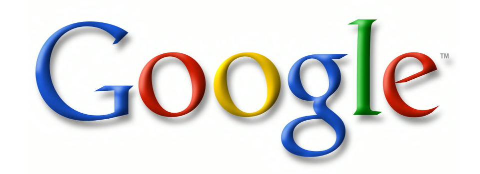


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

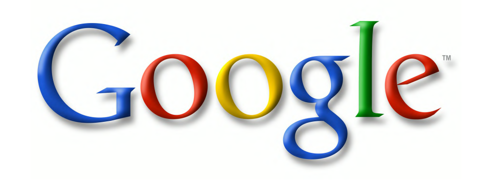
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`



Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

331.7

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЕ

И

ХОЗЯЙСТВО

ВЪ

ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

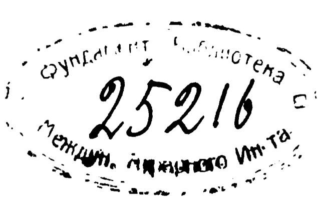
ПО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ ЧИНОВЪ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ИЗДАНІЕ ДЕПАРТАМЕНТА ОБЩИХЪ ДѢЛЪ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Проверено 38 в.


25216

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп.

(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1894.

331.11
331.7

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЕ

И

ХОЗЯЙСТВО

ВЪ

ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ ЧИНОВЪ
МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ИЗДАНІЕ ДЕПАРТАМЕНТА ОБЩИХЪ ДѢЛЪ
МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

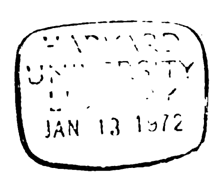
Проверено 38 г.

Фундам. библиотека
25216
Обществ. наук Ин-та

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи В. Безобразова и Комп.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1894.

Slav 3642.20.35
✓



ГКНР

Изслѣдованіе хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ Тобольской и Томской губерній, главнѣйшіе результаты коего сгруппированы въ настоящемъ изданіи, предпринято было въ виду сознанной Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ необходимости положить въ основаніе разработки вопроса о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія означенныхъ губерній точныя и возможно обстоятельныя свѣдѣнія о землепользованіи и условіяхъ хозяйственнаго быта этого населенія. Въ 1886 году впервые командированы были, для этой цѣли, бывшимъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, М. Н. Островскимъ, насчетъ особой, отпущенной съ Высочайшаго разрѣшенія суммы, четыре чиновника, которые, на основаніи преподанной имъ программы, въ теченіе лѣтней половины года произвели обслѣдованіе одного изъ округовъ Тобольской губерніи — Тюменскаго; въ 1887 году число изслѣдователей доведено было до шести человѣкъ, которые и были раскомандированы, по одному, въ округа: Тобольскій, Тарскій, Ишимскій, Ялуторовскій, Курганскій и Тюкалинскій, гдѣ и производили изслѣдованіе до начала 1889 года; во второй половинѣ 1888 года однимъ изъ изслѣдователей, по окончаніи работы въ порученномъ ему округѣ, произведено было еще изслѣдованіе Туринскаго округа, который первоначально предполагалось оставить внѣ сферы хозяйственно-статистическихъ работъ. Одновременно съ увеличеніемъ числа изслѣдователей, подверглась значительному измѣненію, въ смыслѣ большаго приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, и предложенная имъ въ руководство программа.

Въ 1890 году командирована была—, на этотъ разъ уже въ Томскую губернію, —вторая партія чиновъ, въ составѣ пяти человѣкъ, которые въ теченіе шести мѣсяцевъ произвели изслѣдованіе всей подвѣдомственной Министерству Государственныхъ Имуществъ части губерніи — округовъ Каинскаго, Маріинскаго и сѣверной половины Томскаго.

Результатомъ этихъ работъ явились, до настоящаго времени, 20 выпусковъ „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири"—объемомъ всего до 450 печатныхъ листовъ, заключающіе въ тебѣ хозяйственно-статистическія описанія округовъ: въ Тобольской губерніи—Тюменскаго, Туринскаго, Тобольскаго, Тарскаго, Тюкалинскаго, Ишимскаго и Курганскаго; въ Томской—Маріинскаго и Томскаго округовъ и Спасскаго участка Каинскаго округа. Какъ весьма значительный объемъ „Матеріаловъ", такъ и неоднородность принятаго изслѣдователями порядка изложенія собранныхъ свѣдѣній, дѣлали это изданіе не удобнымъ для пользованія и требовали, поэтому, составленія сводной работы, которая, при возможно небольшомъ объемѣ, заключала-бы въ себѣ всѣ главнѣйшіе результаты произведеннаго изслѣдованія.

Къ лѣту 1893 года оставались еще неизданными отчеты по изслѣдованію Ялуторовскаго округа и Каргатскаго участка, Каинскаго округа, а также незаконченъ былъ печатаніемъ отчетъ по Курганскому округу. Во избѣжаніе дальнѣйшаго промедленія въ приступѣ къ разработкѣ положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ въ Сибири—для каковой цѣли и должна служить вышеупомянутая сводная работа—, признано было полезнымъ приступить къ составленію этой послѣдней, не ожидая появленія изслѣдованій по названнымъ только что мѣстностямъ; при этомъ имѣлось въ виду, что появившіеся до сихъ поръ выпуски „Матеріаловъ" даютъ вполнѣ достаточное понятіе объ общихъ условіяхъ хозяйственнаго быта населенія изслѣдованныхъ двухъ губерній, — условіяхъ, знакомство съ которыми и необходимо для правильнаго начертанія началъ поземельнаго устройства этого населенія.

Составленіе сводной работы о крестьянскомъ землепользованіи и хозяйствѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ, согласно одобренному г. Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, А. С. Ермоловымъ, плану, поручено было, одному изъ изслѣдователей, А. А. Кауфману, въ помощь которому приглашенъ былъ магистрантъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Ю. Н. Вагнеръ. Этимъ послѣднимъ написаны главы V, VI, VII и IX, а въ IV главѣ—статьи о почвенныхъ условіяхъ, объ урожаяхъ и о цѣнахъ на хлѣбъ, А. А. Кауфманомъ—остальныя статьи IV главы, а также главы I, II, III, VIII и X; ему-же принадлежитъ и общая редакція всей работы. Нельзя скрыть отъ себя, что выпускаемая нынѣ въ свѣтъ работа не вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя могли-бы быть къ ней предъявлены; работа эта представляется, съ одной стороны, во многихъ отношеніяхъ неполною, съ другой—изображенная въ ней картина хозяйственнаго быта населенія, для нѣкоторыхъ мѣстностей, уже не вполнѣ соотвѣтствуетъ современной дѣйствительности. Первый недостатокъ—результатъ разнохарактерности собранныхъ различными изслѣдователями данныхъ и весьма различной степени полноты представленныхъ ими отчетовъ, второй — необходимый результатъ переходнаго положенія земледѣлія, а съ нимъ—и всего крестьянскаго хозяйства значительной части изслѣдованнаго края,—положенія, обострившагося вслѣдствіе ряда посѣтившихъ южную часть Тобольской губерніи, въ послѣдніе годы, неурожаевъ; не могло не повліять, въ этомъ смыслѣ, и начатіе работъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги, въ значительной мѣрѣ измѣнившее условія крестьянскаго труда и повліявшее на условія сбыта крестьянскихъ продуктовъ. Тѣмъ не менѣе, предлагаемая работа далеко не утрачиваетъ своего значенія: добытыя произведеннымъ чинами Министерства изслѣдованіемъ данныя до сихъ поръ, несомнѣнно, остаются наиболѣе полнымъ и наиболѣе обстоятельнымъ матеріаломъ для изученія крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ТЕРРИТОРІЯ И НАСЕЛЕНІЕ.

Изслѣдованный чинами Министерства Государственныхъ Имуществъ районъ охватываетъ восемь округовъ Тобольской губерніи: Курганскій, Ишимскій, Ялуторовскій, Тюкалинскій, Тарскій, Тобольскій, Тюменскій и Туринскій, а въ Томской губерніи Каинскій и Маріинскій округа и восемь волостей (съ расположенными чрезполосно инородными управами) Томскаго, принадлежащихъ къ вѣдомству Министерства. Исключены были изъ сферы изслѣдованія мѣстности, совершенно лишенныя земледѣльческой культуры, а именно два сѣверныхъ округа Тобольской губерніи— Березовскій и Сургутскій, сѣверная окраина Туринскаго округа и въ Томской губерніи сѣверная часть Томскаго округа—Нарымскій край.

Площадь изслѣдованныхъ мѣстностей изображается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Тобольской губерніи, округа:

Тобольскій	106.743	кв. в.
Туринскій	76.490	„
Тарскій	70.462	„
Тюменскій	17.042	„
Ялуторовскій.	19.756	„
Курганскій	20.620	„
Ишимскій.	36.190	„
Тюкалинскій	43.705	„
Итого въ Тобольск. губ. .	391.008	кв. в.

Томской губерніи, округа:

Каинскій	84.132	„
Маріинскій	65.805	„
Томскій (8 волостей) . . .	11.206	„
Итого въ Томск. губ. .	161.143	кв. в.
А всего по обѣимъ губерніямъ.	552.151	кв. в.

Населеніе изслѣдованныхъ мѣстностей, по новѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ *), опредѣлится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Тобольской губерніи, въ округахъ:

Тобольскомъ	107.488	душъ	об. пола.
Туринскомъ	67.605	"	"
Тарскомъ	145.472	"	"
Тюменскомъ	86.950	"	"
Ялуторовскомъ	192.623	"	"
Курганскомъ	260.794	"	"
Ишимскомъ	271.519	"	"
Тюкалинскомъ	155.338	"	"
Итого въ Тобольской губерніи.	1.287.789	душъ	об. пола.

Томской губерніи, въ округахъ:

Каинскомъ	124.909	"	"
Маріинскомъ.	90.953	"	"
Томскомъ (8 русск. вол. и 3 инор.) .	63.245	"	"
Итого въ Томской губерніи .	279.107	душъ	об. пола.
А всего по обѣимъ губерніямъ . .	1.566.896	душъ	об. пола.

Изъ этого количества, однако, часть не принадлежитъ къ сельскимъ сословіямъ, не участвуетъ въ пользованіи землей и потому не вошла въ кругъ настоящаго изслѣдованія; о числѣ такого рода лицъ полныхъ и точныхъ данныхъ не имѣется; по тремъ округамъ Томской губерніи ихъ оказалось 1.897 дворовъ или около 9.000 душъ, что составляетъ около 3,2% всего наличнаго населенія. Въ округахъ Тобольской губерніи число проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ, несомнѣнно, значительно меньше, и вѣроятно не составляетъ болѣе одного % живущаго внѣ городовъ населенія.

Затѣмъ, небольшую часть причисленнаго къ сельскимъ мѣстностямъ населенія составляютъ инородцы: въ изслѣдованной части Тобольской губерніи ихъ всего около 55 тысячъ, которыя группируются главнымъ образомъ въ Тобольскомъ округѣ, затѣмъ—въ Тарскомъ, Туринскомъ и Тюменскомъ; въ Томской губерніи въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Томскаго и Каинскаго округовъ инородцевъ оказалось всего $6^1/_2$ тысячъ.

Значительную часть населенія составляютъ, далѣе, ссыльные разныхъ

*) См. Календарь Тобольск. губ. за 1893 г. и Списокъ насел. мѣстъ Томской губ., изд. 1893 г.

категорій; въ Тобольской губерніи ихъ состояло, по даннымъ 1893 г., 117.183 души обоего пола, въ Томской—значительно меньше, но тоже едва-ли менѣе 25—30 тысячъ; къ этимъ цифрамъ надо прибавить еще семьи дѣтей и внуковъ ссыльныхъ, такъ что въ общемъ ссыльный элементъ далъ краю довольно замѣтную часть его населенія.

Распредѣленіе населенія по полу на основаніи тѣхъ-же оффиціальныхъ данныхъ изобразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ округахъ *Тобольской* губерніи:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	% мужчинъ.	% женщинъ.
Тобольскомъ .	54.174	53.314	50,4	49,6
Туринскомъ .	34.303	33.302	50,8	49,2
Тарскомъ . .	74.224	71.248	51,0	49,0
Тюменскомъ .	43.387	43.563	49,8	50,2
Ялуторовскомъ	95.849	96.774	49,8	50,2
Курганскомъ .	129.616	131.178	49,7	50,3
Ишимскомъ .	139.980	131.539	51,5	48,5
Тюкалинскомъ.	81.759	73.579	52,6	47,4
Итого по Тобольск. губ.	653.292	634.497	50,7	49,3

Въ округахъ *Томской* губерніи:

Каинскомъ . . .	62 410	62.499	49,9	50,0
Томскомъ . .	31.787	31.458	50,2	49,8
Маріинскомъ .	46.669	44,284	51,3	48,7
Итого по Томск. губ.	140.966	138.141	50,5	49,5.

Въ обѣихъ губерніяхъ замѣчается, такимъ образомъ, небольшой перевѣсъ мужского населенія надъ женскимъ. Но тѣ-же оффиціальныя данныя указываютъ на существованіе въ разсматриваемомъ отношеніи замѣтной разницы между различными группами сельскаго населенія. Такъ, по Тобольской губерніи (включая Березовск. и Сургутск. окр.) можно привести слѣдующія общія цифры:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	% мужчинъ.	% женщинъ.
Крестьянъ .	527.293	543.147	49,2	50,8
Ссыльныхъ .	74.737	42.446	63,9	36,1
Инородцевъ .	46.752	42.826	52,2	47,8.

Такимъ образомъ, перевѣсъ мужчинъ надъ женщинами оказывается только у инородцевъ и особенно у ссыльныхъ, у массы же крестьянскаго населенія замѣчается нѣкоторый перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами. То-же самое показываютъ и результаты сопоставленія данныхъ, собранныхъ изслѣдователями. Цифры % мужскаго населенія по мѣстностямъ и категоріямъ сгруппируются такъ:

	У инородцевъ.	У крестьянъ: Старожиловъ.	Новоселовъ.	Ссыльныхъ.
Туринскій округъ, N часть	44,9	47,6	—	—
„ „ S „		49,2	—	—
Тобольскій округъ. . .	52,9		50,7	
Тюменскій „ . .	53,3		48,5	
Ишимскій „ . .	—	48,8	52,4	53,1
Спасскій уч. Каинск. окр.	51,7	48,9	50,8	51,0
При-Обскій уч. Томск. окр.	—	49,6		51,3
Западн. часть Маріинск. окр.	—	51,9	50,4	52,2

Бо̀льшая часть этихъ цифръ, очевидно, подтверждаетъ сказанное выше на основаніи данныхъ статистическаго комитета: у старожилаго русскаго населенія женщинъ больше, нежели мужчинъ, у инородцевъ—наоборотъ; особенно большой перевѣсъ мужчинъ надъ женщинами замѣчается у ссыльныхъ, что̀ и понятно въ виду многочисленности между ними безсемейныхъ и бездѣтныхъ; число мужчинъ превышаетъ число женщинъ и у новоселовъ, и это тоже понятно, такъ какъ семьямъ съ перевѣсомъ женскаго элемента труднѣе идти на переселеніе, нежели семьямъ съ перевѣсомъ мужчинъ.

По вопросу о рабочемъ и потребительномъ составѣ домохозяйствъ оффиціальныхъ данныхъ, относящихся ко всему населенію изслѣдованнаго края, не имѣется; приходится ограничиться нѣсколько отрывочными данными, заключающимися въ работахъ большей части изслѣдователей.

Округа и группы населенія.	Средній составъ семьи.	Среднее число работниковъ муж. пола на семью.	На каждые 100 дворовъ приходится дворовъ, имѣющихъ: 0 работниковъ	1	2	3	4 и болѣе
Туринскій: русскіе, S полов.	5,52	1,48	7	53	28	10	2
N „	5,37	1,37	10	59	21	7	3
инородцы . . .	4,75	1,22	15	60	17	7	1
Тобольскій: русскіе	6,0	1,47	8	62	21	7	2
инородцы . . .	5,33	1,51	5	63	23	7	2
Тюменскій: русскіе	4,9	1,3					
инородцы . . .	5,0	1,5					
Тарскій: русскіе и инородцы	4,9	1,3	10	64	19	6	2
Ишимскій, N половина . .	4,86	1,26	10	62	21	6	1
S „ . .	5,61	1,43	7	59	25	7	2
по всему округу: старожилы . .	5,23	1,35					
переселенцы .	6,10	1,61					
ссыльные . . .	4,0	1,11					

Округа и группы населенія.	Средній составъ семьи.	Среднее число работниковъ муж. пола на семью.	На каждые 100 дворовъ приходится дворовъ, имѣющихъ: 0	1	2	3	4 и болѣе
			р а б	о т н	и к	о в	ъ.
Тюкалинскій (кр-не и ссыльн.). . . .	5,8	1,42	8	60	22	8	3
Спасскій уч. *Каинск.* окр.:							
инородцы . . .	4,9	1,2	3	74	18	4	1
русскіе	5,1	1,23	9	64	21	5	1
въ томъ числѣ: старожилы	5,1	1,26					
переселенцы-староселы . .	5,3	1,18					
„ новоселы. . .	5,3	1,31					
ссыльные. . .	3,7	1,05					
Томскій (при-Обскій уч.):							
старожилы. . .	5,0	1,15	9	61	22	7	1
переселенцы . .	5,8	1,45					
ссыльные . . .	3,9	1,0					
инородцы . . .	4,7						
Маріинскій (зап. часть):							
старожилы. . .	5,78	1,49	6	62	19	9	4
новоселы . . .	6,43	1,55	6	54	27	10	4
ссыльные . . .	4,20	1,08	21	55	20	4	1

Цифры эти не даютъ права установить какую-либо закономѣрность въ смыслѣ вліянія мѣстоположенія того или другого района на рабочій и потребительный составъ семей: округа Тобольскій и Маріинскій, Каинскій и Тюменскій, при почти полномъ несходствѣ мѣстоположенія и всей естественно-исторической и экономической обстановки, имѣютъ почти тождественныя цифры средняго состава семей, а между мѣстностями смежными между собой и во всѣхъ отношеніяхъ сходными замѣчаются крупныя и ничѣмъ необъясненныя различія. Тѣмъ тѣснѣе, за то, зависимость между составомъ семей и распредѣленіемъ населенія по категоріямъ: вездѣ, безъ всякаго исключенія, наиболѣе многочисленныя и сильныя по рабочему составу семьи имѣютъ, въ общемъ, новоселы — крестьяне недавно (въ теченіе послѣднихъ 35—40 лѣтъ) поселившіеся въ Сибири; на второмъ мѣстѣ стоятъ русскіе крестьяне-старожилы, которыхъ семьи мѣстами на ничтожную дробь, мѣстами—на очень замѣтную величину (до 0,8) слабѣе семей переселенцевъ; столь-же замѣтна разница между этою второю группою и инородцами, у которыхъ средній размѣръ семьи почти вездѣ падаетъ ниже 5 душъ; наконецъ малочисленнѣе всего семьи ссыльныхъ: средній составъ ихъ нигдѣ не превышаетъ 4,2 душъ, а во многихъ мѣстностяхъ падаетъ ниже четырехъ. Крупнѣе всего, такимъ образомъ, семьи у двухъ наиболѣе сильныхъ въ хозяйственномъ отношеніи группъ населенія изслѣдован-

наго края—крестьянъ-новоселовъ и старожиловъ. И притомъ въ каждой данной мѣстности тѣмъ крупнѣе, чѣмъ опредѣленнѣе выраженъ ея земледѣльческій характеръ: замѣтно меньше семьи у экономически слабыхъ и менѣе склонныхъ къ земледѣлію инородцевъ: меньше всего—у въ значительной мѣрѣ безхозяйнаго ссыльнаго элемента.

Общее количество земельныхъ угодій, входящихъ въ составъ волостныхъ дачъ изслѣдованныхъ округовъ, изобразится, на основаніи данныхъ мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами, въ слѣдующей таблицѣ:

Въ округахъ Тобольской губерніи:	Въ пользованіи крестьянскихъ обществъ.		Казенныхъ оброчныхъ статей.		Казенныхъ лѣсныхъ дачъ.	
	Удобной.	Всего съ неудобною.	Удобной.	Всего съ неудобною.	Удобной.	Всего съ неудобною.
Тобольскомъ (15 вол.)	928.960	1.231.456	26.700	36.211	9.785	13.253
Туринскомъ (11 вол.)	680.479	750.772	57.235	101.176	67.708	72.003
Тюменскомъ . . .	558.060	725.625	31.384	54.455	130.015	332.416
Тарскомъ (14 вол.).	1.336.569	1.767.134	326.583	537.932	226.349	320.447
Ялуторовскомъ . .	1.188.416	1.403.517	51.079	71.970	189.351	255.911
Курганскомъ . . .	1.452.970	1.806.415	111.909	181.988	50.923	54.318
Ишимскомъ. . . .	2.017.513	2.826.846	398.240	627.823	39.672	52.998
Тюкалинскомъ . .	2.338.929	3.180.032	623.745	845.223	21.483	39.797
Итого по 8 округамъ (169 волостей).	10.501.915	13.693.797	1.626.875	2.456.766	735.286	1.141.413
Въ округахъ Томской губерніи:						
Каинскомъ. . . .	2.915.650	4.518.484	95.746	340.600	64.049	109.103
Томскомъ	835.701	983.785	78.915	96.949	63.337	84.646
Маріинскомъ . . .	1.239.416	1.394.967	122.261	143.087	3.364	7.154
Итого по 3 округамъ (25 волостей) .	4.990.765	6.897.236	296.922	580.636	130.750	200.903
А всего по 11 округамъ двухъ губерній.	15.492 680	20.591.033	1.922.797	3.037.402	916.036	1.342.316

Цифры эти, однако, не могутъ быть признаны ни полными, ни точными: съ одной стороны, въ нихъ не вошла земля нѣкоторыхъ изъ волостей трехъ сѣверныхъ округовъ Тобольской губерніи, съ другой — не говоря уже о неудовлетворительности многихъ съемокъ — въ итоговыя цифры по нѣкоторымъ округамъ вошли и цифры — очевидно гадательныя — по такимъ волостямъ, въ которыхъ никогда не было никакихъ съемокъ. Далѣе, несомнѣнно не вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительности представляется показанное въ таблицѣ распредѣленіе земель на крестьянскія и казенныя: таблица составлена на основаніи данныхъ, доставленныхъ Управленіемъ въ 1888 г., а съ тѣхъ поръ это распредѣленіе успѣло значительно измѣниться: съ одной стороны, заселилась и слѣдовательно вошла въ разрядъ крестьянскихъ дачъ часть переселенческихъ участковъ, бывшихъ въ 1888 г. свободными и потому показанныхъ въ числѣ оброчныхъ земель; съ другой стороны, чины западно-сибирскаго Переселенческаго Отряда съ тѣхъ поръ успѣли изъять изъ пользованія крестьянъ-старожиловъ довольно значительное количество земли; часть этой послѣдней, правда, вошла въ составъ переселенческихъ участковъ и слѣдовательно остается въ крестьянскомъ пользованіи, — но остальная часть обращена въ казенно-оброчныя статьи и слѣдовательно вошла въ составъ земель второй группы. Нельзя не замѣтить однако, что ошибки, происходящія отъ такихъ измѣненій въ назначеніи земли, въ значительной мѣрѣ компенсируютъ другъ друга и потому въ общемъ не могутъ имѣть большого значенія.

Приведенныя цифры общаго количества земли представляютъ интересъ въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны важно знать, какую часть территоріи занимаютъ неудобныя земли, съ другой — какъ относится количество земли къ наличному населенію края. Отвѣтъ на первый вопросъ дастъ слѣдующая табличка:

Въ округахъ *Тобольской* губ.:	На 100 десятинъ общей площади приходится неудобной земли: въ крестьянскихъ и неразграниченныхъ дачахъ.	въ казенно-оброчн. статьяхъ.	въ лѣсныхъ дачахъ.
Тобольскомъ . . .	24,6	26,3	26,0
Тарскомъ	24,4	39,3	29,4
Туринскомъ *) . . .	10,5	43,4	5,9
Тюменскомъ . . .	23,1	42,4	42,9
Ялуторовскомъ. . .	15,3	30,4	29,9

*) Взято только 10 южныхъ волостей; цифры по тремъ сѣвернымъ, въ виду отсутствія здѣсь какихъ-либо съемокъ, отброшены.

	На 100 десятинъ общей площади приходится неудобной:		
	въ крестьянскихъ и неразграниченныхъ дачахъ.	въ казенно-оброчн. статьяхъ.	въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ.
Курганскомъ . . .	19,6	38,5	6,2
Ишимскомъ. . . .	27,9	36,6	25,1
Тюкалинскомъ . . .	26,5	26,2	46,0
Въ итогѣ по 8 окр.	23,3	33,8	31,2
Въ округахъ *Томской* губ.			
Каинскомъ	35,5	71,9	40,4
Томскомъ	15,1	18,6	25,2
Маріинскомъ . . .	11,2	14,6	39,0
Въ итогѣ по 3 окр.	27,6	48,9	35,0

Такимъ образомъ оказывается, прежде всего, что въ дачахъ единственнаго владѣнія казны % неудобныхъ земель значительно больше, нежели въ крестьянскихъ,—что и вполнѣ понятно, такъ какъ въ составъ лѣсныхъ дачъ и оброчныхъ статей замежевывались преимущественно мѣста, для поселеній малоудобныя. Что касается до территоріальнаго распредѣленія неудобныхъ земель, то максимальный % ихъ мы находимъ въ Барабинской степи—въ Каинскомъ округѣ, откуда въ обѣ стороны % этотъ очень сильно понижается. Въ частности въ двухъ восточныхъ округахъ Томской губерніи, принадлежащихъ (см. ниже, гл. IV) къ составу средне-сибирскаго полѣсья, количество неудобныхъ земель совсѣмъ незначительно: здѣсь нѣтъ озеръ и солонцовъ, составляющихъ главную массу неудобныхъ земель въ Барабинской и Ишимской степяхъ; мало и болотъ, такъ что 9/10 общей площади, а мѣстами и болѣе, представляются по плановымъ даннымъ удобными для тѣхъ или другихъ видовъ культуры; надо замѣтить, впрочемъ, что часть „удобныхъ“ земель представляютъ собой полуболотистыя мочежины, фактически непригодныя ни для какого хозяйственнаго назначенія.

Въ Барабинской и Ишимской степяхъ, охватывающихъ: первая—значительную часть Каинскаго округа, восточную часть Тюкалинскаго и южную окраину Тарскаго, вторая — западную часть Тюкалинскаго, южную половину Ишимскаго, восточную часть Курганскаго и южную окраину Ялуторовскаго, — неудобными землями являются озера и солонцы; въ Барабинской степи онѣ занимаютъ въ среднемъ треть общей площади, въ Ишимской—четверть, а на западной ея окраинѣ—еще менѣе. Затѣмъ наименьшимъ относительнымъ количествомъ „неудобныхъ“ земель

во всей Тобольской губерніи обладаетъ ея средняя полоса, заключающая въ себѣ сѣверныя окраины Ишимскаго и Ялуторовскаго округовъ и южныя половины Тюменскаго, Туринскаго и Тобольскаго; здѣсь солонцы и озера исчезаютъ, а болота занимаютъ еще не очень большую часть территоріи; напротивъ, на сѣверѣ изслѣдованнаго края, въ сѣверныхъ половинахъ Тобольскаго и Туринскаго округовъ, болота уже громадны и занимаютъ, въ общемъ, весьма значительную, мѣстами преобладающую часть территоріи.

Степень обезпеченности наличнаго населенія удобною землею можно опредѣлить, вычисливъ количество послѣдней, причитающееся на наличную душу мужескаго пола; интересно, при этомъ, вывести среднія на наличную душу цифры не только для одной земли, состоящей въ крестьянскомъ пользованіи, но также и для этой послѣдней вмѣстѣ съ землею, включенною въ составъ оброчныхъ статей: съ одной стороны, какъ было указано, мы не имѣемъ возможности точно установить количество земель крестьянскихъ и оброчныхъ, съ другой—значительной части послѣднихъ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ быть обращенными въ переселенческіе участки. Цифры удобной земли, причитающейся на наличную мужескаго пола душу, изобразятся въ слѣдующей табличкѣ:

	считая одну крестьянскую землю	включая казенно-оброчную землю
въ округахъ *Тобольской* губ.:		
Тобольскомъ, S часть *) .	13,6	14,4
„ N „ (?) *)	67	—
Тарскомъ *)	цифры не могли быть опредѣлены за неимѣніемъ поволостныхъ цифръ населенія.	
Туринскомъ, S часть . .	14,3	16,8
„ N „ (?) .	73	—
Тюменскомъ	12,9	13,6
Ялуторовскомъ . . .	12,4	13,0
Курганскомъ	11,3	12,1
Ишимскомъ	14,4	17,2
Тюкалинскомъ. . . .	28,5	36,1
въ округахъ *Томской* губ.:		
Каинскомъ	46,7	48,2
Томскомъ	26,8	28,8
Маріинскомъ	26,6	29,2

*) Однѣ русскія волости.
?) Эти цифры, въ виду отсутствія съемокъ, имѣютъ лишь приблизительное значеніе.

На основаніи ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 13 Іюня 1893 г. временныхъ правилъ для образованія переселенческихъ участковъ въ районѣ Сибирской жел. дороги, образованіе переселенческихъ участковъ допускается лишь въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ на наличную душу м. п. причитается свыше 15 дес. удобной земли; поэтому доступными для водворенія новыхъ переселенцевъ являются крестьянскія дачи всѣхъ трехъ округовъ Томской губерніи и смежный съ послѣднею Тюкалинскій округъ (а вѣроятно и Тарскій). Особенно велико многоземелье въ Каинскомъ округѣ: здѣсь населеніе, при установленномъ ст. 15 тѣхъ-же правилъ отводѣ переселенцамъ по 15 десятинъ на наличную душу м. п., можетъ быть утроено, въ остальныхъ трехъ округахъ—удвоено сравнительно съ нынѣшнимъ наличнымъ населеніемъ. Остальные шесть округовъ, разсматриваемые каждый, какъ одно цѣлое, представляются малоземельными: въ Ишимскомъ округѣ недостатокъ земли незначителенъ; въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ населеніе имѣетъ всего около $^4/_5$ причитающейся ему, согласно указанной пропорціи, земли. Въ этихъ послѣднихъ округахъ, далѣе, въ пользованіи крестьянъ, повидимому, вовсе нѣтъ излишней сверхъ 15-десятиннаго разсчета земли; въ Ишимскомъ округѣ, не говоря о земляхъ единственнаго владѣнія казны, въ нѣкоторыхъ волостяхъ окажутся, вѣроятно, излишнія земли и въ крестьянскомъ пользованіи.

ГЛАВА II.

ОСНОВАНІЯ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И ЕГО ГРАНИЦЫ.

1. Права на землю и правительственныя мѣропріятія по регулированію землепользованія.

Въ отношеніи правъ пользованія землею крестьянское землевладѣніе представляетъ нѣкоторое различіе отъ инородческаго. Инородцы въ большинствѣ случаевъ владѣютъ землями по старымъ документамъ, относящимся преимущественно ко времени царей Алексѣя Михаиловича и Петра Алексѣевича. Одни изъ инородческихъ обществъ владѣютъ подлинными старинными документами, другія—копіями съ такихъ документовъ, засвидѣтельствованными иногда полиціей, иногда волостнымъ начальствомъ, а иногда и вовсе не засвидѣтельствованными. Сами инородцы считаютъ, что документы эти доказываютъ ихъ право собственности на издавна состоявшія въ ихъ пользованіи земельныя и иныя угодья. Но въ дѣйствительности эти документы нерѣдко не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о правахъ по землевладѣнію или касаются этого вопроса въ совершенно неопредѣленныхъ выраженіяхъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ нихъ содержится выраженіе болѣе опредѣленное, говорится о пользованіи землею, обусловленномъ уплатою ясака, т. е. особаго вида оброчной подати; а такъ какъ въ этихъ документахъ никогда не содержится выраженій, указывающихъ на принадлежность земель инородцамъ въ полную собственность, то какъ Министерство Государственныхъ Имуществъ, такъ и судебныя установленія, до Правительствующаго Сената включительно, считаютъ владѣемыя инородцами земли казенными, а за инородцами признаютъ лишь право пользованія этими землями до тѣхъ поръ, пока такое право предоставляется имъ казною. Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ виду этого, не дѣлаетъ различія между землями, которыя присваиваютъ себѣ инородцы, и землями, состоя-

ніями въ пользованія крестьянъ: въ теченіи нѣсколько десятилѣтій въ инородческихъ волостяхъ производилось разграниченіе земель между населеніемъ и казною на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ русскихъ волостяхъ: въ пользованіи инородцевъ оставлялась земля въ количествѣ, соотвѣтствующемъ установленнымъ нормамъ (см. стр. 16), остальная же земля либо отводилась въ пользованіе сосѣднимъ малоземельнымъ крестьянскимъ волостямъ и обществамъ, либо поступала въ составъ земель единственнаго владѣнія казны *).

Что касается до крестьянскаго населенія Тобольской и Томской губерній, то оно, за самыми ничтожными исключеніями **), живетъ на земляхъ, несомнѣнно принадлежащихъ казнѣ и поступившихъ въ пользованіе крестьянъ либо путемъ вольнаго, ничѣмъ не ограниченнаго захвата, либо на основаніи произведеннаго правительственными учрежденіями и лицами отвода.

Свободнымъ захватомъ сопровождалось, а мѣстами и до сихъ поръ сопровождается первоначальное заселеніе во всей вообще Сибири. Но въ настоящее время совершенно неограниченное захватное пользованіе землею сохранилось лишь въ весьма немногихъ, преимущественно удаленныхъ отъ главныхъ центровъ населенности мѣстностяхъ, гдѣ земли до сихъ поръ остались неразграниченными между населеніемъ и казною. Къ числу такихъ мѣстностей относятся, напримѣръ, волости Туринскаго округа, расположенныя по теченію р. Тавды, всѣ волости Тобольскаго округа, расположенныя къ сѣверу отъ Тобольска, Сѣдельниковская волость Тарскаго округа и нѣк. др.. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ землепользованіе крестьянъ не ограничено никакими опредѣленными границами; крестьяне пашутъ, косятъ, рубятъ лѣсъ вездѣ, „куда топоръ, соха и коса ходятъ" ***); общее количество земли, доступное для пользованія крестьянъ, во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ чрезвычайно велико, но запасъ дѣйствительно удобныхъ для культуры земель, напротивъ, очень ничтоженъ, такъ что, напримѣръ, въ указанныхъ выше мѣстностяхъ Тобольскаго и Туринскаго округовъ кажущееся многоземеліе совмѣщается съ очень интензивною земледѣльческою культурою, и мѣстности эти едва-ли способны вмѣстить болѣе густое населеніе, нежели вмѣщаютъ въ настоящее время.

Во всѣхъ остальныхъ частяхъ Тобольской и Томской губерній неограниченное захватное пользованіе землею уже прекращено: крестьяне вездѣ

---

*) Свѣдѣнія объ основаніяхъ землевладѣнія инородцевъ взяты изъ I выпуска «Матеріаловъ», стр. 56—58, а также изъ дѣлъ Департамента Общихъ Дѣлъ М. Г. И.

**) Изъ этихъ исключеній заслуживаетъ вниманія рядъ случаевъ, отмѣченныхъ въ Тюменскомъ, Тобольскомъ и Туринскомъ округахъ, гдѣ крестьяне владѣютъ земельными, а чаще рыболовными и другими промысловыми угодьями по праву покупки отъ инородцевъ, считавшихъ себя и признававшихся со стороны покупщиковъ собственниками состоявшихъ въ ихъ пользованіи угодій.

***) См. «Матеріалы», вып. VII и XIII, а также отчетъ начальника З. Сиб. Переселенч. Отряда за 1892 г.

пользуются землею въ тѣхъ или другихъ границахъ, очерчивающихъ дачи иногда цѣлыхъ волостей, иногда отдѣльныхъ селеній или группъ селеній, и являющихся результатомъ направленной къ регулированію землевладѣнія и равномѣрному заселенію края дѣятельности правительства. Къ обзору этой дѣятельности и слѣдуетъ теперь обратиться *).

Работы по снятію сибирскихъ земель на планы начались еще въ концѣ XVII столѣтія, но болѣе серьезную постановку получили только съ 1783 года, когда учрежденъ былъ первый сибирскій штатъ уѣздныхъ землемѣровъ. Землемѣрамъ этимъ предписано было „снимать всѣ земли Тобольской губерніи сплошь, начиная съ южныхъ округовъ, а земли Иркутской губерніи и Колыванской области — отъ предѣловъ Тобольской губерніи, и продолжать простираться къ востоку; но сіе снятіе за размежеваніе между владѣльцами отнюдь не почитать и въ разбирательство по землямъ оныхъ не входить“. Работы землемѣровъ этого времени, благодаря неправильной въ техническомъ отношеніи постановкѣ, оказались настолько неудовлетворительными, что составленные ими планы впослѣдствіи даже запрещено было принимать въ руководство; работы эти, такимъ образомъ, не имѣли никакого значенія для послѣдующаго времени; единственными слѣдами ихъ остались сформированные, соотвѣтственно административному дѣленію, волостные земельные районы.

Въ 1822 году учрежденъ былъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ второй штатъ уѣздныхъ землемѣровъ; землемѣры эти состояли при Казенныхъ Палатахъ, въ кругъ вѣдомства которыхъ вошло завѣдываніе во всѣхъ отношеніяхъ казенными землями. Но уже въ 1823 году Сибирскій Комитетъ долженъ былъ констатировать, что „штатъ землемѣровъ рѣдко бываетъ полонъ, землемѣры не имѣютъ для съемокъ инструментовъ и познаній не только въ астрономіи, но даже въ нисшей геодезіи; а при постоянномъ отвлеченіи землемѣровъ для другихъ нуждъ съемка, теряя свое послѣднее достоинство — аккуратность, причинитъ населенію одно лишь обремененіе“. Сибирскій Комитетъ, далѣе, принялъ во вниманіе, что если произвести тригонометрическую съемку всего пространства въ Сибири, лежащаго южнѣе 60 параллели, то на это потребуется до 200 лѣтъ; а между тѣмъ до окончанія съемки немыслимы ни устройство населенія и колонизація, ни правильное хозяйство на казенныхъ земляхъ. Въ виду этихъ соображеній въ 1826 году снаряжена была изъ чиновъ Главнаго Штаба особая военная экспедиція для съемки Тобольской губерніи упрощеннымъ глазомѣрнымъ способомъ; экспедиція эта произвела пере-

*) Помѣщенный на послѣдующихъ страницахъ обзоръ дѣятельности правительства по обмежеванію земель Западно-Сибирскихъ губерній составленъ главнымъ образомъ на основаніи записки межевого инженера Розанова и топографа (нынѣ старшаго производителя работъ) Фролова-Багрѣева «Послѣдовательный ходъ техники межевого дѣла въ Сибири».

съемку всей южной части Тобольской губерніи, въ то время, какъ уѣздные землемѣры продолжали съемку въ сѣверныхъ округахъ. Къ 1830 году закончена была съемка округовъ Курганскаго, Ишимскаго, Ялуторовскаго и частью — Тюменскаго и Тобольскаго, а съ 1832 года уѣздные землемѣры, на основаніи послѣдовавшаго въ 1831 году Высочайшаго повелѣнія, должны были приступить въ этихъ округахъ къ нарѣзкѣ, на основаніи постановленій 2-й ч. XII т. Св. Зак., крестьянскихъ надѣловъ. Между тѣмъ карты топографической съемки, по которымъ слѣдовало исчислять надѣлы, оказались негодными для хозяйственныхъ цѣлей, почему землемѣрамъ пришлось до приступа къ нарѣзкѣ надѣловъ вновь обмежевывать волостные районы; но и ихъ работы оказались совершенно неудовлетворительными и впослѣдствіи были передѣланы вновь.

Въ 1835 году учреждена была особая межевая комиссія, подъ управленіемъ д. с. с. Завилейскаго, изъ четырехъ землемѣровъ и четверти роты топографовъ; комиссія эта просуществовала до 1838 года; на обязанность ея возложено было обмежеваніе формальнымъ порядкомъ крестьянскихъ земель и переселенческихъ участковъ, причемъ въ планахъ должны были даваться подробныя описанія качества угодій. Съемка производилась такимъ образомъ, что прежде всего снимались земли, занятыя старожилами, затѣмъ—лучшія изъ смежно-лежащихъ земель, предназначавшіяся подъ переселенческіе участки, и затѣмъ уже казенныя пустопорожнія земли.

Въ 1837 году учреждено было Сибирское Межеваніе, въ составѣ (для Западной Сибири) начальника Межеванія, 5 старшихъ и 4 младшихъ запасныхъ землемѣровъ и двухъ чертежниковъ; кромѣ этого постояннаго состава къ Межеванію прикомандированы были изъ Корпуса Межевщиковъ 2 старшихъ и 1 младшій запасный топографъ, изъ военнаго вѣдомства—$^1/_4$ роты топографовъ (12 человѣкъ) и изъ Губернскихъ Чертежныхъ—4 землемѣра и 8 топографовъ *). На обязанность Межеванія возложено было образованіе волостныхъ районовъ, съ нарѣзкой сибирскимъ старожиламъ по 15 десятинъ на ревизскую душу, и образованіе изъ оказавшихся излишними земель переселенческихъ учатковъ. Убѣдившись въ полной неудовлетворительности результатовъ всѣхъ прежнихъ съемокъ, Сибирское Межеваніе занялось переснятіемъ вновь, уже въ пятый разъ, южной полосы Тобольской и Томской губерній; оно снимало однѣ только волостныя дачи, разсматривая ихъ какъ дачи общаго владѣнія и совершенно не принимая во вниманіе предѣловъ владѣній сельскихъ обществъ. По окончаніи съемки волостного района немедленно отводились надѣлы въ общей на цѣлую волость дачѣ, а изъ излишнихъ земель образовывались

*) Въ 1857 г. составъ Межеванія былъ усиленъ для Западной Сибири помощникомъ начальника, 3 топографами и 8 межевщиками.

переселенческіе участки. Въ техническомъ отношеніи работы Сибирскаго Межеванія были поставлены гораздо лучше прежнихъ, почему и результаты этихъ работъ въ періодъ времени до 1850 года представляются весьма удовлетворительными.

Одновременно съ чинами Сибирскаго Межеванія продолжали дѣйствовать и уѣздные землемѣры вѣдомства Губернскихъ Чертежныхъ, составъ коихъ опредѣленъ былъ изданнымъ въ 1837 году новымъ штатомъ *). Къ кругу ихъ занятій, наряду съ обмежеваніемъ и съемкой крестьянскихъ земель, въ 1844 году отнесено было образованіе оброчныхъ статей, а въ 1848 году—и выдѣлъ изъ крестьянскихъ владѣній лѣсныхъ участковъ въ заказники и для эксплоатаціи. Работы землемѣровъ, не подчиненныя дѣйствію ни одной изъ изданныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ инструкцій, и въ этотъ періодъ времени были столь-же неудовлетворительны, какъ и прежде, и далеко уступали работамъ Сибирскаго Межеванія. Впрочемъ и эти послѣднія съ 1850 года претерпѣли значительное измѣненіе къ худшему: Сибирскому Межеванію дана была въ руководство памятная книжка, изданная для Европейской Россіи; параграфомъ 368 этой книжки, въ видахъ ускореннаго приведенія въ извѣстность земель, предписывалось обходить инструментально только волостныя дачи, производя съемку рекогносцировочно, а для успѣха колонизаціи указывалось выполнять работы не сплошь, а предпочтительно въ волостяхъ многоземельныхъ, гдѣ владѣнія крестьянъ еще не разграничены съ казной. Сибирское Межеваніе, не закончивъ начатаго сплошного межеванія Курганскаго округа, должно было, поэтому, разбить свои силы на съемку и отводъ земель въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ; работы эти охватили округа Тюменскій, Ялуторовскій, Ишимскій, Тюкалинскій и Тарскій; во всѣхъ этихъ округахъ волости снимались не сплошь, а на выборъ, преимущественно многоземельныя, самыя лучшія по естественнымъ и экономическимъ условіямъ. Такая отрывочность межевыхъ работъ не могла не отразиться на степени ихъ точности и достовѣрности, и потому работы, произведенныя Сибирскимъ Межеваніемъ послѣ 1850 года, представляются гораздо менѣе удовлетворительными, нежели работы, произведенныя до этого времени. Въ 1852 году Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, въ видахъ ускоренія хода межевыхъ работъ, предписалъ Сибирскому Межеванію держаться при съемкѣ внутреннихъ ситуацій еще болѣе упрощенныхъ способовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сибирскому Межеванію предписано было дѣлать предварительное обозрѣніе многоземельныхъ волостей и не иначе приступать въ нихъ къ подробному

*) По этому штату въ Тобольской Губ. Чертежной показано было: губернскій землемѣръ, при немъ письмоводитель и 2 писца, 2 старш. землемѣра и 2 старш. чертежника, 9 окружн. и 9 младш. землемѣровъ и 18 младшихъ чертежниковъ; въ Томской— губ. землемѣръ, 2 землемѣра при чертежной, 6 окружныхъ и 2 младшихъ землемѣра, 10 чертежниковъ и 1 канцелярскій служитель.

обозрѣнію, какъ по удостовѣреніи въ доброкачественности и пригодности излишнихъ земель для заселенія; волости же, неудобныя для водворенія переселенцевъ, — передавать въ вѣдѣніе землемѣровъ Губернской Чертежной.

Такимъ образомъ все вниманіе, всѣ рабочія силы Межеванія сосредоточены были на многоземельныхъ волостяхъ, расположенныхъ преимущественно по окраинамъ округовъ. Въ прочихъ волостяхъ межевыя работы, въ виду слабости наличнаго состава Чертежныхъ, были фактически пріостановлены на неопредѣленное время. Въ подлежавшихъ обмежеванію мѣстностяхъ формировались новые волостные районы, въ составъ которыхъ иногда входили селенія, отстоявшія другъ отъ друга на 80, 100 и болѣе верстъ; въ такіе районы замежевывались не только земли, дѣйствительно эксплоатировавшіяся крестьянами, но нерѣдко и такія земли, которыя вовсе не были нужны крестьянамъ и даже вовсе не годились для сельскаго хозяйства. Размѣры образованныхъ такимъ образомъ дачъ бывали громадны: такъ Колыонская волостная дача превышала 700.000, Юдинская—$1^1/_2$ милліона десятинъ, — а это опять-таки чрезвычайно вредно отражалось на результатахъ съемокъ. Внутренняя ситуація дачъ обозрѣвалась объѣздомъ и рисовалась глазомѣрно, причемъ въ тоже самое время намѣчались и пункты для новыхъ поселеній; вслѣдъ за тѣмъ планы и описанія всей дачи, съ заключеніемъ о количествѣ, качествѣ и пригодности земель для заселенія, представлялись начальнику Межеванія. На тѣхъ участкахъ, которые признавались удобными для заселенія, начиналась подробная хозяйственная съемка, а планы волостей, для заселенія неудобныхъ, сдавались въ архивъ.

Главнымъ недостаткомъ межевыхъ работъ въ томъ ихъ видѣ, какой онѣ приняли съ 1850 года, была ихъ чрезвычайная поспѣшность. Этой поспѣшности былъ положенъ предѣлъ инструкціей, изданной въ 1858 году Генералъ-Губернаторомъ Гасфортомъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ; инструкція эта опредѣлила изыскивать участки для переселенцевъ въ количествѣ не болѣе, какъ на 8 тысячъ душъ въ годъ. Тою-же инструкціей установлена была и норма, согласно которой до самаго послѣдняго времени производилось надѣленіе крестьянъ землею: до изданія этой инструкціи надѣлы нарѣзывались, согласно указанію ст. 10 т. XII ч. II, по разсчету 15 десятинъ на каждую душу, записанную по послѣдней ревизіи; по инструкціи 1858 года, сверхъ этихъ 15 десятинъ, положено было отводить въ запасъ на каждую душу по 3 десятины для прибылыхъ душъ и столько-же на ссыльно-поселенцевъ, причисляемыхъ къ деревнямъ государственныхъ крестьянъ.

Въ виду того, что цѣлью межеванія ставилось, по прежнему, опредѣленіе удобныхъ мѣстъ для постепеннаго водворенія переселенцевъ, и что, съ другой стороны, сплошное подробное обмежеваніе земель Тобольской

и Томской губерній потребовало-бы слишкомъ много времени, инструкція 1858 года предписывала снимать подробною инструментальною съемкою только мѣста, удобныя для водворенія, остальныя же признавала достаточнымъ обрекогносцировывать. Къ обязанности Сибирскаго Межеванія инструкція отнесла, поэтому, во 1-хъ, подробную инструментальную съемку удобныхъ для заселенія мѣстъ и, во 2-хъ, производство рекогносцировки земли по волостямъ, съ опредѣленіемъ удобныхъ для заселенія мѣстъ и съ составленіемъ подробнаго статистическаго описанія волостей; вмѣстѣ съ тѣмъ къ обязанности землемѣровъ Сибирскаго Межеванія относилось и отмежеваніе церковныхъ земель, а также образованіе казенныхъ оброчныхъ статей. При этомъ при обходѣ границъ волостей землемѣрамъ вмѣнялось въ обязанность разъяснять крестьянамъ, что межеваніе не даетъ имъ на землю правъ собственности.

По окончательномъ обмежеваніи каждой волости начальникъ Межеванія долженъ былъ представлять Генералъ-Губернатору Западной Сибири, въ видѣ таблицы, свѣдѣнія о количествѣ свободной и удобной для поселенія земли, и на основаніи этихъ свѣдѣній производилось размѣщеніе прибывающихъ переселенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по полученіи отъ Генералъ-Губернатора разрѣшенія на водвореніе на какомъ-либо мѣстѣ переселенцевъ, на чиновъ Сибирскаго Межеванія возлагалась обязанность указать это мѣсто и передать его въ вѣдѣніе Казенной Палаты, послѣ чего всякія отношенія Сибирскаго Межеванія къ переданной землѣ прекращались, и всѣ относящіяся до послѣдней распоряженія дѣлались Казенною Палатою; только въ случаѣ жалобъ крестьянъ на неудобство или недостаточность отведенныхъ имъ Межеваніемъ угодій, посылались на мѣста землемѣры Межеванія, на обязанность которыхъ въ этомъ случаѣ возлагалось доставленіе свѣдѣній по содержанію жалобъ.

Инструкція 1858 года, очень мало способствовавшая улучшенію работъ въ техническомъ отношеніи, дѣйствовала до самаго упраздненія Сибирскаго Межеванія, послѣдовавшаго въ 1871 году. Съ 1860 года къ обязанностямъ Сибирскаго Межеванія присоединены были и межевыя работы по образованію участковъ, предназначавшихся къ Всемилостивѣйшему пожалованію и къ продажѣ, на основаніи послѣдовавшаго въ этомъ году Высочайшаго разрѣшенія, въ частную собственность, для чего составъ Межеванія былъ усиленъ прикомандированіемъ еще нѣсколькихъ землемѣровъ и чертежниковъ; до 1881 года, когда послѣдовало распоряженіе о прекращеніи продажи земли въ частную собственность, отчуждено было въ двухъ губерніяхъ до 250 тысячъ десятинъ, причемъ межевыя работы произведены были столь-же неудовлетворительно, какъ и работы по обмежеванію крестьянскихъ земель.

Сибирское Межеваніе дѣйствовало до 1871 года. Высочайше утвержденнымъ 9-го Марта этого года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта оно

было упразднено, а взамѣнъ его учреждено Съемочное Отдѣленіе *), въ свою очередь закрытое въ 1888 году. При учрежденіи Съемочнаго Отдѣленія предположено было выработать для него новую инструкцію; составленіемъ такой инструкціи занялось Главное Управленіе Западной Сибири, а затѣмъ — учрежденное въ 1884 году Управленіе Государственными Имуществами въ Западной Сибири, но выработанные этими учрежденіями проекты не получили дальнѣйшаго движенія, такъ что Съемочное Отдѣленіе до самаго своего упраздненія дѣйствовало на основаніи инструкціи 1858 года.

Одновременно съ работами чиновъ Съемочнаго Отдѣленія продолжалась дѣятельность землемѣровъ Губернской Чертежной. Работы обоихъ учрежденій по характеру въ одной своей части были совершенно тождественны и различались только по мѣстамъ дѣйствій: Съемочное Отдѣленіе, избравъ для себя въ Тобольской губерніи округа Ишимскій, Тюкалинскій и отчасти Тарскій, предоставило работу по образованію волостныхъ дачъ и изъятію излишнихъ земель въ остальныхъ округахъ и даже въ нѣкоторыхъ волостяхъ трехъ только-что названныхъ округовъ чинамъ губернскаго вѣдомства. Но независимо отъ этого, землемѣрамъ Губернскихъ Чертежныхъ приходилось исполнять и работу, по существу своему отличную отъ работъ Сибирскаго Межеванія и Съемочнаго Отдѣленія: оба послѣднія учрежденія, какъ было уже упоминаемо, ограничивались съемкою волостныхъ дачъ; владѣнія отдѣльныхъ обществъ обмежевывались только въ случаѣ приселенія крестьянъ изъ губерній Европейской Россіи или при образованіи новыхъ селеній изъ одníхъ только переселенцевъ. Между тѣмъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ средѣ крестьянства, преимущественно въ южной части Тобольской губерніи, обнаружилось стремленіе къ размежеванію волостныхъ дачъ на отдѣльные отрубы по сельскимъ обществамъ. Производство такого размежеванія, въ случаѣ ходатайства о томъ крестьянъ, возлагалось на чиновъ Губернской Чертежной.

Существенное отличіе этого рода дѣятельности чиновъ губернскаго вѣдомства отъ работъ по обмежеванію волостей заключалось въ порядкѣ утвержденія составлявшихся межевыми чинами проектовъ: въ то время, какъ размежеваніе волостей, производившееся чинами Сибирскаго Межеванія и Съемочнаго Отдѣленія, по предварительномъ одобреніи Казенною Палатою, утверждалось властью Генералъ-Губернатора Западной Сибири, а по упраздненіи этой должности — Министра Государственныхъ Имуществъ, размежеваніе по районамъ и обществамъ, производившееся внутри волостныхъ дачъ чинами Губернской Чертежной, окончательно утверждалось Казенною Палатой.

---

*) Съемочное Отдѣленіе состояло изъ начальника, 2 старшихъ топографовъ, 3 топографовъ, 5 старшихъ межевщиковъ, 16 межевщиковъ и 4 межевыхъ учениковъ.

Съ 1885 года разграниченіе земель между населеніемъ и казною въ волостяхъ, до тѣхъ поръ остававшихся неразграниченными, производится чинами учрежденнаго въ этомъ году Западно-Сибирскаго Переселенческаго Отряда *), а съ лѣта 1893 года—и особыми партіями, учрежденными на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 4-й день Марта положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги **). Независимо отъ новаго для Сибири начала разграниченія поземельно-устроительныхъ и техническихъ межевыхъ обязанностей, дѣятельность Отряда внесла нѣкоторыя измѣненія и по вопросу о самихъ нормахъ надѣленія землею. Въ то время, какъ раньше единицею надѣленія землей являлась ревизская душа, Отрядъ и партіи отводятъ переселенцамъ землю по разсчету на наличныя души мужескаго пола. Что касается до основаній надѣленія крестьянъ-старожиловъ, то въ этомъ вопросѣ образъ дѣйствій переселенческихъ чиновъ подвергался существеннымъ измѣненіямъ: не имѣя точныхъ инструкцій, Зап.-Сиб. Переселенческій Отрядъ въ первое время своей дѣятельности руководствовался Высочайшимъ повелѣніемъ 29 Апрѣля 1827 года, распространеннымъ на Томскую губернію указомъ Правительствующаго Сената отъ 31 Марта 1832 года, и статьею 12 особаго приложенія къ т. IX изданія 1876 года, и согласно этимъ узаконеніямъ опредѣлялъ количество земли, подлежавшее оставленію въ пользованіи крестьянъ-старожиловъ, по разсчету 15 десятинъ на ревизскую душу. Позднѣе порядокъ этотъ измѣнился, и Отрядъ при образованіи переселенческихъ участковъ сталъ опредѣлять количество земли, подлежавшее оставленію въ пользованіи крестьянъ-старожиловъ, по тому-же разсчету, по которому земля отводилась переселенцамъ, т. е. по разсчету 15 десятинъ на *наличную* душу мужескаго пола, причемъ по нѣкоторымъ изъ селеній Маріинскаго округа производилась еще прирѣзка земли на приселеніе ссыльныхъ. Отводъ земли старожиламъ согласно 15-десятинной на наличную душу пропорціи, принятый, съ одной стороны, въ видахъ уравненія ихъ въ преимуществахъ съ переселенцами, а съ другой — ради смягченія враждебнаго отношенія старожиловъ къ переселенцамъ, продолжался однако только до 1890 года, съ каковаго времени Отрядъ, въ виду полученнаго отъ Министерства разъясненія, началъ опять отводить старожиламъ землю по разсчету на ревизскія души. Нынѣ, за послѣдовавшимъ въ 13 день Іюня 1893 года Высочайшимъ утвержденіемъ „Временныхъ Правилъ для образованія переселенческихъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги“, отводъ земли для образованія переселенческихъ

*) Составъ Отряда къ 1 января 1893 г. былъ слѣдующій: Начальникъ, 3 старш. производителя работъ, 2 производителя и 2 помощника производителя работъ, 7 старшихъ топографовъ и 6 топографовъ; сверхъ того прикомандировано 9 межевыхъ чиновъ.

**) Въ Тобольской и Томской губерніяхъ учреждено по одной партіи, состоящей изъ 1 старшаго производителя работъ, 3 производителей, помощника производителя работъ, 4 старшихъ топографовъ и 19 топографовъ.

участковъ можетъ производиться лишь въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ причитается на наличную душу болѣе 15 дес. удобной земли, и по тому-же разсчету производится отводъ участковъ переселенцамъ.

Въ общей сложности въ двухъ губерніяхъ Западной Сибири, Тобольской и Томской, снято:

чинами Губернской Чертежной съ 1831 по 1884 годъ 7.017.457 д.
„ Сибирскаго Межеванія съ 1839 по 1871 годъ 12.229.171 „
„ Съемочнаго Отдѣленія съ 1871 по 1888 годъ 5.229.968 „ *)

Межевыя работы, однако, распредѣлялись между округами названныхъ двухъ губерній весьма неравномѣрно: не говоря уже о крайнемъ сѣверѣ—Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ Тобольской губерніи и Нарымскомъ краѣ Томской, даже въ нѣкоторыхъ изъ округовъ, въ которыхъ существуетъ земледѣльческая культура, и именно, главнымъ образомъ, въ Тобольскомъ, Туринскомъ и Тарскомъ округахъ Тобольской губерніи, болѣе или менѣе значительныя части территоріи остались неснятыми на планъ; дѣятельность тѣхъ трехъ группъ межевыхъ чиновъ, которыя были поименованы выше, также распредѣлилась, по крайней мѣрѣ въ Тобольской губерніи, весьма неравномѣрно: работы Сибирскаго Межеванія сосредоточились, главнымъ образомъ, на югѣ; на югѣ же работало и Съемочное Отдѣленіе, причемъ работы этого послѣдняго сосредоточились преимущественно на юго-западныхъ округахъ; Губернская же Чертежная снимала, главнымъ образомъ, сѣверныя земледѣльческія мѣстности губерніи. Въ Томской губерніи работы всѣхъ трехъ учрежденій разбросались приблизительно равномѣрно по двумъ округамъ—Каинскому и Томскому; въ Маріинскомъ же округѣ съемки производились исключительно Сибирскимъ Межеваніемъ и послѣ него Съемочнымъ Отдѣленіемъ.

2. Группировка населенія по земельнымъ дачамъ, плановая и фактическая.

Весьма существеннымъ представляется теперь вопросъ, такъ сказать, объ единицахъ землевладѣнія, — вопросъ о томъ, какимъ группамъ населенія отводилась въ пользованіе земля. Такою единицею въ Сибири нигдѣ не является отдѣльный дворъ, — подворнаго землевладѣнія въ Сибири не существуетъ; земля вездѣ отведена *обществамъ* крестьянъ, — но такими обществами въ однихъ случаяхъ являются цѣлыя волости, въ другихъ — отдѣльныя селенія, въ третьихъ — болѣе или менѣе многочисленныя группы селеній **).

*) Эти данныя заимствованы изъ карты, приложенной къ послѣднему отчету начальника Зап.-Сиб. Пересел. Отряда.

**) См. «Матеріалы», вып. I, стр. 59, вып. II стр. 24, вып. IV стр. 24—38, вып. V стр. 1—6, вып. VII стр. 32, вып. VIII стр. 3—13, вып. XIII стр. 1—5, вып. XVIII стр. 207—122.

Первоначально единицами надѣленія землей всегда являлись волости; такъ, всѣ работы, исполненныя Сибирскимъ Межеваніемъ, относятся къ съемкѣ однѣхъ только волостныхъ дачъ, и такой порядокъ вполнѣ соотвѣтствовалъ требованіямъ дѣйствительной жизни: волости были не только административными, но и земельными единицами, и единство это проявлялось какъ при существованіи захватнаго порядка, такъ и при душевомъ пользованіи. Но въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, какъ указываетъ изслѣдователь Курганскаго округа, между крестьянами южной части Тобольской губерніи обнаружилось стремленіе къ разложенію крупныхъ земельныхъ единицъ— волостей—на болѣе мелкія единицы—сельскія общества; движенію этому пошла на встрѣчу мѣстная власть, и чины Губернской Чертежной размежевали бо̀льшую часть волостей южныхъ округовъ Тобольской губерніи на поселенные отрубы или на „районы“, каждый изъ которыхъ охватывалъ по нѣскольку селеній; тѣмъ не менѣе и въ южныхъ округахъ часть волостей не было разграничена, а сохранила свое поземельное единство; такъ въ Курганскомъ округѣ не разграниченными остались земли восьми волостей (изъ 35): Введенской, Чинѣевской, Брылинской, Мендерской, Усть-Суерской, Шмаковской, Бѣлозерской и Иковской; изъ 35 волостей Ишимскаго округа въ общихъ волостныхъ дачахъ пользуются землею крестьяне волостей Жиляковской, Фирсовской, Абатской, Челноковской, Усть-Ламенской, Черемшанской и Сладковской (за исключеніемъ отдѣльныхъ, надѣленныхъ въ особыхъ дачахъ переселенческихъ селеній), а въ двухъ случаяхъ земельною единицею являются группы изъ двухъ разъединенныхъ въ административномъ отношеніи волостей; именно, двѣ волости, получившія надѣлъ въ общихъ дачахъ, раздѣлились надвое: Боровская волость выдѣлила изъ себя Маслянскую, Готопутовская—Чуртанскую, дачи же ихъ остались неразграниченными. Изъ остальныхъ волостей Ишимскаго округа четыре надѣлены землею въ нѣсколькихъ крупныхъ районахъ; такъ Арамашевская волость (нынѣ раздѣлившаяся на Арамашевскую и Кротовскую) надѣлена была землею въ трехъ районахъ: въ одномъ нарѣзана земля крестьянамъ деревни Илинейской, во второмъ—крестьянамъ всѣхъ остальныхъ селеній, расположенныхъ по Вагаю и нынѣ оставшихся въ составѣ Арамашевской волости, въ третьемъ – крестьянамъ семи селеній, расположенныхъ по рѣчкѣ Балахлею и нынѣ составившихъ отдѣльную Кротовскую волость. Крестьянамъ Бердюжской волости земля отведена въ четырехъ районахъ; три изъ нихъ отведены на 3 селенія каждый, четвертый—на остальныя 13 селеній. Въ Каменской волости одинъ районъ охватываетъ 4 селенія, другой—2. Волости Казанская и Гагарьевская раздѣлены каждая на 2 района, одинъ изъ которыхъ заключаетъ въ себѣ 2, другой—3 селенія. Во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Ишимскаго округа земля, по общему правилу, отводилась каждому селенію въ отдѣльномъ участкѣ, и только въ видѣ исключенія включались въ одинъ районъ по 2, иногда и по 3 селенія; въ

рядѣ случаевъ такія соединенія двухъ или трехъ селеній въ одну земельную дачу происходили значительно позже общаго размежеванія данной волости и вызывались стремленіемъ устранить допущенную при размежеваніи неравномѣрность надѣленія. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, селенія, при общемъ размежеваніи волости включенныя въ одну общую дачу, въ виду проистекавшей изъ этого земельной неурядицы выхлопатывали присылку землемѣровъ, которые разбивали ихъ общія дачи на отдѣльные поселенные отрубы; особенно любопытный примѣръ этого рода представляетъ Ларихинская волость: изъ пяти образованныхъ здѣсь при первоначальномъ обмежеваніи общихъ дачъ, охватывавшихъ каждая по 2 и по 3 селенія, въ настоящее время существуетъ только одна, а остальныя 4 разбились на поселенные отрубы.

Во всякомъ случаѣ порядокъ надѣленія селеній въ отдѣльныхъ отрубахъ или небольшихъ общихъ дачахъ, охватывающихъ не болѣе двухъ—трехъ селеній каждая, въ настоящее время можетъ быть признанъ господствующимъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи. Въ сѣверныхъ округахъ мы видимъ совершенно иное: то стремленіе къ разграниченію общихъ дачъ на поселенные отрубы, о которомъ была рѣчь выше, здѣсь либо вовсе не проявлялось, либо проявилось лишь въ весьма слабой степени. Соотвѣтственно этому въ сѣверныхъ округахъ населеніе, если не вездѣ, то почти вездѣ надѣлено землею въ общихъ волостныхъ дачахъ. Такъ, напримѣръ, въ Тюменскомъ округѣ только инородцы Кашегальской волости надѣлены землею въ отдѣльныхъ поселенныхъ отрубахъ; крестьянамъ Яровской и Черевишевской волостей отводъ земли произведенъ въ крупныхъ районахъ, первой въ двухъ, второй—въ трехъ; въ остальныхъ 18 волостяхъ крестьяне и инородцы пользуются землею въ общихъ, неразмежеванныхъ между селеніями дачахъ. Въ Туринскомъ округѣ въ особыхъ подеревенныхъ дачахъ надѣлены землею только инородцы Куртумовской волости: селенія этой волости разбросаны по одиночкѣ между русскими селеніями Жуковской волости, почему другой порядокъ надѣленія здѣсь былъ-бы непримѣнимъ; затѣмъ всѣ русскія волости, расположенныя по теченію рѣки Туры, надѣлены землею въ общихъ дачахъ, изъ которыхъ выдѣлено только нѣсколько (всего 4), расположенныхъ вдали отъ прочихъ небольшихъ селеній. Изъ волостей сѣверной половины округа, расположенныхъ по теченію рѣки Тавды, въ одной—Кошукской—проектированъ былъ отводъ земли въ четырехъ районахъ, три изъ которыхъ охватываютъ по одному селенію, четвертый—всѣ остальныя селенія волости; проектъ надѣленія, хотя и не получилъ еще надлежащаго утвержденія, тѣмъ не менѣе по добровольному соглашенію крестьянъ фактически приведенъ въ дѣйствіе. Земли всѣхъ остальныхъ, какъ русскихъ, такъ и инородческихъ волостей при-Тавдинскаго района до сихъ поръ еще не отграничены отъ земель казеннаго вѣдомства и въ то-же время не разграни-

чены между собою. Фактическое землевладѣніе отдѣльныхъ группъ населенія этой мѣстности не заключается въ какихъ-либо опредѣленныхъ границахъ, а опредѣляется исключительно давностью владѣнія, основаннаго отчасти на добровольныхъ соглашеніяхъ, отчасти — на простомъ захватѣ, отчасти, наконецъ, на возмездной переуступкѣ пріобрѣтенныхъ въ силу захвата и давности правъ.

Съ такими-же порядками мы встрѣчаемся также и въ сѣверныхъ, никогда не межевавшихся волостяхъ Тобольскаго округа; бо̀льшая же часть южныхъ волостей этого округа надѣлена землею въ общихъ, не размежеванныхъ между селеніями дачахъ.

Столько-же разнообразія, но еще гораздо менѣе опредѣленности, представляютъ и порядки, существующіе въ изслѣдованныхъ округахъ Томской губерніи; точныя свѣдѣнія по этому вопросу собраны изслѣдованіемъ только по семи волостямъ—по четыремъ волостямъ Томскаго округа и по тремъ волостямъ Маріинскаго; но и эти семь волостей представляютъ собою очень пеструю картину: такъ въ трехъ волостяхъ, окружающихъ городъ Томскъ, крестьяне надѣлены землею въ мелкихъ дачахъ, бо̀льшая часть которыхъ отведена въ пользованіе отдѣльныхъ селеній, нѣкоторыя — группамъ по 2 или по 3 селенія въ каждой. Такое же устройство имѣетъ и землевладѣніе одной изъ четырехъ болѣе удаленныхъ отъ Томска волостей — Зырянской: здѣсь всѣ безъ исключенія селенія имѣютъ отдѣльныя дачи; при этомъ любопытно, что крестьяне-новоселы образованнаго въ 50-хъ годахъ села Богусловскаго, получивъ при самомъ водвореніи своемъ отдѣльный земельный участокъ и пользуясь этимъ участкомъ въ полномъ его объемѣ, поселились однако внѣ предѣловъ своего участка и такимъ образомъ пользуются землею въ гораздо большемъ количествѣ, нежели имъ слѣдуетъ по межеванію; волостямъ Баимской и Почитанской земля отведена въ общихъ волостныхъ дачахъ, и только два образованныя въ 50-хъ годахъ селенія Баимской волости при самомъ возникновеніи своемъ получили землю въ отдѣльныхъ поселенныхъ участкахъ, границы которыхъ однако не соблюдаются. Что касается до Ишимской волости, то здѣсь наблюдается двоякій порядокъ: селеніямъ южной половины волости земля отведена въ отдѣльныхъ поселенныхъ отрубахъ, въ сѣверной половинѣ волости земля разбита на небольшіе районы, каждый изъ которыхъ охватываетъ отъ двухъ до четырехъ селеній; при этомъ самая сѣверная окраина волости не имѣетъ строгаго разграниченія ни отъ инородческихъ земель, ни отъ земель единственнаго владѣнія казны.

Сдѣланный обзоръ распредѣленія крестьянскаго землевладѣнія по дачамъ, основанный на данныхъ, добытыхъ изслѣдованіемъ въ промежутокъ времени съ 1887 по 1890 годъ, представляется въ настоящее время въ значительной мѣрѣ устарѣлымъ, если не для всѣхъ округовъ, то во всякомъ случаѣ для тѣхъ, гдѣ, главнымъ образомъ, сосредоточивалась дѣя-

тельность чиновъ Переселенческаго Отряда: выдѣляя свободныя земли въ составъ переселенческихъ участковъ, чины эти во многихъ случаяхъ производили попутно и разграниченіе земель, остававшихся въ пользованіи старожиловъ, на поселенные отрубы, и потому, благодаря дѣятельности Отряда, этотъ послѣдній порядокъ надѣленія землею за послѣднее время значительно распространился насчетъ порядка надѣленія въ волостныхъ и вообще болѣе крупныхъ районахъ.

Для того, чтобы прійти къ какому-либо заключенію по вопросу объ относительныхъ достоинствахъ порядка надѣленія землею въ поселенныхъ отрубахъ или въ волостныхъ дачахъ и вообще болѣе крупныхъ районахъ, необходимо предварительно взглянуть, какимъ образомъ сложилось фактическое землепользованіе внутри неразграниченныхъ волостныхъ дачъ и большихъ районовъ. Здѣсь опять-таки встрѣчаются факты весьма различнаго характера *). Въ мѣстностяхъ, гдѣ земли еще очень много, гдѣ количество ея значительно превышаетъ рабочую способность наличнаго населенія,—отсутствіе разграниченія земли между селеніями не можетъ представлять никакихъ неудобствъ; въ такихъ мѣстностяхъ, къ числу которыхъ относятся, напримѣръ, Почитанская и Баимская волости Маріинскаго округа, нѣкоторыя волости Тарскаго округа и т. д., право пользованія лѣсомъ и неогороженными пастбищами принадлежитъ безраздѣльно крестьянамъ всѣхъ селеній волости; пашни и покосы фактически разбились на участки, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ селеній; это распредѣленіе не было установлено не только какими-либо межевыми дѣйствіями, но даже и добровольными соглашеніями; оно установилось само-собой, какъ естественный результатъ тяготѣнія заимочнаго (значеніе этого слова см. стр. 32—35) пользованія крестьянъ каждаго селенія къ усадьбамъ этого послѣдняго, какъ результатъ сознанія неудобствъ, связанныхъ съ чрезмѣрнымъ удаленіемъ заимокъ отъ усадебъ и особенно — съ приближеніемъ ихъ къ сферѣ пользованія крестьянъ другого селенія. Каждое селеніе эксплуатируетъ, такимъ образомъ, ближайшія урочища земельныхъ угодій въ количествѣ, приблизительно соотвѣтствующемъ численности его населенія, и такое распредѣленіе угодій, хотя и совершенно лишенное юридической санкціи, настолько упрочилось въ сознаніи населенія, что отдѣльныя селенныя общины совершенно не стѣсняются передѣлять, когда признаютъ это нужнымъ, входящія въ сферу ихъ захватнаго владѣнія угодья (преимущественно сѣнокосы) по душамъ.

Довольно сходно въ принципѣ сложилось фактическое землевладѣніе въ совершенно неразграниченныхъ между собою и съ казною при-Тавдинскихъ волостяхъ Туринскаго округа; но этотъ принципъ здѣсь выра-

---

*) См. по этому вопросу «Матеріалы» вып. V стр. 6—24, вып. VIII стр. 104—105, вып. XIII стр. 5—25, вып. XVI стр. 57—59 и 71—74, вып. XVIII стр. 213—221.

зился въ крайне разнообразныхъ формахъ: границы единицъ фактическаго землевладѣнія, — земельныхъ общинъ, — здѣсь совершенно не могутъ быть опредѣленно очерчены; по отношенію къ каждаго рода угодьямъ населеніе разбивается на совершенно отдѣльныя группы; такою группою является иногда отдѣльное селеніе, иногда—состоящее изъ нѣсколькихъ селеній сельское общество, иногда—нѣсколько селеній, не составляющихъ цѣлаго сельскаго общества или принадлежащихъ къ разнымъ обществамъ, иногда нѣсколько сельскихъ обществъ, иногда, наконецъ, цѣлая волость, — и община-волость, община-сельское общество и община-селеніе переплетаются и пересѣкаются между собою въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, такъ что каждый отдѣльный крестьянинъ въ отношеніи владѣнія разными видами земельныхъ и промысловыхъ угодій принадлежитъ здѣсь къ нѣсколькимъ разнообразнымъ по объему бытовымъ союзамъ. Взявъ, въ видѣ примѣра, одну изъ волостей этой мѣстности—Пелымскую, мы находимъ, что единицей фактическаго землевладѣнія по отношенію къ пашнямъ въ сѣверной части этой волости является селеніе, въ южной—сельское общество, при чемъ однако каждое селеніе имѣетъ отдѣльныя полевыя смѣны, и уравненіе земли между всѣми селеніями даннаго общества производится только при ревизіяхъ; по отношенію къ покосамъ единицей землевладѣнія вездѣ является сельское общество, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ луга состоятъ въ совмѣстномъ пользованіи двухъ сельскихъ обществъ; выгоны загорожены мѣстами общіе для цѣлыхъ обществъ, мѣстами—особо для отдѣльныхъ селеній или группъ селеній; по отношенію къ лѣсамъ единицей землепользованія является вся волость; въ общемъ пользованіи волости состоитъ и огромный, занимающій нѣсколько тысячъ десятинъ, Носовскій кедровникъ; другіе, меньшіе кедровники принадлежатъ отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ, иногда—двумъ или тремъ обществамъ вмѣстѣ; наконецъ, нѣкоторые маленькіе кедровники состоятъ въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ селеній; право охоты на волостной территоріи распредѣляется между отдѣльными сельскими обществами; что же касается, наконецъ, до рыболовныхъ угодій, то въ большей части случаевъ они состоятъ въ общемъ владѣніи крестьянъ отдѣльныхъ обществъ, а въ меньшинствѣ случаевъ пріурочены къ отдѣльнымъ селеніямъ, и т. д. Во всемъ этомъ чрезвычайномъ разнообразіи, какъ констатируетъ изслѣдователь Туринскаго округа, можетъ быть все-таки замѣчена одна господствующая тенденція — именно *преобладаніе общины-сельскаго общества* надъ общиной-селеніемъ и общиною-волостью, — преобладаніе, особенно ясно и повсемѣстно высказывающееся по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ. Въ значительно меньшей мѣрѣ земельное единство сельскихъ обществъ обнаруживается по отношенію къ пахатнымъ землямъ, и главною причиною стремленія селеній къ обособленности въ этомъ отношеніи являются почвенныя условія, благодаря которымъ хозяйство возможно

лишь съ удобреніемъ, и земля лишь постольку цѣнится крестьянами, поскольку она, по своему мѣстоположенію, можетъ быть удобряема; между тѣмъ при „поравненіи“ между далеко другъ отъ друга отстоящими селеніями одного общества приходилось-бы прирѣзывать крестьянамъ малоземельныхъ селеній такія полосы, которыхъ, въ виду ихъ удаленности, они не могли-бы удобрять и которыя, слѣдовательно, не представляли-бы для нихъ цѣнности,—почему крестьяне такихъ селеній очень часто и не настаиваютъ на „поравненіи“ между всѣми селеніями своего общества.

Въ южной, при-Туринской половинѣ Туринскаго округа поземельныя отношенія сложились совершенно иначе: каждая изъ восьми русскихъ волостей, получившихъ здѣсь надѣлъ въ одной общей дачѣ, представляетъ собою *сложную общину*, *общину-волость*; общинное единство этихъ волостей находитъ себѣ двоякое выраженіе: во-первыхъ—въ общемъ и нераздѣльномъ правѣ пользованія всѣхъ крестьянъ каждой данной волости по отношенію къ нѣкоторымъ непередѣляемымъ угодьямъ—лѣсамъ и „запольнымъ“ пастбищамъ, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ—и къ производству пахатныхъ и сѣнокосныхъ расчистокъ; во-вторыхъ,—въ существованіи общихъ *волостныхъ передѣловъ* пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій; вліяніе общины-волости въ одномъ случаѣ, именно въ Пушкаревской волости, распространяется и на кедровники, которые „уравниваются“ здѣсь между всѣми селеніями волости; во всѣхъ остальныхъ волостяхъ кедровники, равно какъ и во всѣхъ вообще волостяхъ огороженные выгоны—поскотины и „рѣдники“—и усадебныя мѣста совершенно ускользаютъ изъ подъ вліянія волостной общины и находятся въ полномъ и неограниченномъ пользованіи болѣе мелкихъ группъ населенія—обыкновенно отдѣльныхъ селеній.

При „уравненіи земли“ между отдѣльными селеніями большинство волостныхъ общинъ Туринскаго округа стремится достигнуть равномѣрнаго распредѣленія каждаго вида передѣляемыхъ угодій—пашни и сѣнокоса—особо. Исходя при этомъ преимущественно изъ начала пространственнаго, а не качественнаго равенства, онѣ стараются, по мѣрѣ возможности, достигнуть и нѣкоторой уравнительности въ разстояніи угодій отъ селеній. Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ имѣются покосы двухъ видовъ—поемные и лѣсные, тѣ и другіе уравниваются между обществами отдѣльно, при чемъ однако удаленнымъ отъ прирѣчныхъ луговъ селеніямъ разрѣшаютъ отказываться отъ такихъ луговъ и брать одни только лѣсные покосы. Совсѣмъ инымъ порядкомъ производятся волостные передѣлы въ Жуковской волости. Эта волость вытянулась въ длину почти на 70 верстъ, причемъ въ сѣверо-западной ея половинѣ изобилуютъ луга и мало пашенъ, въ юго-восточной—сравнительно больше пашенъ и мало покосовъ. Въ виду крайней затруднительности, при такихъ условіяхъ, уравнитель-

наго распредѣленія между селеніями каждаго вида угодій особо, Жуковская волостная община выработала принципъ уравнительнаго распредѣленія всей совокупности передѣляемыхъ угодій; размѣры душевыхъ надѣловъ пахатной и сѣнокосной земли колеблются въ разныхъ селеніяхъ отъ $^3/_4$ до 2-хъ десятинъ для пашенъ, отъ 25 до 100 копенъ для сѣнокосовъ, но колебанія эти взаимно уравновѣшиваютъ другъ друга: селенія сѣверо-западной половины волости, имѣющія очень мало пахатной земли, пользуются за то вчетверо большимъ количествомъ покосовъ, нежели болѣе богатыя пахатною землею селенія юго-восточной половины.

Волостные передѣлы, до сихъ поръ регулярно повторявшіеся при каждой ревизіи, исчерпываютъ собою всѣ проявленія жизни общины-волости; задача послѣдней сводится, такимъ образомъ, къ уравненію между селеніями, въ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, важнѣйшихъ видовъ земельныхъ угодій. Всѣ остальныя функціи общинной жизни сосредоточиваются уже въ подчиненной волости селенной общинѣ, которая является здѣсь дѣйствительнымъ средоточіемъ общинной жизни. Такимъ средоточіемъ почти всегда является отдѣльное *селеніе*; изслѣдованіемъ отмѣчено всего два случая, когда по два селенія пользуются вмѣстѣ всѣми земельными угодіями и слѣдовательно образуютъ одну составную общину: гораздо чаще случаи, когда два или нѣсколько селеній, образуя каждое самостоятельную во всѣхъ отношеніяхъ общину, совмѣстно пользуются какимъ-либо однимъ видомъ угодій; чаще всего это случается по отношенію къ выпасу скота: случаи, когда два или нѣсколько селеній, пашни которыхъ соприкасаются другъ съ другомъ, обносятъ полевыя смѣны общею городьбою, внутри которой совмѣстно пасутъ свой скотъ по парамъ и жнивьямъ, представляютъ собою заурядное явленіе; почти столь-же часты и такіе случаи, когда нѣсколько селеній имѣютъ общіе постоянные выгоны—поскотины; напротивъ случаи, когда два или три селенія совмѣстно пользуются пашнями или сѣнокосами,—вообще передѣляемыми угодьями, очень рѣдки.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ случаяхъ отсутствіе разграниченія земель между селеніями не связано для крестьянъ со сколько-нибудь существенными неудобствами; это происходитъ въ однихъ случаяхъ благодаря изобилію угодій и другимъ обстоятельствамъ, предупреждавшимъ до сихъ поръ возможность сколько-нибудь серьезныхъ поземельныхъ недоразумѣній; въ другихъ случаяхъ, какъ въ южной части Туринскаго округа,— благодаря высоко развитому общинному духу, обезпечивающему успѣшное дѣйствіе такой сложной машины, какъ волостная община. Сходное указаніе, хотя и нѣсколько отрывочное, мы находимъ по Курганскому округу: и здѣсь, повидимому, волостная община дѣйствуетъ вполнѣ исправно, причемъ—что особенно любопытно—въ нѣкоторыхъ случаяхъ она производитъ не только уравненіе угодій между обществами, но даже не-

посредственный передѣлъ угодій по душамъ *). По отношенію къ Ишимскому округу, напротивъ, изслѣдованіе пришло къ совершенно другимъ заключеніямъ: изучивъ земельные порядки пяти или шести еще существующихъ здѣсь волостныхъ общинъ, оно должно было констатировать, что волостная община Ишимскаго округа не носитъ въ себѣ задатковъ живучести и дальнѣйшаго развитія; „проявленія волостного земельнаго единства, говоритъ изслѣдователь, представляются совершенно ничтожными и могутъ считаться только остатками существовавшаго когда-то полнаго единства въ правѣ на захватъ входящихъ въ черту волости угодій; немногія наблюдавшіяся въ послѣднее время болѣе существенныя проявленія волостного единства—волостной передѣлъ въ Абатской волости, попытка къ уравненію землепользованія въ Жиляковской волости—явились результатомъ административной инициативы; Абатскій волостной передѣлъ встрѣтилъ съ одной стороны такое апатичное, а съ другой—такое враждебное къ себѣ отношеніе, что едва-ли даже можно ожидать доведенія его до конца (если конечно, въ дѣло опять не вмѣшается кто-либо изъ представителей администраціи); Жиляковское уравненіе, хотя, повидимому, и приведено къ концу, но никого не удовлетворило“; оба эти проявленія волостного единства вызвали массу вражды, раздоровъ и воззваній къ вмѣшательству правительственной власти. Волостное общее вольное пользованіе въ Сладковской волости тоже доживаетъ свои послѣдніе дни: по отношенію къ пашнямъ оно уже не существуетъ, по отношенію къ покосамъ—ограничено до минимума, а въ настоящее время отдѣльныя подеревенныя общины дѣлаютъ попытки къ отмѣнѣ его и по отношенію къ лѣсу, не допуская въ ближайшія къ мѣстоположенію своему лѣсныя урочища крестьянъ другихъ селеній. „Словомъ, заключаетъ изслѣдователь, „едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что и пользующіяся еще въ настоящее время землею въ общихъ волостныхъ нарѣзкахъ волости въ скоромъ времени фактически обратятся въ группы подеревенныхъ землевладѣній, и исчезнутъ самые слѣды ихъ прежняго земельнаго единства“.

Въ рядѣ другихъ случаевъ, отмѣченныхъ въ томъ-же Ишимскомъ округѣ, отсутствіе формальнаго разграниченія между селеніями, входящими въ составъ волости или большого района, совмѣщается съ полнымъ фактическимъ обособленіемъ землевладѣнія отдѣльныхъ селеній: общія дачи разграничены между селеніями „на вѣчныя времена“ такъ называемыми полюбовными подписками, которыя живыми урочищами опредѣляютъ границы землевладѣнія каждаго селенія. И въ этихъ случаяхъ, какъ и при существованіи волостной общины, надѣленіе въ общей межѣ цѣлыхъ волостей или большихъ районовъ, которое, повидимому, должно было-бы имѣть своими благодѣтельными послѣдствіями, съ одной стороны,

*) «Матеріалы», вып. VIII стр. 105.

избѣжаніе связанныхъ съ размежеваніемъ земли по селеніямъ лишнихъ хлопотъ, затратъ рабочаго времени и т. п., а съ другой—достиженіе наибольшей уравнительности въ распредѣленіи угодій, въ Ишимскомъ округѣ приводило скорѣе къ обратнымъ послѣдствіямъ: земля въ большинствѣ устроенныхъ этимъ способомъ волостей распредѣлена крайне неравномѣрно—гораздо неравномѣрнѣе, нежели во многихъ волостяхъ, получившихъ землю въ особыхъ подеревенныхъ нарѣзкахъ. „Но главный недостатокъ, говоритъ изслѣдователь Ишимскаго округа, способа надѣленія волостями или большими районами заключается въ положительно вредномъ вліяніи его на общій строй общинной жизни народа и на его характеръ“: даже въ тѣхъ волостяхъ, которыя представляютъ собою волостныя общины, онъ повелъ къ массѣ вражды и раздоровъ; но еще рельефнѣе выражаются его послѣдствія въ волостяхъ, пользующихся землею по полюбовнымъ подпискамъ; въ такихъ волостяхъ каждое селеніе ведетъ со всѣми своими сосѣдями поземельные споры „въ самой обостренной формѣ, сопровождающіеся самовольными захватами земли, драками, не говоря уже о безконечныхъ судбищахъ, прошеніяхъ, жалобахъ и т. п.; эти споры приводятъ къ общей взаимной враждѣ крестьянъ спорящихъ селеній, а до нѣкоторой степени—и къ обѣднѣнію ихъ: несомнѣнно, что писаніе прошеній и жалобъ, посылки ходатаевъ и разные другіе расходы въ этихъ случаяхъ поглощаютъ у крестьянъ гораздо большее количество средствъ, чѣмъ обошлось-бы имъ самое дорогое размежеваніе. Напротивъ въ волостяхъ, пользующихся землею въ подеревенныхъ нарѣзкахъ, хотя и случаются поземельные споры, вызываемые неясностью межъ, но они сравнительно рѣдки и никогда не имѣютъ такого остраго характера; хотя затѣмъ землепользованіе въ подобныхъ волостяхъ далеко не всегда представляется распредѣленнымъ достаточно равномѣрно, но крестьяне гораздо легче мирятся съ неравномѣрностью распредѣленія земли, разъ эта неравномѣрность основывается не на волостныхъ передѣлахъ или на подпискахъ, смыслъ которыхъ часто бываетъ очень теменъ и ведетъ къ массѣ недоразумѣній, а на непререкаемыхъ результатахъ межевыхъ дѣйствій“.

Въ заключеніе необходимо остановиться на тѣхъ случаяхъ, когда общія дачи охватываютъ не цѣлыя волости или значительные районы, а небольшое число селеній—два, рѣдко три; здѣсь, опять-таки, фактическое устройство землевладѣнія принимаетъ довольно разнообразный видъ: въ однихъ случаяхъ замежеванныя вмѣстѣ селенія и фактически пользуются землею совмѣстно и представляютъ собою, такимъ образомъ, составныя общины; въ другихъ случаяхъ общность пользованія простирается лишь на одну часть угодій, другими же каждое селеніе пользуется отдѣльно; нерѣдки наконецъ и случаи, когда землепользованіе замежеванныхъ въ общую дачу селеній фактически совершенно разграничилось, а иногда такія селенія, по про-

шествіи нѣкотораго времени, размежевывались между собою при содѣйствіи правительственныхъ землемѣровъ. Какой изъ этихъ порядковъ преобладаетъ,—этотъ вопросъ въ разныхъ мѣстностяхъ разрѣшается различно: такъ, въ пригородныхъ волостяхъ Томскаго округа замежеванныя вмѣстѣ селенія почти вездѣ фактически разграничились между собою; въ Ишимскомъ округѣ, напротивъ, они въ большинствѣ случаевъ сохранили свое земельное единство по отношенію либо ко всѣмъ, либо, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторымъ угодьямъ. Такія составныя общины дѣйствуютъ вполнѣ исправно; тѣмъ не менѣе и эти общины, по мнѣнію изслѣдователя Ишимскаго округа, стремятся къ распаденію на простыя однодеревенныя общины. Причиною, вызывающею такое стремленіе, во многихъ случаяхъ являются притѣсненія, которымъ маленькія селенія, входящія въ составъ составныхъ общинъ, подвергаются со стороны большихъ; но во многихъ случаяхъ стремленіе къ обособленію не имѣетъ за себя никакихъ осязательныхъ основаній, а проистекаетъ изъ полнаго отсутствія солидарности между крестьянами внѣ границъ отдѣльнаго селенія. „Именно въ самоцѣльномъ стремленіи къ обособленію, заключаетъ изслѣдователь, въ отсутствіи всякой солидарности крестьянъ внѣ предѣловъ своего селенія и заключается важнѣйшая основная причина неминуемаго распаденія всѣхъ существовавшихъ и еще продолжающихъ существовать въ Ишимскомъ округѣ сложныхъ формъ общиннаго землепользованія“, какъ въ крѣпости общиннаго духа можно видѣть главное условіе прочности волостной общины въ сѣверныхъ округахъ.

ГЛАВА III.

ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ.

1. Заимочное и вольное пользованіе.

По отношенію къ порядкамъ пользованія землею внутри общинъ Тобольская и Томская губерніи представляютъ, — какъ и можно было ожидать при огромномъ разнообразіи въ степени изобилія земли, — чрезвычайно пеструю картину: здѣсь можно встрѣтить всѣ виды пользованія землей, начиная съ такихъ формъ, въ которыхъ общинный принципъ еще остается въ зародышѣ, и кончая такими, которыя почти ничѣмъ не отличаются отъ общинныхъ порядковъ, существующихъ въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. И различія эти нисколько или почти нисколько не зависятъ отъ какихъ-либо этнографическихъ особенностей, свойственныхъ тѣмъ или другимъ группамъ сибирскаго населенія: старожилы-сибиряки, переселенцы изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Европейской Россіи, — и бывшіе общинники, и бывшіе однодворцы или четвертные владѣльцы, даже инородцы, — все это въ смыслѣ формъ землепользованія представляетъ собой одну индифферентную массу; формы землепользованія устанавливаются въ зависимости, прежде всего, отъ степени изобилія земли вообще и каждаго даннаго вида угодій въ частности, а затѣмъ — и отъ свойствъ угодій и общихъ естественно-экономическихъ условій каждой данной мѣстности.

Наиболѣе богатыми землей представляются вошедшіе въ сферу изслѣдованія три округа Томской губерніи и прилегающіе къ этой послѣдней округа Тобольской — Тарскій и Тюкалинскій. И соотвѣтственно этому именно въ этихъ мѣстностяхъ общинное землевладѣніе, вообще говоря, представляется наименѣе развитымъ, и преобладаютъ формы землевладѣнія, въ которыхъ общинное начало проявляется весьма слабо или даже

остается въ совершенно скрытомъ состояніи. Такой именно характеръ имѣетъ та форма, за которою установилось названіе *займочно-захватнаго* владѣнія *).

Займочно-захватная, иначе просто займочная форма владѣнія находится въ тѣсной связи съ прежнимъ порядкомъ первоначальнаго заселенія края, случаи котораго, и до сихъ поръ еще частые въ Восточной Сибири, изрѣдка наблюдаются и въ западно-сибирскихъ губерніяхъ, въ прежнее же время составляли общее правило. Благодаря массѣ свободныхъ земель, каждый пришлецъ выбиралъ себѣ наиболѣе удобное, на его взглядъ, мѣсто и „занималъ“ его,—дѣлалъ изъ него свою „займку: онъ строилъ себѣ домъ и другія постройки, огораживалъ вокругъ нихъ выпускъ и расчищалъ себѣ подъ пашню и покосъ такое количество земли, на какое у него „хватало силы“. То-же происходило, если облюбованный уголокъ занимала не одна семья, а цѣлая группа семей,—то-же происходило и по мѣрѣ разростанія уже образовавшихся поселеній: чѣмъ болѣе растетъ поселеніе, тѣмъ большій районъ захватывается въ сферу крестьянскаго землепользованія; при этомъ небогатые дворы стараются захватить землю поближе къ усадьбамъ, хотя-бы эта земля была и менѣе хороша по почвеннымъ условіямъ, и болѣе истощена; зажиточные хозяева, въ погонѣ за самою свѣжею землей, захватываютъ землю на болѣе удаленныхъ отъ селенія урочищахъ; чтобы избѣжать ежедневныхъ переѣздовъ, на такихъ дальнихъ займкахъ ставятъ шалаши или избушки, гдѣ часть семьи проводитъ время полевыхъ работъ; избушка постепенно обращается въ домъ, обстраивается амбарами, окружается поскотиной,—и семья частью своихъ членовъ, а затѣмъ и въ полномъ составѣ переходитъ на займку на постоянное жительство. „Займка“, такимъ образомъ, становится обособленнымъ хуторомъ, изъ котораго нерѣдко, путемъ естественнаго прироста, образуется самостоятельное поселеніе.

Въ результатѣ этого процесса вся масса земель, входящихъ въ сферу притяженія даннаго общества или волости, представляла собой совокупность, съ одной стороны, ряда „займокъ“, съ другой—массы пустолежащихъ, никѣмъ не „занятыхъ“ земель, служившихъ запаснымъ фондомъ для прибылого населенія и равномѣрно доступныхъ для пользованія (путемъ порубки лѣса, пастьбы скота и т. п.) каждаго члена наличнаго населенія.

На чемъ-же, спрашивается, основываются отношенія займщиковъ къ займочной землѣ и въ чемъ эти отношенія проявляются? *Основаніе* займочнаго права—въ принципахъ *захвата*, *труда и давности*; *про-*

---

*) Данныя относительно займочно-захватнаго владѣнія см. «Матеріалы», вып. V, стр. 128—149, вып. VI, стр. 28, вып. XVI, стр. 36—80 pass., вып. XVII, стр. 134—148, вып. XVIII, стр. 221—238.

явленія его—въ правахъ *владѣнія, пользованія и распоряженія.* Заимщикъ первый нашелъ данное удобное для культуры мѣсто, — а потому именно онъ, а не кто-нибудь другой, имѣетъ на него права хозяина; это— то-же право первоначальнаго захвата, которое уже римскіе юристы разсматривали, какъ одинъ изъ источниковъ права собственности; но главную роль играетъ не это начало, а начало трудовое: культурныя площади въ огромномъ большинствѣ случаевъ были не свободнымъ даромъ природы, а результатомъ затраченнаго на расчистку болѣе или менѣе значительнаго труда, который могъ вознаградиться только при болѣе или менѣе долговременномъ пользованіи; заимочное право, обезпечивавшее такое пользованіе, являлось поэтому необходимымъ условіемъ возможности расчистокъ, а слѣдовательно и прогресса сельско-хозяйственной культуры. Второстепенное значеніе имѣетъ, наконецъ, право давности, основанное, съ точки зрѣнія крестьянина, съ одной стороны на томъ соображеніи, что давность безспорнаго владѣнія доказываетъ согласіе общества на такое владѣніе, а съ другой—что безспорность владѣнія сама по себѣ доказываетъ его справедливость.

Сходное съ правомъ собственности по своимъ основаніямъ, заимочное право сходно съ нимъ и по своимъ проявленіямъ—по объему тѣхъ полномочій, которыя оно даетъ заимщику: заимщикъ—фактически полновластный хозяинъ земли: онъ не допускаетъ никого пахать или косить входящую въ составъ его заимки землю, хотя-бы самъ въ данное время ея и не эксплоатировалъ; для защиты своего права исключительнаго *владѣнія* землей онъ не останавливается предъ насиліемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ опираться и на авторитетъ волостного суда; неограниченное право *пользованія* землей ясно само собой: заимщикъ можетъ любую часть своей земли засѣвать хлѣбами, обратить подъ покосъ или выгонъ, загородить, застроить, заростить лѣсомъ, — никто рѣшительно не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи его неограниченной свободы. Наконецъ въ смыслѣ *распоряженія* заимщикъ можетъ свободно продавать свою землю и сдавать ее въ аренду (хотя, въ виду изобилія свободныхъ земель, эти права очень рѣдко осуществляются), можетъ дарить ее и передавать по завѣщанію; при отсутствіи послѣдняго заимка переходитъ къ наслѣдникамъ согласно правиламъ мѣстнаго обычнаго права.

Заимочное владѣніе, очевидно, представляетъ весьма много сходства съ правомъ собственности на землю. Но это сходство — чисто наружное, по существу же заимочное право, какъ констатируетъ изслѣдованіе, представляетъ весьма существенныя отличія отъ права собственности: съ одной стороны, община вполнѣ сознаетъ, что она есть верховный распорядитель и распредѣлитель земли; всякій заимочникъ твердо знаетъ, что онъ сидитъ на *„общественной“* землѣ, и что „общество“ лишь до тѣхъ поръ не стѣсняетъ его неограниченной свободы захвата, пока *не имѣетъ на-*

добности вмѣшиваться въ распредѣленіе земли между домохозяевами. Съ другой стороны, какъ было уже сказано, болѣе или менѣе значительная часть угодій всегда остается внѣ заимокъ и состоитъ въ нераздѣльномъ общемъ пользованіи всѣхъ общинниковъ: таковы, прежде всего, общинные лѣса, а также деревенскій огороженный выпускъ — „поскотина“ и не вошедшіе въ сферу притяженія заимокъ дальніе выгоны; таковы, далѣе, естественные покосы, не требовавшіе предварительной расчистки, — покосы, пользованіе которыми не связано съ предварительною затратой труда и по отношенію къ которымъ заимочное владѣніе, поэтому, лишается своей главной опоры; такіе покосы въ богатыхъ землею мѣстностяхъ обыкновенно эксплоатируются на правѣ вольнаго захвата: всѣ желающіе ежегодно выѣзжаютъ косить въ опредѣленный обществомъ день, и каждый становится косить на любомъ мѣстѣ, никого не спрашиваясь и не стѣсняясь ничьими желаніями и соображеніями; въ особенно богатыхъ покосами общинахъ, при этомъ, существуетъ обычай такъ называемаго „закоса“: выйдя на лугъ, каждый общинникъ въ теченіе перваго дня окашиваетъ кругомъ такое пространство, какое ему нужно для потребностей его хозяйства, и это пространство на данный годъ становится его исключительною принадлежностью, недоступною для пользованія всѣхъ другихъ; гдѣ покосовъ меньше, тамъ обычай „закоса“ уже исчезъ: каждый общинникъ коситъ, гдѣ ему угодно и сколько угодно, но въ то-же время не можетъ никому запретить косить рядомъ съ нимъ, на облюбованномъ имъ урочищѣ. Такимъ образомъ лѣса (какъ для порубокъ, такъ и въ смыслѣ права на расчистки), поскотины и неогороженные выгоны, наконецъ естественные чистые покосы, — все это состоитъ въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общины даже тамъ, гдѣ заимочное владѣніе существуетъ еще во всей своей неприкосновенности. Замѣчательно при этомъ, что такія „вольныя“ угодья, особенно лѣса и неогороженные выгоны, въ многоземельныхъ мѣстностяхъ — преимущественно въ округахъ Томской губерніи — состоятъ въ совмѣстномъ пользованіи крестьянъ цѣлыхъ группъ селеній, обыкновенно даже цѣлыхъ волостей; при этомъ общность пользованія лѣсомъ замѣчается только въ такихъ волостяхъ, гдѣ земли не размежеваны между селеніями; общность права пользованія выгонами — даже тамъ, гдѣ селенія пользуются землей въ обособленныхъ участкахъ (Спасская и Нелюбинская волости Томскаго округа).

Заимочная форма владѣнія, такимъ образомъ, не представляется отрицаніемъ общиннаго начала: община — несомнѣнный владѣлецъ какъ „вольныхъ“ земель, такъ и земель, входящихъ въ составъ заимокъ; община только предоставляетъ своимъ членамъ неограниченную свободу „занимать“ землю, влагать въ нее свой трудъ и тѣмъ самымъ присваивать ее въ свое исключительное пользованіе; она допускаетъ такое свободное завладѣніе, съ одной стороны, потому, что оно является необходимымъ въ

видахъ расширенія культурной площади, а съ другой — потому, что земли для всѣхъ хватаетъ, и слѣдовательно неограниченный захватъ каждаго отдѣльнаго общинника никому не вредитъ и свободно мирится съ такимъже захватомъ каждаго другого: присущее каждому общиннику право на равномѣрное пользованіе землею не встрѣчаетъ въ этихъ захватахъ препятствія къ своему осуществленію, — оно осуществляется, поскольку то дозволяетъ экономическая сила каждаго отдѣльнаго домохозяина.

Распредѣленіе землепользованія при заимочномъ владѣніи, конечно, чрезвычайно неравномѣрно: такъ какъ размѣры фактическаго землепользованія каждаго отдѣльнаго хозяина зависятъ исключительно отъ степени экономической состоятельности и рабочей силы его семьи, то ясно, что размѣры землепользованія бѣдняка могутъ быть въ нѣсколько десятковъ, а то и во сто разъ меньше, нежели размѣры землепользованія богача; въ мѣстностяхъ съ развитымъ заимочнымъ владѣніемъ есть, какъ и вездѣ, дворы, вовсе не пашущіе или засѣвающіе какія нибудь двѣ-три десятины; съ другой стороны, есть богатѣи-заимочники, засѣвающіе по 50—60 и до 100 десятинъ, заготовляющіе по 2—3 и до 5 тысячъ копенъ сѣна и т. д.. Само по себѣ, такое распредѣленіе земли, можетъ быть, и не показалось-бы крестьянамъ неправильнымъ: каждый имѣетъ столько земли, сколько онъ можетъ обработать, и владѣніе землею не даетъ никому возможности получать доходъ, сложа руки. Но въ то время, какъ земля распредѣляется соразмѣрно благосостоянію и рабочей способности отдѣльныхъ дворовъ, платежи разверстываются по душамъ рабочаго возраста, а то и просто по ревизскимъ душамъ, безъ всякаго отношенія къ дѣйствительной силѣ каждаго отдѣльнаго двора. Происходящее отсюда несоотвѣтствіе платежныхъ раскладокъ съ фактическимъ распредѣленіемъ земли является причиною враждебнаго отношенія бѣдной и среднесостоятельной массы общественниковъ къ заимочному владѣнію. Но пока земли много, и поэтому каждый, у кого мало земли, имѣетъ если не фактическую, то теоретическую возможность занять сколько угодно изъ пустолежащаго пространства, заимочное владѣніе держится крѣпко. Только когда прежній просторъ смѣняется „утѣсненіемъ“, хотя и относительнымъ,—когда вся удобная для распашки земля захвачена и расчищена, когда захвачены также всѣ мѣста удобныя для сѣнокошенія, когда вновь подросшій „малолѣтъ“, вновь причисленный ссыльный, поправившій свои обстоятельства бѣднякъ не находитъ для распашки и сѣнокошенія свободной, никѣмъ не занятой и въ то-же время удобной земли,—тогда заимочное владѣніе начинаетъ явно нарушать права значительной части крестьянства; начинается противъ него сначала глухая, потомъ явная борьба, въ результатѣ которой заимочное пользованіе мало по малу уступаетъ мѣсто другимъ формамъ, болѣе соотвѣтствующимъ интересамъ большинства и болѣе опредѣленно выражающимъ общинный принципъ.

Паденіе заимочной формы пользованія прямо обусловливается, такимъ образомъ, сокращеніемъ земельнаго простора; а такъ какъ этотъ просторъ въ Сибири тѣмъ больше, чѣмъ дальше подвигаться съ запада на востокъ, то и заимочное владѣніе тѣмъ болѣе сохранилось, чѣмъ дальше двигаться къ востоку; въ Иркутской губерніи, какъ показали мѣстныя изслѣдованія, заимочное владѣніе до сихъ поръ можетъ быть признано господствующею формою землепользованія; въ округахъ Каинскомъ, Томскомъ и Маріинскомъ заимки еще очень распространены, но можно думать, что здѣсь эта форма пользованія просуществуетъ уже недолго; въ восточныхъ округахъ Тобольской губерніи, Тарскомъ и Тюкалинскомъ, заимочное владѣніе сохранилось только въ наиболѣе богатыхъ землею волостяхъ, наконецъ въ Ишимскомъ округѣ, не говоря уже о другихъ, менѣе богатыхъ землею западныхъ и сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, оно совершенно исчезло.

Недостатокъ земли почти никогда не обнаруживается одновременно по отношенію ко всѣмъ видамъ земельныхъ угодій; поэтому и самый процессъ перехода отъ заимочнаго владѣнія къ другимъ формамъ землепользованія почти никогда не совершается одновременно по отношенію ко всѣмъ видамъ угодій: переходъ этотъ начинается иногда съ пахатныхъ земель, иногда съ сѣнокосовъ, иногда съ лѣсовъ и другихъ угодій. Съ какого рода угодій онъ начинается,—это зависитъ отъ совокупнаго вліянія недостатка въ землѣ и трудового начала. Пока земли было много, трудовое начало понималось весьма широко, и всякій, вложившій трудъ въ землю, тѣмъ самымъ пріобрѣталъ на неопредѣленное время право исключительнаго владѣнія этою землею; когда земли становится мало, крестьяне вспоминаютъ, что трудъ, затраченный на расчистку пахатной или сѣнокосной земли, вполнѣ и даже съ избыткомъ вознаграждается болѣе или менѣе незначительнымъ числомъ урожаевъ хлѣба или травы, послѣ чего расчищавшій теряетъ право ссылаться на трудовой принципъ; разница въ трудности расчистки того или другого рода угодій, а отсюда—и въ продолжительности времени, нужнаго для того, чтобы могъ окупиться затраченный на расчистку трудъ, оказываетъ весьма сильное вліяніе на ту послѣдовательность, въ которой происходитъ переходъ отъ заимочнаго владѣнія къ другимъ формамъ землепользованія. Если взять данныя, собранныя по двумъ западно-сибирскимъ губерніямъ, то окажется, напримѣръ, что въ ближайшихъ окрестностяхъ Томска, а также въ нѣкоторыхъ волостяхъ южной, безлѣсной части Тобольской губерніи переходъ къ душевому пользованію совершился прежде всего по отношенію къ лѣсамъ; въ той-же южной части Тобольской губерніи въ довольно многихъ общинахъ прежде всего передѣлены были пахатныя земли, а затѣмъ уже и другіе виды угодій; но чаще всего переходъ къ душевому пользованію въ Тобольской и Томской губерніяхъ, также какъ и въ Иркутской губерніи, на-

чинался съ сѣнокосныхъ угодій; такъ въ Томской губерніи, гдѣ по отношенію къ пахатнымъ землямъ душевое пользованіе еще почти совершенно не существуетъ, сѣнокосы передѣляются уже въ довольно значительной части общинъ; и это совершенно понятно, такъ какъ въ этомъ направленіи дѣйствуютъ оба фактора, которыми опредѣляется послѣдовательность перехода къ душевому пользованію: съ одной стороны, недостатокъ въ сѣнокосныхъ угодіяхъ почти вездѣ обнаруживался значительно раньше, нежели недостатокъ въ пахатныхъ земляхъ и въ лѣсахъ; съ другой стороны, сѣнокосныя земли либо вовсе не требовали предварительной затраты труда на расчистку, либо такая затрата бывала гораздо меньше, чѣмъ затрата труда на расчистку пахатныхъ земель, и слѣдовательно займочное владѣніе по отношенію къ сѣнокоснымъ угодіямъ въ гораздо меньшей мѣрѣ могло опираться на право затраченнаго труда, нежели по отношенію къ пахатнымъ землямъ.

Неодновременность перехода къ душевому пользованію наблюдается по отношенію не только къ разнымъ родамъ угодій, но и къ отдѣльнымъ разновидностямъ одного рода угодій; особенно часто это замѣчается по отношенію къ сѣнокоснымъ землямъ; если, въ самомъ дѣлѣ, взять двѣ крупныя разновидности послѣднихъ—поемные луга и лѣсные покосы, то окажется прежде всего, что первые, по понятнымъ причинамъ, цѣнятся гораздо выше вторыхъ; гдѣ есть, поэтому, покосы того и другого рода, тамъ всѣ стремятся косить на лугахъ и пренебрегаютъ лѣсными покосами; послѣдніе, кромѣ того, требуютъ затраты труда на расчистку, между тѣмъ какъ первые являются свободнымъ даромъ природы; всѣ эти обстоятельства, очевидно, болѣе благопріятствуютъ сохраненію старыхъ формъ пользованія по отношенію къ лѣснымъ покосамъ, нежели къ поемнымъ лугамъ,—и дѣйствительно: если взять для примѣра окрестности Томска и мѣстности, лежащія отъ него дальше къ востоку, то окажется, что въ трехъ ближайшихъ къ г. Томску волостяхъ, гдѣ сѣно имѣетъ выгодный сбытъ, а покосы — высокую цѣнность, поемные луга всѣ безъ исключенія передѣлены, лѣсные же покосы—только въ меньшинствѣ общинъ; въ болѣе удаленныхъ отъ Томска волостяхъ, гдѣ покосовъ очень много, а цѣнность ихъ ничтожна, гдѣ, поэтому, по отношенію къ лѣснымъ покосамъ не было и попытокъ перехода къ душевому пользованію, поемные луга передѣлены уже въ большинствѣ общинъ. По отношенію къ пахатнымъ землямъ разница во времени перехода наблюдается сравнительно рѣже и обусловливается, главнымъ образомъ, различіями въ цѣнности земли—результатомъ разнообразія въ почвенныхъ условіяхъ, разстояніи отъ усадьбъ и т. п.: въ Тобольской и Иркутской губерніяхъ констатировано не мало случаевъ, гдѣ общины передѣлили „подворныя“ или „самолучшія“ земли, оставляя „отъѣзжія“ или „послѣднія“ земли непередѣленными; въ Иркутской губерніи наблюдались случаи и другого рода,—случаи, когда общины присту-

пали къ ограниченію займочныхъ правъ по отношенію къ „луговой пахотѣ“—пашнямъ, распаханнымъ безъ всякаго труда изъ подъ сѣнокоса, и оставляли эти права неприкосновенными по отношенію къ „лѣсной“ пашнѣ, разработка которой потребовала значительной затраты труда.

Итакъ, количество труда, затраченнаго на обращеніе земли въ годное для культуры состояніе, съ одной стороны, изобиліе или недостатокъ даннаго рода угодій и относительная цѣнность ихъ, съ другой,— таковы тѣ факторы, которыми опредѣляется послѣдовательность перехода отъ займочной къ другимъ формамъ землепользованія. Попытаемся теперь выяснить, въ чемъ состоялъ самый процессъ перехода по отношенію къ разнаго рода угодьямъ *).

По отношенію къ пахатнымъ землямъ переходъ совершается не непосредственно отъ займочнаго пользованія къ душевому: землевладѣніе всегда проходитъ черезъ промежуточную форму такъ называемаго *вольнаго пользованія.* Эта форма, какъ и займочная, основана на принципѣ труда, но въ отличіе отъ займочной—безъ комбинаціи этого принципа съ принципами первоначальнаго захвата и давности; при господствѣ займочной формы общинникъ, вложившій свой трудъ въ землю, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право владѣнія этою землею даже и послѣ того, какъ онъ пересталъ ее обрабатывать; онъ пріобрѣтаетъ это право даже раньше, нежели успѣетъ приложить трудъ къ землѣ, — ему достаточно для этого обозначить извѣстными установленными обычаемъ признаками, что онъ „занялъ“ данную землю; при вольномъ пользованіи простое занятіе недостаточно: общинникъ пріобрѣтаетъ право на землю лишь съ того момента, когда онъ дѣйствительно началъ ее обрабатывать, и сохраняетъ его до тѣхъ поръ, пока продолжаетъ влагать въ нее свой трудъ; какъ только онъ выпустилъ землю изъ рукъ, она опять становится общественнымъ достояніемъ, и каждому желающему предоставляется, буде онъ это найдетъ для себя выгоднымъ, стать съ нею въ тѣ-же, чисто трудовыя отношенія; въ то время, далѣе, когда при займочномъ владѣніи каждому займочнику принадлежитъ право не допускать никого въ черту своей займки, хотя-бы внутри этой послѣдней были и совершенно неразработанныя земли,— при вольномъ пользованіи каждый владѣетъ только тѣми участками земли, которые онъ дѣйствительно разрабатываетъ; онъ не можетъ запретить кому-бы то ни было начать пахать или косить рядомъ со своею полосой или распахать оставшееся свободнымъ между двумя воздѣланными полосами пространство.

Вытѣсненіе займочной формы землепользованія вольною тоже происходитъ не сразу; оно является результатомъ упорной борьбы, которую

*) Обстоятельное описаніе процесса перехода отъ займочнаго къ душевому пользованію см. «Матеріалы», вып. V стр. 143—148 и вып. XVIII стр. 223—247.

защитникамъ формы вольнаго пользованія приходится выдержать противъ богачей-займочниковъ; въ борьбѣ этой займочники дѣйствуютъ самыми разнообразными способами: и такими осторожными, какъ опахиваніе и окашиваніе *) смѣльчаковъ, рѣшающихся вторгаться въ предѣлы ихъ займокъ, и болѣе рѣшительными, до прямого насилія включительно; они обращаются и къ защитѣ волостного суда, который, пока займочное владѣніе не окончательно утратило подъ собою почву, очень часто ограждаетъ права займщиковъ на захваченныя ими земли; тѣмъ не менѣе мало по малу займщикамъ приходится уступить, и вольное пользованіе окончательно пріобрѣтаетъ права гражданства.

Если теперь задаться вопросомъ о сравнительной распространенности въ изслѣдованныхъ губерніяхъ займочнаго и вольнаго пользованія, то на этотъ вопросъ будетъ очень трудно дать совершенно опредѣленный отвѣтъ: займочное пользованіе на видъ представляетъ весьма много сходства съ вольнымъ, почему послѣднее весьма нерѣдко принималось за первое; такому смѣшенію особенно способствовало то обстоятельство, что словомъ „займка“ въ Сибири обозначаютъ не только совокупность земли, состоящей въ чьемъ-либо исключительномъ пользованіи, но и всякую жилую или полужилую постройку, расположенную вдали отъ города, деревни или другого подобнаго населеннаго пункта, въ частности—столь распространенныя въ Сибири пашенныя избушки и землянки. Ясно, что эти два понятія, обозначаемыя однимъ словомъ, имѣютъ между собою весьма мало общаго; что займки въ смыслѣ избушекъ могутъ существовать, и дѣйствительно существуютъ, и тамъ, гдѣ займокъ, въ смыслѣ единицъ землевладѣнія, уже давно нѣтъ; а между тѣмъ терминъ „займка“ легко можетъ ввести наблюдателя въ заблужденіе. Къ этому надо прибавить еще, что займки, переставъ существовать, такъ сказать, юридически, весьма нерѣдко продолжаютъ существовать фактически: во многихъ случаяхъ, гдѣ общины уже не признаютъ займочнаго права,—гдѣ за каждымъ желающимъ признается право захватывать всякій не разрабатываемый въ данный моментъ клочекъ земли,—займки фактически продолжаютъ существовать: займщики, опираясь на свое экономическое могущество, а то и прямо на физическую силу, продолжаютъ охранять неприкосновенность своихъ займокъ противъ всякихъ вторженій извнѣ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, повторяемъ, сколько-нибудь точно разграничить районы господства займочнаго и вольнаго пользованія не представляется возможнымъ; можно указать только, въ видѣ примѣровъ, на нѣкоторыя мѣст-

*) Эти пріемы заключаются въ томъ, что если бѣднякъ заѣзжаетъ пахать въ районъ заимки богача, заимочникъ высылаетъ 4—5 работниковъ съ сохами; послѣдніе окружаютъ бѣдняка и не даютъ ему двинуться съ мѣста.

ности, гдѣ преобладаетъ тотъ или другой типъ. Такъ, изъ семи волостей Томской губерніи, окружающихъ города Томскъ и Маріинскъ и занимающихъ пространство между этими городами, заимочное пользованіе въ чистомъ его видѣ сохранилось только въ одной, чрезвычайно многоземельной, Почитанской волости; въ трехъ волостяхъ, окружающихъ городъ Томскъ, отъ заимочнаго владѣнія по отношенію къ пахатнымъ землямъ не сохранилось и слѣдовъ, а окончательно установилось вольное пользованіе; въ остальныхъ трехъ волостяхъ землепользованіе имѣетъ смѣшанный характеръ: общины уже не признаютъ заимочнаго права, но фактически крупныя заимки вездѣ продолжаютъ существовать. Въ восточной части Маріинскаго округа и въ Каинскомъ округѣ заимочная форма, повидимому, сохранилась почти повсемѣстно; напротивъ въ Тюкалинскомъ и особенно въ Тарскомъ округѣ заимочное владѣніе въ значительной мѣрѣ вытѣснено вольнымъ пользованіемъ; наконецъ въ Ишимскомъ округѣ заимочное владѣніе совершенно исчезло; въ тѣхъ немногихъ волостяхъ этого округа, гдѣ пашни еще не передѣляются, пользованіе ими облекается въ форму вольнаго захвата. Въ остальныхъ изслѣдованныхъ округахъ Тобольской губерніи, за ничтожными, не заслуживающими упоминанія, исключеніями, въ настоящее время не существуетъ уже ни заимочнаго, ни вольнаго пользованія, а повсемѣстно совершился переходъ къ пользованію душевому.

Что̀ касается до процесса перехода отъ вольнаго пользованія къ душевому, то по этому вопросу въ „Матеріалахъ“ имѣется лишь весьма немного данныхъ: въ Томской губерніи, если не считать нѣсколькихъ единичныхъ случаевъ, передѣлы пахатныхъ земель еще не начинались; въ большей части округовъ Тобольской губерніи, напротивъ, пашни передѣляются уже издавна, такъ что изслѣдованіе могло наблюдать моментъ появленія передѣловъ только въ одномъ Ишимскомъ округѣ. Процессъ перехода къ душевому пользованію совершался здѣсь двоякимъ образомъ, въ зависимости отъ того, происходилъ-ли этотъ переходъ путемъ естественнаго развитія, или подъ вліяніемъ какого-либо давленія извнѣ. Цѣлый рядъ передѣловъ, происшедшихъ въ 60-хъ годахъ, былъ вызванъ настояніями окружныхъ исправниковъ; въ первой половинѣ 80-хъ годовъ земли во многихъ обществахъ раздѣлены были по душамъ подъ вліяніемъ губернаторскаго циркуляра, разъяснявшаго крестьянамъ ихъ право передѣлять землю и понятаго весьма многими какъ предписаніе произвести передѣлъ, а также вслѣдствіе настояній чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, не безъ основанія видѣвшихъ въ отсутствіи передѣловъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ накопленія недоимокъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ переходъ къ душевому пользованію совершался рѣзкимъ скачкомъ: земли, еще наканунѣ состоявшія въ неограниченномъ вольномъ пользованіи, передѣлялись сразу, однимъ изъ болѣе совершенныхъ и точныхъ способовъ, причемъ передѣлъ, независимо отъ дѣйствительной потребности въ немъ,

производился одновременно и одинаковыми способами по отношенію къ пашнямъ, сѣнокосамъ, лѣсамъ, а иногда даже и къ неудобнымъ землямъ. Гдѣ переходъ къ душевому пользованію совершался естественнымъ путемъ независимо отъ постороннихъ вліяній, тамъ онъ происходилъ болѣе или менѣе постепенно: иногда роль промежуточной формы играла раскладка платежей по запашкѣ; иногда передѣляли одну только лучшую или поддворную землю, оставляя худшія или дальнія земли, по прежнему, въ вольномъ пользованіи; иногда, наконецъ, правильному передѣлу предшествовалъ переходный періодъ, когда въ видѣ общаго правила каждый сохранялъ за собою ранѣе разрабатывавшіяся имъ земли, но для надѣленія „малолѣтовъ", по мѣрѣ надобности, дѣлались отрѣзки изъ пользованія тѣхъ общественниковъ, которыхъ община считала захватившими слишкомъ много земли, сравнительно съ лежащими на нихъ платежами.

Переходя затѣмъ къ сѣнокосамъ, мы видимъ, что переходъ отъ захватныхъ формъ къ душевому пользованію по отношенію къ этого рода угодьямъ совершался различными путями, въ зависимости отъ свойствъ сѣнокосовъ и въ частности отъ того, была-ли, и въ какой мѣрѣ, расчистка ихъ сопряжена съ предварительною затратою труда, или же, наоборотъ, они явились свободнымъ даромъ природы. По отношенію къ поемнымъ лугамъ, а также къ покосамъ въ степи и на открытыхъ лѣсныхъ полянахъ, составляющимъ главную массу сѣнокосныхъ угодій въ многоземельныхъ частяхъ изслѣдованныхъ губерній, заимочное пользованіе, вообще говоря, вѣроятно никогда не существовало,—не существовало именно потому, что не могло опереться на право затраченнаго труда (часть этого рода покосовъ, впрочемъ, входила въ сферу притяженія заимокъ и присваивалась заимочниками въ исключительное обладаніе; права заимочниковъ на такіе покосы исчезали вмѣстѣ съ исчезновеніемъ заимочнаго права по отношенію къ пахатнымъ землямъ). По отношенію къ этого рода покосамъ, пока земли было очень много, практиковался ежегодный захватъ съ упомянутымъ выше правомъ предварительнаго закоса; когда просторъ становился меньше, право закоса исчезало, и по отношенію къ покосамъ устанавливалось типичное вольное пользованіе; этотъ именно порядокъ преобладаетъ въ настоящее время, по отношенію къ непоемнымъ покосамъ, въ большей части Томской губерніи и въ юго-восточныхъ округахъ Тобольской; въ этихъ послѣднихъ, впрочемъ, вольное пользованіе въ значительной мѣрѣ успѣло уже уступить мѣсто пользованію душевому. Еще въ большей мѣрѣ душевое пользованіе, какъ было уже сказано, успѣло распространиться въ названныхъ мѣстностяхъ по отношенію къ поемнымъ лугамъ. Процесса перехода отъ вольнаго пользованія къ душевому по отношенію къ этимъ послѣднимъ изслѣдованію не удалось наблюдать; по отношенію къ непоемнымъ покосамъ имѣются наблюденія по Ишимскому округу: переходъ отъ простого вольнаго пользованія къ обычному въ изслѣдованномъ краѣ по-

рядку ежегодныхъ передѣловъ посредствомъ распредѣленія по урочищамъ или „перебоя“ (см. стр. 61 и слѣд.) совершался здѣсь черезъ рядъ столь незамѣтныхъ переходныхъ ступеней, что точно опредѣлить моментъ, когда прекращается вольное пользованіе и начинается душевое, становится почти невозможнымъ. Первая переходная ступень можетъ быть усмотрѣна уже въ томъ, что община назначаетъ день для начала сѣнокошенія, а затѣмъ, — что она воспрещаетъ прибѣгать для уборки травы къ найму рабочихъ, разрѣшая каждому пользоваться для этого только силами своей семьи. Затѣмъ наблюдается такое явленіе: для того, чтобы слишкомъ многимъ не встрѣтиться на одномъ сѣнокосномъ участкѣ и не терять времени на излишніе переѣзды съ мѣста на мѣсто, начинаютъ передъ выѣздомъ на покосъ условливаться, кому куда ѣхать: „ты здѣсь коси, я туда поѣду“; при такомъ уговорѣ, конечно, каждый дѣйствуетъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы не попасть въ урочище, куда набралось много желающихъ, и такимъ образомъ уже достигается нѣкоторая уравнительность. На дальнѣйшей ступени всѣ общинники въ опредѣленный день выѣзжаютъ на осмотръ покосовъ, причемъ каждый намѣчаетъ себѣ мѣсто для сѣнокошенія и сообщаетъ объ этомъ остальнымъ; если затѣмъ кому-либо при такой разбивкѣ досталось слишкомъ мало, то общество дѣлаетъ ему прирѣзку отъ сосѣдей. Очевидно, что переходъ отъ такого порядка, котораго еще нельзя назвать передѣломъ, къ настоящему передѣлу однимъ изъ способовъ, которые будутъ очерчены ниже, представляется уже совершенно незамѣтнымъ. Переходъ отъ каждой изъ намѣченныхъ ступеней къ послѣдующей также совершается медленно и постепенно, такъ что сами крестьяне крайне затруднились бы, если-бы имъ пришлось указать годъ, съ котораго они стали передѣлять сѣнокосы. Любопытны, наконецъ, случаи, когда пользованіе сѣнокосами облекается въ двоякую форму: когда сѣнокосы передѣляются только при дурныхъ урожаяхъ травы, при хорошихъ же продолжаетъ практиковаться вольный захватъ.

Въ одной изъ пригородныхъ волостей Томскаго округа, Спасской, переходный процессъ, по описанію изслѣдователя, имѣлъ другой видъ. Здѣсь, какъ было упомянуто, по отношенію къ покосамъ существовало заимочное владѣніе. Первымъ, еще очень робкимъ шагомъ къ душевому пользованію явился здѣсь отводъ прибылымъ душамъ, властью общины, сѣнокосовъ изъ пустолежащихъ или выморочныхъ мѣстъ, съ полнымъ признаніемъ, въ то-же время, общей неприкосновенности права на уже занятые покосы; затѣмъ, когда въ умахъ общинниковъ, въ результатѣ ряда такихъ отводовъ, укоренилось сознаніе правъ общины, какъ верховнаго распредѣлителя земли, общины для надѣленія прибылыхъ душъ начинаютъ отбирать часть захваченныхъ покосовъ у тѣхъ изъ общинниковъ, „занятія“ которыхъ особенно обширны; отрѣзки дѣлаются не на основаніи какихъ-либо обмѣровъ, а „на глазъ“, на основаніи точнаго знакомства общины съ

размѣрами фактическаго землепользованія каждаго изъ ея членовъ. Первые шаги общины на этомъ пути очень не легки: владѣльцы покосовъ— „старожилы"—нерѣдко отказываются отдавать свою „отцовщину", свои „чищобы", ссылаясь то на право давности, то на право затраченнаго на расчистку покоса труда, и лишь постепенно заимочники примиряются съ необходимостью и отказываются отъ сопротивленія уравнительной дѣятельности общины. Сначала рѣдкія, „глазомѣрныя" отрѣзки отъ чрезмѣрно большихъ сѣнокосныхъ заимокъ постепенно учащаются и приводятъ въ концѣ концовъ къ тому, что сѣнокосныя „занятія" всѣхъ общинниковъ оказываются приблизительно пропорціональными числу лежащихъ на каждомъ изъ нихъ платежныхъ душъ,—*приблизительно* потому, что путемъ дѣлаемыхъ „на глазъ", безъ опредѣленной системы, отрѣзокъ, конечно, нѣтъ возможности достигнуть вполнѣ точной пропорціональности. Когда эта цѣль достигнута, задача общины при появленіи вновь подлежащихъ надѣленію покосомъ душъ становится еще труднѣе: она не находитъ уже ни у одного отдѣльнаго общественника явнаго излишка, который можно было-бы отрѣзать для прибылой души, и потому, если не оказывается случайно освободившейся „мертвой" или „солдатской" сѣнокосной души, должна прибѣгать, съ цѣлью составленія надѣла для „малолѣтка", къ равномѣрнымъ глазомѣрнымъ отрѣзкамъ отъ всѣхъ сѣнокосныхъ душъ,—другими словами перейти къ общему, хотя и облеченному въ весьма несовершенную форму передѣлу путемъ отрѣзки излишковъ (см. ниже, стр. 45).

2. Душевое владѣніе пахатными землями.

Въ отношеніи формъ душевого пользованія, которое, какъ было уже указано, господствуетъ по отношенію къ пахатнымъ землямъ въ большей части округовъ Тобольской губерніи, надо отличать южные и средніе округа этой губерніи (Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій, южная часть Тобольскаго), гдѣ удобреніе полей еще вовсе не практикуется или только начинаетъ распространяться, отъ сѣверныхъ (Туринскій округъ и средняя полоса Тобольскаго), гдѣ оно уже вошло во всеобщее употребленіе. Въ послѣдней группѣ мѣстностей душевое пользованіе облекается въ формы, въ значительной мѣрѣ сходныя съ принятыми въ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ первой, напротивъ, онѣ представляются совершенно своебразными *).

---

*) Описаніе порядковъ передѣла, принятыхъ въ южныхъ округахъ, см. «Матеріалы», вып. I стр. 78 и слѣдующія, вып. II стр. 32—34, вып. IV стр. 38—40, вып. VI стр. 29, вып. XVI стр. 87—106, pass., и особенно—вып. V стр. 158—240; формы, принятыя въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, описаны въ вып. XIII стр. 61—85; объ единичныхъ случаяхъ передѣла пашенъ, встрѣчающихся въ Томской губерніи, см. вып. XVIII стр. 238—239.

Основными характерными чертами общинныхъ порядковъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи представляются, прежде всего, отсутствіе дѣленія общественныхъ пашенъ на смѣны, а слѣдовательно отсутствіе всякаго обязательнаго сѣвооборота и полная свобода индивидуальнаго хозяйства, а затѣмъ—отсутствіе дробленія полей на многочисленныя мелкія полосы. Пахатныя земли, правда, почти повсемѣстно распредѣляются на сорта, но число этихъ сортовъ рѣдко бываетъ болѣе трехъ и почти никогда не превышаетъ четырехъ; а такъ какъ душевой надѣлъ пахатной земли рѣдко бываетъ менѣе пяти-шести десятинъ, то на каждую душу въ каждомъ сортѣ рѣдко достается менѣе полуторыхъ или двухъ десятинъ; общины, при этомъ, всегда стремятся отвести всю причитающуюся на душу въ данномъ сортѣ землю въ одномъ мѣстѣ; ясно, что дробленіе общественныхъ земель на узкія ленты, при такихъ условіяхъ, совершенно не можетъ имѣть мѣста.

За основаніе распредѣленія на сорта принимаются, главнымъ образомъ, почвенныя условія въ связи съ рельефомъ пашенъ; можно даже сказать, что непосредственнымъ основаніемъ при распредѣленіи на сорта служитъ преимущественно рельефъ, что и понятно въ виду, съ одной стороны, большей объективности этого признака, а съ другой—тѣсной связи его съ основными почвенными свойствами; такое господствующее значеніе рельефа доказывается и обычными у крестьянъ названіями сортовъ; лучшая земля обыкновенно носитъ названіе „горовой“, „островной“, „увальной“, „высокой“, и т. д.; среднюю землю называютъ либо „среднею“, либо „подостровною“, „подъувальною“, „подгорною“ и т. д.; худшія земли называютъ или „послѣдними“, „неудобными“, или „низменными“, „кòлочными“, „подморными“ и т. д. *Разстояніе* пашенъ отъ усадебъ, за немногими исключеніями, не принимается за основаніе распредѣленія на сорта,—явленіе, объясняемое, съ одной стороны, отсутствіемъ обыкновенія удобрять пашни, а съ другой—отсутствіемъ дробленія пашенъ на мелкія полоски, устраняющимъ необходимость частыхъ переходовъ съ полосы на полосу, и изобиліемъ лошадей, сокращающимъ затрату времени на такіе переходы.

Обращаясь затѣмъ къ описанію самихъ способовъ производства передѣловъ *), надо указать, прежде всего, на способъ, не имѣющій характера коренного передѣла и скорѣе подходящій подъ понятіе свалки-навалки душъ: землепользованіе лицъ, бывшихъ записанными въ сказки X ревизіи, — такъ называемыхъ „старожительныхъ“ душъ, „старожиловъ“, — остается неприкосновеннымъ; подлежащія надѣленію вновь „малолѣтскія“ или „закнижныя“ души получаютъ полные надѣлы, освободившіеся за смертью прежнихъ владѣльцевъ или по другимъ при-

*) Здѣсь будетъ идти рѣчь только о техникѣ передѣловъ; вопросъ объ основаніяхъ земельно-податныхъ раскладокъ будетъ разсмотрѣнъ въ другомъ мѣстѣ.

чинамъ. Порядокъ этотъ, возможный, строго говоря, только въ томъ случаѣ, если число подлежащихъ надѣленію вновь „малолѣтовъ“ равно числу освободившихся душевыхъ надѣловъ, представляется одинаково выгоднымъ какъ для „старожиловъ“, которые остаются на своихъ насиженныхъ пашняхъ, такъ и для „малолѣтовъ“, которые получаютъ полные надѣлы, случайно освободившіеся и потому во всѣхъ отношеніяхъ одинаковые съ надѣлами „старожиловъ“; другое удобство этого порядка заключается въ томъ, что онъ избавляетъ отъ всѣхъ тѣхъ хлопотъ, которыхъ требуетъ всякій другой порядокъ передѣла, — отъ обмѣра, новой расцѣнки пашенъ и т. п. Эти важныя выгоды побудили къ принятію этого порядка и нѣсколько такихъ общинъ, въ которыхъ число подлежавшихъ надѣленію „малолѣтовъ“ было меньше, чѣмъ число свободныхъ душевыхъ надѣловъ, — излишнее число послѣднихъ оставлялось въ запасъ для надѣленія прибылыхъ душъ.

Нѣсколько сходнымъ по формѣ съ изложеннымъ порядкомъ, хотя, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, весьма отличнымъ отъ него по внутреннему смыслу, является порядокъ передѣла *по старшинству* (иначе „по старинѣ“, „по отчеству“, „по вотчинѣ“), примѣняемый въ тѣхъ случаяхъ, когда число надѣляемыхъ душъ больше прежняго. Сущность этого способа состоитъ въ томъ, что каждый хозяинъ удерживаетъ на свои „старожительныя“ души въ каждомъ сортѣ *любую* часть своего прежняго надѣла, своей „вотчины“, въ томъ количествѣ, какое ему слѣдуетъ получить по установленной общиною новой душевой нормѣ, оказавшуюся же излишнею сверхъ этой нормы землю отдаетъ „въ общество“; „закнижныя“ души надѣляются общиною, во-первыхъ, изъ освободившихся со времени предыдущаго передѣла душевыхъ надѣловъ и, во-вторыхъ, изъ произведенныхъ отъ надѣловъ „старожительныхъ“ душъ отрѣзокъ; при этомъ замѣчается стремленіе, по возможности, надѣлять „закнижныхъ“ землею, прежде состоявшею въ надѣлахъ ихъ восходящихъ родственниковъ (отсюда выраженіе „по отчеству“); для тѣхъ изъ „закнижныхъ“, для надѣленія которыхъ нѣтъ свободныхъ „отеческихъ“ надѣловъ, душевые надѣлы составляются изъ отрѣзковъ по усмотрѣнію общины.

Сущность и основная цѣль разсматриваемаго порядка заключается, очевидно, въ обезпеченіи интересовъ „старожительныхъ“ душъ; достигая этой цѣли съ такимъ-же успѣхомъ, какъ и порядокъ простой передачи полныхъ надѣловъ, передѣлъ „по старшинству“ совершенно иначе отражается на интересахъ „малолѣтскихъ“ душъ, и именно тѣхъ изъ нихъ, которыя получаютъ надѣлы, составленные изъ обрѣзковъ: прежде всего, несмотря на все стараніе общинъ подгонять отрѣзки къ однимъ мѣстамъ, такіе надѣлы всегда бываютъ гораздо болѣе разбросаны, чѣмъ надѣлы „старожиловъ“, и потому значительно менѣе удобны для пользованія; съ другой стороны, имѣя право удерживать за собою *любую* часть своей

„вотчины“, „старожилы“ конечно удерживаютъ, въ предѣлахъ установленныхъ общиною сортовъ, всѣ лучшія полосы, а „отдаютъ на общество“ самыя худшія, —и въ результатѣ „малолѣты“ оказываются обиженными въ отношеніи какъ расположенія, такъ и качества достающихся имъ полосъ.

Гораздо болѣе оригинальными представляются тѣ формы передѣла, которыя крестьяне обозначаютъ общимъ названіемъ „перебоя“; сущность ихъ заключается въ томъ, что община какъ-бы устраиваетъ аукціонъ на каждый душевой надѣлъ, предоставляя его въ пользованіе тому изъ общинниковъ, кто въ обмѣнъ за обязанность платить полный душевой окладъ согласится взять въ пользованіе наименьшее количество угодій или, хотя и то-же количество, но наихудшаго качества.

Аукціонная форма передѣла пашенъ представляетъ двѣ главныхъ разновидности: передѣлъ „въ надорожку“ и „передѣлъ на сбавку“; при первомъ способѣ общинники, перебивающіе другъ у друга полосу, *повышаютъ* „на перебой“ ея *оцѣнку*, то есть соглашаются принять землю худшаго сорта за землю лучшаго сорта; при передѣлѣ „на сбавку“ земля не выходитъ изъ того сорта, въ который она зачислена по общественной расцѣнкѣ, а общинники „на перебой“ дѣлаютъ сбавки съ ея размѣра, т. е. соглашаются брать *меньшее количество* земли за большее.

При передѣлѣ въ „*надорожку*“ исходною точкою является расцѣнка, данная землѣ при предыдущемъ передѣлѣ; если прежній владѣлецъ изъявляетъ желаніе оставить полосу за собой, то желающіе „сжить“ его съ этой полосы должны „возвысить землю противъ владѣльца“, переводя все бо́льшую часть полосы въ высшій сортъ; „перебой“ въ этомъ случаѣ продолжается до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ конкуррентовъ не дастъ послѣ такую высокую оцѣнку, при которой всѣ другіе откажутся отъ „торга“, или пока нѣсколько человѣкъ не остановятся окончательно на одной оцѣнкѣ; во многихъ общинахъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, преимущество отдается прежнему владѣльцу полосы: послѣдняя оставляется за нимъ при простомъ *равенствѣ* оцѣнки съ оцѣнкою конкуррентовъ; но въ большинствѣ случаевъ при этой формѣ передѣла прежній владѣлецъ не пользуется, разъ начался „торгъ“, никакими преимуществами: если на одной оцѣнкѣ остановилось нѣсколько конкуррентовъ, то спорную полосу либо раздѣляютъ поровну между всѣми, либо отдаютъ ее тому, кто *первый* договорился до наивысшей оцѣнки, либо наконецъ (очень рѣдко) прибѣгаютъ къ жребію.

Передѣлъ „на сбавку“ по отношенію къ пашнямъ облекается въ форму „торга“ на отдѣльныя душевыя полосы; община, положимъ, отмѣрила душевую полосу въ двѣ десятины, 30 саж. ширины и 160 саж. длины; если желающихъ взять эту полосу много, то одинъ изъ нихъ соглашается

„взять на душу“ 29 (×160) сажень, другой — 28 (× 160), третій — 25 (× 160), и если не дѣлается дальнѣйшихъ сбавокъ, то полоса остается за послѣднимъ, который такимъ образомъ получаетъ, взамѣнъ двухъ, всего $1^2/_3$ десятины. При этомъ въ однихъ случаяхъ опредѣленный обществомъ размѣръ душевой полосы является максимальнымъ, въ другихъ — онъ играетъ роль какъ-бы средней величины: въ случаяхъ перваго рода берущіе лучшія полосы дѣлаютъ съ этого размѣра сбавки, берущіе худшія полосы получаютъ ровно столько, сколько слѣдуетъ по предварительному разсчету; въ случаяхъ второго рода берущіе лучшія въ данномъ сортѣ полосы дѣлаютъ сбавки съ нормальнаго размѣра душевой полосы, а къ худшимъ полосамъ, наоборотъ, дѣлаются прибавки тѣмъ бо̀льшаго размѣра, чѣмъ хуже данная полоса.

Сходенъ по существу съ передѣломъ „на сбавку“ порядокъ, который можно назвать передѣломъ путемъ *распредѣленія* или росписи по урочищамъ, — порядокъ, впрочемъ, довольно рѣдко примѣняемый къ пахатнымъ землямъ, а употребляемый главнымъ образомъ при передѣлахъ покосовъ. Земля, при этомъ способѣ, вовсе не измѣряется, а только распредѣляется на сорта; внутри каждаго сорта существуетъ установившееся издавна распредѣленіе пашенъ на цѣлый рядъ урочищъ, границы которыхъ опредѣляются по естественнымъ признакамъ. Передѣлъ производится такъ, что всѣ общественники, еще не выѣзжая на поле, записываются пахать въ томъ или другомъ урочищѣ; когда, такимъ образомъ, записались всѣ общинники, то каждая группа ихъ выѣзжаетъ на свое урочище и разбиваетъ его между собой на полосы, по обоюдному соглашенію, безъ всякаго участія общины, какъ цѣлаго. Въ виду того, что каждый общинникъ записывается въ то или другое урочище на основаніи точнаго знанія свойствъ общинныхъ угодій и предварительнаго знакомства съ намѣреніями другихъ, — что, далѣе, стремленіе пахать въ каждомъ урочищѣ, а слѣдовательно и число записывающихся, всегда прямо пропорціонально качеству земли, — въ результатѣ получается полное уравновѣшеніе количества земли въ каждой душевой полосѣ съ ея качествомъ: худшему въ одномъ урочищѣ качеству пашни будетъ соотвѣтствовать большій размѣръ полосъ, и обратно, — и слѣдовательно передѣлъ распредѣленіемъ по урочищамъ, въ концѣ концовъ, приводитъ къ тѣмъ-же результатамъ, что и передѣлъ аукціономъ „на сбавку“.

Въ качествѣ мало употребительныхъ въ южныхъ округахъ формъ передѣла пахатныхъ земель можно указать еще на порядокъ надѣленія общинниковъ въ „любой“ и „нелюбой“ половинахъ и на жеребьевый; сущность перваго изъ нихъ заключается въ томъ, что каждый общинникъ выбираетъ *„любую“* часть своего душевого надѣла по своему усмотрѣнію, *„нелюбую“* же ему отводитъ община съ такимъ разсчетомъ, чтобы ея недостатками уравновѣсить преимущества „любой“ половины, и наоборотъ. Что ка-

сается до жеребьеваго способа, то онъ встрѣчается, въ чистомъ видѣ или въ комбинаціи съ „надорожкою“, исключительно въ обществахъ крестьянъ новоселовъ. Мѣстные старожилы относятся къ этому способу очень неодобрительно—считаютъ его „не-божескимъ“, не достаточно обезпечивающимъ уравнительное распредѣленіе земли.

Если сопоставить, съ одной стороны, способъ передѣла „по отчеству“, отрѣзкою излишковъ, а съ другой — способы передѣла „на перебой“ и „росписью по урочищамъ“, то нельзя не усмотрѣть существеннаго различія какъ въ ихъ формальныхъ, такъ и въ матеріальныхъ основаніяхъ. Съ первой точки зрѣнія передѣлъ „по отчеству“ основывается на *пространственномъ равенствѣ*, внутри каждаго сорта, душевыхъ полосъ; результаты господства этого принципа могутъ быть двояки: можетъ быть достигнуто дѣйствительное равенство душевыхъ надѣловъ, но только путемъ дробленія послѣднихъ на множество мелкихъ полосокъ; или, напротивъ, община погонится за кучностью надѣловъ и приметъ за основаніе сортованія земли небольшое количество признаковъ,—тогда каждый надѣлъ будетъ состоять изъ небольшого числа крупныхъ полосъ, но полосы въ каждомъ сортѣ не будутъ вполнѣ равноцѣнны между собой. Этотъ послѣдній исходъ и приняли въ южной части Тобольской губерніи общины, передѣляющія землю „по старшинству“, результатомъ чего и явилось неравномѣрное надѣленіе „малолѣтскихъ душъ“. Способы передѣла „на перебой“ и т. п. основаны на совсѣмъ другихъ началахъ: избѣгая дробленія земли на мелкія и многочисленныя полоски, община въ то-же время стремится достигнуть полной уравнительности надѣленія; эта цѣль достигается не объективнымъ равенствомъ, а *равноцѣнностью*, и притомъ *субъективною* равноцѣнностью земли: общинники получаютъ душевыя полосы не равнаго размѣра и не равнаго качества, но различія въ размѣрѣ и качествѣ полосъ взаимно уравновѣшиваютъ другъ друга и уравновѣшиваются различіями въ разстояніи, расположеніи полосъ, и т. п.; при широкомъ просторѣ, предоставляемомъ, при этихъ формахъ передѣла, индивидуальной иниціативѣ, значительную роль играетъ здѣсь и разнообразіе хозяйственныхъ разсчетовъ отдѣльныхъ домохозяевъ: одинъ хозяинъ, однодушный, согласится до нѣкоторой степени пожертвовать качествомъ земли ея кучности и близости къ усадьбѣ; другой, многодушный и многолошадный, возьметъ дальнія и разбросанныя земли, лишь-бы получить земли побольше и лучшаго качества, и т. п., — и въ результатѣ при разсматриваемыхъ способахъ передѣла достигается субъективная равноцѣнность душевыхъ надѣловъ.

Что касается до матеріальныхъ основаній, то способъ передѣла „по старшинству“ очевидно основывается, такъ сказать, на хозяйственномъ началѣ, — на интересѣ крестьянъ, хорошо обработавшихъ свои надѣльныя пашни, искоренившихъ на нихъ сорныя травы, можетъ быть возстано-

вившихъ, путемъ продолжительнаго отдыха, производительныя силы земли, часто имѣющихъ на окраинахъ полосъ свои займки, и потому, разумѣется, не чувствующихъ никакого желанія сходить съ насиженныхъ мѣстъ и подвергаться случайностямъ обмѣна полосъ; способы передѣла „на перебой“ и т. п., напротивъ, болѣе соотвѣтствуютъ принципу всеобщаго равенства душевыхъ надѣловъ, которое можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ такого или иного обмѣна полосъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о территоріальномъ распредѣленіи въ южной части Тобольской губерніи тѣхъ или другихъ способовъ передѣла, изслѣдованіе обнаружило, что способъ передѣла „по старшинству“, основанный на принципѣ пространственнаго равенства надѣловъ и направленный, главнымъ образомъ, къ огражденію интересовъ „старыхъ“ душъ, преобладаетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пашни расположены по присрѣчнымъ уваламъ, занимаютъ болѣе или менѣе сплошныя пространства и обладаютъ однообразными почвенными свойствами; напротивъ, способы передѣла, основанные на принципѣ субъективной равноцѣнности и направленные, главнымъ образомъ, къ осуществленію начала всеобщаго равенства, господствуютъ въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ пашни представляются разбросанными по мѣстоположенію и весьма разнообразными по рельефу и почвеннымъ условіямъ,—и это совпаденіе не имѣетъ характера случайности: прежде всего, чѣмъ менѣе разбросаны и чѣмъ болѣе однокачественны земли, тѣмъ легче, внутри каждаго отдѣльнаго сорта, можетъ быть достигнута однокачественность и слѣдовательно равноцѣнность, при равной площади, душевыхъ надѣловъ; напротивъ въ мѣстностяхъ, гдѣ пахатныя земли разбросаны и разнообразны по качеству, уравненіе надѣловъ можетъ быть достигнуто либо путемъ отвода ихъ во множествѣ мелкихъ полосокъ, либо производствомъ передѣла такимъ способомъ, при которомъ качественныя различія уравновѣшивались-бы различіями въ размѣрѣ надѣловъ. Независимо отъ этого, однообразіе пахатныхъ земель несомнѣнно способствуетъ преобладанію хозяйственнаго интереса, разнокачественность — побѣдѣ начала всеобщаго равенства: гдѣ пашни представляются, такъ сказать, пестрыми, гдѣ на одномъ полѣ, нерѣдко, встрѣчаются разнокачественные участки, тамъ хорошему хозяину гораздо труднѣе увѣрить общину въ томъ, что хорошіе урожаи, даваемые его полосами, являются результатомъ не естественныхъ преимуществъ послѣднихъ, а лучшаго хозяйства, — тамъ, поэтому, требованія массы, стремящейся къ полному уравненію, гораздо легче могутъ взять перевѣсъ. Гдѣ, напротивъ, обширныя пространства пахатной земли представляются совершенно или почти совершенно однокачественными, тамъ вліяніе лучшей обработки выказывается гораздо болѣе явственно, и, потому, представителямъ хозяйственнаго интереса гораздо легче отстоять свои притязанія. Такимъ образомъ какъ формальныя, такъ и матеріальныя начала, лежащія въ

основѣ тѣхъ или другихъ способовъ передѣла, одинаково способствуютъ тому, что въ прирѣчныхъ мѣстностяхъ получаетъ распространеніе порядокъ передѣла „по старшинству", а въ степныхъ мѣстностяхъ — способъ передѣла „на перебой" и другіе ему подобные.

Въ сѣверныхъ земледѣльческихъ округахъ Тобольской губерніи, Туринскомъ и Тобольскомъ, душевое пользованіе пахатными землями облекается уже въ совершенно иныя формы, во многомъ сходныя съ формами, господствующими въ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи, съ которыми названные округа представляютъ весьма много общаго и по степени изобилія земли, и по господствующимъ способамъ земледѣльческаго хозяйства; пашни здѣсь,—по крайней мѣрѣ ближнія, удобряемыя,—разбиты на три (на крайнемъ сѣверѣ на двѣ) смѣны, соотвѣтственно господствующей системѣ полеводства, и общественники подчиняются обязательному трехпольному (или двухпольному) сѣвообороту. Уравненіе между собою душевыхъ надѣловъ достигается путемъ распредѣленія земли, по качеству и разстоянію, на значительное число сортовъ, — а это, въ связи съ распредѣленіемъ на поля, ведетъ къ дробленію душевыхъ надѣловъ на весьма большое количество длинныхъ и узкихъ полосъ. Что касается до способовъ производства передѣла, то община въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи также мало симпатизируетъ жеребьевому способу, какъ и община южныхъ, многоземельныхъ округовъ; по отношенію къ пашнямъ здѣсь очень мало распространены и способы передѣла „на перебой", столь обычные въ южныхъ округахъ, — да это и понятно: разъ пашни распредѣлены на большое количество сортовъ и душевые надѣлы составляются изъ большого количества полосъ, то является возможность сдѣлать надѣлы равными между собой и по размѣру, и по качеству, и слѣдовательно отпадаетъ надобность въ пріемахъ передѣла, основанныхъ на принципѣ субъективной равноцѣнности. Въ большинствѣ случаевъ распредѣленіе полосъ между домохозяевами при передѣлахъ основывается на началѣ „старшинства", которое здѣсь имѣетъ ясно сознаваемое крестьянами трудовое основаніе: „съ гоенной пашни не сживаемъ"; „одинъ землю хорошо назьмилъ, другой — безъ мала вовсе не назьмилъ, — какъ ихъ съ мѣста шевелить"; „каждаго у своихъ назьмовъ оставляли"; „кто какую пашню уважилъ, тотъ ту и держитъ"; „кто какъ землю угоилъ, тотъ такъ и сиди" и т. д., — всѣ эти и подобные афоризмы разными словами выражаютъ, въ сущности, одну мысль: каждый домохозяинъ, по мѣрѣ возможности, продолжаетъ пользоваться плодами вложеннаго имъ въ землю—въ ея раздѣлку и особенно удобреніе—труда, или же плодами своего прежняго нерадѣнія и безпечности. Но въ совершенно чистомъ видѣ способъ передѣла „по старшинству" въ сѣверныхъ округахъ встрѣчается довольно рѣдко: въ большинствѣ случаевъ онъ комбинируется съ другимъ способомъ, лишь въ рѣд-

кихъ случаяхъ встрѣчающимся въ южныхъ округахъ,—со способомъ отвода „нелюбой половины“. Обыкновенно эта комбинація получаетъ такой видъ: разборъ полосъ перваго сорта производится „добросогласно“, причемъ обыкновенно принимается во вниманіе „старшинство“ (старыхъ хозяевъ противъ ихъ желанія не смѣщаютъ съ „угоенныхъ“ ими полосъ), или—гораздо рѣже—эти полосы разбираются по жребію; когда разобраны всѣ первосортныя полосы, община уже сама приступаетъ къ отводу „нелюбыхъ“ половинъ—назначаетъ каждому общиннику полосы второго и слѣдующихъ сортовъ, стремясь при этомъ, главнымъ образомъ, достигнуть взаимнаго уравновѣшенія достоинствъ или недостатковъ этихъ полосъ съ обратными качествами полосъ первосортныхъ, для чего получившимъ лучшія полосы въ первомъ сортѣ даетъ худшія во второмъ и третьемъ—и наоборотъ; но при этомъ, насколько это совмѣстимо съ достиженіемъ намѣченной только что цѣли, старается оставлять хозяевъ на „старинѣ“—на „угоенныхъ“ ими пашняхъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ этимъ способомъ достигается полное удовлетвореніе законныхъ интересовъ всѣхъ общинниковъ. Но такъ какъ во всякомъ общинномъ дѣлѣ, въ томъ числѣ и въ передѣлѣ, не мало значитъ и „ширина глотки“, ловкость, вліятельное положеніе въ общинѣ, то возможны, а иногда и дѣйствительно бываютъ случаи, что болѣе ловкій или вліятельный общинникъ, въ ущербъ интересамъ другихъ, успѣваетъ получить лучшія полосы во всѣхъ или въ большинствѣ сортовъ. Но обиженный, въ такихъ случаяхъ, имѣетъ полную возможность достигнуть удовлетворенія: онъ предлагаетъ тому, кто получилъ во всѣхъ сортахъ лучшія полосы, либо обмѣняться съ нимъ полнымъ душевымъ надѣломъ, либо „съобчить“ оба надѣла, послѣ чего каждый получаетъ по половинѣ въ каждой полосѣ того и другого.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ та-же цѣль—уравновѣшеніе достоинствъ полосъ однихъ сортовъ недостатками другихъ полосъ—достигается нѣсколько инымъ способомъ: каждый беретъ въ первомъ сортѣ ту полосу, на которую заявитъ желаніе; но порядокъ такихъ заявленій тщательно отмѣчается, и заявленія на полосы второго сорта дѣлаются уже въ обратномъ порядкѣ: тотъ, кто первый бралъ первосортную полосу, дѣлается послѣднимъ при разборѣ полосъ второго сорта, второй—предпослѣднимъ, послѣдній—первымъ; при разборѣ полосъ третьяго сорта возвращаются къ первоначальной очереди, и т. д.. Такъ какъ, разумѣется, каждый, будучи предоставленъ самому себѣ, беретъ наилучшую изъ всѣхъ оставшихся свободными полосъ, то такой порядокъ тоже въ значительной мѣрѣ обезпечиваетъ достиженіе намѣченной цѣли. Можно было-бы указать еще нѣсколько болѣе сложныхъ пріемовъ передѣла, встрѣчающихся въ отдѣльныхъ обществахъ, но всѣ они преслѣдуютъ одну и ту-же цѣль—взаимное уравновѣшеніе преимуществъ и недостатковъ различныхъ составныхъ частей душевыхъ надѣловъ, въ комбинаціи, насколько окажется возмож-

нымъ, съ принципомъ „старшинства". Въ болѣе или менѣе опредѣленныя формы эти принципы облекаются, впрочемъ, только въ болѣе значительныхъ общинахъ; въ маленькихъ селеніяхъ, по 10 — 15 дворовъ и менѣе, какихъ на сѣверѣ очень много, передѣлъ нерѣдко не облекается ни въ какую опредѣленную форму, а производится „добросогласно", по простому взаимному соглашенію общественниковъ.

Весьма существеннымъ представляется, далѣе, вопросъ о *срокахъ* передѣла пахатныхъ земель. Въ этомъ отношеніи тоже замѣчается нѣкоторая, хотя фактически и не имѣющая существеннаго значенія, разница между южными и сѣверными округами Тобольской губерніи. Въ южныхъ округахъ, какъ констатировано изслѣдованіемъ, установленіе опредѣленнаго срока для слѣдующаго передѣла является однимъ изъ вопросовъ, привлекающихъ къ себѣ особенное вниманіе общинъ. Прежде передѣлы производились всегда на срокъ отъ ревизіи до ревизіи; при послѣднихъ передѣлахъ, произведенныхъ въ серединѣ 80-хъ годовъ, когда крестьяне уже перестали ожидать ревизіи, для ближайшаго передѣла всегда назначался опредѣленный срокъ, и въ приговоры нерѣдко включались особыя оговорки — ни подъ какимъ видомъ не производить новаго передѣла до наступленія этого срока. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ срокъ назначался продолжительный — 10, 12 или 15-лѣтній, и лишь немногія общины опредѣлили произвести слѣдующій передѣлъ черезъ 5 или 6 лѣтъ; случаевъ ежегодныхъ передѣловъ или жеребьевокъ совершенно не встрѣчается. Совершенно чужда мысль о ежегодныхъ жеребьевкахъ, передвижкахъ и т. п. и общинѣ сѣверныхъ округовъ: здѣсь, въ виду распространенности хозяйства съ удобреніемъ, особенно твердо сознаніе вреда, который приносили-бы частые передѣлы пахатныхъ земель; въ прежнее время, поэтому, передѣлы и здѣсь всегда производились на время отъ ревизіи до ревизіи; послѣ X ревизіи пашни нигдѣ не передѣлялись до средины 80-хъ годовъ, когда въ большинствѣ общинъ преизведены были или переверстки, или коренные передѣлы. Переверстки, или точнѣе частичныя передачи полныхъ душевыхъ надѣловъ, по мѣрѣ текущихъ измѣненій въ составѣ семей, производятся здѣсь или въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ надобности, или чрезъ короткіе, обыкновенно 5-лѣтніе сроки. Что касается до коренныхъ передѣловъ 80-хъ годовъ, то въ южныхъ волостяхъ Туринскаго округа въ приговорахъ почти нигдѣ не былъ установленъ опредѣленный срокъ для слѣдующаго передѣла; но въ виду общаго характера общинныхъ отношеній въ этой мѣстности, нѣтъ основанія, по мнѣнію изслѣдователя, опасаться, чтобы это привело къ слишкомъ частому — скорѣе это приведетъ къ слишкомъ рѣдкому повторенію передѣловъ. Въ сѣверныхъ волостяхъ того-же округа передѣлы вездѣ произведены на опредѣленный срокъ; при этомъ изслѣдованіе указываетъ на то, что въ Гаринской волости, гдѣ населеніе очень зажиточно и земледѣліе

издавна находится въ превосходномъ состояніи, для слѣдующаго передѣла былъ назначенъ 15-лѣтній срокъ; въ Пелымской, гдѣ земледѣліе стоитъ на гораздо нисшемъ уровнѣ и гдѣ нехозяйственный элементъ довольно многочисленъ, сроки установлены въ 5, 6 и не дольше 10 лѣтъ.

Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи господствуетъ, мѣстами по отношенію ко всѣмъ пашнямъ, мѣстами—по отношенію только къ части ихъ, ближайшей къ усадьбамъ, хозяйство съ удобреніемъ. Весьма интереснымъ, поэтому, представляется вопросъ о томъ, какъ передѣлы относятся къ удобренію и какъ они вліяютъ на упроченіе навознаго хозяйства. Изслѣдованіемъ констатировано по этому вопросу, что община при передѣлахъ обращаетъ здѣсь особенное вниманіе на то, чтобы, по возможности, не „сживать“ хозяевъ со свѣжеудобренныхъ ими пашенъ; однако и такія пашни, если того потребуетъ равномѣрность надѣленія, могутъ быть отобраны, и это не вызываетъ со стороны ихъ владѣльцевъ никакихъ особыхъ протестовъ или неудовольствія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе возможности отобранія, въ случаѣ передѣла, свѣжеудобренныхъ пашенъ совершенно не служитъ препятствіемъ исправному унаваживанію. Указанія такого характера, добытыя изслѣдованіемъ въ юго-западной и сѣверной частяхъ Туринскаго округа, представляются совершенно понятными: прежде всего, унаваживаніе пашенъ вошло здѣсь во всеобщее употребленіе; хозяинъ, не имѣющій возможности своевременно удобрить пашню, вовсе не ведетъ хозяйства и сдаетъ землю въ аренду; поэтому, при связанномъ иногда съ передѣломъ переходѣ со старыхъ полосъ на новыя, вызываемомъ требованіями уравнительности, весь рискъ сводится къ возможности полученія нѣсколько хуже удобренныхъ полосъ, а никакъ не къ переходу съ удобренныхъ на вовсе не удобренныя. Съ другой стороны, передѣлы всегда производятся весной, когда прошлогодній навозъ уже успѣлъ дать отплату на одномъ урожаѣ, а навозъ текущаго года еще не вывезенъ; а такъ какъ въ упомянутыхъ выше мѣстностяхъ принята система не изобильной, но часто повторяемой вывозки навоза, то, слѣдовательно, при переходѣ унавоженной полосы въ другія руки теряется лишь небольшая часть отплаты удобренія. Совсѣмъ иное вліяніе передѣлы моглибы имѣть въ такихъ мѣстностяхъ, какъ юго-восточная окраина Туринскаго округа и прилегающая къ ней часть Тюменскаго: здѣсь, прежде всего, удобреніе лишь въ самое послѣднее время начало входить во всеобщее употребленіе, а затѣмъ—при господствующей здѣсь системѣ чрезвычайно густого, но рѣдко повторяемаго унаваживанія, это послѣднее оплачивается лишь болѣе или менѣе длиннымъ рядомъ посѣвовъ; ясно, при такихъ обстоятельствахъ, что отобраніе при передѣлѣ удобренной пашни угрожало-бы здѣсь владѣльцу ея большими убытками. Можетъ быть, что благодаря именно этому обстоятельству въ названной мѣстности съ самой X ревизіи (1859 г.) почти не бывало передѣловъ; а какъ поступала об-

щина по отношенію къ удобрявшимся пашнямъ при передѣлахъ 1859 г.,— объ этомъ у крестьянъ не сохранилось достаточно опредѣленныхъ воспоминаній. За послѣдніе годы въ этой мѣстности констатированъ всего одинъ случай передѣла (с. Сладковское, Тур. окр.),—и здѣсь формальнымъ приговоромъ было постановлено „не сживать“ хозяевъ съ удобренныхъ полосъ, если съ нихъ не было снято послѣ вывозки удобренія достаточнаго числа урожаевъ: съ ближнихъ—4 хлѣба, съ дальнихъ—7 хлѣбовъ.

Хозяйство съ удобреніемъ, какъ констатировало изслѣдованіе, въ настоящее время завоевываетъ себѣ мѣсто и въ менѣе плодородныхъ мѣстностяхъ южной полосы Тобольской губерніи—главнымъ образомъ въ южной части Тобольскаго и Тюменскаго округовъ и на прилегающихъ къ нимъ окраинахъ Ялуторовскаго и Ишимскаго; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ унаваживаніе пашенъ не пошло еще дальше опытовъ, мѣстами единичныхъ, мѣстами болѣе систематически повторяемыхъ, направленныхъ къ испытанію пригодности унаваживанія и къ выработкѣ наиболѣе выгоднаго сѣвооборота. Соотвѣтственно этому и община здѣсь не выработала еще опредѣленнаго отношенія къ унаваживанію; отмѣчены, правда, отдѣльные случаи, когда „наземныя“, ближнія пашни, выдѣлялись въ отдѣльный сортъ,—но въ этихъ случаяхъ имѣлось въ виду, повидимому, не столько огражденіе интересовъ хозяевъ, уже удобрившихъ пашню, сколько предоставленіе всѣмъ общинникамъ возможности дѣлать опыты удобренія. Въ большинствѣ же случаевъ удобренныя земли въ этой мѣстности поступаютъ въ общую массу передѣляемыхъ пашенъ и владѣльцамъ ихъ при передѣлахъ не выговаривается никакихъ преимуществъ. Обстоятельство это, однако, не препятствуетъ здѣсь распространенію опытовъ унаваживанія; объясненія этого явленія, по мнѣнію изслѣдованія, можно искать въ томъ обстоятельствѣ, что интересы крестьянъ, удобрившихъ землю, не будучи охраняемы никакими опредѣленными постановленіями, фактически не нарушаются, такъ какъ хозяевъ „не сживаютъ“ съ удобренныхъ полосъ.

Не менѣе — а для многихъ мѣстностей и болѣе—важнымъ, нежели вопросъ объ отношеніи передѣловъ къ удобряемымъ землямъ, представляется вопросъ объ отношеніи ихъ къ труду, вложенному въ расчистку пахатныхъ земель вновь. И въ этомъ вопросѣ усматривается коренное различіе между южною, степною, и сѣверною, лѣсною полосой Тобольской губерніи. Въ южныхъ округахъ, гдѣ нови распахиваются почти исключительно на открытой степи и потому требуютъ затраты труда, лишь немногимъ превышающей затрату труда на распашку старыхъ земель, владѣльцы новей пользуются при передѣлахъ лишь небольшими преимуществами. Такъ, „поднятыя“, т. е. разъ вспаханныя, но еще не готовыя къ посѣву земли, хотя и оставляются въ пользованіи распахавшихъ, но включаются, наравнѣ со старыми землями, въ счетъ надѣльной земли, а мѣстами входятъ въ число передѣляемыхъ угодій безъ всякихъ льготъ или отсрочекъ для распахавшихъ. Нови,

уже приготовленныя къ посѣву, тоже входятъ въ общій передѣлъ, причемъ, если такая новь отходитъ къ другому лицу, прежнему владѣльцу предоставляется снять съ нея одинъ или два хлѣба; на одинъ хлѣбъ остаются въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ и „заложныя жнива“, т. е. нови, уже успѣвшія дать одинъ хлѣбъ; при этомъ въ однихъ общинахъ новый владѣлецъ такихъ полосъ не получаетъ „за подожданье“ никакого вознагражденія, такъ что прежній владѣлецъ въ теченіе года или двухъ пользуется ими *сверхъ* нормы надѣльной земли; въ другихъ, напротивъ, общинникъ, удерживающій на годъ или на два новинную полосу, обязанъ взамѣнъ ея уступить на это время новому владѣльцу такого-же размѣра полосу старой земли.

Совсѣмъ другіе порядки господствуютъ въ сѣверныхъ земледѣльческихъ округахъ, гдѣ нови расчищаются изъ подъ лѣса и гдѣ такая расчистка требуетъ болѣе или менѣе значительныхъ затратъ труда. И здѣсь, впрочемъ, относящіеся къ разсматриваемому вопросу порядки представляются весьма разнообразными, въ зависимости отъ естественныхъ и экономическихъ условій разныхъ мѣстностей. Такъ, въ Туринскомъ округѣ, гдѣ по вопросу о судьбѣ новей могли быть собраны очень обстоятельныя данныя, замѣчается по отношенію къ этому вопросу существенное различіе между южными, при-Туринскими, и сѣверными, при-Тавдинскими волостями; въ южной части округа, въ свою очередь, замѣчается различіе между западными и восточными волостями.

Въ восточныхъ при-Туринскихъ волостяхъ расчистки производятся изъ подъ мелкаго лѣса и притомъ, благодаря плодородію почвы, скоро окупаются; на удаленныхъ отъ усадебъ урочищахъ здѣсь осталось еще много удобныхъ для распашки пустопорожнихъ мѣстъ; на ближнихъ урочищахъ, въ сферѣ возможности унаваживанья, такихъ мѣстъ осталось очень мало; право производства расчистокъ на дальнихъ, недоступныхъ для унаваживанія урочищахъ принадлежитъ, поэтому, каждому желающему, на правѣ вольнаго захвата, и расчищенная земля остается въ пользованіи расчистившаго до общаго передѣла; при наступленіи послѣдняго всѣ расчистки, съ которыхъ былъ снятъ хотя-бы только одинъ хлѣбъ, поступаютъ въ число передѣляемыхъ пашенъ, но при разверсткѣ душевыхъ полосъ остаются, въ числѣ „душевой“ пашни, въ пользованіи тѣхъ хозяевъ, которые ихъ расчищали, а взамѣнъ ихъ отходитъ „въ общество“ соотвѣтствующее количество старой земли того-же сорта. Что касается до ближнихъ удобныхъ для распашки мѣстъ, то ими, какъ въ виду ихъ малочисленности, такъ и въ виду выгодности ихъ обращенія въ пашню, очень дорожатъ. Гдѣ, поэтому, община находитъ возможнымъ обращать такія мѣста въ пашню, тамъ это дѣлается по общинной иниціативѣ и назначаемыя въ распашку, такъ называемыя „выгородки“ передѣляются на душевые участки, послѣ чего каждый можетъ или самъ расчистить

отведенный ему участокъ, или сдать его въ аренду. При наступленіи, затѣмъ, ближайшаго общаго передѣла „выгородки" также передѣляются, но всегда выдѣляются въ особый пай или сортъ, и самый передѣлъ по отношенію къ нимъ всегда производится „по старинѣ"; при этомъ хозяинъ, не успѣвшій расчистить части отведенной ему „въ распашку" полосы, сохраняетъ именно эту нерасчищенную часть и отдаетъ „въ общество,— если это слѣдуетъ по новому „расчисленію",—часть уже распаханной земли.

Въ западныхъ волостяхъ при-Туринской полосы, гдѣ условія производства расчистокъ довольно сходны, но удобныхъ для распашки доброкачественныхъ пустопорожнихъ земель осталось очень мало, въ сравнительно богатыхъ землей обществахъ мы также встрѣчаемся со случаями передѣла по душамъ ближнихъ земель этого рода; гдѣ пустопорожнихъ мѣстъ слишкомъ мало для раздѣла по душамъ, тамъ встрѣчаются случаи и другого рода: участки земли иногда отводятся „въ распашку", по рѣшенію схода, такимъ домохозяевамъ, которые, при маломъ числѣ надѣльныхъ душъ, имѣютъ большія семьи и ходатайствуютъ о такомъ отводѣ, какъ о милости; но чаще общества прямо „продаютъ", т. е. сдаютъ въ аренду клочки ближней пустопорожней земли, на сроки преимущественно отъ 10 до 15 лѣтъ, по истеченіи коихъ распаханныя земли поступаютъ въ общую массу общественныхъ угодій. Что касается до пустопорожнихъ мѣстъ на болѣе дальнихъ урочищахъ, то расчистка ихъ и въ этой мѣстности предоставляется свободной инціативѣ отдѣльныхъ общинниковъ; но при этомъ общины здѣсь такъ дорожатъ землей, что не выжидаютъ срока наступленія общаго передѣла, а отбираютъ новь отъ ея захватнаго владѣльца, какъ только послѣдній успѣлъ снять съ нея 3—4, иногда и 2 хлѣба, и тѣмъ, по мнѣнію общины, достаточно вознаградилъ себя за затраченный трудъ; такія отобранныя земли либо идутъ на образованіе душевыхъ надѣловъ для ссыльно-поселенцевъ, либо сдаются въ аренду въ пользу мірскихъ суммъ.

Въ при-Тавдинскихъ волостяхъ Туринскаго округа наблюдается совершенно иное: удобныхъ для расчистки земель здѣсь вездѣ достаточно, но расчищать ихъ приходится изъ подъ крупнаго хвойнаго лѣса, такъ что расчистка достается цѣной многолѣтняго тяжелаго труда; трудъ этотъ представляетъ собой весьма высокую цѣнность, которая, при малоплодородности почвы и необходимости очень сильнаго удобренія, можетъ оплатиться лишь въ результатѣ длиннаго ряда посѣвовъ, а нерасчищенное пустопорожнее мѣсто само по себѣ не имѣетъ никакой цѣнности. Соотвѣтственно сему, право производства расчистокъ предоставляется здѣсь каждому желающему, безъ всякаго ограниченія; что касается до судьбы при передѣлахъ расчищенныхъ, на основаніи такого вольнаго захвата, пашенъ, то огромное большинство общинъ разсматриваемой мѣстности относится къ затраченному на расчистку труду весьма бережно: въ довольно многихъ об-

щинахъ расчищенныя, такъ называемыя „новйнныя“ земли или „прйчисти“ вовсе не включались въ число передѣляемыхъ угодій, какъ-бы давно онѣ ни были расчищены; въ другихъ не включались въ передѣлъ и оставлялись въ пользованіи захватныхъ владѣльцевъ, сверхъ душевой нормы, только „молодыя“ „прйчисти“, не выслужившія срока, признаннаго достаточнымъ для оплаты затраченнаго на разработку труда, — срока, который большинство общинъ опредѣляло не ниже 20—30, нѣкоторыя—въ 40 и даже въ 50 лѣтъ, и только „старыя прйчисти“, прослужившія дольше указанныхъ сроковъ, включались въ счетъ передѣляемыхъ угодій *).

Въ томъ-же Туринскомъ округѣ изслѣдованію пришлось встрѣтиться съ двумя любопытными явленіями: осушкою, для обращенія въ пашню, небольшихъ болотецъ, и дренажными работами для удаленія съ пашенъ излишней влаги **).

Случаевъ осушки болотъ изслѣдованіемъ констатировано всего нѣсколько; въ одномъ изъ этихъ случаевъ осушка произведена была соединеннымъ трудомъ цѣлаго общества; въ остальныхъ иниціатива принадлежала отдѣльнымъ крестьянамъ, которые арендовали для этой цѣли отъ обществъ подлежавшія осушкѣ болотца на 25—30-лѣтніе сроки, по истеченіи коихъ созданная арендаторами пашня должна поступить въ число передѣляемыхъ угодій.

Что касается до дренировки или, точнѣе, канализаціи, въ видахъ удаленія съ пахатныхъ земель излишней влаги, то такія работы производятся повсемѣстно на крайнемъ сѣверѣ земледѣльческой части Туринскаго округа—въ Пелымской и отчасти въ Гаринской волостяхъ. Организація и порядокъ производства осушительныхъ работъ бываютъ различны: мѣстами общины не берутъ на себя иниціативы этого дѣла, предоставляя проведеніе осушительныхъ канавъ иниціативѣ тѣхъ хозяевъ, полосы которыхъ страдаютъ отъ вымочекъ; участіе общины въ этихъ случаяхъ выражается только въ томъ, что она, по заявленію заинтересованныхъ хозяевъ, оставляетъ въ томъ направленіи, гдѣ должны пройти канавы, широкія борозды, которыя исключаются изъ счета передѣляемой пашни. Но въ большинствѣ случаевъ поддержка системы осушительныхъ канавъ сдѣлалась общественнымъ дѣломъ, которое организуется двоякимъ образомъ: гдѣ количество и протяженіе канавъ не велико, тамъ копаютъ и прочищаютъ канавы „артелью“, выходя на работу, по мѣрѣ надобности, поголовно или поочередно; гдѣ сѣть канавъ велика, тамъ мы встрѣчаемся съ порядкомъ душевой поправки: все протяженіе канавъ измѣряется,

---

*) Данныя объ отношеніи общины къ расчищеннымъ пашнямъ см. «Матер.», вып. I стр. 81 и 106, вып. V стр. 194, вып. XI стр. 85—100.
**) Вып. IX стр. 388—393 и 411—414.

дѣлится на общее число платежныхъ душъ въ селеніи, а затѣмъ на каждаго домохозяина возлагается поддержаніе канавъ въ исправности на протяженіи, пропорціональномъ числу его платежныхъ душъ (на душу въ отмѣченныхъ изслѣдованіемъ случаяхъ достается отъ 10 до 60 саж. канавъ). Наконецъ мѣстами встрѣчается смѣшанный порядокъ производства осушительныхъ работъ: наиболѣе важныя, магистральныя канавы поддерживаются общиною и прочищаются „артелью"; мелкія канавки, отводящія воду съ отдѣльныхъ полосъ, вырываются и прочищаются личнымъ трудомъ заинтересованныхъ домохозяевъ.

3. Душевое пользованіе сѣнокосными угодьями.

По отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ душевое пользованіе представляется значительно болѣе распространеннымъ, нежели по отношенію къ пахатнымъ землямъ: оно распространено во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи, гдѣ передѣляются пахатныя земли, но, кромѣ того, имѣетъ болѣе или менѣе значительное распространеніе и во многихъ изъ тѣхъ мѣстностей той-же Тобольской и Томской губерній, гдѣ по отношенію къ пахатнымъ землямъ, сохранились еще старыя, захватныя формы пользованія *). По отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ, какъ и по отношенію къ пахатнымъ землямъ, изслѣдованіемъ выяснена тѣсная зависимость формъ душевого пользованія и самой наличности этого послѣдняго, отъ свойствъ разнаго рода угодій и отъ общихъ экономическихъ условій каждой данной мѣстности. Зависимость эта выражается, прежде всего, въ томъ, что по отношенію къ болѣе цѣннымъ сѣнокосамъ, именно къ поемнымъ лугамъ, душевое пользованіе сдѣлало гораздо бо̀льшіе успѣхи, нежели по отношенію къ менѣе цѣннымъ,—лѣснымъ, болотнымъ и т. п. покосамъ. Такъ, на восточной окраинѣ Томскаго округа и въ Маріинскомъ округѣ, гдѣ покосы имѣются въ чрезвычайномъ изобиліи, по отношенію къ суходольнымъ покосамъ повсемѣстно удержались еще захватныя формы пользованія; напротивъ, поемные луга передѣляются уже въ значительной части, если не въ большинствѣ общинъ. Въ волостяхъ, окружающихъ г. Томскъ, гдѣ сѣно, благодаря выгодному сбыту, имѣетъ высокую цѣнность, поемные луга передѣлены, и притомъ довольно совершенными способами, во всѣхъ безъ исключенія обществахъ; по отношенію къ суходольнымъ покосамъ мѣстами только еще совершается въ настоящее

*) Свѣдѣнія по вопросу о степени распространенности и о формахъ душевого пользованія покосами см. «Матеріалы», вып. I стр. 93—100, вып. II стр. 35, вып. V стр. 240—259, вып. VI стр. 31—32, вып. XIII стр. 100—121, вып. XVI стр. 87—106 и вып. XVIII стр. 239—248.

время переходъ къ душевому пользованію, мѣстами же этотъ переходъ даже не начинался, и только въ нѣсколькихъ обществахъ уже установилось по отношенію къ этимъ покосамъ душевое пользованіе, но и то облеченное въ крайне несовершенныя формы.

Свойства сѣнокосныхъ угодій и общія экономическія условія отражаются далѣе и на срокахъ передѣловъ, гдѣ таковые уже успѣли установиться: высокая цѣнность угодій обыкновенно ведетъ къ установленію продолжительныхъ сроковъ передѣла, низкая цѣнность—къ ежегоднымъ передѣламъ; это и понятно: гдѣ сѣнокосы не имѣютъ высокой цѣнности, тамъ крестьяне считаютъ лишнимъ затрачивать свой трудъ на поддержаніе ихъ въ хорошемъ состояніи, а слѣдовательно ежегодные передѣлы, препятствующіе подобнаго рода затратамъ труда, не представляютъ никакого неудобства; гдѣ, напротивъ, каждая лишняя копна сѣна имѣетъ уже нѣкоторую цѣнность, гдѣ, поэтому, для крестьянъ является полный разсчетъ содержать сѣнокосы въ чистотѣ, предохранять ихъ отъ заростанія кустарникомъ и т. д., тамъ ежегодные передѣлы являлись-бы сильнымъ тормазомъ для такого рода начинаній, а потому при такихъ условіяхъ всегда наблюдается стремленіе къ удлинненію сроковъ передѣловъ. Съ другой стороны, на сроки передѣловъ вліяетъ и самое, такъ сказать, происхожденіе тѣхъ или другихъ сѣнокосовъ: если луга являются не результатомъ затраты человѣческаго труда, а свободнымъ даромъ природы, то, очевидно, нѣтъ никакого препятствія къ переходу отдѣльныхъ полосъ, хотя-бы ежегодному, изъ однѣхъ рукъ въ другія: никто не имѣетъ преимущественныхъ правъ ни на одну полосу, а ежегодный обмѣнъ наиболѣе благопріятствуетъ полному уравненію землепользованія; гдѣ, напротивъ, сѣнокосъ разработанъ изъ подъ лѣса, тамъ ежегодный обмѣнъ полосъ представлялся-бы несправедливостью по отношенію къ лицамъ, затратившимъ свой трудъ на расчистку сѣнокоса, а потому по отношенію къ такого рода покосамъ нормальными представляются передѣлы черезъ болѣе продолжительные сроки. Вліяніе цѣнности угодій, съ одной стороны, и трудового или естественнаго происхожденія ихъ, съ другой, обыкновенно идетъ параллельно, но иногда взаимно перекрещивается. Если, напримѣръ, обратиться къ порядкамъ, констатированнымъ въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, то окажется, что на восточной окраинѣ Томской губерніи, гдѣ сѣно крайне дешево, поемные луга, если они вообще передѣляются, передѣляются ежегодно или черезъ каждые два-три года, и притомъ способами, ведущими къ постоянному обмѣну полосъ между общинниками; вблизи Томска, напротивъ, гдѣ поемные луга имѣютъ высокую цѣнность, основной передѣлъ совершается на весьма продолжительный или даже неопредѣленный срокъ, и только при невозможности обезпечить прибылыя души полосами убылыхъ, для надѣленія первыхъ дѣлаются отрѣзки отъ надѣловъ „старыхъ“ душъ; такимъ образомъ обезпечивается пребываніе

полосъ въ однѣхъ рукахъ, а слѣдовательно и возможность затраты труда на поддержаніе луговъ въ хорошемъ состояніи. Сходные въ отношеніи сроковъ передѣла порядки существуютъ въ этой мѣстности и по отношенію къ суходольнымъ покосамъ, которые здѣсь съ большими затратами труда расчищены изъ подъ лѣса. Въ Ишимскомъ округѣ, Тобольской губерніи, сѣнокосы нигдѣ не имѣютъ сколько-нибудь значительной цѣнности; это— либо поемные луга, либо степные и болотные покосы, либо открытыя лѣсныя поляны,—все угодья, не требовавшія для обращенія въ удобное для сѣнокошенія состояніе какой-либо затраты труда; и соотвѣтственно этому, сѣнокосы въ Ишимскомъ округѣ почти повсемѣстно передѣляются ежегодно. Наконецъ въ Туринскомъ округѣ, гдѣ сѣнокосами служатъ частью поемные луга, частью поляны, расчищенныя изъ подъ лѣса и очень легко вновь заростающія,—эти лѣсные покосы обыкновенно передѣляются черезъ очень продолжительные промежутки времени, чаще всего—одновременно съ пашнями, поемные же луга въ большинствѣ случаевъ передѣляются ежегодно.

Свойства угодій, далѣе, чрезвычайно сильно отражаются и на самихъ формахъ душевого пользованія: по отношенію къ сѣнокосамъ вообще они необходимо должны вести къ преобладанію тѣхъ способовъ передѣла, которые стремятся къ достиженію не пространственнаго равенства, а субъективной равноцѣнности душевыхъ надѣловъ *). Въ самомъ дѣлѣ: если трудно достигнуть объективнаго равенства, по размѣрамъ и качеству, душевыхъ надѣловъ пахатной земли, то еще гораздо труднѣе, даже, можно сказать, невозможно достигнуть его при передѣлахъ сѣнокосныхъ угодій, гдѣ, кромѣ постоянныхъ свойствъ самихъ угодій, приходится принимать во вниманіе еще такой измѣнчивый признакъ, какъ урожай травы на разныхъ участкахъ общинныхъ покосовъ. Но между разными видами сѣнокосныхъ угодій замѣчается въ этомъ отношеніи существенное различіе: разнаго рода суходольные и особенно лѣсные покосы, небольшими клочками разбросанные по лѣснымъ полянамъ, узенькими полосками окаймляющіе берега лѣсныхъ рѣчекъ и окраины болотъ или разсѣянные по степи между пашенъ и неудобныхъ для сѣнокошенія солонцовъ, не поддаются ни сколько-нибудь точному измѣренію, ни распредѣленію на сорта, нарѣзанныя внутри которыхъ полосы были-бы сколько-нибудь равноцѣнны между собою. Свойства поемныхъ луговъ нѣсколько иныя: будучи расположены исключительно по берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ, они уже по этому самому не могутъ страдать такою разбросанностью, какою обыкновенно отличаются лѣсные и т. п. покосы; поемные луга отдѣльныхъ общинъ занимаютъ въ какомъ-нибудь одномъ, рѣже въ двухъ или трехъ мѣстахъ сплошныя прирѣчныя полосы; въ каждомъ отдѣльномъ урочищѣ,

*) См. выше, стр. 48.

въ большинствѣ случаевъ, самый берегъ рѣки окаймляется болѣе или менѣе широкою полосою доброкачественнаго лугового покоса по сухому грунту, за которою тянется опять-таки болѣе или менѣе широкая полоса покоса влажнаго и даже болотистаго; разница въ достоинствѣ луговъ опредѣляется, главнымъ образомъ, разницею во взаимномъ отношеніи ширины той и другой полосы,—отношеніи, для разныхъ урочищъ подверженномъ довольно широкимъ колебаніямъ, но внутри каждаго урочища болѣе или менѣе постоянномъ. Поэтому, основанное на различіяхъ въ качествѣ и мѣстоположеніи распредѣленіе луговыхъ покосовъ на сорта не представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, особенной трудности; и если не всегда оказывается возможнымъ раздѣлить лугъ, внутри каждаго сорта, на равныя и въ то-же самое время равноцѣнныя полосы, то всегда оказывается возможнымъ болѣе или менѣе приблизительное распредѣленіе, требующее только нѣкоторыхъ поправокъ.

Указанныя условія очень сильно отражаются на способахъ передѣла того и другого рода сѣнокосныхъ угодій, почему и представляется болѣе удобнымъ говорить отдѣльно о способахъ передѣла поемныхъ и суходольныхъ покосовъ.

Суходольные покосы *всегда* передѣляются однимъ изъ способовъ, основанныхъ на субъективной равноцѣнности душевыхъ участковъ и притомъ не сопровождаемыхъ никакими обмѣрами передѣляемыхъ угодій. Самый распространенный порядокъ передѣла — это передѣлъ „навалкою“ душъ. Состоитъ этотъ порядокъ въ слѣдующемъ: въ назначенный для „дѣлежа травы“ день общинники въ полномъ составѣ выходятъ или выѣзжаютъ на сѣнокосныя мѣста, гдѣ и „высматриваютъ“ приблизительно однородныя по качеству травы и урожаю ея въ данномъ году урочища (въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ „косяки“, въ южныхъ — „углы“, „ко̀лки“ и проч.). Высмотрѣвъ какой-нибудь такой участокъ и опредѣливъ границы его, если возможно, живыми урочищами, а если таковыхъ нѣтъ,— вѣшками, по общему согласію опредѣляютъ минимальное количество душъ, которое, при данномъ относительномъ урожаѣ травы и качествѣ ея, должно „сѣсть“ на участокъ (обыкновенно это количество опредѣляется нѣсколько ниже нормальнаго, чтобы сдѣлать возможнымъ торгъ). Затѣмъ вызываютъ желающихъ „сѣсть“ на участокъ соотвѣтствующимъ числомъ душъ; если участокъ великъ, то для участія въ торгѣ по нѣскольку хозяевъ складываются въ небольшія артели (такія временныя соединенія называются „лу̀ками“); если онъ малъ, то претендентами на участокъ могутъ явиться и отдѣльные общинники, держащіе за собою достаточное для занятія его число душъ. Если желаніе взять участокъ выразилъ только одинъ хозяинъ или одна артель, то участокъ остается за нимъ или за нею; если желающихъ оказалось нѣсколько, то между ними начинается „надорджка“, сущность которой состоитъ здѣсь въ томъ, что данной величины участокъ до-

стается тому или тѣмъ, кто беретъ его на наибольшее количество душъ, то есть на каждую душу довольствуется наименьшею его частью. Когда, такимъ образомъ, покончили съ однимъ участкомъ, то намѣчаютъ другой, съ которымъ поступаютъ такимъ-же образомъ, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не разберутъ всѣхъ участковъ. Въ виду того, что всѣ выѣзжающіе „дѣлить траву" отлично знаютъ всѣ сѣнокосныя урочища и заранѣе вполнѣ точно ознакомляются съ урожаемъ травы на каждомъ изъ нихъ, обыкновенно случается, что на послѣдній свободный „косякъ" садятся послѣднія ненадѣленныя еще души. Сравнительно рѣдко бываетъ, что остаются неразобранныя урочища или ненадѣленныя души. Такъ какъ при разсматриваемомъ способѣ передѣла всегда начинаютъ съ наилучшихъ урочищъ и постепенно переходятъ къ наихудшимъ, то неразобранными могутъ остаться только самыя плохія, никому не нужныя урочища; такіе остатки иногда оставляются недѣленными и косятся желающими, иногда сдаются общиною на съемъ травы, за вино или за деньги, иногда же идутъ на пополненіе пайковъ тѣхъ изъ общинниковъ, которые, по общему признанію, „ошиблись" въ разсчетѣ, то есть взяли меньше травы, чѣмъ имъ слѣдовало-бы для достиженія субъективнаго равенства. Если, наоборотъ, остаются ненадѣлившіяся души, то имъ или отрѣзывается по небольшому клочку покоса отъ каждаго „косяка", или же онѣ получаютъ готовое сѣно, по 1—2 копны съ каждой „луки". Когда, такимъ образомъ, всѣ сѣнокосныя урочища распредѣлены между группами общинниковъ, роль общины, какъ цѣлаго, кончается: распредѣленіе сѣнокосовъ внутри каждой группы является уже частнымъ дѣломъ входящихъ въ составъ послѣдней домохозяевъ, въ которое община вмѣшивается только въ томъ случаѣ, если сами участники не могутъ прійдти къ миролюбивому соглашенію; распредѣленіе это чаще всего производится по простому соглашенію, рѣже—путемъ приблизительнаго обмѣра веревками и т. п. способами.

Описанный порядокъ передѣла „набоемъ" душъ, характеристика котораго заимствована изъ изслѣдованія по Ишимскому округу, представляется наиболѣе распространеннымъ по отношенію къ суходольнымъ покосамъ на югѣ Тобольской губерніи; въ сѣверныхъ округахъ практикуется такой-же порядокъ передѣла съ тою только разницею, что урочища, на которыя производится торгъ, не намѣчаются вновь при каждомъ передѣлѣ, а изстари остаются неизмѣнными.

Другой весьма распространенный по отношенію къ суходольнымъ покосамъ, особенно въ степяхъ южной части Тобольской губерніи, способъ передѣла есть способъ разъѣзда или расписыванья по урочищамъ. Сущность его въ примѣненіи къ покосамъ та-же, что и въ примѣненіи къ пашнямъ *): всѣ сѣнокосныя угодья, состоящія въ пользованіи общины, раз-

*) См. выше, стр. 47.

дѣляются на нѣсколько частей или „стеколъ", границы которыхъ обыкновенно опредѣляются дорогами и т. п. живыми урочищами; какъ число „стеколъ", такъ и границы ихъ опредѣляются обычаемъ, и изъ года въ годъ остаются безъ измѣненія. Ежегодно, предварительно ознакомившись съ состояніемъ травы на каждомъ изъ „стеколъ", всѣ домохозяева распредѣляются на число группъ, равное числу „стеколъ", и каждая группа беретъ въ надѣлъ одно изъ нихъ, которое затѣмъ и раздѣляетъ между входящими въ составъ ея общинниками.

Разсматриваемый порядокъ передѣла представляетъ двѣ разновидности: въ однѣхъ общинахъ разборъ урочищъ производится, не выѣзжая изъ деревни, такимъ образомъ, что всѣ общинники записываются у старосты въ особый реестръ, въ которомъ обозначается, кто въ какомъ „стеклѣ" желаетъ косить; пока производится составленіе списка, каждый можетъ слѣдить за числомъ душъ, записывающихся въ разныя „стекла", и по желанію переписываться изъ одного „стекла" въ другое. Какъ только реестръ заключенъ, распредѣленіе общинниковъ по урочищамъ считается окончательно утвержденнымъ и переходъ съ одного „стекла" на другое уже не допускается. Затѣмъ каждая партія отправляется на то „стекло", которое она заняла, и на мѣстѣ совершенно самостоятельно распредѣляетъ его между своими участниками, безъ всякаго участія цѣлой общины; раздѣлъ „стеколъ" производится иногда по простому соглашенію, иногда „набоемъ" душъ. Въ другихъ общинахъ урочища разбиваются нѣсколько иначе: предварительно ознакомившись съ состояніемъ травы, общинники въ назначенный день выѣзжаютъ верхами на дорогу, ведущую къ общиннымъ сѣнокоснымъ угодьямъ; выѣхавъ примѣрно въ центръ мѣстоположенія покосовъ, общинники разбиваются на двѣ группы, одна изъ которыхъ беретъ покосы вправо отъ дороги, другая—влѣво; переходъ изъ одной группы въ другую затѣмъ уже не допускается; каждая изъ этихъ двухъ группъ ѣдетъ по приблизительно центральной для своей половины сѣнокосныхъ угодій дорогѣ и опять разбивается на двое, и это дробленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока община не разобьется на число небольшихъ группъ, соотвѣтствующее числу мелкихъ „стеколъ"; затѣмъ каждое стекло опять таки дѣлится между заинтересованными лицами по ихъ усмотрѣнію.

Сущность дѣла въ обоихъ изложенныхъ случаяхъ остается та-же: чѣмъ лучше въ какомъ-либо урочищѣ урожай травы, чѣмъ эта послѣдняя лучше качествомъ, чѣмъ удобнѣе вывозка сѣна,—тѣмъ большее (конечно относительно) число душъ въ него запишется и тѣмъ меньшій участокъ достанется на каждую душу; чѣмъ хуже въ „стеклѣ" урожай и качество травы, чѣмъ оно удаленнѣе, тѣмъ меньше окажется желающихъ его занять и тѣмъ больше каждый изъ послѣднихъ накоситъ травы.

Этими двумя способами, въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ, а иногда

и въ комбинаціи ихъ между собою, суходольные сѣнокосы передѣляются во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ изслѣдованныхъ двухъ губерній, гдѣ отжили свой вѣкъ старыя, захватныя формы пользованія; въ видѣ дополненія къ нимъ, при распредѣленіи сѣнокосовъ внутри отдѣльныхъ урочищъ между душами, довольно часто является форма передѣла „на сбавку", о которой сейчасъ будетъ рѣчь подробнѣе въ примѣненіи ея къ поемнымъ лугамъ. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ собою одна изъ пригородныхъ волостей Томскаго округа — Спасская: въ тѣхъ селеніяхъ этой волости, гдѣ уже исчезло захватное пользованіе, практикуется порядокъ передѣла, очень сходный съ порядкомъ передѣла по „старшинству", столь распространеннымъ по отношенію къ пахатнымъ землямъ: общинники сидятъ на тѣхъ-же сѣнокосныхъ урочищахъ, которыми они ранѣе владѣли на захватномъ правѣ; но по мѣрѣ наростанія „малолѣтскихъ" душъ, отъ нихъ дѣлаются, съ цѣлью составленія для послѣднихъ надѣловъ, отрѣзки, которыя по возможности подгоняются къ однимъ мѣстамъ, чтобы образовать новые, болѣе или менѣе округленные душевые участки; отрѣзки эти дѣлаются безъ всякихъ предварительныхъ обмѣровъ, на глазъ, почему этотъ порядокъ приводитъ къ постояннымъ раздорамъ и лишь въ весьма ничтожной степени обезпечиваетъ уравнительность надѣленія.

Переходя, затѣмъ, къ порядкамъ передѣла поемныхъ луговъ, мы видимъ, что эти порядки, вообще говоря, представляются гораздо болѣе совершенными, нежели порядки передѣла суходольныхъ покосовъ. Случаи, когда передѣлъ производится безъ всякихъ обмѣровъ, на глазъ, по отношенію къ поемнымъ лугамъ встрѣчаются въ сравнительно немногихъ общинахъ и при томъ преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ, которыя изобилуютъ этого рода угодьями и гдѣ, поэтому, переходъ отъ захватныхъ формъ пользованія совершился еще недавно. Обыкновенно, при этомъ, передѣлъ производится двустепеннымъ порядкомъ: община разбивается на артели — „десятки" и т. д., которыя разбираютъ между собою крупныя урочища поемнаго луга путемъ „набоя" душъ, жребія и т. д.; внутри артелей луга, затѣмъ, распредѣляются на душевые участки. Этого рода порядки передѣла приняты, напримѣръ, въ такихъ богатыхъ лугами мѣстностяхъ, какъ Маріинскій округъ и ближайшая къ нему окраина Томскаго. Иногда, однако, передѣлъ поемныхъ луговъ производится однимъ изъ способовъ, не связанныхъ съ предварительнымъ обмѣромъ угодій, и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ душевое пользованіе установилось уже издавна и гдѣ не усматривается и особаго изобилія сѣнокосныхъ угодій, — гдѣ, поэтому, можно было-бы ожидать встрѣтиться съ болѣе совершенными пріемами передѣла; случаи подобнаго рода встрѣчаются преимущественно тамъ, гдѣ луга въ болѣе или менѣе значительной части своей имѣютъ влажный или даже болотистый характеръ, гдѣ они изрѣзаны болотистыми лощинами („лягами") или

старицами, между которыми проходятъ узкія „гривы“, покрытыя хорошею травой,—гдѣ, словомъ, естественныя условія дѣлаютъ обмѣръ луговъ и разбивку ихъ на пространственно-равныя полосы невозможными или, по крайней мѣрѣ, очень затруднительными. Въ такихъ случаяхъ передѣлъ производится обыкновенно однимъ изъ тѣхъ способовъ, которые представляются общеупотребительными по отношенію къ суходольнымъ покосамъ—„набоемъ душъ“ по намѣчаемымъ, сообразно урожаю, участкамъ или расписываньемъ по урочищамъ.

Господствующимъ, по отношенію къ поемнымъ лугамъ, представляется порядокъ передѣла, хотя и основанный на принципѣ субъективнаго равенства, но въ то-же время ведущій, до нѣкоторой степени, и къ пространственному уравненію душевыхъ полосъ: поемные луга каждой данной общины распредѣляются на сорта или паи, и каждая душа получаетъ въ каждомъ сортѣ полосу или „ленту“, тянущуюся поперекъ всего луга, отъ воды вглубь материка. Первоначальная ширина полосъ опредѣляется посредствомъ дѣленія длины лугового участка, вдоль теченія рѣки, на число подлежащихъ надѣленію душъ. Если, напримѣръ, луговой участокъ тянется вдоль теченія рѣки на двѣ версты, а надѣленію подлежатъ 200 душъ, то на каждую душу достается „по 5 саженъ“, т. е. по полосѣ въ 5 саженъ шириною и длиною во всю ширину луга; нарѣзываются эти полосы не всѣ сразу, а по одной, начиная съ лучшихъ участковъ луга, и на каждую полосу производится торгъ на „сбавку“ тѣмъ самымъ способомъ, который примѣняется при передѣлахъ пахатныхъ земель: сбавки съ опредѣленнаго обществомъ нормальнаго размѣра выражаются обыкновенно въ частяхъ короткой стороны и дѣлаются чаще всего „шагами“, „лаптями“, „въ переступку“,—и совокупность сбавокъ идетъ затѣмъ на прибавки къ ширинѣ менѣе доброкачественныхъ или болѣе короткихъ полосъ.

Гдѣ луга представляются, по своему качеству, очень пестрыми, тамъ описанный порядокъ передѣла обыкновенно комбинируется съ расписываніемъ по урочищамъ или „набоемъ душъ“: если-бы община, въ подобныхъ случаяхъ, захотѣла распредѣлить луга на такое число сортовъ, чтобы каждому общиннику, внутри каждаго сорта, могло достаться по болѣе или менѣе равнокачественной полосѣ, то пришлось-бы намѣтить слишкомъ много сортовъ, и полосы, получаемыя общинниками въ каждомъ сортѣ, были-бы слишкомъ узки; чтобы избѣжать этого неудобства, община или вовсе отказывается отъ распредѣленія луговъ на сорта, или дѣлитъ ихъ на какіе-нибудь два-три сорта, и затѣмъ общественники расписываются по крупнымъ урочищамъ или разбираютъ послѣднія между собою путемъ „набоя душъ“; этимъ способомъ достигается уже нѣкоторое уравненіе среднихъ размѣровъ душевыхъ полосъ: артели общинниковъ, взявшія лучшія урочища, получатъ, въ среднемъ на душу, меньше травы, нежели „сѣвшія“ на худшія урочища,—а затѣмъ каждая артель дѣлитъ между своими участниками доставшіяся ей

урочища по способу аукціона „на сбавку“, — въ результатѣ чего достигается уже высокая степень уравнительности распредѣленія луговъ.

Гдѣ, напротивъ, поемные луга представляются болѣе ровными по рельефу и равнокачественными, гдѣ, притомъ, луговая пойма тянется вдоль рѣки сплошною, приблизительно равномѣрно-широкою полосою, тамъ нерѣдко встрѣчаются способы передѣла, при которыхъ луга раздѣляются между общинниками на полосы равной ширины; распредѣленіе луговъ на сорта и границы душевыхъ полосъ въ каждомъ сортѣ, въ такихъ случаяхъ, остаются неизмѣнными изъ года въ годъ; для того же, чтобы уравновѣсить всегда существующія различія въ качествѣ разныхъ участковъ луга, а также и различія въ площади полосъ, обусловливаемыя не вполнѣ одинаковою ихъ длиною, обыкновенно пускаются въ ходъ такіе порядки передѣла, которые обезпечиваютъ ежегодный обмѣнъ полосъ: практикуется, напримѣръ, ежегодный передѣлъ посредствомъ передвижки, производимой такимъ образомъ, что каждый общинникъ ежегодно переходитъ со своей полосы на смежную; въ нѣкоторыхъ общинахъ, при этомъ, передвижка бываетъ двустепенная: сначала обмѣниваются мѣстами „десятки“ душъ, а затѣмъ уже, внутри „десятковъ“, и отдѣльные общинники; довольно часто встрѣчается, въ подобныхъ случаяхъ, и жеребьевый способъ распредѣленія полосъ, какъ одинъ изъ наиболѣе обезпечивающихъ постоянный обмѣнъ послѣднихъ между общественниками. Иногда, впрочемъ, общины отказываются отъ обмѣна полосъ, какъ отъ средства достиженія уравнительности землепользованія, и держатся противуположнаго начала — сохраненія полосъ за одними владѣльцами, для чего и придерживаются порядка передѣла „по старшинству“.

Этотъ послѣдній порядокъ можетъ быть признанъ господствующимъ въ тѣхъ довольно многочисленныхъ случаяхъ, когда поемные луга передѣляются полосами опредѣленной квадратной мѣры, — когда слѣдовательно на каждую душу отводятся пространственно-равные душевые надѣлы. Это и понятно: передѣлъ луговъ полосами опредѣленной квадратной мѣры встрѣчается тамъ, гдѣ луга представляются очень равнокачественными, и потому есть возможность достигнуть, вмѣстѣ съ пространственнымъ равенствомъ, и достаточной равноцѣнности полосъ; а разъ это такъ, то исчезаетъ или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабѣваетъ потребность и въ ежегодномъ обмѣнѣ полосъ, и на первый планъ выступаетъ стремленіе поддержать луга въ хорошемъ состояніи, требующее возможно продолжительнаго пребыванія ихъ въ рукахъ однихъ и тѣхъ-же хозяевъ. Передѣлъ, поэтому, производится въ такихъ случаяхъ такимъ образомъ, что общинники постоянно остаются на разъ отведенныхъ имъ полосахъ, но отъ этихъ послѣднихъ, по мѣрѣ надобности, дѣлаются равномѣрныя отрѣзки, въ видахъ образованія надѣловъ для прибылыхъ душъ. Этотъ способъ передѣла поемныхъ луговъ, какъ и всѣ другіе очерченные выше, встрѣчается оди-

наково часто и въ южныхъ, и въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, но особенно распространенъ въ окрестностяхъ Томска, гдѣ, благодаря существованію выгоднаго сбыта для сѣна, особенно заботятся о поддержаніи луговъ въ хорошемъ состояніи.

Чтобы покончить съ порядками передѣла сѣнокосныхъ угодій, необходимо упомянуть еще объ отношеніи общинъ, при передѣлахъ, къ сѣнокоснымъ *расчисткамъ* *). Вопросъ этотъ, вообще говоря, имѣетъ гораздо меньше значенія, нежели вопросъ о пахатныхъ расчисткахъ. Въ частности, въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи и въ удаленныхъ отъ Томска мѣстностяхъ Томской вопросъ этотъ вовсе не возникалъ, такъ какъ сѣнокосныя расчистки здѣсь вовсе не производятся и сѣнокосами служатъ открытые, созданные самою природою луга. На сѣверѣ Тобольской губерніи, напр. въ Туринскомъ округѣ, производство сѣнокосныхъ расчистокъ вездѣ предоставлено частной иниціативѣ отдѣльныхъ домохозяевъ, которые могутъ свободно занимать удобныя для того пустопорожнія мѣста; при наступленіи общаго передѣла всѣ такія расчистки, хотя-бы и произведенныя совсѣмъ недавно, включаются въ составъ передѣляемыхъ угодій, безъ всякаго вознагражденія за траченный трудъ,—что однако никого не удерживаетъ отъ производства такихъ расчистокъ. Полная свобода производства расчистокъ господствуетъ и въ при-Томскихъ волостяхъ, но при передѣлахъ сѣнокосныя мѣста, расчищенныя послѣ послѣдняго общаго передѣла, вовсе не включаются здѣсь въ число передѣляемыхъ угодій, а остаются въ сверхнадѣльномъ пользованіи тѣхъ, кто ихъ расчищалъ. Въ случаѣ нарушенія со стороны общины, право на неприкосновенное пользованіе расчистками находитъ себѣ здѣсь весьма энергическую охрану со стороны волостного суда, который признаетъ это право и за лицами, не въ полной мѣрѣ участвующими или даже вовсе не участвующими въ общинныхъ платежахъ и повинностяхъ и потому, собственно говоря, не имѣющими права на пользованіе общинными угодьями.

4. Порядки пользованія лѣсами.

Вопросъ о порядкахъ пользованія лѣсами имѣетъ для изслѣдованныхъ двухъ губерній весьма важное и практическое, и теоретическое значеніе: практическое—, потому что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о лѣсоохраненіи и лѣсоистребленіи, теоретическое—потому, что изученіе порядковъ пользованія лѣсами, въ связи со способами пользованія другими видами угодій, бросаетъ яркій свѣтъ на тѣсную зависимость

*) См. «Матер.» вып. XIII, стр. 121, вып. XVIII, стр. 247—248.

формъ землепользованія отъ степени изобилія даннаго рода угодій и отъ условій сбыта продуктовъ.

Въ весьма значительной части изслѣдованнаго края до сихъ поръ продолжаетъ еще существовать неограниченное вольное пользованіе крестьянскими лѣсами: община не стѣсняетъ никого изъ принадлежащихъ къ ея составу лицъ въ отношеніи ни размѣровъ лѣсныхъ заготовокъ, ни цѣли ихъ, ни избираемаго мѣста; каждый можетъ рубить лѣсъ въ произвольномъ количествѣ, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ найму рабочихъ для заготовки лѣса и лошадей для его вывозки; онъ можетъ рубить лѣсъ и для потребностей собственнаго обихода, и на продажу, можетъ рубить вездѣ, „куда топоръ ходитъ“, не стѣсняясь даже границами недоступныхъ въ другихъ отношеніяхъ для постороннихъ лицъ „заимокъ“ *). Любопытно при этомъ, что свобода пользованія лѣсомъ иногда не ограничивается даже юридическими и обычными границами (гдѣ таковыя имѣются) землевладѣнія отдѣльныхъ селеній и группъ селеній, а распространяется на территорію цѣлой волости, иногда даже и за границы этой послѣдней; въ видѣ примѣра можно указать на Маріинскій округъ и на Ишимскую волость Томскаго, на Сладковскую волость Ишимскаго округа и нѣк. друг.; во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ пашни и покосы пріурочены къ отдѣльнымъ селеніямъ, право же рубки лѣса распространяется на крестьянъ цѣлыхъ волостей.

Неограниченное вольное пользованіе лѣсами существуетъ до настоящаго времени, прежде всего, почти вездѣ, гдѣ сходныя формы пользованія сохранились по отношенію къ пахатнымъ и сѣнокоснымъ угодьямъ,—именно во всей Томской губерніи, за немногими исключеніями, которыя будутъ указаны ниже,—затѣмъ въ большей части волостей округовъ Тюкалинскаго и Тарскаго и на восточной окраинѣ Ишимскаго; это и понятно: во всѣхъ этихъ, очень богатыхъ земельными угодьями мѣстностяхъ изобилуютъ еще и лѣса, почему вольное пользованіе, по убѣжденію крестьянъ, не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій. Но независимо отъ этого, вольное пользованіе существуетъ и въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи — Туринскомъ и отчасти Тюменскомъ и Тобольскомъ, гдѣ оно совмѣщается съ весьма развитыми формами душевого пользованія, установившимися по отношенію къ пахатнымъ и сѣнокоснымъ землямъ; и это—ничто иное, какъ результатъ строгаго соотвѣтствія формъ землепользованія со степенью изобилія или недостаточности каждаго даннаго рода угодій. Всѣ названныя только-что мѣстности имѣютъ преобладающій лѣсной характеръ, а пахатныя и сѣнокосныя

---

*) О вольномъ пользованіи лѣсами см. «Матеріалы», вып. I, стр. 105 и сл., вып. II, стр. 39, вып. IV, стр. 48, вып. V, стр. 279—285, вып. VI, стр. 32—33, вып. VIII, стр. 104—139, вып. XIII, стр. 121—122, вып. XVIII, стр. 248—250.

земли занимаютъ лишь незначительную часть ихъ территоріи; въ то время, поэтому, какъ по отношенію къ послѣдняго рода угодьямъ установились формы душевого пользованія, соотвѣтствующія уже значительному „утѣсненію“, по отношенію къ лѣсамъ продолжаютъ существовать формы, свойственныя чрезвычайному земельному простору.

Нечего и говорить, какъ пагубно отражается неограниченное вольное пользованіе на состояніи крестьянскихъ лѣсовъ: изслѣдованіемъ констатировано, что вездѣ, гдѣ существуетъ вольная форма пользованія, лѣса эти находятся въ самомъ безотрадномъ состояніи; такъ какъ не только отдѣльный крестьянинъ, но даже, въ большинствѣ случаевъ, и отдѣльная деревенская община, при этомъ порядкѣ, не заинтересованы въ сохраненіи какого-либо опредѣленнаго участка лѣса, то лѣса вырубаются безпощадно; крестьянинъ, нуждающійся въ одномъ бревнѣ, срубаетъ десятокъ деревьевъ, чтобы выбрать изъ нихъ лучшее; срубивъ огромное дерево, онъ вырѣзываетъ и увозитъ небольшое бревно, а вершину и сучья оставляетъ на мѣстѣ; лѣса въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ этотъ порядокъ пользованія, представляются заваленными буреломомъ, сучьями, цѣлыми стволами деревьевъ и вообще всевозможнымъ горючимъ матеріаломъ, почему даютъ изобильную пищу для пожаровъ, а доброкачественныхъ, сплошныхъ лѣсныхъ насажденій совершенно не приходится встрѣчать.

Гдѣ обезлѣсеніе подвинулось уже довольно далеко, или гдѣ, благодаря выгодному сбыту, для отдѣльныхъ общественниковъ является слишкомъ сильный соблазнъ вырубать на продажу общественные лѣса,—тамъ община начинаетъ понемногу стѣснять неограниченную свободу пользованія лѣсами, и постепенно происходитъ переходъ къ другимъ формамъ, способнымъ, до нѣкоторой степени, обезпечить сохраненіе общинныхъ лѣсныхъ насажденій.

Первую, еще очень нерѣшительную попытку такого рода можно наблюдать въ одной изъ пригородныхъ волостей Томскаго округа, Нелюбинской, гдѣ крестьяне производятъ крупныя заготовки дровъ для продажи на Томскомъ рынкѣ; прежде всего, здѣсь уже исчезло волостное единство въ пользованіи лѣсомъ,—каждое селеніе имѣетъ право на пользованіе исключительно лѣсомъ, растущимъ въ чертѣ селенной дачи; селенныя общины до настоящаго времени еще не стѣсняютъ своихъ членовъ въ правѣ рубить лѣсъ въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ количествѣ и вывозить его на продажу въ городъ; онѣ не возбраняютъ даже болѣе богатымъ изъ своихъ членовъ пользоваться для промысловой заготовки лѣса наемными работниками, но устанавливаютъ одно существенное для нихъ ограниченіе: онѣ, именно, разрѣшаютъ вывозить заготовленный для продажи лѣсъ не иначе, какъ на собственныхъ коняхъ, запрещая прибѣгать къ найму лошадей.

Рядъ волостныхъ общинъ южной части Туринскаго округа пошелъ

значительно дальше: не стѣсняя никого въ рубкѣ лѣса на свои нужды или для изготовленія разныхъ предметовъ кустарной промышленности, онѣ постановили приговоры, воспрещающіе заготовку въ крестьянскихъ дачахъ дровъ для вывозки за предѣлы волости—воспрещеніе, которое, однако, до сихъ поръ не особенно строго соблюдается; а маленькая Туринская Городовая волость, въ составѣ которой много крестьянъ занимается кузнечнымъ промысломъ, запрещаетъ, кромѣ того, заготовлять въ волостной дачѣ и нужный для этого промысла древесный уголь.

Въ другихъ мѣстностяхъ, и именно въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи *), наблюдается другое, весьма любопытное явленіе, смыслъ котораго также несомнѣнно заключается въ стремленіи къ сохраненію лѣсовъ; именно, при господствѣ, вообще говоря, неограниченнаго пользованія лѣсами, здѣсь возникаютъ такъ называемые „сады" или „рощи", т. е. лѣсныя пространства, охраняемыя отдѣльными домохозяевами и за это предоставляемыя общиною въ ихъ исключительное пользованіе: каждый домохозяинъ, сохраняя за собою право пользованія вольными общественными лѣсами, имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, право окопать или огородить участокъ лѣса, величиною въ одну или нѣсколько десятинъ, и объявить этотъ участокъ своимъ „садомъ"; такой „садъ" онъ обязанъ очищать отъ бурелома, весной, во время опалки покосовъ, оберегать отъ огня, то-же самое дѣлать при лѣсныхъ или степныхъ пожарахъ, и за это онъ пріобрѣтаетъ исключительное право пользованія входящимъ въ составъ „сада" лѣсомъ.

Здѣсь говорится о *правѣ* на „сады",—и дѣйствительно, въ Ишимскомъ округѣ, какъ констатировано изслѣдованіемъ, община вполнѣ сочувствуетъ образованію „садовъ" и охраняетъ права ихъ владѣльцевъ даже тогда, когда по отношенію къ общественнымъ лѣсамъ установляется душевое пользованіе; не рѣшаясь еще взять на себя инціативу мѣръ, направленныхъ къ охраненію лѣсовъ, община начинаетъ уже понимать необходимость такого охраненія и потому поддерживаетъ своимъ авторитетомъ направленную въ этомъ смыслѣ дѣятельность отдѣльныхъ общинниковъ. Но, какъ констатируетъ изслѣдователь Тарскаго округа, образованіе „садовъ" или рощъ" нерѣдко происходитъ и другимъ путемъ: богачи-заимочники захватываютъ участки общественнаго лѣса и противъ воли общины, опираясь на свое могущество и не допуская никого рубить лѣсъ въ присвоенныхъ ими себѣ лѣсныхъ участкахъ.

Въ другихъ случаяхъ инціативу охраненія отъ порубокъ той или другой части общественнаго лѣса беретъ на себя сама община, образуя заказныя или, по мѣстному выраженію, „запрещенныя" рощи **). Такія рощи

*) См. «Матеріалы», вып. I стр. 106, вып. V стр. 129 и 279—285, вып. VI стр. 32—33, вып. XVI стр. 48, 52, 62 и 78.

**) О заказныхъ рощахъ и т. д. см. «Матеріалы», вып. V стр. 283—285, вып. XVIII стр. 251—261.

нерѣдко встрѣчаются въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, при господствѣ, по отношенію къ главной массѣ общинныхъ лѣсовъ, какъ вольнаго, такъ и душевого пользованія; „запрещаются“, чаще всего, такіе лѣсные участки, которые, по свойствамъ лѣса, представляютъ для общинниковъ особую цѣнность: такъ, въ Жиляковской волости, Ишимскаго округа, запрещены два небольшихъ сосновыхъ бора—единственные среди общей массы лиственныхъ лѣсовъ; въ степныхъ волостяхъ Ишимскаго округа, гдѣ боровъ совершенно нѣтъ, подъ „запрещеніемъ“ нерѣдко объявляются сосновые „рямы“, т. е. поросшія мелкимъ соснякомъ болотца. Въ другихъ случаяхъ общины, заказывая рощу, руководятся не свойствомъ лѣсныхъ насажденій, а ихъ мѣстоположеніемъ; именно, запрещаются поддворныя рощи, расположенныя въ поскотинѣ, вблизи усадебныхъ мѣстъ, причемъ общины нерѣдко руководятся не только стремленіемъ къ охраненію лѣса отъ порубокъ, но и желаніемъ создать для скота удобный, тѣнистый выгонъ. Въ однихъ случаяхъ, затѣмъ, въ заказныхъ рощахъ не допускается никакихъ вырубокъ; такой порядокъ наблюдается преимущественно по отношенію къ рощамъ, заказаннымъ въ сравнительно недавнее время; гдѣ рощи успѣли подрости до хорошихъ размѣровъ, тамъ порубки допускаются, но только подъ строгимъ контролемъ общества: въ большинствѣ случаевъ община ежегодно или черезъ небольшіе промежутки времени разрѣшаетъ вырубать на каждую платежную душу опредѣленное число деревьевъ, иногда взимая за это особый небольшой сборъ въ общественные доходы или въ пользу церкви; въ другихъ случаяхъ общины продаютъ лѣсъ въ заказныхъ рощахъ на срубъ, но не болѣе извѣстнаго, очень небольшого числа деревьевъ въ однѣ руки. Самая вырубка обыкновенно производится выборочнымъ способомъ, но иногда—въ отводимыхъ обществомъ лѣсосѣкахъ; лѣсная почва въ заказныхъ рощахъ всегда очищается отъ сучьевъ и т. д., и вообще такія рощи содержатся въ прекрасномъ порядкѣ, самовольныхъ же порубокъ въ нихъ никогда не бываетъ.

Во всякомъ случаѣ, заказныя рощи той мѣстности, о которой была рѣчь до сихъ поръ, не имѣютъ большого значенія: онѣ сравнительно немногочисленны, и въ нихъ включается лишь очень небольшая часть общественныхъ лѣсовъ. Весьма большое значеніе, напротивъ, „запрещеніе“ лѣса имѣетъ въ довольно многихъ обществахъ пригородныхъ волостей Томскаго округа—Нелюбинской, Семилужной и особенно Спасской. „Запрещеніе“ лѣса и здѣсь возникало первоначально болѣе или менѣе случайнымъ образомъ: увидитъ общество, что весь лѣсъ или часть его пришла въ совершенно плачевное состояніе, такъ что и рубить-то, собственно говоря, уже нечего,—и приговоритъ: не рубить лѣса, пока не послѣдуетъ новаго распоряженія. Но въ настоящее время запрещенія вырубки лѣса вошли, такъ сказать, въ систему и привели во многихъ общинахъ къ такой формѣ пользованія общинными лѣсами, которая представляетъ довольно много

сходства съ лѣсосѣчнымъ хозяйствомъ. Обыкновенно общинные лѣса дѣлятся на двѣ лѣсосѣки, каждая изъ которыхъ запрещается поочередно, черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени; нѣкоторыя общины не идутъ дальше и предоставляютъ каждому неограниченное право рубки лѣса въ выходящей изъ подъ запрещенія лѣсосѣкѣ; но въ большинствѣ случаевъ пускаемая въ рубку лѣсосѣка передѣляется, на время до слѣдующаго запрещенія, на душевые участки, нарѣзываемые „глазомѣрно“ (пространство обратно пропорціонально качеству лѣса) и разбираемые по соглашенію или по жребію; большинство общинъ, при этомъ, не предоставляетъ своимъ членамъ неограниченнаго права эксплоатаціи достающихся имъ во временное пользованіе душевыхъ участковъ: онѣ разрѣшаютъ вырубать лишь деревья, достигшія извѣстнаго возраста, болѣе же мелкія („въ оглоблю“) не рубятся, а оставляются „на выростъ“, до истеченія срока слѣдующаго запрещенія.

Довольно многія общины разсматриваемой мѣстности „запрещаютъ“ лѣсъ не по лѣсосѣкамъ, а цѣликомъ, воспрещая на нѣкоторое время всякую рубку въ общественныхъ лѣсныхъ насажденіяхъ; по истеченіи срока запрещенія, однѣ общины опять допускаютъ неограниченную рубку лѣса; другія передѣляютъ лѣсъ на постоянные или временные душевые участки; но чаще всего, по окончаніи срока запрещенія, община установляетъ норму ежегодной вырубки — опредѣленное количество саженъ дровъ на каждую раскладочную душу, предоставляя затѣмъ каждому вырубать причитающееся ему количество дровъ въ любомъ урочищѣ общинныхъ лѣсныхъ насажденій. Гдѣ запрещенъ былъ хвойный, строевой лѣсъ, тамъ, нерѣдко, разрѣшеніе рубить его дается общиною лишь тѣмъ изъ ея членовъ, кто нуждается въ матеріалѣ для новыхъ построекъ или для ремонта старыхъ.

Пріемы эти, съ точки зрѣнія сбереженія лѣсовъ, представляютъ огромный шагъ впередъ, въ сравненіи съ неограниченнымъ вольнымъ пользованіемъ; но система поочередныхъ запрещеній и вырубокъ, конечно, можетъ привести лѣса въ хорошее состояніе только при продолжительныхъ срокахъ дѣйствія запрещеній. Между тѣмъ въ общинѣ обыкновенно дѣйствуютъ условія, ведущія къ сокращенію сроковъ запрещеній. Съ одной стороны, этого требуютъ интересы зачисляемыхъ въ окладъ, въ промежутокъ времени между двумя запрещеніями, „малолѣтовъ“, которые въ ожиданіи назначенія въ рубку находящагося въ данный моментъ подъ запрещеніемъ участка остаются совершенно безъ лѣсного довольствія; съ другой — на сокращеніи сроковъ настаиваетъ деревенская „бѣднота“, которая, побуждаемая нуждой, въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ вырубаетъ достающіеся ей въ свободной отъ запрещенія лѣсосѣкѣ паики и затѣмъ, при продолжительномъ срокѣ запрещенія, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ остается безъ лѣса. Группы „малолѣтовъ“ и „бѣдноты“, та-

кимъ образомъ, крайне заинтересованы въ сокращенiи сроковъ запрещенiй, и настоянiя ихъ не находятъ себѣ достаточнаго противувѣса, такъ какъ въ продолжительности сроковъ не сознаетъ себя непосредственно заинтересованною ни одна изъ существующихъ въ общинѣ группъ. Благодаря этому, запрещенiе въ большей части общинъ разсматриваемой мѣстности производится на слишкомъ короткiе сроки, а потому система запрещенiй приводитъ, въ смыслѣ сбереженiя лѣсовъ, къ менѣе удовлетворительнымъ результатамъ, нежели практикующiеся, между прочимъ, въ нѣсколькихъ общинахъ той-же мѣстности передѣлы общинныхъ лѣсовъ на душевые участки *).

Число общинъ, гдѣ лѣса передѣлены на душевые участки, въ окрестностяхъ Томска не превышаетъ пятнадцати; за исключенiемъ одной, во всѣхъ этихъ общинахъ лѣсъ передѣляется безъ всякихъ предварительныхъ обмѣровъ, и душевые участки образуются такъ, что различiе въ качествѣ лѣса уравновѣшивается разницею въ размѣрѣ участковъ. Первоначальный передѣлъ лѣсовъ вездѣ произведенъ былъ такъ давно, что о прiемахъ, примѣненныхъ при этомъ передѣлѣ, почти не сохранилось воспоминанiй. Но затѣмъ, почти во всѣхъ случаяхъ разъ произведенный общiй коренной передѣлъ общинныхъ лѣсовъ больше не возобновлялся, и производилось только частичное надѣленiе лѣсовъ вновь зачислявшихся въ окладъ „малолѣтнихъ" душъ; огромное большинство послѣднихъ надѣлялось лѣсными участками убылыхъ душъ, или, при недостачѣ такихъ участковъ, участками, вновь образованными изъ заросшихъ лѣсомъ „залежей", или нарѣзанными изъ оставленнаго при передѣлѣ запаса; только въ трехъ общинахъ, пользующихся землею въ одной общей дачѣ, для надѣленiя прибылыхъ душъ дѣлались отрѣзки отъ душевыхъ участковъ „старыхъ" душъ, и всего въ одной общинѣ былъ повторенъ общiй передѣлъ, почти черезъ 30 лѣтъ послѣ перваго. Какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, такъ и при частичныхъ отрѣзкахъ для надѣленiя прибылыхъ душъ, интересы старыхъ владѣльцевъ душевыхъ участковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и интересы лѣсоохраненiя, были въ полной мѣрѣ обезпечены: во владѣнiи „старыхъ душъ" оставлялись всегда лучшiя, „рощенныя" части состоявшихъ въ ихъ пользованiи участковъ, и только сравнительно вырубленныя, плохiя мѣста отрѣзывались и отводились въ пользованiе „малолѣтамъ"; старымъ душамъ предоставлялась, такимъ образомъ, возможность воспользоваться плодами выразившейся въ „выращиванiи" лѣса бережливости, а отдавать „на общество" имъ приходилось такiя части своихъ прежнихъ участковъ, изъ которыхъ они уже успѣли извлечь соотвѣтствующiй доходъ.

*) О передѣлахъ лѣсовъ см. «Матерiалы», вып. I стр. 107, вып. V стр. 259—279, вып. VI стр. 32—33, вып. VIII стр. 122—157, вып. XVI стр. 52 и вып. XVIII стр. 250—261.

Такимъ образомъ, задачею передѣловъ въ разсматриваемой мѣстности несомнѣнно является сбереженіе лѣса; ту-же задачу передѣлы лѣсовъ преслѣдуютъ и въ юго-западныхъ округахъ Тобольской губерніи—Ишимскомъ и особенно—Курганскомъ и Ялуторовскомъ, гдѣ душевое пользованіе лѣсами въ настоящее время распространилось почти повсемѣстно. „Крестьяне, говоритъ изслѣдователь Курганскаго округа, рѣшились раздѣлить лѣсъ на подворно-душевые участки, чтобы приставить къ лѣсу хозяйскій глазъ, чтобы каждый лѣсной участокъ находился подъ наблюденіемъ отдѣльнаго домохозяина, лично заинтересованнаго въ его сохраненіи какъ отъ порубокъ посторонними лицами, такъ и отъ собственнаго безпорядочнаго хозяйничанья",—и это обстоятельство и здѣсь весьма сильно отразилось на порядкахъ лѣсныхъ передѣловъ. „Необходимо прежде всего, говоритъ тотъ-же изслѣдователь, отмѣтить двѣ особенности, которыя присущи лѣснымъ передѣламъ и которыя отличаютъ ихъ отъ передѣловъ пахатныхъ земель. Послѣднія, какъ всякому извѣстно, носятъ на себѣ слѣды значительнаго человѣческаго труда, затраченнаго какъ на ихъ разработку, такъ и на поддержаніе въ нихъ естественнаго плодородія въ видѣ употребленія удобреній въ разныхъ видахъ. Съ другой стороны, пахатныя земли, хотя и могутъ истощаться отъ дурного хозяйства, однако на хорошихъ почвахъ это происходитъ лишь въ теченіе довольно продолжительнаго времени; и если онѣ вновь попадаютъ въ руки хорошаго хозяина, то могутъ быть улучшены въ сравнительно короткій срокъ. Другое дѣло лѣса: никакого труда на ихъ выращиваніе не затрачено, они представляютъ цѣнность, созданную самой природой, и слѣдовательно представляютъ собой какъ-бы res nullius. Съ другой стороны, возстановленіе уничтоженныхъ лѣсовъ совершается съ крайнею медленностью: всякія улучшенія лишь въ очень незначительной степени могутъ улучшить ростъ лѣсовъ; для всѣхъ, поэтому, понятно, что эксплоатировать лѣсъ слѣдуетъ съ величайшей осторожностью и притомъ по плану, сообразованному не только съ нуждами населенія, но и со свойствами древесныхъ породъ... Такимъ образомъ, крестьянское самосознаніе, продолжаетъ изслѣдователь, въ послѣдніе 30—60 лѣтъ колеблется между двумя почти противуположными идеями: съ одной стороны, всякое долговременное владѣніе однимъ и тѣмъ-же лѣснымъ участкомъ противурѣчитъ понятіямъ крестьянъ о лѣсахъ, какъ о res nullius; съ другой стороны, они поняли, что отсутствіе всякихъ ограниченій въ пользованіи лѣсомъ неизбѣжно приводитъ къ его истребленію. Эти постоянныя колебанія крестьянъ въ лѣсномъ вопросѣ отразились на практикѣ чрезвычайнымъ разнообразіемъ формъ лѣсныхъ передѣловъ". Порядкомъ передѣла, наиболѣе соотвѣтствующимъ взгляду на лѣсъ, какъ на res nullius, на которую всѣ общинники имѣютъ равныя права, является, по мнѣнію изслѣдователя, передѣлъ „набоемъ душъ" *), при кото-

*) См. выше, стр. 61—62.

ромъ ни одинъ изъ общинниковъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ другимъ, при которомъ за каждымъ домохозяиномъ обезпечивается владѣніе отводимымъ ему лѣсомъ только до слѣдующаго общаго передѣла; когда въ обществѣ,—а это неминуемо наступаетъ при сокращеніи запасовъ лѣса,—упрочивается сознаніе необходимости сбереженія лѣсовъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивается и принципъ оставленія домохозяевъ на старыхъ мѣстахъ, — возникаетъ нѣчто въ родѣ наслѣдственности владѣнія лѣсными участками,—наслѣдственности, ограничиваемой, однако, установляемою при каждомъ передѣлѣ душевою пропорціею.

Тѣ-же самыя мысли, хотя и въ иныхъ выраженіяхъ, высказываетъ и изслѣдователь Ишимскаго округа: „Изучая порядки передѣловъ лѣсныхъ зарослей, говоритъ онъ, мы видимъ, что борьба тѣхъ началъ, которыя лежатъ въ основаніи порядковъ передѣла пашенъ и сѣнокосовъ,—принципа хозяйственнаго и начала всеобщаго равенства,—осложняется здѣсь вмѣшательствомъ *лѣсоохранительнаго* начала, которое, въ свою очередь, вполнѣ согласуется съ интересами зажиточныхъ крестьянъ; сущность его, въ примѣненіи къ передѣламъ лѣсовъ, заключается въ томъ, что всякій *продолжаетъ пользоваться тѣмъ лѣсомъ, какой онъ для себя выростилъ:* кто, слѣдовательно, до передѣла берегъ свой лѣсъ, не рубилъ его, тотъ сохраняетъ хорошій лѣсъ и послѣ передѣла; кто, напротивъ, вырубилъ весь свой лѣсъ, тотъ и послѣ передѣла остается на своихъ вырубкахъ... Понятно, для кого выгодно послѣдовательное проведеніе лѣсоохранительнаго начала: хорошо сберечь свой лѣсъ можетъ такой крестьянинъ, который не только не вынуждается неотложною нуждою рубить лѣсъ на продажу или продавать его на срубъ, но даже можетъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ покупать на свои собственныя потребности дрова, колья, жерди и т. д., съ тѣмъ, чтобы ростить свой надѣльный лѣсъ; ясно, поэтому, что строгое проведеніе лѣсоохранительнаго начала соотвѣтствуетъ интересамъ наиболѣе зажиточной части общинниковъ. Ближайшіе интересы бѣдной части населенія, напротивъ, прямо противуположны интересамъ охраненія лѣсовъ". „Гдѣ бѣдняки, говоритъ далѣе изслѣдователь, одержали-бы полную побѣду, тамъ передѣлъ лѣсовъ долженъ-бы былъ производиться либо „набоемъ" душъ, либо разъѣздомъ по урочищамъ, безъ всякихъ оговорокъ въ пользу владѣльца выращеннаго лѣса; гдѣ полная побѣда осталась-бы на сторонѣ зажиточнаго элемента, тамъ долженъ былъ-бы произойти раздѣлъ лѣса на потомственные подворные участки. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ формы передѣла лѣсовъ слагаются подъ вліяніемъ различныхъ компромиссовъ обоихъ изложенныхъ стремленій: гдѣ въ подобномъ компромиссѣ сильнѣе обозначилось вліяніе лѣсоохранительнаго начала и представляющаго его зажиточнаго меньшинства, тамъ мы встрѣчаемъ, по преимуществу, передѣлъ лѣса „по старшинству", „по вотчинѣ",—способомъ отрѣзки излишковъ; гдѣ преобладаніе оставалось за недоста-

точнымъ большинствомъ и представляемымъ имъ принципомъ общаго равенства, тамъ господствуютъ способы „набоя душъ“ и разъѣзда по урочищамъ, съ разными оговорками въ пользу владѣльцевъ выращенныхъ лѣсовъ“.

Какъ въ Ишимскомъ, такъ и въ Курганскомъ округѣ въ настоящее время преобладаетъ, по отношенію къ лѣсамъ, болѣе соотвѣтствующій лѣсоохранительному интересу и, въ то-же время, болѣе точный порядокъ передѣла, — „по старшинству“; „набоемъ душъ“ или разъѣздомъ по урочищамъ передѣлъ производится въ меньшинствѣ общинъ. Изучая географическое распредѣленіе этихъ послѣднихъ, изслѣдователь Курганскаго округа пришелъ къ тому заключенію, что способъ передѣла „набоемъ“ практикуется преимущественно въ болѣе богатыхъ лѣсомъ мѣстностяхъ, передѣлъ по „старшинству“ — въ болѣе обезлѣсенныхъ, гдѣ лѣсоохранительный интересъ имѣетъ больше возможности выступить на первый планъ, — и это обстоятельство приводитъ изслѣдователя къ заключенію, что во всѣхъ лѣсныхъ волостяхъ первые передѣлы произведены были „набоемъ душъ“, — заключенію, которое хотя и не опровергается, но и не подтверждается данными, добытыми по Ишимскому округу.

Оба разсматриваемые способа передѣла, въ примѣненіи ихъ къ лѣсамъ, представляютъ довольно существенныя особенности: при передѣлѣ „по старшинству“ каждая душа получаетъ одинаковое по пространству количество лѣса; но чтобы поощрить сбереженіе надѣльнаго лѣса, община оставляетъ всѣ „старожительныя“ души, за отрѣзкою лишняго по разсчету количества, на ихъ старыхъ мѣстахъ (сходить съ этихъ мѣстъ имъ не дозволяется ни подъ какимъ видомъ); „заревизные“, по возможности, надѣляются лѣсомъ, принадлежавшимъ ихъ-же отцамъ и вообще ближайшимъ родственникамъ, — лѣсомъ съ „отеческихъ“ душъ, такъ что бережное обращеніе съ лѣсомъ награждается, а небрежное — наказуется не только на самихъ виновникахъ, но и на ихъ дѣтяхъ; наконецъ, „малолѣтки“, для надѣленія которыхъ нѣтъ свободныхъ „отеческихъ“ лѣсныхъ надѣловъ, должны довольствоваться остатками и обрѣзками. Крайне существеннымъ, далѣе, представляется вопросъ, какую именно часть своего прежняго лѣсного надѣла сохраняетъ за собою хозяинъ, изъ пользованія котораго должна быть произведена отрѣзка, и что̀ именно отрѣзывается для надѣленія прибылыхъ душъ. Вопросъ этотъ разрѣшается крайне разнообразно, въ зависимости, съ одной стороны, отъ преобладанія въ данной общинѣ зажиточной или бѣдной части крестьянства, съ другой — отъ массы самыхъ разнообразныхъ, нерѣдко случайныхъ обстоятельствъ; но преобладающимъ для Ишимскаго округа можетъ быть признанъ тотъ порядокъ, когда „ревизскія“ души получаютъ *весь надѣлъ* изъ тѣхъ участковъ, которыми пользовались по прежнему передѣлу; если имъ, по новому разсчету, имѣетъ быть отведено менѣе лѣса, чѣмъ они имѣли прежде, то они имѣютъ право оставить за собою *любую*, слѣдовательно лучшую часть

своего прежняго пользованія, а отдать „на общество“ самую худшую. Такого рода порядокъ, конечно, можетъ привести къ злоупотребленіямъ: хозяинъ, сохранившій въ хорошемъ видѣ весь состоящій въ его пользованіи лѣсъ и разсчитавшій, что по предстоящему передѣлу нѣкоторая часть этого лѣса должна отъ него отойти, можетъ начисто вырубить всю эту часть и при передѣлѣ отдать „въ общество“ одни пни. Чтобы предупредить подобныя злонамѣренныя вырубки, обычаемъ установлено, что виновному и изобличенному въ подобныхъ дѣйствіяхъ оставляется въ надѣлъ все злонамѣренно вырубленное пространство, а отрѣзывается для надѣленія „малолѣтковъ“ самая лучшая часть его прежняго душевого надѣла. Въ Курганскомъ округѣ преобладающимъ можетъ быть признанъ другой порядокъ: выдѣлъ частей, остающихся въ пользованіи домохозяевъ и отходящихъ для надѣленія новыхъ душъ, производится не по желанію заинтересованныхъ лицъ, а по усмотрѣнію общества, которое стремится оставить каждому хорошій и вырубленный лѣсъ въ той-же пропорціи, въ какой онъ сохранилъ или вырубилъ лѣсъ, принадлежавшій ему по прежнему передѣлу; если, напримѣръ, хозяинъ вырубилъ изъ принадлежавшихъ ему 10 десятинъ—6, а 4 сохранилъ въ хорошемъ состояніи, то изъ $7^1/_2$ десятинъ, слѣдующихъ ему по новому передѣлу, онъ получитъ 3 десятины цѣлаго и $4^1/_2$ десятины вырубленнаго лѣса. Этотъ порядокъ, очевидно, представляетъ уже нѣкоторую уступку началу всеобщаго равенства сравнительно съ порядкомъ, господствующимъ въ Ишимскомъ округѣ. Дальнѣйшую уступку, совершенно извращающую смыслъ порядка передѣла по старшинству и отнимающую у него всякое лѣсоохранительное значеніе, представляетъ собою передѣлъ съ распредѣленіемъ лѣса на сорта, сообразно его качеству (напримѣръ, строевой, жердяной, дровяной лѣсъ, вырубки и т. д.), когда старымъ душамъ и „малолѣтамъ“ отводятся одинаковыя доли лѣса какъ хорошаго, такъ и худого качества.

Передѣлъ лѣсовъ „набоемъ душъ“ производится до того момента, когда артели общинниковъ или отдѣльные общинники разобрали между собою мелкія лѣсныя урочища, такъ-же, какъ и передѣлъ, тѣми-же способами, сѣнокосныхъ угодій; но если, какъ это обыкновенно бываетъ, въ составъ какой-либо артели вошли, въ числѣ другихъ, и такіе домохозяева, которые и раньше пользовались лѣсомъ въ томъ-же урочищѣ, то на сцену, опять-таки, выступаетъ хозяйственный интересъ: въ большинствѣ общинъ такихъ лицъ оставляютъ,—за отрѣзкою лишняго по разверсткѣ пространства,—на тѣхъ-же участкахъ, какими они владѣли до передѣла; но нѣкоторыя общины не даютъ прежнимъ владѣльцамъ даже и такого слабаго преимущества, а предоставляютъ имъ только „торговаться“, наравнѣ съ другими, на принадлежавшіе имъ прежде участки.

Чтобы покончить со способами передѣла лѣсовъ, надо еще упомянуть, что нѣкоторыя общины передѣляютъ свои лѣса двоякимъ способомъ; не

останавливаясь на обстоятельномъ разсмотрѣніи подобныхъ случаевъ, надо указать только на одну общую имъ и вполнѣ понятную черту: та часть лѣса, которою крестьяне по той или другой причинѣ (лучшее качество, поддворное мѣстоположеніе) наиболѣе дорожатъ, передѣляется самымъ точнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самымъ труднымъ способомъ,—именно перемѣривается и передѣляется „по старшинству"; менѣе цѣнные лѣса передѣляются однимъ изъ способовъ, не требующихъ предварительнаго обмѣра.

Чрезвычайно важный вопросъ, возникающій при передѣлѣ лѣсовъ,—о *судьбѣ лѣса, растущаго на участкахъ, переходящихъ* къ новымъ владѣльцамъ,—принадлежитъ къ числу тѣхъ, разрѣшеніе которыхъ особенно зависитъ отъ случайнаго преобладанія въ общинѣ той или другой партіи: интересъ бѣдной части населенія требуетъ, чтобы всякій участокъ переходилъ къ новому владѣльцу вмѣстѣ со всѣмъ растущимъ на немъ лѣсомъ; интересъ зажиточныхъ крестьянъ—, чтобы переходило только *мѣсто*, а выросшій на немъ лѣсъ оставался въ пользу прежняго владѣльца. Вполнѣ послѣдовательное проведеніе и того, и другого порядка было-бы, конечно, несправедливо: если, съ одной стороны, было-бы не „по божески", принявъ первый порядокъ, лишить прежняго владѣльца всѣхъ плодовъ его бережливости, то, съ другой, нельзя надѣлять одними пнями ни въ чемъ не повинную „малолѣтскую" душу. И дѣйствительно, перваго порядка, въ его чистомъ видѣ, мы не встрѣчаемъ нигдѣ, второй—только въ очень немногихъ общинахъ; затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ общины, при отрѣзкѣ лѣсныхъ участковъ, разрѣшаютъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ срубать только наиболѣе крупный лѣсъ, мелкій же лѣсъ передаютъ, вмѣстѣ съ мѣстомъ, новымъ владѣльцамъ; при этомъ понятія „крупнаго" и „мелкаго" лѣса опредѣляются разными общинами различно: однѣ общины предоставляютъ срубать только строевыя деревья, другія—весь болѣе крупный лѣсъ, до жердевого включительно. Смыслъ этого, наиболѣе соотвѣтствующаго правосознанію мѣстной общины порядка понятенъ: въ виду необходимости надѣлить „прибылыя" души лѣсомъ на топливо и „на выростъ", община, не желая, вмѣстѣ съ тѣмъ, „обижать" прежняго владѣльца, разрѣшаетъ послѣднему воспользоваться тою частью лѣса, сохраненіе которой требовало отъ него наиболѣе тяжелыхъ и продолжительныхъ жертвъ,—слѣдовательно, самымъ крупнымъ лѣсомъ, мелкій же отдаетъ „прибылымъ" душамъ.

Чтобы дать полное понятіе о формахъ пользованія лѣсами въ юго-западной части Тобольской губерніи, нужно остановиться еще на одномъ явленіи, имѣющемъ важное значеніе въ Ишимскомъ и Ялуторовскомъ округахъ — именно о такъ называемыхъ „рощахъ" или „садочкахъ" — термины, подъ которыми въ мѣстностяхъ съ установившимся душевымъ пользованіемъ разумѣются лѣсныя насажденія, выращенныя

отдѣльными общинниками на земляхъ, принятыхъ ими въ счетъ душевого надѣла пахатной земли *).

Вопросъ о „рощахъ“ принадлежитъ къ числу наиболѣе затруднительныхъ для общины, такъ какъ даетъ особенно много мѣста борьбѣ противурѣчивыхъ интересовъ и притязаній: съ одной стороны, нельзя игнорировать правъ владѣльцевъ „рощъ“,—правъ, основанныхъ на воздержаніи отъ дохода, который могло-бы доставить данное пространство земли при обращеніи въ пашню; съ другой — нельзя предоставить и зажиточнымъ общинникамъ неограниченное право заращивать свои пашни лѣсомъ, ибо это, мало по малу, привело-бы къ образованію въ ихъ рукахъ значительныхъ непередѣляемыхъ участковъ лѣса и къ изъятію изъ общиннаго пользованія значительныхъ пространствъ пахатной земли. Въ виду этого вопросъ о „рощахъ“ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые разрѣшаются особенно разнообразно и въ зависимости, нерѣдко, отъ совершенно случайныхъ вліяній.

Наиболѣе распространеннымъ и, какъ полагаетъ изслѣдованіе, соотвѣтствующимъ общему духу мѣстныхъ общинныхъ порядковъ, представляется тотъ способъ разрѣшенія этого вопроса, когда „рощи“ передѣляются вмѣстѣ съ окружающими ихъ пашнями; въ случаѣ отрѣзки зарощеннаго лѣсомъ мѣста, прежнему владѣльцу предоставляется срубить весь болѣе крупный лѣсъ, мелкій же переходитъ, вмѣстѣ съ мѣстомъ, къ новому владѣльцу, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ или продолжать „ростить“ лѣсъ, или выкорчевать его и обратить участокъ въ пашню. Другія общины, также включая рощи въ число передѣляемыхъ пахатныхъ земель, въ случаѣ перехода ихъ въ другія руки позволяютъ прежнему владѣльцу срубить *весь* лѣсъ, третьи (впрочемъ очень немногія) не позволяютъ ему срубить ни одного дерева, а всю поросль передаютъ, вмѣстѣ съ мѣстомъ, новому владѣльцу. Нѣкоторыя общины предоставляютъ разрѣшеніе вопроса о судьбѣ „рощи“ усмотрѣнію ея владѣльца: онъ можетъ или оставить „рощу“ за собой, и тогда она засчитывается ему за пашню одного сорта съ окружающими полосами, — или отказаться отъ нея, и тогда „роща“ поступаетъ въ число передѣляемыхъ лѣсовъ; другія, напротивъ, ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ отказа отъ „рощи“, а обязательно зачисляютъ ее въ счетъ душевого надѣла пашни; наконецъ, нѣкоторыя общины обязательно включаютъ „рощи“ въ число передѣляемыхъ лѣсовъ, предоставляя прежнему владѣльцу преимущественное право на удержаніе ихъ въ своемъ пользованіи, въ счетъ надѣльнаго лѣса.

Въ виду разногласія, возникшаго по вопросу о вліяніи формы душевого пользованія на сохраненіе и истребленіе лѣсовъ **) между различ-

---

*) См. «Матеріалы», вып. V, стр. 279—283, вып. VIII, стр. 146.
**) Матер., вып. VIII, стр. 109—192.

ными органами мѣстной администраціи, представляютъ интересъ выводы, къ которымъ пришли по этому вопросу изслѣдователи. Выводы двухъ изслѣдователей, работавшихъ въ районѣ душевого пользованія лѣсами, вполнѣ тождественны между собой и совпадаютъ съ взглядомъ, ранѣе высказывавшимся лѣснымъ ревизоромъ Тихановымъ *). Вотъ какъ формулируетъ эти выводы изслѣдователь Курганскаго округа: „Земельная община, говоритъ онъ, съ давнихъ поръ вступила въ борьбу съ лѣсоистребленіемъ; постепенно отказываясь отъ одного изъ основныхъ своихъ воззрѣній—что лѣсъ есть Божій даръ—, она пришла къ мысли сохранить лѣса, путемъ ихъ раздѣла между лѣсохозяевами, предполагая очевидно, что личный интересъ каждаго будетъ лучшимъ защитникомъ лѣса отъ какихъ-бы то ни было порубокъ—своихъ и чужихъ. Раздѣливъ лѣса между своими членами, община уже не вмѣшивается въ порядокъ пользованія ими въ теченіе всего срока передѣла...,—она только напоминаетъ каждому, что онъ находится въ зависимости отъ собственной заботливости и что при слѣдующемъ передѣлѣ онъ получитъ лишь то, что останется на его пайкѣ". Правда, при такомъ невмѣшательствѣ многіе неблагоразумные хозяева вырубятъ свой лѣсъ и останутся навсегда безъ лѣса,—но это зло есть сравнительно меньшее изъ возможныхъ золъ: нельзя, конечно сомнѣваться въ томъ, что порядокъ снабженія крестьянъ лѣсомъ, установленный Лѣснымъ Уставомъ, теоретически стоитъ гораздо выше способа, выработаннаго сибирскою общиной, такъ какъ онъ обезпечиваетъ лѣсомъ *всѣхъ* и *навсегда;* но практически, когда нѣтъ налицо и десятой части необходимаго для приведенія этого порядка въ дѣйствіе личнаго состава лѣсничихъ и стражи, когда этому порядку пришлось-бы встрѣтиться съ уже окрѣпшимъ порядкомъ душевого пользованія и встрѣтить наиболѣе враждебное отношеніе со стороны наилучшихъ элементовъ крестьянства—владѣльцевъ выращенныхъ лѣсовъ,—всякая попытка проведенія этого порядка въ жизнь неминуемо привела-бы, какъ обстоятельно высняетъ изслѣдователь Курганскаго округа, къ массѣ печальныхъ послѣдствій и прежде всего—къ усиленному истребленію лѣсовъ не одними только бѣдными и нерадивыми, но всѣми вообще крестьянами.

5. Пастбища, усадьбы и промысловыя угодья.

Порядки пользованія *пастбищами и выгонами* въ разсматриваемыхъ губерніяхъ представляютъ, какъ и порядки пользованія прочими

---

*) Матер., вып. III, стр. 384—388, вып. VIII, стр. 157 и слѣд., вып. XI, стр. 160.

угодьями, всѣ градаціи начиная отъ чисто захватныхъ формъ и кончая высоко развитымъ душевымъ пользованіемъ *).

Въ то время, когда заимочная форма пользованія господствовала по отношенію къ пахатнымъ и сѣнокоснымъ землямъ, каждому заимочнику предоставлялось загораживать въ свое исключительное пользованіе часть общинныхъ пастбищъ, и отдѣльная поскотина была необходимою составною частью всякой сколько-нибудь крупной заимки; что касается до скота мелкихъ заимочниковъ и той „бѣдноты", которая вовсе не имѣла заимокъ, то онъ соединялся въ „общественныя" стада и пасся частью въ окружающей самыя селенія „деревенской" поскотинѣ, частью—по не вошедшимъ въ составъ заимочныхъ поскотинъ, неогороженнымъ пастбищамъ; нерѣдко, однако, заимочники шли еще дальше и претендовали на исключительное пользованіе не только своими поскотинами, но также и правомъ выпаса на всемъ неогороженномъ пространствѣ, входящемъ въ сферу притяженія ихъ заимокъ. Умѣстный при чрезвычайномъ земельномъ просторѣ, такой порядокъ въ настоящее время не могъ не сдѣлаться стѣснительнымъ даже въ наиболѣе многоземельныхъ изъ мѣстностей, входящихъ въ составъ изслѣдованныхъ губерній, и община либо уже успѣла совершенно упразднить этотъ порядокъ, либо находится на пути къ его упраздненію, причемъ дѣйствуетъ прямыми запрещеніями, а гдѣ таковыя не помогаютъ, прибѣгаетъ и къ насильственному разгораживанію самовольно загороженныхъ заимочныхъ поскотинъ. Тѣмъ не менѣе въ довольно значительной части изслѣдованнаго края — въ Маріинскомъ округѣ и въ прилегающей къ нему окраинѣ Томскаго, въ округахъ Каинскомъ, Тюкалинскомъ и Тарскомъ,—заимочныя поскотины встрѣчаются еще довольно часто,—встрѣчаются главнымъ образомъ потому, что богачи-заимочники, опираясь на доставляемое богатствомъ вліяніе, не подчиняются направленнымъ противъ нихъ рѣшеніямъ общины.

Затѣмъ, преобладающею въ изслѣдованномъ краѣ является форма *вольнаго пользованія* общинными пастбищами, при которой ни одинъ общинникъ не имѣетъ права на захватъ какой-либо части этихъ послѣднихъ въ свое исключительное пользованіе, но каждый имѣетъ право выпускать на общинныя пастбища, въ установленномъ общиною порядкѣ, все имѣющееся у него количество скота. При этомъ, до тѣхъ поръ, пока еще не чувствуется утѣсненія, общество не интересуется вопросомъ о происхожденіи и назначеніи того скота, который общественники выпускаютъ на

---

*) См. Матеріалы, вып. I стр. 100 — 105, вып. II стр. 37, вып. IV стр. 45 — 47, вып. V стр. 290 — 294, вып. XIII стр. 122, вып. XV стр. 1 — 5, вып. XVI стр. 79, вып. XVIII стр. 265—271. Надо замѣтить, что здѣсь рѣчь будетъ идти только о формахъ пользованія выгонами и пастбищами, другими словами о правахъ общинниковъ на этого рода угодья и о способахъ осуществленія этихъ правъ; вопросъ о порядкахъ выпаса скота и т. п. будетъ разобранъ въ главѣ V.

пастьбу: оно одинаково позволяетъ пасти на общественныхъ угодьяхъ и такъ называемый „хозяйственный“ скотъ, т. е. скотъ, разводимый общественниками, каково-бы ни было его количество, и „наборный“ скотъ, т. е. скотъ, закупаемый зажиточными общественниками для перепродажи. Пока количество пастбищъ еще значительно превышаетъ потребность въ нихъ, такой порядокъ не представляетъ существеннаго неудобства; но тамъ, гдѣ количество пастбищъ уже не столь велико, онъ представлялся-бы для массы общественниковъ очень стѣснительнымъ; поэтому въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Ишимскомъ округѣ, община предоставляетъ право на безвозмездное пользованіе общинными пастбищами одному только „хозяйственному“ скоту; если же въ составѣ общества есть крестьяне, ведущіе торговлю скотомъ, и если въ то-же время общественныя пастбища превышаютъ потребность въ нихъ для „хозяйственнаго“ скота, то общество сдаетъ часть своихъ угодій подъ пастьбу „наборнаго“ скота или разрѣшаетъ пасти этотъ послѣдній вмѣстѣ съ общественнымъ, но не безплатно, а за поступающее въ общественную кассу вознагражденіе.

Въ томъ-же Ишимскомъ и въ смежныхъ съ нимъ округахъ—Курганскомъ и Ялуторовскомъ—наблюдается и порядокъ душевого пользованія общинными пастбищами. Способы осуществленія идеи душевого пользованія по отношенію къ пастбищамъ представляютъ, однако, коренныя отличія отъ способовъ, примѣняемыхъ къ пахатнымъ и сѣнокоснымъ угодьямъ: такъ какъ раздѣленіе *самихъ пастбищъ* на душевые паи или участки было-бы если не невозможно, то во всякомъ случаѣ крайне неудобно, то община пришла къ мысли уравнять по душамъ *пользованіе* пастбищами; эта мысль осуществляется посредствомъ такъ называемой *„расположки скотскаго выпуска“*, т. е. уравненія по душамъ *права на выпасъ* скота: вся совокупность общинныхъ пастбищъ какъ-бы раздѣляется на идеальныя, равныя между собою доли, число которыхъ равняется числу раскладочныхъ единицъ, и каждая изъ которыхъ соотвѣтствуетъ праву на выпасъ опредѣленнаго числа головъ скота; кто, затѣмъ, не въ полной мѣрѣ пользуется всѣми тѣми идеальными долями общиннаго выгона, которыя причитаются на его раскладочныя души, другими словами не имѣетъ такого количества скота, на выпасъ какого имѣетъ право, тотъ можетъ какъ-бы сдавать въ аренду незанятыя имъ доли, то есть получать вознагражденіе отъ тѣхъ общинниковъ, которые имѣютъ болѣе скота, чѣмъ сколько имъ слѣдуетъ по раскладкѣ,—иначе говоря пользуются большею идеальною долею пастбища, чѣмъ имѣютъ на то право по числу душъ. Идея эта осуществляется весьма простымъ и въ то-же время удовлетворительнымъ способомъ: ежегодно сосчитывается весь имѣющійся въ общинѣ скотъ, причемъ извѣстное количество головъ мелкаго скота (3—5) принимается за одну голову крупнаго, и полученная общая цифра дѣлится на число входящихъ въ составъ общины платежныхъ душъ; частное пред-

ставитъ собою причитающееся на каждую душу число головъ скота. Затѣмъ тѣ изъ общественниковъ, которые имѣютъ болѣе скота, нежели имъ слѣдуетъ, согласно получившейся такимъ образомъ нормѣ, обязаны „покупать выпускъ" у крестьянъ, имѣющихъ скота менѣе нормы, т. е. уплачивать имъ опредѣленную, установленную общиною сумму за каждую „залишнюю" голову скота.

Порядокъ этотъ получилъ довольно значительное распространеніе въ юго-западныхъ округахъ Тобольской губерніи; но рядомъ съ нимъ встрѣчается здѣсь и другой порядокъ, менѣе удовлетворяющій требованіямъ уравнительности, — именно порядокъ обложенія „залишняго" сверхъ установляемой обществомъ душевой нормы скота въ пользу общинныхъ суммъ, — встрѣчается также и совсѣмъ мало соотвѣтствующій этому требованію порядокъ поголовнаго обложенія всего скота, принадлежащаго общественникамъ.

Особенно развитые порядки душевого пользованія общественными выгонами и пастбищами можно было-бы ожидать встрѣтить на сѣверной окраинѣ земледѣльческой полосы Тобольской губерніи—въ Туринскомъ округѣ и въ ближайшихъ къ нему частяхъ Тобольскаго и Тюменскаго, гдѣ количество этого рода угодій сравнительно очень ограничено и гдѣ душевое пользованіе, вообще говоря, достигло очень высокой степени развитія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности здѣсь нѣтъ даже и зачатковъ душевого пользованія выгонами и пастбищами, и принципъ вольнаго пользованія дѣйствуетъ по отношенію къ этого рода угодьямъ безъ всякихъ ограниченій: „у кого души, у того и скотина", говорятъ крестьяне,—и при господствѣ въ этой мѣстности хозяйства съ удобреніемъ они, конечно, въ значительной мѣрѣ правы: скотоводство въ этой мѣстности не имѣетъ значенія самостоятельнаго источника благосостоянія; главная его цѣль здѣсь—производство навоза, а разъ это такъ, то количество скота, конечно, должно быть болѣе или менѣе пропорціонально размѣрамъ запашекъ, а слѣдовательно—и числу раскладочныхъ единицъ; фактически, правда, это соотвѣтствіе не всегда оказывается проведеннымъ съ достаточною послѣдовательностью, но встрѣчающіяся отступленія отъ него недостаточно рѣзки для того, чтобы обратить на себя вниманіе общины,—и это тѣмъ болѣе, что торговля скотомъ въ разсматриваемой мѣстности между крестьянами почти не существуетъ.

По отношенію къ *усадебнымъ землямъ* въ изслѣдованномъ краѣ преобладаетъ трoякій порядокъ пользованія: съ одной стороны — владѣніе усадьбами по старымъ „занятіямъ", расположеннымъ безъ всякаго порядка и не находящимся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ общинными платежными раскладками, а состоящимъ въ заимочно-наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ общинниковъ; вновь образующіеся дворы въ селеніяхъ, пользующихся достаточнымъ просторомъ, сами захватываютъ себѣ землю

6*

подъ усадьбу; гдѣ „потѣснѣе", они обращаются за усадебной землей къ обществу, которое либо „сажаетъ" ихъ къ отцовской усадьбѣ, либо отводитъ мѣсто, освободившееся за убылью какого-либо двора, либо, наконецъ, прирѣзываетъ усадебное мѣсто изъ поскотинной земли. Съ другой стороны, во многихъ селеніяхъ усадебная осѣдлость уже подверглась распланированію; всѣ дворы размѣщены на отведенныхъ имъ по плану мѣстахъ, а вновь образующіеся дворы садятся на приготовленные при распланированіи запасные участки. И наконецъ во многихъ селеніяхъ распланированіе усадебной земли хотя и произведено, но усадьбы остались по старымъ „занятіямъ", и только вновь строющіеся дворы водворяются на обмежеванныхъ при распланированіи участкахъ. Власть общины надъ усадебною землей во всѣхъ трехъ случаяхъ крайне ограничена и сводится не болѣе, какъ къ праву распоряженія никѣмъ еще не занятыми (и не предназначенными никому по распланированію) землями и къ отводу изъ нихъ усадебной осѣдлости прибылымъ дворамъ. Разъ усадьба кѣмъ-либо занята,—община уже „не вступается" въ нее и только косвеннымъ образомъ можетъ побуждать къ дробленію слишкомъ крупныхъ усадебъ: она отказываетъ въ отводѣ новыхъ усадебъ вновь образующимся дворамъ, выдѣляющимся отъ дворовъ, владѣющихъ большими усадьбами, и тѣмъ заставляетъ ихъ приселяться къ „отцовскимъ" усадьбамъ.

Таковы порядки, господствующіе по отношенію къ усадебнымъ землямъ въ изслѣдованныхъ губерніяхъ. Въ юго-западной части Тобольской губерніи, однако, довольно многія общины сдѣлали гораздо болѣе рѣшительные шаги въ смыслѣ уравненія пользованія усадебными землями; онѣ, именно, принудительно приселяютъ вновь образующіеся дворы не только къ ихъ кореннымъ дворамъ, но и вообще ко всѣмъ старымъ дворамъ, занимающимъ слишкомъ большія усадьбы, и такимъ образомъ постепенно достигаютъ полнаго устраненія неравномѣрности въ распредѣленіи усадебныхъ мѣстъ; и только когда этимъ путемъ достигнуто приблизительно равномѣрное распредѣленіе послѣднихъ, община начинаетъ нарѣзывать вновь образующимся дворамъ усадебные участки изъ свободныхъ земель. Въ „Матеріалахъ" встрѣчаются, наконецъ, указанія на случаи полнаго уравненія, передѣла усадебныхъ земель, но случаи эти представляются совершенно единичными и потому не имѣютъ никакого значенія для общей характеристики земельныхъ порядковъ изслѣдованнаго края *).

Что касается до *огородовъ*, то они, насколько позволяютъ судить добытыя изслѣдованіемъ данныя, вездѣ состоятъ въ займочно-наслѣдственномъ пользованіи. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ пригороднаго района Томскаго округа, гдѣ огородничество играетъ въ экономической жизни насе-

---

*) О порядкахъ пользованія усадебными землями, огородами и т. п. см. «Матеріалы», вып. I стр. 73, вып. II стр. 30, вып. V стр. 285—294, вып. VI стр. 29, вып. XIII стр. 122—124, вып. XVIII стр. 271—273.

ленія большую роль, гдѣ огороды очень обширны и даютъ болѣе или менѣе значительный рентный доходъ,—гдѣ, поэтому, можно было-бы ожидать встрѣтиться по отношенію къ нимъ съ тѣми или иными формами душевого пользованія, переходъ къ этому послѣднему еще не начинался, и огороды по прежнему состоятъ въ займочномъ владѣніи; власть общины, какъ и по отношенію къ усадьбамъ, проявляется только въ отводѣ свободной земли подъ огороды вновь образующимся домохозяйствамъ, если только община не находитъ такого отвода излишнимъ вслѣдствіе значительности пространства, занятаго подъ огороды кореннымъ дворомъ.

Единственное извѣстное исключеніе изъ этого общаго порядка пользованія огородными землями представляетъ порядокъ пользованія особымъ видомъ огородовъ—*коноплянниками*—въ Арамашевской волости Ишимскаго округа: коноплеводство является здѣсь однимъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія, удобными для разведенія конопли при-усадебными землями чрезвычайно дорожатъ, и потому коноплянники были раздѣлены здѣсь на душевые участки еще въ то время, когда всѣ остальныя угодья продолжали состоять въ вольномъ пользованіи.

Что касается до объема правъ отдѣльныхъ общинниковъ на состоявшія въ ихъ пользованіи *усадебныя и приусадебныя земли*, то онъ до весьма недазняго времени былъ повсемѣстно очень великъ, такъ что право на усадьбы почти вовсе не отличалось отъ права частной собственности; каждый общинникъ имѣлъ не только право потомственнаго владѣнія и пользованія своею усадебною землею, но и право распоряженія ею и, въ частности, право *продажи усадебъ* какъ однообщественникамъ, такъ даже и постороннимъ лицамъ. Въ настоящее время право потомственнаго владѣнія усадьбами во многихъ общинахъ подвергнуто существенному ограниченію; большинство общинъ въ настоящее время не допускаетъ уже и продажи усадебъ: нѣкоторыя общины постановили въ этомъ смыслѣ положительные приговоры, другія довольствуются простымъ непризнаніемъ сдѣлокъ подобнаго рода, заключенныхъ ихъ членами, разсматривая ихъ исключительно какъ сдѣлки на продажу усадебныхъ *построекъ*, а не самихъ мѣстъ. Но старый порядокъ далеко еще не можетъ считаться окончательно искорененнымъ: довольно многія общины, не допуская продажи усадебныхъ мѣстъ постороннимъ лицамъ, разрѣшаютъ продавать ихъ односельчанамъ; другія разрѣшаютъ продажу усадебныхъ мѣстъ даже постороннимъ лицамъ, но подъ условіемъ предварительнаго согласія „общества" на такую продажу; третьи, не разрѣшая продажи постороннимъ лицамъ огородовъ, огуменниковъ и вообще незастроенныхъ мѣстъ, допускаютъ продажу мѣстъ подъ домами и вообще подъ застройкою; наконецъ нѣкоторыя общины продолжаютъ признавать за общинниками право отчужденія усадебныхъ земель безъ всякихъ ограниченій. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что такой порядокъ представляется отжи-

вающимъ свой вѣкъ и въ близкомъ будущемъ вездѣ уступитъ мѣсто болѣе правильной постановкѣ вопроса о правахъ на усадебныя земли.

Чтобы покончить съ вопросомъ о формахъ землепользованія, необходимо остановиться еще, хотя-бы вкратцѣ, на способахъ пользованія *промысловыми угодьями*; наиболѣе важное значеніе изъ этихъ послѣднихъ имѣютъ въ изслѣдованномъ краѣ рыболовныя, за ними охотничьи угодья и кедровники; меньшее значеніе имѣютъ пасѣки, каменоломни, ягодныя мѣста и т. д..

По отношенію къ *рыболовнымъ угодьямъ* *) встрѣчается троякій порядокъ пользованія: съ одной стороны, наиболѣе крупныя изъ рыболовныхъ угодій,—большіе неводные пески,—чаще всего сдаются обществами въ аренду рыбопромышленникамъ-капиталистамъ, и арендная плата обращается въ пользу мірскихъ суммъ; этотъ-же способъ эксплоатаціи примѣняется нерѣдко и къ менѣе крупнымъ угодьямъ,—иногда, между прочимъ, и въ томъ случаѣ, когда эти послѣднія слишкомъ мелки для общественно-артельной эксплоатаціи; съ другой стороны, по отношенію къ тѣмъ рыболовнымъ угодьямъ, которыя крестьяне эксплоатируютъ непосредственно, не прибѣгая къ сдачѣ въ аренду, примѣняется иногда порядокъ вольнаго пользованія, иногда порядокъ, который можно назвать общинно-артельнымъ. Промыселъ „мелкою снастью“—такими орудіями, которыя могутъ быть приведены въ дѣйствіе силами одного человѣка (удочки, мелкія сѣти, переметы, самоловы и т. п.), всегда организуется согласно первому изъ этихъ принциповъ: каждый общинникъ можетъ удить рыбу, ловить ее сѣтями, фитилями и т. п., гдѣ ему угодно и сколько ему угодно, не стѣсняясь, въ большинствѣ случаевъ, границами водъ, отведенныхъ въ пользованіе той общины, къ которой онъ принадлежитъ; многія общины придерживаются взгляда, что рыболовныя угодья—„Божья пазуха“, что рыба дана Богомъ на общую пользу, и что, поэтому, запрещать кому-либо ловлю рыбы „на свою потребу“ или брать за это деньги—грѣшно; другія общины, напротивъ, предоставляютъ право ловли рыбы даже мелкою снастью исключительно своимъ членамъ, постороннихъ же лицъ допускаютъ ловить рыбу не иначе, какъ за извѣстную арендную плату.

Что касается до ловли рыбы большими снарядами—неводами и т. п., которые необходимо требуютъ совмѣстной работы нѣсколькихъ человѣкъ, то право на такую ловлю вездѣ составляетъ достояніе тѣхъ общественныхъ союзовъ—селеній или группъ-селеній, въ сферу землевладѣнія которыхъ входятъ данныя угодья. Ловля рыбы такими снарядами всегда организуется артельно, но это артельное начало, въ свою очередь, проявляется въ двоякой формѣ: съ одной стороны является артель воль-

---

*) См. «Матеріалы», вып. I стр. 238, вып. III стр. 420 и слѣд., вып. XI стр. 215—210, вып. XII стр. 247 и слѣд., вып. XIII стр. 125—128, вып. XV стр. 171, 185—186, 189, вып. XVIII стр. 174 и слѣд.

ная, съ другой — артель - община: въ первомъ случаѣ артель для ловли рыбы на общинныхъ угодьяхъ составляется изъ желающихъ (но все же непремѣнно общинниковъ), лица-же, не пожелавшія принять активнаго участія въ промыслѣ, никакой выгоды отъ послѣдняго не получаютъ; во-второмъ—въ артели участвуютъ *всѣ* общинники, каждый пропорціонально числу числящихся за нимъ земельныхъ разверсточныхъ душъ; не желающій лично участвовать въ промыслѣ можетъ уступить кому-либо свое право на такое участіе — свою „водную душу“ — за плату, размѣръ которой, разумѣется, зависитъ отъ достоинства общинныхъ угодій и ожидаемаго средняго на разверсточную душу улова рыбы. Вольная артель, въ свою очередь, организуется различнымъ образомъ: въ однихъ случаяхъ она составляется изъ равноправныхъ участниковъ, каждый изъ которыхъ одинаково участвуетъ въ промыслѣ своимъ трудомъ и приноситъ свою долю невода или другого рыболовнаго снаряда; въ другихъ случаяхъ неводъ принадлежитъ кому-либо одному, нерѣдко лично не принимающему участія въ ловлѣ, остальные же участвуютъ только своимъ трудомъ, отдавая за право пользованія неводомъ бо́льшую или меньшую долю улова; владѣлецъ невода, въ подобныхъ случаяхъ, нерѣдко является и скупщикомъ рыбы, а часто, въ то-же время, и кредиторомъ остальныхъ участниковъ, благодаря чему послѣдніе становятся отъ него въ зависимое положеніе.

Что касается до артели-общины, то организація послѣдней представляется весьма простою; чтобы ясно понять эту организацію, надо только имѣть въ виду различіе между „паемъ“, иначе—„дѣлью“, и „душой“: число „паевъ“ или „дѣлей“ соотвѣтствуетъ числу рабочихъ, необходимому для приведенія въ дѣйствіе даннаго рыболовнаго снаряда; „души“ являются единицами, по которымъ разверстывается уловъ, и которыя обыкновенно соотвѣтствуютъ земельно-податнымъ душамъ. Число „паевъ“ никогда не бываетъ равно числу душъ, а всегда значительно меньше послѣдняго, причемъ соотношеніе между тѣмъ и другимъ числомъ представляется весьма непостояннымъ: если двѣ или болѣе общинъ владѣютъ каждая рыболовными песками, для эксплоатаціи которыхъ нужно по неводу съ 20-ю рабочими, то артель въ каждой изъ этихъ общинъ составится изъ 20-ти „паевъ“ или „дѣлей“, не смотря на то, что право на участіе въ ловлѣ имѣютъ, можетъ быть, въ одномъ случаѣ 60, въ другомъ 100, въ третьемъ 300 душъ, и слѣдовательно на пай придется въ первомъ случаѣ 3, во второмъ—5, въ третьемъ—15 душъ. Чтобы согласовать распредѣленіе труда съ распредѣленіемъ продукта, поступаютъ такимъ образомъ: число раскладочныхъ душъ въ общинѣ дѣлится на число „паевъ“, т. е. на число необходимыхъ для промысла рабочихъ, и затѣмъ всѣ общинники группируются въ небольшія артели, въ составъ каждой изъ которыхъ входитъ число душъ, соотвѣтствующее получившемуся частному; каждая такая артель ставитъ часть невода („дѣль“) и высылаетъ

ежедневно по одному рабочему, а продуктъ улова дѣлится между участниками пропорціонально числу душъ.

Если, затѣмъ, обратиться къ вопросу о распространеніи вольной артели и артели общинной, то окажется, напримѣръ, что на озерахъ Ишимскаго округа неводьба производится всегда общинными артелями; тотъ-же способъ преобладаетъ въ волостяхъ Туринскаго округа, расположенныхъ но рѣкѣ Тавдѣ, и въ Тобольскомъ округѣ; напротивъ, въ южныхъ волостяхъ Туринскаго округа преобладаетъ вольная артель; въ мѣстностяхъ Томскаго и Маріинскаго округовъ, лежащихъ по Чулыму, а также по Оби и Томи, выше сліянія этихъ двухъ рѣкъ, неводьба производится преимущественно вольными артелями; въ Николаевской волости Томскаго округа, гдѣ рыболовство является основнымъ источникомъ благосостоянія населенія, преобладаетъ артель общинная. Что касается до исторической послѣдовательности этихъ формъ, поскольку относящіеся сюда факты были отмѣчены изслѣдованіемъ, то артель-община постепенно вытѣсняется артелью вольною. Организація рыболовной артели согласно общинному или вольному принципу опредѣляется общимъ экономическимъ значеніемъ рыболовнаго промысла: гдѣ послѣдній является однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія, гдѣ притомъ уловы настолько значительны, что, кромѣ оплаты затрачиваемаго труда, даютъ болѣе или менѣе значительный чистый доходъ, тамъ каждый членъ общины, все равно, принимаетъ-ли онъ личное участіе въ промыслѣ, или нѣтъ, стремится получить долю въ этомъ чистомъ доходѣ, въ которой онъ усматриваетъ часть своего душевого землепользованія,—и промыселъ организуется въ видѣ артели-общины; гдѣ уловы ничтожны, и гдѣ, поэтому, рыболовство не имѣетъ существеннаго значенія, тамъ общество мало заинтересовано въ порядкѣ пользованія промысловыми угодьями, да и въ выгодахъ самого промысла; ему нѣтъ нужды слѣдить за сохраненіемъ принципа „поравненія", порождающаго мірскую артель, и на смѣну послѣдней является артель вольная *). Тѣми-же соображеніями объясняются и констатированные изслѣдованіемъ случаи вытѣсненія общинной артели вольною: „Пока рѣдкое еще населеніе, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, не успѣло истощить запасовъ рыбы, пока получаемые уловы послѣдней съ болѣе или менѣе значительнымъ избыткомъ окупаютъ цѣнность затраченнаго на ловлю труда,—эти угодья имѣютъ рентную цѣнность, и потому пользованіе ими организуется по душевому принципу, облекающемуся въ форму артели-общины; общинники, желающіе заниматься рыболовствомъ, непосредственно участвуютъ въ этой артели, въ противномъ случаѣ — получаютъ рентный доходъ путемъ уступки, за ту или иную плату, своего права на такое участіе — своей „водной души"—другимъ лицамъ. По мѣрѣ сгущенія населенія, запасы рыбы по-

*) См. статью г. Марусина въ Юридич. Вѣстн. 1890 г. № 1, стр. 89—98.

степенно истощаются, уловы сокращаются, и соотвѣтственно съ вытекающимъ отсюда уменьшеніемъ чистой доходности рыболовства рентный доходъ — продажная цѣна „водныхъ душъ“ — постепенно понижается до нуля; когда наступаетъ такой моментъ,—когда слѣдовательно рыболовныя угодья начинаютъ только оплачивать затрачиваемый на ловлю трудъ, не оставляя *никакого* избытка на долю ренты, — тогда, разумѣется, число желающихъ непосредственно участвовать въ пользованіи рыболовными угодьями сильно сокращается; не участвуя въ ловлѣ, они въ то-же время, не получаютъ отъ существованія душевого способа пользованія этими угодьями выгоды и въ видѣ платы за „водныя души“; въ результатѣ, очевидно, общество становится мало заинтересованнымъ въ порядкѣ пользованія промысловыми угодьями; — душевое пользованіе само-собою падаетъ и уступаетъ мѣсто свободному пользованію, мірская артель смѣняется артелью вольною“.

Сущность всего сказаннаго о порядкахъ пользованія рыболовными угодьями сводится, такимъ образомъ, къ тому, что право ловли рыбы мелкими снарядами вездѣ принадлежитъ неограниченно всѣмъ общинникамъ; такой-же характеръ имѣетъ и ловля рыбы неводами и т. п. снарядами тамъ, гдѣ промыселъ не даетъ большихъ улововъ и не имѣетъ большого значенія въ экономической жизни населенія; и только тамъ, гдѣ уловы значительны и рыболовство является существеннымъ источникомъ благосостоянія населенія, на сцену выступаетъ душевое начало, и промыселъ организуется въ видѣ артели-общины.

Нѣчто сходное наблюдается и по отношенію къ *охотничьимъ угодьямъ*. Во всей южной и средней части Тобольской губерніи и въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Томской охотничій промыселъ, вообще говоря, не имѣетъ значенія существеннаго источника благосостоянія, и соотвѣтственно этому право охоты на крестьянскихъ земляхъ предоставляется общиною, безъ всякаго ограниченія, какъ членамъ ея, такъ и совершенно постороннимъ лицамъ. Въ при-Тавдинскихъ волостяхъ Туринскаго округа и въ смежныхъ мѣстностяхъ Тобольскаго наблюдается совершенно иное: здѣсь, прежде всего, всѣ доступныя для населенія, удобныя для охоты мѣста издавна пріурочены въ исключительное пользованіе тѣхъ или другихъ группъ населенія — волостей, сельскихъ обществъ или селеній. Внутри этихъ группъ охотничьи „вотчины“ у русскаго населенія, почти не имѣющаго хорошихъ угодій, состоятъ въ неограниченномъ вольномъ пользованіи. Напротивъ у инородцевъ, которымъ принадлежатъ всѣ лучшія охотничьи угодья, послѣднія состоятъ въ душевомъ пользованіи; однѣ инородческія общины, не дѣля своихъ охотничьихъ угодій на душевые участки, регулируютъ пользованіе ими такимъ образомъ, что предоставляютъ каждому общиннику выпускать на охоту только по одному ружью, мѣстами по два, на каждую раскладоч-

ную душу, причемъ каждому разрѣшается пустить вмѣсто себя, за арендную плату, постороннее лицо. Другія общины, напротивъ, разбили свои угодья на совершенно обособленныя другъ отъ друга и разграниченныя живыми урочищами „душевыя вотчины“, право пользованія и распоряженія каждою изъ которыхъ принадлежитъ исключительно надѣленному ею инородческому двору. Въ прежнее время охотничьи „вотчины“ состояли въ такихъ общинахъ въ захватно-наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ инородческихъ дворовъ, и лишь въ недавнее время, путемъ отрѣзокъ отъ слишкомъ большихъ „вотчинъ“ и образованія изъ отрѣзанныхъ участковъ „вотчинъ“ для прибылыхъ душъ, распредѣленіе охотничьихъ угодій приведено въ соотвѣтствіе съ распредѣленіемъ земельно-податныхъ душъ.

Кедровники *), какъ будетъ обстоятельно выяснено въ главѣ VII, распредѣляются на двѣ категоріи: на такъ называемые „домашніе“ или „деревенскіе“ и на „таежные“ или „урманные“. Первые расположены внутри крестьянскихъ дачъ и состоятъ въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ группъ населенія — обыкновенно отдѣльныхъ селенныхъ общинъ; исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ только кедровники Пушкаревской волости Туринскаго округа, состоящіе въ общемъ владѣніи цѣлой волости и передѣляемые между отдѣльными селенными общинами. „Урманные“ или „таежные“ кедровники расположены въ дачахъ единственнаго владѣнія казны (въ Томской губ.) или въ пространствахъ, гдѣ владѣнія казны не отграничены отъ крестьянскихъ и инородческихъ, но фактически состоятъ въ безвозмездномъ пользованіи населенія. Такое различіе весьма сильно отражается, прежде всего, на состояніи кедровниковъ: населеніе, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ правъ на „урманные“ кедровники, совершенно не заинтересовано или, по крайней мѣрѣ, не сознаетъ своей заинтересованности въ ихъ сохраненіи; а такъ какъ и казна, по слабости лѣсного надзора, не имѣетъ возможности слѣдить за этими кедровниками, то состояніе ихъ представляется въ высшей степени печальнымъ: кедры вырубаются, какъ для того, чтобы воспользоваться деревомъ, такъ и ради простого облегченія сбора орѣха; кедровники заростаютъ посторонними породами, засоряются валежникомъ, горятъ и т. д.. Совсѣмъ другую картину представляютъ „деревенскіе“ кедровники. Каждый изъ нихъ состоитъ подъ охраною извѣстной общины, которая ясно сознаетъ свою заинтересованность въ его сохраненіи; здѣсь, поэтому, нѣтъ и въ поминѣ порубокъ кедровъ; кедровники очищаются какъ отъ валежника, такъ и отъ порослей постороннихъ породъ, и вообще, въ большинствѣ случаевъ, содержатся въ замѣчательной чистотѣ; мало того,—изслѣдованіемъ констатированы слу-

---

См. «Матеріалы», вып. IX, стр. 181—183, вып. XIII, стр. 124 — 125, вып. XVIII, стр. 15—24 и 261—264.

чаи, когда кедровники были, такъ сказать, созданы заботами крестьянскихъ обществъ: на мѣстахъ, гдѣ мелкая кедровая поросль разбросана была между лѣсомъ другихъ породъ, крестьяне вырубали послѣднія, и кедровая поросль въ нѣсколько лѣтъ обращалась въ прекрасный кедровникъ.

Что касается до формъ пользованія кедровниками, то по отношенію къ „таежнымъ" или „урманнымъ" кедровникамъ господствуетъ ничѣмъ не регулированный захватъ: каждый желающій можетъ производить сборъ орѣха въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ количествѣ; въ Томской губерніи это право не стѣснено даже принадлежностью къ какому-бы то ни было обществу или волости, такъ что на сборъ можетъ приходить кто угодно и откуда угодно. Огромные „урманные" кедровники сѣвера Тобольской губерніи, напротивъ, всѣ, какъ было указано въ главѣ II, пріурочены къ тѣмъ или другимъ группамъ крестьянскаго или инородческаго населенія; самые большіе изъ нихъ считаются общимъ достояніемъ цѣлыхъ волостей, меньшіе — болѣе или менѣе значительныхъ группъ селеній. Степень неограниченности вольнаго пользованія тоже не представляется одинаковою: въ Томской губерніи, а также въ Тобольской по отношенію къ наиболѣе отдаленнымъ кедровникамъ, эта свобода не ограничена ничѣмъ,— всякому предоставляется начать сборъ, когда угодно и съ любымъ количествомъ своихъ или наемныхъ рабочихъ; по отношенію къ болѣе близкимъ и цѣннымъ „урманнымъ" кедровникамъ на сѣверѣ Тобольской губерніи свобода захватнаго пользованія подвергается уже нѣкоторому ограниченію: время начала сбора опредѣляется общественнымъ приговоромъ, и на сборъ разрѣшается выходить только съ работниками, принадлежащими къ составу семей, наемныхъ же работниковъ разрѣшается ставить только взамѣнъ больныхъ, престарѣлыхъ и вообще неспособныхъ къ труду общественниковъ.

По отношенію къ „домашнимъ" кедровникамъ неограниченное вольное пользованіе существуетъ только тамъ и тогда, гдѣ сборъ орѣха, благодаря ничтожному размѣру кедровника, не имѣетъ промысловаго значенія, или когда онъ утрачиваетъ такое значеніе, благодаря плохому урожаю кедровой шишки. Обычнымъ же порядкомъ по отношенію къ „домашнимъ" кедровникамъ является облеченное въ ту или другую форму душевое пользованіе. Сравнительно рѣдко, впрочемъ, встрѣчаются случаи передѣла кедровниковъ на душевые участки; при такомъ передѣлѣ въ нѣкоторыхъ общинахъ кедры распредѣляются на извѣстное число сортовъ, и на душу въ каждомъ сортѣ отводится опредѣленное число деревьевъ; но чаще передѣлъ производится безъ распредѣленія по сортамъ, посредствомъ „набоя" душъ, уравновѣшивающаго размѣры и качество душевыхъ паиковъ. Но самою обычною формою примѣненія душевого начала къ пользованію кедровниками является форма, которую можно обозначить названіемъ регулированнаго захвата: самый кедровникъ не дѣлится на участки; община назначаетъ день начала сбора,

а затѣмъ опредѣляетъ число работниковъ, которое можетъ выставить на сборъ каждая раскладочная душа; въ Туринскомъ округѣ, гдѣ „деревенскіе“ кедровники очень малы, число это обыкновенно бываетъ дробнымъ,—по человѣку съ двухъ, трехъ, даже четырехъ душъ и только при самыхъ лучшихъ урожаяхъ—по человѣку съ души. Въ Томскомъ округѣ, гдѣ „домашніе“ кедровники сравнительно очень обширны, съ души выпускаютъ на сборъ по два, по три и до пяти человѣкъ, а затѣмъ, въ предѣлахъ установленной общиной нормы, каждый общинникъ можетъ по своему усмотрѣнію распорядиться съ принадлежащимъ ему правомъ на участіе въ сборѣ: онъ можетъ произвести сборъ самъ, при помощи своихъ домашнихъ; можетъ, если находитъ это болѣе удобнымъ или не имѣетъ въ составѣ своей семьи соотвѣтствующихъ работниковъ, нанять постороннихъ лицъ; можетъ, наконецъ, передать за плату свое право участія въ сборѣ другому лицу, хотя-бы и не принадлежащему къ общинѣ. Самый сборъ производится на захватъ, такъ что количество добытаго на душевой пай орѣха въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ ловкости и умѣнья сборщиковъ.

По отношенію къ существующимъ въ Томской губерніи *пасѣкамъ* захватно-заимочное владѣніе сохранилось до сихъ поръ въ совершенно чистомъ видѣ: занятіе мѣстъ подъ пасѣки предоставляется свободному усмотрѣнію отдѣльныхъ общинниковъ, лишь-бы только вновь устраиваемая пасѣка не была расположена слишкомъ близко къ уже существующимъ пасѣкамъ; разъ устроенная пасѣка передается по наслѣдству, продается и т. п.,—словомъ является въ полной мѣрѣ предметомъ гражданскаго оборота.

Что касается, наконецъ, до общественныхъ *каменоломенъ*, то по отношенію къ послѣднимъ существуютъ вольное пользованіе, не ограниченное даже запрещеніемъ прибѣгать къ наемному труду. Каждый общинникъ можетъ производить ломку камня въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ размѣрѣ, причемъ каждая устроенная для добычи камня яма, въ силу права затраченнаго труда, считается принадлежащею исключительно тому, кто ее устраивалъ. Съ постороннихъ лицъ общины за право ломки камня берутъ посаженную пошлину.

ГЛАВА IV.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

1. Количество пахатныхъ земель.

Для характеристики степени обезпеченности населенія пахатными землями необходимо было-бы имѣть данныя, во-первыхъ, относительно количества ихъ, а во-вторыхъ—относительно ихъ почвенныхъ условій. По первому изъ этихъ двухъ вопросовъ изслѣдованіемъ собраны, однако, лишь весьма неполныя и въ значительной мѣрѣ неудобосравнимыя данныя. Въ распоряженіи изслѣдованія имѣлись, съ одной стороны, цифровыя данныя, сообщаемыя планами и основанными на нихъ исчисленіями земель, съ другой стороны, — свѣдѣнія о количествѣ передѣляемой пашни, добытыя изслѣдователями путемъ непосредственныхъ разспросовъ и осмотровъ. Данныя того и другого рода представляются, очевидно, далеко неоднородными. Въ планахъ и исчисленіяхъ земель подъ словомъ „пашня" подразумѣваются, кромѣ настоящихъ пашенъ, также и недавно поднятыя и еще не паханныя нови, заброшенныя залежи, а также, нерѣдко, и совершенно еще не разрабатывавшіяся, но удобныя для хлѣбопашества земли. Въ составъ цифръ, полученныхъ путемъ вычисленія по даннымъ крестьянскихъ передѣловъ, входятъ однѣ только дѣйствительно разрабатываемыя пахатныя земли, да и то далеко не всѣ: въ цифры эти не входятъ, прежде всего, оставляемые обществами „про запасъ", не вошедшіе въ передѣлъ участки; затѣмъ — вновь расчищенныя отдѣльными домохозяевами „новинныя" пашни, количество которыхъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣвера бываетъ очень значительно; дальнѣйшимъ источникомъ различія между данными обѣихъ категорій является то обстоятельство, что крестьяне при разверсткѣ пашни исключаютъ изъ счета всѣ участки удобной (въ плановомъ смыслѣ) и неудобной земли, мало пригодные для хлѣбопашества, напримѣръ поросшіе кустарникомъ колки, низины, гдѣ долго застаивается

вода и т. д., между тѣмъ какъ въ планахъ и исчисленіяхъ земель такія земли только въ томъ случаѣ исключаются изъ разсчета площади пахатныхъ угодій, если достигаютъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ плановыя цифры обыкновенно бываютъ значительно больше, нежели цифры, такъ сказать, крестьянскія, и разница, обыкновенно, бываетъ не менѣе одной трети, а иногда доходитъ до половины первой величины и даже болѣе. Но бываютъ и обратные случаи: иногда общины при передѣлахъ включаютъ въ счетъ душевой пашни также и болѣе или менѣе значительную часть удобныхъ для распашки степныхъ или лѣсныхъ пространствъ; въ этомъ случаѣ, очевидно, крестьянская цифра можетъ быть выше плановой. Гораздо чаще разница въ этомъ направленіи бываетъ результатомъ разновременности того или другого рода данныхъ: во многихъ мѣстностяхъ, именно, гдѣ съемка внутренней ситуаціи была произведена нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, и гдѣ съ тѣхъ поръ обращены въ пашню значительныя пространства степной или лѣсной земли, современное дѣйствительное количество пашни можетъ оказаться значительно больше количества, бывшаго налицо во время съемокъ. Рядъ подобныхъ случаевъ былъ обнаруженъ изслѣдованіемъ Ишимскаго округа: въ шести волостяхъ, именно, значится пахатной земли:

	По плановымъ даннымъ:		По крестьянскимъ обмѣрамъ:	
Уктузской	20.284	десят.	20.368	дес.
Каменской	11.125	„	16.595	„
Дубынской (безъ д. Грачи) . . .	6.190	„	7.060	„
Пѣтуховской	16.268	„	31.268	„
Красноярской (4 селенія)	9.031	„	9.865	„
Черемшанской	17.245	„	17.704	„

Въ другихъ случаяхъ подобное-же несоотвѣтствіе оказывалось не въ итогахъ по цѣлымъ волостямъ, а только по отдѣльнымъ селеніямъ; такъ напримѣръ, въ надѣлахъ:

	По плановымъ даннымъ значится:		По крестьянской мѣрѣ числится:	
Армиз. вол., дер. Вьялковой	955	дес.	1.312	дес.
„ „ „ Бердюгиной	545	„	702	„
Частооз. вол., села Сивкова	3.242	„	3.675	„
„ „ „ Лиханова	2.327	„	2.636	„
Утчанской вол., дер. Н.-Егорьевской .	1.291	„	1.437	„
„ „ „ Волчьей	1.650	„	1.845	„
„ „ „ Царевой	284	„	452	„
Бутыринской вол., дер. Чебачьей . . .	2.174	„	2.947	„

и т. д.

Въ нѣкоторыхъ изъ пригородныхъ мѣстностей Томскаго округа, гдѣ пахатныя земли не передѣляются и гдѣ, поэтому, опредѣлить количество ихъ, на основаніи крестьянскихъ обмѣровъ, не было возможности, изслѣдователь при личныхъ осмотрахъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что дѣйствительное количество пахатныхъ земель несомнѣнно больше, а мѣстами и значительно больше планового.

Если, затѣмъ, спросить себя, какому изъ двухъ видовъ цифръ слѣдуетъ оказать болѣе довѣрія, то данныя изслѣдованія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что преимущество должно быть отдано крестьянскимъ цифрамъ: не говоря уже о случаяхъ, когда эти цифры больше плановыхъ и когда ихъ бо́льшая достовѣрность ясна сама собой, дѣйствительное значеніе крестьянскихъ цифръ выше даже и въ томъ случаѣ, когда эти цифры менѣе плановыхъ: тѣ ошибки въ этихъ цифрахъ, источники которыхъ были указаны, рѣдко бываютъ значительны, и крестьянскія цифры обыкновенно съ достаточнымъ приближеніемъ показываютъ дѣйствительное количество разработанной земли, въ томъ числѣ и находящейся въ данный моментъ подъ залежами; а эта величина имѣетъ, конечно, гораздо большее реальное значеніе, нежели цифра, включающая еще не распаханную, но способную къ обращенію въ пашню землю, пригодность которой для земледѣлія опредѣлена лишеннымъ научной подготовки, а нерѣдко и невполнѣ добросовѣстнымъ землемѣромъ. Если-бы, поэтому, въ распоряженіи изслѣдованія были полныя данныя о количествѣ земли по крестьянскимъ обмѣрамъ, то эти данныя могли-бы послужить основаніемъ для достаточно достовѣрныхъ сужденій. Но, какъ было выяснено выше, пахатныя земли не передѣляются еще въ весьма значительной части изслѣдованнаго края, именно, во всѣхъ трехъ округахъ Томской губерніи и въ округахъ Тюкалинскомъ и Тарскомъ, почти въ полномъ составѣ, а также въ нѣкоторыхъ волостяхъ Ишимскаго округа; упрочилось душевое пользованіе, а слѣдовательно, имѣются результаты крестьянскихъ обмѣровъ, главнымъ образомъ для сѣверной и юго-западной части Тобольской губерніи,—для округовъ Тобольскаго, Туринскаго, Тюменскаго, Ялуторовскаго, Курганскаго и для большей части Ишимскаго,—но, къ сожалѣнію, по двумъ изъ этихъ округовъ — Курганскому и Ялуто́ровскому — относящіяся сюда данныя до сихъ поръ еще не напечатаны.

Не бо́льшею полнотою отличаются и помѣщенныя въ изслѣдованіяхъ плановыя данныя по разсматриваемому вопросу. Въ виду этого здѣсь не представляется возможности привести какихъ-бы то ни было, сколько-нибудь полныхъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ пахатныхъ земель въ изслѣдованномъ краѣ; придется ограничиться краткою общею характеристикою различныхъ составныхъ частей изслѣдованнаго края по отношенію къ вопросу о сравнительномъ изобиліи или недостаткѣ пахатныхъ

земель, лишь въ видѣ иллюстраціи пользуясь, гдѣ это окажется возможнымъ, имѣющимися цифровыми данными.

Наибольшее изобиліе пахатныхъ или вполнѣ удобныхъ для хлѣбопашества, хотя и требующихъ иногда значительнаго труда на расчистку, земель, представляетъ та часть Томской губерніи, которая входитъ въ составъ средне-сибирскаго полѣсья, — округа Маріинскій и Томскій. Впрочемъ, и здѣсь надо различать нѣсколько группъ мѣстностей. Къ югу, приблизительно, отъ линіи главнаго Сибирскаго тракта, гдѣ мѣстность имѣетъ увалистый рельефъ, для земледѣлія пригодна весьма значительная часть населенной территоріи, составляющая мѣстами, примѣрно, до 80—90% этой послѣдней: поверхность земли представляетъ здѣсь совокупность отлогихъ поверхностей, сплошь удобныхъ для земледѣлія; плоскія платò, на которыхъ могли-бы образоваться болота и вообще неудобныя для земледѣлія влажныя площади, здѣсь либо совершенно отсутствуютъ, либо тянутся узкими полосками, занимая лишь самую ничтожную часть территоріи. Неудобными для земледѣлія представляются здѣсь почти исключительно низкія части рѣчныхъ долинъ: вдоль болѣе значительныхъ рѣкъ тянутся широкія луговыя поймы, вдоль маленькихъ рѣчекъ — узкія болотистыя „таёжки". Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ болѣе мѣстность принимаетъ плоскій рельефъ,—тѣмъ бòльшую часть территоріи занимаютъ ровныя пространства, не имѣющія достаточнаго стока для воды и потому вовсе неудобныя или мало удобныя для земледѣлія,—тѣмъ, слѣдовательно, меньшую часть территоріи занимаютъ расположенныя, главнымъ образомъ, по отлогимъ склонамъ рѣчныхъ долинъ пахатныя земли,—и за нѣсколько десятковъ верстъ къ сѣверу отъ широты Томска удобныя для хлѣбопашества земли совершенно исчезаютъ.

Юго-западъ Томской губерніи и юго-востокъ Тобольской охватываетъ Барабинская степь, обнимающая бòльшую часть Каинскаго и Тюкалинскаго округовъ и южную окраину Тарскаго. Здѣсь, какъ будетъ подробнѣе пояснено ниже, удобными для хлѣбопашества представляются, главнымъ образомъ, земли, расположенныя на небольшихъ продолговатыхъ возвышеніяхъ— „гривахъ" или „островахъ", занимающихъ сравнительно небольшую часть территоріи; на ровной степи преобладаютъ солонцеватыя мѣста, пригодныя исключительно для пастьбы скота, мѣстами—и для сѣнокошенія, — и лишь сравнительно небольшія пространства представляются пригодными и для культуры хлѣбовъ. Въ общемъ, въ Барабинской степи пригодна для земледѣлія лишь небольшая, можетъ быть, четвертая, можетъ быть всего пятая часть всего количества земель, по планамъ числящихся удобными, не говоря уже о весьма значительныхъ пространствахъ вовсе неудобныхъ земель; къ сожалѣнію, изслѣдованіемъ совершенно не представлено по

этому району какихъ-либо относящихся къ количеству пахатныхъ земель цифровыхъ данныхъ.

Очень сходныя условія, въ смыслѣ рельефа и расположенія удобныхъ для хлѣбопашества земель, представляетъ собою Ишимская степь, охватывающая, въ предѣлахъ изслѣдованнаго края, бóльшую часть округовъ Ишимскаго и Курганскаго, а также прилегающія къ нимъ окраины Ялуторовскаго и Тюкалинскаго; но возвышенія—„гривы“ и „острова“—расположены здѣсь, повидимому, гораздо чаще, и благодаря этому удобныя для земледѣлія мѣста занимаютъ гораздо бóльшую часть территоріи, нежели въ Барабинской степи. Для двухъ изъ округовъ этого района изслѣдованіемъ представлены болѣе или менѣе полныя цифровыя данныя. Въ Курганскомъ округѣ, именно, процентное отношеніе пахатныхъ земель къ общему количеству удобной земли, по волостнымъ цифрамъ, колеблется между 17,7% и 57,8%, а въ среднихъ цифрахъ это отношеніе равно для восточной половины округа—29,7%, для западной—около 40%; при этомъ изученіе поволостныхъ цифръ показываетъ, что количество пахатныхъ земель увеличивается въ направленіи съ сѣвера къ югу: такія цифры, какъ 54, 56, 57% пахатной земли встрѣчаются только у самой южной границы округа, такія цифры, какъ 19, 20% и т. д., преобладаютъ на сѣверной его окраинѣ. Для Ишимскаго округа по бóльшей части волостей имѣются данныя, основанныя на крестьянскихъ обмѣрахъ и приведенныя изслѣдователемъ, за неимѣніемъ полныхъ свѣдѣній о наличномъ населеніи, къ ревизской душѣ. Изъ свѣдѣній этихъ явствуетъ, что распредѣленіе пахатной земли между волостями, а внутри этихъ послѣднихъ — между селеніями, представляется крайне неравномѣрнымъ: внутри отдѣльныхъ волостей встрѣчаются такія колебанія, какъ отъ 3,1 до 6,4 дес., отъ 5,0 до 12,4 дес., отъ 4,4 до 12,7 дес., и даже отъ 4,6 до 15,4 дес.; въ среднихъ по волостямъ цифрахъ количество пахатной земли на ревизскую душу колеблется между 4,7 и 10,1 дес.,—въ большинствѣ же волостей на ревизскую душу приходится отъ 8 до 9 дес. пахатной земли, т. е., примѣрно, около 40—45% общаго количества удобной земли. Разборъ поволостныхъ данныхъ, далѣе, позволяетъ сдѣлать и для Ишимскаго округа тотъ-же выводъ, какой былъ сдѣланъ для Курганскаго: въ южныхъ волостяхъ количество пахатной земли значительно больше, нежели въ сѣверныхъ: въ южныхъ преобладаютъ такія цифры, какъ 8, 9 и до 10 дес., въ сѣверныхъ—5, 6 и 7 дес. на ревизскую душу.

Дальше къ сѣверу, гдѣ начинается болотистая полоса Тобольской губерніи, убыль относительнаго количества пахатной земли становится все болѣе и болѣе замѣтною: въ Тобольскомъ округѣ, напримѣръ, процентное отношеніе количества пахатныхъ угодій къ общему количеству удобной земли колеблется между 6,9 и 25,7%, а среднее на душу количество передѣляемой пашни—между 0,2 и 3,4 дес. по отдѣльнымъ селеніямъ

и 0,9 и 3,2 дес. по цѣлымъ волостямъ, причемъ, опять-таки, въ южныхъ волостяхъ преобладаютъ цифры около 3 дес., на крайнемъ же сѣверѣ количество душевой пашни падаетъ ниже десятины. Въ Тюменскомъ округѣ, въ большинствѣ волостей, количество пахатной земли колеблется, въ среднемъ на наличную душу, между 2 и 3 десятинами, лишь въ наиболѣе богатыхъ землею волостяхъ поднимаясь до 4 дес. Между тѣми-же предѣлами колеблется количество передѣляемой пашни и въ южной, при-Туринской половинѣ Туринскаго округа; въ сѣверной, при-Тавдинской половинѣ послѣдняго количество передѣляемой пашни на наличную душу падаетъ до $1^1/_2$, 1 дес. и ниже.

2. Расположеніе пахатныхъ земель и почвенныя условія *).

Въ отношеніи устройства поверхности и почвенныхъ условій изслѣдованный край распадается на нѣсколько крупныхъ районовъ или участковъ. Первый изъ такихъ участковъ, обнимающій сѣверную часть Туринскаго и Тобольскаго округовъ, представляетъ сплошныя лѣсисто-болотистыя пространства съ преобладаніемъ краснолѣсья; пашнями заняты здѣсь лишь узкія полоски, окаймляющія русла болѣе крупныхъ рѣкъ. Второй участокъ, сѣверною и южною границею котораго можно считать $58^1/_2$ и 56 параллель, а восточною—Барабинскую степь, обнимаетъ собою южныя окраины Туринскаго и Тобольскаго округовъ, весь Тюменскій округъ и сѣверныя половины Тарскаго, Ишимскаго и Ялуторовскаго. Онъ представляетъ, какъ и сѣверный, совершенно плоскую равнину, прорѣзанную лишь болѣе или менѣе широкими долинами рѣкъ, и имѣетъ также преобладающій лѣсной характеръ; но въ отличіе отъ перваго участка, здѣсь господствуетъ чернолѣсье—главнымъ образомъ березовые лѣса, а болотистыхъ пространствъ здѣсь уже значительно меньше, чѣмъ на крайнемъ

---

*) См. «Матеріалы», вып. I, стр. 73—78, вып. III, стр. 55—93, вып. VI, стр. 3—5, 14, вып. VII, стр. 20—32, вып. VIII, стр. 210—213, 225—226, вып. IX, стр. 56—69, 76—120, вып. X, стр. 134—164, 175—200, вып. XIV, стр. 82—112, вып. XV, стр 45—56, вып. XVII, стр. 93—134, вып. XIX, стр. 29—30. За неимѣніемъ по изслѣдованному краю строго научныхъ почвенныхъ изслѣдованій, основаніемъ для соотвѣтствующихъ главъ «Матеріаловъ» послужили личные осмотры и опросы изслѣдователей; по нѣкоторымъ округамъ (Тобольскому, Томскому, Туринскому) были собраны почвенныя коллекціи, которыя были опредѣлены по наружному виду и физическимъ свойствамъ и отчасти анализированы на содержаніе гумуса состоявшими при С.-Петербургскомъ Университетѣ г.г. Петцомъ и Выдринымъ; по сѣверо-западной Барабѣ изслѣдователь могъ воспользоваться нѣсколькими полными анализами, произведенными проф. Юрьевскаго Университета Шмидтомъ.

Сводка данныхъ о почвенныхъ условіяхъ изслѣдованнаго края въ значительной мѣрѣ затруднена была разнообразіемъ употреблявшейся изслѣдователями терминологіи; такъ, въ отчетѣ по изслѣдованію сѣверо-зап. Барабы принята терминологія проф. Докучаева, въ отчетахъ по округамъ Ишимскому, Туринскому и по Томско-Маріинскому полѣсью—отчасти терминологія проф. Костычева, отчасти мѣстная народная, и т. д..

сѣверѣ. Слѣдующій участокъ составляютъ южныя части округовъ Тарскаго, Ишимскаго и Ялуторовскаго, затѣмъ весь Курганскій округъ и западная часть Тюкалинскаго. Этотъ участокъ имѣетъ уже степной характеръ и носитъ общее названіе Ишимской степи. Степь эта, усѣянная массою озеръ, прорѣзана долинами трехъ большихъ рѣкъ, имѣющихъ здѣсь одно и то-же направленіе, съ юга на сѣверъ, — Тобола, Ишима и Иртыша; по гладкой поверхности степи тянутся многочисленныя, разбросанныя между озеръ, небольшія возвышенія — „гривы" или „острова". Возвышенія эти имѣютъ видъ длинныхъ (иногда до 15—20 и даже 25 верстъ) и узкихъ (не болѣе версты) валовъ, съ постояннымъ направленіемъ съ з.-ю.-з. на в.-с.-в., и являются самою характерною чертою данной мѣстности, обусловливая, какъ будетъ показано ниже, не только расположеніе, но и почвенныя условія пахатныхъ земель. Къ востоку отъ Ишимской степи, начиная, приблизительно, отъ области рѣкъ Тары и Оши, лежитъ Барабинская степь, занимающая восточную часть Тюкалинскаго округа и юго-западную часть Каинскаго. По устройству поверхности Бараба очень напоминаетъ Ишимскую степь, и вообще этотъ участокъ, по своимъ почвеннымъ условіямъ, въ общемъ уступающимъ почвеннымъ условіямъ предыдущаго, не представляетъ рѣзкой разницы отъ послѣдняго. На сѣверѣ Барабинская степь постепенно переходитъ въ урманъ — лѣсисто-болотистое пространство; на востокѣ же она граничитъ съ послѣднимъ, пятымъ большимъ участкомъ изслѣдованнаго края, обнимающимъ небольшую часть Каинскаго округа, затѣмъ—весь Томскій и Маріинскій; этотъ участокъ, имѣющій, въ общемъ, характеръ покрытой лѣсомъ плоской возвышенности, представляетъ часть той громадной полосы, которую можно обозначить названіемъ средне-сибирскаго полѣсья Многочисленныя рѣки, притоки Оби и ея крупныхъ притоковъ, Томи и Чулыма, прорыли въ этой плоской возвышенности множество долинъ; въ южныхъ частяхъ полѣсья эти долины совершенно маскируютъ общій равнинный характеръ мѣстности, — плоскихъ пространствъ здѣсь почти не видно; весь рельефъ слагается изъ окаймляющихъ рѣчныя долины „уваловъ", и мѣстность почти вездѣ производитъ впечатлѣніе холмистой территоріи.

При общей характеристикѣ пахатныхъ земель необходимо обратить вниманіе, прежде всего, на три условія, съ которыми приходится считаться при оцѣнкѣ пашенъ. Это, во-первыхъ, рельефъ мѣстности; во-вторыхъ, для пашенъ, лежащихъ внутри рѣчныхъ долинъ,—высота положенія относительно уровня весеннихъ и лѣтнихъ водъ въ рѣкахъ, въ-третьихъ, —мощность почвеннаго слоя въ связи со свойствами подпочвы. Вліяніе рельефа мѣстности обнаружится съ полною ясностью при послѣдующемъ изложеніи; прекрасною иллюстраціей этого вліянія можетъ послужить описаніе почвъ сѣверо-западной Барабы, относительно которой изслѣдователь говоритъ, что „имѣя въ рукахъ планы планшетной съемки, легко соста-

вить подробную почвенную карту... Въ самомъ дѣлѣ, распредѣленіе сортовъ почвъ представляетъ собою слѣдующую законосообразность, въ зависимости отъ рельефа мѣстности: на гривахъ широкихъ и пологихъ залегаетъ всюду черноземъ, на гривахъ узкихъ и крутыхъ — суглинокъ, на подгривкахъ — подсолонокъ, на низахъ, въ „межгривьяхъ" — солонецъ, который около подгривковъ имѣетъ черный цвѣтъ, подлѣ озеръ бѣлый, а въ срединѣ между тѣмъ и другимъ переходитъ въ сѣрый. И все это повторяется вездѣ и всюду съ замѣчательною правильностью".

Весенніе разливы и наводненія, гдѣ пашни заливаются весеннею водой, оказываютъ вліяніе, не говоря уже о непосредственномъ уничтоженіи затопляемыхъ водою всходовъ, прежде всего на время посѣва, а слѣдовательно—и на время уборки хлѣбовъ. Въ Западной Сибири это обстоятельство представляетъ большую важность въ томъ отношеніи, что хлѣбъ застаивается на корню и обыкновенно въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ страдаетъ отъ „инеевъ" (осенніе заморозки). Но независимо отъ этого разливъ оказываетъ вліяніе и на самый составъ почвы. Такъ, напримѣръ, въ Тобольскомъ округѣ почва мѣстностей, лежащихъ всего на нѣсколько (1—5) саженей выше уровня лѣтнихъ рѣчныхъ водъ, образована, главнымъ образомъ, иломъ, болѣе свѣтлымъ, мелкимъ и вязкимъ въ низинахъ и болѣе темнымъ и плотнымъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Въ низинахъ рѣка почти ежегодно наноситъ слои свѣжаго, менѣе удобнаго ила; на нѣсколько болѣе высокихъ мѣстахъ пашни заливаются лишь въ высокую воду, но зато въ почвѣ происходятъ тѣмъ болѣе рѣзкія измѣненія. Такъ, если наводненія повторяются два года сряду, то рѣка наноситъ на пашню нерѣдко до $^1/_2$—$^3/_4$ аршина мелкаго вязкаго ила или песка, совершенно уничтожая тѣ свойства почвы, которыя она успѣла пріобрѣсти до того, благодаря продолжительной обработкѣ.

Значеніе толщины пахатнаго слоя понятно само собою. Въ этомъ отношеніи надо отличать пашни съ почвеннымъ слоемъ не болѣе 2—3 вершковъ мощности и пашни съ болѣе глубокою почвою. На первыхъ соха или постоянно, или мѣстами захватываетъ подпочвенный слой, выноситъ его на дневную поверхность, и такимъ образомъ почва послѣ ряда вспашекъ пріобрѣтаетъ новыя, обыкновенно худшія свойства. Вліяніе подпочвы на качество пахатнаго слоя можетъ сказываться еще и другимъ образомъ, — отношеніемъ ея къ влагѣ. Глинистая подпочва, наиболѣе распространенная въ изслѣдованномъ краѣ, очевидно задерживаетъ водные осадки; этимъ путемъ она сообщаетъ высохшей почвѣ нужную степень влажности и потому весьма полезна тамъ, гдѣ количество почвенной воды зависитъ исключительно и непосредственно отъ количества выпадающаго дождя; напротивъ, это свойство подпочвы ухудшаетъ почву тамъ, гдѣ и безъ того чувствуется излишекъ влаги (напримѣръ, въ низинахъ, по берегамъ озеръ и болотъ).

Въ роли подпочвы, самою распространенною въ изслѣдованномъ краѣ породою является желтая или красноватая глина, желто-бурый тяжелый суглинокъ,—такъ-называемый „красйкъ“, отъ 1 до 2 аршинъ мощности. Физическія свойства „красика“ не вездѣ одинаковы. Напримѣръ, въ Ишимскомъ округѣ онъ представляетъ мѣстами жирную, липкую, ссыхающуюся въ плотные комья глину; въ другихъ мѣстахъ эта глина не жирна и при высыханіи распадается на мелкіе комочки, почему ее называютъ „гороховикомъ“; наконецъ, на сырыхъ мѣстахъ „красйкъ“ имѣетъ творожистое строеніе. Образуя, въ большинствѣ случаевъ, подпочвенный слой, эта глина мѣстами, однако, покрыта другими образованіями, такъ что уже не служитъ непосредственно подпочвою. Изъ такихъ образованій надо указать для степныхъ мѣстностей на сѣрую или зеленоватую глину, переходящую иногда въ почти черную солонцеватую („синяя“ глина); затѣмъ—на свѣтлый подзолисто-суглинистый слой („бѣлйкъ“), то остающійся при высыханіи рыхлымъ, то твердѣющій, и наконецъ на свѣтлый (иногда бѣлый) песокъ.

Почти всѣ пахатныя земли, встрѣчаемыя въ изслѣдованныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній, по почвеннымъ условіямъ можно подвести подъ слѣдующіе главнѣйшіе типы:

I. Черноземныя почвы.

1) *Совершенно черный, рыхлый, долинный черноземъ* преобладаетъ въ Томскомъ полѣсьѣ, но встрѣчается и въ долинахъ на сѣверѣ Тобольской губерніи. Почва эта легка для обработки какъ въ сырую, такъ и въ сухую погоду. При сухой погодѣ она не ссыхается и, благодаря глинистой, удерживающей влагу подпочвѣ, сравнительно легко переноситъ засуху. Сильно дождливой погоды, въ особенности послѣ удобренія, она не выноситъ: при сильныхъ дождяхъ она даетъ часто перюродъ, а рожь заростаетъ метликой (сорная трава). Обладаетъ въ естественномъ состояніи очень высокою производительностью, такъ что при залежномъ хозяйствѣ можетъ давать значительное число хлѣбовъ; мѣстами, гдѣ земли сравнительно меньше, пашни съ такою почвою пашутся безъ отдыха и безъ удобренія и тѣмъ не менѣе даютъ хорошіе урожаи. Въ области наземнаго хозяйства эта почва довольствуется очень слабымъ удобреніемъ и не требуетъ частаго его возобновленія. Нажинъ очень значителенъ, умолотъ и качество зерна хорошіе, хотя и не такъ хороши, какъ на бурыхъ супесчаныхъ почвахъ.

2) *Черный, связный, глинистый черноземъ* встрѣчается только въ рѣчныхъ долинахъ на сѣверѣ Тобольской губерніи. Эта почва по своимъ качествамъ походитъ на предыдущую. Только обработка ея, въ зависимости отъ количества содержащейся въ почвѣ глины, представляется болѣе трудною. Подпочвою служитъ „красйкъ“.

3) *Бурый, супесчаный или песчаный черноземъ* преобладаетъ въ степяхъ Тобольской губерніи, на „островахъ“ и „гривахъ“, дальше къ сѣверу — по прирѣчнымъ „уваламъ“. Пашется легко, хотя нѣсколько труднѣе, чѣмъ рыхлый долинный черноземъ. Пашни съ этою почвой сравнительно хорошо переносятъ какъ „засушливые“, такъ и „смочные“ годы: первые — благодаря удерживающей влагу глинистой почвѣ, вторые — потому, что всегда имѣютъ пологій рельефъ и хорошій стокъ для воды. Перperодовъ на этой почвѣ не бываетъ; сорными травами она поростаетъ слабо. Удобренія требуетъ также мало, какъ и предыдущія почвы. Хлѣбъ вызрѣваетъ рано, благодаря, между прочимъ, быстрому просыханію почвы весной, допускающему ранній посѣвъ, и потому менѣе, чѣмъ на какихъ-либо другихъ почвахъ, а мѣстами и никогда не страдаетъ отъ „инеевъ“ (осенніе заморозки). Нажинъ менѣе значителенъ, чѣмъ на почвахъ предыдущихъ видовъ, но умолотъ, а обыкновенно и качество зерна — нѣсколько выше, а на „островныхъ“ пашняхъ юга Тобольской губерніи — и значительно выше. Подпочвою обыкновенно служитъ „красикъ“, изрѣдка-же, на сѣверѣ Тобольской губерніи, — бѣлый песчаный слой.

II. Глинистыя почвы.

1) *Сѣрыя почвы* встрѣчаются преимущественно на сѣверѣ, въ рѣчныхъ долинахъ. По своимъ свойствамъ онѣ довольно разнообразны. Вообще трудны для обработки, такъ какъ, будучи влажными, сильно липнутъ, а при засухѣ слишкомъ ссыхаются и дѣлаются замѣтно щеловатыми. Удобренія требуютъ гораздо больше, чѣмъ черноземныя почвы. При достаточномъ удобреніи и благопріятныхъ условіяхъ даютъ довольно значительные урожаи, хотя и меньшіе, нежели черноземныя почвы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти пашни страдаютъ отъ наводненій.

2) *Сѣро-бурыя суглинистыя („красичныя“) почвы* встрѣчаются вездѣ, гдѣ преобладаетъ бурый супесчаный черноземъ, но сосредоточиваются на участкахъ съ болѣе выпуклымъ рельефомъ. Образовались путемъ перемѣшиванія незначительнаго по своей мощности супесчано-черноземнаго почвеннаго слоя съ глинистою подпочвою. Въ „смочное“ время заполаскиваются дождями, въ сухое — ссыхаются въ плотные комья („кирпичики“), такъ что обработка ихъ становится очень трудною, а зависимость урожаевъ отъ атмосферическихъ вліяній чрезвычайно сильна. Въ области залежнаго хозяйства этого рода почвы, по продолжительности періода обработки и числу снимаемыхъ хлѣбовъ, почти не уступаютъ супесчано-черноземнымъ, отличаясь отъ послѣднихъ только своимъ неблагопріятнымъ отношеніемъ къ посѣвамъ на паровыхъ жнивахъ. Въ области навознаго хозяйства (гдѣ онѣ встрѣчаются рѣже) удобряются очень интензивно. Урожаи, благодаря воспріимчивости къ засухамъ, очень непо-

стоянны, но при благопріятныхъ условіяхъ хлѣба родятся очень хорошо: хотя нажинъ бываетъ меньше, чѣмъ на черноземныхъ пашняхъ, но умолотъ, при весьма хорошемъ качествѣ зерна, бываетъ не ниже и даже выше, чѣмъ на бурой супесчано-черноземной почвѣ.

III. Чисто песчаныя, свѣтлыя почвы съ бѣлою, песчаною-же подпочвою встрѣчаются, повидимому, исключительно на сѣверѣ Тобольской губерніи, внѣ рѣчныхъ долинъ. Обработка ихъ, само-собою понятно, представляется весьма легкою, но зато эти почвы гораздо быстрѣе всѣхъ другихъ почвъ „ѣдятъ“ сошники. Онѣ не боятся дождливой погоды, но очень воспріимчивы къ засухѣ. Хлѣбъ поспѣваетъ быстрѣе, чѣмъ на всякихъ другихъ почвахъ, и потому никогда не страдаетъ отъ инеевъ. Безъ удобренія или при недостаточномъ удобреніи производительность песчаныхъ пашенъ совершенно ничтожна, зато при очень интензивномъ удобреніи получается, при прекрасномъ умолотѣ, зерно очень высокаго качества, хотя нажинъ никогда не бываетъ большимъ.

IV. Подзолистыя почвы („бѣлйчный“ типъ). Почвенный слой отдѣленъ отъ „красика“ бѣлымъ, плотнымъ, суглинисто-подзолистымъ слоемъ въ 3—4 вершка толщиной, который и образуетъ здѣсь собственно подпочву.

1) *Глинистаго характера „бѣлйчная“ почва*—наиболѣе распространенный видъ бѣликовъ—преобладаетъ въ средней, лѣсной части Тобольской губерніи. Въ обработкѣ напоминаетъ глинистыя почвы „красйчнаго“ типа. Какъ къ избытку влаги, такъ и къ засухѣ относится очень неблагопріятно; въ послѣднемъ случаѣ сильно ссыхается. Для хорошихъ урожаевъ, кромѣ другихъ благопріятныхъ условій, требуетъ весьма интензивнаго удобренія (какъ песчаныя почвы); при отсутствіи удобренія производительность „бѣликà“ совершенно ничтожна: хлѣбъ родится лишь до тѣхъ поръ, пока беретъ пищу изъ тонкаго верхняго, дерноваго слоя, а въ самомъ „бѣликѣ“, въ почвѣ, не находитъ для себя пищи; поэтому съ „бѣликовъ“ снимаютъ не болѣе 3, много 4 хлѣбовъ, послѣ чего даютъ имъ отдыхъ на 25—30 лѣтъ, пока не образуется новый слой дерна; но и при такихъ условіяхъ урожайность „бѣликовъ“ весьма незначительна.

2) *Песчанаго характера „бѣлйчная“ почва* встрѣчается рѣдко. По свойствамъ напоминаетъ предыдущую, но обработка ея легче; она менѣе боится избытка влаги, а при засухѣ „разгорается“.

V. Черныя болотно-растительныя почвы встрѣчаются повсемѣстно на участкахъ съ плоскимъ рельефомъ и отсутствіемъ стоковъ для воды. Эти почвы имѣютъ обыкновенно подпочвою „синюю“ (сѣрую разныхъ оттѣнковъ) плотную глину.

1) *Рыхлая перегнойно-болотистая почва*—*„буковина“* или *„трунда“*—господствующій типъ болотистыхъ земель; мощность пахат-

наго слоя 12—16 вершковъ и болѣе, строеніе въ верхнихъ частяхъ пылеобразное, въ нижнихъ—творожистое; эта почва, несмотря на легкость обработки, представляетъ собою самую неудобную изъ всѣхъ, употребляемыхъ для земледѣльческой культуры. При избыткѣ влаги она легко размякаетъ—„закисаетъ“, какъ говорятъ крестьяне,—и даетъ перεродъ, наоборотъ—въ засуху быстро разгорается и выдувается вѣтромъ. Благодаря низменному рельефу и отсутствію стоковъ для дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, хлѣбъ сѣется поздно, поздно вызрѣваетъ, а потому очень часто страдаетъ отъ инеевъ. При залежномъ хозяйствѣ способность этой почвы къ культурѣ не выше способности „бѣликовъ“; удобреніе почти не улучшаетъ ея свойствъ, почему „буковину“ обыкновенно не удобряютъ. При удобреніи быстро заростаетъ сорными травами. Въ добавокъ ко всему, весной, вмѣстѣ съ покровомъ снѣга, часто „отдирается“ примерзшій къ нему верхній слой почвы, почему посѣвы озимаго хлѣба на такой почвѣ почти невозможны.

2) *Связная иловато-болотистая почва,*—*„кислядь“* или *„тягунъ“*,—встрѣчается сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ въ рѣчныхъ долинахъ сѣвера Тобольской губерніи и въ Томскомъ полѣсьѣ. Обработка ея очень тяжела. Избытка влаги боится еще больше, чѣмъ предыдущій типъ болотныхъ почвъ, такъ какъ при обыкновенныхъ условіяхъ никогда вполнѣ не просыхаетъ; при сильной же засухѣ она затвердѣваетъ. Въ остальномъ почти не отличается отъ почвъ предыдущаго типа.

VI. Степныя, солонцеватыя почвы встрѣчаются въ Ишимской и Барабинской степяхъ, гдѣ залегаютъ по плоскимъ участкамъ—по „межгривьямъ“ и т. п.. Почвенный слой, въ 2—3 вершка толщиной,—рыхлый черноземъ, подпочва,—„синяя“ (темносѣрая) глина съ явными признаками солонцеватости,—при культурѣ перемѣшивается съ почвой и сообщаетъ ей свои неблагопріятныя свойства. Удобны для культуры лишь мѣстами, мѣстами же переходятъ въ неудобный „чистый“ солонецъ. При залежномъ хозяйствѣ даютъ вначалѣ очень высокіе урожаи, но очень скоро истощаются, такъ что въ общемъ рѣдко даютъ большое число хлѣбовъ; засухи очень боятся, обработка весьма трудна.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ почвенныхъ условій по отдѣльнымъ, намѣченнымъ выше районамъ или участкамъ.

Въ *сѣверномъ* участкѣ болота, какъ замѣчаетъ изслѣдователь Тобольскаго округа, настолько преобладаютъ надъ сушей, что естественнѣе говорить не о распредѣленіи по территоріи болотъ, а о распредѣленіи суши среди этихъ послѣднихъ. „Твердая земля тянется довольно узкою полосою по обоимъ берегамъ крупныхъ и небольшихъ рѣчекъ, при чемъ ширина ея до извѣстной степени зависитъ отъ величины рѣки, которая

оказываетъ свое высушивающее дѣйствіе на окружающую мѣстность. Такъ, по берегамъ крупныхъ рѣкъ ширина суши достигаетъ версты или нѣсколькихъ верстъ; по мелкимъ рѣкамъ — не болѣе нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ саженъ".

Пахатныя земли въ при-Тавдинской, сѣверной половинѣ Туринскаго округа расположены частью на болѣе высокихъ, менѣе страдающихъ отъ разливовъ или вовсе имъ не подверженныхъ участкахъ рѣчныхъ долинъ, частью на окаймляющихъ долины отлогихъ скатахъ — „увалахъ", частью, наконецъ, гдѣ долина ограничивается крутыми обрывами — „ярами", по прилегающимъ къ послѣднимъ узенькимъ полоскамъ нагорья. Низменныя пашни въ долинахъ въ большей или меньшей мѣрѣ страдаютъ отъ разливовъ рѣкъ. Здѣсь преобладаютъ на „гривкахъ" песчаныя почвы, переходящія то въ черный, связный, глинистый черноземъ, то въ связную-же иловато-болотистую почву — „тягунъ". Сѣрыя и черныя глинистыя почвы заключаютъ въ себѣ 10 — 12 и до 15% гумуса, и изъ нихъ глинистый черноземъ, занимающій, въ противуположность иловато-болотистой почвѣ, участки съ выпуклымъ рельефомъ, считается лучшею изъ всѣхъ встрѣчающихся въ этомъ краѣ почвъ. Въ общемъ, въ при-Тавдинской низменности преобладаютъ связныя глинистыя почвы. „Увальныя" пашни этой мѣстности представляются болѣе однообразными. На самихъ „увалахъ" — отлогихъ склонахъ, спускающихся отъ плоскаго нагорья къ рѣчной поймѣ, — залегаетъ здѣсь повсемѣстно сѣро-бурая, супесчано-черноземная почва, глубиной въ 4 — 5 вершковъ, лежащая на желто-бурой, тяжелой, суглинистой подпочвѣ; гдѣ „увалъ" имѣетъ овражистый („логоватый") рельефъ, тамъ на гребняхъ и крутыхъ скатахъ верхній почвенный слой представляется до значительной степени смытымъ и почва приближается къ типу суглинистаго „красика". По плоскому нагорью, вдоль края „увала", тянется узкая полоса сѣрой суглинистой почвы, которая затѣмъ, по мѣрѣ удаленія отъ „увала" и приближенія къ урману, переходитъ въ песчаную или чаще — глинисто-подзолистую почву — „бѣликъ"; какъ суглинистая, такъ и подзолистая почва весьма богаты галькою. Пашни на „ярахъ" характеризуются преобладаніемъ песчаныхъ почвъ, требующихъ очень интензивнаго удобренія, и только на самыхъ низкихъ участкахъ переходящихъ въ тѣ или другія почвы глинистаго характера. Въ сходныя съ при-Тавдинскимъ побережьемъ почвенныя условія поставлена и окраина южной части Туринскаго округа, ближайшая къ верховьямъ Туры и къ границѣ Верхотурскаго уѣзда.

Въ Тобольскомъ округѣ къ описываемому сѣверному участку принадлежатъ пашни, расположенныя по системѣ Нижняго Иртыша. Долина Нижняго Иртыша имѣетъ нагорный правый и низменный лѣвый (луговой) берегъ. Лучшія пашни расположены на двухъ терассахъ праваго берега,

возвышающихся надъ уровнемъ ежегодно заливаемыхъ луговъ. Нижняя терасса покрывается водою лишь во время большихъ разливовъ; въ тѣхъ мѣстахъ, куда вода заходитъ совсѣмъ рѣдко, мы встрѣчаемъ на ней песчаныя и супесчаныя почвы, въ болѣе низкихъ мѣстахъ—илистыя. На верхней терассѣ преобладаютъ суглинистыя почвы, но въ болѣе высокихъ мѣстахъ послѣднія переходятъ въ супесчаныя, а на лучшихъ участкахъ встрѣчается и супесчаный черноземъ. Толщина черноземнаго слоя, въ общемъ, не болѣе 4—6 вершковъ, мѣстами же доходитъ до 12—13 вершковъ. Такимъ образомъ, пашни верхней терассы праваго берега разсматриваемой части побережья Иртыша напоминаютъ „увальныя“ пашни при-Тавдинской полосы, уступая имъ однако въ томъ отношеніи, что супесчаный черноземъ является здѣсь скорѣе въ видѣ исключенія; пашни же внутренней терассы походятъ на низменныя пашни Тавдинской долины, но опять-таки отличаются отъ нихъ тѣмъ, что черныя, перегнойныя, иловато-болотистыя почвы здѣсь встрѣчаются очень рѣдко. Пахатныя земли лѣваго берега, въ общемъ, напоминаютъ пашни внутренней терассы противуположнаго берега и еще болѣе—пашни при-Тавдинской низменности.

Во второмъ, гораздо болѣе обширномъ земледѣльческомъ участкѣ, охватывающемъ всю *среднюю часть Тобольской губерніи*, удобными для земледѣльческой культуры представляются не только возвышенныя терассы рѣчныхъ долинъ, „увалы“ и окаймляющія ихъ узкія полосы нагорья, осушенныя вліяніемъ большихъ рѣкъ, но и болѣе или менѣе значительные участки плоскихъ водораздѣловъ. Однако участки послѣдней категоріи, хотя и разрабатываются, но мало удобны для земледѣлія: разбросанные между лѣсными и болотистыми пространствами, они обладаютъ почвами почти исключительно „бѣлячнаго“ типа, которыя характеризуются здѣсь весьма тонкимъ, въ вершокъ или полтора, и очень мало плодороднымъ слоемъ дерна, играющимъ роль пахатнаго слоя и расположеннымъ на свѣтло-сѣромъ, подзолистомъ суглинкѣ. И въ этомъ участкѣ, такимъ образомъ, пахатныя земли тянутся преимущественно, а болѣе доброкачественныя—исключительно вдоль рѣкъ, покрывая собою то на одномъ, то на обоихъ берегахъ рѣчные „увалы“, вдоль маленькихъ рѣчекъ очень узкіе, а при болѣе значительныхъ рѣкахъ достигающіе нѣсколькихъ верстъ ширины.

Вдоль побережья Туры, въ чертѣ Туринскаго и Тюменскаго округовъ, пашни сосредоточены почти исключительно на правомъ берегу, почвы котораго, въ отличіе отъ лѣваго побережья, содержатъ въ себѣ незначительную примѣсь песка. По „увалу“ праваго берега мы встрѣчаемся преимущественно съ черноземными почвами (какъ на ровныхъ мѣстахъ нагорья—съ „бѣликами“)—рыхлымъ чернымъ, долиннаго типа, а главнымъ образомъ — бурымъ супесчанымъ, переходящимъ мѣстами

въ „красикъ“. Бурый супесчаный (или песчаный) черноземъ расположенъ, главнымъ образомъ, по пологимъ скатамъ, обращеннымъ къ рѣчкамъ и логамъ; при вогнутомъ рельефѣ онъ замѣняется чернымъ долиннымъ, по крутымъ же скатамъ и гребнямъ, гдѣ существуютъ условія для смыванія верхней части почвеннаго слоя и перемѣшиванія его съ красно-глинистою подпочвою,—„красиками“. Внутри рѣчной долины, пашни, расположенныя на „гривахъ“, въ отличіе отъ „гривныхъ“ пашенъ по верхнему теченію Туры, принадлежащему къ сѣверному участку (здѣсь преобладали глинистыя почвы съ различнымъ содержаніемъ гумуса), имѣютъ почвою, въ большинствѣ случаевъ, рыхлый долинный черноземъ, только мѣстами замѣняющійся бурымъ супесчанымъ. На „подморныхъ“ участкахъ, страдающихъ отъ избытка влаги, залегаютъ болотистыя черныя земли—чаще „тягуны“, изрѣдка - „буковины“. Въ противуположность, далѣе, верхнему теченію Туры, низменныя пашни по среднему теченію Туры почти вовсе, а по нижнему—вовсе не страдаютъ отъ рѣчныхъ разливовъ; въ связи съ указанною разницею въ почвенныхъ условіяхъ, это ведетъ къ существенному отличію въ расцѣнкѣ крестьянами пахатныхъ земель: въ то время, какъ выше города Туринска, вообще говоря, въ наилучшія условія поставлены тѣ селенія, поддворныя пашни которыхъ расположены на „увалѣ“ или на одномъ изъ отдѣльно стоящихъ посреди долины холмовъ, ниже этого города „подгорныя“, долинно-черноземныя пашни повсемѣстно предпочитаются „увальнымъ“, песчано-черноземнымъ. По глубинѣ пахатнаго слоя, если не считать неимѣющихъ здѣсь значенія черныхъ болотистыхъ почвъ, наиболѣе мощною почвою является рыхлый долинный черноземъ, который залегаетъ часто на глубину 8—12 вершковъ; гораздо меньшею мощностью обладаетъ бурый супесчаный черноземъ (4 — 6 вершковъ), а наиболѣе тонкимъ является пахатный слой „красичнаго“ типа, имѣющій обыкновенно въ глубину 2 — 3 вершка. Каждый изъ перечисленныхъ типовъ почвъ, при этомъ, бываетъ тѣмъ богаче гумусомъ и тѣмъ плодороднѣе, чѣмъ значительнѣе мощность пахатнаго слоя. Что касается, затѣмъ, до общей степени удовлетворительности почвенныхъ условій, то эти послѣднія улучшаются отъ верховьевъ Туры къ ея низовьямъ, такъ что, напр., почвенныя условія Тюменскаго округа считаются лучше условій Туринскаго.

Пашни, расположенныя по рѣкамъ Тоболу и Среднему Иртышу, омывающимъ среднюю часть Тобольскаго округа, характеризуются преобладаніемъ песчаныхъ почвъ. На прирѣчныхъ терассахъ („увалахъ“) мы встрѣчаемъ сѣрыя песчаныя почвы; болѣе плодородныя изъ нихъ расположены по р. Тоболу, гдѣ почвенный слой имѣетъ глубину въ 4—6 вершковъ, тогда какъ по р. Иртышу онъ обыкновенно не болѣе 3—4 вершковъ, а часто—всего въ 2—$2^1/_2$ вершка. При этомъ толщина почвеннаго слоя, въ каждой данной мѣстности, увеличивается съ пониженіемъ мѣста и уменьшается при

повышеніи его, а вмѣстѣ съ толщиной измѣняется и качество почвы. Ниже, по рѣчной долинѣ (у подножія терассъ), а изрѣдка и по „увалу", расположены черныя супесчаныя и суглинистыя почвы, болѣе богатыя по содержанію гумуса. Эти пашни считаются плодороднѣе предыдущихъ, но часто страдаютъ отъ наводненій. По теченію Иртыша онѣ затопляются только въ „большую воду", по Тоболу же темныя глинистыя земли затопляются часто и потому содержатъ много ила; въ сыромъ видѣ онѣ очень липки, а въ засушливое время ссыхаются; болѣе плодородными являются здѣсь расположенныя па высокихъ мѣстахъ темныя песчаныя почвы (бурый песчаный черноземъ), мощностью въ 5—6 вершковъ. Подпочвою имъ служитъ та-же красновато-желтая глина („красикъ"), которая лишь мѣстами оказывается прикрытою слоемъ песку. Обыкновенно въ каждомъ селеніи имѣется тотъ и другой сортъ пашни, но нужно замѣтить, что по р. Иртышу лучшія черныя земли заняты татарами.

Изъ второстепенныхъ притоковъ Иртыша надо отмѣтить Вагай со впадающими въ него Емцомъ, Ашлыкомъ, Агиткою и др.. По Вагаю и Емцу расположена вся сѣверо-западная часть Ишимскаго округа и прилегающія къ ней окраины Тобольскаго и Ялуторовскаго. Вдоль обѣихъ этихъ рѣкъ, по обоимъ берегамъ ихъ, тянутся широкіе (2—4 версты), отлогіе „увалы" съ бурыми супесчано-черноземными почвами; дно долинъ ихъ нигдѣ не пашется, а вездѣ занято присельными выгонами или лугами, а внѣ долинъ, на плоскомъ нагорьѣ, почва — либо „бѣлики", либо болотистыя „буковины". Довольно хорошими почвенными условіями отличаются въ Тобольскомъ округѣ пашни по рѣкамъ Агиткѣ (правый притокъ р. Вагая) и Ашлыку (лѣвый притокъ Вагая). По Агиткѣ преобладаетъ прекрасный рыхлый черноземъ (долиннаго типа), темный какъ въ сыромъ, такъ и въ сухомъ состояніи, залегающій слоемъ въ 7—9 вершковъ мощности, на промежуточномъ слоѣ желтаго песку. По Ашлыку хорошія черноземныя почвы расположены по „увалу", имѣющему отъ 80 до 120 саженъ въ ширину. Узкіе „увалы" съ песчано-черноземною почвой тянутся также вдоль другихъ притоковъ Вагая— Балахлея, Ика и т. п., протекающихъ по сѣверу Ишимскаго округа, такъ что здѣсь преобладаютъ пашни съ „бѣличною", подзолистою почвою.

Гораздо лучшія почвенныя условія представляетъ слѣдующій земледѣльческій участокъ, который входитъ въ составъ *Ишимской степи* и можетъ быть названъ *„земледѣльческимъ по преимуществу"*. Почвы представляются здѣсь, съ одной стороны, очень разнообразными, а съ другой — почти нигдѣ такъ рѣзко, какъ здѣсь, не сказывается зависимость характера почвы отъ рельефа мѣстности. Какъ было сказано выше, вся степь усѣяна разбросанными между озерами продолговатыми холмиками, не превышающими 3—4 саженъ въ вышину, имѣющими всегда одно и то-же направленіе отъ з.-ю.-з. къ в.-ю.-в., — такъ называемыми „гри-

вами“ или „островами“. „Острова“ на западной окраинѣ Ишимской степи—въ Курганскомъ округѣ, въ юго-западной части Ишимскаго и въ южныхъ волостяхъ Ялуторовскаго не велики, но зато расположены очень часто, къ востоку же—въ юго-восточномъ углу Ишимскаго округа и въ Тюкалинскомъ округѣ—величина отдѣльныхъ „острововъ“, вообще говоря, гораздо больше, но расположены они рѣдко, вслѣдствіе чего измѣняется, прежде всего, общій видъ степи: на западѣ она представляется болѣе волнистою, на востокѣ — болѣе ровною, а затѣмъ отчасти измѣняются и почвенныя условія. Измѣненіе послѣднихъ на первый-же взглядъ сказывается нѣкоторыми измѣненіями въ характерѣ растительности: наилучшія (песчано-черноземныя) почвы степного района характеризуются произрастаніемъ на нихъ, въ нераспаханномъ состояніи, дикой вишни; „въ юго-западной части Ишимскаго округа, говоритъ изслѣдователь этого послѣдняго, въ каждой волости непремѣнно есть одинъ или нѣсколько „острововъ“, носящихъ названіе „вишневыхъ“, и эти „острова“ всегда отличаются наилучшею почвою; на тѣхъ же „островахъ“; гдѣ вишня не растетъ, пашни значительно хуже“. Въ юго-восточной части Ишимскаго округа и въ Тюкалинскомъ округѣ дикая вишня, какъ констатировало изслѣдованіе, совершенно исчезаетъ.

Всѣ „острова“ имѣютъ болѣе или менѣе однородную почву, а именно супесчаную, довольно глубокую (6—8 и 10 вершковъ) и съ большею или меньшею примѣсью перегноя; почву эту можно обозначить названіемъ буроватой супесчано-черноземной. Физическія свойства супесчано-черноземныхъ почвъ этой мѣстности слѣдующія: цвѣтъ въ сухомъ состояніи буровато-сѣрый, въ сыромъ—почти черный, но тоже съ буроватымъ оттѣнкомъ; какъ въ сухомъ, такъ и въ сыромъ состояніи онѣ довольно рыхлы, скоро впитываютъ въ себя воду и быстро просыхаютъ; примѣсь песку въ почвѣ очень замѣтна, и послѣ дождя въ промываемыхъ стекающею водою бороздкахъ виденъ бѣлый песчаный осадокъ. Эти почвы, по внѣшнему виду довольно сходныя съ „увальными“ почвами прирѣчныхъ мѣстностей средней полосы Тобольской губерніи, гораздо плодороднѣе послѣднихъ и особенно хороши для культуры пшеницы, почему и засѣваются преимущественно этимъ хлѣбомъ. Какъ и на прирѣчныхъ „увалахъ“, супесчано-черноземная почва „острововъ“ часто переходитъ въ болѣе свѣтлую, „красйчную“ почву,—переходитъ главнымъ образомъ на гребняхъ „островъ“ и особенно на сравнительно болѣе крутыхъ склонахъ.

Что касается до пространствъ, лежащихъ между „островами“, то здѣсь пашутся либо болѣе или менѣе обширныя поляны, открывающіяся между березовыми и осиновыми перелѣсками (по мѣстному выраженію „кдлками“), либо небольшіе клочки на открытой степи, и такимъ образомъ низменныя пашни въ степной полосѣ распадаются на двѣ категоріи: степныя и „кдлочныя“. Изъ нихъ „кдлочныя“ пашни имѣютъ совершенно

черную, перегнойную почву; почва эта послѣ нѣсколькихъ вспашекъ совершенно теряетъ комковатость и въ сухую погоду обращается въ мелкую пыль, выдуваемую на открытыхъ мѣстахъ вѣтромъ. Почвенный слой „кѳлочныхъ“ пашенъ обыкновенно бываетъ довольно глубокъ (8—10 в.), такъ что соха никогда не задѣваетъ за подпочву, но сама почва мало плодородна. На степныхъ пашняхъ подъ тонкимъ (не болѣе 2—3 в., часто менѣе) слоемъ перегноя залегаетъ здѣсь толстый слой сѣрой („синей“), нѣсколько солонцеватой глины; въ сыромъ состояніи эта глина чрезвычайно вязка и липка. Комокъ ея, въ полусухомъ состояніи выставленный на открытый воздухъ, разсыпается на небольшіе комочки, величиной съ горошину или кедровый орѣхъ. Напротивъ, замытая или заполосканная сильными дождями, она при слѣдующей затѣмъ засухѣ „лудѣетъ“, то есть ссыхается въ большіе комья и даже глыбы и даетъ трещины. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что различіе между указанными двумя категоріями низменныхъ пашень сводится, въ сущности, къ различію въ глубинѣ пахатнаго слоя; 1—1½ вершковый перегнойный (дерновой) слой степныхъ пашенъ и 8—10 вершковый слой „кѳлочныхъ“ совершенно однородны; подпочвой тѣмъ и другимъ служитъ та-же темно-сѣрая („синяя“) солонцеватая глина, и слѣдовательно все различіе сводится къ большей или меньшей близости послѣдней къ поверхности земли.

Качество низменныхъ пашень въ степныхъ мѣстностяхъ крайне разнообразно, но, вообще говоря, можно сказать, что онѣ становятся тѣмъ лучше, чѣмъ яснѣе обозначается степной характеръ мѣстности,—т. е. тѣмъ лучше, чѣмъ дальше подвигаться отъ сѣвера къ югу. Что касается до „островныхъ“ пашенъ, то, въ связи съ исчезновеніемъ дикой вишни, въ восточной части Ишимскаго округа и въ Тюкалинскомъ округѣ эти пашни дѣлаются гораздо менѣе плодородными, нежели въ Курганскомъ округѣ и въ прилегающихъ къ нему участкахъ Ишимскаго и Ялуторовскаго, и почва ихъ, говоря вообще, свѣтлѣетъ. Восточная окраина Ишимской степи представляетъ, такимъ образомъ, постепенный переходъ, въ отношеніи почвенныхъ условій, къ пашнямъ Барабинской степи.

Пашни, расположенныя по прирѣчнымъ „уваламъ“, въ разсматриваемой мѣстности ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ „увальныхъ“ пашенъ средней полосы Тобольской губерніи; мы встрѣчаемъ здѣсь или песчано-черноземныя почвы, или суглинисто-буро-сѣрыя („красйчнаго“ типа), достигающія особенно значительной мощности въ юго-восточномъ углу Тарскаго округа, ограниченномъ р.р. Тарою и Ошей, гдѣ, вообще, мощность чернозема—7 или 8 вершковъ, мѣстами же достигаетъ 10 вершковъ и болѣе.

Значительный интересъ въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ только долина р. Ишима; рельефъ ея представляетъ точное воспроизведеніе рельефа лежащей примѣрно на 30 саж. выше степи; „острова“ расположены въ Ишимской долинѣ весьма часто; почва ихъ — тоже бурый

супесчаный черноземъ, только болѣе мощный и темный, нежели на „островахъ“, разбросанныхъ по степи. Что касается до раздѣляющихъ „острова“ низинъ, то онѣ здѣсь почти сплошь неудобны для земледѣлія.

Переходимъ теперь къ четвертому району—къ *Барабинской степи*. На полную зависимость характера почвы отъ рельефа мѣстности для Барабинской степи было уже указываемо раньше: на „гривахъ“ широкихъ и пологихъ здѣсь залегаетъ вездѣ черноземъ (бурый супесчаный); на „гривахъ“ узкихъ, съ болѣе крутыми скатами,—суглинокъ („красикъ“). „Нѣкоторую особенность, говоритъ изслѣдователь Спасскаго участка Каинскаго округа, представляютъ изъ себя только тѣ широкія гривы, которыя имѣютъ крутые южные склоны, такъ какъ на послѣднихъ, въ такомъ случаѣ, большею частью залегаютъ суглинки“. „Межгривныя“ пространства тамъ, гдѣ они болѣе низки, неудобны для земледѣльческой культуры, такъ какъ имѣютъ солонечный характеръ, тамъ же, гдѣ они выше, и именно на участкахъ, лежащихъ ближе къ подошвамъ „гривъ“,—залегаетъ удобный для земледѣлія „подсолонокъ“ того-же типа, что и въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ Ишимской степи („степныя пашни“). Такъ какъ почти всѣ „гривы“ въ Барабинской степи, какъ и въ Ишимской, идутъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ, съ замѣчательною правильностью, то поэтому, „если-бы различные сорта почвъ нанести на подробную географическую карту, съ указаніемъ на послѣдней болотъ и озеръ, то получилось-бы слѣдующее. Основной почвенный фонъ на картѣ представляли-бы солонцы, которые заняли-бы все межгривное пространство, окаймляя собою озера и болота. Этотъ основной фонъ прерывался-бы тамъ и сямъ вкрапленными въ карту отдѣльными небольшими черными и сѣрыми полосками черноземовъ и суглинковъ, идущихъ въ видѣ продолговатыхъ, параллельно другъ къ другу расположенныхъ и направляющихся отъ сѣверо-востока къ юго-западу островковъ. Рядомъ съ этими островками шли-бы подсолонки, которые въ видѣ удлиненнаго кольца окружали-бы черноземные острова“. Гривы преобладаютъ въ южной части Барабинской степи, къ сѣверу же, по мѣрѣ перехода степи въ урманно-болотистое пространство, число ихъ убываетъ. Сообразно съ такимъ измѣненіемъ въ рельефѣ мѣстности нѣсколько измѣняются и почвенныя условія ея. По этимъ послѣднимъ Барабинскую степь, вообще, можно раздѣлить на три части: южную, лежащую къ югу отъ рѣки Оми, среднюю, простирающуюся отъ этой рѣки до почтоваго тракта, и сѣверную, тянущуюся отъ почтоваго тракта до окраины урмана. Въ первой преобладаетъ связный суглинистый черноземъ, рѣже встрѣчаются островки сѣрыхъ суглинистыхъ почвъ. Въ средней части преобладаетъ рыхлый суглинистый черноземъ, переходящій въ связный лишь по рѣчнымъ „уваламъ“. Солонцовъ здѣсь меньше, чѣмъ въ предыдущей части. Наконецъ, въ послѣдней, сѣверной части преобладаетъ суглинисто-торфя-

никовый черноземъ, т. е. такая-же черная перегнойная почва, какая характеризуетъ „колочныя“ пашни Ишимской степи. Только въ немногихъ мѣстахъ, преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ проходятъ береговые „увалы“, сѣверная часть Барабинской степи прорѣзывается рыхлымъ суглинистымъ черноземомъ. Такимъ образомъ, переходъ къ почвеннымъ условіямъ средне-сибирскаго полѣсья вообще и къ послѣднему земледѣльческому участку изслѣдованнаго края, въ частности, является не рѣзкимъ, а постепеннымъ.

Характернымъ для этого участка является преобладаніе черноземныхъ и вообще темно-окрашенныхъ почвъ, которыя, въ отличіе отъ подобныхъже почвъ Тобольской губерніи, не имѣютъ здѣсь буроватой окраски (исключенія очень рѣдки), а почти вездѣ являются совершенно черными или темно-сѣрыми. Здѣсь, какъ и въ остальныхъ районахъ, можно отмѣтить зависимость характера почвъ отъ рельефа мѣстности. Наиболѣе доброкачественныя почвы, а именно—черный рыхлый черноземъ и темно-сѣрая супесчаная почва, встрѣчаются почти исключительно на отлогихъ „увалахъ“, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ первую изъ названныхъ почвъ можно найти на гребняхъ возвышенностей („еланяхъ“). Уступающія имъ по производительности сѣрыя суглинистыя почвы, хотя тоже встрѣчаются по отлогимъ „уваламъ“, но преобладаютъ главнымъ образомъ на „еланяхъ“; въ общемъ, тамъ, гдѣ увалъ отложе, почвы бываютъ темнѣе, такъ какъ содержатъ въ себѣ бо́льшій процентъ гумуса, и самъ почвенный слой бываетъ мощнѣе; наоборотъ, по болѣе крутымъ склонамъ онѣ свѣтлѣе, съ меньшимъ процентомъ гумуса, меньшей мощности и менѣе урожайны; на плоскихъ плато, по „еланямъ“, несмотря на ихъ совершенно ровный рельефъ, глинистыя почвы обладаютъ наименьшею толщиною и бываютъ свѣтлѣе увальныхъ (бѣднѣе гумусомъ).

Какъ черноземныя, такъ и сѣрыя глинистыя почвы представляются сухопутно-растительными; наоборотъ, болотно-растительныя черныя почвы занимаютъ свободныя отъ лѣса плоскія междурѣчныя пространства. Изъ этихъ почвъ въ Томскомъ полѣсьѣ чаще встрѣчаются связныя, иловато-глинистыя почвы („кисляди“), рѣже—рыхлыя, перегнойно-торфяныя. Несмотря на свою мощность (12—16 вершковъ и болѣе) и богатство перегноемъ, онѣ, какъ было указано выше, по своимъ свойствамъ и положенію очень мало пригодны для обработки и мало производительны. Преобладающею подпочвою по „уваламъ“ и вообще по склонамъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, является „красикъ“, а по влажнымъ ровнымъ мѣстамъ — сѣрая глина. Что касается до мощности почвеннаго слоя „увальныхъ“ пашенъ, то, какъ мы видѣли, она зависитъ отъ степени покатости „увала“. На отлогихъ склонахъ почвенный слой бываетъ не менѣе 6—8, обыкновенно же — болѣе 10 вершковъ, на крутыхъ — только въ 4—5 верш-

ковъ. Особенною мощностью почвеннаго слоя отличается южная часть „увала“ лѣваго берега р. Оби, гдѣ черноземъ мѣстами доходитъ до 16 вершковъ.

Такимъ образомъ, въ разбираемомъ участкѣ пашни—почти исключительно „увальныя“, почва же на плоскихъ плато представляется мало удобною для земледѣлія; поэтому, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки протекаютъ неподалеку другъ отъ друга, гдѣ рѣчныя долины расположены близко одна возлѣ другой, и гдѣ, слѣдовательно, береговой „увалъ“ одной рѣки переходитъ почти непосредственно въ береговой „увалъ“ сосѣдней, — тамъ мы встрѣчаемъ лучшія черноземныя пашни, безъ перерывовъ покрывающія большія сплошныя пространства; тамъ же, гдѣ рѣчныя долины отстоятъ далеко другъ отъ друга и, такимъ образомъ, создаются условія для существованія плоскихъ водораздѣловъ, — пашни окаймляютъ рѣчныя долины въ видѣ узкихъ лентъ, раздѣленныхъ большими пространствами вовсе негодной для культуры или малоплодородной земли.

3. Системы полеводства и сѣвообороты.

Изслѣдованіе состоянія сельскаго хозяйства Тобольской и Томской губерній показало, что различныя встрѣчающіяся въ этихъ мѣстностяхъ формы хозяйства, и въ частности — системы полеводства, представляютъ послѣдовательный рядъ, показывающій, какъ, по мѣрѣ сокращенія относительнаго количества годныхъ для распашки пустопорожнихъ мѣстъ и постепеннаго истощенія почвы распаханныхъ полей, совершается переходъ отъ весьма экстензивныхъ формъ залежнаго хозяйства къ хозяйству, основанному на удобреніи земель. Переходъ этотъ въ значительной мѣрѣ облегчается тою полною свободой, которую мѣстная община, какъ было показано во II главѣ, предоставляетъ инипіативѣ каждаго отдѣльнаго хозяина. Эта инипіатива весьма мало стѣсняется также и какими-либо прочно укоренившимися хозяйственными традиціями и обычаями; характернѣйшею чертою сибирскаго крестьянскаго хозяйства является именно полное отсутствіе неподвижной рутины и неизмѣнныхъ, шаблонныхъ порядковъ; эти порядки безконечно измѣнчивы, въ зависимости и отъ объективныхъ причинъ — количества пашенъ, почвенныхъ и иныхъ условій, въ ихъ крайне разнообразныхъ комбинаціяхъ, и отъ субъективныхъ — главнымъ образомъ отъ степени экономической состоятельности каждаго отдѣльнаго домохозяина. Хозяйство въ изслѣдованной мѣстности—это непрерывное приспособленіе къ разнообразнѣйшимъ почвеннымъ, климатическимъ и т. п. условіямъ,—то самое приспособленіе, въ которомъ, какъ констатировала Иркутская статистическая экспедиція*), „лежитъ объясненіе

*) См. Иркутск. «Матеріалы», т. II, вып. 4, стр. 84.

самой возможности развитія мѣстнаго земледѣлія“,—приспособленіе, тѣмъ болѣе полное и раціональное, чѣмъ болѣе возможности къ тому даетъ состоятельность каждой данной хозяйственной единицы: только въ хозяйственной дѣятельности зажиточныхъ крестьянъ можно искать чего-либо похожаго на болѣе или менѣе опредѣленный планъ. „Маломощные дворы, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, эксплоатируютъ землею безъ опредѣленнаго плана,—ихъ сѣвообороты характеризуются скорѣе отсутствіемъ всякой системы; бѣднякъ принужденъ подчиняться массѣ чисто случайныхъ обстоятельствъ, идущихъ нерѣдко въ разрѣзъ съ его личными воззрѣніями на хозяйство; все зависитъ отъ количества наличной „конной силы“, имѣющихся въ запасѣ или добытыхъ сѣмянъ для посѣва, отъ количества свободнаго времени, оставшагося отъ работъ по найму, и проч.“,—словомъ бѣднякъ руководствуется въ своемъ хозяйствѣ возможностью, а не планами или системами. Поэтому, подъ системами полеводства разныхъ мѣстностей изслѣдованнаго края будутъ разумѣться тѣ хозяйственные порядки, которыхъ держится средне состоятельное и зажиточное большинство населенія, объ особенностяхъ же, которыя встрѣчаются въ хозяйствѣ бѣдняковъ, въ виду недостатка мѣста, можно будетъ упомянуть только вскользь.

Система полеводства, которую можно признать типичною не только для изслѣдованныхъ губерній, но и для всей земледѣльческой Сибири вообще, есть та система, которой присвоено названіе *залежно-паровой системы* *). *Сущность этой системы заключается въ томъ*, что на пашнѣ производится извѣстное количество посѣвовъ, но не *„хлѣбъ на хлѣбъ“*, какъ при переложной системѣ **), а *въ перемежку съ паровой обработкой*,—а затѣмъ землѣ на нѣкоторое время дается отдыхъ, послѣ котораго она вновь распахивается и засѣвается хлѣбами. При этомъ свѣжеподнятыя изъ нови или залежи земли парятъ черезъ сравнительно большіе промежутки времени и засѣваютъ самыми требовательными хлѣбами: пшеницею, рожью, ярицей; затѣмъ, по мѣрѣ истощенія земли, начинаютъ

---

*) См. у А. С. Ермолова «Организація полеваго хозяйства», а также «Матеріалы», вып. III стр. 101 — 109 и 119 — 132; вып. IX стр. 126, вып. X стр. 201, вып. XIV стр. 134 — 135; см. также Иркутск. «Матеріалы» т. II вып. 4, стр. 3 — 21. О системахъ полеводстна изслѣдованнаго края вообще см. «Матеріалы», вып. I стр. 143—147, вып. II стр. 64, вып. III стр. 94 — 160, вып. IV стр. 54 — 56, вып. VI стр. 5 — 7, вып. VII стр. 43 — 85, вып. VIII стр. 213 — 224, 433 — 442, 442—458, вып. IX стр. 120 — 208, вып. V стр. 200 — 250, вып. XIV стр. 112 — 165, вып. XV стр. 76 — 80, вып. XVI стр. 13—25, вып. XVII 148—170, вып. XIX стр. 19—24, 27—30.

**) Въ нѣкоторыхъ выпускахъ «Матеріаловъ» изслѣдователи употребляютъ по отношенію къ наблюдавшимся ими порядкамъ названія переложной и подсѣчной системъ; между тѣмъ, какъ видно изъ даваемыхъ изслѣдователями описаній, въ изслѣдованномъ краѣ не существуетъ ни чисто переложной системы, при которой отдыхъ является единственнымъ средствомъ, возстановляющимъ производительныя силы земли, ни подсѣчной, при которой такимъ средствомъ является еще удобреніе земли продуктами горѣнья росшаго на ней лѣса; то, что изслѣдователи обозначали указанными названіями, есть ничто иное, какъ та-же залежно-паровая система въ примѣненіи ея къ лѣснымъ и степнымъ мѣстностямъ.

оставлять ее чаще подъ паръ, такъ что въ послѣдніе годы передъ забросомъ полосы въ залежь ее парятъ послѣ каждаго хлѣба, а отъ перечисленныхъ хлѣбовъ переходятъ къ менѣе взыскательнымъ — ячменю и овсу. Нормальная схема залежно паровой системы имѣетъ, слѣдовательно, такой видъ:

Подъемъ нови — паръ — хлѣбъ — хлѣбъ — (хлѣбъ) — паръ — хлѣбъ — хлѣбъ — паръ... — паръ — хлѣбъ — паръ — хлѣбъ... отдыхъ.

Въ видѣ общаго правила можно, далѣе, замѣтить, что на только-что распаханныхъ цѣлинахъ — „*залогахъ*“ — земля оставляется подъ паръ чрезъ бо́льшіе промежутки времени, а общее число хлѣбовъ, снимаемыхъ отъ подъема и первой распашки полосы до заброса ея въ залежь, бываетъ больше, чѣмъ на вновь распаханныхъ старыхъ залежахъ, пролежавшихъ 5, 10, 15 лѣтъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полагаютъ, что лѣтъ черезъ 25 залежь можетъ опять пріобрѣсти всѣ свойства „залога“; въ другихъ мѣстахъ думаютъ даже, что этотъ результатъ можетъ быть достигнутъ и послѣ 10-лѣтняго отдыха, — но, вообще говоря, считаютъ, и повидимому совершенно справедливо, что „пустошь“ или залежь, какъ-бы долго она ни отдыхала, никогда не можетъ уже пріобрѣсти высокой производительности „залога“. Обстоятельство это даетъ даже изслѣдователю Спасскаго участка Каинскаго округа основаніе установить четыре совершенно независимыя другъ отъ друга системы полеводства: хозяйство „*залоговое*“, которое ведется на никогда ранѣе не пахавшихся земляхъ, хозяйство „*залежное*“, которое ведется на земляхъ, вновь распаханныхъ послѣ продолжительнаго отдыха, хозяйство „*полу-залежное*“ — на земляхъ распаханныхъ послѣ непродолжительнаго отдыха, и хозяйство „беззалежное“, которое ведется на земляхъ, издавна обрабатываемыхъ и никогда не отдыхавшихъ. Хотя такое разграниченіе системъ хозяйства едва-ли можетъ быть признано правильнымъ — система хозяйства во всѣхъ случаяхъ, кромѣ развѣ послѣдняго, одна и та-же залежно-паровая, — но разница въ сѣвооборотахъ несомнѣнно существуетъ и должна быть принимаема во вниманіе при болѣе детальномъ изученіи вопроса.

Если, затѣмъ, прибавить къ сказанному чрезвычайное разнообразіе почвенныхъ условій, которыя отражаются и на выборѣ хлѣбовъ, и на необходимости болѣе или менѣе частой паровой обработки; если принять во вниманіе и то вліяніе, которое, какъ было уже указано, имѣетъ степень имущественной состоятельности каждаго отдѣльнаго домохозяина, а также и различныя, нерѣдко чисто субъективныя индивидуальныя соображенія и разсчеты, — то ясно станетъ, какую необыкновенно пеструю картину должны представлять собой сѣвообороты въ изслѣдованномъ краѣ, — и эта пестрота заставляетъ представить обзоръ типичныхъ сѣвооборотовъ главнѣйшихъ, входящихъ въ составъ этого края, мѣстностей.

На самой восточной окраинѣ Томской губерніи расположенъ районъ, въ составъ котораго входятъ три юго-восточныя волости Маріинскаго

округа; въ сѣвооборотѣ этой мѣстности главную роль играютъ озимая рожь и овесъ, но яровая рожь и пшеница лишь немногимъ уступаютъ этимъ хлѣбамъ по занимаемой ими площади; именно, изъ общей площади посѣвовъ здѣсь занимаютъ:

Озимая рожь	26,9%
Яровая рожь	15,4%
Пшеница	17,9%
Ячмень	6,1%
Овесъ	25,7%

Въ виду сравнительно безлѣснаго характера этой мѣстности, озимые хлѣба занимаютъ здѣсь, такимъ образомъ, меньшую часть площади пахатныхъ земель, нежели яровые; благодаря хорошимъ почвеннымъ условіямъ, посѣвы пшеницы довольно значительны, но далеко уступаютъ, по своимъ размѣрамъ и значенію, посѣвамъ ржаныхъ хлѣбовъ; ячмень не играетъ сколько-нибудь серьезной роли въ сѣвооборотѣ. Дальнѣйшія цифровыя данныя показываютъ, что площадь земли подъ паромъ равна, съ замѣчательною точностью, половинѣ площади засѣваемой хлѣбами, что свидѣтельствуетъ о соотвѣтствіи, въ этой мѣстности, нормальнаго чередованія хлѣбовъ съ паромъ трехпольному сѣвообороту; хлѣба, при этомъ, располагаются такимъ образомъ, что озимая рожь всегда сѣется на паровой землѣ, пшеница и яровая рожь—почти всегда на парахъ, и только на наилучшихъ и очень свѣжихъ земляхъ пшеница сѣется вторымъ хлѣбомъ, на ржищѣ или пшеничищѣ; обыкновенно же жнива засѣваются ячменемъ, картофелемъ, гречихой, горохомъ, а главнымъ образомъ—овсомъ. Что касается до выбора земли, то на лучшихъ почвахъ, и притомъ по возможности на открытыхъ мѣстахъ, сѣютъ пшеницу, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ—преимущественно рожь, на открытыхъ мѣстахъ съ неособенно доброкачественною почвою—ярицу; овесъ сѣется на всякой землѣ, ячмень—исключительно на тощихъ суглинистыхъ почвахъ. Продолжительность періодовъ обработки колеблется обыкновенно между 10 и 15 годами, въ продолженіе которыхъ земля даетъ отъ 7 до 10 хлѣбовъ, послѣ чего отдыхаетъ 15, 20 и болѣе лѣтъ.

Три сѣверо-западныя волости Маріинскаго округа и прилегающая къ нимъ Ишимская волость, Томскаго округа, отличаются, вообще говоря, очень лѣсистымъ характеромъ и въ общемъ—менѣе благопріятными почвенными условіями; эти обстоятельства весьма сильно отражаются и на роли различныхъ хлѣбовъ въ сѣвооборотѣ; изъ засѣянной въ этой мѣстности площади озимая рожь занимаетъ 52,7%, овесъ—31,2%, яровая рожь—всего 0,7%, пшеница—4,1%, ячмень и гречиха по 3%, остальное занято горохомъ, картофелемъ, льномъ, коноплей и т. п.. Хозяйство въ этой мѣстности имѣетъ, такимъ образомъ, преобладающій ржаной характеръ; рожь и кормитъ населеніе, и даетъ ему болѣе или менѣе значительные продажные избытки; но главнымъ продажнымъ хлѣбомъ является

здѣсь овесъ, который имѣетъ очень выгодный сбытъ въ селеніяхъ, лежащихъ по линіи Сибирскаго тракта.

Продолжительность періодовъ обработки и сроковъ залежности въ этомъ районѣ весьма разнообразна: хорошія черноземныя пашни даютъ здѣсь, въ продолженіе періода обработки, 15, 20 и болѣе хлѣбовъ, послѣ чего отдыхаютъ отъ 5 до 10 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, сравнительно бѣдныхъ землею, такія земли никогда не отдыхаютъ; съ худыхъ земель снимаютъ не болѣе пяти хлѣбовъ, иногда и 3 хлѣба, послѣ чего онѣ должны отдыхать 20, 25, 30 лѣтъ и болѣе.

Что касается до значенія паровой обработки, то площадь земли подъ паромъ, въ общемъ итогѣ для разсматриваемой мѣстности, относится къ засѣянной хлѣбами площади, какъ 62,4 : 100; уже это отношеніе показываетъ, что въ этой мѣстности не имѣетъ исключительнаго преобладанія ни двухпольный, ни трехпольный сѣвооборотъ; и дѣйствительно: болѣе детальный разборъ цифровыхъ данныхъ въ связи съ разспросными показываетъ, что изъ яровыхъ хлѣбовъ пшеница и яровая рожь сѣются почти исключительно на парахъ, ячмень — на жнивахъ; что касается до овса, то въ однѣхъ мѣстностяхъ онъ сѣется, главнымъ образомъ, на парахъ, на жнивахъ же — только до тѣхъ поръ, пока земля свѣжа и не успѣла выпахаться; въ другихъ мѣстностяхъ овесъ сѣется исключительно на жнивахъ, и лишь послѣ него земля идетъ подъ паръ; въ однѣхъ мѣстностяхъ, такимъ образомъ, преобладаетъ двухпольный сѣвооборотъ съ посѣвами на жнивахъ лишь на свѣжихъ земляхъ, послѣ первыхъ двухъ или трехъ посѣвовъ, въ другихъ — сѣвооборотъ трехпольный (на лучшихъ и притомъ свѣжихъ пашняхъ, тотчасъ по подъемѣ ихъ, сѣютъ и по три хлѣба подрядъ). Изслѣдованіемъ замѣчено, что преобладаніе того или другого способа посѣвовъ овса находится въ тѣсной зависимости отъ относительнаго изобилія земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ — отъ относительной продолжительности періодовъ обработки и сроковъ залежности. Гдѣ періоды обработки коротки, а залежей много, тамъ почти весь овесъ сѣется на жнивахъ, и сѣвообороты принимаютъ, напримѣръ, такой видъ:

Залежь — паръ — пшеница — овесъ — паръ — рожь — овесъ — паръ — рожь — овесъ —... залежь.

Или: Залежь — паръ — пшеница — овесъ — паръ — пшеница — овесъ — паръ — ярица (рожь) — овесъ — паръ — ярица — паръ — овесъ — залежь.

Гдѣ періоды обработки продолжительны, а залежей мало, — тамъ, напротивъ, значительная часть овса сѣется на паровой землѣ, бóльшая часть жнивъ не засѣвается вторымъ хлѣбомъ, и сѣвообороты получаютъ, примѣрно, слѣдующій видъ:

Залежь — паръ — рожь (изрѣдка пшеница) — овесъ (ячмень) — паръ — рожь — овесъ... паръ — рожь — паръ — рожь — паръ — рожь — залежь.

Или: Залежь — паръ — пшеница — овесъ — паръ — рожь — овесъ —...

паръ — рожь — паръ — рожь... паръ — овесъ—паръ—овесъ... паръ—рожь—паръ—рожь—... паръ—овесъ—паръ—овесъ... залежь.

Или (для открытыхъ, безлѣсныхъ мѣстъ):

Залежь—паръ—пшеница—овесъ—паръ—ярица—ячмень—паръ—рожь — овесъ — паръ — рожь — ... — паръ—овесъ—паръ—овесъ...—залежь.

„Совпаденіе это, говоритъ изслѣдователь разсматриваемой мѣстности, даетъ ключъ къ объясненію причинъ разнообразія примѣняемыхъ по отношенію къ посѣвамъ овса порядковъ. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ, благодаря продолжительнымъ срокамъ отдыха, земля успѣваетъ достаточно отдохнуть, гдѣ во время непродолжительнаго періода обработки она не успѣваетъ сильно истощиться,—тамъ сравнительно высокая степень свѣжести почвы постоянно допускаетъ посѣвы на жнивахъ, и сѣвооборотъ во время періода обработки тяготѣетъ къ трехпольному типу; а такъ какъ, при этомъ, паровая земля прибeрегается подъ рожь и подъ наиболѣе притязательные яровые хлѣба—пшеницу и ярицу, то подъ овесъ остаются одни только жнива, не могущія давать хорошихъ урожаевъ болѣе нѣжныхъ хлѣбовъ; если даже истощеніе земли и заставляетъ, въ концѣ періода обработки, отказаться отъ посѣвовъ на жнивахъ, то оно никогда не заходитъ такъ далеко, чтобы сдѣлать невозможными посѣвы ржи, которая, какъ наиболѣе выгодный хлѣбъ, одна и сѣется на такихъ земляхъ. Гдѣ, напротивъ, періоды обработки продолжительны, тамъ земля доводится до весьма высокой, сравнительно, степени истощенія; способная давать на жнивахъ, въ теченіе первыхъ нѣсколькихъ лѣтъ періода обработки, хорошіе урожаи, она затѣмъ начинаетъ требовать возстановленія своей ослабѣвшей производительности посредствомъ учащенной паровой обработки,—и землю начинаютъ оставлять подъ паръ послѣ каждаго посѣва, а хлѣба сѣютъ только на паровой землѣ; вліяніе этого обстоятельства на выборъ земли подъ различные хлѣба понятно: въ теченіе первыхъ лѣтъ на парахъ сѣютъ рожь, пшеницу, ярицу,—подъ овесъ остаются одни жнива; когда на жнивахъ перестаютъ сѣять, то, пока земля еще не слишкомъ истощена, сѣютъ нѣсколько разъ подрядъ озимую рожь; когда почувствуется необходимость „перемѣны хлѣба“, то на паровой землѣ нѣсколько разъ подрядъ сѣется яровой хлѣбъ; но такъ какъ болѣе притязательные хлѣба на такой землѣ уже не родятся, то ясно, что пары здѣсь могутъ засѣваться однимъ только овсомъ. Отсюда двоякій, при этого рода хозяйствѣ, порядокъ посѣва овса: пока земля свѣжа,—на жнивахъ, когда она совсѣмъ истощилась,—на парахъ,—отсюда значительное количество произведенныхъ этимъ послѣднимъ способомъ посѣвовъ овса въ мѣстностяхъ съ болѣе продолжительнымъ періодомъ обработки“.

Дальше къ западу отъ очерченной только-что мѣстности лежитъ при-Томскій пригородный районъ, гдѣ земледѣліе хотя и существуетъ, но лишь

въ небольшихъ размѣрахъ, и не является, какъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ Томской губерніи, основнымъ источникомъ благосостоянія населенія. Этотъ районъ, однако, въ свою очередь распадается на два подъ-района: сѣверный, въ составъ котораго входятъ Нелюбинская волость и сѣверная, бо̀льшая часть Семилужной, и южный, заключающій въ себѣ южную окраину этой послѣдней и Спасскую волость. Въ южномъ подъ-районѣ земледѣліе развито нѣсколько больше и почвенныя условія нѣсколько лучше, нежели въ сѣверномъ; это различіе, конечно, отражается и на хозяйственныхъ порядкахъ: въ южномъ подъ-районѣ пашни даютъ 6, 8 и до 10 хлѣбовъ, послѣ чего отдыхаютъ 10, 15, рѣдко 20 лѣтъ; въ сѣверномъ — лучшія земли даютъ не болѣе 5—6 хлѣбовъ, худшія — всего 3—4 хлѣба, а продолжительность отдыха доходитъ до 20 лѣтъ для первыхъ и до 25—30 лѣтъ для вторыхъ; въ южномъ подъ-районѣ посѣвы на жнивахъ составляютъ обычное явленіе, такъ что сѣвооборотъ приближается здѣсь къ трехпольному, и притомъ приближается тѣмъ болѣе, чѣмъ южнѣе расположена каждая данная мѣстность. Въ сѣверномъ подъ-районѣ обычнымъ порядкомъ является посѣвъ хлѣбовъ па пары, и только послѣ перваго по подъемѣ нови или залежи хлѣба сѣется на жнивѣ — и то не всегда—овесъ. Что касается до роли разныхъ хлѣбовъ въ сѣвооборотѣ, то рожь въ общемъ выводѣ по всему району занимаетъ 60,2%, овесъ—21,5% всей засѣянной площади, пшеница и ячмень почти не сѣются, но зато 15% засѣянной площади занято здѣсь посѣвами гречихи. И въ этомъ отношеніи, однако, замѣчается существенная разница между сѣвернымъ и южнымъ подъ-районами: на югѣ, въ Спасской волости, рожь занимаетъ всего 47,2%, овесъ — 24,7% гречиха — 25,5%; на сѣверѣ, въ Нелюбинской волости, рожь занимаетъ 67,3%, овесъ — 11,9%, гречиха — 10,9%, а на крайнемъ сѣверѣ этой волости, равно какъ и въ лежащей еще дальше на сѣверъ Николаевской волости, гречиха исчезаетъ совершенно, овесъ — почти совершенно, а рожью засѣвается 80—90% или даже вся посѣвная площадь; это и понятно: благодаря крайне неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ, урожаи яровыхъ въ этой мѣстности представляются на столько необезпеченными, что крестьяне предпочитаютъ совершенно не сѣять ихъ. Типическій сѣвооборотъ этой мѣстности имѣетъ, такимъ образомъ, слѣдующій видъ:

Залежь — паръ — рожь — паръ—рожь—паръ—рожь —залежь.

Или: Залежь—паръ—рожь—овесъ — паръ — рожь—паръ— рожь—паръ—рожь—залежь.

Нѣсколько южнѣе, гдѣ сѣется гречиха, обыкновенно придерживаются такого сѣвооборота:

Залежь—паръ—рожь— овесъ—паръ—рожь— паръ—рожь—паръ—рожь—гречиха (—гречиха—паръ—рожь)—залежь.

Гречиха, посѣянная на уже истощенной землѣ, является паровымъ растеніемъ,—средствомъ, возстановляющимъ ея производительныя силы, такъ что послѣ двухъ посѣвовъ гречихи рожь на истощенной ранѣе землѣ даетъ хорошіе урожаи.

Въ южномъ подъ-районѣ, въ Спасской волости, преобладаютъ такіе сѣвообороты:

Залежь—паръ—рожь (пшеница)—пшеница—овесъ—паръ—рожь—овесъ—паръ—рожь - гречиха—(гречиха)—залежь.

Или: залежь—паръ—рожь (пшеница)—пшеница (ярица)—паръ—рожь—овесъ—паръ—рожь—гречиха—(гречиха)—паръ—рожь—паръ—овесъ—паръ—овесъ—паръ—залежь и т. п.

Къ западу отъ Томска лежитъ при-Обскій земледѣльческій районъ Томскаго округа; здѣсь, какъ и въ мѣстности, лежащей къ востоку отъ Томска, территорія имѣетъ лѣсной характеръ и поставлена въ не особенно благопріятныя почвенныя и климатическія условія; и соотвѣтственно этому 52,7% засѣянной площади занято здѣсь озимою рожью, 38,7%—овсомъ, а посѣвы остальныхъ хлѣбовъ—пшеницы, ярицы, ячменя—совершенно незначительны. Пространство паровой земли относится къ засѣянной площади какъ 52,2 : 100, что указываетъ на господство въ залежно-паровомъ хозяйствѣ этой мѣстности трехпольнаго сѣвооборота. Что касается до продолжительности періодовъ обработки и т. д., то относящіяся къ этой мѣстности данныя представляются нѣсколько отрывочными; но, повидимому, хозяйство ведется здѣсь, въ общемъ, очень экстензивно и хлѣбами занята лишь небольшая часть удобной для того площади. Впрочемъ, въ разсматриваемомъ отношеніи и здѣсь не замѣчается однообразія: на лучшихъ земляхъ періоды обработки дольше и сѣвооборотъ приближается къ трехпольному, а на свѣже-распаханныхъ полосахъ сѣютъ и по 3 хлѣба подрядъ; на худшихъ земляхъ число снимаемыхъ хлѣбовъ незначительно; на такихъ земляхъ лишь изрѣдка производятся по жнивамъ посѣвы овса, а въ общемъ сѣвооборотъ имѣетъ двухпольный характеръ.

Дальше къ западу и къ юго-западу, въ Каинскомъ округѣ, характеръ мѣстности постепенно измѣняется: здѣсь кончается средне-сибирское полѣсье и начинаются степи юго-западной Сибири, въ частности—Барабинская степь, охватывающая юго-западную, бо̀льшую часть Каинскаго округа, восточную, тоже бо̀льшую часть Тюкалинскаго и прилегающую къ этимъ мѣстностямъ окраину Тарскаго. Переходъ отъ полѣсья къ степи съ особенною рельефностью проявляется въ Спасскомъ участкѣ Каинскаго округа. Сѣверная окраина этого участка имѣетъ еще лѣсной характеръ, и почвенныя ея условія довольно плохи; затѣмъ, чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ опредѣленнѣе вырисовывается характеръ степи и тѣмъ лучше становятся почвенныя условія. И соотвѣтственно съ этимъ измѣняется и характеръ господствующаго сѣвооборота. Система полеводства, въ общемъ, вездѣ

остается одна и та-же: это — залежно-паровая система съ полнымъ отсутствіемъ посѣвовъ на жнивахъ — съ двухпольнымъ сѣвооборотомъ; число снимаемыхъ хлѣбовъ на всемъ пространствѣ Спасскаго участка не представляетъ замѣтныхъ колебаній: свѣжія земли — „залоги"—даютъ на лучшей почвѣ отъ 5 до 7 хлѣбовъ, на худшей—3 или 4 хлѣба, старыя залежи—иногда столько-же, иногда—однимъ или двумя хлѣбами меньше; нормальные періоды отдыха для лучшихъ земель не превышаютъ 10—15 лѣтъ, для худшихъ—колеблются между 20 и 25 годами. Болѣе существенная разница, въ зависимости отъ измѣняющихся почвенныхъ и т. п. условій, замѣчается только по отношенію къ роли различныхъ хлѣбовъ въ сѣвооборотѣ; измѣненіе это лучше всего характеризуется слѣдующими цифрами:

	% отношеніе къ общей площади посѣвовъ.	
	пшеницы.	озимой ржи.
Лѣсистая мѣстность	10,6	53,1
Степь: а) сѣверная часть . . .	19,6	30,9
б) средняя „ . . .	40,5	14,1
в) южная „ . . .	51,7	12,1

Такимъ образомъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ рожь и здѣсь играетъ господствующую роль; въ степи она вытѣсняется пшеницей, которая въ южныхъ, лучшихъ мѣстностяхъ, какъ и рожь въ области лѣсовъ, занимаетъ болѣе половины всей площади посѣвовъ. Въ общемъ же выводѣ по всему Спасскому участку посѣвы распредѣляются такъ:

пшеницы	30,9%
озимой ржи	27,5%
ярицы	11,2%
ячменя	4,8%
овса	22,0%.

Въ каждой данной мѣстности, затѣмъ, чередованіе хлѣбовъ мѣняется, въ зависимости отъ почвенныхъ условій и отъ степени свѣжести каждой данной полосы; сѣвообороты представляются чрезвычайно разнообразными; но особенный интересъ въ этомъ разнообразіи имѣетъ число возможныхъ, при различныхъ условіяхъ, посѣвовъ пшеницы. Относящіяся сюда данныя сгруппированы изслѣдователемъ слѣдующимъ образомъ:

	Число посѣвовъ пшеницы:	
Въ полѣсьѣ:	На залоговыхъ (свѣжихъ) пашняхъ.	На залежныхъ (раньше паханныхъ) земляхъ.
а) на лѣсномъ подзолистомъ суглинкѣ . . .	1.	0.
b) на „сусѣри" . -	2.	0.
c) на лѣсномъ черноземѣ	3.	1.

	Число посѣвовъ пшеницы: На залоговыхъ (свѣжихъ) пашняхъ.	На залежныхъ (раньше паханныхъ) земляхъ.
Въ степи:		
a) на мергелистомъ суглинкѣ	3—4.	3.
b) на бѣлесоватомъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ	1.	0.
c) на сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ	2.	2.
d) на плотномъ мергелистомъ суглинкѣ	4—5.	3.
e) на суглинисто-торфяномъ черноземѣ	2.	1—0.
f) на рыхломъ суглинистомъ черноземѣ	3.	1.
g) на плотномъ суглинистомъ черноземѣ	3.	2.
h) на солонцеватомъ черноземѣ	0.	0.

Смежный со Спасскимъ участкомъ Тюкалинскій округъ имѣетъ уже почти цѣликомъ степной характеръ, вслѣдствіе чего озимая рожь здѣсь окончательно утрачиваетъ свое первостепенное значеніе. Главную роль въ мѣстностяхъ и на участкахъ съ лучшими почвами играетъ здѣсь пшеница, на худшихъ — ярица, и лишь въ сравнительно немногихъ, лѣсистыхъ мѣстностяхъ на первый планъ выступаетъ озимая рожь. Въ общемъ же выводѣ по цѣлому округу изъ всей засѣянной площади занято:

Озимою рожью	8,4%
Ярицею	22,1%
Пшеницею	33,4%
Ячменемъ	6,6%
Овсомъ	29,4%.

Съ лучшихъ земель снимаютъ здѣсь отъ 8 до 10 хлѣбовъ, послѣ чего даютъ землѣ отдыхъ на 5—10 лѣтъ, на плохихъ земляхъ сѣютъ всего 3—4 хлѣба, а отдыхъ продолжается не менѣе 15—20 лѣтъ. Въ сѣвооборотѣ здѣсь не замѣчается уже того преобладанія двухпольнаго типа, какимъ характеризуется хозяйство въ Спасскомъ участкѣ: здѣсь одинаково часто встрѣчается и двухпольный, и трехпольный сѣвооборотъ, а на свѣжихъ земляхъ нерѣдко сѣютъ подрядъ и по три хлѣба.

Три округа Томской губерніи и Тюкалинскій представляютъ собою наиболѣе многоземельную часть изслѣдованнаго края, — районъ исключительнаго господства залежно-паровой системы въ ея разнообразнѣйшихъ видахъ и разновидностяхъ. Въ остальныхъ семи изслѣдованныхъ округахъ Тобольской губерніи земельный просторъ, вообще говоря, значительно меньше, а на сѣверѣ постепенно смѣняется совершенно опредѣленно выраженнымъ малоземельемъ. Соотвѣтственно этому въ этихъ семи округахъ залежно-паровая система мѣстами уже совершенно вытѣс-

нена, мѣстами вытѣсняется или еще только начинаетъ вытѣсняться другими системами — зерновою системою безъ удобренія и хозяйствомъ съ навознымъ удобреніемъ. Крайне любопытную картину взаимной борьбы всѣхъ трехъ формъ хозяйства представляетъ Ишимскій округъ, на которомъ и необходимо поэтому остановиться дольше. По почвеннымъ условіямъ въ этомъ округѣ рѣзко различаются между собою южная и сѣверная половины—степь и рѣдкое полѣсье, что тотчасъ-же отражается на распредѣленіи посѣвовъ по хлѣбамъ; именно, на 100 десятинъ засѣянной площади приходится:

	Въ южной половинѣ:	Въ сѣверной половинѣ:
Пшеницы	33,0	13,3
Озимой ржи	6,6	7,0
Ярицы	19,3	32,8
Ячменя	6,7	13,2
Овса	29,3	27,0

Соотвѣтственно съ этимъ въ южной части округа, извѣстной по всей губерніи своими превосходными почвами, а также въ Курганскомъ округѣ и ближайшей къ послѣднему части Ялуторовскаго, наблюдается вытѣсненіе залежно-пароваго хозяйства зерновымъ паровымъ хозяйствомъ безъ удобренія, въ сѣверной части—постепенное распространеніе и упроченіе хозяйства съ удобреніемъ.

Въ южной части Ишимскаго округа есть только одна волость—Соколовская, гдѣ залежное хозяйство продолжаетъ еще существовать по отношенію ко всѣмъ видамъ пашенъ, независимо отъ ихъ почвенныхъ условій. Во всѣхъ остальныхъ волостяхъ южной половины этого округа на лучшихъ по почвеннымъ условіямъ „островныхъ" или „увальныхъ" земляхъ уже успѣло упрочиться паровое зерновое хозяйство безъ залежей и безъ удобренія. При этомъ въ волостяхъ, лежащихъ по теченію Ишима и пользующихся пашнями въ рѣчной долинѣ, господствуетъ трехпольный сѣвооборотъ съ преобладаніемъ на парахъ пшеницы, на жнивахъ — овса; посѣвы на паровыхъ жнивахъ тѣмъ обычнѣе, чѣмъ лучше земля: въ мѣстностяхъ съ наилучшими почвами вторымъ хлѣбомъ засѣваются почти всѣ жнива; гдѣ почвенныя условія хуже—не болѣе половины, а остальная половина идетъ подъ паръ послѣ перваго-же хлѣба. Въ степныхъ волостяхъ, занимающихъ юго-западную часть Ишимскаго округа, равно какъ и въ прилегающихъ къ этимъ волостямъ съ запада — Курганскомъ округѣ и южной части Ялуторовскаго, на „островныхъ" пашняхъ господствуетъ двухпольный сѣвооборотъ, причемъ пашни эти засѣваются почти исключительно пшеницею: ярица и ячмень сѣются только на „подолахъ", гдѣ почва представляетъ собою переходъ къ солонцеватой почвѣ ровныхъ степныхъ мѣстъ, на хорошихъ же земляхъ эти хлѣба сѣются только по-

слѣ неурожаевъ и вообще при недостачѣ сѣмянъ пшеницы. Причина господства на „островныхъ" пашняхъ двухпольнаго хозяйства заключается, прежде всего, въ томъ, что посѣвы по жнивамъ на „островныхъ" пашняхъ не даютъ удовлетворительныхъ результатовъ: на часто встрѣчающихся здѣсь сѣрыхъ земляхъ („красикахъ") такіе посѣвы даютъ совсѣмъ худые урожаи (а часто и полные неурожаи), такъ какъ слишкомъ подвержены вліянію засухъ; на песчано-черноземныхъ пашняхъ подобные посѣвы хотя и даютъ удовлетворительные урожаи, но далеко меньшіе, нежели при посѣвѣ на парахъ; кромѣ того посѣвы по жнивамъ очень сильно истощаютъ почву, дурно отражаясь на урожаяхъ цѣлаго ряда послѣдующихъ посѣвовъ. Независимо отъ этого, „островныя" пашни берегутъ подъ пшеницу, послѣдняя же даетъ хорошіе урожаи только на парахъ.

По отношенію къ плохимъ, такъ называемымъ „низменнымъ", „колочнымъ", „степнымъ" пашнямъ въ значительной части волостей южной половины Ишимскаго округа продолжаетъ еще существовать залежно-паровая система съ преобладаніемъ на парахъ въ первые годы пшеницы, въ послѣдніе—ярицы, на жнивахъ — овса, и съ сѣвооборотомъ, въ общемъ приближающимся къ трехпольному. Періоды обработки длятся обыкновенно около 15 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ съ пашни снимаютъ около 10 хлѣбовъ, а отдыхъ продолжается не болѣе 5—6 лѣтъ. Въ рядѣ другихъ волостей, напротивъ, залежное хозяйство уже исчезло и по отношенію къ этого рода пашнямъ: такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ въ долинѣ р. Ишима, низменныя пашни засѣваются въ трехпольномъ сѣвооборотѣ (преимущественно ярица—овесъ—паръ) безъ всякаго отдыха, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, когда пашни бросаютъ на два или на три года, чтобы дать почвѣ слежаться и сдѣлать ее менѣе подверженною выдуванію. Но главною областью господства паровой зерновой системы безъ залежей является и по отношенію къ низменнымъ пашнямъ Курганскій округъ и прилегающія къ нему лучшія волости Ишимскаго и Ялуторовскаго. Здѣсь залежи, можно сказать, уже совершенно исчезли,—бросаютъ землю только послѣ неурожаевъ, падежей и т. п., и вообще при невозможности ее обработать или засѣять. Относительно принятаго на низменныхъ пашняхъ сѣвооборота имѣются свѣдѣнія только по Ишимскому округу; здѣсь сѣвооборотъ на этого рода пашняхъ вездѣ приближается къ трехпольному; въ лучшихъ волостяхъ на всѣхъ низменныхъ пашняхъ преобладаетъ сѣвооборотъ: пшеница—овесъ—паръ; въ другихъ—на открытыхъ „степныхъ" пашняхъ сѣютъ на парахъ пшеницу или ярицу, на расположенныхъ между перелѣсками „колочныхъ"—озимую рожь; по жнивамъ на тѣхъ и другихъ сѣютъ овесъ и лишь изрѣдка—ячмень.

Любопытный свѣтъ на относительное значеніе пара и залежи бросаютъ нижеслѣдующія цифры, показывающія взаимное отношеніе посѣвной

площади, пара и залежи въ трехъ полосахъ степной половины Ишимскаго округа: южной, наиболѣе многоземельной, средней, не богатой землею, но превосходной по почвеннымъ условіямъ, и сѣверной, которая въ почвенномъ отношеніи мало отличается отъ волостей худшей, лѣсной половины округа. Именно, на 100 дес. пахатной земли приходится:

	Подъ посѣвомъ.	Подъ паромъ.	Въ залежи.
Въ южной . . .	47,2%	21,9%	30,2%
„ сѣверной . .	50,6	29,5	19,9
„ средней . .	57,8	32,2	10,0

„Цифры эти, говоритъ изслѣдователь, бросаютъ свѣтъ на историческое развитіе формъ хозяйства въ Ишимскомъ округѣ: по мѣрѣ сгущенія населенія, постепенно сокращая количество пусто-лежащей земли и, взамѣнъ того, усиливая паровую обработку пашенъ (въ среднихъ волостяхъ количество земли подъ паромъ составляетъ 55,7%, въ южныхъ—всего 46,4% количества засѣянной земли), оно получило возможность непосредственно утилизировать значительно бо́льшую часть состоящей въ его пользованіи пашни (57,8% вмѣсто 47,2% общей площади пахатной земли); но затѣмъ, по мѣрѣ подвигавшагося впередъ истощенія пашенъ, несмотря на дальнѣйшее усиленіе паровой обработки (въ сѣверныхъ селеніяхъ количество пара относится къ количеству земли подъ посѣвомъ уже какъ 58,3 къ 100), послѣдняя оказывается уже не въ силахъ поддерживать на достаточномъ уровнѣ производительность пашенъ; и вотъ, не зная для этого другихъ способовъ, населеніе сѣверныхъ селеній возвращается назадъ къ забрасыванію пашенъ въ залежь“.

Этотъ выводъ вполнѣ сходится съ выводами изслѣдователя Курганскаго округа, который также указываетъ на параллельный ходъ постепеннаго исчезновенія залежей и увеличенія количества пара; изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что „при отсутствіи удобренія, наибольшее количество земли подъ паромъ является прямымъ мѣриломъ интензивности хозяйства“, и „потому идеальнымъ типомъ здѣшняго хозяйства является двухполье“.

Тотъ-же процессъ вытѣсненія залежно-пароваго хозяйства паровымъ хозяйствомъ безъ залежей наблюдается и въ лучшихъ по почвеннымъ условіямъ, при-Ишимскихъ и при-Емецкихъ мѣстностяхъ сѣверной половины Ишимскаго округа, а также въ смежныхъ мѣстностяхъ округовъ Тарскаго (Викуловская вол.) и Ялуторовскаго (Омутинская и др. вол.); и здѣсь также есть мѣстности, гдѣ хозяйство безъ залежей успѣло упрочиться только на перворазрядныхъ земляхъ,—есть другія, гдѣ залежи исчезли или исчезаютъ и на земляхъ менѣе доброкачественныхъ; и здѣсь также хозяйство стремится къ двухпольному типу; мѣстами этотъ послѣдній установился совершенно прочно, такъ что посѣвы на жнивахъ вовсе

или почти вовсе не производятся,—но такое строгое двухполье встрѣчается лишь въ меньшинствѣ случаевъ, обыкновенно же сѣвооборотъ имѣетъ смѣшанный характеръ: въ однихъ мѣстахъ (по Ишиму) двухпольный сѣвооборотъ твердо установился по отношенію къ лучшимъ и къ худшимъ землямъ (на первыхъ сѣять по жнивамъ не разсчетъ, на вторыхъ—такіе посѣвы не удаются), на среднихъ же преобладаетъ трехпольный; въ другихъ мѣстностяхъ (по Емцу) посѣвъ на жнивѣ составляетъ обычное явленіе послѣ пшеницы и озимой ржи, но не производится послѣ яровой ржи, ячменя и овса. Все это вполнѣ сходно съ явленіями, наблюдавшимися въ южной половинѣ округа; но та роль въ сѣвооборотѣ, которая въ этой послѣдней принадлежала пшеницѣ, здѣсь переходитъ къ *ярицѣ*; этотъ хлѣбъ въ разсматриваемыхъ мѣстностяхъ занимаетъ 40, 50% засѣянной площади и даже болѣе, и—что любопытно—преобладаніе его тѣмъ сильнѣе, чѣмъ рѣзче выраженъ двухпольный характеръ сѣвооборота.

На крайнемъ сѣверѣ и особенно сѣверо-западѣ Ишимскаго округа и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ Тобольскаго и Ялуторовскаго наблюдается процессъ совершенно иного рода: тощія подзолистыя почвы не допускаютъ здѣсь и мысли о переходѣ къ паровому хозяйству безъ залежей и удобренія; напротивъ, по мѣрѣ постепеннаго истощенія почвеннаго слоя, здѣсь приходится удлиннять сроки залежей и сокращать періоды обработки; только мѣстами, на наилучшихъ земляхъ, въ теченіе періода обработки снимаютъ 6—8 и до 10 хлѣбовъ; обыкновенно же послѣ 10, 15, даже 20 лѣтъ отдыха земля не даетъ болѣе 4, 3, даже двухъ хлѣбовъ, такъ что засѣваться въ каждое данное время можетъ не болѣе $^1/_5$—$^1/_7$, мѣстами—даже $^1/_{12}$ общей площади пахатной земли. Мало того: несмотря на такую крайнюю экстензивность хозяйства, здѣсь почти невозможны посѣвы на жнивахъ; сѣвооборотъ имѣетъ строго двухпольный характеръ, и только на сравнительно лучшихъ земляхъ, непосредственно по подъемѣ залежи, сѣется по два хлѣба подрядъ. Изъ хлѣбовъ пшеница въ этой мѣстности почти отсутствуетъ; мало сѣется и озимая рожь, такъ что главную роль въ сѣвооборотѣ играютъ ярица и ячмень; изъ нихъ послѣдній занимаетъ здѣсь отъ 20 до 30% засѣваемой площади и является, наряду съ ярицей, главнымъ пищевымъ хлѣбомъ. И несмотря на все это, разсматриваемыя мѣстности, при существующихъ хозяйственныхъ порядкахъ, не могутъ прокормить даже своего рѣдкаго населенія: послѣднее идетъ на отхожіе заработки, частью выселяется, а при дурныхъ урожаяхъ болѣе половины населенія уходитъ за милостыней по болѣе хлѣбороднымъ мѣстамъ.

И вотъ, въ этой мѣстности можно наблюдать сначала рѣдкіе и робкіе, а затѣмъ—уже и болѣе рѣшительные шаги къ водворенію хозяйства съ навознымъ удобреніемъ. Единичныя попытки унаваживанія пашенъ встрѣчаются, въ предѣлахъ этой мѣстности, вездѣ; но гдѣ есть еще возможность кое-какъ существовать при старыхъ хозяйственныхъ порядкахъ,

тамъ эти попытки находятъ мало подражателей, да и тѣ крестьяне, которые испробовали удобреніе, при всякой неудачѣ рѣшаютъ, что земля „не принимаетъ навозу“ и возвращаются къ залежному хозяйству. Но чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ чаще встрѣчаются попытки унаваживанія пашенъ, тѣмъ крѣпче убѣжденіе крестьянъ въ пользѣ удобренія; и наконецъ, на крайнемъ сѣверо-западѣ Ишимскаго округа, въ Арамашевской волости, удобреніе по отношенію къ ближнимъ землямъ успѣло уже настолько упрочиться, что община при передѣлахъ выдѣляетъ ближніе, удобряемые участки въ особый „пай“ или сортъ.

Ту-же картину постепеннаго перехода отъ экстензивнаго залежно-пароваго хозяйства къ хозяйству съ удобреніемъ представляетъ, повидимому, и Тарскій округъ. Въ общихъ итогахъ по округу отдѣльные хлѣба занимаютъ здѣсь:

озимая рожь. . .	25,4%	засѣянной	площади
яровая рожь. . .	9,9%	„	„
пшеница. . . .	20,5%	„	„
ячмень	13,2%	„	„
овесъ.	25,7%	„	„

Но въ различныхъ мѣстностяхъ округа наблюдаются очень разнообразные хозяйственные порядки: югъ округа—почти безлѣсная степь съ весьма плодородными почвами; хозяйство здѣсь—залежно-паровое, съ преобладаніемъ на лучшихъ земляхъ пшеницы, на плохихъ—ярицы, и съ значительными посѣвами овса; дальше къ сѣверу мѣстность становится все болѣе лѣсистою, почвенныя условія—все менѣе и менѣе благопріятными; соотвѣтственно этому пшеница постепенно исчезаетъ, взамѣнъ ея появляется ячмень, а яровая рожь вытѣсняется озимою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уже въ среднихъ волостяхъ Тарскаго округа появляются попытки удобренія пахатныхъ земель, а въ сѣверныхъ волостяхъ удобреніе по отношенію къ ближнимъ пашнямъ настолько вошло во всеобщее употребленіе, что эта мѣстность уже можетъ, собственно говоря, быть отнесена не къ переходному району, а къ району господства навознаго хозяйства, охватывающему всю сѣверную половину земледѣльческой полосы Тобольской губерніи.

Въ составъ этого послѣдняго района входятъ цѣликомъ Туринскій, Тобольскій и Тюменскій округа и прилегающія къ послѣднимъ двумъ округамъ окраины Ялуторовскаго, Ишимскаго и особенно Тарскаго. Районъ этотъ, однако, въ свою очередь распадается на два подъ-района: южный—область вольнаго хозяйства съ болѣе или менѣе неопредѣленными сѣвооборотами, и сѣверный—область принудительнаго хозяйства, трехпольнаго и двухпольнаго. За исключеніемъ крайняго сѣвера Туринскаго и Тобольскаго округовъ, однако, гдѣ хозяйство безъ унаваживанія совершенно

немыслимо, во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ продолжаетъ еще существовать на „отъѣзжихъ" земляхъ, удаленныхъ отъ усадебъ болѣе чѣмъ на 2—3 версты, хозяйство безъ удобренія, которое ведется, при особо благопріятныхъ условіяхъ, по паровой зерновой системѣ, обыкновенно же — по залежно-паровой.

Область вольнаго хозяйства съ удобреніемъ охватываетъ южную половину Тобольскаго округа съ прилегающими къ ней окраинами Тарскаго, Ишимскаго и Ялуторовскаго, весь Тюменскій и смежныя съ нимъ двѣ волости (Туринскую и Кошукскую) Туринскаго округа. Сѣвообороты здѣсь—какъ и слѣдовало ожидать при полной свободѣ, которою пользуется каждый отдѣльный хозяинъ, — крайне разнообразны, но могутъ быть сведены къ двумъ преобладающимъ типамъ: одинъ—очень сходный съ типомъ сѣвооборотовъ залежно-пароваго хозяйства, другой — четырехпольный сѣвооборотъ.

Сѣвообороты перваго типа господствуютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ удобреніе появилось сравнительно недавно, и гдѣ оно какъ-бы конкуррируетъ съ залежью, замѣняетъ ее, не измѣняя еще основного принципа мѣстнаго хозяйства: взять съ земли—удобренной или вылежавшейся—все то, что она въ данное время можетъ дать. Сѣвообороты этого типа имѣютъ, напримѣръ, слѣдующій видъ:

паръ съ навозомъ—рожь (или ярица)—овесъ—ячмень—паръ—ячмень (или овесъ)—паръ—овесъ—паръ съ навозомъ,

или паръ съ навозомъ—рожь—яровой—(яровой) —паръ—рожь—яровой—паръ—рожь—паръ—рожь... паръ съ навозомъ,

и т. д...

Сѣвооборотъ второго типа—четырехпольный—господствуетъ во всей южной части Тобольскаго округа и на сѣверѣ Тарскаго; впрочемъ, четырехполье въ этихъ мѣстностяхъ является только, такъ сказать, *среднимъ* типомъ господствующаго сѣвооборота; какъ указываетъ изслѣдователь Тобольскаго округа, три хлѣба сѣются одинъ за другимъ на удобренныхъ земляхъ средняго, нормальнаго для данной мѣстности качества; на черныхъ, богатыхъ гумусомъ почвахъ сѣютъ обыкновенно по четыре хлѣба подрядъ, на очень тощихъ—всего по два, и слѣдовательно сѣвооборотъ въ первомъ случаѣ переходитъ въ пятипольный, во второмъ — въ трехпольный. Хлѣба при этомъ смѣняются, примѣрно, такимъ образомъ:

въ *четырехпольномъ* сѣвооборотѣ:		рожь (пшеница)—ячмень—овесъ ярица—овесъ—ячмень рожь—овесъ—овесъ.
въ *пятипольномъ*	„	рожь (пшеница)—ячмень— —ячмень (овесъ)—овесъ
въ *трехпольномъ*	„	рожь—ячмень (овесъ).

На дальнихъ, неудобряемыхъ пашняхъ этихъ мѣстностей продолжаютъ вести хозяйство по залежно-паровой системѣ; гдѣ земля особенно хороша, сѣвооборотъ иногда приближается, по крайней мѣрѣ въ первые годы по подъемѣ залежи, къ трехпольному, нормальнымъ же можетъ быть признанъ двухпольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ ярового только послѣ перваго хлѣба; отъ качества земли, конечно, зависитъ и число снимаемыхъ хлѣбовъ, и продолжительность отдыха; изъ хлѣбовъ на лучшихъ земляхъ сѣютъ, при трехпольѣ, рожь и овесъ, при двухпольѣ—одну рожь; на плохихъ сѣютъ одинъ овесъ и лишь изрѣдка, на свѣжей землѣ, рожь.

Что касается до относительнаго значенія различныхъ хлѣбовъ въ экономіи населенія, то здѣсь внутри области свободнаго навознаго хозяйства замѣчается значительное разнообразіе; въ южной части Тобольскаго округа посѣвы распредѣляются, напримѣръ, такимъ образомъ:

	у русскихъ	у инородцевъ
озимой ржи . .	35,8%	24,6%
ярицы . . .	1,4%	5,5%
пшеницы . . .	1,1%	0,6%
ячменя . . .	39,6%	52,9%
овса	21,9%	16,4%.

Главнымъ хлѣбомъ въ этой мѣстности является, такимъ образомъ, ячмень, за нимъ слѣдуетъ озимая рожь,—остальные пищевые хлѣба не имѣютъ здѣсь сколько-нибудь серьезнаго значенія. Въ Тюменскомъ округѣ и въ двухъ относящихся къ разсматриваемой области волостяхъ Туринскаго почвенныя условія гораздо лучше, соотвѣтственно чему ячмень отходитъ здѣсь на второй планъ; на первый планъ выступаетъ рожь, которая занимаетъ около половины, а мѣстами—до 70 и 80% засѣянной площади; посѣвы овса, въ южной части Тюменскаго округа довольно значительные (около 30%), дальше къ сѣверу становятся совершенно ничтожными.

Область навознаго хозяйства съ принудительнымъ сѣвооборотомъ охватываетъ весь Туринскій округъ, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ волостей, и сѣверную половину Тобольскаго. За исключеніемъ крайняго сѣвера (Пелымская вол. и часть Табаринской Туринск. окр., часть Деньщиковской вол. Тобольск. окр.), о которомъ придется говорить особо, здѣсь господствуетъ правильное трехпольное хозяйство того-же типа, какъ въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Но различія въ степени изобилія и въ качествѣ пахатной земли породили существенное разнообразіе и въ соотношеніи между навознымъ хозяйствомъ и хозяйствомъ безъ удобренія, и въ степени интензивности самого унаваживанья. Въ Туринскомъ округѣ, напримѣръ, можно указать три мѣстности, различающіяся между собой въ обоихъ этихъ отношеніяхъ: юго-восточную, юго-западную и сѣверо-западную часть.

Въ юго-восточной части (нижняя часть побережья Туры) пахатной земли еще сравнительно много ($2^1/_2$—4 дес. на рев. душу), и земля хороша; удобреніе водворилось здѣсь сравнительно недавно и охватило пока, въ общемъ, меньшую часть пахатныхъ земель. На неудобряемыхъ, „запольныхъ" пашняхъ, благодаря хорошей почвѣ, вполнѣ возможны посѣвы ржи; хозяйство на нихъ ведется мѣстами съ залежами, мѣстами—даже безъ залежей; сѣвооборотъ преобладаетъ мѣстами трехпольный (рожь—овесъ—паръ), мѣстами—двухпольный (рожь—паръ), а нѣкоторыя общины даже раздѣлили лучшія изъ неудобряемыхъ пашенъ на смѣны и установили для нихъ обязательный двухпольный или трехпольный сѣвооборотъ; только на худшихъ изъ запольныхъ пашенъ не сѣютъ ржи, а одинъ только овесъ. Что касается до поддворныхъ, раздѣленныхъ на поля пашенъ, то онѣ здѣсь удобряются, хотя и очень густо, но за то не часто: ежегодно унаваживается отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ части пароваго поля, такъ что навозъ возвращается на то-же поле не ранѣе 12, 15, даже 18 лѣтъ.

Въ юго-западной части округа (верхняя часть побережья Туры) пашенъ значительно меньше и качество ихъ гораздо хуже; безъ удобренія „запольныя" пашни не могутъ родить никакого другого хлѣба, кромѣ овса, да и тотъ можно сѣять только послѣ продолжительнаго отдыха и съ большимъ рискомъ неурожая. Пашни, состоящія въ трехпольномъ сѣвооборотѣ, удобряются гораздо чаще: ежегодно удобряется, среднимъ числомъ, половина пароваго поля, такъ что навозъ возвращается на поле разъ въ шесть лѣтъ.

Сѣютъ въ обѣихъ мѣстностяхъ въ озимомъ полѣ почти исключительно рожь, и только на подверженныхъ вымочкѣ мѣстахъ—овесъ или ячмень; въ яровомъ сѣется на лучшихъ и хорошо удобренныхъ полосахъ пшеница, на менѣе доброкачественныхъ или давно удобренныхъ—ячмень: овса на удобренныхъ пашняхъ въ юго-западныхъ волостяхъ либо вовсе не сѣютъ, либо сѣютъ въ количествѣ, нужномъ, чтобы обезпечить сѣменами запольныя пашни; въ юго-восточныхъ волостяхъ овесъ сѣется и на удобренныхъ поляхъ, на худшей землѣ, въ послѣдніе годы предъ новою вывозкой навоза.

Въ результатѣ посѣвы распредѣляются здѣсь по хлѣбамъ слѣдующимъ образомъ:

	оз. ржи	ярицы	пшеницы	ячменя	овса
юго-западныя волости .	40,7	0,1	10,5	18,3	30,4
юго-восточныя „ .	49,5	0,5	4,9	11,8	33,2

Въ юго-восточныхъ волостяхъ сѣется, такимъ образомъ, больше ржи и овса и меньше ячменя; и это очень понятно: ржи высѣвается больше, такъ какъ ее сѣютъ здѣсь не только на унавоженныхъ, но и на неудобренныхъ пашняхъ; овса — больше, потому что больше земли и потому ее

менѣе берегутъ подъ пищевые хлѣба; ячменя—меньше, такъ какъ лучше земля. Необъясненною аномаліей остается только меньшій въ этой мѣстности, при лучшихъ почвенныхъ условіяхъ, размѣръ посѣвовъ пшеницы.

Что касается до сѣверо-западной части Туринскаго округа (Гаринская вол.), то здѣсь общее количество пахатныхъ земель крайне незначительно (1 дес. на душу и менѣе), а почвенныя условія дѣлаютъ хозяйство безъ удобренія совершенно невозможнымъ. Здѣсь, поэтому, удобряются всѣ пашни, а весьма благопріятное отношеніе количества луговъ къ количеству пашенъ позволяетъ ежегодно очень сильно удобрять все паровое поле, такъ что навозъ служитъ здѣсь всего на два хлѣба. Что касается до распредѣленія посѣвовъ по хлѣбамъ, то яровая рожь и пшеница въ разсматриваемой мѣстности совершенно не встрѣчаются, а засѣянная хлѣбами площадь распредѣляется такъ:

озимой ржи . .	42,3%
ячменя	34,3%
овса	23,4%.

Такимъ образомъ, несмотря на близость этой мѣстности къ крайней для Тобольской губерніи сѣверной границѣ земледѣлія, рожь здѣсь еще не утрачиваетъ своего первенствующаго значенія и только раздѣляетъ это послѣднее съ ячменемъ. Въ сѣверныхъ волостяхъ Тобольскаго округа, напротивъ, ячмень выступаетъ уже на первый планъ. Изъ общей площади посѣвовъ, именно, здѣсь занято:

	у русскихъ	у инородцевъ
озимою рожью . . .	24,7%	23,5%
ячменемъ	56,0%	57,0%
овсомъ	19,1%	18,0%,—

и слѣдовательно ячмень занимаетъ почти три пятыхъ засѣянной хлѣбами площади.

Что касается, наконецъ, до двухпольнаго хозяйства съ удобреніемъ, то въ Тобольскомъ округѣ оно отмѣчено было изслѣдователемъ всего въ одномъ селеніи, на крайней сѣверной границѣ земледѣлія; по мнѣнію изслѣдователя, двухполье является здѣсь регрессивнымъ, временнымъ явленіемъ—результатомъ ряда неурожаевъ, уничтожившихъ у всѣхъ крестьянъ сѣмена ячменя и овса. Но такой взглядъ совершенно не подтверждается наблюденіями, сдѣланными въ Туринскомъ округѣ. Здѣсь двухполье съ обязательнымъ сѣвооборотомъ охватываетъ цѣлую Пелымскую волость и сѣверную половину Табаринской и является результатомъ сознанной населеніемъ невозможности, благодаря плохимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, получать при трехпольномъ хозяйствѣ удовлетворительные урожаи: изслѣдователемъ отмѣчено нѣсколько случаевъ

перехода отъ трехполья къ двухполью, частью недавнихъ, частью происшедшихъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ; всѣ эти случаи вызваны были одинаковыми причинами: при трехпольномъ хозяйствѣ посѣвы въ яровомъ полѣ выгарали, заглушались сорными травами и настолько истощали землю, что не только сами не давали хорошаго урожая, но даже мѣшали урожаямъ послѣдующихъ посѣвовъ на паровой землѣ. Въ послѣднее время, наоборотъ, предпринятъ былъ, частью отдѣльными лицами, частью цѣлыми общинами, рядъ попытокъ перехода отъ двухполья къ трехполью,—но всѣ эти попытки оканчивались неудачами, такъ какъ вели къ сильному пониженію урожайности.

Господствующимъ хлѣбомъ въ двухпольномъ сѣвооборотѣ сѣверной окраины Туринскаго округа является ячмень, занимающій двѣ пятыхъ (41,9%) засѣянной площади; остальныя три пятыхъ дѣлятся почти поровну между озимою рожью (30,7%) и овсомъ (27,4%). При этомъ въ смѣнѣ хлѣбовъ замѣчается извѣстная послѣдовательность; наиболѣе нормальнымъ можно признать тотъ сѣвооборотъ, при которомъ на свѣжеудобренной землѣ сѣютъ рожь, во второмъ двухпольнымъ кругѣ—ячмень, затѣмъ—овесъ; если земля, по своему мѣстоположенію, неудобна для ржи, то первымъ хлѣбомъ идетъ ячмень, вторымъ и третьимъ—овесъ, и только малосильные хозяева сѣютъ ячмень два раза подрядъ. Соотвѣтственно первому изъ указанныхъ сѣвооборотовъ, болѣе зажиточные хозяева высѣваютъ рожь, ячмень и овесъ приблизительно въ равныхъ количествахъ; бѣдные сѣютъ совсѣмъ мало овса, а ячменя высѣваютъ обыкновенно гораздо больше, нежели ржи; преобладаніе послѣдней замѣчается только въ посѣвахъ тѣхъ крестьянъ, которые сѣютъ покупныя сѣмена, и это объясняется тѣмъ, что сѣмена ячменя рѣдко удается купить, ржаной же хлѣбъ подвозится изъ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностей.

На этомъ можно закончить обзоръ способовъ полеводства и сѣвооборотовъ двухъ изслѣдованныхъ губерній. Необходимо, однако, обратить вниманіе на то, что только для мѣстностей съ окончательно установившимся удобреніемъ пашенъ порядки эти могутъ быть признаны болѣе или менѣе прочными и не подверженными сколько-нибудь значительнымъ колебаніямъ. Въ области, которая обозначена названіемъ переходной, эти порядки, само собою разумѣется, измѣняются съ каждымъ годомъ въ указанномъ выше направленіи. Но и для тѣхъ мѣстностей, гдѣ еще не начиналось разложеніе залежно-пароваго хозяйства, описанные порядки не представляютъ собою чего-либо прочнаго: прежде всего, нельзя не указать на безпрестанныя измѣненія въ распредѣленіи засѣваемой площади между различными хлѣбами, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ случайностей урожая: стоитъ только наступить очень плохому урожаю пшеницы,—и посѣвы этого хлѣба сокращаются, нерѣдко на треть или на половину, а значительная часть занятой ею раньше земли засѣвается,

смотря по мѣстнымъ условіямъ, ярицей, рожью или ячменемъ; затѣмъ одинъ или два хорошихъ урожая пшеницы возстановляютъ прежнее соотношеніе хлѣбовъ. Но и независимо отъ такихъ и подобныхъ случайныхъ колебательныхъ движеній, замѣчается и измѣненіе сѣвооборотовъ въ одномъ опредѣленномъ направленіи. Выше было уже показано, какъ, по мѣрѣ сгущенія населенія, сокращаются, пока это возможно, сроки отдыха земли, удлинняются періоды обработки, и залежь замѣняется учащеннымъ паромъ; когда и гдѣ это послѣднее средство, благодаря истощенію земли, оказывается недостаточнымъ, появляется и распространяется хозяйство съ удобреніемъ; соотвѣтственно этому, съ теченіемъ времени измѣняется и относительное значеніе, въ залежно-паровыхъ сѣвооборотахъ, различныхъ хлѣбовъ: по мѣрѣ исчезновенія цѣлинъ и истощенія старыхъ земель, медленно, но необходимо сокращаются посѣвы пшеницы и, взамѣнъ того, увеличиваются посѣвы ярицы, а при плохихъ почвенныхъ условіяхъ—и ячменя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко, быстро подвигающееся обезлѣсеніе заставляетъ замѣнять ярицей или ячменемъ и озимую рожь, которая въ незащищенныхъ лѣсомъ мѣстахъ начинаетъ слишкомъ сильно страдать отъ выдувки.

4. Орудія и пріемы обработки земли *).

Какъ констатируетъ большая часть изслѣдователей, основная задача, которую преслѣдуетъ сибирскій крестьянинъ, обрабатывая землю,—это истребленіе растущихъ въ изобиліи на пашняхъ и вредныхъ для хлѣба сорныхъ травъ. Только на сѣверѣ Тобольской губерніи, въ области упрочившагося хозяйства съ удобреніемъ, гдѣ сорныхъ травъ, благодаря, въ особенности, утолачиванію пашенъ скотомъ, растетъ немного, задача истребленія сорныхъ травъ отходитъ на второй планъ, а на первый планъ выступаетъ приведеніе пахатнаго слоя въ надлежащую степень разрыхленія. Само собою разумѣется, что эта послѣдняя задача имѣется въ виду и достигается также и въ залежной полосѣ; но не этою задачею, а борьбою съ сорными травами, главнымъ образомъ, опредѣляются здѣсь порядки обработки пахатной земли.

Орудія обработки въ большей части изслѣдованнаго края представляютъ между собою весьма много общаго. Во всей залежной полосѣ Тобольской и Томской губерній преобладаетъ тотъ типъ сохи, который обозначается названіями „колесянки“, „колесухи“ или „сабана“. „Ко-

*) См. «Матеріалы», вып. I стр. 127—143, вып. II стр. 49—58, вып. III стр. 160—180, вып. IV стр. 49—54, вып. VI стр. 7—9, вып. VII стр. 65 и др., вып. VIII стр. 417—418, 460—465, вып. IX стр. 208—227, вып. X стр. 250—271, вып. XIV стр. 165—180, вып. XV стр. 80—84, вып. XIX стр. 14 и слѣд.

лесянка“ — передковая соха съ однимъ большимъ треугольнымъ сошникомъ или двумя сошниками, плотно приставленными одинъ къ другому и образующими вмѣстѣ равносторонній треугольникъ; лѣвый уголъ загнутъ впередъ (это закругленіе крестьяне называютъ „мужичкомъ“); къ разсохѣ прикрѣпленъ деревянный отвалъ (крыло, шабала); глубина вспашки регулируется либо подъемнымъ винтомъ, либо деревянными клиньями; къ передку соха прикрѣпляется или особою цѣпью изъ трехъ или четырехъ звеньевъ, или деревянною „стрѣлой“. Работа описанной сохи мало чѣмъ отличается отъ работы плуга: пластъ, поднимаемый остріями сошниковъ, отрѣзается загнутымъ впередъ краемъ лѣваго сошника (играющимъ роль ножа) отъ остающагося неподвижнымъ смежнаго пласта, благодаря его-же кривизнѣ заворачивается слегка вправо и направляется на отвалъ, который уже окончательно переворачиваетъ пластъ верхнею стороною внизъ и отбрасываетъ его вправо. Пашутъ этою сохою не иначе, какъ загонами, причемъ достигается полное переворачиваніе поднимаемаго сохою пласта, и тамъ, гдѣ почва очень связна (напр. на новинахъ), пластъ этотъ ложится непрерывною лентою, во всю длину загона. Вообще работа сохи-колесянки представляется весьма соотвѣтствующею условіямъ мѣстнаго хозяйства; этимъ объясняется, почему это орудіе вошло въ употребленіе у всѣхъ группъ сибирскаго населенія, независимо отъ ихъ происхожденія и т. п. различій. Правда, переселенцы нерѣдко привозили съ собою тѣ орудія, къ которымъ привыкли на родинѣ, но весьма скоро и они бросали эти орудія и переходили къ тѣмъ-же сибирскимъ „колесянкамъ“; такъ, переселенцы изъ среднихъ губерній пытались пахать „россійскими“ сохами-рогалями—но эти сохи оказывались совершенно непригодными для мало паханныхъ и потому твердыхъ сибирскихъ почвъ; воронежскіе переселенцы первое время по прибытіи съ родины пахали четырехконными плугами, которые оказались превосходными для подъема новей и которые, поэтому, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ продолжаютъ и сейчасъ примѣняться для этой цѣли; для обработки „мятыхъ“ земель плуги тоже оказались менѣе пригодными, нежели „колесянки“, и, главнымъ образомъ, мало способными къ искорененію сорныхъ травъ: плугъ рѣжетъ корни травъ и оставляетъ ихъ въ землѣ, гдѣ отъ корней идутъ новые отростки; напротивъ соха-„колесянка“ вытягиваетъ эти корни изъ земли и, такимъ образомъ, способствуетъ искорененію травъ.

Соха-„колесянка“, какъ было сказано, представляется преобладающимъ въ изслѣдованномъ краѣ типомъ пахатнаго орудія; въ частности она одна только примѣняется во всей залежной полосѣ, а также и въ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйство имѣетъ переходный характеръ къ беззалежному паровому зерновому хозяйству и къ хозяйству съ удобреніемъ,—т. е. во всѣхъ трехъ округахъ Томской губерніи и въ южной половинѣ Тобольской. На сѣверѣ этой послѣдней „колесянка“ уступаетъ мѣсто такъ называемой

„рогалюхѣ“,—безпередковой, одноконной сохѣ, устройство и работа которой представляютъ однако полное сходство съ устройствомъ и работой „колесянки“; различіе сводится только къ меньшему размѣру сошника (или сошниковъ), и, слѣдовательно, къ меньшей ширинѣ пласта и глубинѣ пахоты. Въ районѣ свободнаго хозяйства съ удобреніемъ,—въ южной части Тобольскаго округа и въ Тюменскомъ, — оба типа сохи—„колесянка“ и „рогалюха“—встрѣчаются рядомъ другъ съ другомъ, и первая тѣмъ болѣе распространена, чѣмъ болѣе подвигаться съ сѣвера къ югу. Дальше къ сѣверу, въ Туринскомъ округѣ и въ сѣверной половинѣ Тобольскаго, „колесянка“ совершенно исчезаетъ и обработка земли производится исключительно „рогалюхой“. Господство этого послѣдняго орудія крестьяне объясняютъ, прежде всего, большею легкостью поворота его,—свойствомъ очень важнымъ при существующемъ здѣсь дробленіи пашень на узкія полоски, а затѣмъ — и большею пригодностью ея для распашки лѣсныхъ новей; недостатокъ „рогалюхи“ сравнительно съ „колесянкою“ заключается, независимо отъ большей трудности работы пахаря, въ нѣсколько меньшей глубинѣ вспашки, но при отсутствіи здѣсь земель съ глубокимъ почвеннымъ слоемъ этотъ недостатокъ не имѣетъ сколько-нибудь существеннаго значенія.

Бороны во всемъ районѣ господства сохъ-„колесянокъ“ употребляются одного типа,—состоящія изъ легкой деревянной рамы съ 16—18 тяжелыми желѣзными зубьями. Благодаря изобилію лошадей, здѣсь почти никогда не боронять одною бороною: среднесостоятельные хозяева боронятъ въ 3 бороны, богачи—въ 5—6 боронъ, привязывая ихъ одну за другою На сѣверѣ, въ районѣ сохи-„рогалюхи“, гдѣ лошадей держатъ значительно меньше, большинство боронитъ одною, рѣже двумя боронами; но за то борона имѣетъ здѣсь нѣсколько больше, обыкновенно около 25 зубьевъ; наконецъ, на крайнемъ сѣверѣ, на ряду съ боронами описаннаго устройства, встрѣчаются еще и деревянныя бороны въ 25 зубьевъ, которыя считаются весьма пригодными для пробораниванія лѣсныхъ новей.

Уборка хлѣбовъ производится преимущественно серпами; на сѣверѣ способъ уборки косой почти совершенно не практикуется,—косятъ только самый плохой овесъ; напротивъ во всей области залежнаго хозяйства коса съ придѣланными грабельцами представляется обычнымъ орудіемъ уборки овса, а при плохихъ урожаяхъ, и—другихъ хлѣбовъ. Во всякомъ случаѣ, однако, и здѣсь главная масса хлѣба убирается серпомъ.

Молотится хлѣбъ почти повсемѣстно съ предварительною огневою сушкой; только на крайнемъ сѣверѣ Тобольской губерніи—въ при-Тавдинскихъ волостяхъ Туринскаго округа—хлѣбъ молотится сыромолотомъ, и уже послѣ молотьбы сушится на печахъ. Сушка сноповъ въ большей части изслѣдованнаго края производится весьма опаснымъ въ пожарномъ отношеніи и дурно вліяющимъ на качество хлѣба способомъ,—въ овинахъ,

топка которыхъ производится снизу; на востокѣ Томской губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣвера Тобольской вмѣсто овиновъ употребляются риги, гдѣ топка производится въ печахъ, а снопы складываются на особо устроенныхъ рѣшеткахъ („колосникахъ“); наконецъ, въ Маріинскомъ округѣ, у бѣднѣйшихъ крестьянъ, сушка хлѣба производится въ такъ называемыхъ „шишахъ“,—крайне опасныхъ въ пожарномъ отношеніи шалашахъ, крытыхъ соломой. Преобладающимъ способомъ молотьбы во всемъ изслѣдованномъ краѣ является молотьба цѣпами; но въ южныхъ, богатыхъ лошадьми мѣстностяхъ Тобольской губерніи молотьба довольно часто производится конною силою: иногда лошадей запрягаютъ въ телѣги, иногда—въ особыя „молотяги“, состоящія изъ вала съ набитыми на немъ по спирали короткими деревянными „кулаками“; иногда, наконецъ, лошадей прямо гоняютъ по разостланнымъ снопамъ, такъ что молотьба производится ихъ копытами. Всѣ эти виды „конной“ молотьбы не представляютъ, повидимому, никакой экономіи рабочей силы, а только замѣщаютъ людей лошадьми, и въ то-же время не только не имѣютъ преимущества въ смыслѣ чистоты работы, но, напротивъ, очень дурно отражаются на качествѣ получающейся соломы. Что касается до машинной молотьбы, то молотилки съ коннымъ приводомъ встрѣчаются лишь у немногихъ крупнѣйшихъ хозяевъ востока Томской губерніи; артельныхъ молотилокъ нѣтъ нигдѣ. Молотьба обычнымъ для изслѣдованнаго края способомъ—цѣпами—производится почти вездѣ на открытомъ воздухѣ; только на востокѣ Томской губерніи для этой цѣли устраиваются особые молотильные сараи, — длинные шалаши съ трапецовиднымъ вертикальнымъ сѣченіемъ, крытые соломою и хворостомъ; шалаши эти устраиваются бѣдными, а иногда и среднесостоятельными хозяевами въ складчину.

Вѣется хлѣбъ въ большей части изслѣдованнаго края почти исключительно ручнымъ способомъ—лопатами. Только въ Маріинскомъ округѣ эти послѣднія почти-что вытѣснены небольшими ручными вѣялками; появившись здѣсь всего лѣтъ 25 тому назадъ, вѣялки эти въ настоящее время выдѣлываются крестьянами въ нѣсколькихъ селеніяхъ, цѣна ихъ упала съ 40—50 руб. до 18—20 руб., а районъ ихъ сбыта охватилъ значительную часть Енисейской и Иркутской губерній.

Порядокъ обработки паровъ, принятый во всѣхъ мѣстностяхъ изслѣдованнаго края, подходитъ подъ тотъ порядокъ, который принято обозначать названіемъ зеленаго пара. Оставшееся послѣ уборки хлѣба жнивье остается не перепаханнымъ до слѣдующей весны и служитъ осенью и раннею весною выгономъ для скота. Затѣмъ, между различными мѣстностями изслѣдованнаго края усматриваются существенныя различія какъ въ числѣ, такъ и во времени вспашекъ, глубинѣ ихъ и т. п..

Нормальнымъ порядкомъ обработки паровъ въ степныхъ многоземельныхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ залежное хозяйство, можетъ быть

признана двукратная пахота съ бороньбою послѣ каждой вспашки; при этомъ, послѣ первой вспашки бороньба обыкновенно производится немедленно, послѣ второй вспашки подъ яровые—по истеченіи промежутка времени, достаточнаго для того, чтобы попавшія въ почву сѣмена сорныхъ травъ успѣли прорости; послѣ второй вспашки подъ озимь бороньба обыкновенно не производится, — вспаханное поле прямо засѣвается и затѣмъ уже заборанивается. Такой порядокъ обработки можетъ быть признанъ нормальнымъ для всей южной, степной окраины Тобольской губерніи. Дальше къ сѣверу, въ той мѣстности, гдѣ появляется хозяйство съ удобреніемъ, а также тамъ, гдѣ это послѣднее представляется уже господствующимъ, но дѣленіе пашенъ на смѣны еще не установилось, преобладающею представляется, напротивъ, по отношенію какъ къ озимымъ, такъ и въ особенности къ яровымъ хлѣбамъ, троекратная пахота, съ бороньбою послѣ первыхъ двухъ вспашекъ. Въ той мѣстности, гдѣ удобреніе является еще рѣдкостью, троекратная пахота служитъ для неудобряемой земли, наряду съ учащеннымъ оставленіемъ ея подъ паръ, средствомъ возстановленія падающей производительности почвы; для удобренныхъ пашенъ она необходима, въ предупрежденіе слишкомъ сильнаго роста сорныхъ травъ. Въ области наземнаго хозяйства съ установившимся распредѣленіемъ полей на смѣны, утолачиваніе пароваго поля скотомъ въ значительной мѣрѣ предупреждаетъ заростаніе пашенъ сорными травами, и потому на сѣверѣ Тобольской губерніи, гдѣ господствуетъ такого рода хозяйство, троекратная пахота является довольно рѣдкимъ исключеніемъ и примѣняется только на очень связныхъ, глинистыхъ почвахъ, требующихъ усиленнаго разрыхленія, а также на запольныхъ, не удобряемыхъ и не утолачиваемыхъ скотомъ пашенъ; нормальнымъ порядкомъ обработки паровъ подъ озимь является въ этихъ мѣстностяхъ двукратная пахота съ бороньбою послѣ первой вспашки; подъ яровые хлѣба пары перепахиваютъ по три раза, но боронятъ обыкновенно тоже только одинъ разъ. Наконецъ, въ восточной, лѣсной части Томской губерніи общимъ правиломъ для озимыхъ посѣвовъ является двукратная пахота, съ бороньбой послѣ первой вспашки, для яровыхъ—троекратная пахота, съ бороньбой послѣ первыхъ двухъ вспашекъ.

Весьма важное различіе замѣчается, затѣмъ, по отношенію къ времени вспашекъ: въ южной части Тобольской губерніи всѣ вспашки паровъ подъ яровые, какъ и подъ озимь, производятся въ теченіе одного лѣта; перепахиваніе паровъ весной, передъ посѣвомъ ярового, считается не только не полезнымъ, но даже положительно вреднымъ. Напротивъ, на сѣверѣ Тобольской губерніи и въ Томскомъ полѣсьѣ весеннее перепахиваніе паровъ представляетъ собою совершенно обычное явленіе, причемъ примѣненіе этого порядка стоитъ въ тѣсной зависимости отъ почвенныхъ условій: на рыхлыхъ почвахъ послѣдняя

вспашка паровъ подъ яровое производится осенью, по возможности позже; обработанная такимъ образомъ земля, по мнѣнію крестьянъ, промораживается въ теченіе зимы и лучше разрыхляется весною; напротивъ, для связныхъ глинистыхъ почвъ предпочитаютъ весеннюю третью вспашку, передъ самымъ посѣвомъ: такія почвы замываются снѣжною водой и легко могутъ покрыться твердою коркой, появленіе которой и предупреждается весеннимъ перепахиваніемъ.

Аналогичныя различія, въ зависимости отъ почвенныхъ условій, наблюдаются въ сѣверной части Тобольской губерніи и въ Томскомъ полѣсьѣ по отношенію къ порядку *обработки паровыхъ жнивъ*. Вспашка послѣднихъ производится на глинистыхъ почвахъ весною, передъ самымъ посѣвомъ, на рыхлыхъ, песчаныхъ и черноземныхъ, — осенью; въ южныхъ, степныхъ мѣстностяхъ паровыя жнива перепахиваются подъ яровой всегда весною, непосредственно передъ самымъ посѣвомъ. Этотъ послѣдній въ лѣсныхъ мѣстностяхъ производится исключительно подъ борону; тотъ-же способъ представляется господствующимъ, вообще говоря, и въ степныхъ мѣстностяхъ, но при сухой веснѣ овесъ довольно часто сѣется и подъ соху. Въ тѣхъ-же степныхъ мѣстностяхъ встрѣчается еще и третій способъ посѣва яровыхъ—„на лѣнивку“; жнивье, при этомъ способѣ, не перепахивается, а прямо засѣвается, и сѣмена задѣлываются бороною; этотъ способъ посѣва яровыхъ представляется болѣе или менѣе общепринятымъ только въ мѣстностяхъ съ особенно доброкачественными и, главное, свѣжими почвами. Нѣчто похожее встрѣчается также и въ ближайшихъ къ Томску мѣстностяхъ Томскаго полѣсья: здѣсь обычнымъ является посѣвъ „на лѣнивку“ гречихи на полосахъ, съ которыхъ гречиха передъ тѣмъ была снята. Во всякомъ случаѣ, какъ при посѣвѣ на лѣнивку, такъ и при посѣвѣ „подъ соху“ или „подъ борону“ съ предварительною вспашкой, старое жнивье обязательно выжигается, и успѣшное выжиганіе признается крестьянами однимъ изъ существенныхъ условій удовлетворительнаго урожая послѣдующаго ярового посѣва.

Относительно *времени посѣва*, а въ зависимости отъ этого — и всѣхъ работъ по подготовкѣ земли къ послѣднему, между различными входящими въ составъ изслѣдованнаго края мѣстностями замѣчается довольно существенное несходство. По отношенію къ озими это несходство не такъ значительно: во всей Тобольской губерніи озимь не начинаютъ сѣять ранѣе перваго августа, а отсѣваются къ 15, самое позднее къ 18 августа; въ Томскомъ полѣсьѣ предпочитаютъ сѣять раньше: съ 1 августа начинаютъ посѣвъ только на тучныхъ, черноземныхъ почвахъ, для остальныхъ—наиболѣе благопріятнымъ временемъ считается недѣля послѣ Ильина дня,—т. е. самый конецъ іюля; но въ это время удается посѣять озимь только тѣмъ болѣе или менѣе состоятельнымъ хозяевамъ, у которыхъ сохранились прошлогоднія сѣмена; новыя сѣмена поспѣваютъ не ранѣе

1-го, чаще между 6 и 10 августа, иногда и значительно позже, а потому у бѣдняковъ посѣвъ нерѣдко затягивается до конца августа, а то и до начала сентября, что, конечно, крайне неблагопріятно отражается на урожаѣ.

Особенно важнымъ, а въ то-же самое время и труднымъ, представляется въ изслѣдованномъ краѣ вопросъ о времени посѣва яровыхъ, въ особенности благодаря гибельному вліянію позднихъ весеннихъ заморозковъ и раннихъ осеннихъ инеевъ. День разницы во времени посѣва нерѣдко опредѣляетъ собою весь результатъ урожая. Наиболѣе вліяющимъ на время посѣва яровыхъ моментомъ является, однако, время обычнаго прекращенія весеннихъ заморозковъ, и потому посѣвъ яровыхъ начинается тѣмъ позже, чѣмъ сѣвернѣе лежитъ каждая данная мѣстность и чѣмъ болѣе лѣсистый характеръ она имѣетъ. Соотвѣтственно этому, посѣвъ раньше всего начинается въ округахъ Ишимскомъ, Курганскомъ, Тюкалинскомъ и Каинскомъ. Здѣсь нормальнымъ временемъ для начала посѣва считается Егорьевъ день—23 апрѣля; въ средней части Тобольской губерніи—въ Тюменскомъ округѣ и въ южной части Тобольскаго—, а также въ большей части Томскаго полѣсья, посѣвъ рѣдко начинается раньше 1 мая; въ самыхъ холодныхъ мѣстностяхъ — на сѣверѣ Тобольскаго и Туринскаго округовъ, не начинаютъ сѣять раньше 6—9 мая. Чѣмъ холоднѣе, далѣе, данная мѣстность, тѣмъ болѣе опаснымъ представляется слишкомъ поздній посѣвъ; но нормальнымъ временемъ окончанія посѣва яровыхъ во всемъ изслѣдованномъ краѣ одинаково считается вторая треть мая: къ „цареву дню“ (21 мая) всѣ стараются отсѣяться. Изъ хлѣбовъ первыми сѣются ярица и пшеница; въ однѣхъ мѣстностяхъ начинаютъ съ первой, въ другихъ—со второй; „среднимъ“ сѣвомъ идетъ овесъ, послѣднимъ—ячмень.

Не мало разнообразія замѣчается также и по вопросу о времени подготовительныхъ къ посѣву работъ—пахоты, бороньбы и т. д.; но въ виду второстепеннаго значенія этого вопроса и ограниченности объема настоящей работы, приходится обойти относящіяся сюда данныя молчаніемъ и ограничиться ссылкою на приведенныя въ выноскѣ (см. стр. 133) страницы „Матеріаловъ“.

Въ вопросѣ о *глубинѣ пахоты* все зависитъ, прежде всего, отъ мощности пахатнаго слоя; гдѣ этотъ послѣдній глубокъ, тамъ соху пускаютъ на полную глубину: „рогалюху“ на 3 или 4, „колесянку“ на 4, 5, а особенно сильные хозяева—и на 6 вершковъ; если почва очень связна, или плодородный почвенный слой не глубокъ, то глубина пахоты бываетъ обыкновенно гораздо меньше, не превышая на подзолистыхъ почвахъ средней и сѣверной части Тобольской губерніи 1—$1^1/_2$ вершковъ. При этомъ глубина пахоты и для каждой данной почвы не представляется неизмѣнною: совершенно ничтожная ($^1/_2$—1 вершк.) на новяхъ, она постепенно увеличивается по мѣрѣ продолжающейся разработки земли. При этомъ, при

первой вспашкѣ паровъ пускаютъ соху мелко, обыкновенно на половину глубины, и только при второй и третьей вспашкахъ пускаютъ ее на полную глубину.

Боронъба паровъ производится съ очень различною степенью тщательности, смотря по свойствамъ и состоянію почвы и количеству сорныхъ травъ; въ видѣ общаго правила можно однако, сказать, что послѣ второй вспашки, если боронятъ, то боронятъ гораздо тщательнѣе, нежели послѣ первой; съ особенною же тщательностью боронятъ для задѣлки сѣмянъ: въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, напримѣръ, при трехъ лошадяхъ, боронятъ послѣ первой вспашки около $1/2$ дня, послѣ второй — цѣлый день, для задѣлки сѣмянъ—2 дня и болѣе на десятину. Во всемъ районѣ залежнаго хозяйства и въ переходныхъ къ удобренію мѣстностяхъ боронятъ поперекъ направленія отложенныхъ сохою пластовъ, и только затѣмъ, при особенно тщательной бороньбѣ, проѣзжаютъ вдоль этихъ послѣднихъ, накрестъ съ первоначальнымъ направленіемъ. Напротивъ, на сѣверѣ Тобольской губерніи, въ области навознаго хозяйства съ дѣленіемъ полей на смѣны, пашни, какъ было указано въ гл. III, разбиты на очень узкія полосы, благодаря чему боронить поперекъ пластовъ удается обыкновенно лишь многодушнымъ хозяевамъ, имѣющимъ рядомъ по нѣскольку полосъ, или же тѣмъ, кому удалось достигнуть расширенія полосъ путемъ ихъ обмѣна; въ большинствѣ же случаевъ приходится боронить исключительно вдоль пластовъ, что несомнѣнно неблагопріятно отражается на состояніи земли и всходовъ: забороненная такимъ образомъ, пашня не разрыхляется достаточно равномѣрно, и хлѣбъ выростаетъ на ней какъ-бы рядами или узкими грядками.

Съ момента посѣва и задѣлки сѣмянъ озимыя поля не подвергаются никакой дальнѣйшей обработкѣ; яровые очень часто приходится полоть, но только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ почвы уже значительно истощены продолжительною культурою.

Созрѣваютъ хлѣба обыкновенно къ началу Августа, и только въ южныхъ округахъ—съ самаго конца Іюля; въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ, при этомъ, страда бываетъ „дружная“: хлѣба поспѣваютъ всѣ разомъ, такъ что убирать ихъ приходится съ крайнимъ напряженіемъ силъ, а это ведетъ, при хорошемъ урожаѣ, къ очень сильному повышенію цѣнъ на рабочія руки; на сѣверѣ Тобольской губерніи и въ Томскомъ полѣсьѣ страда проходитъ болѣе равномѣрно, а потому особенно сильнаго повышенія заработной платы не замѣчается. Нормальнымъ временемъ окончанія уборки хлѣбовъ является 1-е Сентября, хотя иногда она затягивается и гораздо дольше. Работы по очисткѣ зерна въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ растягиваются обыкновенно на цѣлую зиму.

Въ заключеніе необходимо остановиться еще на одной работѣ, имѣю-

щей значеніе только для сѣверной половины Тобольской губерніи,—на *унаваживаніи*.

Выше упоминалось уже о томъ, что какъ интензивность, такъ и самая, такъ сказать, система унаваживанія въ предѣлахъ названной мѣстности не представляется однообразною: въ однѣхъ мѣстностяхъ (Тюменскій округъ и прилегающая къ нему юго-восточная часть Туринскаго) унаваживаютъ черезъ большіе промежутки времени—12, 15, 18 лѣтъ—, но за то валятъ навозъ чрезвычайно густо; въ другихъ (юго-западная часть Туринскаго округа) та-же приблизительно интензивность удобренія достигается менѣе густымъ унаваживаніемъ, повторяемымъ, въ зависимости отъ почвы, разъ въ 3, 6, рѣдко 9 лѣтъ; въ третьихъ (сѣверо-западная часть Туринскаго округа и сѣверныя земледѣльческія мѣстности Тобольскаго) удобряютъ каждые три года, такъ что ежегодно унавоживается все паровое поле. Сравнительная интензивность унаваживанія разныхъ почвъ въ различныхъ мѣстностяхъ можетъ быть видна изъ слѣдующей таблицы:

ВИДЫ ПОЧВЪ.	Средняя вывозка удобренія						Сколько одноколокъ навоза приходится на пару хлѣбовъ.		
	юго-вост. часть Тур. окр.		юго-западн. часть Тур. окр.		сѣв.-зап. часть Тур. окр.				
	Чрезъ сколько хлѣб. вывозятъ.	Сколько одноколокъ на десятину.	Чрезъ сколько хлѣб. вывозятъ.	Сколько одноколокъ на десятину.	Чрезъ сколько хлѣб. вывозятъ.	Сколько одноколокъ на десятину.	юго-вост. часть Тур. окр.	юго-зап. часть Тур. окр.	сѣв.-зап. часть Тур. окр.
Черный долинный черноземъ	8	320	4—6	140	—	—	80	56	—
Бурый песчаный и супесчаный черноземъ. . .	6	400	4	160	2	240	133	80	240
Сѣрыя долинныя глинистыя почвы.	—	—	2—4	200	2	240	—	166	240
Сѣрыя песчаныя почвы .	4	500	2	240	—	—	250	240	—
Подзолистыя почвы (бѣлики).	4	500	2	240	2	240	250	240	240
Бѣлыя песчаныя земли .	2	480	2	300	2	400	480	300	400

Въ Тобольскомъ округѣ, по разсчетамъ изслѣдователя, среднее количество навоза, обыкновенно вводимое въ землю, колеблется между 80 и 133 одноколками на каждый годъ, слѣдовательно между 240 и 400 на трехпольный кругъ. Само собою разумѣется, что отступленія отъ приведенныхъ среднихъ цифръ, встрѣчаемыя въ отдѣльныхъ случаяхъ въ за-

висимости отъ такихъ условій, какъ размѣры и расположеніе надѣловъ, состояніе проѣздовъ, зажиточность отдѣльныхъ хозяевъ и т. п., представляются весьма значительными и разнообразными.

Въ зависимости отъ приведенныхъ среднихъ цифръ измѣняется, конечно, и соотношеніе между количествомъ удобряемой пашни и количествомъ скота, необходимаго для доставленія нужнаго количества навоза. Такъ, по вычисленіямъ изслѣдователя Туринскаго округа, въ разныхъ частяхъ послѣдняго требуется крупнаго скота (или въ переводѣ на крупный):

	На десятину унавоживаемой въ данный годъ пашни.	На десятину посѣва на удобряемой землѣ.
Въ юго-восточной части округа	20	$2^1/_2$
Въ юго-западной части:		
а) въ мѣстностяхъ со смѣшанными почвами.	7	$1^3/_4$
б) въ мѣстностяхъ со свѣтлыми почвами.	10	$3^1/_3$
въ сѣверо-западной части	10	5
въ области двухпольнаго хозяйства . . .	10	$3^1/_3$

Относительно, такъ сказать, техники унаваживанія можно замѣтить, что вывозка навоза съ осени въ изслѣдованномъ краѣ употребляется очень рѣдко—главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, когда пашни отдѣлены отъ усадебъ топкими болотами, проѣздъ чрезъ которыя лѣтомъ затруднителенъ. Крестьяне сѣвера Тобольской губерніи полагаютъ, что при осенней вывозкѣ удобреніе даетъ менѣе удовлетворительные результаты, и потому обычнымъ для этой мѣстности порядкомъ является *лѣтняя* вывозка навоза. Послѣдній вывозится обыкновенно во второй половинѣ іюня (Петровки), послѣ первой вспашки паровъ. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, навозъ одновременно съ вывозкой разбрасывается по пашнѣ, но задѣлка его сохой производится обыкновенно не сейчасъ, а по прошествіи нѣкотораго времени — отъ $1^1/_2$ до 3 недѣль; это дѣлается потому, что при немедленной задѣлкѣ навоза земля получила-бы слишкомъ много „соку", и потому посѣвы страдали-бы отъ сорныхъ травъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (юго-восточная часть Туринскаго округа) принятъ другой порядокъ: вывезенный навозъ въ продолженіе $1^1/_2$—2 недѣль остается лежать въ кучахъ и раскидывается по пашнѣ непосредственно передъ задѣлкой. Работа по вывозкѣ навоза можетъ идти вполнѣ успѣшно только при извѣстномъ правильномъ соотношеніи между числомъ лошадей и числомъ работниковъ, ломающихъ навозъ въ хлѣвахъ и сваливающихъ его на поляхъ,—а такое соотношеніе достижимо только при значительномъ количествѣ тѣхъ и другихъ; отдѣльные домохозяева, поэтому, рѣдко вывозятъ

навозъ одними семейными работниками и своими лошадьми; обыкновенно вывозка навоза производится особыми помочами, дающими каждому домохозяину возможность какъ-бы сконцентрировать къ одному дню всю свою рабочую силу и, такимъ образомъ, воспользоваться выгодами болѣе полнаго раздѣленія труда.

5. Урожайность пахатныхъ земель.

Говоря о средней производительности пашенъ вообще, а не для какого-нибудь, сравнительно небольшого промежутка времени, надо, прежде всего, обратить вниманіе на то, что такое опредѣленіе можетъ считаться достаточно точнымъ только для тѣхъ мѣстностей, гдѣ, въ силу тѣхъ или иныхъ условій, самыя свойства пахатныхъ земель остаются болѣе или менѣе постоянными. Такими мѣстностями въ изслѣдованномъ краѣ являются, главнымъ образомъ, если не исключительно, только тѣ, гдѣ преобладаетъ хозяйство съ удобреніемъ; сюда-же можно отнести и такія, теперь уже рѣдкія мѣста, гдѣ, при господствѣ залежнаго хозяйства, нераспаханныхъ, годныхъ для обработки земель еще такъ много, что крестьяне, забросивъ пашню въ залежь, вновь поднимаютъ ее не раньше, чѣмъ по полномъ возстановленіи ея производительной силы. При иныхъ условіяхъ производительность пашенъ падаетъ изъ года въ годъ, при плохой почвѣ—очень быстро, и, такимъ образомъ, выведенныя среднія цифры урожайности могутъ быть вѣрны лишь для небольшого ряда ближайшихъ ко времени изслѣдованія годовъ.

Прежде, чѣмъ говорить объ урожаяхъ, необходимо указать на разницу въ густотѣ посѣва *) въ различныхъ мѣстностяхъ и на различныхъ почвахъ. Здѣсь надо замѣтить, прежде всего, что на югѣ, въ степныхъ мѣстностяхъ, посѣвъ производится менѣе густо, чѣмъ на лѣсистомъ сѣверѣ. Въ каждой данной мѣстности почва, болѣе богатая перегноемъ, требуетъ болѣе рѣдкаго сѣва, чѣмъ почва болѣе бѣдная,—слѣдовательно свѣтлыя почвы засѣваются гуще темныхъ, и на болѣе истощенной почвѣ высѣвается больше сѣмянъ, чѣмъ на свѣжей. Кромѣ того, разница въ густотѣ посѣва внутри одной и той-же мѣстности зависитъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ условій. Здѣсь играетъ роль качество сѣмянъ, а именно степень ихъ всхожести, опредѣляемая, предъ посѣвомъ, посредствомъ пробъ въ „ростилахъ“; далѣе, высушеннаго въ овинѣ или

*) О густотѣ посѣва см. «Матеріалы», вып. I, стр. 132—133, вып. III, стр. 205—206, вып. IV, стр. 57, вып. VI, стр. 15 вып. VII, стр. 58 — 59, вып. IX, стр. 260 — 262, вып. XIV, стр. 193—194, вып. XV, стр. 90—93.

ригѣ хлѣба (въ частности ржи) высѣвается на десятину тремя-четырьмя четвериками меньше, чѣмъ сыромолотнаго; въ сѣверной и средней полосѣ для ржи важно, далѣе, время посѣва: при позднемъ посѣвѣ на десятину высѣвается 2—4 четвериками больше, чѣмъ при раннемъ; для яровыхъ важенъ въ разсматриваемомъ отношеніи и способъ посѣва: такъ, овса высѣваютъ на парахъ $^1/_2$—1 четвертью на десятину меньше, чѣмъ на паровыхъ жнивахъ.

Принимая во вниманіе приведенныя указанія о различіи въ густотѣ посѣва въ одной и той-же мѣстности, можно принять, что на крайнемъ земледѣльческомъ сѣверѣ Тобольской губерніи высѣвается среднимъ числомъ: ржи 12 — 13 пудовъ на казенную десятину, овса 19 — 20 пудовъ, ячменя — 18, наконецъ пшеницы, въ тѣхъ рѣдкихъ случахъ, когда ее сѣютъ, 12 пудовъ. Овесъ вообще, а въ данной мѣстности въ особенности, сѣется очень густо; здѣсь не сѣютъ меньше 20—25 четвериковъ на десятину, а мѣстами густота посѣва доходитъ до 32 четвериковъ. Въ зависимости отъ свойства почвъ, хлѣбъ сѣется рѣже въ сѣверной, при-Тавдинской части Туринскаго округа, чѣмъ въ сѣверной половинѣ Тобольскаго. Дальше къ югу отъ этихъ мѣстъ, въ средней полосѣ Тобольской губерніи, всѣ хлѣба вообще, кромѣ пшеницы, сѣются уже замѣтно рѣже, причемъ густота посѣва, въ особенности для ржи, мѣстами представляетъ довольно значительныя колебанія. Для сѣверныхъ окраинъ этой мѣстности, — для области трехпольнаго хозяйства, — за среднюю норму густоты посѣва можно принять: для ржи 10—11 пудовъ на десятину, для овса 16—17, для ячменя — лишь 12 или 13 пудовъ, слѣдовательно значительно меньше, чѣмъ въ сѣверномъ участкѣ. Примѣромъ густоты посѣва въ южной части той-же мѣстности, — въ области перехода отъ залежей къ хозяйству съ удобреніемъ, могутъ послужить сѣверныя волости Ишимскаго округа, гдѣ на казенную десятину высѣваютъ: ржи 8—10 пуд., ярицы 10—12 пуд., овса 13—17 пуд., ячменя 10—13 пуд. и пшеницы 10—12 пудовъ. Эта мѣстность по густотѣ посѣва очень напоминаетъ Томское полѣсье; въ этомъ послѣднемъ на десятину высѣваютъ: ржи minimum 5 — 6, maximum 10 — 12 п., овса minimum 12 — 15, maximum 18—20 пудовъ, прочихъ хлѣбовъ столько-же, сколько въ разсмотрѣнной только-что мѣстности. Наименьшая, въ общемъ, густота посѣва наблюдается въ Барабинской и Ишимской степяхъ. Здѣсь густота посѣва ржи въ среднемъ равна 7—8 пудамъ на десятину (озимь: minimum 6, maximum 9; ярица — 5 и 9), овса 10—13, ячменя 8—13, и пшеницы 8—9 пудамъ.

Сравнивая между собою приводимыя цифры густоты посѣва различныхъ хлѣбовъ, не трудно замѣтить, что наибольшія колебанія падаютъ на ячмень и овесъ, наименьшія—на пшеницу, а рожь занимаетъ въ данномъ отношеніи середину; это отчасти объясняется тѣмъ, что ячмень и

овесъ принадлежатъ къ числу наиболѣе неприхотливыхъ хлѣбовъ и потому сѣются на очень различныхъ почвахъ, какъ на удобренныхъ, такъ въ особенности на неудобренныхъ,—для посѣва же ржи и особенно пшеницы всегда требуется извѣстный выборъ почвы, почему для столь рѣзкихъ колебаній густоты посѣва не можетъ быть мѣста.

Въ вопросѣ о размѣрахъ урожаевъ *) въ наиболѣе благопріятныя условія поставленъ крайній сѣверъ Тобольской губерніи—область двухпольнаго хозяйства и трехполья съ удобреніемъ всего пароваго поля; озимая рожь даетъ здѣсь, въ среднемъ, 70—80 пудовъ съ десятины, яровые хлѣба (овесъ и ячмень)—отъ 90 до 100 пудовъ и даже болѣе. За вычетомъ сѣмянъ на посѣвъ, рожь даетъ 60 пудовъ, овесъ 65—80 пудовъ, ячмень 70—80 пудовъ съ десятины. Дальше къ югу, въ южной части Туринскаго и въ средней части Тобольскаго округовъ, чистая урожайность ржи немного поднимается, средняя же урожайность яровыхъ хлѣбовъ значительно падаетъ: рожь даетъ здѣсь въ среднемъ, за вычетомъ сѣмянъ, 60—70 пудовъ; для овса за средній чистый урожай надо считать 50—60 пудовъ съ десятины, для ячменя—немного больше. Въ виду недостатка точныхъ записей о размѣрахъ урожаевъ за большее число лѣтъ, эти цифры имѣютъ однако лишь приблизительное значеніе; онѣ болѣе вѣрны для яровыхъ хлѣбовъ, для озими же въ мѣстностяхъ крайняго сѣвера, онѣ вѣроятно, окажутся нѣсколько выше, въ области трехполья—ниже дѣйствительныхъ среднихъ цифръ. Что касается пшеницы, то въ разсматриваемой мѣстности она не имѣетъ почти никакого значенія и по сравненію съ пшеничною полосой даетъ ничтожные урожаи,—въ среднемъ не болѣе 30—35 пудовъ съ казенной десятины.

Очень важнымъ является, далѣе, опредѣленіе для различныхъ мѣстностей возможныхъ колебаній урожаевъ; это не представляетъ большихъ затрудненій, потому что выдающіеся годы, какъ по высокой урожайности, такъ и по плохимъ урожаямъ, хорошо запоминаются крестьянами. Для мѣстностей съ преобладаніемъ ржи и, въ частности, для области хозяйства съ удобреніемъ, колебанія урожаевъ далеко не достигаютъ такихъ широкихъ предѣловъ, какъ въ пшеничной полосѣ съ залежною системою хозяйства. Это явленіе — прямой результатъ принятой здѣсь системы полеводства, такъ какъ удобреніе, помимо повышенія производительности почвы, имѣетъ то крайне важное для хозяйства въ Западной Сибири значеніе, что дѣлаетъ пашню менѣе воспріимчивою къ внѣшнимъ, главнымъ образомъ атмосферическимъ, неблагопріятнымъ для хлѣбовъ вліяніямъ, которыя составляютъ въ другихъ мѣстностяхъ первую причину

*) См. „Матеріалы“, вып. I, стр. 136—137, 155—159, вып. II, стр. 55—60, вып. III, стр. 199—220; вып. IV, стр. 56—58, вып. VI, стр. 15, вып. VII, стр. 49—59, вып. IX, стр. 259—297, вып. X, стр. 289—331, вып. XIV, стр. 190—219, вып. XV, стр. 90—101, вып. XIX, стр. 33—38.

дурныхъ урожаевъ. Тамъ, гдѣ удобреніе менѣе интензивно, колебанія урожаевъ становятся больше; поэтому, напримѣръ, на сѣверѣ Туринскаго округа, гдѣ удобряется все паровое поле, колебанія урожаевъ еще меньше, нежели въ южныхъ волостяхъ того-же округа; въ Тобольскомъ округѣ урожаи съ низменныхъ (луговыхъ) пашенъ при благопріятныхъ условіяхъ могутъ въ два и даже въ два съ половиною раза превосходить урожаи съ „увальныхъ“ пашенъ, но вслѣдствіе меньшей интензивности удобренія, колебанія въ размѣрахъ урожая на низменныхъ (луговыхъ) пашняхъ настолько значительны, что въ общемъ выводѣ разница между ними и „увальными“ пашнями совершенно сглаживается. На удобряемыхъ поляхъ полныхъ неурожаевъ, которые зависили-бы отъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій, не бываетъ,—удобренная десятина на худой конецъ даетъ 30, 40 пудовъ ржаного хлѣба. При очень хорошихъ урожаяхъ въ южныхъ частяхъ Туринскаго и Тобольскаго округовъ урожаи ржи доходятъ до 100—150 пудовъ съ удобренной десятины, ярового (ячменя или овса)—до 150—180 пудовъ, съ отдѣльныхъ же полосъ снимаютъ до 200 пудовъ ржи и еще больше ярового. На крайнемъ сѣверѣ, благодаря крайне интензивному удобренію или двухпольному хозяйству, рожь, при хорошихъ урожаяхъ, родится еще лучше: здѣсь очень хорошимъ считается урожай въ 120—160 пудовъ съ десятины, а иногда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣвера Туринскаго округа, урожай доходитъ и до 200 пудовъ. Для овса и ячменя очень хорошими считаются урожаи въ 150—180 пудовъ, при отличныхъ же урожаяхъ умолотъ овса можетъ достигать 200 пудовъ, а ячменя—даже 250—280 пудовъ съ десятины. Что касается до неудобренныхъ пашенъ южной части Туринскаго округа, которыя засѣваются преимущественно овсомъ, рѣдко рожью, то для нихъ предѣлы колебаній выразятся числами: 30—50 пудовъ ржи (гдѣ она вообще можетъ сѣяться) и 50—60 пудовъ овса, при посредственныхъ и хорошихъ, и 75—100 пудовъ ржи, 100—130 овса, при отличныхъ урожаяхъ, при неблагопріятныхъ же условіяхъ нерѣдко не возвращаются и сѣмена.

Восточные округа Томской губерніи, Томскій и Маріинскій, составляющіе Томское полѣсье, представляютъ въ разсматриваемомъ отношеніи какъ-бы переходъ отъ области хозяйства съ удобреніемъ къ степному или пшеничному району. При настоящихъ условіяхъ, хотя уже замѣчается быстрое и рѣзкое уменьшеніе производительности пахатныхъ земель, размѣры чистаго средняго урожая озимой ржи колеблются, смотря по почвеннымъ условіямъ, между 55 и 70 пудами съ десятины; только на самыхъ плохихъ почвахъ средній чистый урожай падаетъ до 40—45 пудовъ, включая сюда-же сѣмена для посѣва. Въ мѣстностяхъ съ преобладающими черноземными почвами среднимъ размѣромъ чистаго урожая ржи надо считать 65—70 пудовъ съ десятины, для пашенъ съ сѣрыми почвами—60 или 65. Чистые средніе урожаи яровой ржи, которой въ данныхъ округахъ, въ противу-

положность сѣверу Тобольской губерніи, сѣется, мѣстами, довольно много,—вообще близко подходятъ къ урожаямъ озимой ржи; они нѣсколько ниже въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ ярица страдаетъ отъ тумановъ и инеевъ, но за то, обыкновенно, нѣсколько выше на открытыхъ „увалахъ“, гдѣ озимь страдаетъ отъ выдувокъ. Колебанія урожаевъ ржи довольно широки. Полныхъ неурожаевъ, охватывающихъ болѣе или менѣе значительныя пространства, и здѣсь не бываетъ; полные неурожаи случаются всегда только на отдѣльныхъ полосахъ; очень плохимъ урожаемъ считается здѣсь для ржи валовой сборъ въ 30 — 40 пудовъ съ десятины; при хорошемъ урожаѣ десятина ржи даетъ 100, 120 пудовъ и болѣе, а на лучшихъ пашняхъ по системѣ рѣки Чулыма—и до 150 пудовъ. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ пашни „на гаряхъ“, т.-е. на болѣе или менѣе давно выгорѣвшихъ лѣсныхъ участкахъ, въ которыхъ распахивается только верхній перегорѣвшій слой („тундрѣкъ“) и которые засѣваются почти вдвое меньшимъ количествомъ сѣмянъ, чѣмъ обыкновенныя пашни. При среднемъ урожаѣ десятина такой пашни даетъ 125 пудовъ ржи, что составляетъ отплату самъ 25 и болѣе; но при исключительно-благопріятныхъ условіяхъ урожай ржи на гаряхъ поднимается до 200 и 225 пудовъ съ десятины. Что касается до размѣровъ урожаевъ овса, то овесъ, посѣянный на жнивахъ, всегда даетъ гораздо меньше зерна, чѣмъ овесъ, посѣянный на парахъ. На парахъ овесъ сѣется только на болѣе слабой или истощенной землѣ; тѣмъ не менѣе, овесъ посѣянный на парахъ, даетъ въ среднемъ около 100 пудовъ съ десятины, при посѣвахъ же на жнивѣ до этой нормы не достигаютъ даже лучшія пашни, а въ среднемъ десятина овса на жнивѣ даетъ, смотря по почвѣ, отъ 60 до 80 пудовъ. Для цифръ чистыхъ урожаевъ, за вычетомъ сѣмянъ, эта разница еще болѣе значительна: какъ было указано выше (стр. 144), овесъ при посѣвѣ на парахъ высѣвается значительно рѣже, чѣмъ при посѣвѣ на жнивѣ. При очень хорошемъ урожаѣ овесъ, посѣянный на жнивахъ, даетъ до 100 пудовъ, на парахъ—до 150 пудовъ, а при исключительныхъ условіяхъ — до 200 пудовъ съ десятины и болѣе; при плохомъ урожаѣ сборъ съ десятины овса въ общемъ не бываетъ ниже 40 — 50 пудовъ. „На гаряхъ“ овесъ сѣется вообще рѣдко, такъ какъ тамъ, гдѣ онѣ имѣются, ихъ, въ виду быстрой ихъ истощаемости, предпочитаютъ оставлять подъ рожь. Засѣянныя овсомъ, онѣ при благопріатныхъ условіяхъ даютъ громадные урожаи, достигающіе на отдѣльныхъ полосахъ до 360 пудовъ съ десятины. Для другого ярового хлѣба — ячменя — норма средняго урожая приблизительно та-же, что и для овса, посѣяннаго на парахъ, колебанія же размѣровъ урожая нѣсколько шире; урожаи ячменя падаютъ, съ одной стороны, и ниже 40—50 пудовъ съ десятины, съ другой — поднимаются при очень хорошихъ и отличныхъ урожаяхъ до 150—200 пудовъ и болѣе (до 240). Что касается, наконецъ, пшеницы, то

урожаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе ея въ Томскомъ полѣсьѣ постепенно падаютъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среднею нормою урожая пшеницы еще недавно считалось 70—80 пудовъ съ десятины, а при хорошихъ урожаяхъ сборъ достигалъ до 150 и болѣе пудовъ, за послѣднее же десятилѣтіе средній урожай лишь въ лучшихъ мѣстностяхъ достигаетъ 50 пудовъ, а на менѣе хорошихъ почвахъ падаетъ до 35 — 40 пудовъ съ десятины и ниже; высшимъ предѣломъ урожая пшеницы въ лучшихъ мѣстностяхъ считается теперь 100—110 пудовъ. Наконецъ, гречиха, при посѣвѣ по 4—5 пудовъ на десятину, не даетъ, при достаточно благопріятныхъ условіяхъ, меньше самъ 15 — 20, т.-е. отъ 60 до 100 пудовъ съ десятины; но она весьма воспріимчива къ раннимъ инеямъ, а такъ какъ послѣдніе въ Томскомъ полѣсьѣ представляютъ заурядное явленіе, то здѣсь часто случаются и полные неурожаи ея, чего не бываетъ ни съ однимъ изъ другихъ хлѣбовъ, за исключеніемъ, можетъ быть, одной пшеницы; за то при хорошихъ урожаяхъ отплата гречихи доходитъ до самъ 30, 35 и 40, сборъ—до 160 и 200 пудовъ съ десятины.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію размѣровъ урожая хлѣбовъ въ пшеничной, степной полосѣ, надо остановиться еще на размѣрахъ отплаты разныхъ хлѣбовъ, и главнымъ образомъ ржи, въ различныхъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ мѣстностяхъ: величина средней отплаты ржи является для тѣхъ мѣстностей, гдѣ преобладаетъ этотъ хлѣбъ, величиною особенно типическою,—она лучше показываетъ степень доброкачественности пашенъ, нежели приведенныя до сихъ поръ цифры. При среднихъ урожаяхъ, на крайнемъ сѣверѣ области хозяйства съ удобреніемъ отплата ржи на удобряемыхъ пашняхъ равна примѣрно самъ 6 (въ лучшихъ мѣстностяхъ до самъ 9, въ худшихъ—самъ 4 — 5); при хорошихъ урожаяхъ она достигаетъ въ томъ-же участкѣ, при средней добротѣ почвы, до самъ 8. Средняя отплата для овса и ячменя—самъ 5 (на худшихъ пашняхъ—самъ 3—4, на лучшихъ—самъ 6), а при очень хорошихъ урожаяхъ—самъ 8.

Въ болѣе южныхъ участкахъ области хозяйства съ удобреніемъ въ величинѣ отплаты ржи по мѣстностямъ замѣчаются значительныя колебанія. Такъ въ Туринскомъ округѣ, въ зависимости отъ измѣненія свойствъ пахатныхъ земель отъ верховьевъ рѣки Туры къ ея низовьямъ, измѣняется и величина средней отплаты ржи: у границы Пермской губерніи она не превышаетъ, въ среднемъ, самъ 5, у границы Тюменскаго округа и въ этомъ послѣднемъ поднимается, при среднихъ урожаяхъ, до самъ 8—10.

Значительно ниже средняя отплата въ Тобольскомъ округѣ, гдѣ за средній урожай для ржи надо принять самъ 4 (maximum самъ 8), для ярицы—только самъ 3 (maximum самъ 6—8). Въ такихъ-же, приблизительно, условіяхъ, по отношенію къ средней отплатѣ ржи, находится сѣверная часть Тарскаго округа, хотя предѣлъ наибольшей отплаты при лучшихъ урожаяхъ здѣсь нѣсколько выше (самъ 10).

Въ Томскомъ полѣсьѣ отплата для ржи, даже при наихудшихъ урожаяхъ, не бываетъ ниже самъ 3—4, при среднихъ же урожаяхъ она равна самъ 7 или самъ 8, и только на очень плохой почвѣ — самъ 4—5. Высшій предѣлъ отплаты доходитъ здѣсь до самъ 10 и самъ 12, а мѣстами—и до самъ 15. За средній урожай овса, посѣяннаго на парахъ, можно принять самъ 7, посѣяннаго на жнивѣ—самъ 4 — 5; хорошимъ въ первомъ случаѣ считается урожай самъ 10, во второмъ—самъ 7—8. При среднихъ урожаяхъ ячменя получается отплата самъ 9—10, плохою считаютъ отплату самъ 4, при хорошихъ же урожаяхъ она достигаетъ до самъ 15 и болѣе.

Какъ было уже указано, въ Томскомъ полѣсьѣ замѣчается, благодаря постепенному истощенію пашенъ, быстрое измѣненіе урожайности къ худшему, а потому приводимые размѣры отплаты разныхъ хлѣбовъ имѣютъ для этой мѣстности значеніе лишь на ближайшее будущее, а затѣмъ урожайность, если условія и система хозяйства не измѣнятся, подвергнется дальнѣйшему пониженію.

Подобное-же истощеніе пахатныхъ земель, но въ гораздо болѣе сильной степени, замѣчается и въ степной, пшеничной полосѣ. Изслѣдователь Ишимскаго округа приводитъ примѣры мѣстностей, гдѣ уменьшеніе урожаевъ рѣзко проявилось даже за послѣднее двадцатилѣтіе. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ урожаи пшеницы до 1870 года доходили до 15—25 четвертей съ десятины, теперь же очень хорошимъ считается урожай въ 10—12 четвертей; въ другихъ мѣстахъ до того-же года бывали урожаи овса въ 32—35 четвертей съ десятины, въ настоящее же время даже лучшіе урожаи не превышаютъ 16—20 четвертей, и т. п. Поэтому цифры средняго урожая, приводимыя изслѣдованіемъ, могутъ имѣть значеніе только для настоящаго времени и для самаго ближайшаго будущаго,—лѣтъ чрезъ 10—15, если не измѣнятся хозяйственные порядки, онѣ будутъ слишкомъ высоки. Но и для настоящаго времени эти цифры имѣютъ лишь относительное значеніе, потому что почвенныя условія этой мѣстности отличаются особеннымъ разнообразіемъ, а урожаи—особенною пестротой. Не говоря уже о различіи между „островами“ и степью, между разными „островами“, между гребнями „острововъ“ и „свѣсами“ ихъ,—сплошь и рядомъ на одной и той-же десятинѣ встрѣчаются совершенно различныя почвы: рядомъ съ черноземомъ—„бѣликъ“, около перегнойной почвы—солонцеватая и глинистая и т. п.; а такъ какъ урожаи зависятъ столько-же отъ почвы, сколько отъ разнообразныхъ атмосферическихъ вліяній, то сплошь и рядомъ бываетъ, что на одной десятинѣ, одинаково со всѣхъ концовъ обработанной, въ одинъ день и одними сѣменами засѣянной, хлѣбъ родится съ одного края превосходно, съ другого же вовсе не родится,—что, напримѣръ, одни хозяева показываютъ урожай въ 100 пудовъ съ десятины, другіе же, сѣявшіе на такой-же землѣ, и „сѣмянъ

не собрали". Въ виду этихъ обстоятельствъ нижеприводимыя числа едва-ли могутъ претендовать на значительную степень точности.

По высотѣ средняго урожая пшеницы, степную часть Ишимскаго округа, изслѣдованнаго въ данномъ отношеніи полнѣе другихъ округовъ пшеничной полосы, можно разбить на три части: во-первыхъ, мѣстности со среднимъ урожаемъ пшеницы около 70 пудовъ съ десятины, къ которымъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, юго-западныя волости округа, прилегающія къ Курганскому округу; во-вторыхъ, волости, лежащія на сѣверо-востокъ и отчасти на югъ отъ первыхъ, окружая ихъ полукольцомъ, со среднимъ урожаемъ пшеницы около 60 пудовъ съ десятины; въ-третьихъ,—сѣверныя волости степной полосы округа и восточныя, лежащія къ востоку отъ теченія Ишима и граничащія съ Тюкалинскимъ округомъ, гдѣ за средній урожай пшеницы можно принять 40—50 пудовъ съ десятины. Сѣверо-восточная часть Курганскаго округа по урожайности пшеницы ближе стоитъ къ мѣстностямъ перваго разряда, юго-восточныя его окраины и южная часть Ялуторовскаго округа—ко второму; сопредѣльныя съ Ишимскимъ округомъ части Тарскаго и Тюкалинскаго округовъ — частью ко второму, частью къ третьему. Къ той-же третьей группѣ, по размѣрамъ средняго урожая пшеницы, относятся и лучшія, главнымъ образомъ лежащія по лѣвому берегу Ишима и по берегамъ Емца и отчасти—Вагая, мѣстности сѣверной, лѣсной половины Ишимскаго округа; худшія же мѣстности, главнымъ образомъ сѣверо-западная окраина этого послѣдняго, составляютъ, по размѣрамъ урожайности, четвертый районъ, къ которому весьма близко подходятъ смежныя съ нимъ мѣстности округовъ Ялуторовскаго и Тобольскаго. Въ этомъ районѣ пшеница почти не сѣется, если же сѣется, то даетъ, при среднемъ урожаѣ, мѣстами не болѣе 20—25 пуд., на лучшихъ земляхъ—30 или 40 пудовъ съ десятины.

Въ мѣстностяхъ перваго разряда хорошимъ урожаемъ для пшеницы считается 100—120 пудовъ съ десятины, а очень хорошимъ—150 и до 170 пудовъ (въ прежніе годы урожай пшеницы на отдѣльныхъ полосахъ доходилъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ, до 320 пудовъ съ казенной десятины). При среднихъ урожаяхъ отплата для пшеницы будетъ самъ 7. Въ этихъ мѣстностяхъ посѣвы пшеницы имѣютъ, какъ было показано выше, преобладающее значеніе, такъ какъ ею занято отъ 36 до 46%, или кругомъ — 40,9% всей засѣваемой площади; слѣдующимъ по значенію хлѣбомъ является овесъ, а культура ржи и ячменя по размѣрамъ своимъ ничтожна. Такимъ образомъ для мѣстностей перваго разряда, по крайней мѣрѣ при существующихъ условіяхъ, значеніе имѣетъ только опредѣленіе урожайности пшеницы и овса; за средній урожай этого послѣдняго надо считать, на пашняхъ средней доброты, при посѣвѣ по жниву, 75—90 пудовъ (12—15 четвертей) съ десятины, при отплатѣ самъ 6—$7^1/_2$, на лучшихъ пашняхъ 120—150 пудовъ (20—25 четвертей),

а при очень хорошихъ урожаяхъ сборъ доходитъ до 180—210 пудовъ (30—35 четвертей) съ десятины и болѣе.

Въ мѣстностяхъ второго разряда, со среднимъ урожаемъ пшеницы въ 60 пудовъ съ казенной десятины, за средній сборъ для овса, посѣяннаго на землѣ средней доброты, на живѣ, можно принять 60—75 пудовъ (10—12 четвертей) съ десятины; средняя отплата для пшеницы будетъ самъ 6, для овса—самъ 5—6; но въ южныхъ волостяхъ, пограничныхъ съ Акмолинскою областью, благодаря болѣе рѣдкому посѣву, отплата значительно выше приведенныхъ среднихъ нормъ: для пшеницы она будетъ самъ 8—8½, для овса—самъ 7—8. Что касается до урожаевъ выше среднихъ, то въ мѣстностяхъ этой группы хорошимъ урожаемъ для пшеницы считается 90—100 пудовъ съ десятины, для овса—100 или 110 пудовъ (16—18 четвертей), очень хорошимъ урожаемъ—для пшеницы 130—150 пудовъ, для овса 120—150 пудовъ (20—25 четвертей). Что касается до прочихъ хлѣбовъ, то объ урожаяхъ ячменя и ржи и здѣсь почти невозможно составить себѣ сколько-нибудь ясное понятіе, по незначительности посѣвовъ этихъ хлѣбовъ: урожаи ячменя, повидимому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, бываютъ немногимъ ниже урожаевъ овса; но принимая во вниманіе меньшую густоту посѣва перваго, отплата его будетъ не меньше или даже нѣсколько больше отплаты овса; рожь на „колочныхъ" пашняхъ даетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, очень хорошіе урожаи, но средняя урожайность ея не выше урожайности пшеницы; урожаи ярицы, повидимому, тоже стоятъ на одномъ уровнѣ съ урожаями послѣдней (т. е. около 60 пудовъ). Средняя отплата для ржи самъ 6—7½, на югѣ же, при болѣе рѣдкомъ посѣвѣ,—около самъ 10. Размѣры сбора ржи при хорошихъ урожаяхъ тѣ-же, что и для пшеницы, но при особо благопріятныхъ условіяхъ урожаи пшеницы превосходятъ высшіе урожаи ржи, которая едва-ли даетъ здѣсь когда-нибудь болѣе 110—120 пудовъ съ десятины.

Въ мѣстностяхъ третьяго по урожайности разряда отплата для пшеницы въ южныхъ волостяхъ самъ 5, въ сѣверныхъ, благодаря болѣе густому посѣву, самъ 3½—4. Ярица играетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ этихъ мѣстностей почти такую-же роль, какъ и пшеница; за среднія цифры урожая ярицы можно принять для южныхъ волостей этого разряда 50, для сѣверныхъ—60 пудовъ съ десятины,—средняя отплата вездѣ самъ 6. По урожайности овса эти мѣстности вполнѣ походятъ на предыдущія, ячмень же при среднемъ урожаѣ даетъ 50—60 пудовъ съ десятины, съ отплатою самъ 5—6. Очень хорошими для данныхъ мѣстностей могутъ быть признаны сборы: для пшеницы и ржаного хлѣба 100—120 пудовъ, для ячменя 120—150 пудовъ (15—20 четвертей) съ десятины; хорошими—для первыхъ около 80 пудовъ, для послѣдняго 75—90 пудовъ (10—12 четвертей) съ десятины.

Въ сдѣланномъ обзорѣ данныхъ объ урожаяхъ въ Ишимской степи до сихъ поръ вовсе не было рѣчи о низшихъ предѣлахъ колебаній урожаевъ. Такимъ предѣломъ для всѣхъ хлѣбовъ является здѣсь нуль. За исключеніемъ, можетъ быть, мѣстностей перваго разряда, гдѣ полные неурожаи случаются рѣдко, полный неурожай то того, то другого хлѣба, то нѣсколькихъ хлѣбовъ сразу, въ Ишимской степи составляетъ довольно заурядное явленіе, и эти рѣзкіе переходы отъ урожаевъ болѣе или менѣе высокихъ, почти всегда сопровождаемыхъ низкими цѣнами на хлѣбъ, къ полнымъ или почти полнымъ неурожаямъ, сопровождаемымъ рѣзкимъ повышеніемъ цѣнъ, въ гораздо большей мѣрѣ опредѣляютъ экономическій складъ мѣстностей, принадлежащихъ къ этой области, нежели приведенныя выше среднія нормы. Неурожаи бывали здѣсь всегда; но раньше, когда пашни были свѣжѣе, они случались рѣдко, и наоборотъ— хорошіе и отличные урожаи были обычнымъ явленіемъ; напротивъ, въ настоящее время лишь изрѣдка случаются хорошіе урожаи, а неурожаи все болѣе и болѣе учащаются.

Еще чаще, нежели въ степныхъ мѣстностяхъ, неурожаи случаются на тощихъ почвахъ лѣсистыхъ мѣстностей Ишимскаго округа, отнесенныхъ изслѣдованіемъ къ четвертой группѣ, и здѣсь они еще въ гораздо меньшой мѣрѣ вознаграждаются хорошими урожаями. Мѣстности эти, въ свою очередь, могутъ быть, какъ было уже указано, разбиты на 2 подгруппы, для которыхъ размѣры среднихъ и лучшихъ урожаевъ могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	въ лучшихъ мѣстностяхъ:		въ худшихъ мѣстностяхъ:	
	средній	лучшій	средній	лучшій
пшеницы	30—40 п.	до 100 п.	20—25 п.	до 60 п.
ржи	50—55 „	„ 125 „	40 - 45 „	„ 100 „
овса на парахъ . .	55—60 „	„ 150 „	40—50 „	„ 120 „
ячменя „ . .	55—65 „	„ 130 „	40—50 „	„ 100—120 п.

Но затѣмъ, благодаря часто случающимся неурожаямъ, дѣйствительныя среднія цифры получаемаго съ десятины, за длинный рядъ лѣтъ, хлѣба для всѣхъ четырехъ районовъ, а для четвертаго въ особенности, несомнѣнно оказались-бы ниже приведенныхъ нормъ „средняго“,—обыкновеннаго, по понятіямъ мѣстныхъ хозяевъ, урожая.

Барабинская степь какъ по почвѣ, такъ и по урожайности, во многомъ напоминаетъ Ишимскую. По урожайности главныхъ хлѣбовъ Бараба распредѣляется на районы такимъ-же образомъ, какъ и по почвеннымъ условіямъ: во-первыхъ, выдѣляется часть, прилегающая къ Томскому полѣсью, и представляющая переходъ къ урманно-болотистому пространству; во-вторыхъ — собственно степная, значительно бóльшая часть, которая, въ свою очередь, по производительности пашенъ,

можетъ быть разбита на сѣверную, среднюю и южную полосу. За норму средняго валового урожая *) пшеницы въ волостяхъ сѣверной, урманно-болотистой полосы можно принять 55 пудовъ съ казенной десятины; норма среднихъ урожаевъ ржи въ этой мѣстности значительно выше—отъ 85 до 95 пудовъ. Среднимъ урожаемъ въ сѣверной полосѣ степной части Каинскаго округа будетъ для пшеницы около 60 пудовъ съ казенной десятины, для ржи 80 — 90 пудовъ, въ средней полосѣ — для пшеницы 70—75 пудовъ съ десятины, для ржи 60—70 пудовъ, наконецъ въ южной полосѣ—для пшеницы 80—85 пудовъ, для ржи всего 55 — 60 пудовъ,—и такимъ образомъ здѣсь наблюдается ясно выраженная и зависящая отъ понятныхъ причинъ обратная зависимость среднихъ размѣровъ урожая пшеницы и ржи.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ урожаяхъ, надо остановиться еще на условіяхъ, понижающихъ урожайность пашенъ, такъ какъ этими условіями, главнымъ образомъ, и обусловливаются тѣ большія колебанія урожаевъ, которыя почти повсемѣстно замѣчаются въ изслѣдованномъ краѣ.

Среди неблагопріятныхъ для урожаевъ вліяній первое мѣсто, по своему значенію, занимаютъ климатическія условія вообще, въ частности же заморозки, инеи и засухи, а мѣстами—и большіе весенніе разливы рѣкъ, зависящіе отъ обилія зимнихъ атмосферическихъ осадковъ. Второе мѣсто принадлежитъ заростанію пашни, при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, сорными травами; наконецъ, послѣднее мѣсто надо отвести болѣзнямъ культурныхъ растеній. Порча хлѣбовъ вредными животными,—насѣкомыми, птицами или сусликами (послѣднихъ въ Западной Сибири называютъ часто „кротами") въ изслѣдованномъ краѣ не играетъ большой роли; исключеніе составляетъ кобылка, которая въ послѣдніе годы причинила въ юго-западной части Тобольской губерніи страшныя опустошенія.

1) *Инеи* появляются, въ нормальный годъ, на сѣверѣ во второй половинѣ августа, на югѣ (въ Ишимскомъ округѣ)—около 1 октября, въ среднихъ частяхъ изслѣдованнаго края (южная часть Тобольскаго округа)—въ началѣ Сентября, а весной обыкновенно прекращаются на сѣверѣ въ началѣ мая, на югѣ же еще раньше. Нерѣдко, однако, случается, что инеи выпадаютъ гораздо раньше—въ половинѣ августа или даже въ концѣ іюля, когда зерно только наливается. Въ такіе „зяблые" годы болѣе или менѣе значительная часть посѣвовъ страдаетъ отъ инеевъ: захваченный инеемъ хлѣбъ „не доходитъ",—получаемая изъ него мука имѣетъ видъ и вкусъ солода. Вліяніе инеевъ на урожай не одинаково на

*) Надо замѣтить, что изслѣдователь Спасскаго участка приводитъ лишь среднія цифры урожаевъ для этой мѣстности, не объясняя ни способовъ, которыми онѣ получены, ни силы колебаній; поэтому цифры эти едва-ли могутъ служить для сравненія съ цифрами урожаевъ по другимъ частямъ изслѣдованнаго края.

различныхъ почвахъ: наименѣе страдаютъ отъ инеевъ песчано-черноземныя и особенно сѣрыя „островныя“ пашни („красики“), всего же больше—низменныя, съ перегнойною почвою. Вообще условія, при которыхъ хлѣба страдаютъ отъ инеевъ, въ значительной мѣрѣ совпадаютъ съ тѣми, которыя благопріятствуютъ хорошему росту соломы, задерживая созрѣваніе зерна. Такими условіями являются: слишкомъ дождливое лѣто, тучная почва, влажное мѣстоположеніе пашни, наконецъ поздній посѣвъ. Зато, напротивъ, удобреніе и особенно утолачиваніе пашенъ скотомъ въ весьма значительной мѣрѣ уменьшаетъ ихъ воспріимчивость къ инеямъ. Такъ какъ отъ осеннихъ инеевъ болѣе всего страдаетъ пшеница, то наносимый ими вредъ особенно великъ въ степной, пшеничной полосѣ. Нѣсколько лучше переноситъ инеи ярица, еще лучше—ячмень и овесъ и, наконецъ, почти не страдаетъ отъ осеннихъ инеевъ озимая рожь. Урожаямъ этой послѣдней на сѣверѣ и въ притаёжныхъ мѣстностяхъ причиняютъ иногда вредъ весенніе инеи, которые могутъ выпадать въ концѣ Мая (очень рѣдко въ началѣ Іюня), тогда какъ яровые (овесъ и ячмень), даже будучи повреждены весеннимъ инеемъ, обыкновенно, при достаточно дождливой погодѣ, успѣваютъ оправиться и иногда даютъ, несмотря на такое поврежденіе, полный урожай. Значеніе весеннихъ инеевъ, вообще, гораздо меньше, чѣмъ осеннихъ; но и эти послѣдніе на лѣсистомъ сѣверѣ нигдѣ не наносятъ такого большого вреда, какъ въ степной полосѣ, что объясняется, конечно, преобладаніемъ здѣсь озимаго хлѣба и болѣе грубыхъ изъ яровыхъ. Наибольшій вредъ, разумѣется, причиняетъ иней, выпавшій въ концѣ (около 20) Іюля, такъ какъ въ это время онъ захватываетъ въ цвѣту бо́льшую часть яровыхъ хлѣбовъ; инеи же, выпавшіе въ началѣ Августа, вредятъ посѣвамъ только на низкихъ мѣстахъ, причемъ иней, выпавшій около 1 Августа, обыкновенно повреждаетъ на такихъ мѣстахъ всѣ яровые, иней, выпавшій между 1 и 6 Августа,—только поздніе посѣвы. Крестьянами замѣчено еще, что пашни, расположенныя по близости болотъ, рѣчекъ, „ржавцевъ“ и т. п. сырыхъ мѣстъ, чаще страдаютъ отъ инеевъ; напротивъ пашни, расположенныя у озеръ (въ степной полосѣ), страдаютъ отъ инеевъ менѣе другихъ, а мѣстами и совершенно не боятся ихъ; затѣмъ, для посѣвовъ на высокихъ, открытыхъ мѣстахъ или на пашняхъ, расположенныхъ по южнымъ склонамъ, выпавшій иней часто проходитъ безслѣдно или причиняетъ имъ ничтожный вредъ, потому что хлѣбъ здѣсь обдувается вѣтромъ и обогрѣвается солнцемъ.

На основаніи данныхъ, приводимыхъ изслѣдователемъ Тобольскаго округа, можно принять, что на сѣверѣ Тобольской губерніи полные неурожаи яровыхъ хлѣбовъ, зависящіе отъ инеевъ, случаются разъ въ 10—12 лѣтъ; при этомъ на западѣ этой сѣверной полосы инеи менѣе вредятъ посѣвамъ, на востокѣ—болѣе. На западѣ (въ Туринскомъ округѣ) обыкновеннымъ результатомъ рано выпавшаго инея является

уменьшеніе умолота яровыхъ хлѣбовъ на треть, чаще — на половину противъ нормальнаго (пшеница въ „зяблые“ годы иногда не возвращаетъ сѣмянъ); обычнымъ умолотомъ съ овина въ 250—300 сноповъ для попорченнаго инеемъ овса является 12—15, рѣдко 20 пудовъ, для пшеницы—10, 8, нерѣдко и 5 пудовъ. Кромѣ того, зерно дѣлается легкимъ („тощее“ зерно), темнѣетъ и теряетъ всхожесть; въ частности же—пшеница дѣлается негодною въ пищу и употребляется только въ кормъ скоту. Такимъ вліяніемъ инеевъ въ значительной мѣрѣ объясняется, между прочимъ, замѣченное изслѣдователемъ на югѣ Тобольскаго округа быстрое сокращеніе общей площади посѣвовъ пшеницы. „Ярица и пшеница, занимавшія всего 18—20 лѣтъ тому назадъ болѣе чѣмъ 10% общей площади посѣвовъ каждая, теперь ограничиваются: первая—1,7%, вторая 0,9 процентами, между тѣмъ какъ посѣвы болѣе надежныхъ хлѣбовъ—ячменя и озими, главнымъ образомъ перваго, значительно увеличились“.

Что касается до озимой ржи, то въ Туринскомъ округѣ замѣчено, что „въ тѣхъ случаяхъ, когда иней падалъ только на низменные участки, умолотъ хлѣба уменьшался на $^1/_3$, $^1/_2$ и болѣе противъ нормальнаго, такъ что съ овина въ 200—250 хлѣбовъ получалось 10—15 пудовъ зерна; въ тѣхъ же случаяхъ, когда иней поражалъ ржаные посѣвы на пашняхъ *всѣхъ* категорій, рожь на низкихъ участкахъ совершенно или почти совершенно погибала, на „увалахъ“ же и „гривахъ“ только портилась, такъ что давала умолотъ въ 12—15 и болѣе пудовъ съ овина“. Въ Томскомъ полѣсьѣ итоги вреда, наносимаго инеями, характеризуются изслѣдованіемъ слѣдующимъ образомъ: „Овсы, тронутые инеемъ во время налива, остаются пустыми, и ихъ косятъ на кормъ скоту; овсы, захваченные утренниками во время созрѣванія, дѣлаются нѣсколько легковѣснѣе, уменьшаясь въ вѣсѣ на треть и болѣе, въ зависимости отъ того, въ какой періодъ произрастанія овесъ былъ захваченъ инеемъ. Пшеница, побитая инеемъ, темнѣетъ, зерно теряетъ растительную силу, не годится въ пищу и обыкновенно идетъ на кормъ скоту. Съ сотни сноповъ такой зяблой пшеницы умолотъ бываетъ всего 3—4 пудовки. Для ржи инеи опасны только въ дождливые годы и главнымъ образомъ — на низменныхъ пашняхъ, гдѣ рожь дольше „нѣжится“. Осенніе инеи поражаютъ рожь исключительно во время созрѣванія; зерно, прихваченное инеемъ, становится темнымъ, вянетъ („солодѣетъ“) и хлѣбъ изъ него плохо выпекается“.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ въ степной полосѣ, *засуха* является, наряду съ инеями, главною причиною неурожаевъ; говоря же вообще, для всего изслѣдованнаго края она играетъ меньшую роль, чѣмъ инеи. Изъ приведенныхъ выше указаній на свойства различныхъ почвъ видно, что засуху легче переносятъ темныя почвы, болѣе богатыя гумусомъ, труднѣе — свѣтлыя, особенно глинистыя и

подзолистыя („красики“, „бѣлики“, подсолонки). Поэтому, между прочимъ, посѣвы на удобренныхъ пашняхъ болѣе обезпечены отъ гибельнаго вліянія засухи, чѣмъ на неудобренныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ посѣвъ на жнивѣ болѣе страдаетъ при засухѣ, чѣмъ посѣвъ на парахъ. „Увальныя“ и вообще болѣе высокія пашни страдаютъ отъ засухъ сильнѣе низменныхъ, не только благодаря почвеннымъ условіямъ, которыя въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ рельефа поверхности, но также и потому, что вода сбѣгаетъ съ нихъ раньше и полнѣе, чѣмъ съ низменныхъ пашенъ. На сѣверѣ Тобольской губерніи дожди особенно необходимы для озими осенью, вскорѣ послѣ посѣва, и весной, до конца Мая, для яровыхъ — въ Іюнѣ; въ степной полосѣ засуха опасна, главнымъ образомъ, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль послѣ всхода хлѣбовъ; если въ эти сроки не выпало дождя или выпало слишкомъ мало, то тѣ или другіе посѣвы въ большей или меньшей мѣрѣ страдаютъ отъ засухи. Но на сѣверѣ Тобольской губерніи и особенно въ Томскомъ полѣсьѣ, вообще—въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ сѣвооборотахъ преобладаетъ озимая рожь, засуха рѣдко бываетъ причиной полнаго неурожая; при этомъ почти никогда не бываетъ, чтобы отъ засухи одинаково страдали какъ яровые, такъ и озимь; напримѣръ, въ 1873 и 1888 годахъ въ юго-восточной части Туринскаго округа, несмотря на чрезвычайно сильныя засухи, почти до тла уничтожившія яровые хлѣба, рожь давала удовлетворительные урожаи, потому что засухи наступали довольно поздно — въ концѣ Мая и въ Іюнѣ, когда всходы озими успѣвали уже „взять силу“; въ степной же полосѣ хлѣба, задержанные въ началѣ своего роста засухой, обыкновенно скашиваются зелеными, такъ какъ при выпавшемъ слишкомъ поздно дождѣ не успѣваютъ закончить своего развитія до первыхъ инеевъ.

3. *Избытокъ влаги*, дурно вліяющій на урожай, можетъ зависѣть или отъ слишкомъ глубокаго снѣга зимой, не вездѣ успѣвающаго вд-время стаять („*вымочка*“), или отъ обилія дождя лѣтомъ („*смочные года*“). Условія, при которыхъ хлѣбъ страдаетъ отъ чрезмѣрной влажности почвы, обратны тѣмъ, которыя благопріятствуютъ засухамъ: отъ избытка влаги страдаютъ, главнымъ образомъ, темныя и сильно удобренныя пахатныя земли, а въ особенности — низко расположенныя пашни, безъ достаточнаго ската для воды. Сильные дожди бываютъ вредны во время созрѣванія хлѣбовъ, а также во время самого посѣва или тотчасъ-же вслѣдъ за нимъ, такъ какъ заполаскиваютъ зерно и мѣшаютъ ему взойти, а также благопріятствуютъ росту сорныхъ травъ; затѣмъ сильные дожди могутъ мѣшать уборкѣ хлѣба, такъ какъ хлѣбъ проростаетъ въ снопахъ; наконецъ — мѣстами (напримѣръ — въ Томскомъ полѣсьѣ) сильные дожди во время роста хлѣба способствуютъ тому, что озимь родится слишкомъ густо, ложится и даетъ очень плохой умолотъ. „*Вымочки*“ опасны только въ мѣстностяхъ, гдѣ сѣютъ много ржи,—

преимущественно на „подморныхъ“ участкахъ, съ перегнойно-болотистою почвою, въ лощинахъ, на полосахъ съ плоскимъ рельефомъ, окруженныхъ лѣсомъ, и т. п.. Отъ лѣтней *„смоки“* страдаютъ преимущественно яровые, но, опять-таки, главнымъ образомъ, на сѣверѣ. Вообще избытокъ влаги въ южныхъ, степныхъ мѣстностяхъ совсѣмъ не играетъ серьезной роли въ числѣ причинъ плохихъ урожаевъ; напротивъ въ лѣсистыхъ районахъ— на сѣверѣ Тобольской губерніи и особенно въ Томскомъ полѣсьѣ—излишекъ влаги и особенно вымочки должны быть поставлены въ числѣ важнѣйшихъ неблагопріятныхъ для посѣвовъ условій.

4. *Наводненія* надо отличать отъ обыкновенныхъ разливовъ рѣкъ; эти послѣдніе не вліяютъ на пашни,—пахатныя земли, какъ-бы онѣ низко ни были расположены, при такихъ разливахъ все же не заливаются водою; наводненія же или разливы выше нормальныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ являются одною изъ главныхъ причинъ гибели посѣвовъ на прирѣчныхъ низменныхъ пашняхъ. Это замѣчается отчасти въ юго-западной и сѣверо-западной частяхъ Туринскаго округа, но въ особенности—въ Тобольскомъ. Наводненія наносятъ вредъ не только тѣмъ, что губятъ посѣвы, но также, какъ было указано на стр. 100, и тѣми измѣненіями, которыя они производятъ въ почвѣ, оставляя на пашняхъ илъ, а въ большую воду—и значительное количество песка. Послѣднее замѣчается въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, куда вода заходитъ только при очень сильныхъ разливахъ, когда сила теченія достаточна для того, чтобы удерживать и нести съ собою сравнительно тяжелыя частицы песка. Результаты измѣненія почвы водой очень хорошо иллюстрируются естественными обнаженіями. Такъ, въ Тобольскомъ округѣ изслѣдователь наблюдалъ „около села Бронниковскаго, по обваливающемуся яру, слѣдующія наслоенія: сверху пластъ ила въ $^3/_4$—1 арш., смотря по мѣсту съ прослойками изъ супеси и песка, подъ нимъ слой глинистой земли, темный отъ заключающихся въ немъ органическихъ остатковъ, ниже—опять слои ила и песка. Вышеназванный темный слой, заключающійся между неизмѣненными рѣчными осадками свѣтлаго цвѣта, есть ничто иное, какъ прежній пахатный слой, на которомъ покоятся осадки, оставленные двумя или тремя сильными разливами,—на это по крайней мѣрѣ указываютъ выше упомянутыя пропластки“. Въ другомъ мѣстѣ, „около юртъ Аремзянскихъ, имѣется такой разрѣзъ пластовъ: почвенный слой состоитъ изъ песчаной черной земли толщиной въ 3—4 вершка; далѣе къ низу идетъ песокъ, служащій какъ-бы его подпочвой. Толщина песчанаго пласта не менѣе $^3/_4$ аршина, и покоится онъ на другомъ слоѣ черной земли въ 5 вершковъ. Ниже послѣдняго залегаютъ пласты суглинка, ила и другихъ новѣйшихъ образованій. Оба слоя черной земли представляютъ изъ себя пахатную землю: верхній — настоящую, нижній — прежнюю, которая вслѣдствіе высокихъ водъ прежнихъ лѣтъ была занесена толстымъ слоемъ песка“. Такихъ примѣровъ въ Тоболь-

скомъ округѣ отмѣчено довольно много, и они показываютъ, что во многихъ мѣстахъ общая урожайность низменныхъ пашенъ можетъ рѣзко и быстро измѣниться подъ вліяніемъ одного или двухъ большихъ разливовъ. Это обстоятельство побудило крестьянъ Тобольскаго округа соорудить, во многихъ мѣстахъ, земляные валы для огражденія своихъ полей отъ вторженія весеннихъ водъ. Такія сооруженія, однако, не всегда бываютъ достаточны для огражденія полей: при не очень большихъ разливахъ они успѣваютъ задержать воду, но при болѣе высокой водѣ они во многихъ мѣстахъ оказываются слишкомъ низки, въ другихъ — нерѣдко разрушаются напоромъ воды, такъ что не могутъ предупредить затопленія пашенъ. Наиболѣе часто случаются разливы рѣкъ въ Маѣ мѣсяцѣ, когда снѣгъ почти оставилъ поля: на югѣ они бываютъ раньше (уже въ Апрѣлѣ), на сѣверѣ—позже. Если вода не долго ($1^1/_2$—2 недѣли) оставалась на поляхъ, или если во время разлива еще не успѣлъ стаять съ почвы тонкій оледенѣвшій покровъ, то посѣвы озимой ржи иногда совсѣмъ не страдаютъ отъ разлива, въ противномъ же случаѣ они неминуемо погибаютъ; если есть еще время, то поле, на которомъ озимь погибла отъ наводненія, перепахивается подъ яровое. Для яровыхъ хлѣбовъ наводненія не такъ страшны, но и имъ они наносятъ косвенный вредъ, задерживая время посѣва и тѣмъ самымъ увеличивая шансы къ тому, что хлѣбъ будетъ захваченъ инеями. По отношенію къ наводненіямъ въ наихудшія условія поставлены волости, расположенныя по нижнему теченію Иртыша, въ Тобольскомъ округѣ, по верховьямъ Туры и Тавды, въ Туринскомъ округѣ, и отдѣльныя селенія въ другихъ мѣстностяхъ. Въ первой изъ названныхъ мѣстностей въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ сильныя наводненія были въ 1882, 1886, 1887 и 1888 годахъ. Чтобы показать размѣръ вреда, причиняемаго наводненіями, можно привести слѣдующія, сообщаемыя изслѣдователемъ Тобольскаго округа данныя. Въ 1887 г. „въ Денщиковской волости вода затопила 90 десятинъ (казенныхъ) озимой ржи, а 221 десятина пашни осталась незасѣянною вслѣдствіе того, что вода покинула ее лишь въ Іюлѣ. Въ Кугаевской волости отъ наводненія пропала озимь на 168 десятинахъ, и 361 осталась незасѣянною. Въ Дубровной волости число десятинъ, которыя вслѣдствіе воды не могли быть утилизированы и на которыхъ погибла озимая рожь, простирается до 587 (въ 1886 г.—$247^1/_2$ дес.), и т. д.. Эти цифры, не очень значительныя сами по себѣ, составляютъ однако весьма большой % необширныхъ пашенъ названныхъ волостей“. Болѣе полный учетъ количества пахатныхъ земель, подверженныхъ затопленію, сдѣланъ изслѣдованіемъ по южнымъ, при-Туринскимъ волостямъ Туринскаго округа. Результаты этого учета сведены изслѣдователемъ въ слѣдующую табличку:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число селеній, страдающихъ отъ наводненій.	Количество состоящей въ ихъ пользованіи пашни.	Изъ этого числа затопляется.		% затопляемой пашни.	
			большими разливами	средними разливами	при большихъ разливахъ.	при среднихъ разливахъ.
Жуковская	20	3274	1800	487	55,0	14,9
Куртумовская	2	150	90	27	60,0	18,0
Благовѣщенская.	7	1080	227	54	20,0	5,0
Дымковская	3	440	46	12	10,4	2,7
Усениновская	8	2002	652	184	32,6	9,2
Шухруповская	18	2028	567	107	27,9	5,3
Коркинская	8	2718	177	44	6,5	1,6
Пушкаревская	6	3899	269	74	6,9	1,9
Итого по южной части Туринскаго округа	72	15591	3828	989	24,6	6,3

„Такимъ образомъ, заключаетъ изслѣдователь, оказывается, что изъ 15.591 десятины пахатной земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ 72 селеній, стоящихъ въ затопляемой низменной части при-Туринской равнины, большими разливами затопляется 3828 дес., — 24,6% или почти четвертая часть всего пространства удобной для хлѣбопашества земли, а 6,3%, или 1/16 часть, затопляется и часто повторяющимися нормальными, средними разливами и слѣдовательно представляется почти совершенно неудобною для посѣва озимыхъ хлѣбовъ“.

5. *Выдувка*, или сдуваніе снѣга съ полей, при малоснѣжной зимѣ, является въ районахъ преобладанія озимыхъ посѣвовъ однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ урожаевъ на пашняхъ съ открытымъ мѣстоположеніемъ. Благодаря этому, въ Томскомъ округѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вредъ отъ выдувокъ ощущается особенно сильно, сѣютъ теперь исключительно яровые хлѣба, выбирая для озими болѣе низменные, лѣсные участки, защищенные отъ вѣтра. Говоря о выдувкахъ, которыя опасны только на открытыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ на участкахъ съ выпуклымъ рельефомъ,—надо упомянуть и о гибели молодыхъ всходовъ озими отъ осеннихъ и весеннихъ морозовъ; это явленіе очень часто стоитъ въ связи съ выдувками въ теченіе зимы, но случается также и при слишкомъ раннемъ стаиваніи снѣга съ полей; чаще всего всходы вызябаютъ въ лощинахъ, около болотъ, и на обращенныхъ къ сѣверу крутыхъ „увалахъ“.

На пашняхъ съ перегнойно-болотистою почвою заморозки нерѣдко сопровождаются „отдираніемъ“ поверхностнаго слоя почвы, и тогда обнажающіеся корни молодыхъ всходовъ мерзнутъ и высыхаютъ. При такихъ условіяхъ урожай бываетъ на $^1/_3$ — $^1/_2$ ниже нормальнаго.

6. *Градобитія* случаются въ изслѣдованномъ краѣ не особенно часто и притомъ никогда не охватываютъ болѣе обширныхъ пространствъ. Чаще градобитія наблюдаются, повидимому, въ Томскомъ полѣсьѣ, рѣже — въ другихъ мѣстностяхъ изслѣдованнаго края.

7. *Сорныя травы* вредятъ посѣвамъ не вездѣ и не въ одинаковой степени. Вліяніе ихъ въ большой мѣрѣ зависитъ отъ свойства самой почвы. Наибольшимъ распространеніемъ въ изслѣдованномъ краѣ пользуется *осотъ* (Cirsium arvense); это растеніе иногда сплошь покрываетъ поля, и его распространенію значительно способствуетъ то обстоятельство, что крестьяне во время жатвы не срѣзаютъ его, а оставляютъ на корню. Въ ржаной полосѣ онъ вредитъ яровымъ хлѣбамъ на низкихъ пашняхъ. Въ степной полосѣ осотъ предпочитаетъ бѣлйчную и солонцеватую почвы. Лишняя вспашка поля въ сухое время и тщательная бороньба считаются главнымъ средствомъ для предохраненія будущихъ посѣвовъ отъ зарастанія осотомъ; разъ этотъ послѣдній проросъ, то онъ не можетъ быть искорененъ ни вспашкой, ни бороньбой, — сильно поросшій осотъ приходится полоть. Второе мѣсто по своему значенію, особенно въ степныхъ мѣстностяхъ, занимаетъ *пырей* (triticum repens), который растетъ на всякой почвѣ, главнымъ образомъ при дождливой погодѣ, и можетъ быть искорененъ лишь при самой тщательной бороньбѣ. Очень распространенъ въ ржаной полосѣ также *чернобыльникъ*, называемый также *старичникомъ*, *старичкою* и *коневникомъ* (Artemisia campestris), который, вмѣстѣ съ осотомъ, мѣстами (въ Тобольскомъ округѣ) сплошь покрываетъ истощенныя и запущенныя пашни. Въ степной полосѣ *чернобыльникъ* и особенно *полынь* типичны для песчано-черноземныхъ почвъ, но не причиняютъ хлѣбамъ большого вреда. Меньшее, и притомъ обыкновенно лишь мѣстное значеніе имѣютъ другія сорныя травы. Изъ нихъ можно указать на слѣдующія: *козлобородникъ*, называемый здѣсь *молочайникомъ*, *молочникомъ* или *молосникомъ* (Tragopagon major), любитъ влажныя перегнойныя почвы; *лѣкарственная ромашка*, иначе *бѣльникъ* (Marticaria chamomilla); *жабрей* (губоцвѣтное, съ розовыми цвѣтами и чашкой, которая при созрѣваніи дѣлается колючей) — растетъ преимущественно въ пшеницѣ, на черныхъ или слишкомъ сильно удобренныхъ земляхъ, главнымъ образомъ при сухой погодѣ; злакъ *метлика*, растущій главнымъ образомъ во ржи, особенно на влажныхъ, низменныхъ земляхъ; *повелика* или *кошка*, цѣпкое, ползучее растеніе, – кромѣ вреда посѣвамъ причиняетъ не мало хлопотъ жнецамъ, которымъ его цѣпкіе стебли рѣжутъ руки; *дикая конопля* (Cannabis sativa) — на песчано-черноземныхъ почвахъ,

кипрейникъ (Epilobium angustifolium) — главнымъ образомъ на подзолистыхъ земляхъ и на лѣсныхъ гаряхъ, *лепуха* или *дерига* (Echinospermum lappula), *собачки* (Linaria vulgaris), *конскій щавель* (Rumex crispus), *куколь* (Agrostenna Githago), *ярутка* (Thlaspi arvense), *лебеда* (Chenopodium vulgare), *рыжикъ* (Camelina sativa), *желтая ромашка* (Anthemis tincturia), *кукольница* (Silene inflata). Исключительно мѣстное значеніе имѣютъ: *папоротникъ* въ Томскомъ округѣ, *тростникъ* (Arundo phragmites)—на нѣкоторыхъ низменныхъ пашняхъ Тюменскаго округа и нѣкот. друг..

7. *Изъ болѣзней*, повреждающихъ хлѣба, первое мѣсто надо отвести *ржавчинѣ*, называемой также медянкой, медяной или мѣдяною росою. Этотъ грибокъ, производящій на стебляхъ хлѣбныхъ злаковъ пятна ржаваго цвѣта, — не только портитъ солому, которая становится ломкою, но оказываетъ также вредное вліяніе и на зерно, которое не вполнѣ развивается; такое зерно далеко уступаетъ по своему качеству обыкновенному зерну, хотя и не теряетъ всхожести; хлѣбъ даетъ плохой умолотъ. Если ржавчину во время смоетъ дождь, то хлѣбъ можетъ поправиться. Изъ хлѣбовъ озимая рожь мало страдаетъ отъ ржавчины; чаще всего страдаетъ отъ нея овесъ, затѣмъ ярица, менѣе всего — ячмень и пшеница. Мѣстами, какъ напримѣръ въ Тобольскомъ округѣ, ржавчина наблюдается, особенно въ послѣдніе годы, довольно часто, въ другихъ мѣстахъ — очень рѣдко; такъ, напримѣръ, въ юго-восточной части Туринскаго округа за послѣдніе 20 — 25 лѣтъ было всего два случая (въ 1877 и 1887 годахъ) ея появленія. Полные неурожаи какого-нибудь хлѣба, которые зависили-бы отъ ржавчины, наблюдались очень рѣдко; подобный случай, имѣвшій мѣсто въ 1887 году, приводится изслѣдователемъ Ишимскаго округа: болѣзнь эта, появившись, послѣ очень долгаго промежутка времени, около 8-го Іюля, напала здѣсь, главнымъ образомъ, на яровую рожь; подъ вліяніемъ ея ярица почти повсемѣстно погибла, такъ что мало гдѣ удалось вернуть сѣмена; бо́льшая часть хозяевъ либо вовсе оставили ее на корню, либо скосили на кормъ скоту; озимая рожь пострадала нѣсколько менѣе: ее убирали почти повсемѣстно, но зерна получали мало и притомъ худого качества. Почти въ той-же мѣрѣ отъ „ржавчины" или „помхи" пострадалъ и ячмень, а мѣстами— и овесъ. Овесъ, пораженный ржавчиной, обыкновенно даетъ половинный умолотъ; зерно получается тонкое и легкое: четверикъ „ржаваго" овса вѣситъ не болѣе 15—20 фунтовъ. Въ Туринскомъ округѣ крестьянами замѣчено, что ржавчина появляется послѣ особаго тумана, который выпадаетъ обыкновенно въ концѣ Іюня и продолжается нѣсколько дней.

Головня и *спорынья*, первая—на югѣ, въ пшеничной полосѣ, вторая—на сѣверѣ и востокѣ, въ ржаной,—представляютъ обычныя болѣзни

пшеницы и ржи. *Головня* появляется почти исключительно на пшеницѣ, почему причиняетъ вредъ, главнымъ образомъ,въ Ишимской степи; въ теченіе 1883—1888 годовъ (вѣроятно и теперь) пшеница почти повсемѣстно была заражена этою болѣзнью. Изъ пшеницы, сильно поврежденной этимъ грибкомъ, получается мука сѣраго цвѣта, хлѣбъ пораженный имъ даетъ меньшій, иногда на $^1/_2$, умолотъ. Въ Томскомъ полѣсьѣ головня, появившаяся впервые лѣтъ 10 тому назадъ, должна быть признана, послѣ инеевъ и заморозковъ, важнѣйшею причиною дурныхъ урожаевъ пшеницы, а вслѣдствіи того—и сокращенія ея посѣвовъ. *Спорынья* свойственна исключительно ржаной полосѣ (напримѣръ, въ Ишимскомъ округѣ, до года изслѣдованія, она, повидимому не была извѣстна), но и здѣсь ея значеніе не всегда одинаково. Вообще, какъ извѣстно, она не такъ опасна для самого растенія, какъ для тѣхъ людей, которые ѣдятъ выпеченный изъ ржаной муки со спорыньей хлѣбъ. Въ большихъ количествахъ этотъ грибокъ появляется очень рѣдко. Много случаевъ отравленія спорыньей, со смертельнымъ исходомъ, было въ Томскомъ полѣсьѣ въ 1873 и 1881 годахъ.

9. *Вредныя насѣкомыя* рѣдко наносятъ значительный ущербъ мѣстному хозяйству. Появляются они лишь въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Указать, какія изъ насѣкомыхъ являются вредными для каждой данной мѣстности,—очень трудно, такъ какъ крестьяне не различаютъ ихъ отдѣльными названіями; такъ, напримѣръ, въ Тобольскомъ округѣ — крестьяне „передавая объ опустошеніяхъ, произведенныхъ тѣмъ или другимъ ихъ видомъ, различаютъ только двѣ категоріи ихъ — „червя“ и „*жужгу*“, подъ которой они понимаютъ всѣ виды насѣкомыхъ, кромѣ гусеницъ“. Наиболѣе вреднымъ для изслѣдованнаго края насѣкомымъ надо считать *кобылку* (кузнечикъ изъ семейства саранчевыхъ, съ булавообразными усиками и вздутыми передними голенями), которая въ юго-западной части Тобольской губерніи играетъ роль саранчи южныхъ губерній Европейской Россіи. Кобылка въ Ишимской степи была издавна извѣстна, но прежде никогда не причиняла серьезнаго вреда; большое значеніе она пріобрѣла лишь въ послѣдніе годы, такъ какъ явилась главною причиною постигшихъ Ишимскій, Курганскій и Ялуторовскій округа въ 1891, 1892 и 1893 г. неурожаевъ. Изъ другихъ вредныхъ для хлѣба насѣкомыхъ можно еще указать на гусеницу одной изъ ночницъ (озимый червь — Agrostis segetum). Изъ млекопитающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заслуживаютъ вниманія *суслики* (называемые здѣсь „*кротами*“), портящіе пашни въ Томскомъ полѣсьѣ, *зайцы*, поѣдающіе овсы на запольныхъ пашняхъ Туринскаго округа, наконецъ — *полевыя мыши*, истребляющія хлѣбъ въ кладяхъ, главнымъ образомъ въ Ишимской степи.

10. Послѣднею причиною плохихъ урожаевъ, которая наблюдалась въ Ишимскомъ округѣ, надо считать *невсхожесть* сѣмянъ. Это явленіе должно быть приписано, вѣроятно, общеупотребительному порядку

молотьбы зерна: зерно, лежавшее полъ-зимы въ скирдѣ, подъ снѣгомъ, нѣсколько замокаетъ, а затѣмъ при овинной сушкѣ подопрѣваетъ и теряетъ способность давать ростки.

6. Хлѣбныя цѣны *).

Въ вопросѣ о хлѣбныхъ цѣнахъ является едва-ли не болѣе важнымъ, чѣмъ при опредѣленіи размѣровъ урожаевъ, выясненіе колебаній этихъ цѣнъ въ ту и другую сторону, такъ какъ среднія цѣны, сами по себѣ, позволяютъ сдѣлать лишь очень мало существенныхъ выводовъ. Колебанія цѣнъ на хлѣбъ, во многихъ мѣстностяхъ, какъ будетъ указано въ дальнѣйшемъ, чрезвычайно значительныя, объясняются отсутствіемъ въ изслѣдованномъ краѣ, какъ и вообще въ Сибири, правильной хлѣбной торговли. Главная масса хлѣба, сбываемаго крестьянами, при хорошихъ урожаяхъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, либо вывозится изъ предѣловъ изслѣдованнаго края, либо перекуривается въ спиртъ и водку, мѣстныхъ же хлѣбныхъ торговыхъ запасовъ, способныхъ регулировать колебанія цѣнъ, почти совершенно нѣтъ. Такія неблагопріятныя условія хлѣбной торговли особенно давятъ крестьянина въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ продажа хлѣбныхъ избытковъ представляетъ почти единственный источникъ денежнаго дохода для уплаты податей и прочихъ необходимыхъ расходовъ; въ такихъ мѣстностяхъ крестьянинъ въ силу необходимости долженъ, во что-бы то ни стало, продать излишекъ своего хлѣба, какъ-бы низка ни была его цѣна. Въ урожайный годъ, поэтому, предложеніе на ближайшихъ рынкахъ въ нѣсколько разъ превышаетъ мѣстный спросъ, и цѣны на хлѣбъ падаютъ съ поразительной быстротой,—везти же хлѣбъ въ другія мѣста, гдѣ онъ могъ-бы быть проданъ дороже,—слишкомъ далеко. Высшими цѣнами для такихъ мѣстностей всегда будутъ цѣны, по которымъ крестьянинъ покупаетъ хлѣбъ, нисшими—цѣны, по которымъ онъ продаетъ его; слѣдовательно, чѣмъ значительнѣе колебанія хлѣбныхъ цѣнъ, тѣмъ ничтожнѣе заработокъ крестьянина. Тамъ, гдѣ цѣны на хлѣбъ не стоятъ въ зависимости отъ мѣстныхъ урожаевъ, а опредѣляются цѣнами привознаго изъ другихъ мѣстъ хлѣба, условія сбыта послѣдняго для крестьянъ гораздо благопріятнѣе, въ особенности если продажа хлѣба не представляется такою неотступною необходимостью, какъ въ мѣстностяхъ чисто-земледѣльческихъ. Въ подобныхъ условіяхъ находятся, напримѣръ, южная часть Туринскаго округа и сосѣднія окраины округовъ Тюменскаго и Тобольскаго, гдѣ цѣны на хлѣбъ опредѣляются цѣнами, а слѣдовательно—урожаями хлѣбовъ въ пшеничной полосѣ.

*) См. «Матер.», вып. II, стр. 62, вып. III, стр. 235—251, вып. IV, стр. 62, вып. VI, стр. 14, вып. VII, стр. 63—64, вып. IX, стр. 297—314, вып. X, стр. 353—356, вып. XIV, стр. 219—235, вып. XV, стр. 102—111, вып. XIX, стр. 104—105.

Мѣстами сбыта хлѣба, если послѣдній не забирается покупателями на мѣстѣ, по деревнямъ, служатъ или болѣе населенные пункты, въ особенности тѣ, гдѣ бываютъ ярмарки, какъ, напримѣръ, Ирбитъ, Ишимъ, Тобольскъ и другіе города, или мѣстности, расположенныя по трактовымъ дорогамъ, по которымъ идетъ постоянное обозное движеніе, или, наконецъ, близь-лежащіе винокуренные заводы.

Относительно движенія и колебаній хлѣбныхъ цѣнъ въ Тобольской губерніи можно замѣтить, вообще, что онѣ какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ опредѣляются урожаями въ пшеничной полосѣ; затѣмъ—,что колебанія цѣнъ въ послѣдней мѣстности гораздо значительнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ округахъ; что среднія цѣны, вообще, повышаются съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ, и, наконецъ, что въ настоящее время, несмотря на постоянныя колебанія цѣнъ, въ общемъ замѣчается постепенное повышеніе ихъ, зависящее, главнымъ образомъ, отъ усиливающагося вывоза хлѣба въ Европейскую Россію. Въ частности, относительно сѣверныхъ округовъ (а также Томскаго полѣсья) можно замѣтить, что цѣны яровыхъ хлѣбовъ опредѣляются здѣсь цѣнами на рожь.

Средними цѣнами въ полосѣ хозяйства съ удобреніемъ будутъ:

	На крайнемъ сѣверѣ:	Южнѣе:
пудъ ржи въ зернѣ . .	75—90 к. и выше	50 копѣекъ
„ овса	50—60 „	30 „
„ ячменя	60—70 „	40 „
„ пшеницы . . .	—	80 „

Разница въ цѣнахъ объясняется тѣмъ, что въ то время, какъ на крайнемъ сѣвѣрѣ—въ при-Тавдинскихъ мѣстностяхъ Туринскаго округа и въ сѣверныхъ волостяхъ Тобольскаго—спросъ на хлѣбъ постоянно, за исключеніемъ отдѣльныхъ селеній или группъ селеній, превышаетъ предложеніе, доставка же хлѣба идетъ съ юга, — южныя волости Туринскаго округа и Тюменскій округъ постоянно, хотя и въ не особенно значительныхъ размѣрахъ, вывозятъ хлѣбъ. Цѣны въ этой послѣдней группѣ мѣстностей опредѣляются Ирбитскими цѣнами, а эти цѣны стоятъ въ зависимости, опять таки, отъ размѣровъ урожаевъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи и въ южныхъ уѣздахъ Пермской. На мѣстныхъ рынкахъ (Туринскъ) цѣны обыкновенно бываютъ, не считая случайныхъ колебаній, на 5—7 копѣекъ ниже Ирбитскихъ, а по деревнямъ—на 5—10 копѣекъ ниже цѣнъ мѣстнаго рынка. Что касается до колебаній цѣнъ, то на сѣверѣ полосы навознаго хозяйства они нѣсколько меньше, на югѣ ея—нѣсколько больше, но никогда не доходятъ до тѣхъ крайне широкихъ предѣловъ, которыхъ, какъ будетъ показано ниже, они достигаютъ въ пшеничныхъ мѣстностяхъ. За послѣднее время (10—15 лѣтъ) на югѣ Туринскаго округа наблюдалась:

	высшая цѣна:	нисшая цѣна:	высшая превышаетъ низшую:
	з а	п у	д ъ
для ржи . .	100 копѣекъ	25 коп.	въ 4 раза
„ пшеницы.	125 „	50 „	„ $2^1/_2$ „
„ овса . .	70 „	15 „	„ $4^2/_3$ „.

У крайней сѣверной границы земледѣльческой культуры высшая цѣна за пудъ ржаной муки была—1 рубль 30 копѣекъ, низшая—55 коп. за пудъ; овса: высшая—1 рубль, нисшая—40 коп. за пудъ.

Въ Тобольскомъ округѣ цѣны на хлѣбъ нѣсколько выше, чѣмъ въ Туринскомъ и Тюменскомъ; это объясняется тѣмъ, что этотъ округъ, по крайней мѣрѣ за послѣдніе 6 лѣтъ, не производилъ продажнаго хлѣба и самъ обыкновенно пользовался привознымъ хлѣбомъ, главнымъ образомъ изъ Тарскаго округа, затѣмъ—изъ Бійскаго, Барнаульскаго, Ишимскаго и отчасти Туринскаго округовъ. Средними цѣнами для южной части Тобольскаго округа будутъ слѣдующія:

за пудъ ржаной муки .	60	(колебанія: 40—75)	копѣекъ
„ „ ячменной „ .	50	(„ 25—65)	„
„ четверикъ овса .	30	(„ 25—40)	„

въ сѣверной части округа:

за пудъ ржаной муки .	70	(колебанія: 50—150)	копѣекъ
„ „ ячменной „ .	60	(„ 45 — 85)	„
„ четверикъ овса. .	40	(„ 30 — 80)	„

Въ восточной части изслѣдованнаго края, на Томскомъ рынкѣ и въ ближайшихъ къ Томску пригородныхъ волостяхъ, среднія цѣны, выведенныя изъ записей Томской городской управы, за двадцатилѣтній періодъ, будутъ:

за пудъ ржаной муки	48	копѣекъ
„ „ пшеничной муки . . .	76	„
„ „ овса.	41	„ .

Но съ годами цѣны, какъ было уже указано, въ общемъ поднимаются. Такъ, если среднія для Томскаго рынка цифры за двадцати-лѣтній періодъ свести по пятилѣтіямъ, то получатся слѣдующія цифры:

	для ржаной муки	для пшеничной муки	для овса
за пятилѣтіе 1870—1874 г.	31 к.	66 к.	33 к.
„ „ 1875—1879 г.	32 к.	54 к.	34 к.
„ „ 1880—1884 г.	58 к.	86 к.	43 к.
„ „ 1885—1889 г.	60 к.	88 к.	44 к..

Слѣдовательно, нынѣшнія среднія цѣны въ этой мѣстности нѣсколько выше среднихъ цѣнъ сѣверныхъ округовъ Тобольской губерніи. За такія цѣны можно принять:

для ржаной муки, за пудъ . . .	60 к.
„ пшеничной муки, за пудъ . .	85 к.
„ овса „ „ . .	45 к.

Предѣлы колебаній хлѣбныхъ цѣнъ, опредѣляемые здѣсь, главнымъ образомъ, урожаями въ Алтайскихъ округахъ, прежде были гораздо (для ржи и пшеницы вдвое и даже почти втрое) шире, чѣмъ теперь. За послѣднее десятилѣтіе предѣлы колебаній представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	высшая цѣна	нисшая цѣна	высшая превышаетъ нисшую.
ржаная мука. . . .	95 к.	30 к.	въ 3,3
пшеничная мука. . .	130 „	55 „	„ 2,6
овесъ	110 „	22 „	„ 5.

Цѣны въ Маріинскомъ округѣ и въ земледѣльческихъ волостяхъ Томскаго нѣсколько ниже приведенныхъ цифръ и опредѣляются непосредственно цѣнами на хлѣбъ въ трактовыхъ селеніяхъ, косвенно—цѣнами Томскаго рынка. Для трактовыхъ мѣстностей можно принять за среднія цѣны: для ржи около 50 коп. за пудъ, для пшеницы — около 75, для овса — около 30 к.; во внѣтрактовыхъ мѣстностяхъ цѣны на хлѣбъ понижаются, смотря по разстоянію ихъ отъ ближайшихъ трактовыхъ пунктовъ. Относительно овса надо замѣтить, что повсемѣстно, какъ въ ржаной полосѣ, такъ и въ пшеничной, цѣны его стоятъ въ прямой зависимости отъ спроса на трактъ, для удовлетворенія нуждъ проходящихъ обозовъ. Какъ только обозное движеніе усиливается, цѣны на овесъ поднимаются, при ослабленіи же его—падаютъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что предѣлы колебаній цѣнъ на овесъ всюду довольно значительны и равномѣрны—высшая цѣна вездѣ превышаетъ нисшую отъ 4 до 6 разъ.

Нѣсколько иную картину движенія цѣнъ на хлѣба представляетъ степная полоса Тобольской губерніи, что стоитъ въ прямой зависимости отъ указанныхъ уже условій, при которыхъ здѣсь создаются эти цѣны. Въ степной полосѣ, благодаря, съ одной стороны, исключительно земледѣльческому характеру населенія, съ другой—отсутствію сколько-нибудь крупныхъ хлѣбныхъ торговыхъ запасовъ, которые сберегали-бы излишекъ хлѣба, получаемый при случающихся огромныхъ урожаяхъ, на черный день и хотя нѣсколько регулировали-бы цѣны на хлѣбъ, послѣднія находятся въ постоянномъ колебаніи, и притомъ въ несравненно болѣе рѣзкомъ, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, въ Ишимскомъ округѣ высшая цѣна ржи за десятилѣтіе 1877—1887 г.

превосходитъ нисшую въ $13^1/_2$ разъ, пшеницы — въ 9 разъ. Въ г. Ишимѣ высшія цѣны достигали *):

для ржи за пудъ	. .	1 р. 20 к.
„ пшеницы за пудъ	.	1 р. 80 к.
„ овса за четверть	.	4 р. 20 к.

Что же касается нисшихъ цѣнъ, то въ Ишимскомъ округѣ еще недавно, лѣтъ 20—25 тому назадъ, цѣна пшеницы падала до 6 к. за пудъ, ржаного хлѣба до 4 к. за пудъ. Опредѣленіе среднихъ цѣнъ является, поэтому, очень затруднительнымъ, а сами эти среднія цѣны имѣютъ лишь очень мало значенія для крестьянскаго хозяйства. За приблизительныя среднія для пшеничной полосы, вообще говоря, можно принять слѣдующія цѣны:

для пшеницы	. . . .	50—60 коп. за пудъ
„ ржи	. . . . . .	20—25 „ „ „
„ овса	. . .	1 р. 20 к.—1 р. 30 коп. за четверть.

7. Стоимость производства хлѣбовъ и отношеніе ея къ цѣнности продукта **).

Въ различныхъ выпускахъ „Матеріаловъ“ сдѣланы для разныхъ мѣстностей изслѣдованнаго края подробные разсчеты затраты труда на производство разныхъ видовъ земледѣльческихъ продуктовъ, а также разсчеты стоимости какъ отдѣльныхъ операцій, такъ и всей совокупности затрачиваемаго на производство хлѣбовъ труда. Недостатокъ мѣста не позволяетъ приводить здѣсь этихъ разсчетовъ, а заставляетъ ограничиться только выводами изъ нихъ для мѣстностей, которыя въ хозяйственномъ отношеніи могутъ быть признаны типическими для разныхъ областей изслѣдованнаго края.

Объ элементахъ, изъ которыхъ складывается стоимость производства хлѣбовъ въ южной, степной части Тобольской губерніи и въ непосредственно прилегающихъ къ ней съ сѣвера переходныхъ мѣстностяхъ, даетъ достаточное понятіе разсчетъ стоимости всѣхъ работъ по обработкѣ земли, посѣву, уборкѣ хлѣба и очисткѣ зерна, при посѣвѣ ярового хлѣба на паровой землѣ, въ южныхъ (степныхъ) и сѣверныхъ (переход-

---

*) Добытыя изслѣдованіемъ данныя относятся къ 1887—1888 г.; позже цѣны поднимались гораздо выше—до 2 рублей и болѣе за пудъ.

**) См. «Матеріалы», вып. I, стр. 151—151, вып. II, стр. 58—60, вып. III, стр. 180—199, вып. IV, стр. 51—52 вып. VI, стр. 11—13, вып. VII, стр. 85—95, вып. IX, стр. 227—259, 315—334, вып. X, стр. 271—289, 350—351, вып. XIV, стр. 180—190, 289, 303, вып. XV, стр. 86—90, 111—117, вып. XIX, стр. 30—?2.

ныхъ) волостяхъ Ишимскаго округа. При наймѣ на продовольствіи нанимателя работы эти обходятся:

	Въ южныхъ волостяхъ.	Въ сѣверныхъ волостяхъ.
Двукратная вспашка паровъ съ бороньбою.	4 р.	2 р. 50 к.—3 р.
Третья вспашка съ бороньбою.	—	1 р. 20 к.—1 р. 50 к.
Сортировка сѣмянъ.	4 к.—8 к.	4 к.—8 к.
Посѣвъ и задѣлка сѣмянъ. .	1 р.—1 р. 20 к.	1 р.
Полоть сорныя травы.	—	1 р. 20 к.
Жать и собрать въ суслоны (при среднемъ урожаѣ). .	3 р.—4 р.	2 р. 50 к.—3 р.
Сложить въ кладь	80 к.	45 к.
Вывозка, сушка, молотьба, вѣяніе	2 р. 50 к.	1 р. 44 к.
Помолъ (приблизительно) . . .	3 р. 60 к.	1 р. 80 к.—2 р. 40 к.

Итого въ южныхъ волостяхъ отъ 16 р. 50 к. до 19 р. 24 к. *)
„ въ сѣверныхъ „ отъ 12 р. 13 к. до 15 р. 7 к. *)

Путемъ подобныхъ-же разсчетовъ и прибавляя къ итогамъ стоимость содержанія рабочихъ, изслѣдователь Ишимскаго округа получаетъ слѣдующія итоговыя цифры:

а) для лучшихъ волостей южной, степной половины округа:

Для посѣвовъ на парахъ. . . . . . 23 р. 50 к.—27 р.
„ „ на жнивахъ: овса . . . . 14 р.—16 р. 50 к.
„ „ „ другихъ хлѣбовъ. 17 р.—19 р. 50 к.

б) для остальныхъ волостей южной половины округа:

Для посѣвовъ на парахъ. . . . . 22 р.—26 р.
„ „ на жнивахъ: овса . . . 12 р.—14 р.
„ „ „ другихъ хлѣбовъ 16 р.—18 р. 50 к.

в) для сѣверной половины округа:

Для посѣвовъ на парахъ: ржи . . 12 р. 50 к.—16 р.
„ „ „ овса . . 11 р.—13 р,
„ „ прочихъ яровыхъ. . 16 р.—22 р.
„ „ на жнивахъ: овса . 8 р.—10 р.

Приходъ при главнѣйшихъ видахъ культуръ изобразится, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ о среднихъ урожаяхъ и среднихъ цѣнахъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

*) Включая среднюю арендную цѣну земли.

I) Перворазрядныя мѣстности (средн. урож. 70 п. пшен., 15 четв. овса).

При посѣвѣ на парахъ: пшеничной муки . 60 п. × 60 к. = 36 р.
„ „ „ ржаной муки . . . 60 п. × 25 к. = 15 р.
„ на жнивахъ: овса . . . . . . 13 ч. × 1 р. 20 к. = 15 р. 60к.

II) Второразрядныя мѣстности (средн. урож. пшен. и ржи 60 п., овса 12 четв.)

При посѣвѣ на парахъ: пшенич. муки . . . 50 п. × 60 к. = 30 р.
„ „ „ ржаной муки . . . 50 п. × 25 к. = 12 р. 50 к.
„ „ на жнивахъ: овса . . . . 10 ч. × 1 р. 20 к. = 12 р.

III) Мѣстности третьяго разряда (средн. урож. пшен. 40—50 п., ржи—60 п., овса 12 ч., ячменя 8 четв.)

При посѣвѣ на парахъ: пшенич. муки 30 п.—40 п. × 60 к. = 18 р.—24 р.
„ „ „ ржаной муки. 50 п. × 25 к. = 12 р. 50 к.
„ „ на жнивахъ: овса . . 10 ч. × 1 р. 20 к. = 12 р.
„ „ „ ячменя . . $6\frac{1}{2}$ ч. × 1 р. 60 к. = 10 р.

IV) Мѣстности четвертаго разряда (средн. урож. пшен. 25—30 п., ржи около 45 п., ячменя 6 четв., овса 8 четв.)

При посѣвѣ на парахъ: пшенич. муки . 15—20 п. × 60 к. = 9—12 р.
„ „ „ ржаной муки. . 35 п. × 25 к. = 8 р. 75 к.
„ „ „ ячменя . . . . $4\frac{1}{2}$ ч. × 1 р. 60 к. = 7 р. 20 к.
„ „ на жнивахъ: овса . . . . . 6 ч. × 1 р. 20 к. = 7 р. 20 к.

Сопоставленіе этихъ цифръ прихода съ цифрами стоимости производства приводитъ изслѣдователя Ишимскаго округа къ слѣдующимъ выводамъ: при исполненіи всѣхъ работъ, потребныхъ на обработку десятины земли, посѣвъ на ней хлѣба, уборку, очистку послѣдняго и помолъ, посредствомъ задѣльнаго найма, выгодными оказываются въ мѣстностяхъ I и II категоріи и въ сѣверныхъ мѣстностяхъ III категоріи посѣвы пшеницы, которые во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ даютъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ, довольно значительный остатокъ; посѣвы овса на жнивахъ даютъ чистую прибыль только въ сѣверныхъ мѣстностяхъ III категоріи; затѣмъ, покрывая въ мѣстностяхъ I и отчасти II категоріи издержки производства, они не даютъ здѣсь никакой чистой прибыли; наконецъ, какъ посѣвы всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ въ перечисленныхъ мѣстностяхъ, такъ и всѣ безъ исключенія посѣвы въ мѣстностяхъ IV категоріи и въ южныхъ мѣстностяхъ III-ей представляются безусловно убыточными. Слѣдовательно, при полной оплатѣ стоимости всѣхъ работъ, капиталистическое хозяйство въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ представляется совершенно невозможнымъ, въ остальныхъ же оно должно ограничиваться

посѣвами одной только пшеницы. Къ сходнымъ выводамъ приходитъ также и изслѣдователь Тюкалинскаго округа: „Только пшеница, говоритъ онъ, можетъ принести доходъ, ярица же и овесъ даже въ хорошій годъ приносятъ крестьянину убытокъ“.

Само собою разумѣется, что въ примѣненіи къ отдѣльнымъ, конкретнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ выводы эти утрачиваютъ бо́льшую часть своего значенія: по отношенію къ хозяйствамъ зажиточныхъ крестьянъ— потому, что, съ одной стороны, такія хозяйства исполняютъ бо́льшую часть работъ либо срочными работниками, либо дешевымъ трудомъ своихъ должниковъ, почему стоимость производства для нихъ значительно ниже приведенныхъ цифръ; съ другой стороны,—потому, что состоятельные хозяева, имѣя возможность выжидать съ продажей хлѣба, продаютъ его дороже и потому выручаютъ отъ производства гораздо больше; что касается до бѣдныхъ дворовъ, исполняющихъ всѣ работы, не прибѣгая къ найму, то для нихъ, съ одной стороны, харчи должны быть исключены изъ разсчета издержекъ, такъ какъ пропитаніе является для нихъ не издержкой, а цѣлью производства; съ другой стороны крестьяне, какъ извѣстно, мало цѣнятъ свой собственный трудъ и при хозяйственныхъ разсчетахъ рѣдко дѣлаютъ ему полную оцѣнку. Но въ общей экономіи южной половины Тобольской губерніи, гдѣ хозяйство ведется безъ помощи удобренія, эти выводы имѣютъ очень большое значеніе: ими объясняется, съ одной стороны, стремленіе крестьянъ этой мѣстности къ сосредоточенію, поскольку это допускается почвенными условіями, всего хозяйства на посѣвахъ пшеницы и овса; ими же объясняется замѣчаемое въ мѣстностяхъ съ менѣе удовлетворительными почвенными условіями сокращеніе запашекъ,—результатъ глубокаго убѣжденія крестьянъ въ маловыгодности, при существующихъ условіяхъ, земледѣльческаго производства.

Томское полѣсье, въ составъ котораго входятъ Томскій и Маріинскій округа, поставлено въ разсматриваемомъ отношеніи въ гораздо болѣе выгодныя условія: хлѣбныя цѣны здѣсь значительно выше, нежели на югѣ Тобольской губерніи, и потому, несмотря на нѣсколько высшіе размѣры заработной платы, отношеніе между приходомъ и издержками земледѣльческаго производства представляется гораздо болѣе нормальнымъ. Особенно можно это сказать о пригородныхъ волостяхъ Томскаго округа: здѣсь, какъ показало изслѣдованіе, всѣ безъ исключенія виды посѣвовъ, благодаря высокой урожайности пашенъ—результату допускаемой малымъ развитіемъ земледѣлія *) экстензивной формы залежнаго хозяйства — и близости выгоднаго сбыта, даютъ болѣе или менѣе значительную чистую прибыль: земледѣліе въ этой мѣстности не только вознаграждаетъ крестьянина за весь затрачиваемый имъ трудъ, но даетъ ему значительный рентный

*) См. ниже, стр. 178.

доходъ, доходящій до 60 и болѣе процентовъ на затрачиваемый, при наймѣ, оборотный капиталъ. И соотвѣтственно этому сами крестьяне считаютъ здѣсь земледѣліе наиболѣе выгоднымъ изъ всѣхъ доступныхъ для нихъ занятій, чѣмъ и объясняется констатированное изслѣдованіемъ сильное стремленіе къ расширенію запашекъ.

Къ довольно сходнымъ выводамъ пришелъ и изслѣдователь западной, при-Обской половины Томскаго округа; и здѣсь полевое хозяйство въ общемъ не только оправдываетъ издержки производства, но даетъ значительный чистый доходъ. „Для капиталистическаго хозяйства, говоритъ изслѣдователь, представляются убыточными лишь посѣвы ржи на пашняхъ низшаго по плодородію разряда и посѣвы пшеницы даже на полевыхъ угодьяхъ 2-го разряда, не говоря уже про посѣвы этого притязательнаго къ землѣ хлѣба на пашняхъ низшихъ разрядовъ. Въ особенности же значительный доходъ даетъ хлѣбопашество на пашняхъ 1-го и 2-го разрядовъ, причемъ съ избыткомъ вознаграждаютъ за трудъ посѣвы овса на парахъ и на жнивахъ въ восточной части изслѣдованнаго района, на „увальныхъ“ пашняхъ при Оби и по волоку, гдѣ всѣ платежи и повинности крестьяне окупаютъ только съ продажи овса“. Убыточнымъ земледѣліе представляется въ этомъ районѣ только на крайнемъ юго-западѣ, въ мѣстностяхъ, наиболѣе удаленныхъ отъ Томска и слѣдовательно вынужденныхъ дешевле всего продавать продукты своего земледѣлія.

Весьма любопытными представляются, далѣе, тѣ выводы, къ которымъ пришло изслѣдованіе по отношенію къ земледѣльческимъ волостямъ, лежащимъ къ востоку отъ Томска; здѣсь стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	На десятину ржи.	На десятину овса на жнивѣ.
Обработка земли, посѣвъ	6 р. 30 к.	3 р. 25 к.
Пропалыванье . . .	—	1 „ 60 „
Уборка	7 р.	4 „ 25 „
Кладка	2 р.	1 „ 50 „
Вывозка	1 р. 50 к.—2 р.	1 р. 20 к.—1 р. 50 к.
Сушка, молотьба, вѣяніе	3 „ 50 „ —4 „ 20 к.	3 р.
Помолъ (60—80 п.)	1 „ 40 „ —1 „ 80 „	—
Итого. . .	21 р. 70 к.—23 р. 30 к.	14 р. 80 к.—15 р. 10 к.

Подобнымъ-же образомъ общая стоимость производства для другихъ видовъ посѣвовъ получилась:

для десятины овса на двоеномъ пару . .	22 р. 20 к.—22 р. 70 к.
„ „ „ на троеномъ пару . .	23 „ 60 „ —24 „ 10 „
„ „ пшеницы	24 „ 50 „ —24 „ 80 „
„ „ ярицы	27 „ — „ —27 „ 50 „

Для вычисленія размѣровъ прихода изслѣдователь принимаетъ среднія для мѣстъ сбыта, т. е. трактовыхъ селеній, цѣны—для ржаной муки 50 к., для пшеничной 75 к., для овса 30 к.,—и дѣлаетъ разсчетъ отдѣльно для мѣстностей со среднимъ валовымъ урожаемъ ржи въ 80, 70 и 60 пудовъ, пшеницы—50 и 40 п., овса на жнивѣ—80 и 70 пуд., и вмѣстѣ съ тѣмъ—для мѣстностей, лежащихъ у самого тракта, для умѣренно-удаленныхъ и для наиболѣе удаленныхъ отъ послѣдняго, причемъ стоимость провоза до рынка считаетъ, смотря по разстоянію, по 5 и по 10 коп. на пудъ. Разсчеты эти убѣждаютъ изслѣдователя, что посѣвы озимой ржи въ мѣстностяхъ двухъ первыхъ по урожайности разрядовъ, какъ-бы онѣ ни были удалены отъ тракта, не только оплачиваютъ затраченный трудъ, но даютъ чистую прибыль въ размѣрѣ отъ 5% до 50% суммы текущихъ затратъ; въ мѣстностяхъ третьей категоріи посѣвы озимой ржи даютъ чистую прибыль только у самого тракта,—въ отдаленныхъ отъ послѣдняго мѣстностяхъ часть затратъ остается неоплаченной. Посѣвы ярицы представляются, при прочихъ равныхъ условіяхъ, менѣе выгодными, нежели посѣвы озимой ржи: уже въ мѣстностяхъ второго разряда, удаленныхъ отъ тракта, они не окупаютъ затраченнаго труда,—чѣмъ и объясняется повсемѣстно наблюдаемое въ этой мѣстности предпочтеніе, оказываемое крестьянами озимой ржи передъ ярицею. Пшеница даетъ небольшой чистый доходъ только при среднемъ урожаѣ около 50 пудовъ, при 40 пудахъ она даетъ уже небольшой дефицитъ; соотвѣтственно этому въ восточной половинѣ Маріинскаго округа, гдѣ урожайность пшеницы сравнительно выше, посѣвы ея, какъ было указано на стр. 116, еще довольно значительны; въ западныхъ же волостяхъ разсматриваемаго района, гдѣ средняя урожайность пшеницы въ настоящее время едва-ли достигаетъ и 40 пудовъ, пшеница почти совершенно исчезла изъ сѣвооборота. Что касается, наконецъ, до посѣвовъ овса, то они даютъ чистую прибыль только въ селеніяхъ, лежащихъ на трактѣ или въ непосредственной его близости,—чѣмъ и объясняется особенно значительная роль, которую играютъ въ такихъ селеніяхъ посѣвы овса; для удаленныхъ отъ тракта мѣстностей стоимость провоза слишкомъ тяжело ложится на продажный овесъ, поглощая не только всякій чистый доходъ, но для самыхъ отдаленныхъ отъ тракта мѣстъ — и часть заработной платы.

Что касается до общей выгодности земледѣлія въ разсматриваемомъ районѣ, то здѣсь оказывается, какъ можно видѣть уже изъ предъидущаго, значительная разница между трактовыми селеніями и мѣстностями, удаленными отъ тракта. На трактѣ, говоритъ изслѣдователь, земледѣліе „представляется весьма выгоднымъ занятіемъ: независимо отъ относительной средней урожайности пашенъ, оно, во всякомъ случаѣ, не только покрываетъ всѣ издержки производства, но и даетъ нѣкоторый чистый доходъ, размѣры котораго измѣняются въ прямой зависимости отъ урожайности

пашенъ. При нынѣшнемъ упадкѣ заработковъ, связанныхъ съ положеніемъ на трактѣ, оно представляется безусловно наиболѣе выгоднымъ изъ всѣхъ доступныхъ для крестьянъ занятій. По мѣрѣ удаленія отъ тракта, чистая доходность земледѣльческаго производства, разумѣется, убываетъ; тѣмъ не менѣе въ мѣстностяхъ со сравнительно наивысшею производительностью пахатныхъ земель, даже въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ тракта, земледѣліе продолжаетъ оплачивать весь затраченный трудъ и давать нѣкоторый, впрочемъ совершенно незначительный, чистый доходъ; въ мѣстностяхъ съ нѣсколько низшею производительностью пашенъ (средн. урож. ржи 70 п. и т. д.) чистый доходъ получается лишь вблизи тракта, а на болѣе удаленныхъ окраинахъ только возмѣщаются издержки производства; наконецъ, въ мѣстностяхъ съ плохими пашнями, удаленныхъ отъ тракта, земледѣльческое производство даетъ дефицитъ, не вполнѣ оплачивая издержки производства; оно можетъ существовать только потому, что бо́льшая часть земледѣльческихъ работъ производится собственнымъ трудомъ, который, какъ извѣстно, крестьяне мало цѣнятъ. Но во всякомъ случаѣ и во внѣтрактовыхъ мѣстностяхъ вездѣ, независимо отъ размѣровъ урожайности пашенъ и разстоянія отъ рынковъ сбыта, земледѣліе является, при нынѣ существующихъ условіяхъ, наиболѣе выгоднымъ изъ всѣхъ доступныхъ крестьянамъ занятій, благодаря чему, не смотря на констатированное изслѣдованіемъ пониженіе урожайности пашенъ, размѣры запашекъ не только не уменьшаются, но даже, хотя и медленно, возрастаютъ". Достойно, при этомъ, замѣчанія, что въ разсматриваемой мѣстности, какъ и въ Томскомъ полѣсьѣ вообще, болѣе или менѣе благопріятный балансъ земледѣльческаго производства установился только въ послѣдніе годы. Прежде, когда хлѣбныя цѣны были значительно ниже, а заработная плата, благодаря развитію постороннихъ заработковъ,—даже выше, нежели теперь, земледѣльческое хозяйство и на трактѣ, и даже въ пригородныхъ мѣстностяхъ, было болѣе или менѣе убыточно.

Въ сѣверной половинѣ Тобольской губерніи,—въ области господства хозяйства съ удобреніемъ, разсчеты стоимости производства хлѣбовъ и отношенія ея къ цѣнности продуктовъ съ особенною подробностью сдѣланы изслѣдованіемъ по Туринскому округу, полученные для котораго выводы въ значительной мѣрѣ подтверждаются и данными, относящимися къ Тобольскому округу. Стоимость, на трехпольный кругъ, обработки и унаваживанія земли, уборки и очистки хлѣба опредѣлена изслѣдованіемъ Туринскаго округа слѣдующимъ образомъ:

	Въ местностяхъ:		
	Съ удобреніемъ около ¼ части пароваго поля (ю.-в. часть).	Съ удобреніемъ около ½ пароваго поля (ю.-з. часть).	Съ удобреніемъ всего пароваго поля (с.-з. часть).
Обработка, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ. . . .	4 р.	4 р.	4 р.
Удобреніе (средн. норма) .	4 „ 70 к.	5 „ 45 к.	11 „ 5 к.
Уборка	4 „	4 „	4 „ 50 „
Вывозка и кладка . . .	1 „ 75 „	1 „ 75 „	1 „ 10 „
Сушка, молотьба, вѣяніе .	2 „ 40 „	2 „ 40 „	около 2 „ 60 „
Обработка жнива и посѣвъ ярового	2 „ 50 „	} 5 „ 50 „	{ 2 „ 50 „
Уборка	3 „		3 „ 50 „
Вывозка и кладка . . .	1 „ 55 „	1 „ 30 „	— „ 95 „
Сушка, молотьба, вѣяніе.	2 „ 10 „	1 „ 80 „	1 „ 90 „
Итого на трехпольный кругъ.	26 р. — к.	26 р. 20 к.	около 32 р. 10 к..

Стоимость всѣхъ работъ, кромѣ тѣхъ, названія коихъ напечатаны курсивомъ, показана здѣсь, не включая стоимости продовольствія рабочихъ; включивъ эту послѣднюю величину, изслѣдователь получаетъ *полную* стоимость всѣхъ работъ на трехпольный кругъ равною:

въ юго-вост. части округа 32 р., а при посѣвѣ двухъ яровыхъ 33 р. 50 к.
„ юго-зап. части округа 31 р. 50 к. „ „ 33 р. 50 к.
„ сѣверо-зап. части округа 43 р. 50 к..

На крайнемъ сѣверѣ, благодаря болѣе интензивному удобренію и высшей заработной платѣ, производство хлѣбовъ обходится, такимъ образомъ, гораздо дороже, нежели на югѣ района навознаго хозяйства. Въ области двухпольнаго хозяйства каждый посѣвъ обходится приблизительно:

для ржи. . . . 18 р. 50 к. на десятину.
„ ярового . . 20 р.

Наконецъ, культура хлѣбовъ на неудобренныхъ запольныхъ пашняхъ южной половины Туринскаго округа обходится:

въ трехпольномъ сѣвооборотѣ рожь—овесъ—паръ 31 р. 50 к. на кругъ
„ „ овесъ—овесъ—паръ 27 р. 50 к. „
въ двухпольномъ сѣвооборотѣ рожь—паръ 19 р.
„ „ овесъ—паръ 16 р. 50 к..

При вычисленіи прихода приняты были слѣдующія среднія цѣны: для южной половины округа, за пудъ ржи—50 к., пшеницы—80 к., овса — 30 к.; въ сѣверо-западной, трехпольной области для ржи — 75 к., для овса—50 к.; въ области двухпольнаго хозяйства для ржи—90 к., для овса—60 к., для ячменя—70 к. за пудъ. Въ результатѣ сдѣланныхъ вычисленій и разсчетовъ получились слѣдующіе выводы:

1) Хозяйство на неудобренныхъ земляхъ, гдѣ эти послѣднія, вслѣдствіе своей малой естественной производительности, не могутъ давать урожаевъ ржи, а засѣваются однимъ овсомъ, безусловно убыточно. Если, затѣмъ, крестьяне продолжаютъ сѣять на неудобренной землѣ овесъ, то дѣлаютъ это, главнымъ образомъ, для того, чтобы освободить возможно большее количество удобренныхъ земель подъ болѣе выгодные яровые хлѣба — ячмень и пшеницу. Въ юго-восточной части Туринскаго округа, гдѣ земли настолько хороши, что могутъ давать, безъ удобренія, удовлетворительные урожаи ржи, посѣвы послѣдней, какъ въ двухпольномъ, такъ особенно въ трехпольномъ съ овсомъ сѣвооборотѣ, окупаютъ издержки производства и даютъ даже въ пользу земледѣльца небольшой излишекъ,—но доходность этого рода хозяйства и въ этомъ случаѣ не выдерживаетъ никакого сравненія съ огромною—при равныхъ почвенныхъ условіяхъ—доходностью удобренныхъ земель.

2) Хозяйство на тѣхъ изъ удобряемыхъ пашенъ южной половины Туринскаго округа, которыя, вслѣдствіе своего дурного качества, „не поднимаютъ“ ржи и потому въ обоихъ поляхъ засѣваются овсомъ, въ юго-восточныхъ волостяхъ съ ничтожнымъ избыткомъ оплачиваетъ издержки производства, въ юго-западныхъ же не оплачиваетъ и этихъ послѣднихъ и слѣдовательно представляется положительно убыточнымъ.

3) За этимъ исключеніемъ, хозяйство на удобренныхъ пашняхъ какъ въ южной, такъ и, въ особенности, въ сѣверной половинѣ округа представляется чрезвычайно выгоднымъ. Отдѣльно по главнѣйшимъ областямъ оказывается:

а) Въ юго-восточной части округа затраты совершенно или почти совершенно окупаются первымъ-же снимаемымъ хлѣбомъ — рожью, а яровой хлѣбъ составляетъ чистую прибыль земледѣльца. Общая чистая прибыль на трехпольный кругъ составляетъ отъ 68 до 109% всей суммы текущихъ издержекъ.

б) Въ юго-западной части округа, говоря вообще, хозяйство даетъ сходные результаты; здѣсь всѣ издержки тоже окупаются однимъ урожаемъ ржи, а общая чистая прибыль на кругъ колеблется между 56 и 89%. Въ худшихъ участкахъ этой области хлѣбопашество даетъ уже гораздо меньшія, но все же вполнѣ достаточныя прибыли — отъ 27 до 61% всей суммы текущихъ затратъ на производство.

в) Въ сѣверо-западномъ углу округа выгодность земледѣльческаго производства тоже весьма высока: и здѣсь озимый посѣвъ окупаетъ всѣ затраты, а прибыль на кругъ составляетъ при посѣвѣ въ яровомъ полѣ ячменя — 109%, при посѣвѣ овса — 81% всѣхъ издержекъ производства.

Но особенно высокихъ размѣровъ достигаетъ доходность хлѣбопашества г) въ двухпольной области, и именно въ сѣверной ея половинѣ. При посѣвѣ овса чистая прибыль достигаетъ здѣсь 155, ячменя—197, ржи—192% всей суммы текущихъ затратъ; въ южной части двухпольной области доходность значительно ниже, но все же весьма высока, колеблясь между 30 (для овса) и 94% (для ржи) стоимости производства.

Выводы, эти, опять-таки, находятся въ полномъ соотвѣтствіи со всѣми характерными чертами, отличающими бытовой и хозяйственный строй населенія того района, гдѣ успѣло упрочиться хозяйство съ удобреніемъ: крестьяне повсемѣстно считаютъ здѣсь земледѣліе самымъ выгоднымъ изъ всѣхъ доступныхъ для нихъ занятій и потому всѣми силами стремятся къ расширенію площади земледѣльческой культуры, не останавливаясь для этого ни передъ расчисткой крупнаго лѣса, ни даже передъ осушкой удобно расположенныхъ для того болотецъ; въ частности, они твердо знаютъ, что удобренная пашня даже при плохомъ урожаѣ вознаградитъ за труды, при хорошемъ же дастъ и весьма значительную чистую прибыль, — что, напротивъ, посѣвы на неудобренныхъ земляхъ въ лучшемъ случаѣ только вознаграждаютъ за трудъ, а чаще всего грозятъ убыткомъ, — и это сознаніе является сильнѣйшимъ стимуломъ, побуждающимъ крестьянъ переходить отъ залежнаго хозяйства къ хозяйству съ удобреніемъ, для чего они не останавливаются даже предъ такою рѣшительною мѣрой, какъ образованіе отселковъ при дальнихъ, недоступныхъ унаваживанію изъ коренныхъ селеній, участкахъ отъѣзжихъ пашенъ *).

8. Размѣры запашекъ и потребительное значеніе земледѣлія.

Данныя о размѣрахъ запашекъ **) и посѣвныхъ площадей, собранныя изслѣдованіемъ, представляются въ значительной мѣрѣ неполными и отрывочными: по нѣкоторымъ округамъ и частямъ округовъ такихъ данныхъ

*) Во всѣ сдѣланные разсчеты не вошли затраты на ремонтъ и погашеніе основного капитала и т. п., такъ какъ изслѣдованіе не имѣло возможности ихъ учесть; но такое опущеніе не могло существенно повліять на выводы, такъ какъ эти затраты болѣе или менѣе уравновѣшиваются стоимостью соломы, тоже неподдающеюся оцѣнкѣ.

**) См. «Матеріалы», вып. I, стр. 159—164, вып. II, стр. 61—62, вып. III, стр. 51—55, вып. IV, таблицы, вып. VI, стр. 14 и табл. III и IV, вып. IX, стр. 69 — 76, вып. X, стр. 331—339, вып. XIV, стр. 235—250, вып. XV, стр. 56—70, вып. XIX, стр. 19—22.

вовсе не получено, по другимъ имѣются полныя данныя для всего населенія, по третьимъ — данныя изъ подворныхъ описей, произведенныхъ выборочнымъ способомъ, и т. д.. Здѣсь придется ограничиться, поэтому, сгруппированіемъ однѣхъ только важнѣйшихъ относительныхъ цифръ, наиболѣе способныхъ характеризовать значеніе земледѣлія въ экономической жизни населенія.

Для района залежнаго хозяйства, охватывающаго почти весь югъ Тобольской губерніи и всѣ три округа Томской, изслѣдованіемъ приводятся слѣдующія данныя:

	Среднее число десятинъ на 1 дворъ: всей запашки	засѣянной площади.
Восточная половина Маріинскаго округа . .	9,1	6,0
Западная половина Маріинскаго округа и прилегающая къ ней окраина Томскаго .	9,4	5,8
При-Обскій районъ Томскаго округа . . .	8,1	5,4
Спасскій участокъ Каинскаго „ . . .	6,7	3,4
Тюкалинскій округъ	11,9	7,5
Ишимскій „	8,9	5,4.

Рѣзко бросаются въ глаза, въ этой таблицѣ, цифры по граничащимъ другъ съ другомъ Каинскому и Тюкалинскому округамъ: при сходныхъ, въ общемъ, естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ, цифра засѣянной площади по второму болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ цифру по первому, — что заставляетъ усумниться въ вѣрности одной изъ этихъ цифръ, а скорѣе всего — обѣихъ. Для остальныхъ мѣстностей залежной полосы цифры представляются весьма однообразными: 5,4—6,0 дес. для посѣвовъ, 8,1—9,4 дес. для запашки—такія небольшія колебанія несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что $5^1/_2$—6 дес. засѣянной площади есть та средняя, нормальная величина, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ общимъ условіямъ мѣстнаго хозяйства. Если, далѣе, взять одни только *сѣющіе* дворы, то среднія на одно земледѣльческое хозяйство размѣры посѣва и запашки получатъ слѣдующій видъ:

	засѣянной площади	всей запашки.
въ западной части Маріинскаго округа . .	8,4 дес.	13,6 дес.
въ при-Обскомъ районѣ Томскаго округа. .	7,7 „	11,5 „
въ Тюкалинскомъ округѣ	8,6 „	13,6 „
въ Ишимскомъ „	6,2 „	10,1 „

Если, затѣмъ, принять средній, опредѣленный изслѣдованіемъ составъ семьи, то окажется, что продовольствіе каждаго ѣдока обезпечивается слѣдующимъ количествомъ засѣваемой земли:

	для всего населенія.	для однихъ пашущихъ дворовъ.
	десятинъ.	
въ восточной части Маріинскаго округа . .	1,00	?
въ западной „ „ „ . .	0,94	1,40
въ при-Обскомъ районѣ Томскаго „ . .	1,10	1,57
въ Тюкалинскомъ округѣ	1,23	1,48
въ Ишимскомъ „	1,04	1,20,

а на работника мужескаго пола у занимающихся земледѣліемъ дворовъ приходится:

	всей роспаши.	засѣянной площади.
въ западной части Маріинскаго округа . .	9,2 дес.	5,7 дес.
въ при-Обскомъ районѣ Томскаго округа .	8,9 „	5,9 „
въ Тюкалинскомъ округѣ	9,6 „	6,1 „
въ Ишимскомъ „	7,5 „	4,6 „

Такимъ образомъ, въ чисто залежныхъ мѣстностяхъ продовольствіе каждаго ѣдока въ занимающихся земледѣліемъ дворахъ обезпечивается приблизительно $1^1/_2$ десятинами посѣвной площади, а каждый работникъ обрабатываетъ $9—9^1/_2$ и засѣваетъ около 6 десятинъ земли. Меньшія цифры оказываются только по Ишимскому округу, что̀ и понятно, такъ какъ въ этомъ округѣ наблюдается уже начало перехода отъ залежнаго хозяйства къ болѣе интензивной культурѣ; въ самомъ дѣлѣ: при болѣе детальномъ разсмотрѣніи цифровыхъ данныхъ по этому округу оказывается, что въ среднемъ на 1 дворъ приходится:

	для всего населенія		для пашущихъ дворовъ	
	роспаши.	посѣва.	роспаши.	посѣва.
	десятинъ.		десятинъ.	
въ южной части (чисто залежн. хоз.).	9,8	6,5	10,9	7,3
въ сѣв.-вост. „ } (переходн. мѣстность)	8,5	4,9	10,2	5,9
въ сѣв.-зап. „ } (переходн. мѣстность)	8,0	4,7	9,4	5,6,

и такимъ образомъ южная, чисто-залежная окраина Ишимскаго округа по размѣрамъ запашекъ и посѣвныхъ площадей поставлена даже въ болѣе благопріятныя условія, нежели другіе округа, входящіе въ составъ области залежнаго хозяйства, и только для переходныхъ мѣстностей цифры оказываются ниже.

Рѣзко выдѣляется въ разсматриваемомъ отношеніи изъ общаго уровня, свойственнаго залежной полосѣ, только одна мѣстность — пригородныя волости Томскаго округа и прилегающая къ нимъ съ сѣвера Николаевская волость,—мѣстности, въ которыхъ земледѣліе, какъ было уже указано выше (стр. 170), является не главнымъ, а второстепеннымъ источникомъ благосостоянія. Среднія цифры имѣютъ здѣсь слѣдующій видъ:

	въ среднемъ на 1 дворъ у всего населенія: посѣвной площади.	запашки.
въ пригородныхъ волостяхъ. . . .	1,8 дес.	2,8 дес.
въ Николаевской волости	1,5 „	2,7 „

Значительная часть населенія въ этихъ мѣстностяхъ вовсе не занимается земледѣліемъ, такъ что запашку имѣютъ въ пригородныхъ волостяхъ всего 35%, въ Николаевской—42% общаго числа дворовъ.

Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, гдѣ уже успѣло упрочиться хозяйство съ удобреніемъ, запашки значительно меньше, нежели въ мѣстностяхъ южной, залежной полосы Западной Сибири, и притомъ непрерывно уменьшаются въ направленіи съ юга на сѣверъ. Такъ, въ Тюменскомъ округѣ средній размѣръ посѣвной площади на каждый дворъ равняется для русскаго населенія 3,2 десятинамъ, для инородцевъ—всего 2 десятинамъ; на одинъ дворъ, имѣющій запашку, — у перваго 4, у послѣднихъ — 3,4 десятинамъ. При этомъ, однако, замѣчается существенная разница между южными и сѣверными волостями округа: въ первыхъ среднія поволостныя цифры посѣвной площади (по разсчету на общее число населенія) превышаютъ, въ большинствѣ волостей, 4 десятины, въ сѣверныхъ онѣ колеблются между $2^1/_2$ и тремя съ небольшимъ десятинами.

Довольно сходныя цифры получены изслѣдованіемъ для южной части Туринскаго округа: средній на одинъ дворъ (всего населенія) размѣръ посѣвной площади равняется здѣсь 4,3 десятинамъ, всей запашки—6,5 десятинамъ; для однихъ только имѣющихъ запашку дворовъ соотвѣтственныя среднія цифры будутъ 4,6 и 6,8 десятинъ. Затѣмъ, продовольствіе каждаго ѣдока обезпечивается въ этой мѣстности всего 0,78, для однихъ занимающихся земледѣліемъ дворовъ — 0,83 десятинами посѣвной площади, и каждый работникъ мужескаго пола, занятый земледѣліемъ, засѣваетъ въ среднемъ 3,1 десятины, а воздѣлываетъ, вмѣстѣ съ паромъ, всего 4,6 десятины. Для сѣверныхъ, при-Тавдинскихъ волостей Туринскаго округа (районъ двухпольнаго хозяйства и трехполья съ удобреніемъ всего пароваго поля) всѣ цифры значительно ниже, что очень понятно, въ виду, съ одной стороны, недостатка удобныхъ для хлѣбопашества земель, а съ другой—въ виду гораздо большей интензивности культуры; здѣсь средній размѣръ посѣвной площади равенъ: въ трехпольной области около 2, въ двухпольной — около $1^1/_2$ десятинъ, средній размѣръ запашки — въ обѣихъ около 3 десятинъ на дворъ; слѣдовательно на каждаго ѣдока приходится въ трехпольной области около 0,4, въ двухпольной—0,3 десятины посѣвной площади, а на работника:

	посѣвной площади.	запашки.
въ трехпольной полосѣ	1,5 дес.	2,3 дес.
въ двухпольной „	1,2 „	2,4 „

Наконецъ для Тобольскаго округа данныя о размѣрахъ занятой подъ культуру хлѣбовъ площади сгруппируются въ слѣдующей табличкѣ:

	Среднiй на каждый дворъ размѣръ посѣвной площади.	% не пашущихъ дворовъ.	Среднiй на пашущiй дворъ размѣръ посѣвной площади.
У русскихъ:	д е с	я т и	н ъ
Въ южной части округа . . .	1,8	15,3	2,2
„ сѣверн. „ „ . . .	0,5	53,7	1,1
У инородцевъ:			
Въ южной части округа . . .	0,6	43,7	1,1
„ сѣверн. „ „ . . .	0,1	93,1	1,1
Въ общемъ итогѣ по округу . .	1,2	34,4	1,8,

а цифры общей площади запашки будутъ приблизительно на 50% больше. Цифры эти подтверждаютъ тотъ выводъ, къ которому могли привести уже данныя по Тюменскому округу,—что инородцы представляютъ собой гораздо менѣе склонное къ земледѣлiю населенiе, нежели русскiе крестьяне, и вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что и въ этомъ округѣ размѣры запашекъ убываютъ въ направленiи съ юга на сѣверъ. Размѣры посѣвной площади, приходящейся на ѣдока и на работника, изобразятся въ слѣдующей табличкѣ:

	Среднiй размѣръ засѣянной площади на ѣдока во всѣхъ дворахъ.	Среднiй размѣръ засѣянной площади въ однихъ пашущихъ дворахъ: на ѣдока	на работника.
У русскихъ:			
Въ южныхъ волостяхъ . . .	0,30 дес.	0,37 дес.	1,50 дес.
„ сѣверн. „ . . .	0,08 „	0,18 „	0,73 „
У инородцевъ:			
Въ южныхъ волостяхъ . . .	0,11 „	0,20 „	0,71 „
„ сѣверн. „ . . .	0,02 „	0,23 „	0,80 „
Въ общемъ итогѣ . .	0,20 „	0,31 „	1,20 „

Приведенныя цифровыя данныя, показывающiя среднiе на дворъ и на ѣдока размѣры занятыхъ подъ посѣвы хлѣбовъ площадей, въ связи съ сдѣланнымъ на стр. 143—153 обзоромъ данныхъ объ урожайности пашенъ, позволяютъ отвѣтить a priori на вопросъ о *потребительномъ значенiи* земледѣлiя. Они позволяютъ заключить, что во всей залежной полосѣ, кромѣ только мало занимающихся земледѣлiемъ пригородныхъ (и Николаевской) волостей Томскаго округа, хлѣбопашество, при нормальныхъ условiяхъ, должно съ избыткомъ обезпечивать продовольствiе населенiя; то-же самое должно имѣть мѣсто и въ прилегающей къ залежной полосѣ съ за-

пада области зернового пароваго хозяйства безъ залежей, охватывающей Курганскій округъ и ближайшія къ нему окраины Ишимскаго и Ялуторовскаго; напротивъ, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ залежной полосѣ съ сѣвера — въ тѣхъ мѣстностяхъ Ишимскаго, Тарскаго и Тобольскаго округовъ, гдѣ въ настоящее время наблюдается борьба навознаго хозяйства съ залежнымъ, земледѣліе очевидно не способно прокормить населенія. Изъ мѣстностей съ упрочившимся навознымъ хозяйствомъ запашки болѣе значительны въ Тюменскомъ округѣ и въ южной половинѣ Туринскаго; здѣсь земледѣліе, очевидно, должно обезпечивать продовольствіе населенія и давать продажные избытки; напротивъ, на сѣверѣ Туринскаго округа и во всемъ Тобольскомъ запашки настолько незначительны, что не даютъ возможности ожидать благопріятнаго соотношенія между производствомъ хлѣба и потребленіемъ его — эти мѣстности должны принадлежать къ разряду ввозящихъ хлѣбъ.

Разборъ приводимыхъ изслѣдованіемъ данныхъ *) почти въ полной мѣрѣ подтверждаетъ для всѣхъ округовъ, по коимъ такія данныя имѣются, эти апріорныя заключенія.

Для западной половины Маріинскаго округа и прилегающей къ ней Ишимской волости Тобольскаго средній продовольственный балансъ, по разсчетамъ изслѣдователя, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Общее количество производимыхъ пищевыхъ хлѣбовъ .	1.894.885	пуд.
» » необходимое для продовольствія . .	1.250.850	»
Свободный излишекъ	644.035	пуд.

Такимъ образомъ, только двѣ трети производимаго въ этой мѣстности пищевого хлѣба потребляются, при среднихъ урожаяхъ, ея населеніемъ; остальная треть, составляющая около 13 пудовъ на душу населенія, составляетъ продажный избытокъ, къ которому присоединяется болѣе половины всего производимаго въ краѣ овса — тоже приблизительно 500 тысячъ пудовъ. При среднихъ цѣнахъ, продажа этого избыточнаго хлѣба даетъ населенію района болѣе 417 тысячъ рублей, что составляетъ на каждый дворъ около 47 рублей — сумму, значительно превышающую лежащіе на населеніи платежи и повинности. Такимъ образомъ, хлѣбопашество въ этой мѣстности, при среднихъ условіяхъ, не только вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но и даетъ послѣднему средства, необходимыя для покрытія всѣхъ лежащихъ на немъ платежей и повинностей, а отчасти — и другихъ его потребностей. Необходимо, однако, замѣтить, что выводъ этотъ, вѣрный для цѣлаго района, далеко не можетъ быть проведенъ въ деталяхъ: отдѣльныя селенія и группы селеній имѣютъ,

*) См. «Матеріалы», вып. I, стр. 160 — 164 pass., вып. II, стр. 64, вып. III, стр. 221—234, вып. VII, стр. 20—30, 61—62, табл. 4; вып. IX, стр. 334—375, вып. X, стр. 339—348, вып. XIV, стр. 250—289, вып. XV, стр. 117—123, вып. XIX, стр. 38—44.

смотря по количеству и качеству земли, то бо́льшіе, то меньшіе избытки хлѣба, а нѣкоторыя (очень немногія) притаёжныя селенія испытываютъ въ пищевыхъ хлѣбахъ даже недостатокъ. Далѣе, весь избыточный хлѣбъ, производимый въ этой мѣстности, не вывозится, при среднихъ условіяхъ, за ея предѣлы: только при лучшихъ урожаяхъ хлѣбъ идетъ отсюда въ Томскъ и далѣе; обыкновенно весь излишекъ хлѣба поглощается гор. Маріинскомъ, пріисками Маріинской тайги, но въ особенности — главнымъ Сибирскимъ трактомъ.

Къ сходнымъ выводамъ пришелъ, въ общемъ, изслѣдователь приОбскаго района Томскаго округа: бо́льшая часть населенія этой мѣстности производитъ значительныя количества избыточнаго хлѣба, находящаго себѣ сбытъ частью въ Томскѣ, частью на сѣверѣ, у инородцевъ, — но и здѣсь есть мѣстности съ плохими почвенными условіями, гдѣ хлѣба не вполнѣ хватаетъ даже на продовольствіе населенія, и пищевой дефицитъ пополняется частью продажей овса, главнымъ же образомъ—промыслами.

Такимъ образомъ все Томское полѣсье, разсматриваемое какъ одно цѣлое, представляетъ собою мѣстность, гдѣ производство хлѣба болѣе или менѣе значительно превышаетъ потребленіе его, и гдѣ продажа хлѣба является для населенія главнѣйшимъ источникомъ денежнаго дохода. Особое положеніе занимаютъ, однако, волости Томскаго пригороднаго района; благодаря малому здѣсь развитію земледѣлія, хлѣбопашество, въ общемъ итогѣ по району, даетъ, при среднихъ урожаяхъ, лишь $^3/_4$, при плохихъ—$^1/_2$, $^1/_3$ и даже еще меньшую часть необходимаго для продовольствія населенія хлѣба. Но при болѣе детальномъ разсмотрѣніи оказывается, что въ разныхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ этого района, земледѣліе стоитъ на очень различныхъ ступеняхъ развитія: на сѣверѣ всѣхъ трехъ пригородныхъ волостей оно вовсе или почти вовсе не существуетъ, такъ что населеніе питается исключительно или почти исключительно покупнымъ хлѣбомъ; на южныхъ окраинахъ тѣхъ-же волостей, особенно Спасской, земледѣліе, напротивъ, довольно развито, такъ что позволяетъ населенію либо вполнѣ обходиться своимъ хлѣбомъ, либо прикупать послѣдній лишь при дурныхъ урожаяхъ. По разсчетамъ изслѣдователя, въ этомъ районѣ

вовсе или почти вовсе не имѣютъ своего хлѣба	30 сел.	съ 4696	душ. об. п.
прикупаютъ очень значительную часть хлѣба	11 „	„ 4251	„ „ „
совсѣмъ или почти совсѣмъ обходятся своимъ хлѣбомъ	36 „	„ 6735	„ „ „

Для Барабинскаго степнаго района, заключающаго въ себѣ бо́льшія части округовъ Каинскаго и Тюкалинскаго, изслѣдованіемъ не представлено данныхъ по разсматриваемому вопросу, — но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и этотъ районъ принадлежитъ къ числу мѣстностей, имѣющихъ хлѣбъ въ избыткѣ и продающихъ этотъ избытокъ на сторону.

Довольно детальныя данныя имѣются по Ишимскому округу, причемъ,

однако, выводы, полученные для этого округа путемъ апріорнаго вычисленія, не вполнѣ совпадаютъ съ выводами, полученными путемъ изученія данныхъ о дѣйствительныхъ избыткахъ или недостачахъ хлѣба. Разбивъ округъ на четыре района, сообразно урожайности пашенъ, и опредѣливъ для каждаго района нормы посѣвной площади, необходимой для обезпеченія продовольствія и платежной способности населенія, изслѣдователь сопоставляетъ эти нормы съ размѣрами дѣйствительно засѣваемыхъ площадей; результаты этого сопоставленія группируются въ слѣдующей табличкѣ:

	Средній урожай пшеницы.	Средній размѣръ посѣвовъ на 1 дворъ.	Потребительная норма (включая уплату податей)	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) противъ нормы (включая уплату податей)	Потребительная норма (считая одно продовольствіе)	Избытокъ или недостатокъ (считая одно продовольствіе)
		Десятинъ.				
I районъ	70 п..	7,2	5,3	+ 1,9	4,7	+ 2,5
II „	60 п..	6,0	6,5	— 0,5	5,9	+ 0,1
III „	40—50 п..	4,8	7,4	—2,6	5,9	—1,1
IV „	менѣе 40 п..	3,7	9,6	—5,9	7,5	—3,7

Такимъ образомъ, отношеніе земледѣлія къ потребленію является, по этимъ даннымъ, вполнѣ благопріятнымъ только въ мѣстностяхъ перваго, лучшаго района, и уже во второмъ районѣ земледѣліе не можетъ вполнѣ обезпечить всѣхъ важнѣйшихъ потребностей населенія. Между тѣмъ, данныя о дѣйствительной продажѣ и покупкѣ хлѣба приводятъ къ болѣе благопріятнымъ заключеніямъ; по этимъ даннымъ, именно, относящимся къ 1886—1887 хозяйственному году, оказывается:

		Средній избытокъ или недостатокъ на 1 дворъ.			
		Пшеницы. пуд.	Ржи. пуд.	Овса. Ячменя. четв. четв.	Цѣнность избытка въ рубл.
I районъ:	степныя мѣстности	+40	+ 7	+1,6	23
	при-Ишимск. „	+27	+42	+7,5	29
II „	степныя „	+15	+10	+2,9	12
	при-Ишимск. „	+15	+15	+6,7 +0	19
III „	степныя „	+ $4^1/_2$	+ 1	+$2^1/_2$	5
	правый берегъ Ишима	+12	+17	+$2^1/_2$	12
	лѣвый „ „	+ 3	+13	+2	6
	побережье Вагая и Емца. . .	+ 3	+17	+$1^1/_2$	6
IV „	„ Ишима. . .	+ 0	—12	—0	—
	„ Вагая . . .	— 0	—15	—0	—

Цифры эти относятся къ условіямъ, сложившимся подъ вліяніемъ нѣсколькихъ предыдущихъ, не вполнѣ удовлетворительныхъ урожаевъ. Общій окончательный выводъ, къ которому приходитъ, поэтому, изслѣдователь, сводится къ тому, что запашки въ мѣстностяхъ Ишимскаго округа, принадлежащихъ къ I и II районамъ, вполнѣ достаточны какъ для продовольствія населенія, такъ и для покрытія, путемъ продажи хлѣба, всѣхъ другихъ его важнѣйшихъ расходовъ; то-же имѣетъ мѣсто и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ III района, въ большей же части послѣдняго земледѣліе, продовольствуя населеніе, даетъ ему лишь небольшіе продажные избытки, не достаточные для покрытія его важнѣйшихъ расходовъ; въ мѣстностяхъ IV района оно не обезпечиваетъ и продовольствія населенія.

По Курганскому и Ялуторовскому округамъ изслѣдованіе не затронуло разсматриваемаго вопроса; но несомнѣнно, что первый и значительная часть второго также могутъ быть причислены къ мѣстностямъ, производящимъ хлѣбъ, при среднихъ условіяхъ, въ значительномъ избыткѣ, которымъ покрываются и лежащіе на населеніи казенные платежи, и другія важнѣйшія издержки.

Что касается до области господства хозяйства съ удобреніемъ, то по Тюменскому округу изслѣдованіе даетъ только общія указанія на то, что земледѣльческое населеніе этого округа продаетъ хлѣбъ; но избытки послѣдняго едва-ли значительны: бо́льшую часть своихъ расходовъ крестьяне Тюменскаго округа покрываютъ изъ тѣхъ или другихъ, постороннихъ земледѣлію источниковъ.

По Туринскому округу вопросъ о потребительномъ значеніи земледѣлія разработанъ очень детально, путемъ, съ одной стороны, сопоставленія вычисленной потребности въ хлѣбѣ съ размѣрами запашекъ, опредѣленными путемъ подворныхъ описей, а съ другой—анализа данныхъ о продажѣ и покупкѣ хлѣба. Для южной, трехпольной части округа результаты получились весьма благопріятные: лишь въ нѣсколькихъ селеніяхъ, съ населеніемъ всего около 2.600 душъ, земледѣліе, благодаря плохой почвѣ и малому количеству земли, не обезпечиваетъ продовольствія; все остальное населеніе этой мѣстности, численностью около 40.000 душъ — вполнѣ продовольствуется своимъ хлѣбомъ, а около 30 тысячъ продаетъ столько хлѣба, что выручаемою отъ продажи суммой покрываетъ—мѣстами съ избыткомъ—всѣ платежи и повинности. Но особенно любопытными и неожиданными представляются данныя по сѣверозападной окраинѣ округа (Гаринская волость): несмотря на крайне незначительное въ этой мѣстности количество земли и ничтожные размѣры запашекъ, земледѣліе, благодаря чрезвычайно интензивному унаваживанію, въ большей части селеній вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія и даже допускаетъ, хотя и въ ничтожныхъ размѣрахъ, продажу на сторону

овса,—и только въ меньшей части селеній крестьяне не получаютъ со своихъ пашенъ всего необходимаго для ихъ продовольствія количества хлѣба. На крайнемъ сѣверѣ Туринскаго округа, въ области двухпольнаго хозяйства, земледѣліе уже далеко не обезпечиваетъ продовольствія населенія: отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всего необходимаго количества хлѣба пріобрѣтается покупкой, для чего хлѣбъ подвозится, преимущественно на пароходахъ, изъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи, а частью—и изъ южныхъ, болѣе богатыхъ землею волостей того-же Туринскаго округа.

Наконецъ Тобольскій округъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу долженъ быть разбитъ на нѣсколько районовъ: изъ нихъ *южный Русскій* районъ, при нормальныхъ условіяхъ, въ состояніи прокормить все свое населеніе, „хотя и трудно, говоритъ изслѣдователь, предположить, чтобы за удовлетвореніемъ нуждъ населенія оставались болѣе или менѣе значительные излишки зерна"; только въ пригородныхъ волостяхъ (Кугаевск., Бронник., Бѣгиш.), гдѣ, благодаря близости города, крестьяне мало радѣютъ о земледѣліи, населеніе и въ благопріятные годы прикупаетъ хлѣбъ. *Въ сѣверномъ Русскомъ* районѣ земледѣліе въ хорошіе и средніе годы почти всюду способно прокормить все *пашущее* населеніе, но значительный процентъ (53,7%) не занимающихся земледѣліемъ дворовъ ведетъ къ тому, что почти половина потребляемаго здѣсь хлѣба (а также очень много овса) должна подвозиться съ юга. *Южный инородческій* районъ не въ состояніи прокормить, при среднихъ условіяхъ, не только всего своего населенія, но даже и пашущаго, что, по мнѣнію изслѣдователя, зависитъ отъ небольшихъ размѣровъ запашекъ и отъ плохихъ урожаевъ, обусловливаемыхъ отчасти небрежною обработкою земли; исключеніе составляютъ Карагайская и Уватская волости, гдѣ, благодаря отличнымъ почвамъ, инородцы не только довольствуются своимъ хлѣбомъ, но даже могутъ часть его продавать. Наконецъ въ *сѣверномъ инородческомъ* районѣ земледѣліе—въ зачаточномъ состояніи, инородцы существуютъ на счетъ рыболовства и другихъ промысловъ и питаются почти исключительно покупнымъ хлѣбомъ.

Рабочая и потребительная нормы *). По вопросу о нормахъ земледѣлія—рабочей, т. е. количествѣ земли, которое можетъ обработать семья, при данномъ количествѣ рабочей силы, и потребительной, т. е. количествѣ земли, необходимомъ для продовольствія семьи,—изслѣдованія даютъ лишь весьма неполныя и отрывочныя, а отчасти, вѣроятно, и неточныя данныя.

Сравнительно больше данныхъ имѣется по вопросу о потребительной нормѣ. Относительно *количества хлѣба*, потребнаго для продовольствія, изслѣдователи,

*) См. «Матеріалы» вып. III, стр. 222—227, вып. VIII, стр. 345—359, вып. IX, стр. 336—339, вып. X, стр. 339—343, вып. XIV, стр. 251—268, 271—274, вып. XV, стр. 118.

задававшіеся этимъ вопросомъ, въ большинствѣ случаевъ согласны между собой. Именно, для мѣстностей *земледѣльческихъ и имѣющихъ хлѣбъ въ избыткѣ*, всѣ изслѣдователи принимаютъ нормальный расходъ хлѣба въ 25 пудовъ на наличную душу, причемъ, вопреки извѣстнымъ различіямъ въ питательности разныхъ видовъ хлѣба, въ разсматриваемомъ отношеніи не замѣчено никакого различія между мѣстностями пшеничными и ржаными. 25 пудовъ на душу является нормой, конечно, только для дворовъ пашущихъ и имѣющихъ собственный хлѣбъ; бѣдные дворы потребляютъ гораздо меньше, между прочимъ и потому, что болѣе или менѣе значительную часть времени работаютъ по найму, а слѣдовательно и питаются внѣ своего хозяйства; для такихъ дворовъ, поэтому, норма можетъ быть понижена на половину—25 пудовъ хватитъ здѣсь на продовольствіе не одной, а двухъ душъ. Но на общіе выводы по районамъ и мѣстностямъ это обстоятельство едва-ли можетъ повліять: если бѣдные дворы работаютъ и ѣдятъ въ «людяхъ», то зажиточные расходуютъ лишній хлѣбъ на харчи наемныхъ работниковъ, и этотъ излишній расходъ вполнѣ или почти вполнѣ покрываетъ экономію, которую дѣлаютъ бѣдняки.

Для мѣстностей, *гдѣ земледѣліе мало развито* и болѣе или менѣе значительная часть хлѣба покупается (сѣверъ Ишимск. окр., сѣверъ Туринск. окр., Николаевск. вол. Томск. окр.), большинство изслѣдователей, на основаніи опросовъ крестьянъ, принимаетъ норму въ 20 пудовъ на наличную душу; довольно сходный выводъ получилъ изслѣдователь пригородныхъ волостей Томскаго округа, на основаніи подсчета данныхъ о количествѣ хлѣба, покупаемаго здѣсь дворами, не имѣющими собственной запашки: оказалось, что расходъ этихъ дворовъ, тамъ, гдѣ къ числу ихъ принадлежатъ и среднесостоятельные, равняется 18 пудамъ на душу; имѣющіе свой хлѣбъ расходуютъ, очевидно, нѣсколько больше, такъ что общая норма и здѣсь, вѣроятно, не меньше 20 пудовъ. Нѣсколько меньшія нормы принимаетъ изслѣдователь Тобольскаго округа: для такихъ земледѣльческихъ, хотя и не вполнѣ обезпеченныхъ своимъ хлѣбомъ мѣстностей, какъ южный Русскій районъ названнаго округа, онъ принимаетъ расходъ на „ѣдока“ равнымъ всего 16, для вовсе или почти вовсе не земледѣльческихъ мѣстностей—только 14 пудамъ на душу. Первая изъ этихъ двухъ цифръ едва-ли не будетъ ниже дѣйствительности.

Нормы *количества земли*, необходимаго для обезпеченія продовольствія и т. д., опредѣлены изслѣдователями въ трехъ мѣстностяхъ: въ пригородныхъ, полуземледѣльческихъ волостяхъ Томскаго округа, въ Ишимскомъ округѣ и въ Тобольскомъ.

Для лучшихъ участковъ первой изъ названныхъ мѣстностей, гдѣ производительность пашенъ, благодаря ихъ хорошимъ природнымъ свойствамъ и изобилію залежей, очень высока (Спасская вол.), изслѣдователь, на основаніи крестьянскихъ показаній, говоритъ слѣдующее: для продовольствованія «годъ за годъ» семьи въ 6—7 душъ признается необходимымъ засѣвать двѣ дес. ржи и 1 дес. гречихи; для большой семьи въ 10—11 душъ—3 дес. ржи и $1^1/_2$ дес. гречихи, для семьи средняго по этой мѣстности размѣра (4,23 души)—$1^1/_2$ дес. ржи и $^1/_2$—$^3/_4$ дес. гречихи; нѣсколько бо́льшая площадь посѣвовъ, напр. для семьи въ 6 душъ—3 дес. ржи и 1—$1^1/_2$ дес. гречихи, обезпечиваетъ продовольствіе даже при плохихъ урожаяхъ, а при среднихъ даетъ уже нѣкоторый продажный излишекъ хлѣба. Тѣ-же нормы вѣрны для южной части Семилужной волости; въ сѣверной части волости, гдѣ гречихи не сѣютъ, а рожь даетъ нѣсколько меньшіе урожаи, для продовольствія семьи въ 6 душъ нужно уже не менѣе $2^1/_2$ дес. ржи.

Для различныхъ районовъ *Ишимскаго* округа нормы посѣвныхъ площадей, считая на продовольствіе семьи, на овесъ для лошадей и на оплату около 20 р. податей и натуральныхъ повинностей, вычислены такимъ образомъ:

I-ый районъ (средн. урож. пшен. и ржи 70 п., овса 12—15 четв.):

Продовольствіе средн. семьи въ $5\frac{1}{2}$ душъ (140 п.)	пшеницы	2 дес.
» лошадей	овса	$1\frac{1}{2}$ »
	ржи или ячменя	$\frac{1}{2}$ »
На оплату податей	пшеницы	$\frac{2}{3}$ »
На возвратъ сѣмянъ		$\frac{2}{3}$ »
	Итого	$5\frac{1}{3}$ дес.

II-ой районъ (средн. урож. пшен. и ржи ок. 60 п., овса 10—12 четв.):

Продовольствіе средн. семьи изъ $5\frac{1}{2}$ душъ (140 п.)	пшеницы	$2\frac{1}{3}$ дес.
» лошадей	овса	2 »
	ржи или ячменя	$\frac{1}{2}$ »
На оплату податей	пшеницы ок.	$\frac{2}{3}$ »
На возвратъ сѣмянъ		1 »
	Итого	$6\frac{1}{2}$ дес.

III-ій районъ (средн. урож. пшен. 50 п., ржи 60 п., овса 10—12 четв):

Продовольствіе средн. семьи (пополамъ пшеницы и ржи, на 5 душъ 115 п.)	пшен.	$1\frac{1}{2}$ дес.
	ржи	1 »
» лошадей	овса	2 »
	ржи	$\frac{1}{2}$ »
На оплату податей	ржи	$1\frac{1}{2}$ »
На возвратъ сѣмянъ		$1\frac{1}{5}$ »
	Итого	$7\frac{2}{5}$ дес.

IV-ый районъ (средн. урож. пшен. 20—30 п., ржи 45 п., овса 7—8 четв.):

Продовольствіе средн. семьи (на 5 душъ ок. 100 п.)	ржи	$2\frac{1}{4}$ дес.
» лошадей	овса	$2\frac{1}{2}$ »
	ржи	$\frac{2}{3}$ »
На оплату податей	ржи	$2\frac{1}{4}$ »
На возвратъ сѣмянъ		2 »
	Итого	$9\frac{2}{3}$ дес.

Къ сожалѣнію, нормы эти, за исключеніемъ только, можетъ быть, установленной изслѣдователемъ для I района, приняты, очевидно, слишкомъ высоко; это доказывается тѣмъ разнорѣчіемъ въ выводахъ, на которое было указано выше (стр. 183).

Для *Тобольскаго* округа, напротивъ, опредѣленныя изслѣдователемъ нормы, вѣроятно, слишкомъ низки, такъ какъ основываются на вышеприведенныхъ, слишкомъ низкихъ цифрахъ потребленія хлѣба. Нормы эти слѣдующія:

1) Для *южнаго Русскаго* района:

На продовольствіе 5 душъ (80 пуд.)	ржи и ячменя	1,6 дес.
» лошадей	овса	0,36 »
На возвратъ сѣмянъ		0,55 »
	Итого	2,51 дес.

2) Для *сѣвернаго русскаго и южнаго инородческаго* районовъ:

На продовольствіе 5 душъ (23 п. ржи и 47 п. овса и ячменя). .	ржи	0,46 дес.
	ячменя	0,90 »
» лошадей	овса	0,25 »
Возвратъ сѣмянъ		0,32 »
	Итого	1,93 дес.

3) Для *сѣвернаго инородческаго* района:

На продовольствіе 5 душъ (20 п. ржи и 40 п. ячм.) .	ржи	0,4 дес.
	. ячменя	0,8 »
Лошадей овсомъ не кормятъ		
Возвратъ сѣмянъ		0,14 »
	Итого . . .	1,34 дес.

Вопросомъ о *рабочей нормѣ* занимался въ области хозяйства безъ удобренія только изслѣдователь Курганскаго округа. На основаніи сопоставленія данныхъ о количествѣ пахатной земли съ цифрами населенія и рабочихъ лошадей, а также учета работъ въ отдѣльныхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ, изслѣдователь опредѣляетъ эту норму:

на работника обоего пола. . .	въ $4^1/_2$ десятины	дѣйствительно
» мужескаго пола. .	въ 9 »	разрабатываемой
на рабочую лошадь . . .	въ $4^1/_2$ »	земли.

Для многоземельныхъ мѣстностей съ залежнымъ хозяйствомъ этотъ выводъ, между прочимъ, вполнѣ подверждается приведенными выше цифрами, изъ которыхъ оказывается, что мужикъ-работникъ въ среднемъ обработываетъ:

въ зап. части Маріинскаго округа.	9,2 дес.
въ при-Обск. районѣ Томск. » .	8,9 »
въ Тюкалинскомъ » .	9,6 »

Для области господства хозяйства съ удобреніемъ имѣются, по разсматриваемому вопросу, данныя по одной изъ волостей Туринскаго округа—Туринской. При существующемъ здѣсь хозяйствѣ съ рѣдко повторяемымъ, но очень густымъ унаваживаніемъ, зависимость посѣвной площади отъ числа лошадей выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

При 5 очень хорошихъ и сытыхъ лошадяхъ можно сѣять до	12—15 дес.
» 5 среднихъ лошадяхъ	7—8 и до 10 д.
» 3 » »	4—6 дес.
» 2 » »	2—3 »
» 1 » »	1 »

Затѣмъ, семья съ 2 работниками и двумя работницами можетъ управиться, вовсе не прибѣгая къ найму, съ посѣвомъ въ 5 дес.; однотягольная семья своими силами обработаетъ и уберетъ не болѣе 2 десятинъ.

ГЛАВА V.

СКОТОВОДСТВО.

1. Сѣнокосныя угодья.

Сѣнокосныя угодья всего изслѣдованнаго края можно разбить на нѣсколько главнѣйшихъ категорій, однѣ изъ которыхъ встрѣчаются почти вездѣ, другія — свойственны лишь извѣстнымъ мѣстностямъ. Приведенная ниже классификація покосовъ основана, главнымъ образомъ, на ихъ мѣстоположеніи, чѣмъ она отличается отъ дѣленія покосовъ, принятаго на планахъ и въ основанныхъ на послѣднихъ исчисленіяхъ земель. Изслѣдованія, именно, показали, что принятыя при составленіи плановъ основанія для группировки покосовъ, — свойства грунта и присутствіе или отсутствіе на покосахъ деревьевъ или кустарника, — обыкновенно слишкомъ неточны и даже произвольны; такъ, напримѣръ, опредѣленіе качества грунта часто зависитъ отъ того, производилась-ли съемка ситуаціи въ сухой годъ или въ дождливое время, почему влажные покосы часто попадаютъ то въ число сухихъ, то въ категорію болотъ, т. е. неудобныхъ земель, весьма сходные между собою покосы—въ разныя категоріи сѣнокосныхъ угодій и т. п. *).

Первую категорію покосовъ, имѣющую наибольшее значеніе, если не по своему распространенію, то по высокому качеству, составляютъ *поемные луга*, называемые обыкновенно просто „лугами“, т. е. низкіе прирѣчные участки, заливаемые обыкновенными весенними разливами. Такъ какъ всѣ болѣе значительныя рѣки изслѣдованнаго края, кромѣ Туры и Тавды, въ своемъ теченіи приближаются или къ меридіанамъ, или къ параллелямъ, то поемные луга расположены или по лѣвому берегу ихъ, какъ это наблюдается чаще при первомъ на-

*) Данныя для характеристики покосовъ см. «Матеріалы», вып. I, стр. 92—93, II, стр. 34—37, вып. III, стр. 267—272, вып. IV, стр 63, вып. VI, стр. 15—18, вып. XI, стр. 31—42, вып. XII, стр. 1—15 и 24—26, вып. XIV, стр. 322—333, вып. XV, стр. 128—137, вып. XIX, стр. 54—60.

правленіи теченія рѣки, или по обоимъ берегамъ, какъ то обыкновенно имѣетъ мѣсто во второмъ случаѣ, причемъ, конечно, одна и та-же рѣка, въ зависимости отъ мѣстныхъ измѣненій въ направленіи теченія, можетъ сопровождаться лугами то только на одномъ берегу, то по обоимъ берегамъ. Поймы характеризуются произрастаніемъ очень питательной и густой травы; здѣсь растетъ преимущественно пырей, затѣмъ — визиль, лабазникъ, клеверъ, ромашка и проч.. Качество травы много зависитъ отъ высоты каждаго даннаго участка луга надъ уровнемъ рѣки, отъ его рельефа, отъ высоты весенней воды, отъ лѣтней погоды и многихъ другихъ разнообразныхъ условій, которыхъ необходимо коснуться. Прежде всего, надо отличать низменные участки поемныхъ луговъ отъ болѣе высокихъ, и имѣющіе скаты къ рѣкѣ—отъ такихъ, которые подобнаго ската не имѣютъ. Низменные или не имѣющіе стока для воды луга нерѣдко имѣютъ болотистый характеръ, поверхность ихъ покрыта кочками, почва просыхаетъ лишь въ засушливые годы, а изъ растеній на нихъ преобладаютъ осока, волосецъ, чемерица и очень крупный, но мало питательный пырей. На болѣе высокихъ и слегка покатыхъ участкахъ съ сухимъ грунтомъ преобладаетъ пырей-же, но болѣе мелкій, вкусный и питательный. Обыкновенно эти два главныхъ вида поемныхъ луговъ обозначаются у крестьянъ различными названіями; такъ, на югѣ Туринскаго округа крестьяне разумѣютъ подъ названіями „бечевà“ или „бечевнóй лугъ“ поймы, имѣющія достаточный стокъ для воды, — „сѣнокосы по сухому грунту“, а подъ названіемъ „согра“ или „согроватый лугъ“—сырые, иногда даже болотистые прибрежные луга; на сѣверѣ того-же округа „бечевамъ“ соотвѣтствуютъ „присàды“, а „сограмъ“—„воета́“. Вліяніе уровня весенней воды на качество травы очень значительно. Въ общемъ разливъ благопріятствуетъ урожаю, но урожай бываетъ хорошъ лишь тогда, когда вода сходитъ скоро, простоявъ на лугахъ не долѣе, примѣрно, двухъ недѣль, и оставляетъ землѣ время обсохнуть и покрыться травою. Если вода стоитъ долго, то она наноситъ слой ила и песку, а главное — слишкомъ увлажняетъ почву, которая, съ одной стороны, покрывается болотистыми травами, а съ другой,—дѣлается вязкой и затрудняетъ косьбу. Если, къ тому-же, случится дождливый годъ, то уборка сѣна, нерѣдко, становится почти невозможною. При слишкомъ слабыхъ разливахъ и засушливомъ лѣтѣ поемные луга страдаютъ еще больше: трава родится рѣдкая, сухая и малопитательная. Какъ уже было сказано, поемные луга поростаютъ преимущественно пыреемъ, крупнымъ на сырыхъ мѣстахъ и болѣе мелкимъ на сухихъ, но такое преобладаніе пырея наблюдается не вездѣ; такъ, напримѣръ, на лугахъ вдоль р. Туры пырей играетъ второстепенную роль; характерными для „бечевныхъ луговъ“ крестьяне считаютъ въ этой мѣстности „листовникъ“, „веретенникъ“, клеверъ, „маренникъ“, „девятильникъ“, полевой анисъ, осотъ, визиль, ромашку, а для „согроватыхъ“—крупную осоку, „круглецъ“ и „волосецъ“.

Что касается до урожайности поемныхъ луговъ, то, вообще говоря, средній урожай колеблется между 25 и 40 пятипудовыми копнами съ десятины казенной мѣры, хотя для различныхъ мѣстностей число заготовляемыхъ на десятинѣ копенъ не одинаково; обыкновенно луга по мелкимъ рѣкамъ и рѣчкамъ даютъ меньше сѣна, чѣмъ по крупнымъ рѣкамъ. Напримѣръ, въ то время, какъ по Оби, Томи и Чулыму накашиваютъ, при среднемъ урожаѣ, около 40 копенъ (=200 пудовъ) съ десятины, на лугахъ по ихъ притокамъ, при тѣхъ-же условіяхъ, получаютъ лишь 25—30 копенъ (125—150 пудовъ). За хорошій урожай для луговъ вдоль большихъ рѣкъ считаютъ 50—60 копенъ; изрѣдка и только мѣстами урожай доходитъ до 70 копенъ съ десятины. Слишкомъ сухіе участки поемныхъ луговъ и луга по маленькимъ рѣчкамъ даютъ гораздо меньше сѣна—не болѣе 35—40 копенъ, а при среднемъ урожаѣ—всего 25—30 копенъ. Урожай считается плохимъ, когда накашиваютъ кругомъ менѣе 20—25 копенъ (100—125 пудовъ) съ десятины.

Какъ показываетъ сравненіе приведенныхъ чиселъ съ нижеуказанными для покосовъ другихъ категорій, поемные луга отличаются передъ всѣми другими своею большою урожайностью. Кромѣ того сѣно, получаемое съ нихъ, очень питательно—питательнѣе всякаго другого, и скотъ имъ быстро насыщается: „спорость“ лугового сѣна, т. е. способность его утолять чувство голода, превышаетъ въ $1^1/_2$—2 раза „спорость“ сѣна, получаемаго съ сѣнокосныхъ угодій большинства другихъ категорій. Въ особенности питательно сѣно, содержащее въ себѣ преимущественно мелкій пырей, сравнительно менѣе питательно то, въ которомъ преобладаетъ пырей крупный. Благодаря такимъ качествамъ, сѣно съ поемныхъ луговъ, котораго уборка легче, чѣмъ уборка другихъ видовъ сѣна, цѣнится на рынкѣ гораздо дороже. Сравнительная легкость уборки и заготовки пойменнаго сѣна объясняется, во-первыхъ, хорошимъ ростомъ травы и сравнительною легкостью косьбы, во-вторыхъ—открытымъ мѣстоположеніемъ, обезпечивающимъ быстрое просыханіе, вслѣдствіе чего скошенную траву не приходится ворошить (кромѣ сырыхъ низкихъ участковъ), наконецъ еще тѣмъ, что поймы представляютъ собой обширныя, сплошныя сѣнокосныя пространства, чѣмъ значительно облегчается уборка въ стоги и зароды. Косецъ накашиваетъ въ день на плохихъ поемныхъ лугахъ или при мелкой травѣ 10 копенъ, при крупной травѣ и хорошемъ урожаѣ—15 и до 20 копенъ.

Въ степной полосѣ, въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ рѣкъ, гдѣ поемныхъ рѣчныхъ луговъ совершенно нѣтъ, ихъ отчасти замѣняютъ такъ называемыя *„отлужины“*, то есть покосы, прилегающіе къ озерамъ и затопляемые весною выступающею изъ послѣднихъ водой. Покосы эти при слишкомъ большомъ количествѣ дождей цѣлое лѣто остаются затопленными и потому не даютъ хорошаго урожая,—не даютъ хорошаго

урожая и въ засуху: трава растетъ здѣсь по сухому грунту, и потому при засухѣ легко выгараетъ. Такимъ образомъ, на „отлужинахъ“ хорошій урожай травы получается только при умѣренно-дождливомъ или умѣренно-сухомъ лѣтѣ. Травы, произрастающія на отлужинахъ, представляютъ много общаго съ травами поемныхъ рѣчныхъ луговъ, но имѣютъ довольно значительную примѣсь растеній, свойственныхъ солонцеватымъ почвамъ.

Главную массу сѣнокосныхъ угодій поемные луга составляютъ на сѣверныхъ окраинахъ изслѣдованнаго края, что отчасти, впрочемъ, объясняется рѣдкою населенностью этихъ окраинъ: населеніе удовлетворяетъ здѣсь поемными лугами всю свою потребность въ сѣнѣ и оставляетъ лѣсные и т. п. покосы безъ эксплоатаціи; къ югу относительное количество поемныхъ луговъ падаетъ, и въ степной полосѣ къ нимъ относится лишь незначительная часть общей площади покосовъ.

Второю, самою многочисленною категоріей сѣнокосныхъ угодій будутъ „*дубровные*“ (иначе „колочные“), лѣсные покосы. Подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ сѣнокосные участки, расположенные или по опушкамъ лѣсовъ, или по болѣе или менѣе обширнымъ лѣснымъ прогалинамъ, или, наконецъ, въ самомъ лѣсу, гдѣ оказывается возможнымъ косить пространства между отдѣльными деревьями. Хотя, такимъ образомъ, „дубровные“ покосы представляютъ большое разнообразіе, но въ общемъ они, какъ по производительности, такъ и по качеству получаемой травы, хуже поемныхъ луговъ, не говоря уже о затруднительности уборки сѣна, которое часто приходится собирать по мелочамъ съ отдѣльныхъ разбросанныхъ клочковъ. Такъ какъ дубровные покосы сопутствуютъ исключительно лиственному лѣсу, въ хвойныхъ же лѣсахъ ихъ или совсѣмъ нѣтъ, или трава слишкомъ плоха, то покосами этого рода болѣе богата область преобладанія лиственнаго лѣса— средняя часть Тобольской губерніи и особенно—Томское полѣсье; въ степной полосѣ ихъ мало, а на крайнемъ сѣверѣ почти вовсе нѣтъ. На востокѣ, въ Томскомъ полѣсьѣ, дубровные покосы расположены возлѣ или внутри березовыхъ лѣсовъ, а также по опушкамъ осиновыхъ колковъ. Трава здѣсь по преимуществу пырейная, крупная и мягкая. Заготовка сѣна затрудняется не только рѣдкостью травы и разбросанностью клочковъ покоса, но въ особенности сыростью—слѣдствіемъ удерживанія влаги лѣсомъ. Сырость замедляетъ просыханіе накошенной травы, которую, поэтому, приходится ворошить 3 или 4 раза, и несмотря на то — метать полусырою. Вблизи Томска, гдѣ сѣно дорого, зароды, для облегченія просыханія сѣна, мечутся поверхъ продолговатыхъ „балагановъ“, сложенныхъ изъ наклонныхъ жердей, подъ которыми можетъ свободно проходить воздухъ. Особую разновидность „дубровныхъ“ покосовъ въ Томскомъ полѣсьѣ представляютъ весьма часто встрѣчающіеся здѣсь „*еланные*“ покосы, т. е. болѣе или менѣе обширныя, сплош-

ныя сѣнокосныя поляны, расположенныя на плоскихъ или слабо выпуклыхъ вершинахъ холмовъ и междурѣчныхъ плато и имѣющія, въ отличіе отъ ранѣе разсмотрѣнныхъ „дубровныхъ" покосовъ въ собственномъ смыслѣ, болѣе или менѣе сухой грунтъ. Не смотря на то, что эти поляны покрыты роскошною на видъ, крупною и густою травою, получаемое съ нихъ сѣно очень уступаетъ дубровному и особенно—сѣну съ поемныхъ луговъ. Травянистая растительность здѣсь очень пышна, но рѣдка; укосъ съ десятины „еланнаго" покоса не превышаетъ 15—20, рѣдко 25 копенъ; косецъ накашиваетъ въ день 5—6 и не болѣе 8 копенъ. Плохимъ своимъ качествомъ „еланное" сѣно обязано обилію въ немъ „дурнйны",—крупныхъ, сочныхъ стеблей („дудокъ"), которые, съ одной стороны, очень затрудняютъ сушку его, такъ что его приходится ворошить, несмотря на сухой грунтъ, по нѣскольку разъ; съ другой, высыхая, они дѣлаются жесткими, не охотно поѣдаются скотомъ и остаются въ видѣ объѣди. Обиліе цвѣтовъ и листьевъ дѣлаетъ это сѣно очень вкуснымъ, но, по указанной причинѣ, оно очень мало „споро": для продовольствія даннаго количества скота приходится затрачивать приблизительно вдвое больше „еланнаго" сѣна, чѣмъ лугового. Ежегодное выкашиваніе травы значительно улучшаетъ свойства „еланныхъ" покосовъ: „дурнина" постепенно исчезаетъ и замѣняется не столь крупною, но доброкачественною, преимущественно пырейною травою; сборъ сѣна въ количествѣ еще уменьшается, но зато сѣно сильно выигрываетъ въ „спорости" и питательности.

Въ лѣсной полосѣ Тобольской губерніи „еланнымъ" покосамъ, по свойствамъ грунта и растительности, соотвѣтствуютъ „дубровные" покосы—небольшія лѣсныя прогалины, поросшія лапушниками, листовникомъ, шелковникомъ, щеточникомъ, веретенникомъ, лабазникомъ, одуванчикомъ— вообще травою рѣдкою и „дудковатою". Къ покосамъ же по опушкамъ ближе подходятъ сѣнокосные участки по мелкимъ лѣснымъ рѣчкамъ и ручьямъ, болѣе влажные, поросшіе по преимуществу мелкимъ пыреемъ, визилемъ, лабазникомъ, нерѣдко клеверомъ и т. п. растеніями и потому дающіе вполнѣ доброкачественное сѣно, по питательности мало уступающее сѣну съ поемныхъ луговъ. Производительность тѣхъ и другихъ покосовъ также различна; въ то время, какъ съ десятины первыхъ получается столько-же сѣна, какъ съ „еланныхъ" покосовъ, т. е. не болѣе 15—20 копенъ, десятина послѣднихъ даетъ при среднихъ урожаяхъ 20—25, а при лучшихъ—до 35 и 40 копенъ. Уборка этого рода угодій тоже чрезвычайно затрудняется ихъ разбросанностью.

Въ степной полосѣ дубровные („кóлочные") покосы тоже довольно распространены; въ общемъ они вполнѣ напоминаютъ дубровные покосы лѣсной полосы. Здѣсь также преобладаютъ мелкія, мягкія травы, дающія хорошее сѣно, какъ-то: визиль, лабазникъ, клеверъ, костовникъ и др.

Средній урожай для такихъ покосовъ и здѣсь равенъ около 20—25 копенъ съ десятины, очень хорошій—30, 40, рѣдко 50 копенъ.

Урожайность дубровныхъ покосовъ представляетъ меньшія колебанія, чѣмъ урожайность поемныхъ луговъ, такъ какъ не зависитъ отъ столь разнообразныхъ условій. Засухи они не боятся, излишекъ же влаги отражается, главнымъ образомъ, только на болѣе низменныхъ участкахъ. Эти послѣдніе, въ особенности на перегнойныхъ почвахъ, поростаютъ тростникомъ, различными родами осокъ и ситниковъ, и такимъ образомъ приближаются, по свойствамъ сѣна, къ болотистымъ покосамъ.

Болотистые покосы встрѣчаются повсемѣстно, но, разумѣется, чаще по болотистому сѣверу Тобольской губерніи, гдѣ они почти также распространены, какъ поемные луга. Большее, сравнительно, значеніе они пріобрѣтаютъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда крестьяне вывозятъ для продажи много сѣна на трактъ или въ города; въ такихъ мѣстностяхъ все хорошее сѣно идетъ на продажу, а сѣно съ болотистыхъ покосовъ нерѣдко играетъ въ продовольствіи крестьянскаго скота главную роль. Тамъ, гдѣ покосовъ другихъ родовъ хватаетъ на продовольствіе крестьянскаго скота, какъ напримѣръ въ большей части Томскаго полѣсья, въ сѣверной части Туринскаго округа и т. п., болотистые покосы почти не эксплоатируются; въ такихъ мѣстностяхъ они имѣютъ значеніе преимущественно въ засушливые годы, когда на другихъ участкахъ трава родится плохо. Сѣно, получаемое съ такихъ покосовъ, состоитъ изъ разныхъ видовъ жесткихъ осокъ, тростника, ситниковъ и т. п. растеній, неохотно поѣдаемыхъ скотомъ. Въ засушливые годы растительность на болотныхъ покосахъ улучшается, приближаясь къ травянистой растительности сырыхъ участковъ дубровныхъ покосовъ, въ дождливые же годы она состоитъ исключительно изъ болотныхъ растеній. Производительность болотистыхъ покосовъ сравнительно велика и мало уступаетъ производительности поемныхъ луговъ: въ хорошій годъ десятина даетъ 50—60 копенъ (250—300 пуд.), въ худой—около 30—40 копенъ (150—200 пуд.).

Четвертую крупную категорію покосовъ составляютъ открытые *суходольные* покосы, играющіе важную роль въ южныхъ, степныхъ мѣстностяхъ. Переходомъ отъ дубровныхъ къ суходольнымъ степнымъ покосамъ служатъ „степные“ покосы сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ волостей Ишимскаго и южной части Тобольскаго округа. Подъ именемъ „степь“ здѣсь понимаютъ обширныя, высоколежащія, безлѣсныя пространства съ сухимъ грунтомъ (= елань), обыкновенно окруженныя лѣсами и поросшія превосходною травою, въ которой преобладаютъ красный клеверъ и нѣкоторые злаки; на югѣ „степь“ имѣетъ совершенно открытое положеніе и рельефъ, описанный выше, на стр. 108—109 и 111; вмѣстѣ съ тѣмъ,

по мѣрѣ движенія къ югу, съ измѣненіемъ почвы постепенно увеличивается примѣсь растеній солонцеватаго характера. Въ южныхъ, чисто степныхъ волостяхъ, гдѣ солонцеватый характеръ суходольныхъ, открытыхъ покосовъ ясно выраженъ, урожайность ихъ, при благопріятныхъ условіяхъ, бываетъ очень значительна: при хорошихъ урожаяхъ съ нихъ накашиваютъ до 50—60 копенъ (250—300 пуд.) съ десятины; но чѣмъ яснѣе выраженъ солонцеватый характеръ покоса, тѣмъ урожаи травъ бываютъ спорадичнѣе, случайнѣе, тѣмъ сильнѣе на нихъ отражается вліяніе засухъ — тѣмъ чаще случаются полные неурожаи; поэтому средній урожай съ десятины для этого рода покосовъ нельзя принять выше 20—25 копенъ съ десятины. Качество солонечнаго сѣна считается очень высокимъ.

Въ послѣднюю категорію сѣнокосныхъ угодій надо отнести, въ мѣстностяхъ съ залежно-паровымъ хозяйствомъ, *залежи*, какъ непостоянныя или временныя сѣнокосныя пространства. Относительно времени, когда можно косить залежи, и числа снимаемыхъ съ одной залежи урожаевъ въ изслѣдованномъ краѣ наблюдаются разнообразныя условія.

Въ Томскомъ полѣсьѣ, въ окрестностяхъ Томска, гдѣ сѣнокошеніе на залежахъ играетъ важную роль, по однимъ показаніямъ, отмѣченнымъ изслѣдованіемъ, можно косить залежь на слѣдующее-же послѣ снятія послѣдняго посѣва лѣто; по большинству показаній, напротивъ, въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго ряда (отъ 2—3 до 8—10 и болѣе) лѣтъ на залежи родится одна „дурнина“ — разнообразный бурьянъ, только въ свѣжемъ видѣ могущій служить для выпаса скота; лишь постепенно „дурнина перерождается“, и мѣсто ея заступаютъ мягкія, доброкачественныя травы, дающія очень хорошее сѣно. Далѣе: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ годная для сѣнокошенія трава послѣ перваго-же укоса замѣняется такою мелочью, которой „коса не беретъ“, и только случайно, „разъ въ десять лѣтъ“, появляется и косится болѣе крупная трава; по огромному большинству показаній, напротивъ, съ залежи снимается по нѣскольку укосовъ травы подрядъ, и только послѣ болѣе или менѣе длиннаго ряда лѣтъ трава мельчаетъ и становится негодною для сѣнокошенія; число укосовъ колеблется между 2—3 и 5—6, причемъ однако первыя цифры встрѣчаются гораздо чаще, нежели послѣднія; до 5—6 урожаевъ сѣна даютъ только — и то далеко не вездѣ — черноземныя, рѣже — перегнойно-торфяныя залежи; сѣрыя земли никогда не даютъ болѣе 2—3 укосовъ, а нерѣдко лишь то-же число укосовъ снимается и съ черныхъ земель; при этомъ, однако, каждый послѣдующій укосъ бываетъ хуже предыдущаго, и разница между послѣднимъ и первымъ укосомъ представляется весьма значительною: десятина залежи даетъ первый укосъ, при благопріятной погодѣ, до 20 и 25 копенъ; старая залежь даетъ не болѣе 6 и 7, рѣдко 10 копенъ съ десятины.

Немногимъ выше урожайность на залежахъ степной полосы. Здѣсь трава хорошо родится только при дождливой погодѣ, когда средній урожай бываетъ около 15—20 копенъ, но при очень благопріятныхъ условіяхъ на залежахъ накашиваютъ до 30—40 копенъ съ десятины.

Успѣшность косьбы на залежахъ затрудняется рѣдкимъ ростомъ травы: косецъ, при наилучшихъ условіяхъ, „сваливаетъ" травы не болѣе 10 копенъ въ день, обыкновенно же — 5 или 6; дальнѣйшая уборка сѣна обыкновенно также легка, какъ на поемныхъ лугахъ: оно очень скоро просыхаетъ, и поэтому его не ворошатъ, а гребутъ прямо въ копны и мечутъ въ стога. Качество залежнаго сѣна, благодаря преобладанію въ немъ мягкихъ, мелкихъ и питательныхъ травъ (узколистнаго мелкаго пырея, клевера, мятлика, тимофеевки, кипрея и проч.), очень высоко. По „спорости" оно лишь немногимъ уступаетъ лучшему луговому сѣну, а иногда и совершенно равно ему, по вкусу же стоитъ выше. Въ Томскомъ полѣсьѣ, впрочемъ, благодаря примѣси нѣкоторыхъ несъѣдобныхъ растеній, оно, вообще, цѣнится нѣсколько дешевле лугового.

Чтобы покончить съ характеристикою различныхъ группъ покосовъ, остается упомянуть еще о *„логовыхъ"* покосахъ, тянущихся длинными и узкими полосами по дну логовъ и лощинъ. Эти покосы имѣютъ значеніе только въ мѣстностяхъ съ болѣе волнистымъ рельефомъ, каковыми представляются, напримѣръ, извѣстныя части Томскаго полѣсья; въ другихъ же мѣстностяхъ угодья этого рода, благодаря ихъ разбросанности и незначительнымъ размѣрамъ, почти не косятся; эксплоатація „логовыхъ" покосовъ всегда свидѣтельствуетъ о недостаточности у крестьянъ другихъ, болѣе удобныхъ видовъ покосовъ. По свойствамъ своимъ, покосы въ „логахъ" могутъ быть разбиты на двѣ категоріи: одна—это покосы на днищахъ логовъ и вообще на участкахъ, гдѣ вода застаивается и нѣсколько заболачиваетъ почву; другая — покосы на болѣе или менѣе покатыхъ участкахъ, гдѣ вода только протекаетъ, оживляя растительность, но не застаивается. На участкахъ перваго рода трава, конечно, имѣетъ болотистый характеръ: она очень крупна, но благодаря примѣси такихъ растеній, какъ осока, чемерица, волосецъ и т. п., невкусна и мало питательна; на участкахъ съ покатымъ рельефомъ, напротивъ, родится хорошая, по преимуществу пырейная трава; и по количеству сборовъ, и по качеству получаемаго сѣна, этого рода покосы стоятъ замѣтно выше „еланныхъ": укосы травы по „логамъ" въ Томскомъ полѣсьѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, бываютъ на $^1/_4$—$^1/_3$ больше, нежели по „еланямъ", а по „спорости" „логовое" сѣно занимаетъ приблизительно средину между луговымъ и „еланнымъ".

Послѣ сдѣланнаго обзора важнѣйшихъ видовъ сѣнокосныхъ угодій изслѣдованнаго края, необходимо перейти къ вопросу о степени обезпечен-

ности крестьянъ различныхъ мѣстностей сѣнокосными угодьями и о цѣнахъ на сѣно. Какъ на тотъ, такъ и на другой вопросъ можно отвѣтить только приблизительно. На первый вопросъ нельзя вполнѣ опредѣленно отвѣтить потому, что количество покосовъ очень сильно колеблется не только для смежныхъ волостей, но даже для смежныхъ селеній, сплошныхъ же данныхъ для многихъ мѣстностей изслѣдованнаго края не имѣется; на второй вопросъ трудно точно отвѣтить потому, что цѣны на сѣно подвержены во времени весьма значительнымъ колебаніямъ, изслѣдователями же сообщаются, главнымъ образомъ, цѣны, существовавшія во время изслѣдованія, такъ какъ обыкновенно крестьяне не могли точно опредѣлить цѣны предшествовавшихъ лѣтъ.

Весь изслѣдованный край, разсматриваемый какъ одно цѣлое, въ смыслѣ обезпеченности населенія сѣнокосными угодіями поставленъ въ хорошія условія *). Недостатокъ въ сѣнѣ терпятъ, — если не говорить объ отдѣльныхъ селеніяхъ и небольшихъ группахъ селеній, — преимущественно южныя окраины лѣсной полосы Тобольской губерніи, слѣдовательно юго-западная часть Туринскаго округа, южная часть Тобольскаго, отчасти сѣверныя волости Ишимскаго и нѣкоторыя мѣстности Тарскаго. Въ Томскомъ полѣсьѣ, въ степныхъ мѣстностяхъ и на крайнемъ земледѣльческомъ сѣверѣ Тобольской губерніи наблюдается, вообще говоря, сильный избытокъ въ покосахъ, такъ что сѣнокошеніе, гдѣ для сѣна есть сбытъ, составляетъ для крестьянъ одинъ изъ видныхъ источниковъ дохода. Условія, создающія избытокъ сѣнокосовъ, на сѣверѣ и на югѣ не одинаковы; на югѣ онъ зависитъ отъ большого количества удобной для сѣнокошенія земли, не годящейся или не занятой подъ пашню, на сѣверѣ избытокъ создается малою населенностью края и незначительною абсолютною численностью наличнаго скота. Изслѣдованія выяснили, что наиболѣе удобный для опредѣленія степени обезпеченности населенія пріемъ сѣнокосами состоитъ въ исчисленіи количества накошенныхъ копенъ, которое приходится въ среднемъ на каждую ревизскую душу или на одинъ дворъ. Это число, въ связи съ численностью скота, даетъ возможность судить о томъ, насколько крестьяне каждой данной мѣстности обезпечены сѣнокосами и какой избытокъ сѣна можетъ быть ими продань на сторону безъ ущерба для ихъ хозяйства. Этотъ пріемъ, однако, примѣненъ былъ лишь нѣкоторыми изслѣдователями, да и онъ не всегда давалъ удовлетворительные результаты; особенно недостаточнымъ онъ оказался въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ покосы, состоящіе въ пользованіи крестьянъ, настолько обширны, что болѣе или менѣе значительная часть ихъ ежегодно остается невыкошен-

---

*) Данныя по этому вопросу см. «Матеріалы» вып. I, стр. 98—100, вып. III, стр. 266—298, вып. IV, стр. 63, вып. VIII, стр. 202—209, вып. XI, стр. 1—31, вып. XII, стр. 36—78, вып. XIV, стр. 321—322, 333—351, вып. XV, стр. 128—137, вып. XIX, стр. 45—54.

ной. Въ подобныхъ случаяхъ количество накошеннаго сѣна, разумѣется, не можетъ дать полнаго понятія о величинѣ сѣнокосныхъ угодій. Сказанное приложимо, главнымъ образомъ, къ изслѣдованнымъ мѣстностямъ Томскаго полѣсья. Изслѣдователь при-Обскаго района Томскаго округа указываетъ на то, что населеніе этого округа пользуется для сѣнокошенія не только надѣльными землями, но, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, и казенными, незаселенными угодьями, — что „при настоящихъ условіяхъ землепользованія *количество наставляемаго сѣна на дубровныхъ покосахъ можетъ быть опредѣлено и ограничено лишь трудовою возможностью каждаго изъ дворовъ и вообще его потребностью въ извѣстномъ количествѣ сѣна*. Покосы на залежахъ, затѣмъ покосы лѣсные и дубровные повсюду настолько обширны, что, несмотря на большую потребность населенія въ запасахъ сѣна на продолжительную зиму, несмотря, наконецъ, на неразсчетливое пользованіе сѣномъ, сѣнокосныхъ угодій этого рода не только съ избыткомъ хватаетъ на потребности хозяйства, но нѣкоторая часть покосовъ ежегодно остается не выкошенной, не находя желающихъ арендовать ихъ даже за ничтожную плату“. Оставляя въ сторонѣ отдѣльныя селенія, въ которыхъ, благодаря слишкомъ обширнымъ распашкамъ, уже чувствуется недостатокъ въ сѣнѣ, для названной части Томскаго полѣсья можно принять размѣръ укоса въ среднемъ около 150 копенъ на ревизскую душу. Это число понижается или повышается, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ потребности въ сѣнѣ крестьянъ того или другого селенія. Напримѣръ, въ дер. Першиной (Николаевской вол.), въ пользованіи которой совсѣмъ нѣтъ удобной для хлѣбопашества земли, крестьяне заготовляютъ до 1000 и болѣе копенъ сѣна на дворъ. Въ восточныхъ волостяхъ Томскаго округа накашивается въ среднемъ по 180, въ Маріинскомъ — около 260 копенъ на дворъ. Вообще Томское полѣсье въ смыслѣ обезпеченности крестьянъ сѣнокосными угодьями поставлено въ лучшія условія, чѣмъ другія мѣстности изслѣдуемаго края. Соперничать съ нимъ могутъ, въ этомъ отношеніи, только сѣверныя волости Тобольскаго округа, гдѣ въ среднемъ на душу заготовляютъ около 200 копенъ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ изслѣдованнаго края накашиваютъ въ среднемъ менѣе 100 копенъ на дворъ. Данныя, сообщаемыя по этому поводу въ „Матеріалахъ“, можно свести въ слѣдующій рядъ цифръ:

		въ среднемъ накошено на одну душу, копенъ:
Сѣверная часть Туринскаго округа		85—90
Ишимскій округъ	степная, юго-западная часть	70
	при-Ишимскія волости	60
Южная часть Тобольскаго округа		60
Южная часть Туринскаго и Тюменскій округъ		40—50.

Въ наихудшія условія поставлены и въ разсматриваемомъ отношеніи волости Тобольскаго и Ишимскаго округовъ, расположенныя по рѣкѣ Вагаю, гдѣ въ среднемъ на душу накашиваютъ отъ 25 до 30 (на сѣверѣ только 15) копенъ.

Сѣнокошеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя съ избыткомъ надѣлены сѣнокосными угодіями и расположены либо возлѣ значительныхъ населенныхъ центровъ, либо по торговымъ трактамъ, либо, наконецъ, вблизи мѣстностей, бѣдныхъ покосами, пріобрѣтаетъ для крестьянъ значеніе промысла. Въ особенности выдаются, въ этомъ отношеніи, волости Томскаго пригороднаго района. Такъ, въ годъ изслѣдованія крестьянами четырехъ селеній Спасской волости было продано сѣна на Томскомъ базарѣ, въ среднемъ на дворъ, на 40 слишкомъ рублей, при средней цѣнѣ за копну, приблизительно, 55 копѣекъ; въ трехъ селеніяхъ смежной съ нею Семилужной волости въ томъ-же году было продано сѣна, въ среднемъ на каждый дворъ, на 30 слишкомъ рублей, по средней цѣнѣ 48 коп. за копну. Эти цифры, однако, относятся только къ особенно богатымъ покосами и притомъ ближайшимъ къ городу селеніямъ, вообще же для названныхъ волостей средній размѣръ годового заработка, доставляемаго сѣнокошеніемъ, можно принять въ 25—30 руб. на дворъ. Подобное же значеніе сѣнокошеніе имѣетъ, какъ констатируетъ изслѣдователь Тобольскаго округа, въ пригородныхъ при-Тобольскихъ волостяхъ: пригородные крестьяне арендуютъ, для заготовленія сѣна на продажу въ городъ, покосы у сосѣднихъ селеній. Большая часть крестьянъ заготовляетъ здѣсь на продажу отъ 200 до 500 копенъ сѣна и выручаетъ отъ 25 до 80 р. на дворъ. Подобные-же, болѣе или менѣе значительные районы промысловаго сѣнокошенія группируются и около другихъ городовъ, а также около трактовыхъ пунктовъ, главнымъ образомъ по главному Сибирскому тракту.

Стоимость заготовки сѣна *) стоитъ въ зависимости отъ принадлежности покосовъ къ тому или другому виду, обусловливающей значительную разницу въ затратѣ рабочей силы. Такъ, при лучшихъ условіяхъ, уборка сотни копенъ сѣна, безъ вывозки съ покоса, въ Томскомъ пригородномъ районѣ требуетъ:

	На поемныхъ лугахъ при большихъ рѣкахъ	На еланныхъ покосахъ
косить. . .	5—8 рабоч. дней	15 рабоч. дней
ворошить . .	—	4 „ „
грести. . .	5—6 „ „	10 „ „
метать . .	3 дня (съ 1 лошадью)	4 дня (съ 1 лошадью).

На основаніи этихъ и другихъ подобныхъ данныхъ изслѣдователь опредѣляетъ полную стоимость заготовки ста копенъ сѣна на разныхъ

*) Данныя по этому вопросу см. «Матер.», вып. III, стр. 303—304, вып. XI, стр. 2—47, вып. XII, стр. 15—24, вып. XIV, стр. 351—356, вып. XV, стр. 139—140.

видахъ покосовъ, встрѣчающихся въ Томскомъ полѣсьѣ, слѣдующимъ образомъ:

а) На поемныхъ лугахъ при большихъ рѣкахъ:

Косить (5—8 мужч.) . . .	3 р. 75 к.— 6 р.
Грести (5—6 женщ.) . . .	3 „ — „ — 3 р. 60 к.
Метать (3 мужч. и 1 лош.) .	2 „ 75
Итого. .	9 р. 50 к.—12 р. 35 к.

б) На поемныхъ лугахъ при малыхъ рѣкахъ:

Косить (ок. 10 мужч.) . .	7 р. 50 к.
Грести (ок. 6 женщ.) . . .	3 р.—3 р. 60 к.
Метать (ок. 4 мужч. и 1 лош.)	3 р. 50 к.
Итого .	14 р.—14 р. 60 к.

в) На „еланныхъ“ покосахъ:

Косить ок. 15 мужч.	11	р. 25	к..
Ворошить (1 разъ) ок. 4 женщ.	2	„ 40	„
Грести ок. 10 женщ.	6	„ —	„
Метать ок. 4 мужч. и 1 лош. .	3	„ 50	„
Итого . .	23	р. 15	к..

г) На „дубровныхъ“ покосахъ:

Косить ок. 15 мужч. . . .	11	р. 25	к..
Ворошить (2 раза) 8 женщ. . .	4	„ 80	„
Грести ок. 10 женщ.	6	„ —	„
Метать ок. 6 мужч. и 1 лош. . .	5	„ —	„
Итого . .	27	р. 05	к..

д) На „логовыхъ“ покосахъ:

Косить ок. 10 мужч.	7	р. 50	к..
Ворошить (2 раза) ок. 8 женщ. .	4	„ 80	„
Грести ок. 8 женщ.	4	„ 80	„
Метать ок. 6 мужч. и 1 лош. . .	5	„ —	„
Итого . .	22	р. 10	к..

е) На ровныхъ, влажныхъ сѣнокосныхъ мѣстахъ:

Косить ок. 10 мужч.	7	р. 50	к..
Ворошить (2 раза) 8 женщ. . .	4	„ 80	„
Грести 8 женщ.	4	„ 80	„
Метать 4 мужч. и 1 лош. . . .	3	„ 50	„
Итого . .	20	р. 60	к..

ж) На залежахъ, при лучшихъ условіяхъ:

Косить 10 мужч.	7 р. 50 к..
Грести 7 женщинъ	2 „ 45 „
Метать 4 мужч. и 1 лош. . . .	3 „ 50 „
Итого . .	13 р. 45 к..

з) На залежахъ, при худшихъ условіяхъ:

Косить 25 мужчинъ	18 р. 75 к..
Грести 10 женщинъ	6 „ — „
Метать 5 мужч. и 1 лош. . .	4 „ 25 „
Итого . .	29 р.

На сѣверѣ Тобольской губерніи стоимость заготовки 100 копенъ сѣна на разнаго рода покосахъ изобразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

для сухихъ луговъ по небольшимъ рѣкамъ.

Косить и грести	45 к. ×	13—16 раб. дней	= 5 р. 85 к.—7 р. 20 к.
Метать	55 „ ×	3 „ „	= 1 „ 65 „
		Итого	7 р. 50 к.—8 р. 85 к.

для сухихъ луговъ по большимъ рѣкамъ.

Косить и грести	45 к. ×	10—13 раб. дней	= 4 р. 50 к.—5 р. 85 к.
Метать	55 „ ×	3	= 1 „ 65 „
		Итого	6 р. 15 к.—7 р. 50 к.

для болотистыхъ луговъ.

Косить и грести	45 к. ×	18—20 раб. дней	= 8 р. 10 к.— 9 р. — к.
Метать	55 „ ×	5— 7 „ „	= 2 „ 75 „— 3 „ 85 „
		Итого	10 р. 85 к.—12 р. 85 к.

для суходольныхъ покосовъ около лѣсныхъ рѣчекъ.

Косить и грести	45 к. ×	23—29 раб. дней	= 10 р. 35 к.—13 р. 05 к.
Метать	55 „ ×	5— 6 „ „	= 2 „ 75 „— 3 „ 30 „
		Итого	13 р. 10 к.—16 р. 35 к.

для дубровныхъ покосовъ.

Косить и грести	45 к. ×	33—37 раб. дней	= 14 р. 85 к.—16 р. 65 к.
Метать	54 „ ×	5— 6 „ „	= 2 „ 75 „— 3 „ 30 „
		Итого	17 р. 60 к.—19 р. 95 к.

При задѣльномъ наймѣ, за уборку сотни копенъ съ „еланныхъ“ покосовъ въ окрестностяхъ Томска платятъ, на хозяйскихъ харчахъ, 8—13

руб., съ сухихъ поемныхъ покосовъ—въ Туринскомъ округѣ 5—7 руб., въ степной части Ишимскаго округа 5—6 руб., въ сѣверной части того-же округа 4—5 руб.,—цѣны, конечно, далеко не соотвѣтствующія дѣйствительной стоимости затрачиваемаго на заготовку сѣна труда и объясняемыя бѣдностью и задолженностью тѣхъ лицъ, которыя нанимаются на подобнаго рода условіяхъ.

Данныя относительно цѣнъ готоваго сѣна *), сообщаемыя изслѣдователями, трудно сравнивать между собой, такъ какъ въ однихъ случаяхъ ими приводятся цѣны на сѣно вообще, безъ различія по качеству, въ другихъ случаяхъ показываются цѣны разныхъ сортовъ сѣна; далѣе, для нѣкоторыхъ мѣстностей приводятся цѣны на копну сѣна, для другихъ—повозная или попудная его стоимость. Считая, что обыкновенная „хозяйственная" копна вѣситъ 5 пудовъ, а на „базарный" возъ идетъ $2^1/_2—3^1/_2$ такихъ копны, можно установить слѣдующія нормальныя, при среднихъ урожаяхъ травы, цѣны за копну вполнѣ доброкачественнаго сѣна:

Туринскій округъ	сѣверная часть	12—15 к.
	южная часть	25—30 „
Тобольскій округъ		25—35 „
Томскій округъ		20 „
Маріинскій округъ		10—15 „
Ишимскій округъ	сѣверная часть **)	10—20 „
	южная часть	15—25 „

Цѣна на сѣно въ одной и той-же мѣстности опредѣляется, прежде всего, урожаемъ травы, затѣмъ—временемъ года, наконецъ качествомъ самого сѣна. Хорошею иллюстраціей вліянія названныхъ трехъ условій могутъ служить данныя, сообщаемыя изслѣдователемъ Ишимскаго округа; въ южныхъ при-Ишимскихъ волостяхъ этого округа цѣна сѣна бываетъ:

		за копну сѣна: хорошаго	худого.
при хорошемъ урожаѣ	среди зимы	10—12 к.	4—5 к.
	весной	25—30 „	10 „
при среднемъ урожаѣ	среди зимы	15—20 „	10 „
	весной	40—50 „	20 „
при худомъ урожаѣ	среди зимы	30—40 „	20 „
	весной	70—80 „	40 „

Въ средней, какъ было сказано выше, бѣдной покосами полосѣ Тобольской губерніи сѣно значительно дороже; такъ, для южной части Туринскаго округа размѣры цѣнъ на сѣно можно установить такимъ образомъ:

*) «Матер.», вып. III, стр. 298—303, вып. IV, стр. 63—64, вып. XI, стр. 47—49, вып. XII, стр. 26—36, вып. XIV, стр. 357—360, вып. XV, стр. 137—139.

**) Кромѣ мѣстностей, испытывающихъ недостатокъ въ покосахъ.

	Хорошаго сѣна:	Плохого сѣна:
самая дешевая	15—25 к. съ копны.	10—12 к. съ копны.
обыкновенная	30—35 „ „ „	20—25 „ „ „
дорогая	50—60 „ „ „	30—40 „ „ „

Напротивъ, на крайнемъ земледѣльческомъ сѣверѣ, гдѣ обширные луга далеко превосходятъ потребность рѣдкаго населенія въ покосахъ, цѣны на сѣно чрезвычайно низки: при хорошихъ урожаяхъ травы сѣно вовсе не имѣетъ цѣнности или продается не дороже 7—10 к. съ копны; обыкновенною цѣной является 12—15 копѣекъ, дорогою—20 или 25 к., и только чрезвычайно рѣдко цѣна сѣна доходитъ до 35—40 к. за копну.

Приблизительно таковы-же цѣны на сѣно въ земледѣльческихъ, удаленныхъ отъ тракта и отъ городовъ мѣстностяхъ Томскаго полѣсья: лѣтомъ сѣно здѣсь или вовсе не имѣетъ цѣнности, или продается дешевле заготовительной цѣны—по 6—8 к. за копну; среди зимы цѣна копны обыкновенно не превышаетъ 10—12 к., къ веснѣ она обыкновенно доходитъ до 15, рѣже до 20 к., и только одинъ разъ, при очень плохомъ урожаѣ травъ, поднималась до 30 копѣекъ. На трактѣ цѣна сѣна не падаетъ ниже 12—15 копѣекъ, къ веснѣ обыкновенно стоитъ около 15—20 к., а при плохихъ урожаяхъ поднимается и до 25, 30 и даже 35 к. за копну.

Что касается до при-Томскихъ пригородныхъ волостей, тó цѣны сѣна опредѣляются въ этой мѣстности цѣнами Томскаго базара; здѣсь отмѣчены слѣдующія колебанія:

	цѣна *воза «еланнаго»* сѣна:	что за *пудъ* составляетъ примѣрно
низшая	60—80 и даже 50 к. . .	4— 5 к.
средняя	90 к.—1 р. 20 к. . . .	6— 8 „
дорогая	1 р. 50 к.—2 р.	10—13 „
самая дорогая. . . .	2 р. 50 к. и до 3 рублей .	16—20 „

Предѣлами обычныхъ колебаній цѣны воза дубровнаго сѣна являются, такимъ образомъ, 1 р. и 2 рубля. За сѣно съ залежей платятъ обыкновенно на каждый возъ 30—40 копѣйками дороже, чтó на пудъ составляетъ разницу въ 2—3 копѣйки. Чтó касается до лугового сѣна, то повозная цѣна его обыкновенно почти вдвое превышаетъ цѣну „еланнаго“; но такъ какъ нагрузка воза въ первомъ случаѣ бываетъ значительно больше, то превышеніе попудной цѣны лугового сѣна надъ цѣною еланнаго, въ среднемъ, не будетъ болѣе $1^1/_2$ разъ.

Весеннія цѣны, такимъ образомъ, повсемѣстно приблизительно вдвое выше зимнихъ, лѣтнія почти не отличаются отъ зимнихъ, осеннія немного ниже ихъ. Колебанія цѣнъ, въ зависимости отъ урожая травы, наиболѣе значительны въ степной полосѣ Тобольской губерніи; въ другихъ мѣстностяхъ они гораздо меньше. Правда, въ безкормицу цѣны и здѣсь поднимаются

значительно выше приведенныхъ нормальныхъ предѣловъ, но такіе случаи, какъ исключительные, не могутъ браться въ разсчетъ; такъ, въ Туринскомъ округѣ цѣна на копну поднималась въ безкормицу до 1 р. 20 к. и даже до 1 р. 50 к., въ степной же части Ишимскаго округа, при тѣхъ-же условіяхъ,—и до 2 рублей.

2. Выгоны и пастбища *).

Наиболѣе распространеннымъ типомъ постоянныхъ выгоновъ являются для изслѣдованнаго края, какъ, повидимому, и вообще для Сибири, *поскотины*. Поскотиною повсемѣстно называется участокъ земли, обнесенный изгородью, гдѣ скотъ проводитъ бо̀льшую часть лѣтняго времени. Но въ деталяхъ устройство поскотинъ зависитъ отъ различныхъ мѣстныхъ условій и потому представляетъ не мало разнообразія.

Простѣйшимъ видомъ постоянныхъ выгоновъ можно считать поскотины въ южныхъ, преимущественно степныхъ округахъ Тобольской губерніи. Благодаря многоземелью, здѣсь подъ поскотину загораживается, обыкновенно, очень обширное пространство, кольцомъ окружающее селеніе; крестьяне, имѣя избытокъ въ удобной для пахоты землѣ, руководятся при этомъ не свойствомъ участковъ попавшихъ въ черту поскотины, а лишь удобствомъ мѣстоположенія послѣдней, благодаря чему въ составъ поскотинъ попадаютъ часто лучшіе участки пахатной земли. Первое измѣненіе указаннаго типа поскотинъ, вызываемое сокращеніемъ земельнаго простора, выражается въ томъ, что попавшія первоначально внутрь поскотинъ участки хорошей пахатной земли постепенно „выгораживаются“; выгородки сокращаютъ размѣры поскотины, и въ концѣ концовъ послѣдняя становится недостаточною для содержанія скота въ теченіе цѣлаго лѣта. Въ степной полосѣ существуетъ еще другой моментъ, вліяющій собственно уже не на размѣры поскотинъ, а на самое устройство ихъ. Это именно недостатокъ въ лѣсныхъ матеріалахъ, благодаря которому городьба сильно затрудняется или даже становится невозможною: по южнымъ окраинамъ степной полосы, поэтому, огороженныхъ поскотинъ почти нигдѣ нѣтъ, скотъ пасется на свободѣ, подъ присмотромъ наемныхъ пастуховъ: содержаніе пастуха обходится крестьянамъ дешевле, чѣмъ обошлась-бы доставка матеріала для городьбы; съ другой стороны, пастьба скота стадами, благодаря хорошимъ качествамъ и изобилію пастбищныхъ мѣстъ, въ степной полосѣ не представляетъ затрудненія.

Корма, растущіе на солонцевато-степныхъ пространствахъ, состав-

---

*) Характеристику пастбищъ и порядковъ выпаса скота см. «Матеріалы», вып. I, стр. 172—182, вып. III, стр. 306 — 325, вып. IV, стр. 45 — 47 и 66—67, вып. VIII, стр. 193—202, вып. XI, стр. 49—72, вып. XII, стр. 78—106, вып. XIV, стр. 364—376, вып. XV, стр. 140—144, вып. XIX, стр. 68—70.

ляющихъ главную массу постоянныхъ выгоновъ въ разсматриваемой полосѣ, вообще отличаются своимъ вкусомъ и способностью быстро откармливать скотъ, такъ что лошади, приводимыя въ степь съ сѣвера, нерѣдко объѣдаются и падаютъ, если сразу предоставить имъ пастись на свободѣ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что степныя и солонцеватыя пастбища очень боятся засухи, и кормъ на нихъ бываетъ хорошъ лишь при болѣе или менѣе дождливомъ лѣтѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ пастбищами служатъ здѣсь окраины болотъ; въ приречныхъ же селеніяхъ подъ поскотины отгораживаютъ, обыкновенно, часть луговъ, преимущественно низменныхъ, мало пригодныхъ для сѣнокошенія; иногда, однако, въ составъ поскотинъ входитъ и часть прилегающихъ къ лугамъ уваловъ. Что касается до количества пастбищныхъ мѣстъ въ степной полосѣ, то, какъ было уже сказано, они отличаются своею обширностью. Если иногда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ишимскаго округа и приходится слышать отъ крестьянъ жалобы на недостатокъ пастбищъ, то это объясняется, по словамъ изслѣдователя Ишимскаго округа, только тѣмъ, что крестьяне степной полосы, привыкшіе къ простору, слишкомъ требовательны по отношенію къ пастбищамъ.

По мѣрѣ движенія на сѣверъ и сокращенія количества земель, удобныхъ для земледѣльческой культуры, крестьяне начинаютъ отводить для поскотинъ лишь такіе участки, которые непригодны для другого назначенія, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ включаютъ въ поскотины часть угодій, годныхъ для сѣнокошенія. Избѣгая включенія въ составъ поскотинъ удобныхъ для другого хозяйственнаго назначенія пространствъ, крестьяне не могутъ уже располагать ихъ такъ удобно, какъ на югѣ: поскотины на сѣверѣ имѣютъ, обыкновенно, болѣе или менѣе неправильную форму, протягиваясь узкими языками между удобныхъ для земледѣлія пространствъ; при этомъ онѣ, нерѣдко, располагаются въ сторонѣ отъ селеній, иногда за версту, полторы и даже двѣ, при чемъ прогоны къ нимъ („заулки“), если они лежатъ черезъ крестьянскія пашни, тоже обносятся съ обѣихъ сторонъ изгородью. На крайнемъ сѣверѣ, въ сѣверныхъ волостяхъ Туринскаго и Тобольскаго округовъ, участки удобной земли, тянущіеся узкими полосами по берегамъ рѣкъ, обыкновенно прилегаютъ съ одной стороны къ водѣ, съ другой — къ непроходимымъ болотистолѣснымъ пространствамъ; здѣсь огороженныхъ кругомъ поскотинъ часто не устраиваютъ вовсе, а подъ постоянный выгонъ для скота отводятъ некультурные участки, либо окруженные со всѣхъ сторонъ непроходимыми для скота урочищами, либо примыкающіе къ таковымъ съ одной стороны. Въ послѣднемъ случаѣ выгоны отгораживаются съ той стороны, съ которой они прилегаютъ къ пашнямъ и покосамъ. На сѣверѣ Тобольскаго округа (въ рыболовномъ районѣ) устройство изгородей является излишнимъ еще потому, что хлѣбопашество тутъ не существуетъ.

Во всей сѣверной половинѣ Тобольской губерніи подъ поскотины отводятъ, обыкновенно, низменные участки, изрѣзанные логами и рѣчками, покрытые кустарникомъ, нерѣдко болотистые и часто поросшіе рѣдкимъ лѣсомъ. Корма на постоянныхъ выгонахъ въ этой мѣстности, вообще говоря, плохи, да и пространство, занимаемое такими выгонами, очень незначительно; такъ какъ, при этомъ, достаточной величины сплошныхъ участковъ, удобныхъ подъ поскотины, въ распоряженіи общинъ нерѣдко вовсе не оказывается, то очень часто устраивается не одна поскотина, а двѣ или даже три, при чемъ дальняя (обыкновенно лучшая) служитъ спеціально для выпаса рабочихъ лошадей. Вслѣдствіе малоземелья и въ частности—недостаточности постоянныхъ выгоновъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ трехпольная система, пріобрѣтаютъ большое значеніе *временные* выгоны, именно „перемѣны"—огороженныя смѣны воздѣлываемыхъ по трехпольной системѣ ближнихъ пашенъ; здѣсь скотъ пасется по парамъ и жнивьямъ въ тѣ періоды, когда они не заняты всходами хлѣбовъ.

Въ изслѣдованныхъ округахъ Томской губерніи устройство постоянныхъ выгоновъ является менѣе разнообразнымъ, чѣмъ въ Тобольской губерніи. Въ большей части Томскаго полѣсья, особенно на юго-западѣ Томскаго округа, благодаря большому земельному простору, поскотины очень обширны и достаточны для пастьбы всего скота. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ населеніе гуще и земледѣліе болѣе развито, поскотины менѣе велики и обыкновенно предназначаются только для гулевыхъ лошадей, телятъ и жеребятъ, для прочаго же скота постоянныхъ выгоновъ не устраиваютъ: онъ пасется „гдѣ попало", по разбросаннымъ между пашенъ и покосовъ некультурнымъ участкамъ, подъ надзоромъ наемныхъ пастуховъ. Такъ какъ нераспаханныхъ и незанятыхъ покосами угодій въ этой мѣстности вездѣ очень много, то скотъ, за весьма небольшими исключеніями, нигдѣ не терпитъ недостатка въ подножномъ кормѣ.

Порядки выпаса скота въ различныхъ мѣстностяхъ изслѣдованнаго края также неодинаковы, какъ неодинаково устройство поскотинъ. Въ тѣхъ селеніяхъ степной полосы, гдѣ есть огороженныя поскотины, и гдѣ послѣднія, при томъ, достаточно велики, весь скотъ отъ времени всхода хлѣбовъ и до окончанія уборки хлѣбовъ и травъ (т. е. приблизительно съ Троицы до 1-го Сентября) пасется въ поскотинахъ. Раннею весной пастбищами служатъ всякія мѣста, свободныя отъ иного хозяйственнаго назначенія, а послѣ „отпора" поскотины, осенью, скотъ выгоняется сначала на сѣнокосныя отавы, а затѣмъ и на жнивья. Тамъ (главнымъ образомъ на югѣ степной полосы), гдѣ въ надѣлѣ селенія существуютъ обширныя, чисто-пастбищныя мѣста, не включенныя въ поскотины — такъ называемые дальніе выгоны,— вся скотина остается въ поскотинахъ лишь во время „большихъ жаровъ" (приблизительно съ 1-го Іюня

до 1-го Августа), когда пастуху трудно справиться съ нею на свободѣ, остальное же время въ поскотинѣ держатъ только рабочихъ лошадей и дойныхъ коровъ съ жеребятами и телятами, недостигшими годовалаго возраста; вся остальная, такъ называемая „гульная“ скотина пасется на дальнихъ выгонахъ, на „отгонѣ“: она не загоняется на ночь въ деревню, а остается ночевать на пастбищахъ, въ особо устроенныхъ загородкахъ или „загонахъ“, возлѣ которыхъ ставятся шалаши или избушки для пастуховъ. На самой южной окраинѣ степной полосы, гдѣ поскотинъ почти нигдѣ нѣтъ, вся скотина пасется на открытыхъ пастбищахъ, причемъ тамъ, гдѣ послѣднія обширны, она (кромѣ дойныхъ коровъ и рабочихъ лошадей) пасется „на отгонѣ“, гдѣ же пастбища не очень велики,— съ загономъ на ночь домой.

Судя по даннымъ, сообщаемымъ изслѣдователемъ Ишимскаго округа, наемъ пастуховъ въ степной полосѣ Тобольскаго округа представляетъ вполнѣ обычное явленіе при пастьбѣ скота не только „на отгонѣ“, по негороженнымъ пастбищамъ, но и въ поскотинѣ; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ наблюденію пастуха обыкновенно поручаются только однѣ овцы. Въ среднемъ пастуху въ Ишимскомъ округѣ платятъ:

За пастьбу	рабочихъ лошадей	за лѣто	25—30	к. съ головы.	
„ „	гулевыхъ „	„ „	35—45	„ „ „	
„ „	рогатаго скота	„ „	25—30	„ „ „	
„ „	„ „	за весну и осень	15—20	„ „ „	
„ „	овецъ	за лѣто	8—10	„	и 1—2 ф. муки.

Съ разсмотрѣнною степною полосой, по обширности поскотинъ, имѣетъ много общаго бо̀льшая часть Томскаго полѣсья; сходство замѣчается, поэтому, и въ порядкахъ выпаса скота. Существенное отличіе заключается только въ томъ, что рабочія лошади здѣсь обыкновенно остаются „въ рукахъ“ у хозяевъ, пасутся по окраинамъ ближнихъ пашенъ и загоняются въ общую поскотину только на ночь, а также въ томъ, что во время Іюньскихъ и Іюльскихъ жаровъ въ этой мѣстности, какъ и вообще въ лѣсистыхъ мѣстахъ, изобилующихъ водою, скотъ самое жаркое время дня (примѣрно съ 9 час. утра до 3-хъ пополудни) проводитъ въ деревнѣ, такъ какъ на пастбищахъ, вслѣдствіе безпокойства, причиняемаго „гнусомъ“ (такъ въ Сибири называютъ насѣкомыхъ, тучами нападающихъ на скотъ и людей— преимущественно мошкара, комары и слѣпни, отчасти оводы), онъ не ѣстъ и вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ слушаться пастуховъ. Гдѣ поскотины не велики и предназначены, какъ было указано выше, только для пастьбы свободныхъ отъ работы лошадей, молодыхъ телятъ и свиней, тамъ главная масса скота пасется, подъ надзоромъ пастуховъ, внѣ поскотинъ, на участкахъ, не засѣянныхъ хлѣбами и не предназначенныхъ подъ покосъ. Осенью лошадей выпускаютъ на волю и оставляютъ бродить на свободѣ до самой зимы, а

рогатый скотъ и овецъ перегоняютъ на сѣнокосныя отавы, которыя въ качествѣ подножнаго корма играютъ здѣсь важную роль. Наемъ пастуховъ въ Томскомъ полѣсьѣ, какъ и въ степной полосѣ, представляетъ обычное явленіе. Обыкновенно пастухи нанимаются на все лѣто только для овецъ и телятъ, причемъ плата колеблется, на хозяйскомъ содержаніи, между 10 и 15 копѣйками за штуку; для рогатаго скота пастухи, въ большинствѣ селеній, нанимаются только на время пастьбы внѣ поскотинъ — на весну и осень; обыкновенная плата въ окрестностяхъ Томска колеблется за весну и осень между 35 и 45 к., а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ доходитъ и до 60 копѣекъ съ головы рогатаго скота. Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ Томска, плата нѣсколько ниже, — а именно, при наймѣ для каждаго вида скота отдѣльно, обыкновенно платятъ: съ головы рогатаго скота за все лѣто 30—40 к., съ овцы или теленка — 10, 12 и до 15 копѣекъ,—все это, опять-таки, на содержаніи нанимателей. Если пастуха нанимаютъ за плату, условленную въ общей цифрѣ на цѣлое стадо, то плату съ каждаго двора разсчитываютъ по числу выпущенныхъ на пастьбу головъ, считая за единицу счета (за „чередъ") одну голову взрослаго рогатаго скота, двухъ подтелковъ и четырехъ овецъ. Плата, въ такихъ случаяхъ, колеблется между 30 и 40 коп. съ „череда", на хозяйскомъ содержаніи, мѣстами же (по трактовымъ селеніямъ) поднимается и до 50—60 коп..

Болѣе сложными являются порядки выпаса скота на сѣверѣ Тобольской губерніи, въ области, гдѣ преобладаетъ трехпольная система хозяйства. Здѣсь, какъ было указано, большое значеніе имѣютъ временные выгоны—смѣны или „перемѣны", и порядокъ выпаса скота стоитъ въ большой зависимости отъ соотношенія пространства постоянныхъ и временныхъ выгоновъ: „чѣмъ обширнѣе и лучше по качеству спеціальные выгоны, тѣмъ меньшая надобность, очевидно, встрѣчается въ пастьбѣ скота въ „перемѣнахъ", и обратно—гдѣ спеціальные выгоны очень малы или плохи, тамъ пастьба сосредоточивается, по преимуществу, на временныхъ выгонахъ—на парахъ и жнивьяхъ". Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ спеціальные выгоны, расположенные въ рѣчныхъ поймахъ, весной заливаются водою, скотъ, какъ только поспѣетъ трава, выпускается на прошлогоднія ржища, въ яровую перемѣну; когда вода спадаетъ, скотъ запирается въ поскотину, гдѣ остается до конца страды, а раннею осенью пасется въ тѣхъ перемѣнахъ, въ которыхъ только что былъ сжатъ хлѣбъ. Въ мѣстностяхъ, мало или вовсе не страдающихъ отъ наводненій, скотъ до конца посѣва яровыхъ (примѣрно до 20-го Мая) пасется по „запольнымъ" мѣстамъ, съ 20-го Мая до 1-го Августа, т. е. до начала посѣва озими,—въ поскотинѣ и паровой „перемѣнѣ". Съ 1-го Августа до окончанія уборки хлѣбовъ для пастьбы скота остается свободною только одна поскотина, а послѣ окончанія страды, примѣрно съ 1-го Сентября, онъ выпускается на вы-

жатыя огороженныя поля и на запольныя мѣста. Если доступъ на запольныя мѣста весною труденъ, или если такихъ мѣстъ вообще нѣтъ, то скотъ до окончанія посѣва яровыхъ пасется въ выжатыхъ въ предыдущемъ году „перемѣнахъ". Такимъ образомъ въ мѣстностяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ паровая перемѣна почти всегда играетъ роль добавочной поскотины. Иногда перемѣны, какъ участки поросшіе лучшимъ кормомъ, спеціально предназначаются для рабочихъ коней. Ближайшіе къ дому участки поскотины часто огораживаются особо и называются „телятниками" (Тобольскій, Тюменскій округъ), такъ какъ служатъ исключительно для выпаса телятъ и овецъ, которыхъ, въ виду изобилія волковъ, опасно отпускать съ другимъ скотомъ далеко отъ дома.

Въ мѣстахъ съ болѣе скученнымъ населеніемъ—по всему сѣверу Тобольской губерніи—часто встрѣчаются устроенныя ради сбереженія лѣса и труда на изгороди общія поскотины для двухъ или нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній; но иногда возникновеніе общихъ поскотинъ обусловлено особыми причинами: въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ двухъ рядомъ лежащихъ селеній одно имѣетъ низменную, луговую поскотину, заливаемую весеннею водою, другое—высокую, не дающую обильнаго корма, — скотъ обоихъ селеній послѣ посѣва яровыхъ пасется до спада водъ въ высокой поскотинѣ послѣдняго селенія, послѣ же спада воды и до осени—въ низменной поскотинѣ перваго.

Въ отличіе отъ ранѣе разсмотрѣнныхъ мѣстностей, во всей сѣверной полосѣ Тобольской губерніи наемъ пастуховъ встрѣчается довольно рѣдко. Изгороди поскотинъ и „перемѣнъ" считаются достаточною защитою для посѣвовъ и для самого скота, а когда послѣдній пасется на запольныхъ мѣстахъ, ему приходится предоставить полную свободу отыскивать подножный кормъ, такъ какъ пастбищные участки здѣсь разбросаны мелкими клочками среди обширныхъ пространствъ, негодныхъ для пастьбы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пастуховъ нанимаютъ (главнымъ образомъ въ отдѣльныхъ волостяхъ Туринскаго округа), имъ платятъ почти то-же, что и въ Томскомъ полѣсьѣ.

3. Зимнее содержаніе скота *).

Зимній кормъ скота въ различныхъ мѣстностяхъ изслѣдованнаго края представляетъ нѣкоторое разнообразіе, зависящее, главнымъ образомъ, отъ количества и степени доброкачественности крестьянскихъ покосовъ и отъ

---

*) См. «Матер.», вып. I, стр. 171—180, вып. III, стр. 325—339, вып. XI, стр. 73—94, вып. XII, стр. 107—118, вып. XIV, стр. 376—396.

размѣровъ запашекъ. Эти условія вліяютъ и на размѣръ, и на характеръ кормовыхъ дачекъ. Содержаніе каждаго вида скота, разумѣется, также представляетъ свои особенности, почему каждый видъ и требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія.

Различіе начинается уже съ продолжительности времени содержанія на сухомъ корму. Для южной, степной части Тобольской губерніи, съ которой можно начать обзоръ данныхъ о зимнемъ содержаніи скота, за нормальную продолжительность пребыванія скота на подножномъ корму можно принять:

для рабочихъ лошадей . . .	5	мѣсяцевъ
„ рогатаго скота и овецъ .	$5^1/_2$—6	„
„ гулевыхъ лошадей . . .	до 7	„ ,

и слѣдовательно продолжительность зимняго содержанія для перваго вида скота доходитъ до 7 мѣсяцевъ, для рогатаго скота и овецъ—до 6 или $6^1/_2$, для гулевыхъ же лошадей она не превышаетъ 5 мѣсяцевъ.

Рабочимъ лошадямъ даютъ сѣно, солому, овесъ и муку въ видѣ мѣшанины. На югѣ Тобольской губерніи дачка овса можетъ считаться общимъ правиломъ, причемъ на одну лошадь у средняго домохозяина въ годъ выходитъ, примѣрно, около 10 четвертей; такихъ размѣровъ расходъ овса достигаетъ, впрочемъ, только тамъ, гдѣ урожайность пахатныхъ земель стоитъ на болѣе высокомъ уровнѣ; гдѣ пашни менѣе плодородны, тамъ дачки овса гораздо меньше, и напр. уже на сѣверѣ Ишимскаго округа онѣ не превышаютъ, въ среднемъ, 2 четвертей на рабочую лошадь. Что касается до мѣшанины, то въ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностяхъ степной полосы она является также обычнымъ кормомъ лошадей, но расходъ на этотъ видъ корма незначителенъ, такъ какъ на мѣшанину идетъ мука изъ наиболѣе легковѣснаго, „охвостнаго“ зерна, относимаго вѣтромъ при вѣяніи,—зерна, которое въ этой мѣстности не имѣетъ рыночной цѣны, такъ какъ никогда не поступаетъ въ продажу.

Главную составную часть корма лошадей составляетъ сѣно, въ различныхъ сочетаніяхъ съ соломой. Размѣръ расхода сѣна зависитъ какъ отъ качества самого сѣна, такъ и отъ того, даютъ-ли лошадямъ овесъ и мѣшанину, или нѣтъ,—а потому онъ очень различенъ для разныхъ мѣстностей и при различныхъ условіяхъ. Такъ, въ степной полосѣ, при отсутствіи овсяной дачки, это количество не превышаетъ 40 копенъ на лошадь, обыкновенно же бываетъ равнымъ 25—30 копнамъ съ 2—3 овинами соломы. При овсяной дачкѣ расходъ сѣна иногда сокращается вдвое, иногда остается почти такимъ-же, а уменьшается или совсѣмъ прекращается только выдача соломы. Среднимъ расходомъ сѣна, при овсяной дачкѣ, въ степной полосѣ можно принять 15—20 копенъ на рабочую лошадь. Мѣшанина идетъ, главнымъ образомъ, весной, какъ необходимое добавле-

ніе къ плохому весеннему подножному корму Средній крестьянинъ за весну, во время полевыхъ работъ, расходуетъ на мѣшанину до 5—7 пудовъ охвостаго зерна на лошадь.

Гулевыя лошади и въ этой мѣстности никогда не получаютъ ни овса, ни какого-либо другого хлѣба, а питаются исключительно сѣномъ и соломой, причемъ для нихъ отношеніе расхода послѣдней къ расходу перваго гораздо больше, чѣмъ для рабочихъ лошадей, общее количество корма—меньше. За среднія цифры для южной полосы Тобольской губерніи можно принять 15 копенъ сѣна и 4—5 овиновъ соломы на гулевую лошадь.

Рогатый скотъ почти вовсе не кормятъ хлѣбомъ; исключеніе составляютъ: 1) дойныя коровы, которымъ подмѣшиваютъ въ пойло мякину, „охвостный“ хлѣбъ и т. п., и 2) маленькіе телята, которымъ тоже мѣшаютъ въ пойло охвостное зерно, мякину, а хорошіе хозяева—и доброкачественную ржаную муку; количество послѣдней одни опредѣляютъ въ 2—3 пуда на теленка, другіе—въ $^1/_2$—1 пудъ. Что касается до расхода сѣна и соломы, то рогатый скотъ въ отношеніи качества даваемаго ему корма очень неприхотливъ, почему ему можно давать всякое сѣно, какое только есть въ хозяйствѣ; а такъ какъ хорошее сѣно приберегаютъ для лошадей и овецъ, то рогатому скоту достается обыкновенно сѣно самаго низкаго качества. Наиболѣе соотвѣтствующимъ средней нормѣ количествомъ корма на югѣ Тобольской губерніи должно быть, повидимому, признано для *дойныхъ коровъ*—20 копенъ сѣна и 1—2 овина пшеничной или ячменной соломы. Также кормится и *гулевой скотъ*, откармливаемый на *убой*, остальному же гулевому рогатому скоту даютъ сѣна въ половину меньше, чѣмъ дойнымъ коровамъ (около 10 копенъ на голову), но за то значительно больше соломы (среднимъ числомъ по 3 овина). Наконецъ, маленькимъ телятамъ почти вовсе не даютъ соломы (кромѣ ржаной на подстилку—примѣрно по 1 овину на 3—4 штуки), а кормятъ ихъ лучшимъ, мелкимъ сѣномъ, причемъ за примѣрную норму расхода можно принять около 5 копенъ на каждую голову. Затраты сѣна на содержаніе *овецъ* сходны съ затратами на маленькихъ телятъ.

Если теперь сравнить съ приведенными данными, относящимися къ степной полосѣ Тобольской губерніи, указанія, приводимыя въ „Матеріалахъ“ для различныхъ мѣстностей сѣверной половины губерніи и Томскаго полѣсья, то наибольшее уклоненіе представитъ послѣдняя мѣстность, т. е. Томское полѣсье и въ частности при-Томскій пригородный районъ. Въ этомъ районѣ, съ его слабо развитымъ земледѣліемъ, содержаніе скота основано если не исключительно, то почти исключительно *на одномъ сѣнѣ*, и разница въ продовольствіи различныхъ категорій скота выражается только въ качествѣ и количествѣ получаемаго сѣна. Лучшее,

самое вкусное и питательное сѣно всегда дается рабочимъ лошадямъ; гдѣ есть поемные луга, тамъ рабочія лошади получаютъ хорошее луговое сѣно, гдѣ ихъ нѣтъ,—сѣно съ залежей, а гдѣ нѣтъ или не хватаетъ и послѣднихъ, — лучшее „еланное“ сѣно, но во всякомъ случаѣ зеленое, заготовленное при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ; не менѣе требовательны, по отношенію къ качеству сѣна, и овцы; послѣднимъ дается, какъ и лошадямъ, исключительно зеленое сѣно, но по возможности — мелкое. Дойныя коровы уже гораздо менѣе взыскательны: имъ дается самое крупное луговое сѣно, хотя-бы и съ значительною примѣсью осоки, крупное, не совсѣмъ зеленое „еланное“ или „дубровное“, а также осоковатое „логовое“ сѣно. Наконецъ гулевой рогатый скотъ, какъ и гулевыя лошади, получаетъ самое плохое сѣно, какъ по природнымъ свойствамъ, такъ и вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій заготовки.

Вслѣдствіе небольшой „спорости“ Томскаго сѣна, расходъ его сравнительно очень значителенъ; размѣры ихъ, по показаніямъ крестьянъ, опредѣляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	копенъ
на одну *рабочую лошадь* сѣна съ поемныхъ луговъ или залежей.	40—50
тоже „еланнаго“ или дубровнаго	60 и болѣе
на *дойную корову* лугового сѣна	25
„ „ „еланнаго“ сѣна.	30
на голову *гулевого скота*	25
на *овцу* или маленькаго *теленка*	5.

Только въ очень немногихъ мѣстностяхъ при-Томскаго района обязательную часть корма скота составляютъ мѣшанина для лошадей и хлѣбное пойло для дойныхъ коровъ; эти вещества, замѣняются въ нѣкоторыхъ пригородныхъ селеніяхъ бардою и конопляными жмыхами.

Восточная часть Томскаго полѣсья характеризуется значительнымъ участіемъ въ зимнемъ кормѣ скота продуктовъ земледѣлія — соломы, овса и хлѣба въ видѣ мѣшанины, и соотвѣтственно меньшимъ расходомъ сѣна.

Овца почти не ѣстъ соломы и потому съѣдаетъ здѣсь тѣ-же 5 копенъ, чтò и въ при-Томскихъ волостяхъ. Лошади ѣдятъ яровую солому и потому сбереженіе сѣна на нихъ получается уже довольно значительное: на лошадь, содержимую въ „артели“, расходуется среднимъ числомъ:

лугового сѣна	25	копенъ
„еланнаго“ и т. п.	30—35	„ .

Корова, при дополнительныхъ дачахъ соломы, съѣдаетъ за зиму:

лугового сѣна	10—12	копенъ
„еланнаго“	15	„ .

На голову гулевого крупнаго скота расходъ сѣна не превыситъ въ

наиболѣе богатыхъ покосами мѣстностяхъ 5 — 10 копенъ, притомъ самого плохого, мало питательнаго сѣна, а въ менѣе богатыхъ покосами онъ падаетъ и до нуля, и гулевой скотъ питается одною соломой.

Относительно хлѣбнаго корма можно установить норму только для рабочихъ лошадей, для которыхъ хлѣбный кормъ въ теченіе весны составляетъ, въ этой мѣстности, общее правило. Въ началѣ весны лошадямъ даютъ мѣшанину, расходуя на рабочую лошадь 5 — 6 пудовъ хлѣба; затѣмъ, передъ началомъ полевыхъ работъ, начинаютъ давать овесъ, котораго, при среднихъ условіяхъ, выходитъ за весну 5—10 пудовъ на лошадь.

Переходя къ условіямъ содержанія скота въ сѣверной, лѣсной половинѣ Тобольской губерніи, надо, прежде всего, указать на отличія, замѣчаемыя въ данномъ отношеніи между крайнею сѣверною окраиной этой полосы и южной ея частью. На крайнемъ сѣверѣ, гдѣ размѣры запашекъ очень малы, эти условія, въ общемъ, напоминаютъ условія западной части Томскаго полѣсья, но въ виду лучшихъ свойствъ сѣна, размѣры кормовыхъ дачекъ никогда не достигаютъ здѣсь такихъ крупныхъ цифръ, какъ въ только-что названной мѣстности. Здѣсь также дѣлается выборъ между сортами сѣна, смотря по тому, для какого вида скота оно предназначается. На рабочую лошадь идетъ, среднимъ числомъ, 30 копенъ хорошаго сѣна, на „гульную“ лошадь—худого сѣна около 15 копенъ. Солома, въ виду изобилія сѣна и незначительности запашекъ, дается на сѣверѣ только нерабочимъ лошадямъ, и то не всегда и въ количествѣ, не больше одного овина на лошадь. За среднюю норму расхода корма для дойной коровы надо принять 20 копенъ сѣна и одинъ овинъ соломы.

Южная часть лѣсной полосы Тобольской губерніи отличается отъ только-что разсмотрѣнной мѣстности большею ролью хлѣбнаго корма въ содержаніи скота и, въ то-же время, очень незначительнымъ расходомъ сѣна. Такая разница зависитъ, вѣроятно, отъ большей питательности послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ—и отъ сравнительной недостаточности покосовъ. При среднемъ расходѣ овса, муки на мѣшанину, мякины и т. п., обычный размѣръ затраты сѣна на рабочую лошадь выражается 25 копнами. Гулевая лошадь получаетъ около 3 овиновъ соломы, а сѣна всего около 10 копенъ; приблизительно то-же количество корма, не считая муки на пойло, идетъ и на дойную корову. Эти цифры расхода сѣна достигаются, впрочемъ, только въ сравнительно болѣе обезпеченныхъ покосами мѣстностяхъ; гдѣ покосовъ совсѣмъ мало, тамъ гулевой скотъ, а нерѣдко и лошади, кормятся одною соломою.

Довольно обычное явленіе представляетъ въ этой полосѣ подкармливанье скота, въ случаѣ недостатка сѣна, таловой (ивовой) корой и прутьями. Особенно часто такіе случаи бываютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ поскотины заливаются весеннею водой, и скотъ при продолжительныхъ

разливахъ не можетъ быть выпущенъ на подножный кормъ дольше, чѣмъ могли предполагать крестьяне.

На основаніи приведенныхъ данныхъ о расходѣ корма можно примѣрно опредѣлить и стоимость затратъ на зимнее и весеннее содержаніе скота въ рубляхъ. Данныя для такого опредѣленія приводятся, главнымъ образомъ, изслѣдователями Тобольскаго и Ишимскаго округовъ; они представляютъ большое разнообразіе, въ зависимости отъ характера корма и отъ мѣстныхъ цѣнъ на сѣно и на хлѣбъ; за среднія цифры можно, повидимому, принять:

содержаніе *рабочей лошади* при большихъ дачкахъ хлѣбнаго корма около . . .	20 р.
содержаніе *рабочей лошади* при среднихъ дачкахъ хлѣбнаго корма или на одномъ сѣнѣ около.	10—11 р.
гулевой лошади или *дойной коровы*. . .	4—7 р.
головы *гулевого рогатаго скота*. . . .	3—5 р.
теленка или *овцы*.	2 р. 50 к.—3 р.

Зимнія помѣщенія для скота въ изслѣдованномъ краѣ бываютъ двухъ типовъ: на сѣверѣ, гдѣ не ощущается недостатка въ мелкомъ лѣсѣ, „стайки" напоминаютъ, по внѣшнему виду, крестьянскія жилыя постройки и представляютъ четырехугольныя помѣщенія, сложенныя изъ тонкихъ бревенъ, щели между которыми проконопачены, съ тесовою крышей въ одинъ или два ската. Крыша часто прикрывается сверху толстымъ слоемъ соломы. Въ „стайку" ведетъ одна дверь; оконъ нѣтъ, и потому внутри всегда полумракъ; впрочемъ, иногда часть крыши для доступа свѣта оставляется не закрытою. Внутри стайки обыкновенно нѣсколько отдѣленій, для разнаго рода скота; болѣе теплыя изъ нихъ, снабженныя иногда вторымъ потолкомъ, предназначаются для овецъ, телятъ и дойнаго скота. Лошадей, какъ болѣе выносливыхъ, иногда совершенно не держатъ въ стайкахъ, а зимнимъ помѣщеніемъ ихъ служитъ плотно огороженное толстыми жердями пространство, покрытое сверху жердями и соломой,—такое помѣщеніе защищаетъ ихъ отъ вѣтра и снѣга, но не отъ холода. Другой типъ помѣщеній для скота распространенъ повсемѣстно въ южной полосѣ Тобольской губерніи. Здѣсь эти помѣщенія устраиваются крайне неудовлетворительно: лошади и рогатый скотъ содержатся въ огороженныхъ „заплотами" (оградами изъ тонкихъ бревенъ) дворахъ („пригонахъ"), надъ частью которыхъ устраивается крытый соломою навѣсъ. Для овецъ и маленькихъ телятъ (изрѣдка и для коровъ) устраиваются полутеплыя помѣщенія, стѣны которыхъ дѣлаются изъ двухъ рядовъ плетня или тонкихъ бревенъ, промежутокъ между которыми заваливается навозомъ, землей, мусоромъ, соломой и т. п.; кроются эти помѣ-

щенія соломой. Крытые „пригоны“ для овецъ настолько тѣсны, что овцы постоянно лежатъ или стоятъ вплотную, благодаря чему громадный процентъ ихъ страдаетъ болѣзнью ногъ. Расходъ на ремонтъ „стаекъ“ и „пригоновъ“ ничтоженъ, сами же они могутъ служить очень долгое время. Поэтому, при исчисленіи расходовъ на зимнее содержаніе скота эта статья расхода не имѣетъ почти никакого значенія. Нѣсколько больше, но все же очень незначителенъ расходъ на устройство зимой водопоевъ — на прорубку и содержаніе прорубей; на голову крупнаго скота приходится расходовать на этотъ предметъ, среднимъ числомъ, отъ 3 до 5 копѣекъ, на голову мелкаго скота — 1 или 2 коп..

4. Размѣры и значеніе скотоводства.

По вопросу о численности скота *) изслѣдованіемъ представлены лишь неполныя данныя, да и тѣ цифры, какія имѣются, не всѣ могутъ быть сравниваемы между собой: нѣкоторые изъ изслѣдователей приводятъ однѣ только общія цифры количества лошадей и рогатаго скота, не выдѣляя скота рабочаго и дойнаго, безъ чего цифры, очевидно, утрачиваютъ бóльшую часть своего значенія. Цифры болѣе полныя могутъ быть сведены въ нижеслѣдующую таблицу:

	Въ среднемъ на одинъ дворъ имѣется					
	лошадей		рогатаго			
	рабочихъ	молодыхъ	дойнаго	недойнаго	овецъ	свиней
Туринскій округъ: N половина	2,9	1,0	2,6	2,7	6,9	1,9
S „	1,9	0,8	1,7	2,4	5,3	4,6
Тобольскій округъ:						
русскіе N „	3,6	0,9	3,0	2,6	3,7	0,8
S „	2,4	0,6	2,2	1,6	3,6	1,6
инородцы N „	2,0	0,4	1,5	1,1	0,7	—
S „	1,6	0,4	1,3	1,2	0,8	—
Тарскій округъ	3,6	1,5	2,5	2,6	7,5	1,7
Курганскій округъ: Падеринск. вол.	2,7	?	2,2	?	2,7	0,1
Елашанск. вол.	3,2	?	1,8	?	4,8	0,9
Ишимскій округъ весь	3,1	1,7	2,0	2,9	8,8	?

*) См. «Матер.», вып. I, стр. 189—193, вып. II, стр. 73—74, вып. III, стр. 366—382, вып. VI, табл. 6, вып. VII, табл. 1, вып. VIII, стр. 408—432, вып. XI, стр. 107—139, вып. XII, стр. 157—180, вып. XIV, стр. 410—441, вып. XV, стр. 144—162, вып. XVII, стр. 194, вып. XIX, стр. 65—68.

	Въ среднемъ на одинъ дворъ имѣется лошадей		рогатаго			
	рабочихъ	молодыхъ	дойнаго	недойнаго	овецъ	свиней
по районамъ: I . . .	3,6	1,9	2,6	4,0	9,9	?
II . . .	3,0	1,5	2,0	2,8	9,1	?
III . . .	2,9	1,7	1,6	2,2	7,8	?
IV . . .	2,8	1,8	2,0	2,7	7,8	?
Тюкалинскій округъ.	4,9	1,9	2,2	3,0	10,8	?
Томскій окр.: При-Обскія вол. . .	3,5	1,2	2,9	1,8	5,1	1,3
пригородныя вол. .	2,9	0,7	1,4	0,9	4,1	0,2
Маріинскій окр. (зап. часть) . .	4,0	1,8	2,2	2,5	8,9	2,1

Колебанія среднихъ цифръ количества нерабочихъ лошадей, недойнаго рогатаго скота, овецъ и свиней могутъ быть, въ значительной мѣрѣ, приписаны разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, вродѣ неоднородности производившихся изслѣдователями записей и т. п.. Интересъ представляютъ, поэтому, только цифры, показывающія среднее на дворъ количество рабочихъ лошадей и дойныхъ коровъ. Для правильной оцѣнки этихъ цифръ необходимо, однако, вспомнить, что въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи,—Туринскомъ и Тобольскомъ, пашутъ одноконною сохой, во всѣхъ остальныхъ — двуконною; что въ первыхъ средніе хозяева боронятъ въ одну или въ двѣ бороны, въ послѣднихъ—въ три или болѣе,—что, поэтому, среднее количество лошадей въ этихъ сѣверныхъ округахъ представляется не менѣе, а даже болѣе благопріятнымъ, нежели цифры по южнымъ округамъ, относящимся къ области залежнаго хозяйства.

Изслѣдователями нѣкоторыхъ округовъ произведена весьма детальная разработка относящихся къ размѣрамъ скотоводства цифровыхъ данныхъ, —и разработка эта привела къ выводамъ, во многомъ несогласнымъ съ ходячими мнѣніями относительно значенія скотоводства въ разныхъ областяхъ изслѣдованнаго края. Степныя и вообще многоземельныя мѣстности Западной Сибири принято считать такими мѣстностями, въ которыхъ скотоводство, по своему значенію, не только конкуррируетъ съ земледѣліемъ, но даже стоитъ выше послѣдняго. Такого рода взглядъ, можетъ быть, до нѣкоторой степени справедливъ по отношенію къ восточной половинѣ степной полосы,—къ округамъ Каинскому и Тюкалинскому, хотя и здѣсь, по всей вѣроятности, значеніе скотоводства вовсе не такъ велико, какъ можетъ показаться на основаніи данныхъ о численности скота, а также на основаніи показаній самихъ крестьянъ. Для западной части степной полосы — для округовъ Ишимскаго, Курганскаго и Ялуторовскаго, а также для двухъ восточныхъ округовъ Томской губерніи, такой взглядъ на значеніе скотоводства представляется совершенно неправильнымъ. „Хлѣбопашество, говоритъ изслѣдователь Ишимскаго округа, не только даетъ необходимый для пропита-

нія населенія хлѣбъ, но также, въ болѣе или менѣе значительной степени, служитъ ему источникомъ для уплаты податей и сборовъ, на немъ лежащихъ; въ неплодородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбопашество для этого недостаточно, недостатокъ восполняется не столько изъ дохода отъ скотоводства, сколько изъ разныхъ другихъ источниковъ". Роль скотоводства, продолжаетъ изслѣдователь, это—„роль, такъ сказать, запаснаго фонда, рядомъ съ земледѣліемъ. Хорошъ урожай—крестьянинъ выращиваетъ приплодъ отъ своего скота и, такимъ образомъ, расширяетъ свое скотоводство, а необходимыя для уплаты податей и для хозяйства деньги получаетъ отъ продажи продуктовъ хлѣбопашества, изъ скотоводства же денежный доходъ извлекаетъ только путемъ продажи масла; плохъ урожай — крестьянинъ начинаетъ понемногу продавать свой скотъ, начиная съ наименѣе существенныхъ въ хозяйствѣ экземпляровъ—телятъ, овецъ и жеребятъ, а при продолжающихся неурожаяхъ „проѣдаетъ" и наиболѣе необходимый скотъ—коровъ и лошадей. Если неурожаи непосредственно слѣдуютъ одинъ за другимъ, то очень многіе крестьянскіе дворы остаются совершенно безъ скота или съ какою-нибудь одною или двумя лошадьми. Когда, затѣмъ, наступаютъ хорошіе или удовлетворительные урожаи, крестьяне опять начинаютъ обзаводиться скотомъ, что и продолжается до новыхъ неурожаевъ". Значеніе скотоводства въ этой мѣстности, такимъ образомъ, весьма велико,—но тѣмъ не менѣе скотоводство никогда не перестаетъ быть второстепеннымъ источникомъ благосостоянія крестьянъ. Это подтверждается и анализомъ цифровыхъ данныхъ, показывающихъ зависимость размѣровъ скотоводства отъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій: „размѣры скотоводства, говоритъ тотъ-же изслѣдователь, въ той или другой мѣстности опредѣляются не количествомъ и качествомъ крестьянскихъ сѣнокосовъ и пастбищъ, а болѣе или менѣе высокою степенью общаго благосостоянія населенія, опредѣляемаго, въ свою очередь, главнымъ образомъ, размѣрами и производительностью хлѣбопашества: если селеніе, достигшее, благодаря хорошему состоянію послѣдняго, высокой степени благосостоянія, имѣетъ мало сѣнокосовъ и пастбищъ, крестьяне арендуютъ тѣ и другіе, покупаютъ сѣно, и скотоводство—, конечно, если не помѣшаютъ падежи,—достигаетъ большихъ размѣровъ; если, напротивъ, селеніе стоитъ, благодаря дурному состоянію хлѣбопашества, на низкой степени благосостоянія, то какими-бы превосходными и обширными пастбищами и покосами оно ни обладало, скотоводство никогда не достигнетъ въ немъ высокаго развитія, и обширныя угодья будутъ сдаваться въ аренду или останутся вовсе безъ утилизаціи". Сказанное вѣрно какъ по отношенію къ отдѣльнымъ селеніямъ или небольшимъ группамъ селеній, такъ и по отношенію къ цѣлымъ районамъ; улучшеніе качества земли и увеличеніе запашекъ идутъ всегда параллельно съ увеличеніемъ количества скота, и, наоборотъ,—пониженіе производительности пашенъ и уменьшеніе запашекъ сопровождаются

уменьшеніемъ размѣровъ скотоводства. Очевидно, что этого не могло-бы быть, если-бы скотоводство являлось источникомъ благосостоянія, по своему значенію равнымъ земледѣлію: въ этомъ случаѣ количество скота должно было-бы стоять, скорѣе, въ обратной зависимости съ размѣрами запашекъ и качествомъ земли: чѣмъ менѣе земледѣліе способно обезпечить благосостояніе населенія,—тѣмъ болѣе это послѣднее сосредоточивало-бы свое вниманіе на скотоводствѣ, и наоборотъ.

Нѣсколько особое положеніе занимаютъ, среди другихъ мѣстностей залежной полосы, пригородныя волости Томскаго округа: городъ Томскъ представляетъ отличный сбытъ какъ для живого скота, такъ для продуктовъ убоя, а также и для молочныхъ продуктовъ. Казалось-бы, что здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, населеніе должно было сосредоточить свое вниманіе на скотоводствѣ, и послѣднее должно было достигнуть особенно значительныхъ размѣровъ. Дѣйствительность показываетъ противное: размѣры скотоводства, а особенно—относительная численность рогатаго скота и овецъ, здѣсь значительно менѣе, нежели въ болѣе отдаленныхъ отъ Томска частяхъ Томскаго полѣсья. Изслѣдованіе объясняетъ эту кажущуюся аномалію сравнительнымъ недостаткомъ кормовыхъ средствъ: съ одной стороны, эта мѣстность не особенно богата сѣнокосами, съ другой—вслѣдствіе ничтожнаго здѣсь развитія земледѣлія, крестьянинъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи и подспорнаго корма—соломы, отрубей и т. п.. Пригородный крестьянинъ, далѣе, имѣетъ здѣсь множество заработковъ, которые отвлекаютъ его отъ сѣнокосной работы; онъ, поэтому, успѣваетъ заготовить меньше сѣна, чѣмъ заготовилъ-бы, если-бы былъ исключительно пахаремъ и скотоводомъ; съ другой стороны, значительная часть заготовленнаго сѣна находитъ себѣ вѣрный и выгодный сбытъ въ Томскѣ, и этотъ вѣрный доходъ крестьянинъ въ значительной мѣрѣ предпочитаетъ нѣсколько проблематическому доходу, который могло-бы дать ему то-же сѣно, потребленное принадлежащимъ ему скотомъ. По всѣмъ этимъ причинамъ скотоводство въ удаленныхъ отъ Томска земледѣльческихъ волостяхъ имѣетъ гораздо бо́льшіе размѣры, нежели въ Томскомъ пригородномъ районѣ; разница сравнительно менѣе значительна по отношенію къ лошадямъ, что̀ и понятно, такъ какъ лошадь въ пригородныхъ мѣстностяхъ является чуть-ли не еще болѣе необходимымъ элементомъ крестьянскаго хозяйства, нежели въ чисто-земледѣльческихъ. По отношенію къ рогатому скоту и овцамъ разница уже больше (болѣе, чѣмъ въ половину), что, впрочемъ, по отношенію къ первому объясняется, въ значительной мѣрѣ, бывшимъ въ 1888 году, хотя и не повсемѣстнымъ, падежомъ. Но особенно велика разница по отношенію къ свиньямъ,—и это вполнѣ понятно: свиньи питаются по преимуществу отбросами земледѣльческаго производства, и потому разведеніе ихъ возможно только въ мѣстностяхъ земледѣльческаго типа.

Изъ сѣверныхъ округовъ Тобольской губерніи, составляющихъ рай-

онъ господства хозяйства съ удобреніемъ, вопросъ о размѣрахъ и значеніи скотоводства подробнѣе разработанъ изслѣдователями по округамъ Тобольскому и Туринскому. Разобравъ поволостныя цифры размѣровъ скотоводства, изслѣдователь Туринскаго округа приходитъ къ заключенію, что количество скота опредѣляется, съ одной стороны, количествомъ сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій, съ другой—общимъ уровнемъ благосостоянія населенія, опредѣляемымъ, со своей стороны, размѣрами запашекъ; въ частности, такъ какъ лошади—по крайней мѣрѣ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ—содержатся, главнымъ образомъ, для земледѣльческихъ работъ, то количество ихъ зависитъ, прежде всего, отъ размѣровъ запашекъ, а затѣмъ уже—отъ степени изобилія сѣнокосныхъ и т. п. угодій; наоборотъ, количество рогатаго скота и размѣры овцеводства опредѣляются, главнымъ образомъ, возможностью ихъ содержанія, обусловливаемою обиліемъ сѣнокосныхъ угодій и пастбищъ; и уже на второмъ мѣстѣ, при данномъ количествѣ покосовъ, оно зависитъ и отъ степени общей зажиточности населенія, опредѣляемой, въ свою очередь, преимущественно положеніемъ въ данной мѣстности хлѣбопашества. Затѣмъ, сопоставивъ цифровыя данныя о размѣрахъ скотоводства въ Туринскомъ округѣ съ таковыми-же данными по Ишимскому округу, изслѣдователь приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Если принять, говоритъ онъ, во вниманіе тѣсную связь количества рогатаго скота, и особенно овецъ, съ размѣрами покосовъ и наоборотъ—малую связь его съ размѣрами и состояніемъ хлѣбопашества, то нельзя будетъ не прійти къ заключенію, что скотоводство въ хозяйствѣ крестьянъ Туринскаго округа вообще играетъ гораздо болѣе самостоятельную роль, нежели въ Ишимскомъ округѣ и вообще на югѣ Тобольской губерніи. Если мы, затѣмъ, примемъ во вниманіе, что въ Туринскомъ округѣ нѣтъ ничего похожаго на огромныя пастбища Ишимскихъ степей, то ясно станетъ, что Туринскій крестьянинъ и въ разсматриваемомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи развитія хлѣбопашества, гораздо лучше съумѣлъ использовать свою землю, съумѣлъ извлечь изъ нея относительно гораздо больше, нежели крестьянинъ Ишимскаго округа“. Обращаясь, затѣмъ, къ отдѣльнымъ видамъ скота и останавливаясь, прежде всего, на лошадяхъ, изслѣдователь напоминаетъ о томъ обстоятельствѣ, что соха, употребляемая въ южныхъ округахъ, запрягается не менѣе, чѣмъ двумя лошадьми; въ Туринскомъ и вообще на сѣверѣ—одною,—что необходимый для самостоятельнаго хозяйства минимумъ равенъ, слѣдовательно, въ первомъ—двумъ, во второмъ—одной лошади. Средняя по всему Туринскому округу цифра превышаетъ минимумъ болѣе чѣмъ вдвое, а по сѣверной его части—даже втрое, между тѣмъ, какъ въ общемъ выводѣ по Ишимскому округу превышеніе средней дѣйствительной цифры надъ необходимымъ минимумомъ—только въ полтора раза, и даже въ первомъ, лучшемъ районѣ не достигаетъ двухъ разъ. „Ясно, говоритъ изслѣдователь, что при данныхъ хо-

зяйственныхъ порядкахъ, положеніе средняго Туринскаго крестьянина, въ отношеніи обезпеченности „конною силою", значительно благопріятнѣе, нежели положеніе Ишимскаго крестьянина. Въ отношеніи количества нерабочихъ — „гулевыхъ" лошадей замѣчается разница въ пользу Ишимскаго округа и вообще юга Тобольской губерніи. Въ томъ-же направленіи, хотя и не столь значительная разница замѣчается въ пользу сѣверныхъ округовъ и въ отношеніи количества „гулевого" рогатаго скота. Что же касается до дойныхъ коровъ, то общія среднія цифры по обоимъ округамъ совершенно одинаковы—средній дворъ въ обоихъ имѣетъ по двѣ коровы. И наконецъ овцеводство въ Туринскомъ округѣ значительно слабѣе развито, чѣмъ въ Ишимскомъ".

Чрезвычайно любопытно содержащееся въ приведенномъ отрывкѣ указаніе на большіе размѣры и особенно выдающееся значеніе скотоводства въ сѣверныхъ, при-Тавдинскихъ волостяхъ Туринскаго округа, лежащихъ у крайняго сѣвернаго предѣла земледѣлія. Точно такой-же фактъ подмѣченъ и однимъ изъ изслѣдователей Томскаго округа, который объясняетъ его большимъ обиліемъ въ сѣверныхъ, при-Тавдинскихъ мѣстностяхъ пастбищъ и особенно сѣнокосовъ. То же явленіе наблюдается и въ Тобольскомъ округѣ: и здѣсь сѣверныя, почти вовсе не имѣющія земледѣлія волости, лежащія въ нижней части теченія Иртыша, богаче скотомъ, нежели волости, лежащія южнѣе гор. Тобольска. Особенно замѣтна здѣсь разница по отношенію къ рабочимъ лошадямъ. „Тотъ фактъ, говоритъ изслѣдователь, что сѣверная часть округа болѣе богата конями, чѣмъ южная, заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что показываетъ, что коневодство существуетъ въ Тобольскомъ округѣ, до извѣстной степени, независимо отъ земледѣлія. Объясняется это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что хлѣбопашество въ Тобольскомъ округѣ всюду слабо развито, даже въ земледѣльческомъ районѣ, и потому не требуетъ большого количества коней; рыболовство, напротивъ, не нуждаясь прямо въ коняхъ, требуетъ значительнаго количества ихъ для вывоза рыбы. Доходы, которые доставляетъ извозъ, на столько значительны, что здѣсь въ интересахъ жителей держать возможно большее количество коней, что къ тому-же облегчается и обширными пастбищами и лугами сѣверной половины округа. Въ южныхъ же волостяхъ извозъ слабо развитъ и сосредоточенъ лишь по нѣкоторымъ важнымъ трактамъ".

Итакъ, скотоводство въ изслѣдованномъ краѣ нигдѣ не имѣетъ самостоятельнаго промышленнаго значенія; только разведеніе лошадей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Барабинской степи можетъ быть названо „коневодствомъ" въ собственномъ смыслѣ, т. е. разведеніемъ лошадей „для завода",—для продажи ихъ на сторону *).

---

*) О доходности скотоводства и т. д. см. «Матер.», вып. I, стр. 170—193, вып. III, стр. 344—352, 382, вып. VII, стр. 122, вып. VIII, стр. 428 — 432, вып. XI, стр 94—107, вып. XII, стр. 125—136, вып. XIV, стр. 396—410, вып. XVII, стр. 198—210.

За исключеніемъ этой мѣстности, лошади вездѣ содержатся не въ видахъ полученія отъ коневодства какого-либо непосредственнаго денежнаго дохода, а изъ за производимой лошадьми работы. Оплата работы лошади, конечно, не вездѣ одинакова; тамъ, гдѣ лошадь имѣетъ значеніе исключительно живого инвентаря земледѣльческаго хозяйства, доходность ея для крестьянина гораздо ниже, чѣмъ тамъ, гдѣ лошадь является участницею во всевозможныхъ промысловыхъ занятіяхъ крестьянъ. Въ первомъ случаѣ лошадь занята работою сравнительно меньшую часть года, остальное же время гуляетъ на волѣ или кормится въ стойлѣ, во второмъ — сила ея утилизируется почти весь годъ, независимо отъ продолжительности періода полевыхъ работъ. Насколько неодинаковъ доходъ, получаемый населеніемъ при различныхъ промыслахъ, настолько, разумѣется, можетъ разниться и доходность содержанія лошади; значеніе ея, какъ помощницы крестьянина въ земледѣліи, нерѣдко совершенно отступаетъ на задній планъ. Для общаго опредѣленія дохода, доставляемаго лошадью въ промысловыхъ районахъ, „Матеріалы“ сообщаютъ мало данныхъ, но для приблизительнаго сужденія могутъ послужить нижеслѣдующіе два примѣра.

Въ Томскомъ пригородномъ районѣ содержаніе лошади, при самомъ щедромъ кормѣ, обходится:

45—50 копенъ сѣна . . .	9—10 рублей
10 пудовъ овса	4 рубля
5 „ муки на мѣшанину	3 „
Всего .	16—17 рублей,

годовая же работа ея (22—25 р. по возкѣ на продажу дровъ, затѣмъ заготовка сѣна, земледѣльческія работы и пр.) оцѣнивается никакъ не ниже 40—50 руб., — слѣдовательно чистая доходность лошади для крестьянина будетъ не ниже 25—35 рублей въ годъ.

На сѣверѣ Тобольскаго округа, по записаннымъ изслѣдованіемъ показаніямъ крестьянъ Самаровской волости, за среднюю выручку съ лошади, употребляемой въ извозъ, можетъ быть принята сумма въ 15 руб., причемъ однако размѣры ея колеблются, въ зависимости отъ числа поѣздокъ, отъ числа коней, которыхъ хозяинъ пускаетъ въ извозъ и т. п.; такъ, крестьянинъ, имѣющій 5 коней, можетъ получить валовой провозной платы, при трехъ поѣздкахъ, 40—45 руб., при пяти поѣздкахъ — около 60—70 руб. на лошадь. Если принять, что содержаніе коня въ каждую поѣздку обходится, среднимъ числомъ, въ 8—10 руб., то чистый доходъ отъ лошади за зиму будетъ не менѣе 10—15 руб., а часто — 20 руб. и болѣе.

Продажа лошадей, за исключеніемъ Барабы, нигдѣ не считается нормальнымъ явленіемъ и обыкновенно вызывается какою-нибудь крайнею необходимостью. Цѣны на лошадей во всемъ изслѣдованномъ краѣ (о

Барабинскихъ цѣнахъ будетъ сказано ниже) довольны однообразны; онѣ стоятъ нѣсколько ниже на крайнемъ сѣверѣ Тобольской губерніи, въ Ишимской степи и въ глухихъ мѣстностяхъ Томскаго полѣсья; въ пригородныхъ и трактовыхъ мѣстностяхъ лошади нѣсколько дороже. Средняя цѣна обыкновенной рабочей лошади не выше 15—25 рублей; цѣны ниже 15 рублей считаются дешевыми. Негодныя для работы лошади продаются татарамъ на убой, по 2—3 руб. за штуку. Выше 25 руб. платятъ только за лошадей, годныхъ для легкой „гоньбы", лошадь же, годная для почтовой гоньбы, продается отъ 40 до 50 и даже до 60 руб..

Цѣны на лошадей, какъ и на другой скотъ, колеблются въ зависимости отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ урожаевъ хлѣбовъ и отъ падежей. Относительно первыхъ надо замѣтить, что цѣнность скота прямо пропорціональна размѣрамъ урожаевъ и, слѣдовательно, обратно пропорціональна цѣнамъ на хлѣбъ. Напримѣръ, въ Ишимскомъ округѣ до 1870 года обычною цѣною лошади было 30 руб., въ послѣднее же время, благодаря участившимся неурожаямъ, обычныя цѣны понизились до 12—25 руб. Если же въ какой-нибудь мѣстности начинается падежъ, то крестьяне сосѣднихъ волостей, ничѣмъ не гарантированные отъ заноса къ нимъ болѣзни, спѣшатъ распродать весь лишній скотъ; не находя покупщиковъ, они сбиваютъ цѣны, которыя падаютъ на 30—50% ниже нормальнаго размѣра. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ доходность лошади основывается, главнымъ образомъ, на извозѣ, цѣнность ея особенно поднимается осенью, при открытіи санпаго пути, т. е. въ началѣ извознаго періода; такъ, въ сѣверной части Тобольскаго округа хорошую рабочую лошадь можно пріобрѣсти въ это время не дешевле 20 рублей, съ великаго-же поста цѣны на лошадей здѣсь падаютъ, такъ что въ Апрѣлѣ или началѣ Мая ту-же лошадь можно пріобрѣсти за 8—12 руб..

Въ Барабинской степи, въ противуположность остальнымъ мѣстностямъ изслѣдованнаго края, преимущественное вліяніе на цѣны имѣетъ порода лошади. Не входя въ разсмотрѣніе отличій разныхъ породъ лошадей, можно привести для степной полосы Барабы слѣдующія среднія цѣны:

лошадь мѣстной породы („барабинка"), употребляющаяся спеціально для сельско-хозяйственныхъ работъ, а также для почтовой гоньбы	25—35 руб.
киргизская лошадь („киргизка") спеціально для верховой ѣзды	20—25 „
лошадь изъ Кулундинской степи („кулундинка") — крѣпкая рабочая лошадь	40—45 „
„саргатка" (приведенная изъ с. Саргатскаго и смежныхъ деревень Тюкалинскаго окр.) очень сильная лошадь, но „тяжелая въ бѣгѣ"	85 „

„смятка“ (помѣсь саргатки съ барабинкой) пріобрѣтаемая въ особенности для пріисковыхъ работъ . . 70 руб.
заводская лошадь, жеребецъ . . . . 300 „
„ „ матка . . . . 150 „

Мѣстами сбыта лошадей въ Барабѣ служатъ ярмарки, изъ которыхъ болѣе значительными, въ данномъ отношеніи, являются Девятинская, Михайловская и Троицкая. Первая бываетъ въ с. Вознесенскомъ въ 9-ю пятницу послѣ Пасхи; сюда ежегодно пригоняютъ для продажи отъ $1^1/_2$ до 2 тысячъ лошадей. Вторая ярмарка бываетъ въ селѣ Спасскомъ, 8 Ноября, — на нее приводятъ 700 — 800 головъ. Наконецъ, Троицкая ярмарка тоже бываетъ въ с Спасскомъ; сюда приводится для продажи не менѣе 500 лошадей.

Содержаніе рогатаго скота еще въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ содержаніе лошадей, имѣетъ промысловое значеніе. Сравнительно въ немногихъ мѣстностяхъ, — именно въ пригородныхъ районахъ и въ селеніяхъ, лежащихъ возлѣ наиболѣе значительныхъ трактовыхъ пунктовъ или пароходныхъ пристаней, гдѣ для населенія обезпеченъ сбытъ молочныхъ продуктовъ (главнымъ образомъ въ видѣ масла и молока) и мяса, продажа этихъ продуктовъ играетъ въ бюджетѣ крестьянина болѣе видную роль; во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ продукты скотоводства потребляются, главнымъ образомъ, самими крестьянами. На продажу идетъ только лишній приплодъ и такъ называемыя коровы „переходницы“, т. е. не приносящія телятъ. Кромѣ того, при хозяйствѣ съ удобреніемъ скотъ держатъ ради навоза. Такимъ образомъ, при незначительномъ сбытѣ продуктовъ молочнаго хозяйства, денежный доходъ, получаемый отъ разведенія рогатаго скота, обусловленъ почти исключительно продажею приплода. Цѣны на рогатый скотъ въ различныхъ частяхъ изслѣдованнаго края очень однообразны; за среднія для всего края можно принять слѣдующія цѣны:

для дойной коровы средняго качества .	10	рубл.
„ „ „ лучшей	15	„
для быка или нетели 4 лѣтъ	10—14	„
„ „ „ 3 „	7— 9	„
„ „ „ 2 „	5— 7	„
„ „ „ полуторника . . .	3— 5	„
„ „ „ годовалаго	2 — 3	„

Возрастъ, въ которомъ продается приплодъ, зависитъ отъ степени благосостоянія каждаго даннаго хозяина. Если крестьянинъ имѣетъ средства, то онъ держитъ молодой скотъ до третьяго года, такъ какъ продажа въ этомъ возрастѣ является наиболѣе выгодной. Дольше предназначенный въ продажу приплодъ обыкновенно не держится, такъ какъ дальнѣйшій при-

ростъ мяса не окупаетъ расхода на кормъ. Недостаточные хозяева продаютъ скотъ въ болѣе молодомъ возрастѣ, почему для нихъ разведеніе скота представляется гораздо менѣе выгоднымъ. Значеніе возраста скота въ этомъ отношеніи хорошо видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ (для Туринскаго округа):

бычекъ полуторникъ даетъ . .	2—3½ пуд.,	сала 10 ф.—15 ф.
„ 3-хъ лѣтъ „ . .	3½—5 „	„ 30 „ —1½ п.
корова „переходница“ 5 лѣтъ .	5—6 „	„ 1½ п.—2 „;

мясо полуторниковъ считается 3-имъ сортомъ и продается по 80 к.—1 р. за пудъ, мясо трехлѣтковъ—вторымъ сортомъ, по 1 р. 50 к., мясо взрослаго скота идетъ на половину за второй сортъ (1 р. 50 к.) на половину за первый (1 р. 80 к.); сало отъ молодого скота продается по 2 р. пудъ, отъ взрослаго—по 2 р. 50 к., слѣдовательно при убоѣ скота можно выручить:

	отъ быка полуторника	отъ быка трехлѣтка	5 лѣтней коровы
за тушу	ок. 3 р.	6 р.	9 р. 50 к.
„ сало	„ 50 к.	2 „	3 „ 50 „
„ кожу	„ 2 „	4 „	4 „ 50 „
„ прочіе продукты	„ 50 „	70 к.	70 „
Итого около .	6 р.	12 р. 70 к.	18 р. 20 к.

Къ сказанному надо прибавить, что взрослый степной скотъ даетъ тушу на 2—2½ пуда, сала—на 10—20 фунтовъ больше, нежели скотъ, выращенный въ сѣверныхъ, лѣсныхъ мѣстностяхъ. Вышеуказанныя цѣны мяса могутъ считаться нормальными для изслѣдованнаго края. Цѣны эти, однако, колеблются, смотря по времени года. Зависитъ это, главнымъ образомъ, отъ того, что продажа лишняго скота производится крестьянами исключительно въ теченіе трехъ осеннихъ мѣсяцевъ, съ Сентября по Декабрь, такъ что наиболѣе дешевыя цѣны бываютъ осенью; лѣтомъ цѣны выше, весной же онѣ стоятъ на наивысшемъ уровнѣ; напримѣръ, въ Туринскомъ округѣ мясо 2-го сорта идетъ осенью (рыночныя цѣны) по 90 к.—1 р. 20 к., лѣтомъ—по 1 р. 40 к.—1 р. 80 к., а весной—по 2 р. за пудъ и дороже. Такимъ-же образомъ мѣняется по временамъ года и цѣна на сало; средними же цѣнами на сало сырецъ будутъ:

въ Туринскомъ округѣ . .	2—2 р. 50 к.	за пудъ
„ Тобольскомъ „ . .	2 р. 75 к.	„
„ Тюменскомъ „ . .	3 р.	„

Топленое сало продается, примѣрно, двумя рублями на пудъ дороже.

Кромѣ того, разумѣется, на цѣны мяса и сала отчасти оказываетъ вліяніе колебаніе цѣнъ скота, продаваемаго живьемъ, хотя надо замѣ-

тить, что весною живой скотъ, отощавшій за зиму, цѣнится дешевле. Главное вліяніе на цѣны рогатаго скота, какъ и лошадей, оказываютъ ранѣе приведенныя условія: размѣры урожая хлѣбовъ и травъ и падежи.

Продажа скота на убой и мясныхъ продуктовъ въ районахъ, гдѣ есть сбытъ для молочныхъ продуктовъ, совершенно не имѣетъ значенія. Это хорошо видно, напримѣръ, изъ данныхъ, сообщенныхъ изслѣдованіемъ для пригородныхъ волостей Томскаго округа и для лежащаго дальше къ востоку земледѣльческаго района; въ пригородномъ районѣ продажи скота оказались совершенно ничтожными: доходъ изъ этого источника, въ среднихъ по волостямъ цифрахъ, получили въ годъ изслѣдованія всего отъ 1,6% до 6,4 % общаго числа переписанныхъ подворно домохозяйствъ, и въ среднемъ на каждое изъ послѣднихъ сумма дохода, внесенная въ крестьянское хозяйство продажами скота, нигдѣ не составила даже одного рубля. Наоборотъ, въ чисто-земледѣльческомъ районѣ продажа скота „на ногахъ", живьемъ, является единственнымъ, кромѣ продажи хлѣба, существеннымъ источникомъ денежнаго дохода; „каждый крестьянинъ, говоритъ изслѣдователь, имѣющій рогатый скотъ, заранѣе включаетъ въ свой приходный бюджетъ приходъ отъ продажи такой части приплода, какая не окажется необходимою для поддержанія численности его живого инвентаря на прежнемъ уровнѣ;... продававшіе рогатый скотъ дворы, въ общихъ по волостямъ цифрахъ, составляютъ здѣсь отъ 32,7 до 42,1% общаго числа дворовъ, а вырученная отъ такихъ продажъ сумма даетъ, въ среднемъ на каждый изъ переписанныхъ дворовъ, отъ 5 до 8 рублей (если сюда прибавить еще выручку отъ продажи лошадей, то средняя на дворъ выручка отъ продажи вообще скота составитъ отъ 9 до 11 рублей)".

Изъ молочныхъ продуктовъ въ продажу идетъ, главнымъ образомъ, масло; продажа молока, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно находитъ себѣ сбытъ, представляется менѣе выгодною. На продажу идетъ, конечно, только излишекъ масла, остающійся отъ потребленія семьи. Изслѣдователемъ Ишимскаго округа найдено, что при благопріятныхъ условіяхъ крестьянскій дворъ здѣсь можетъ накопить на продажу:

при	3	коровахъ и	8	душахъ семьи	. . . . .	30 ф.—1 п.
„	3	„ „	4	„ „	. . . . .	$1^1/_2$—2 „
„	5	„ „	5	„ „	. . . . .	3—4 „
„	2	„ „	6	„ „	. . . . .	1 „
„	3	„ „	6	„ „	. . . . .	$1^1/_2$ „
„	7—8	„ „	5—6	„ „	. . . . .	5—8 „

„Вообще, заключаетъ изслѣдователь, въ Ишимскомъ округѣ средняя семья при небольшомъ скотоводствѣ (2 — 4 коровы) можетъ продать, примѣрно, по 10 — 15 фунтовъ съ каждой коровы; при болѣе значительномъ (5 — 7 коровъ) — по 20 — 30 фунтовъ; наконецъ семья, имѣющая

8—10 и болѣе дойныхъ коровъ, можетъ, при нѣкоторой бережливости, продавать въ годъ по 1 пуду отъ каждой коровы". Степной скотъ даетъ значительно больше молока, чѣмъ скотъ лѣсной полосы. Въ этой послѣдней для средней крестьянской семьи (5 душъ) оказывается, поэтому, возможнымъ накопить отъ 4—5 коровъ лишь 1—1½ пуда масла въ годъ. Цѣны на масло не вездѣ одинаковы, но разница не превышаетъ 1 р. на пудъ, и за среднюю для всего излѣдованнаго края цѣну можно принять 7 р. за пудъ (болѣе низкія цѣны въ Ишимскомъ округѣ—6 р. 50 к. и 7 р., болѣе высокія — въ Тобольскомъ — 7 р. 50 к. и 8 р.). Центрами сбыта масла служатъ города и ярмарки.

Принимая во вниманіе, что хорошая корова даетъ ½ ведра молока въ день, и что изъ ведра молока получается 2½ ф. масла, одинъ изъ изслѣдователей Тюменскаго округа вычисляетъ, что одна корова дастъ въ годъ—при условіи добычи масла изъ *всего* получаемаго молока—6¾ пуд. молока; слѣдовательно чистый, идеальный доходъ отъ одной коровы, при продажѣ всего масла, выразится слѣдующимъ образомъ:

годовой расходъ на 1 корову:

100 п. сѣна по 3 к.	3 р. — к.
70 п. соломы по 1 к.	70 к.
муки и отрубей.	5 р. — к.
плата пастуху	50 к.
городьба изгороди	40 к.
плата прорубщику	10 к.
	9 р. 70 к.

валовой доходъ съ 1 коровы въ годъ:

теленокъ	3 р.
6¾ п. масла по 7 р. 50 к. . . .	50 р. 62 к.
	53 р. 62 к..

Чистый доходъ (53 р. 62 к.—9 р. 70 к.) отъ коровы будетъ 43 р. 92 к. Такой результатъ, предполагающій производство исключительно для рынка, является однако идеальнымъ и для крестьянскаго хозяйства не имѣетъ никакого значенія.

Совсѣмъ небольшое значеніе въ смыслѣ доходности имѣетъ овцеводство. Продукты овцеводства (шерсть, овчина, мясо) почти цѣликомъ идутъ на удовлетвореніе нуждъ самого крестьянина. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ переселенцы изъ Европейской Россіи (напримѣръ, въ Ишимскомъ округѣ воронежскіе переселенцы) стригутъ овецъ для продажи. Цѣна овецъ очень невысока. Мѣстную („сибирскую") взрослую

овцу можно купить, обыкновенно, за 1—1 р. 25 к.; дороже цѣнятся, изъ-за сала, курдючныя, „киргизскія“ овцы, встрѣчающіяся въ южныхъ, степныхъ округахъ Тобольской губерніи,—овца-старйца киргизской породы стоитъ 2 р.—2 р. 50 к.. Цѣна „россійской“ овцы, встрѣчающейся у переселенцевъ,—на 1 р. больше; эта порода цѣнится изъ за шерсти, такъ какъ ея получается больше и сама шерсть лучшаго качества. Напримѣръ, въ Ишимскомъ округѣ мѣстная овца, при двухъ стрижкахъ, даетъ 3—4 ф. шерсти, воронежская („долгохвостая“)—6 ф.. Лѣтняя (или осенняя) шерсть продается по 4 р. 50 к.—5 р., весенняя (джебагà)—по 2—3 р. за пудъ. Изъ другихъ продуктовъ овцеводства въ продажу идутъ иногда овчины, по цѣнѣ отъ 50 к. до 70 к. за штуку.

Разведеніе козъ и свиней имѣетъ очень небольшое значеніе. Козъ держатъ только изъ за шкуръ („козлйнъ“), изъ которыхъ крестьяне дѣлаютъ для себя „ягѝ“,—родъ верхнихъ шубъ, шерстью наружу. „Свиноводство, по показанію крестьянъ, даетъ барышъ только при особо благопріятныхъ условіяхъ—при очень низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ—, вообще же говоря представляется скорѣе убыточнымъ“. При разведеніи свиней преслѣдуется смѣшанная цѣль; значительная часть продуктовъ свиноводства—мясо, отчасти сало—потребляется самими крестьянами, часть мяса и сала и вся щетина идутъ на продажу. Бьютъ свиней обыкновенно на третьемъ году; такая свинья даетъ отъ $^3/_4$ до 1 фунта щетины, тушу, вѣсомъ до 2 пудовъ, и очень небольшое количество сала. Въ продажу эти продукты идутъ по слѣдующимъ (за пудъ) цѣнамъ:

Свинина свѣжая	1 р. 25 к. и дороже.
„ соленая отъ . . .	1 р. 50 к. до 2 р. 80 к..
Щетина плохого качества .	70 к.—1 р..
„ хорошаго „ . .	1 р. 50 к.—2 р. и дороже.

Правильное развитіе скотоводства въ изслѣдованномъ краѣ тормозится какъ общими, такъ мѣстными причинами. Общею причиной являются часто случающіеся падежи,—эпизоотіи, изъ которыхъ опаснѣйшею является эпизоотія *сибирской язвы*. Отъ нея гибнутъ преимущественно лошади. Въ южные округа Тобольской губерніи она заносится изъ Киргизской степи, и въ этихъ именно округахъ она и причиняетъ болѣе всего вреда; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣсной полосы, какъ напримѣръ въ Туринскомъ и Тобольскомъ округахъ, существуютъ свои, мѣстные очаги этой болѣзни. Въ Томскомъ полѣсьѣ сибирская язва, повидимому, не появлялась. Для рогатаго скота болѣе опасною является *чумная* эпизоотія. Чума, появившаяся въ какомъ-нибудь селеніи, быстро охватываетъ болѣе обширные районы, чѣмъ сибирская язва, и при этомъ отъ нея валится нерѣдко

бо́льшая часть скота зараженнаго селенія, а то и все стадо. Кромѣ того отъ сибирской язвы иногда, хотя и рѣдко, удается вылѣчить скотину, передъ чумой же крестьяне окончательно безсильны. Чума появляется, въ общемъ. рѣже, но производимыя ею опустошенія тѣмъ болѣе ощутительны. Помощь правительственныхъ ветеринаровъ, благодаря обширности ветеринарныхъ участковъ, естественно сводится къ нулю. Изъ мѣръ, принимаемыхъ самими крестьянами къ прекращенію эпизоотіи, можно указать па постоянно практикуемое окуриваніе скота дымомъ, затѣмъ — на карантины, наконецъ на угонъ скота на дальніе выгоны.

Болѣе распространенною мѣстною причиною, мѣшающею развитію скотоводства спеціально въ лѣсной полосѣ и преимущественно на крайнемъ сѣверѣ ея, является уронъ отъ волковъ и медвѣдей. Точныя свѣдѣнія о размѣрѣ вреда, причиняемаго въ такихъ мѣстностяхъ хищными звѣрьми, по отзывамъ изслѣдователей, получить очень трудно, такъ какъ, прежде всего, крестьянинъ, оставляя осенью свой скотъ пастись безъ надзора, обыкновенно и самъ не знаетъ, отчего погибла та или другая скотина. О приблизительномъ размѣрѣ вреда можно составить себѣ понятіе по слѣдующимъ даннымъ, сообщаемымъ изслѣдователемъ Тобольскаго округа для одной волости — Дубровной; здѣсь съ 1883 по 1887 годъ отъ хищныхъ животныхъ погибло:

	Лошадей.	Рог. скота.	Овецъ.	Свиней.
1883	30	80	143	39
1884	6	84	261	81
1885	9	37	281	32
1886	13	67	306	58
1887	29	120	492	89
	87	388	1.483	299.

Въ Тобольскомъ и отчасти Туринскомъ округахъ важною помѣхою развитію скотоводства являются наводненія. Весеннія воды, какъ было указано, нерѣдко заливаютъ здѣсь не только поскотины или бо́льшую часть ихъ, но и всѣ пахатныя земли крестьянъ и луга. Продержать и прокормить скотъ до спада водъ, въ подобныхъ случаяхъ, бываетъ весьма тяжело для жителей селеній, расположенныхъ вдали отъ значительныхъ возвышенностей. „Приходится, говоритъ изслѣдователь Тобольскаго округа, держать скотъ или дома, на скотномъ дворѣ, часто окруженномъ со всѣхъ сторонъ водой, или на ближайшихъ островкахъ суши, и кормить его остатками сѣна и соломы и таломъ, или наконецъ перевозить его на лѣсистые увалы противуположнаго берега рѣки. Но, какъ гибнетъ въ водѣ голодный скотъ, оставшійся дома, во время своихъ попытокъ перебраться до слѣдующаго зеленаго островка, такъ находятъ свою смерть въ волнахъ и животныя, попавшія въ бурные весен-

ніе ручьи, прорѣзающіе „гору“. По мѣрѣ спада водъ, опасность еще болѣе увеличивается, потому что въ низинахъ и логахъ между гривками и болѣе возвышенными пунктами осаждается толстый слой вязкаго ила, да и самая почва, состоящая изъ того-же, только оплотнѣвшаго ила, настолько разжижается и размокаетъ, что дѣлается непроходимой, и весьма часто попавшій сюда скотъ завязаетъ въ илу по животъ и ждетъ освобожденія отъ человѣка. Услѣдить за скотомъ, при его стремленіи расходиться по сторонамъ и при не вполнѣ открытой мѣстности, однако, не легко и почти каждая деревня, застигнутая наводненіемъ, несетъ отъ этого убытки въ размѣрѣ нѣсколькихъ десятковъ головъ скота, преимущественно мелкаго и молодого“.

Наконецъ, къ мѣстнымъ причинамъ разсматриваемаго порядка надо отнести еще покражи скота, главнымъ образомъ лошадей, очень часто случающіяся въ Ишимской и Барабинской степяхъ. Такъ, въ Ишимскомъ округѣ подворными описями обнаружено, что въ теченіе одного 1886—87 хозяйственнаго года въ 90 селеніяхъ съ 8260 дворами произведено было 224 покражи лошадей, причемъ украдено всего 408 лошадей. Въ другихъ мѣстностяхъ, болѣе удаленныхъ отъ Киргизской степи, покражи скота случаются сравнительно рѣдко.

ГЛАВА VI.

КРЕСТЬЯНСКІЕ ЛѢСА *).

Вопросъ о количествѣ лѣсовъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ изслѣдованнаго края, совершенно недоступенъ точному разрѣшенію. Сами крестьяне въ очень рѣдкихъ случаяхъ могутъ съ достаточною точностью опредѣлить площадь, занимаемую въ ихъ дачѣ лѣсами; воспользоваться же для этого межевыми данными невозможно въ виду того, что крестьянскіе лѣса въ послѣдніе годы какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи быстро измѣняются къ худшему, а данныя, извлеченныя изъ плановъ и сведенныя въ „исчисленіяхъ земель", относятся обыкновенно уже къ болѣе или менѣе давно прошедшему времени; съемка различныхъ волостей, при этомъ, производилась въ очень различные, далеко отстоящіе другъ отъ друга періоды времени, и потому межевыя данныя не могутъ служить не только для сужденія объ общемъ, абсолютномъ количествѣ лѣсовъ, но и для сравненія между собою, въ этомъ отношеніи, отдѣльныхъ мѣстностей. Въ немногихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ части Ишимскаго и Курганскаго округовъ, можно при рѣшеніи даннаго вопроса основываться на данныхъ крестьянскихъ передѣловъ; въ громадномъ же большинствѣ мѣстностей лѣса состоятъ въ вольномъ пользованіи, а потому и такихъ данныхъ по отношенію къ нимъ не имѣется. Задача настоящей главы сводится, поэтому, къ тому, чтобы, во-первыхъ, представить свѣдѣнія объ общемъ распредѣленіи по территоріи изслѣдованнаго края древесныхъ породъ, и, во вторыхъ, показать, насколько лѣса, въ ихъ современномъ состояніи, могутъ удовлетворять въ разныхъ мѣстностяхъ нужды крестьянъ въ топливѣ и строевомъ матеріалѣ.

Не касаясь здѣсь, такъ сказать, промысловыхъ деревьевъ, какими являются въ изслѣдованномъ краѣ, главнымъ образомъ, кедръ и липа,

---

*) «Матер.», вып. I, стр. 105—120, вып. II, стр. 39—40, вып. III, стр. 383—418, вып. IV, стр. 48, вып. VI, стр. 25—27, вып. VIII, стр 75—192, вып. X, стр. 21—32, вып. XI, стр. 150—178, вып. XIV, стр. 445—466, вып. XIX, стр. 72—79.

надо замѣтить, что наиболѣе важнымъ деревомъ является здѣсь сосна, такъ какъ, гдѣ только возможно ее достать, она одна служитъ для постройки крестьянскихъ избъ, идетъ на бревна и для распилки на тесъ; второе мѣсто занимаетъ береза—излюбленный матеріалъ для топлива и, въ то-же время, для выдѣлки полозьевъ для саней и т. п. необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ подѣлокъ. Гораздо меньшее значеніе имѣютъ осина и ель; послѣдняя, равно какъ и пихта, считается негодною ни для построекъ, ни для подѣлокъ, первая же утилизируется только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ другихъ, лучшихъ породахъ деревьевъ. Лиственницу крестьяне мало утилизируютъ вслѣдствіе ея твердости. Названныя породы деревьевъ: сосна, ель, пихта, кедръ, лиственница, береза, осина, липа, и образуютъ главную массу лѣсовъ изслѣдованнаго края. Сплошныя хвойныя насажденія обыкновенно состоятъ на сухомъ грунтѣ изъ сосны, на влажномъ—изъ ели и пихты, мѣстами съ примѣсью кедра; сплошныя лиственныя насажденія состоятъ, главнымъ образомъ, изъ березы и только небольшими участками, по сырому грунту, изъ осины; на сѣверѣ Тобольской губерніи (Тобол., Турин., Тюмен. и Тар. окр.) важную роль играютъ и липовые лѣса. Мѣшанные лѣса, главнымъ образомъ на сѣверѣ Тобольской губерніи, образуются чаще всего изъ ели, березы и осины, съ примѣсью лиственницы или кедра и съ отдѣльно стоящими соснами.

Характеръ лѣса, вслѣдствіе безпорядочныхъ порубокъ и пожаровъ, постепенно мѣняется: сосна безпощадно истребляется и исчезаетъ, и вообще хвойныя деревья замѣняются лиственными породами, преимущественно березою; но и на этомъ дѣло не останавливается: по исчезновеніи сосны наступаетъ очередь березы, которая такимъ-же образомъ, какъ раньше замѣнила сосну, въ свою очередь вытѣсняется осиной, и сплошныя березовыя насажденія смѣняются разбросанными осиновыми кòлками. Поэтому въ настоящее время въ южной части Тобольской губерніи, кромѣ при-Тобольскихъ мѣстностей Курганскаго и Ялуторовскаго округовъ, встрѣчается почти исключительно лиственный лѣсъ, хотя въ прежнее время хвойныя породы имѣли и здѣсь широкое распространеніе; наоборотъ, въ сѣверной полосѣ Тобольской губерніи, благодаря рѣдкому населенію и слѣдовательно—сравнительно незначительной рубкѣ, лѣсъ посейчасъ еще сохраняетъ во многихъ мѣстахъ свой первобытный характеръ, такъ что здѣсь, въ общемъ, преобладаютъ хвойныя насажденія.

Хотя такое раздѣленіе Тобольской губерніи на полосу лиственнаго и хвойнаго лѣса, въ общемъ, и является вѣрнымъ, но ясно очерченной границы между обѣими полосами провести нельзя: хвойныя породы, имѣя преимущественное распространіе на сѣверѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заходятъ болѣе или менѣе широкими, постепенно съуживающимися полосами, какъ-бы клиньями, далеко на югъ, пересѣкая полосу лиственнаго лѣса; наиболѣе значительная полоса краснолѣсья, вдающаяся на югъ,

идетъ изъ Тобольскаго и Тюменскаго округа, черезъ Ялуторовскій, въ западную часть Курганскаго, слѣдуя вдоль теченія рѣки Тобола. Въ виду какъ отсутствія ясной границы между полосами краснолѣсья и чернолѣсья, такъ и того, что въ мѣстностяхъ, покрытыхъ исключительно лиственнымъ лѣсомъ, преобладаніе принадлежитъ березѣ, Тобольскую губернію и смежный съ нею Каинскій округъ, Томской губерніи, удобнѣе раздѣлить не на двѣ полосы, а на три; именно—на полосу сосны, на полосу переходную и на полосу березы. Томское полѣсье имѣетъ болѣе пестрый характеръ: болѣе или менѣе значительные оазисы чисто хвойныхъ насажденій, смѣняющіеся такими-же оазисами чернолѣсья, разбросаны среди пространствъ, то безлѣсныхъ, то покрытыхъ мѣшанными лѣсами. Оставляя пока эту мѣстность въ сторонѣ, и обращаясь къ лѣсамъ Тобольской губерніи, можно сказать, вообще, что господствомъ хвойныхъ лѣсовъ характеризуются: сѣверная часть Туринскаго округа, при-Тавдинскія и восточныя волости Тюменскаго, при-Тобольный районъ Ялуторовскаго, западная часть Курганскаго, почти весь Тобольскій округъ, кромѣ его южной окраины, сѣверная, бо̀льшая часть Тарскаго округа и, наконецъ, сѣверо-восточная окраина Каинскаго. Произрастаніе почти исключительно однѣхъ лиственныхъ породъ, преимущественно березы, характеризуетъ восточныя окраины Курганскаго и Ялуторовскаго округовъ, весь Ишимскій, бо̀льшую часть Тюкалинскаго и почти весь Каинскій округъ. Затѣмъ, южная часть Туринскаго округа, значительная часть Тюменскаго, южныя волости Тобольскаго, отчасти южныя окраины Тарскаго—составляютъ переходную полосу или полосу мѣшаннаго лѣса.

Такова общая картина распредѣленія различныхъ породъ лѣса въ изслѣдованномъ краѣ; но если разсматривать не весь этотъ край, какъ одно цѣлое, а небольшіе районы, придерживаясь, напримѣръ, административнаго дѣленія на волости, то между отдѣльными, сравнительно небольшими районами окажется большое разнообразіе, обусловливаемое частью вышеуказанными почвенными и вообще естественными различіями, частью же—и болѣе или менѣе интензивною лѣсоистребительною дѣятельностью населенія. Надо замѣтить еще, что юго-восточную окраину Тобольской губерніи, по характеру крестьянскихъ лѣсовъ, можно выдѣлить въ особый районъ: хотя здѣсь и встрѣчаются лѣсныя насажденія, но послѣднія трудно назвать лѣсами въ точномъ смыслѣ этого слова; это или небольшіе осиновые ко̀лки, или заросли мелкаго березняка, или, наконецъ, просто пространства, покрытыя кустарникомъ. Такой характеръ имѣютъ отдѣльныя мѣстности Курганскаго округа, южная половина Ишимскаго и значительная часть Тюкалинскаго и Каинскаго.

Въ значительной, сѣверной части полосы краснолѣсья, въ Тобольской губерніи, крестьяне и инородцы являются фактическими владѣльцами всѣхъ лѣсовъ. Относительно степени обезпеченности крестьянъ этой полосы мел-

кимъ лѣсомъ, идущимъ на топливо, на жерди и даже на небольшія хозяйственныя постройки, какъ-то амбары, овины и т. под., здѣсь, поэтому, не можетъ быть и вопроса: мелкій строевой, а тѣмъ болѣе жердевой и дровяной лѣсъ вездѣ имѣется въ изобиліи и въ самомъ близкомъ разстояніи отъ селеній – обыкновенно уже въ чертѣ поскотины или сейчасъ-же за ея изгородью, рѣже—въ разстояніи какихъ-нибудь двухъ или трехъ верстъ. Что касается до хорошаго строевого лѣса, то таковой уже и въ этой полосѣ не вездѣ имѣется въ достаточномъ количествѣ и достаточно близко отъ селеній, хотя въ общемъ полоса сосны пока еще должна считаться обезпеченною и строевымъ лѣсомъ. Недостатокъ въ такомъ лѣсѣ обнаруживается въ этой области только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной части Тобольскаго округа: сильные лѣсные пожары опустошили здѣсь, въ послѣднія десятилѣтія, почти всѣ лѣса по правому, нагорному берегу Иртыша; сохранились они только кое-гдѣ по сырымъ мѣстамъ или на мыскахъ, опоясанныхъ извилинами рѣкъ.

Въ гораздо болѣе разнообразныя условія поставлены полоса мѣшанныхъ лѣсовъ и полоса лиственнаго лѣса. Здѣсь крестьянскія земли всюду отдѣлены отъ казенныхъ дачъ. Послѣднія, особенно въ переходной полосѣ, по характеру лѣсовъ довольно рѣзко отличаются отъ крестьянскихъ дачъ: въ то время, какъ въ первыхъ преобладаетъ краснолѣсье,—сосѣдніе съ ними крестьянскіе лѣса нерѣдко состоятъ только изъ лиственныхъ породъ. Поэтому казенныя дачи имѣютъ для крестьянъ значеніе не только въ смыслѣ доставки имъ матеріала для различныхъ промысловыхъ цѣлей, но также и по снабженію ихъ необходимымъ матеріаломъ для ихъ собственныхъ построекъ.

Прежде, нежели попытаться дать болѣе детальную характеристику лѣсовъ лиственной и переходной полосъ, необходимо сказать еще нѣсколько словъ объ условіяхъ произрастанія важнѣйшихъ древесныхъ породъ. Чисто березовыя насажденія растутъ въ лиственной полосѣ на черноземной и на суглинистой почвѣ. Чисто сосновыя насажденія также растутъ на различныхъ, но преимущественно на болѣе тощихъ почвахъ. При этомъ въ густыхъ насажденіяхъ и на болѣе или менѣе песчаной почвѣ сосна имѣетъ мелкослойную, красноватую и смолистую древесину и представляетъ собою цѣнный, такъ называемый „кондовый“, строевой лѣсъ. Произрастая болѣе свободно среди лиственнаго лѣса, сосна иногда достигаетъ такихъ-же крупныхъ размѣровъ, какъ въ первомъ случаѣ, но ея рыхлая, бѣлая древесина—„мендачъ“—не имѣетъ уже той технической цѣнности. Другое различіе состоитъ въ томъ, что у мендовой сосны крона начинается гораздо ниже, и потому она не даетъ такихъ крупныхъ бревенъ, какъ кондовая. Хорошихъ „кондовыхъ“ боровъ въ березовой полосѣ не встрѣчается, они попадаются только въ переходной полосѣ, но и здѣсь, по мѣрѣ вырубки, кондовыя деревья мало по малу замѣ-

няются мендачными. Ель, пихта и кедръ растутъ по низменнымъ участкамъ, съ влажнымъ грунтомъ; относительно осины къ сказанному выше надо прибавить, что при благопріятныхъ условіяхъ ею поростаютъ и участки горѣлаго лѣса — гари.

Въ переходной полосѣ Туринскаго и Тюменскаго округовъ хвойныя породы играютъ ничтожную роль; только сосна мѣстами образуетъ здѣсь чистыя насажденія, изъ лиственныхъ породъ повсемѣстно распространены лишь береза и осина. Бо́льшая часть долины рѣки Туры, какъ въ Туринскомъ, такъ и въ Тюменскомъ округѣ, занята усадьбами, пашнями и поскотинами, — только незначительные „согроватые" или болотистые участки, неудобные для какого-бы то ни было хозяйственнаго употребленія, покрыты здѣсь лѣсомъ—мѣстами мелкимъ березнякомъ, мѣстами — тощими сосновыми зарослями или ельниками. Точно также сплошь распаханъ и „увалъ" по правому берегу Туры; лѣса сохранились здѣсь только на „логоватыхъ" „ключевыхъ" и т. п. мѣстахъ, неудобныхъ для хлѣбопашества, причемъ въ верховьяхъ рѣки Туры на такихъ участкахъ преобладаютъ ельники, въ средней же и нижней части теченія рѣки, кромѣ еловыхъ лѣсовъ, на подобныхъ мѣстахъ встрѣчаются лѣса какъ мѣшанные, такъ и чисто сосновые. Само нагорье, занимающее южныя окраины названныхъ двухъ округовъ, покрыто почти сплошнымъ лѣсомъ, среди котораго лишь небольшими клочками вкраплены участки пашни и покоса. Значительную, а мѣстами и главную, часть лѣса по нагорью составляютъ ближе къ верховьямъ Туры хвойныя, преимущественно сосновыя насажденія, въ юго-восточной же части Туринскаго и въ Тюменскомъ округѣ на нагорьѣ господствуютъ лиственныя породы, лишь на сырыхъ мѣстахъ и по влажнымъ долинамъ небольшихъ рѣчекъ смѣняющіяся ельниками. По лѣвому побережью Туры—въ Туринскомъ округѣ, гдѣ полоса крестьянскихъ земель очень узка, а вблизи рѣки проходитъ граница казеннаго урмана, въ сферу крестьянскаго пользованія вошли, главнымъ образомъ, березовые лѣса; всѣ хвойные лѣса изъяты въ этой мѣстности изъ крестьянскаго пользованія и замежеваны въ казенный урманъ.

Что касается до состоянія крестьянскихъ лѣсовъ въ переходной полосѣ Туринскаго и Тюменскаго округовъ и степени обезпеченности населенія необходимымъ лѣснымъ матеріаломъ, то большіе лѣса здѣсь почти повсемѣстно замѣнились зарослями, среди которыхъ только какъ исключеніе попадаются болѣе или менѣе крупныя деревья. Сравнительно въ лучшемъ состояніи—гдѣ они есть — осиновыя насажденія, въ болѣе обособленномъ видѣ встрѣчающіяся по „кóлкамъ" — ложбинамъ съ болѣе или менѣе влажнымъ грунтомъ: осина въ этой мѣстности не употребляется ни на постройки, ни на дрова, весьма мало расходуется и въ видѣ подѣлочнаго лѣса—поэтому осиновыя рощи мало рубятся и обыкновенно имѣютъ

хорошій видъ; въ довольно хорошемъ состояніи мѣстами и ельники, которыхъ, впрочемъ, въ этой мѣстности очень мало: крестьяне считаютъ и еловый лѣсъ мало пригоднымъ для построекъ и употребляютъ его исключительно на жерди для изгородей и на „заплотникъ“ для мелкихъ хозяйственныхъ построекъ,—а потому болѣе крупныя деревья, вообще говоря, остаются нетронутыми. Березоваго лѣса вездѣ еще чрезвычайно много,—но болѣе или менѣе крупныя березовыя поросли встрѣчаются уже довольно рѣдко, преобладаютъ же въ крестьянскихъ дачахъ такія насажденія, гдѣ толщина деревьевъ не превышаетъ 2—3, рѣдко достигая 5 или 6 вершковъ. Но хуже всего состояніе сосновыхъ лѣсовъ: господствующимъ типомъ послѣднихъ являются въ переходной полосѣ насажденія со сплошнымъ жердевымъ лѣсомъ, между которымъ, тамъ и сямъ, разбросаны четырехъ и пятивершковыя деревья; изрѣдка стоятъ толстыя, 10—12 вершковыя деревья, либо короткія, либо искривленныя, вообще не годящіяся на бревна и только иногда годныя на столбы, „подушки“ или для распилки на доски; заготовлять лѣсъ для своихъ построекъ въ волостныхъ дачахъ имѣютъ возможность крестьяне не болѣе трети всѣхъ русскихъ селеній. Недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ заставляетъ крестьянъ Тюменскаго округа покупать его или, какъ дѣлаютъ крестьяне пригородныхъ волостей, на лѣсной биржѣ въ Тюмени, или у сосѣднихъ татаръ, или, наконецъ, заготовлять лѣсъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. Крестьяне бѣдныхъ лѣсомъ при-Туринскихъ мѣстностей Туринскаго округа заготовляютъ строевой лѣсъ въ огромной казенной Туринской Урманной дачѣ; послѣдняя въ ея южныхъ, ближайшихъ къ крестьянскимъ дачамъ урочищахъ уже до такой степени опустошена, что за хорошимъ, строевымъ лѣсомъ крестьянамъ Туринскаго края приходится отъѣзжать вглубь Урмана за 50—60 верстъ; крупные лѣсопромышленники не хотятъ уже заготовлять въ этой дачѣ лѣса, мотивируя свое нежеланіе тѣмъ, что хорошаго лѣса здѣсь почти вовсе не осталось.

Въ Тюменскомъ округѣ, по лѣвому берегу Туры, лѣса не только на крестьянскихъ земляхъ, но и въ казенныхъ дачахъ, которыя не занимаютъ здѣсь такого обширнаго сплошного пространства, какъ въ Туринскомъ округѣ, — сильно вырублены, и въ крестьянскихъ дачахъ состоятъ уже почти исключительно изъ лиственныхъ породъ. Сравнительно лучше сохранились здѣсь инородческіе лѣса, которые относительно гораздо обширнѣе крестьянскихъ. Благодаря тому, что отпускъ лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ производится по очень высокой цѣнѣ, крестьяне, нуждаясь въ строевомъ лѣсѣ, предпочитаютъ покупать его у инородцевъ, платя за готовыя бревна мелкихъ размѣровъ, поштучно, по 5—15 коп., или по 3—5 руб. за сотню; благодаря такой дешевизнѣ, крестьяне часто прибѣгаютъ къ покупкѣ лѣса у инородцевъ и тогда, когда у нихъ самихъ имѣется еще лѣсъ соотвѣтственнаго качества; дѣлаютъ это или ради сохраненія своего лѣса, или тогда, когда за своимъ

лѣсомъ ѣхать дальше, чѣмъ въ инородческія дачи. Селенія, терпящія недостатокъ въ дровахъ, обыкновенно не покупаютъ ихъ посаженно, а заключаютъ съ татарами условія, по которымъ получаютъ право пользоваться ихъ лѣсомъ для своихъ домашнихъ потребностей (но не для продажи). Иногда инородческія общества получаютъ за это извѣстную огульную сумму,— обыкновенно 15 — 25 руб. съ цѣлой деревни, иногда берутъ плату съ каждаго дома, иногда, наконецъ, — съ „рубщика“, или „топора“, — обыкновенно 1 руб. за зиму.

Въ гораздо лучшія условія поставлены южныя волости Тобольскаго округа, представляющія продолженіе той-же переходной полосы; „мѣстностей малолѣсныхъ, говоритъ изслѣдователь, въ настоящемъ смыслѣ слова, здѣсь почти не существуетъ, если только не принимать во вниманіе пригородныхъ волостей, въ нѣкоторыхъ пунктахъ которыхъ замѣчается нѣчто подобное вслѣдствіе спекулятивнаго истребленія большей части лѣсовъ и неравномѣрнаго распредѣленія оставшихся“; кромѣ этого пригороднаго района, недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ терпятъ Куларовская волость, сѣверо-восточная часть Карачинской, южныя селенія Байкаловской и нѣкоторыя селенія Ашлыкской; при этомъ, говоритъ далѣе изслѣдователь, „благодаря возможности для мѣстныхъ жителей безплатно добывать лѣсъ изъ многочисленныхъ казенныхъ пустопорожнихъ дачъ, положеніе крестьянъ малолѣсныхъ волостей или отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, на дѣлѣ, мало чѣмъ отличается отъ положенія тѣхъ изъ нихъ, которыя въ своихъ надѣлахъ имѣютъ лѣсъ въ изобиліи. Крестьянъ, дѣйствительно нуждающихся въ лѣсѣ и принужденныхъ пріобрѣтать его даже для своихъ нуждъ, почти нѣтъ въ Тобольскомъ округѣ“; правда, крестьяне во многихъ мѣстностяхъ покупаютъ лѣсъ, по крайне дешевымъ цѣнамъ, у сосѣднихъ инородцевъ; но „такіе случаи имѣютъ мѣсто и въ весьма богатой лѣсомъ сѣверной части округа и объясняются тѣмъ, что выгоднѣе заплатить небольшую сумму за лѣсъ, растущій по близости, чѣмъ даромъ везти его издалека“. Что касается до строевого лѣса, то крестьяне малолѣсныхъ мѣстностей въ пригородныхъ волостяхъ покупаютъ его обыкновенно на лѣсныхъ биржахъ Тобольска, куда лѣсъ приплавляется по рѣкамъ Тавдѣ и Тоболу изъ сѣверной части Туринскаго округа и по Иртышу изъ Тарскаго; здѣсь платятъ за сотню бревенъ 3 саж. длины и 5 вершк. толщины 25 — 30 рублей; покупаютъ лѣсъ также у Городовыхъ Завалинскихъ крестьянъ (Бронниковской волости), очень богатыхъ лѣсомъ, платя по 10—12 руб. за сотню мелкихъ бревенъ и по 25—30 руб. за сотню 5—7 вершковыхъ. Въ другихъ бѣдныхъ лѣсами волостяхъ строевой лѣсъ пріобрѣтается или въ казенныхъ дачахъ, или на Иртышѣ, во время сплава; въ послѣднемъ случаѣ крестьяне платятъ за сотню бревенъ 3-хъ саж. длины и 6—7 вершк. толщины отъ 15 р. и дороже, смотря по мѣсту.

Въ отличіе отъ разсмотрѣнныхъ выше южныхъ окраинъ Туринскаго

и Тюменскаго округовъ, въ южной части Тобольскаго округа, несмотря на общій переходный характеръ ея лѣсовъ, преобладаніе всетаки принадлежитъ еще хвойнымъ породамъ и въ частности—соснѣ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ этой части Тобольскаго округа сохранился почти исключительно мелкій и низкодобротный строевой лѣсъ, крупный же и хорошій лѣсъ и здѣсь уже почти исчезъ. Нѣсколько больше хорошаго сосноваго лѣса въ переходной полосѣ Тарскаго округа, нѣсколько меньше—въ восточномъ углу Ялуторовскаго, что же касается сѣверныхъ волостей Ишимскаго, то здѣсь сосновый лѣсъ уже почти совершенно вытѣсненъ березою.

Какъ уже было сказано, сосновыя насажденія заходятъ мѣстами, въ видѣ большихъ клиньевъ, довольно далеко на югъ; одинъ такой клинъ проходитъ по рѣкѣ Тоболу, черезъ Ялуторовскій округъ, въ западную часть Курганскаго. Въ то время, поэтому, какъ восточная часть послѣдняго должна быть отнесена къ березовой полосѣ, западная, при-Тобольная часть его покрыта преимущественно сосновыми насажденіями; на сѣверѣ при-Тобольнаго района Курганскаго округа сосна образуетъ главную массу насажденій, дальше къ югу боры постепенно замѣняются мѣшанными лѣсами. Параллельно съ измѣненіемъ характера лѣса замѣчается и быстрое уменьшеніе его количества: въ западномъ, приpѣчномъ районѣ Курганскаго округа, взятомъ какъ одно цѣлое, лѣса составляютъ болѣе 30% общей площади удобныхъ земель, южныя волости этого района имѣютъ подъ лѣсами не болѣе 10% удобной земли, а тѣ изъ нихъ, которыя граничатъ съ Оренбургской губерніей,—всего 5%.

Для характеристики березовой полосы, проходящей, какъ было указано выше, изъ восточной части Курганскаго и Ялуторовскаго округовъ, почти черезъ весь Ишимскій и бóльшую часть Тюкалинскаго, въ среднюю и южную часть Каинскаго, могутъ послужить сравнительно полныя данныя, приводимыя изслѣдователемъ Ишимскаго округа. Строевого сосноваго лѣса здѣсь совершенно нѣтъ; сосновыя насажденія, если не считать четырехъ на весь округъ небольшихъ „боровъ“ или рощицъ, имѣются здѣсь только въ видѣ такъ называемыхъ „рямовъ“ — небольшихъ болотецъ, обыкновенно имѣющихъ въ планѣ круглую или близкую къ круглой форму и поросшихъ мелкимъ соснякомъ, годнымъ исключительно на колья или, въ лучшемъ случаѣ, на жерди. Рямы встрѣчаются исключительно въ предѣлахъ южной, чисто-степной полосы округа и вообще изслѣдованнаго края.

Подавляющую массу лѣсныхъ насажденій составляютъ въ этой мѣстности лиственные, березовые и отчасти осиновые лѣса. „Лѣсныя насажденія въ степной части Ишимскаго округа растутъ, какъ констатируетъ изслѣдованіе, частью на возвышенныхъ мѣстахъ — „островахъ“ и „гривахъ“, частью же, напротивъ, въ самыхъ низменныхъ точкахъ ровнаго пространства, образуя такъ называемые „кóлки“. По мѣрѣ развитія хлѣбопашества, лѣсъ на

„островахъ“ и вообще мѣстахъ, удобныхъ для хлѣбопашества, постепенно вырубался и выкорчевывался, такъ что въ настоящее время болѣе обширные „островные“ лѣса существуютъ въ степной полосѣ лишь въ надѣлахъ очень немногихъ селеній. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ по теченію р. Ишима, лѣса на высокихъ мѣстахъ (увалахъ) встрѣчаются только въ „рощахъ“ или „садочкахъ“, выращенныхъ болѣе или менѣе зажиточными крестьянами на участкахъ, принятыхъ въ душевой надѣлъ за пашню, — и то, главнымъ образомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пашни не отличаются особенно хорошимъ качествомъ. Затѣмъ, вся остальная масса лѣсныхъ насажденій состоитъ въ Ишимскомъ округѣ изъ такъ называемыхъ „колочныхъ“ лѣсовъ, растущихъ по болѣе или менѣе влажному грунту; въ сѣверной половинѣ округа такіе лѣса занимаютъ очень значительную часть территоріи“.

Такъ какъ упомянутыя выше сосновыя рощи, по своей незначительности, не играютъ никакой роли въ общей экономіи края, то строевымъ лѣсомъ въ Ишимскомъ округѣ, какъ и во всей березовой полосѣ, служитъ, главнымъ образомъ, березнякъ, сосновый же лѣсъ привозится изъ округовъ Тобольскаго и Тарскаго и потому тѣмъ рѣже употребляется въ качествѣ строительнаго матеріала, чѣмъ дальше подвигаться къ югу, къ границѣ Киргизской степи. Но и крупный березнякъ, годный для построекъ, встрѣчается далеко не вездѣ; такъ, въ южной части Ишимскаго округа бо́льшая часть мѣстностей, въ которыхъ уцѣлѣла еще нѣкоторая часть строевого березоваго лѣса, составляетъ сплошную полосу, тянущуюся отъ Дубынской волости, чрезъ южную часть Уктузской и восточную часть Каменской, въ восточную часть Пѣтуховской и западную часть Соколовской волостей; крестьяне остальныхъ волостей должны покупать даже березовыя бревна въ болѣе богатыхъ березовыми лѣсами мѣстностяхъ, какими являются, напримѣръ, сѣверо-западная окраина Тюкалинскаго округа и ближайшая къ ней часть Тарскаго.

Что касается до мѣстныхъ цѣнъ, существующихъ въ Ишимскомъ округѣ на березовый строевой лѣсъ, то обычными цѣнами въ годъ изслѣдованія были:

За *готовый* лѣсъ на мѣстѣ рубки:

Бревно . . .	4 в. ×	7—8 арш.	штука	30—35 к.	(мѣстами до 50 к.)
„ . . .	3 „ ×	7 „	„	15—20 к.	
Заплотникъ . .	2 „ ×	7 „	сотня	5—6 р.	
Жерди . . .	1 „ ×	7 „	„	2—3 р.	
Колья			„	1 - 2 р.	

На *срубъ*:

Десятина исключительно дровяного и жердевого лѣса не болѣе		10—15 р.
Тоже, но съ примѣсью строевыхъ деревьевъ, смотря по количеству послѣднихъ		20—35 р. и до 40 р.
Бревна	4 в. × 7 арш. сотня	10—15 р.
Заплотникъ . .	2 „ × 7 „ „	4— 5 р.
Амбарникъ . .	3 „ × 7 „ „	6—10 р.

Въ смежныхъ, болѣе богатыхъ лѣсомъ волостяхъ Тюкалинскаго округа цѣны значительно ниже, а именно (за готовый матеріалъ):

бревна. . .	5 в. ×	8 арш.	12 р.	съ сотни
„	4 „ ×	7—8 „	7—8 р.	„
амбарникъ .	3 „ ×	6 „	5 р.	„
жерди . . .	2 „ ×	10 „	2 р.	„

Строевой сосновый лѣсъ крестьяне Ишимскаго округа покупаютъ у сосѣднихъ татаръ Тобольскаго или Ялуторовскаго округовъ; въ Агаракской волости (Ялутор. окр.) крестьяне платятъ за готовый лѣсъ:

За слегу (длинное бревно)	12 арш. ×	6 в.	около	40 к.
Бревно . . .	10 „ ×	6 „	„	25 „
„	8 „ ×	6 „	„	20 „
„	8 „ ×	4 „	„	10—15 „
Сутунокъ . . (на плахи и тесъ).	7 „ ×	8—9 „	„	50 „
Жердей сосновыхъ .	8—10 „ ×	2—3 „		сотня 2 р.

Въ Истяцкой волости Тобольскаго округа за готовый лѣсъ платятъ:

за слегу	12 арш. ×	6 в.	25—30 к.
„ бревно . . .	8 „ ×	6 „	10—15 „
„ „ . . .	8 „ ×	4 „	5— 8 „
„ сутунокъ. . .	7 „ ×	12 „	40 „

Вывозка лѣса изъ ближайшихъ боровъ въ малолѣсныя мѣстности Ишимскаго округа составляетъ промыселъ крестьянъ ближайшихъ къ границѣ Тобольскаго и Ялуторовскаго округовъ волостей Ишимскаго, которые занимаются и распилкою сутунковъ на плахи и тесъ и доставляютъ круглый и распиленный лѣсъ въ важнѣйшіе пункты мѣстной лѣсной торговли, гдѣ лѣсъ продается по слѣдующимъ цѣнамъ:

Названія матеріаловъ.	с. Омутинское (Ялут. окр.)
Бревна	
14 арш. × 6 в. штука	2 р.
14 „ × 5 „ „	1 р. 20 к.
12 „ × 8 „ „	1 р. 50 к.—2 р.
12 „ × 6 „ „	1 р.—1 р. 20 к.
12 „ × 5 „ „	?
12 „ × 4 „ „	60—80 к.
8 „ × 7 „ „	?
8 „ × 6 „ „	35 к.
8 „ × 4 „ „	20—25 к.
толстыя доски	
7 арш. × $1^1/_2$ в. × 6 в. десятокъ	4—5 р.
7 „ × $1^1/_4$ „ × 5 „ „	?
7 „ × 2 „ × 6 „ „	?
5 „ × $1^1/_2$ „ × 6 „ „	2 р.
6—7 „ × $1^1/_4$ „ × 6 „ „	?

Что касается до досокъ мелкихъ размѣровъ, то изслѣдованіемъ отмѣчены на разныхъ рынкахъ слѣдующія цѣны:

Въ с. *Омутинскомъ:*

тесъ 7 арш. × $^3/_4$ в. × 5—6 в. 12—15 р. сотня
7 „ × 1 „ × 6 „ 15—18 р. „
6 „ × 1 „ × 6 „ 12—15 р. „
5 „ × $^3/_4$ „ × 5 „ 8—10 р. „

Въ с. *Голышмановскомъ:*

6 арш. × $^3/_4$ в. × 5 в. 12—15 р. „
6 „ × 1 „ × 6 „ 15—18 р. „

Въ г. *Ишимѣ:*

7 арш. × $^3/_4$ в. × 5 в. 15—18 р. „
6 „ × 1 „ × 5 „ 18—20 р. „

Въ с. *Абатскомъ:*

6 арш. × $^3/_4$ в. × 6 в. 20—25 р. „
$6^1/_2$ „ × $^1/_2$ „ × 6 „ 16—18 р. „

Если мѣстности, имѣющія избытокъ въ строевомъ (березовомъ) лѣсѣ, въ березовой полосѣ являются исключеніями, то мѣстности, въ достаточ-

с. Голышмановское (Ишим. окр.)	г. Ишимъ.	с. Абатское (Ишим. окр.).
?	2 р. 50 к.—3 р.	?
?	?	?
?	?	?
1 р. 80 к.	?	?
1 р. 50 к.	?	?
1 р. 20 к.	?	?
	80 к.—1 р. 20 к.	?
60—70 к.	?	1 р.—1 р. 20 к.
40—50 к.	50—60 к.	50—80 к.
2 р. 50 к.—3 р.	4—5 р.	5 р.
?	?	3 р.
?	?	6—7 р.
?	?	?
?	4 р.	?

ной мѣрѣ снабженныя дровянымъ лѣсомъ, составляютъ примѣрно половину общаго количества селеній, причемъ крестьяне во многихъ мѣстностяхъ заготовляютъ дрова для продажи въ городахъ или крестьянамъ бѣдныхъ лѣсомъ мѣстностей. Мѣстности послѣдняго рода въ Ишимскомъ округѣ, тоже очень многочисленны. Недостаточность, при условіяхъ настоящаго времени, лѣсного довольствія доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что во многихъ мѣстностяхъ начинаютъ входить въ употребленіе разные суррогаты древеснаго топлива; такъ, во всей южной половинѣ Ишимскаго округа почти всеобщее распространеніе получила сушка овиновъ *соломой*,—способъ, представляющій то важное неудобство, что ведетъ къ очень частымъ пожарамъ овиновъ. Одного овина соломы (200 — 250 сноп.) хватаетъ, примѣрно:

если хлѣбъ достаточно сухъ—на сушку 4 овиновъ
въ противномъ случаѣ „ „ 3 „

Въ юго-западныхъ волостяхъ степной полосы начинаетъ входить въ употребленіе топка соломою печей въ жилыхъ помѣщеніяхъ, для чего солому связываютъ въ небольшіе, очень плотные пучки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ степной полосы, въ качествѣ топлива, пускаютъ въ ходъ и растущій на озерахъ камышъ, впрочемъ до сихъ поръ—

почти исключительно для топки овиновъ; одного воза сухого камыша достаточно для сушки примѣрно 4 овиновъ хлѣба *).

Высота цѣнъ на дрова въ мѣстахъ сбыта зависитъ, въ значительной мѣрѣ, отъ высоты цѣнъ на овесъ: если цѣна на овесъ поднимается, то вслѣдствіе этого уменьшается количество лицъ, имѣющихъ средства прокормить лошадей во время перевозки дровъ,—уменьшается, слѣдовательно, предложеніе дровъ на рынкѣ, а потому цѣна на дрова подымается значительно больше, чѣмъ на величину, соотвѣтствующую разницѣ въ стоимости прокорма лошадей. Наоборотъ, на мѣстахъ заготовокъ, съ повышеніемъ цѣны на овесъ, цѣна на дрова падаетъ.

Въ годъ изслѣдованія цѣны за сажень дровъ въ Ишимскомъ округѣ колебались въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	въ южныхъ волостяхъ.	въ при-Ишимскомъ районѣ.	въ сѣв.-зап. части округа.
на срубъ	20—50 к.	35—50 к.	30—45 к.
готовыя на мѣстѣ рубки (обыкновенно однополѣнныя, 12-ти вершковыя) .	60—1 р. 50 к.	80—1 р.	1 р.
готовыя на мѣстахъ продажи	1 р. 50 к.—3 р.	1 р. 10 к.—2 р.	—

На Ишимскомъ базарѣ среднія цѣны сажени готовыхъ дровъ за послѣднее десятилѣтіе (1876—1886) были 1 р. 60 к.—2 р., въ Петропавловскѣ, мѣстѣ сбыта для южныхъ волостей Ишимскаго округа, цѣны колебались между 1 р. 80 к. и 2 р. 50 к.

Изъ промысловыхъ деревьевъ въ Тобольской губерніи имѣютъ значеніе кедръ и липа. О кедрѣ будетъ рѣчь ниже, при обзорѣ кедроваго промысла, относительно же распространенія липы надо замѣтить, что она, обыкновенно, или растетъ небольшими „островками", или разбросана отдѣльными деревьями, среди другого лѣса; большія чистыя насажденія липа образуетъ лишь на крайнемъ сѣверѣ изслѣдованнаго края. Липняки

---

*) Нормы расхода дровъ изслѣдователь Ишимскаго округа опредѣляетъ такъ:

на топку русской печи (съ варкой пищи):

хорошихъ дровъ	5—6 саженъ (однополѣнн.)
плохихъ »	7—8 »
«сырнику» (сырыхъ вершинъ) . . .	30—35 возовъ;

на топку голландской печи:

хорошихъ дровъ	4—5 саженъ
худыхъ »	5—7 »
«сырнику»	25—30 возовъ;

на топку бани около 2 саженъ дровъ;

на сушку хлѣба дрова идутъ почти исключительно въ сѣверныхъ волостяхъ Ишимскаго округа; на сушку 10—12 овиновъ (около 2500—3000 сноповъ) требуется:

хорошихъ дровъ около	1 сажени
вершинника »	6 возовъ.

пріурочены почти исключительно къ области господства сосны и мѣшаннаго лѣса, въ березовой же полосѣ ихъ такъ мало, что они здѣсь не имѣютъ значенія. Но и на сѣверѣ липняки распредѣлены крайне неравномѣрно: такъ, въ сѣверной части Туринскаго округа хорошіе липняки (лучшіе во всемъ округѣ какъ по своей обширности, такъ и по качеству) сосредоточены по нижнему теченію Тавды (въ Табаринской и Кошукской волостяхъ), вдоль которой они заходятъ и въ сѣверо-западную часть Тюменскаго округа; въ южной части Туринскаго округа много мелкаго липняка растетъ по южнымъ окраинамъ Шухруповской и Пушкаревской волостей, но здѣсь онъ въ плохомъ состояніи, липнякъ же годный на мочало встрѣчается только въ Усениновской и Благовѣщенской волостяхъ; въ Тобольскомъ округѣ липа встрѣчается во многихъ мѣстахъ, но хорошими липняками считаются только насажденія въ Дубровной волости, затѣмъ — у Нерединскихъ татаръ и въ очень немногихъ другихъ мѣстахъ. Такая-же разбросанность липовыхъ насажденій оазисами наблюдается и въ Тюменскомъ округѣ и отчасти въ Тарскомъ, но въ общемъ количество липы убываетъ съ запада на востокъ.

Въ Томскомъ полѣсьѣ (Томскій и Маріинскій округа) характеръ лѣсныхъ насажденій, какъ было сказано выше, представляетъ значительное разнообразіе. По степени обезпеченности лѣсомъ Маріинскій округъ поставленъ въ лучшія условія, чѣмъ Томскій, благодаря тому обстоятельству, что въ послѣднемъ лѣса долгое время безпорядочно вырубались для поставки на Томскій рынокъ различныхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ Томскомъ округѣ строевой лѣсъ уже почти исчезъ: остатки его въ настоящее время сохранились еще только въ наиболѣе удаленныхъ отъ Томска волостяхъ этого округа, напримѣръ, въ Николаевской, на сѣверѣ Нелюбинской, въ болѣе глухихъ частяхъ Ишимской; чѣмъ ближе къ Томску, тѣмъ лѣса сильнѣе вырублены; въ ближайшихъ окрестностяхъ города вмѣсто лѣса осталась одна мелкая заросль, и обнаруживаются уже такіе симптомы близкаго совершеннаго обезлѣсенія, какъ употребленіе на топливо „хлама“ въ родѣ сучьевъ, пней и т. п.. Впрочемъ, взятый въ цѣломъ, Томскій округъ еще вполнѣ обезпеченъ дровянымъ лѣсомъ, что позволяетъ крестьянамъ заниматься въ обширныхъ размѣрахъ заготовкою дровъ для продажи на Томскомъ рынкѣ. Изъ древесныхъ породъ въ Томскомъ округѣ первое мѣсто занимаетъ береза. Сосновые боры сохранились лишь въ мѣстностяхъ, болѣе удаленныхъ отъ губернскаго города. Осиновыя и еловыя насажденія, благодаря малому употребленію для хозяйственныхъ и промысловыхъ цѣлей, вездѣ имѣютъ хорошій видъ, такъ что осина иногда идетъ на бревна для построекъ; но эти породы и здѣсь не образуютъ большихъ чистыхъ насажденій. Въ отличіе, затѣмъ, отъ Тобольской губерніи, здѣсь надо указать на лиственницу, которая, хотя и здѣсь не образуетъ большихъ чистыхъ насажденій, но встрѣчается почти по всему округу; особенно значительны

лиственничныя насажденія въ Ишимской волости, гдѣ она растетъ сплошными полосами вдоль нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ Яи и Чулыма; для крестьянскаго хозяйства лиственница, вслѣдствіе своей твердости, не имѣетъ большого значенія.

Лѣсныя богатства крестьянъ Маріинскаго округа, являясь въ общемъ значительно бо́льшими, чѣмъ въ Томскомъ округѣ, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ представляютъ большое разнообразіе: „здѣсь встрѣчаются съ одной стороны, говоритъ изслѣдователь, мѣстности, гдѣ крестьянскіе лѣса далеко превосходятъ потребность въ нихъ населенія, снабжая послѣднее всѣми нужными въ его обиходѣ лѣсными матеріалами; встрѣчаются, съ другой стороны, такія мѣстности, гдѣ лѣсъ, занимая весьма значительную часть территоріи, обезпечиваетъ населеніе одними только менѣе цѣнными видами лѣсныхъ матеріаловъ — преимущественно дровами; встрѣчаются, наконецъ, и мѣстности, уже въ значительной мѣрѣ обезлѣсенныя“. Наибольшее изобиліе лѣса констатировано въ настоящее время на сѣверо-западной окраинѣ Маріинскаго округа — во всей почти Зырянской волости (также, какъ и въ прилегающей къ ней съ запада сѣверной половинѣ Ишимской), отчасти — и въ Баимской волости. Въ такихъ изобилующихъ лѣсами мѣстностяхъ, какими являются, кромѣ только-что названныхъ, вдающіяся въ тайгу окраины другихъ волостей Маріинскаго и Томскаго округовъ, крестьянамъ приходится, какъ и на сѣверной окраинѣ сосновой полосы Тобольской губерніи, вести постоянную борьбу съ лѣсомъ, который очень быстро покрываетъ своею зарослью каждый клочокъ земли, отвоеванный у него крестьяниномъ; простая вырубка, при этомъ, приноситъ мало пользы, такъ какъ вырубленный лѣсъ заростаетъ еще гуще прежняго. По породамъ деревьевъ Маріинскій округъ мало отличается отъ Томскаго: и здѣсь на сѣверѣ преобладаетъ сосна, на югѣ—береза, а въ распредѣленіи породъ по болѣе мелкимъ районамъ замѣчается такое-же разнообразіе, какъ и въ Томскомъ округѣ. Относительно лиственничныхъ насажденій можно замѣтить, что количество ихъ постепенно увеличивается по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ; кромѣ того, какъ на отличіе Томскаго полѣсья отъ лѣсистаго сѣвера Тобольской губерніи надо указать на то, что липняковъ здѣсь, какъ и дальше въ Сибирскомъ полѣсьѣ, не встрѣчается.

ГЛАВА VII.

ПРОМЫСЛОВЫЯ УГОДЬЯ.

1) Рыболовныя угодья и рыболовство *).

Рыбныя богатства распредѣлены въ изслѣдованномъ краѣ очень неравномѣрно. Въ то время, какъ воды однѣхъ мѣстностей чрезвычайно богаты рыбою, и добыча ея не только составляетъ главный источникъ дохода мѣстныхъ жителей, но привлекаетъ промышленниковъ и изъ постороннихъ мѣстностей, — въ другихъ мѣстностяхъ рыбы такъ мало, что рыболовство совсѣмъ не существуетъ или имѣетъ для крестьянъ значеніе лишь подспорнаго заработка, занимая только свободное отъ другой работы время. Первыя мѣстности сравнительно немногочислены и слабо населены, и потому рыболовство въ изслѣдованномъ краѣ, взятомъ какъ одно цѣлое, не можетъ быть отнесено къ числу основныхъ источниковъ благосостоянія.

Изслѣдователями отмѣчено нѣсколько рыболовныхъ районовъ, которые пріурочены, главнымъ образомъ, къ рѣкамъ Оби и Иртышу и расположены, преимущественно, въ сѣверной половинѣ Тобольской губерніи; районы эти, по степени изобилія рыбы и значенію рыболовства въ экономіи населенія, можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Сѣверный, *Обь-Иртышскій районъ*, обнимающій сѣверъ Тобольскаго округа, занимаетъ первое мѣсто какъ по богатству рыболовныхъ угодій, такъ и по числу занятыхъ здѣсь рыбнымъ промысломъ рукъ. Къ этому району надо отнести инородческія волости Нарымскую, В. Демьяновскую, М. Кондинскую, Кондинскую, Темлячевскую, сѣверную часть Эскалбинской и изъ русскихъ – Самаровскую. Сюда-же, по мнѣнію изслѣдова-

---

*) См. «Матеріалы, вып. I, стр. 237—269, вып. II, стр. 90–92, вып. III, стр. 419—431, вып. IV, стр. 80—85, вып. VI, стр. 36, вып. XI, стр. 210—251, вып. XII, стр. 180—382, вып. XV. стр. 168—192, вып. XVIII, стр. 1—10. Наибольшее количество свѣдѣній по вопросу о рыболовствѣ почерпнуто изъ отчета по Тобольскому округу (вып. XII), изслѣдователь котораго посвятилъ рыболовству, сообразно его важному для этого округа значенію, особенно большое вниманіе.

теля Тобольскаго округа, слѣдовало-бы отнести южную часть Уватской Инородной волости и части Городовой и Бабасанской волостей, расположенныя между Тоболомъ и Ашлыкомъ. Эти мѣстности представляютъ изъ себя сплошныя болота, изобилующія рѣчками и озерами, около которыхъ и ютятся селенія крестьянъ и юрты инородцевъ.

II. *Иртышскій районъ* расположенъ исключительно по Иртышу и занимаетъ среднюю часть Тобольскаго округа. Въ составъ его входятъ русскія волости: Денщиковская, Демьянская, Юровская, Уватская, Кугаевская и сѣверная часть Бронниковской, и двѣ небольшія инородческія волости, Назымская и Надзинская, а также южная часть Эскалбинской. Крестьяне Кугаевской волости, не имѣя хорошихъ рыболовныхъ угодій, перекочевываютъ въ зимнее время въ область р. Конды, гдѣ усиленно занимаются рыболовнымъ промысломъ.

Иртышскій районъ по своему значенію занимаетъ второе мѣсто, такъ какъ рыболовство здѣсь существуетъ наряду съ земледѣліемъ и составляетъ хотя и главный, но не единственный источникъ существованія населенія.

III. *Сѣверный Томско-Обскій районъ*, обнимающій восточную часть Николаевской волости, Томскаго округа, съ населеніемъ всего въ 3000 съ небольшимъ душъ обоего пола; въ этомъ районѣ земледѣліе почти не существуетъ, и рыболовство играетъ роль основного источника благосостоянія крестьянъ.

IV. *Верхне-Тавдинскій районъ*, расположенный въ Туринскомъ округѣ, по верховьямъ Тавды и по низовьямъ ея вѣтвей, Лозьвы и Сосьвы. Онъ обнимаетъ Гаринскую волость и сѣверо-западную часть Пелымской (селенья Зыковской, Кашматской и Вагильской сотенъ). Доходность рыболовныхъ угодій, а слѣдовательно и значеніе промысла, въ этомъ районѣ въ послѣднее время сильно упали.

Кромѣ перечисленныхъ главныхъ рыболовныхъ районовъ, въ изслѣдованномъ краѣ имѣется еще нѣсколько другихъ, менѣе важныхъ, второстепенныхъ районовъ, въ которыхъ рыболовныя угодья менѣе значительны, и значеніе рыболовства отступаетъ на задній планъ; къ нимъ относятся:

V. *Иртышъ-Тобольскій районъ*, занимающій среднюю часть Тобольскаго округа. Къ нему относятся волости, расположенныя по среднему теченію Иртыша и по Тоболу: южная часть Бронниковской, Абалакская, Бѣгишевская, Усть-Вагайская, Карагайская, Дубровная, Инородно-Уватская (кромѣ южной части), Карачинская, Байкаловская, Городовая и Бабасанская (кромѣ 3—4 юртъ).

VI. *Иртышъ-Ишимскій районъ* — обнимаетъ селенія Тарскаго округа, расположенныя при впаденіи Ишима въ Иртышъ. Этотъ районъ очень незначителенъ по размѣрамъ, но населеніе его, въ особенности татары с. Усть-Ишимскаго, живетъ, главнымъ образомъ, рыболовствомъ.

VII. *Нижне-Тавдинскій районъ*—обнимаетъ юго-восточную часть Табаринской волости и отчасти Кошукскую волость, Туринскаго округа. Въ этомъ районѣ, въ отличіе отъ предъидущихъ, главный промыселъ ведется на многочисленныхъ рыболовныхъ озерахъ, хотя имѣются также и рѣчныя рыболовныя угодья.

VIII. *Южный Томско-Обскій районъ*—образуется расположенными по Оби селеніями волостей: Богородской, Елгайской и Уртамской, Томскаго округа. Добыча рыбы, имѣющая промысловое значеніе, производится здѣсь только раннею весной, до начала пахоты и посѣва, т. е. во время, совершенно свободное отъ земледѣльческихъ работъ.

IX. *Чулымскій районъ*— образуется расположенными по Чулыму селеніями Ишимской волости, Томскаго округа, и Зырянской волости, Маріинскаго округа.

X. *Томскій районъ*. Его составляютъ расположенныя по р. Томи селенія Нелюбинской и инородной Эуштинской волости, Томскаго округа.

Наконецъ надо еще упомянуть о довольно маловажныхъ по размѣрамъ заработка, доставляемаго рыбнымъ промысломъ, районахъ: XI. *Тюменско-Туринскомъ*, расположенномъ по теченіи Туры, въ Тюменскомъ и Туринскомъ (гл. обр. Жуковская волость) округѣ и XII. *Озерномъ-Ишимскомъ* районѣ, въ которомъ въ роли рыболовныхъ угодій являются довольно многія изъ многочисленныхъ озеръ, разбросанныхъ по солонцеватой полосѣ Ишимской степи, слѣдовательно въ Ишимскомъ и отчасти Курганскомъ округѣ. Большее значеніе рыболовство имѣетъ, повидимому, въ другомъ степномъ, Барабинскомъ районѣ, гдѣ можно, напр., назвать большія рыболовныя озера Чаны, Сартланъ и др.,—но о рыболовствѣ въ этой мѣстности изслѣдованіемъ не сообщается свѣдѣній.

Рыболовныя угодья могутъ быть разбиты на два главныхъ типа: *рѣчныя* и *озерныя*; послѣднія по своему значенію далеко не могутъ сравниться съ первыми.

Между рѣчными угодьями первое мѣсто занимаютъ такъ называемые „*пески*“—гладкія и ровныя площади у низменныхъ береговъ болѣе значительныхъ рѣкъ. Не смотря на названіе, грунтъ ихъ обыкновенно не песчаный, а состоитъ изъ наслоеній рѣчного ила, осаждающагося здѣсь по мѣрѣ убыли водъ. Пески распредѣлены въ пространствѣ очень неравномѣрно и имѣются не во всѣхъ перечисленныхъ районахъ. Главная масса ихъ расположена по нижнему теченію Оби и Иртыша, и лучшими песками владѣетъ Самаровская волость, Тобольскаго округа (въ *Обь-Иртышскомъ* районѣ). На сѣверѣ этого округа почти каждое селеніе, расположенное по Оби или Иртышу, владѣетъ хоть однимъ „пескомъ“. Значеніе „песковъ“ обусловливается тѣмъ, что они представляютъ единственныя удобныя мѣста для крупнаго и обыкновенно

весьма прибыльнаго неводного промысла. Столь-же важенъ, но встрѣчается сравнительно рѣдко, другой видъ рѣчныхъ угодій—*„юровыя ямы“*, т. е. ямы, въ которыхъ стерлядь и осетръ ложатся на зиму. Юровыя ямы встрѣчаются только по Иртышу, въ предѣлахъ Тобольскаго округа, и по Оби, въ Томскомъ округѣ. Наилучшая изъ нихъ находится въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Тобольска, близь дер. Нижне-Филатовой.

Третій видъ рѣчныхъ рыболовныхъ угодій составляютъ *„духовыя“* или *„ключевыя“* мѣста, о происхожденіи которыхъ будетъ сказано дальше, при общей характеристикѣ жизни рѣчной рыбы. *„Духовыя“* мѣста встрѣчаются во всѣхъ сѣверныхъ рыболовныхъ районахъ, но въ однихъ мѣстахъ они образуются ежегодно, такъ что представляютъ собою постоянныя рыболовныя угодья (въ Обь-Иртышскомъ и отчасти Иртышскомъ районѣ), въ другихъ они являются періодическими или вѣрнѣе—болѣе или менѣе случайными угодьями, образующимися лишь при низкой водѣ, въ холодную зиму (въ при-Тавдинскихъ и въ Томско-Обскихъ районахъ). Наконецъ рѣже другихъ рѣчныхъ угодій встрѣчаются такъ называемыя *„ѣзовья“*, распространенныя, главнымъ образомъ, въ Верхне-Тавдинскомъ районѣ и составляющія здѣсь наиболѣе важный видъ рыболовныхъ угодій. Это — отмели или перекаты, захватывающіе всю ширину рѣки, отъ одного ея берега до другого, и допускающіе устройство сплошныхъ заколовъ или „ѣзовъ“. Что касается до рыболовныхъ *озеръ*, то они распадаются на двѣ важнѣйшія группы: къ одной относятся озера, образовавшіяся изъ старыхъ руслъ или рукавовъ рѣки и соединенныя съ рѣкой постоянными протоками (*„истошныя“* озера). Рыба заходитъ въ такія озера изъ рѣкъ, чрезъ упомянутые протоки, живетъ въ озерахъ цѣлое лѣто и осень, но зимой, если не имѣетъ возможности вернуться въ рѣку, задыхается подо льдомъ. Другой видъ озеръ — это *глухія* озера, расположенныя обыкновенно въ нѣкоторомъ удаленіи отъ рѣкъ и имѣющія, такъ сказать, свою собственную рыбу, въ нихъ-же плодящуюся, а не заходящую изъ тѣхъ или другихъ рѣкъ. Есть, наконецъ, озера смѣшаннаго типа— такія, которыя не будучи связаны съ рѣкой происхожденіемъ (слѣд. не будучи отдѣлившимися отъ главнаго теченія рѣки старицами и т. п.) и имѣя, подобно „глухимъ“ озерамъ, свой собственный запасъ рыбы, соединяются истокомъ или рѣчкою съ большою рѣкой, изъ которой, во время половодья, заходитъ рѣчная рыба. Озерныя угодья всѣхъ трехъ указанныхъ типовъ очень распространены. Ихъ почти не имѣется только въ Томско-Обскихъ районахъ; за то въ Ишимской и въ Барабинской степи, какъ сказано, озера, и притомъ, конечно, исключительно глухія, составляютъ единственный родъ рыболовныхъ угодій; велико ихъ значеніе и въ Нижне-Тавдинскомъ рыболовномъ районѣ.

Чтобы уяснить себѣ значеніе тѣхъ или другихъ угодій и видовъ промысла, надо познакомиться, въ общихъ чертахъ, съ условіями жизни рыбъ

въ западно-сибирскихъ водныхъ бассейныхъ. Здѣсь добываются, главнымъ образомъ, слѣдующіе виды: осетръ (Acipenser Sturio), стерлядь (Acip. ruthenus), нельма (Salmo Nelma), максунъ (S. Muksun), сырокъ (S. Vimba), язь (Idus melanotus), чебакъ (плотва, Leuciscus rutilus), карась (Carassius vulgaris), линь (Tinca vulgaris), щука (Esox lucius), окунь (Perca fluviatilis), ершъ (Acerina cernua) и налимъ (Lota vulgaris). Важнѣйшая особенность въ образѣ жизни рѣчной рыбы обусловлена однимъ особымъ свойствомъ большинства сибирскихъ рѣкъ и многихъ озеръ, именно тѣмъ, что зимою вода въ рѣкахъ, на большемъ или меньшемъ протяженіи отъ устья, портится, и рыба въ такой водѣ дохнетъ; это зависитъ отъ гніенія массы органическихъ веществъ, скопившихся на днѣ, безъ достаточнаго, подъ чрезвычайно толстымъ слоемъ льда, доступа воздуха и при медленномъ теченіи; вода загниваетъ, мутнѣетъ, въ ней развиваются вредные для жизни рыбъ газы, совершается, словомъ, тотъ метаморфозъ, который мѣстное населеніе называетъ „духомъ“ или „заморомъ“. „Духъ“ всегда идетъ снизу, съ сѣвера, вода начинаетъ портиться прежде всего въ раньше замерзающихъ низовьяхъ главныхъ рѣкъ; отсюда порча распространяется вверхъ по рѣкамъ, охватывая постепенно ихъ притоки, а потому рыба зимою идетъ противъ теченія, въ верховья рѣкъ, гдѣ и находитъ себѣ спасеніе, такъ какъ верховья обыкновенно не подвержены „замору“ (напримѣръ, Иртышъ портится только на разстояніи 125 верстъ отъ впаденія въ Обь); рыба, которая не успѣла пробраться вверхъ по рѣкѣ, ищетъ себѣ спасенія въ такъ называемыхъ „ключевыхъ мѣстахъ“, т. е. тамъ, гдѣ въ рѣку впадаютъ мелкія рѣчки и ключи, быстро текущіе и несущіе свѣжую воду. На сѣверѣ Тобольской губерніи число такихъ ключей и рѣчекъ очень велико; происхожденіемъ своимъ они обязаны многочисленнымъ и обширнымъ болотамъ, для которыхъ они служатъ стокомъ. Въ мѣстахъ впаденія ручейковъ и ключей въ озера или рѣки ледъ бываетъ всегда весьма тонокъ, такъ что здѣсь образуется какъ-бы резервуаръ, наполненный свѣжею водой; въ этомъ резервуарѣ скопляется рыба, ищущая спасенія отъ „замора“, — „ключевая“ рыба, какъ ее называютъ рыбаки въ отличіе отъ рыбы, уходящей въ верховья рѣки, которая называется „верховою“; рыба размѣщается здѣсь въ нѣсколько ярусовъ и находится въ постоянномъ движеніи, стараясь пробраться поближе къ ключевой водѣ. Весной, какъ только свѣжая снѣговая вода уничтожитъ въ рѣкахъ и озерахъ дѣйствіе „духа“, начинается обратный ходъ рыбы: „ключевая“ рыба расходится все дальше и дальше отъ мѣста зимовки и, вмѣстѣ съ „верховою“ рыбой, спѣшитъ на новыя мѣста, изобилующія кормомъ или удобныя для нереста. Такими мѣстами являются затопленные разливомъ луга, низины и сора; когда вода начинаетъ убывать, рыба покидаетъ эти мѣста, возвращается въ рѣки, и главная масса ея скатывается внизъ, въ наиболѣе крупныя рѣки, какъ напр. Иртышъ и Обь;

обратный ходъ рыбы начинается, напримѣръ, на Кондѣ въ концѣ мая и продолжается часть іюня. Время и характеръ хода у различныхъ породъ довольно разнообразны.

Какъ видно изъ перечисленія добываемыхъ въ Тобольской губерніи видовъ, — въ изслѣдованномъ краѣ, кромѣ рѣчной рыбы, водится, преимущественно въ крупныхъ рѣкахъ, еще и морская рыба, которая поднимается изъ Ледовитаго океана вверхъ по Оби и проводитъ въ рѣкахъ большую часть года. Сюда принадлежатъ наиболѣе цѣнныя мѣстныя породы изъ семействъ лососевыхъ и осетровыхъ. Къ первымъ принадлежатъ *нельма*, *максунъ*, *сырокъ*, представителями вторыхъ являются *осетръ* и *стерлядь*. Подъемъ морской рыбы въ рѣки, какъ выяснилъ изслѣдователь Тобольскаго округа, начинается съ того времени, какъ Обь разлилась и затопила свою обширную долину. „По залитымъ водою низменнымъ луговымъ пространствамъ и расходится поднявшаяся рыба. Раньше всѣхъ другихъ рыбъ, въ концѣ мая и началѣ іюня, покидаетъ эти привольныя мѣста стерлядь, которая и движется почти непрерывно вверхъ; затѣмъ въ іюнѣ двигаются вверхъ нельма и сырокъ, нѣсколько позже за ними слѣдуетъ максунъ, потомъ осетръ. Переходы этихъ рыбъ совершаются стадами или „косяками“ въ нѣсколько десятковъ или сотенъ головъ. Близь устья Иртыша поднимающаяся рыба размѣщается по руслу Оби такимъ образомъ, что сырокъ и максунъ держатся болѣе праваго берега, осетръ — лѣваго, нельма идетъ тѣмъ и другимъ берегомъ и, сообразно этому, достигнувъ устья Иртыша, максунъ и сырокъ направляются вверхъ по Оби, а осетръ заворачиваетъ преимущественно въ Иртышъ. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа морская рыба показывается въ августѣ мѣсяцѣ, причемъ ходъ сырка продолжается недолго, всего около мѣсяца. Нѣсколько дольше идетъ максунъ, но оба перестаютъ двигаться уже въ концѣ сентября, т. е. около заморозковъ. Нельма появляется тоже съ августа, и ходъ ея продолжается до середины зимы, когда рѣки уже давно покрыты толстымъ льдомъ. Осетръ идетъ довольно равномѣрно всю осень и отчасти зиму; наконецъ позже другихъ поднимается вверхъ налимъ, не относящійся, впрочемъ, къ морскимъ рыбамъ. Онъ начинаетъ попадаться не ранѣе сентября и идетъ также всю осень и часть зимы, приблизительно до середины января.“

Сообразно съ различіемъ видовъ рыболовныхъ угодій и съ особенностями хода какъ однѣхъ и тѣхъ-же рыбъ въ разное время года, такъ и различныхъ видовъ рыбы, разнообразятся снаряды и способы лова, съ которыми теперь необходимо въ общихъ чертахъ познакомиться.

Рыболовные снаряды и способы лова „на пескахъ“. Единственный снарядъ, употребляемый на этого рода угодьяхъ, есть *неводъ*. Смотря по тому, производится-ли промыселъ на большихъ пескахъ, въ крупныхъ размѣрахъ, когда неводъ заводится далеко отъ берега, или на мелкихъ

пескахъ, когда неводятъ возлѣ берега, различаютъ „стрежевые“ и обыкновенные невода. Тѣ и другіе вполнѣ напоминаютъ по своему устройству невода, распространенные въ Европейской Россіи, почему и не требуютъ описанія. Стрежевой неводъ, предназначенный для ловли болѣе крупной рыбы, отличается отъ обыкновеннаго только бо́льшими размѣрами и болѣе крупною сѣтью. Длина его бываетъ отъ 250 до 400, а иногда и до 500 саж.. Ширина невода или „стѣнь“ находится въ зависимости отъ глубины рѣки въ мѣстѣ лова, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и отъ длины невода; у невода въ 300 саж. она обыкновенно колеблется между 4 и 6 саж., но иногда достигаетъ и 7—8 саж.. Что же касается до частоты сѣти или „мережи“, то большіе стрежевые невода, предназначаемые для одной крупной рыбы, дѣлаются обыкновенно изъ пяти и шести-перстной мережи, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ добываютъ за одно и болѣе мелкую рыбу, какъ напр. на многихъ пескахъ по Иртышу, берутъ нѣсколько болѣе частую сѣть, въ 4 перста. Мотня всегда бываетъ болѣе частая и обыкновенно состоитъ изъ трехперстной мережи.

Обыкновенный неводъ рѣдко превышаетъ въ длину 200 саж., при ширинѣ въ 2, рѣже въ 3 саж., а нерѣдко невода дѣлаются и совсѣмъ маленькихъ размѣровъ. Средняя частота сѣти у такихъ неводовъ бываетъ въ 2 перста, а у мотни—даже въ 1 палецъ. Цѣна невода стоитъ въ полной зависимости отъ его размѣровъ. Въ Тобольскомъ округѣ цѣны неводовъ колеблются отъ 50 до 250 руб. Въ Туринскомъ округѣ цѣны снаряженныхъ небольшихъ неводовъ слѣдующія: неводъ въ 30 саж. сто́итъ 25 р., въ 40 саж. 30 р., въ 50 саж. 40 р., въ 100—150 саж. 60—75 руб. и т. д..

Какъ размѣры невода, такъ и условія самого лова мѣняются, смотря по тому, происходитъ-ли промыселъ на большихъ или на малыхъ пескахъ, хотя различіе это имѣетъ скорѣе количественное, чѣмъ качественное значеніе. Подготовительныя работы къ крупному промыслу на пескахъ состоятъ, прежде всего, въ очисткѣ мѣста неводьбы отъ нанесенныхъ весенними водами „карчей“ и „задѣвъ“; эта работа начинается въ іюнѣ мѣсяцѣ, еще до спада водъ; расходы, сопряженные съ удаленіемъ „карчей“ и „задѣвъ“, иногда весьма значительны, и потому очистку большихъ песковъ въ состояніи предпринять только зажиточные, торгующіе крестьяне: надъ иною „задѣвой“ 10 человѣкъ трудятся недѣлю и даже двѣ, что иногда обходится въ 25—30 и болѣе рублей. Послѣ извлеченія „задѣвъ“ или одновременно съ этою операціей производится ремонтъ избушекъ, — помѣщеній для рабочихъ, нерѣдко же приходится возводить ихъ снова, такъ какъ онѣ часто сносятся весеннимъ разливомъ. „Сады“ (вмѣстилища для пойманной рыбы) обыкновенно находятся вблизи рыболовныхъ избушекъ и представляютъ изъ себя небольшія, достаточной глубины, озерки съ чистой водой, способныя вмѣстить нѣсколько тысячъ пудовъ рыбы. Подобныя

озерки встрѣчаются на сѣверѣ Тобольскаго округа въ огромномъ количествѣ. Безъ предварительныхъ работъ, однако, они рѣдко удовлетворяютъ своему назначенію. Большая часть ихъ соединена протоками съ сосѣдними рѣками и озерами. Эти протоки, по спадѣ водъ, тщательно закрываютъ, затѣмъ при помощи граблей, крючковъ и старыхъ неводовъ дно „сада" очищаютъ отъ затонувшаго лѣса и т. п., а сачкомъ вылавливаютъ всѣ болѣе мелкіе предметы и уснувшую рыбу.

Передъ началомъ промысла невода тщательно осматриваются и чинятся. Починка невода, по необходимости, должна производиться сейчасъ-же послѣ каждой тони, а потому на каждую большую промысловую артель полагается два невода: пока одинъ сушится, другой „ходитъ"; на каждую артель необходимо и двѣ лодки. Послѣднія въ Тобольскомъ округѣ дѣлаются изъ кедроваго лѣса. Для очень большихъ неводовъ нужны и лодки значительныхъ размѣровъ, въ 8—9 саж. длины. Такая лодка стоитъ 25—32 руб., лодка въ 6—7 саж. цѣнится въ 15—20 руб., а пятисаженная, для небольшихъ неводовъ,—въ 8 и до 10 руб.. Тамъ, гдѣ „сады" расположены далеко отъ мѣста ловли, требуется еще одна старая лодка для перевозки рыбы.

Число работниковъ, нужное для промысла, колеблется въ полной зависимости отъ размѣровъ невода. При небольшемъ неводѣ, не превышающемъ 50-ти саженъ, достаточно 5—6 работниковъ; чтобы промышлять неводами, напримѣръ, въ 250 саж., требуется уже 8—10 рабочихъ, а при длинѣ въ 350 саж.—не менѣе 11—12. Въ этомъ-же числѣ считается и „башлыкъ"—староста или руководитель промысла. При крупномъ неводномъ промыслѣ необходимымъ лицомъ является еще особый „*полотенщикъ*" или „*игольщикъ*", обязанность котораго состоитъ въ починкѣ неводовъ. Кромѣ того, при крупномъ промыслѣ, на 2—4 невода полагается еще одинъ „береговой", для охраненія неводовъ, остающихся дома.

Пойманная рыба остается въ „садахъ" до начала морозовъ. Въ началѣ или около середины Ноября ее вываживаютъ изъ „садовъ" при помощи частаго неводка: вываживаніе продолжается, смотря по размѣрамъ „сада" и невода, 3—4 дня, но обыкновенно всей помѣщенной въ „садъ" рыбы не удается извлечь. На крупныхъ пескахъ убытки отъ потерянной такимъ образомъ рыбы исчисляются обыкновенно въ 100—150 и до 250 рублей. Извлеченную рыбу морозятъ, разстилая ее по поверхности льда, и потомъ собираютъ въ большія кучи, пересыпая слоями снѣга.

Что касается до времени промысла на пескахъ, то начинается этотъ промыселъ, мѣстами, очень рано. Такъ, по Иртышу имѣются мѣстами такъ-называемые „весенніе" пески, на которыхъ промыселъ начинается въ половодье, раннею весною: добываютъ на такихъ пескахъ рыбу, поднимаю-

щуюся вверхъ ради нереста,—главнымъ образомъ язя и щуку; за невозможностью сохранить въ „садахъ“ пойманную въ это время рыбу до зимы, ее солятъ и сушатъ. Показываясь рано изъ воды, „весенніе“ пески однако скоро портятся, именно, къ концу Іюня или къ началу іюля на нихъ уже образуются кóсы. Но къ этому времени выходятъ изъ воды многіе другіе пески, а къ серединѣ Іюля — и бóльшая часть послѣднихъ, такъ что въ это время начинается главный неводной промыселъ. Прекращается неводной промыселъ на крупныхъ пескахъ около 1 Октября, на мелкихъ же онъ продолжается иногда на 1—2 недѣли дольше, такъ какъ небольшіе невода, которыми здѣсь промышляютъ, не встрѣчаютъ во время тяги такого препятствія со стороны шугѝ и не такъ страдаютъ отъ нея, какъ крупные невода. Въ серединѣ или во второй половинѣ Октября неводной промыселъ на рѣкахъ повсемѣстно прекращается.

Неводной промыселъ на озерахъ и на небольшихъ рѣчныхъ пескахъ не представляетъ такихъ затрудненій, какъ промыселъ на большихъ пескахъ, но за то имѣетъ и меньшее значеніе. Здѣсь не требуется такого большого числа людей, промыселъ продолжается безъ перерыва меньше времени, и нѣтъ надобности въ хорошихъ избушкахъ; дно мелкихъ песковъ не такъ засоряется „задѣвами“, такъ что хлопотливая работа по очисткѣ его почти отпадаетъ и т. п. Далѣе, въ огромномъ большинствѣ случаевъ здѣсь обходятся безъ „башлыковъ“, такъ какъ веденіе мелкаго неводного промысла не требуетъ такого навыка и познаній, какъ ловля на большихъ пескахъ. Въ рѣкахъ и рѣчкахъ неводятъ исключительно въ лѣтнее время; въ прудахъ, „сорахъ“ и озерахъ на сѣверѣ Тобольской губерніи неводьба происходитъ въ лѣтнее и зимнее время, хотя главный ловъ и здѣсь бываетъ осенью, когда рыбу удобнѣе сохранять. Напротивъ, въ озерахъ степной полосы неводьба производится исключительно зимой. Въ озерахъ, подверженныхъ „замору“, ловъ продолжается до его появленія.

Кромѣ обычнаго неводного лова, на нѣкоторыхъ рѣкахъ Тобольскаго округа, напримѣръ на Кондѣ, практикуется нѣсколько видоизмѣненный способъ неводьбы. Время такого промысла — Августъ и Сентябрь, когда язь и щука начинаютъ усиленно скатываться въ болѣе крупныя рѣки. Въ это время поперегъ Конды и другихъ рѣчекъ вколачиваютъ, на разстояніи приблизительно $^1/_2$ аршина другъ отъ друга, рядъ кольевъ, около которыхъ и застаивается спускающаяся внизъ рыба, пугаясь шума, производимаго водою о дерево. Тоню закидываютъ выше запора и пританиваютъ около него, захватывая, такимъ образомъ, въ неводъ всю скопившуюся здѣсь рыбу; такъ какъ для скопленія рыбы требуется извѣстное время, то неводятъ съ перерывами и послѣ каждой тони выжидаютъ нѣкоторое время. Въ виду большого количества труда, котораго требуетъ устройство подобнаго запора (глубина

Конды мѣстами доходитъ до 4 саж.), они сооружаются обыкновенно нѣсколькими селеніями вмѣстѣ, а неводятъ около нихъ поочередно, небольшими артелями.

Указанное видоизмѣненіе неводнаго лова дѣлаетъ его похожимъ на ѣзовой промыселъ на перекатахъ Туринскаго округа. „*Ѣзъ* или „*язъ*“ — это заборъ или заколъ, устраиваемый во всю ширину рѣки, изъ сосновыхъ или лиственничныхъ „жалъ“ или кольевъ; эти послѣдніе заблаговременно перевиваются таловыми вицами и связываются въ почти сплошные щиты, которые, при наступленіи времени промысла, привязываются къ втыкаемымъ въ дно „ѣзовья“ кольямъ; въ щитахъ этихъ, на соотвѣтственной высотѣ, дѣлаются отверстія, къ которымъ и приставляются различныя, смотря по желанію ловца, ловушки — „морда“, „пошъ“, „пошпанга“ и др.. Ловушки эти часто покупаются готовыми; деревянная ловушка, могущая служить съ небольшими поправками до 5 лѣтъ, обходится, смотря по величинѣ, отъ 1 до 2 руб., проволочная—3 р..

Относительно времени „ѣзоваго“ лова замѣчается значительная разница между прежнимъ временемъ и нынѣшними годами: прежде „ѣзы“, обыкновенно, загораживались въ Августѣ или началѣ Сентября, а мѣстами—даже съ начала лѣта, сейчасъ-же послѣ спада весеннихъ водъ; теперь, съ тѣхъ поръ какъ по Тавдѣ и ея двумъ вѣтвямъ началось пароходное движеніе, это сдѣлалось невозможнымъ, и „ѣзы“, кромѣ тѣхъ немногихъ, которые устраиваются на притокахъ Тавды — Вагильской и Пелымкѣ, не удается загораживать раньше рѣкостава. Продолжается ѣзовой промыселъ приблизительно до начала Февраля.

Изъ другихъ снарядовъ и способовъ лова наибольшимъ распространеніемъ пользуются слѣдующіе:

Сѣти и рѣжевки. Сѣть представляетъ изъ себя кусокъ 3—6 перстной мережи, длиной отъ 10 до 100 саж. и шириной въ 1—2 саж., надѣтый на бичевку. Сѣть прикрѣпляется, при помощи двухъ кольевъ, къ дну рѣкъ, „соровъ“ и озеръ, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ сильнаго теченія. Чтобы рыба лучше запутывалась въ мережѣ, сѣть не натягиваютъ, а ставятъ нѣсколько тѣснѣе, сбирая ее на веревкѣ.

Рѣжевка состоитъ изъ двухъ или трехъ полотнищъ, изъ которыхъ среднее ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной сѣти. Другое или другія два представляютъ изъ себя весьма рѣдкую мережу, приблизительно въ $^1/_4$ арш. въ сторонѣ петли. Среднее полотнище имѣетъ въ длину 25—40 саж. и въ ширину 1 саж..

Сѣти и рѣжевки употребляются, главнымъ образомъ, въ весеннее время, по залитымъ весеннею водой лугамъ и т. п., чтобы перехватить стремящуюся вверхъ рѣчную рыбу, — язя, щуку и т. п.. Стоимость сѣти въ 40

саженъ—около 2—4 р., а рѣжевки отъ 35 до 40 саж.—4—5 р. и дороже. Ловля сѣтями имѣетъ большое распространеніе потому, что весеннее время наиболѣе свободно у крестьянина, такъ что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рыболовство не имѣетъ значенія основного заработка, сѣтовой промыселъ является однимъ изъ наиболѣе доступнымъ для населенія вспомогательныхъ промысловъ.

Плавучія сѣти употребляются въ Тобольскомъ округѣ, для ловли въ лѣтнее время мелкой стерляди („карышей"), поднимающейся по рѣкамъ, а съ небольшимъ видоизмѣненіемъ онѣ употребляются въ Томскомъ округѣ при ловлѣ сырка; онѣ состоятъ изъ куска двухъ-перстной мережи, длиной въ 20—30 саж. и шириной въ 1 или въ $1^1/_2$ арш.. Къ четыремъ угламъ этой сѣти прикрѣпляются веревки, которыя на обоихъ концахъ сходятся въ одну. Нижняя сторона сѣти снабжена грузилами изъ глины, верхняя — поплавками изъ коры осокора. Стоимость плавучей сѣти 1 р.—1 р. 25 к..

Для ловли плавучую сѣть выбрасываютъ поперекъ рѣки и свободный конецъ веревки берутъ въ лодку. Благодаря грузу и поплавкамъ, сѣть принимаетъ вертикальное положеніе и только слегка волочится по дну. Проѣхавъ пространство въ 300 саж., въ версту или болѣе, рыбакъ вбираетъ сѣть въ лодку, освобождаетъ застрявшую въ ней мелкую рыбу и ѣдетъ назадъ до того мѣста, съ котораго выѣхалъ ранѣе. Для успѣшности этого лова требуется собственно два человѣка, изъ которыхъ одинъ гребетъ однимъ весломъ, а другой слѣдитъ за правильнымъ ходомъ сѣти и вынимаетъ рыбу. Одинъ ловецъ можетъ совершить въ теченіе дня не болѣе 6 концовъ, между тѣмъ какъ двое ловцовъ за то-же время успѣваютъ сдѣлать не менѣе 10-ти концовъ.

Фитиль или *вентель* состоитъ изъ 3—4 черемуховыхъ или ивовыхъ обручей, обтянутыхъ мережей. Съ одного конца онъ закрытъ, съ другого имѣетъ широкое отверстіе, въ которое вставленъ „языкъ" или „горло" — воронко-образный мѣшокъ, открытый на концѣ, препятствующій рыбѣ, разъ она вошла въ ловушку, выбраться обратно. Въ видѣ придатковъ къ фитилю всегда прикрѣпляютъ „крылья" изъ прутьевъ или мережи; ихъ бываетъ одно, два и три. Въ рѣчкахъ, обыкновенно, ставятъ фитили съ однимъ крыломъ, идущимъ отъ берега перпендикулярно къ теченію, въ озерахъ — чаще съ 2 и 3 крыльями. Фитилями промышляютъ, главнымъ образомъ, весной, по затопленнымъ рѣчнымъ лугамъ и заливамъ, и въ началѣ лѣта—въ озерахъ; добываютъ, главнымъ образомъ, карася, посѣщающаго берега во время нереста.

Морды, *рукава*, и т. п. ловушки. Эти ловушки по своему принципу напоминаютъ фитили; дѣлаются онѣ изъ ивовыхъ прутьевъ и бываютъ разныхъ формъ и величинъ: круглыя, длинныя, большія и малыя. Каждая состоитъ изъ 2 конусовъ. Внутренній конусъ съ отверстіемъ

играетъ роль „горла“ въ фитилѣ. Морды удлиненной формы бываютъ, обыкновенно, больше круглыхъ: длина ихъ доходитъ до $1^{1}/_{2}$—2 арш., а діаметръ наружнаго конуса равенъ $^{3}/_{4}$—1 арш.. Во время ловли къ мордѣ придѣлываютъ 2 крыла изъ сѣти съ широкими ячейками. При ловлѣ въ протокахъ и рѣкахъ къ отверстію морды, вмѣсто крыльевъ изъ сѣти, придѣлываютъ нерѣдко плетни изъ толстой дранки. Въ озерахъ къ отверстію морды прикрѣпляютъ 3 крыла изъ лучинокъ, связанныхъ мочаломъ.

Котцы изготовляются изъ тонкихъ и длинныхъ (3—4 арш.) лучинъ, заостренныхъ съ одного конца; изъ 120—140 такихъ лучинъ („жалъ“ или „лѣсинъ“), переплетенныхъ мочалкой и расположенныхъ почти вплотную, въ одной плоскости, изготовляютъ родъ шторы, называемой „бочкой“. На одинъ котецъ идетъ три „бочки“: двѣ образуютъ самый снарядъ, третья же служитъ крыломъ. Лучинки вколачиваютъ заостренными концами въ дно и укрѣпляютъ кольями такимъ образомъ, чтобы онѣ составили почти полный цилиндръ; только со стороны берега свободные концы обѣихъ „бочекъ“ загибаются внутрь цилиндра, образуя входное отверстіе, играющее роль „горла“ фитилей и мордъ. Крыло начинается у входа въ котецъ и укрѣпляется перпендикулярно къ берегу. Котцы ставятъ въ озерахъ лѣтомъ, въ рѣкахъ и протокахъ—въ началѣ зимы. Рыбу изъ котцовъ добываютъ сачкомъ.

Морды и котцы примѣняются особенно при ловѣ „ключевой“ или „духовой“ рыбы (см. стр. 248). Промыселъ этими снарядами начинается обыкновенно съ того, что приблизительно въ срединѣ Іюля, когда рыба начинаетъ двигаться на зимовку, въ устьяхъ ключевыхъ рѣчекъ устраиваются „запоры“ изъ вертикально стоящихъ „рамъ“, прикрѣпленныхъ къ утвержденнымъ въ днѣ рѣчки кольямъ. Запоръ остается наглухо закрытымъ до 15-го Августа (Успеньева дня), послѣ чего его снабжаютъ котцомъ, въ который и попадаетъ скатывающаяся обратно рыба. Такой котецъ часто вмѣщаетъ въ себѣ одновременно до 60 п. рыбы; послѣднюю черпаютъ изъ него ежедневно и сажаютъ въ „сады“, а добытую послѣ заморозковъ прямо морозятъ.

На болѣе или менѣе крупныхъ рѣкахъ главный ходъ рыбы бываетъ незадолго до „замора“ и въ началѣ его, т. е. въ Ноябрѣ и Декабрѣ, и продолжается отъ 3 до 5 дней. Рыба въ это время набивается массами въ котцы и постоянно вычерпывается сачкомъ. Каждый „запоръ“ даетъ за это время отъ 100 до 500 пудовъ рыбы, главнымъ образомъ средней и мелкой щуки, чебака и отчасти окуня и ерша. Вмѣсто котцовъ, при добычѣ „запорной рыбы“, часто употребляютъ „морды“. Добыча „запорной рыбы“ пріостанавливается съ появленіемъ „духа“, и промыселъ переносится на другія мѣста: рыба, не успѣвшая еще дойти до „запоровъ“ и не попавшаяся въ котцы и морды, ищетъ убѣжища у ключей, въ струяхъ свѣжей воды; въ рѣкахъ и рѣчкахъ, гдѣ въ нихъ

впадаютъ ключи, ставятъ въ это время небольшіе „запоры“ („сайпы“), отходящіе на 1—2 саж. отъ берега, и на концахъ ихъ укрѣпляютъ морды, обращенныя отверстіями противъ теченія воды. Такихъ70 заборчиковъ съ мордами ставятъ у каждаго ключа отъ 2 до 8, и во всѣ попадаетъ рыба, стремящаяся проникнуть къ ключу. Осматриваютъ морды разъ въ нѣсколько дней, причемъ прорубаютъ надъ ними ледъ и вынимаютъ морды изъ воды. При небольшихъ ключахъ налавливается въ недѣлю отъ 1 до 10 п. рыбы, за зиму—отъ 20 до 50 п.; въ болѣе крупныхъ ручьяхъ и ключахъ въ одну недѣлю добываютъ 20—40 пудовъ. Промыселъ на ключевыхъ мѣстахъ, при помощи „запоровъ“ и разныхъ ловушекъ, пользуется на сѣверѣ большимъ распространеніемъ потому, что рыба у ключей ловится, главнымъ образомъ, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, когда другого лова, за исключеніемъ неводьбы на „негорящихъ“, т. е. не портящихся зимою озерахъ, нѣтъ. Въ особенно большихъ размѣрахъ и болѣе простымъ способомъ производится добыча „ключевой“ рыбы на Иртышѣ. Весь промыселъ состоитъ здѣсь въ томъ, что въ мѣстахъ, гдѣ скопляется масса рыбы, рыбаки пробиваютъ тонкую ледяную кору и черпаютъ рыбу сачкомъ. Количество рыбы, которое добываютъ въ годъ въ подобныхъ мѣстахъ, колеблется отъ 200 до 2000 пудовъ. Успѣшность „духового“ промысла зависитъ отъ степени, въ какой вода въ рѣкахъ заражается „духомъ“, слѣдовательно—отъ уровня воды въ рѣкѣ и отъ толщины ледяной коры; при высокомъ уровнѣ воды и мягкой зимѣ, когда „духъ“ не бываетъ силенъ, ключевая рыба добывается въ меньшихъ количествахъ.

Переметы и крючки. Переметы бываютъ двухъ родовъ: одними ловятъ рыбу въ лѣтнюю половину года, другими — зимою; первое имѣетъ мѣсто преимущественно въ южныхъ мѣстностяхъ, второе на сѣверѣ. Лѣтній переметъ состоитъ изъ бичевы, длиной въ 20—80 саж., къ которой черезъ каждые два-три аршина прикрѣплены крючки; число послѣднихъ на одномъ переметѣ колеблется между 20 и 100. Протягиваютъ ихъ поперекъ рѣки, причемъ одинъ конецъ прикрѣпляютъ къ вколоченному у берега шесту, другой—къ якорю, опущенному въ рѣку. Лѣтними переметами добываютъ окуней, ершей, язей и мелкихъ стерлядей. Наживкой для первыхъ трехъ породъ служатъ кусочки рыбы, для послѣдней — черви. Зимніе переметы имѣютъ большое сходство съ крючками. И тѣ, и другіе состоятъ изъ трехъ частей: крючковъ, поводковъ и палочекъ, называемыхъ тычками. Крючки—такіе-же, что и на обыкновенныхъ удочкахъ. Приманкой служатъ мелкіе чебачки и ерши, которыхъ налавливаютъ еще съ осени и хранятъ въ плотныхъ садкахъ изъ жалинъ или досокъ. Попадаются на эти крючки нельма, щука и налимъ. Главное вниманіе рыбакъ, конечно, обращаетъ на добычу первой, какъ наиболѣе цѣнной рыбы, и потому старается примѣниться къ ея вкусамъ. Одинъ рыбакъ ставитъ, если имѣетъ, кромѣ того, и другія занятія, 50—100 крючковъ,

тѣ-же рыбаки, которые всецѣло занимаются рыболовствомъ, ставятъ по 150—200 и даже 400 штукъ. Промыселъ начинается съ рѣкостава и продолжается, обыкновенно, до Крещенья, послѣ чего бо́льшая часть промышленниковъ бросаетъ ловъ: ходъ нельмы слабѣетъ, она начинаетъ идти дномъ и плохо клюетъ. Наиболѣе развитъ и наиболѣе прибыленъ промыселъ крючками въ сѣверной половинѣ Тобольскаго округа. Ради него многіе рыбаки изъ болѣе южныхъ мѣстностей округа ежегодно переселяются, на время, въ низовыя волости по Иртышу. Зимніе переметы отличаются отъ крючковъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что на нихъ устраиваютъ обыкновенно по 2 болѣе тонкихъ крючка, съ отдѣльными поводками каждый. Наживкой служатъ черви и кусочки рыбы. Каждый рыбакъ ставитъ 100 — 200 переметовъ. Попадаются на переметы налимъ и язь, которыхъ отдѣльные ловцы добываютъ за зиму до 25 — 50 пудовъ. Главный ловъ бываетъ въ началѣ зимы, а затѣмъ, по мѣрѣ наростанія толщины льда, ловъ постепенно уменьшается, хотя все же продолжается почти всю зиму. Раннею весной, передъ вскрытіемъ рѣкъ, этотъ промыселъ снова оживаетъ, такъ какъ въ это время начинается ходъ язя, котораго и добываютъ въ значительныхъ количествахъ.

Самоловы имѣютъ нѣкоторое наружное сходство съ переметами. Самоловъ представляетъ изъ себя тонкую бичевку, длиной въ 20—40 саж., къ которой прикрѣплены на поводкахъ изъ волосковъ, на разстояніи $^3/_4$ арш. другъ отъ друга, крючки съ поплавками. Общее число послѣднихъ на самоловѣ колеблется между 80 и 160. Крючки не имѣютъ зазубринъ и дѣлаются самими крестьянами, изъ толстой проволоки; концы ихъ тщательно оттачиваются. Оба конца самолововъ укрѣпляются на днѣ рѣки при помощи якорей. Лѣтомъ къ этимъ-же концамъ привязываютъ, въ видѣ поплавковъ, деревяшки, зимой—веревки, идущія отъ нихъ, связываютъ надъ льдомъ, такъ что онѣ образуютъ вмѣстѣ съ веревкой самолова одно кольцо. Добываютъ самоловами налима, стерлядь и осетра,—рыбу, двигающуюся по дну и не имѣющую покрова изъ сплошныхъ чешуй, который препятствовалъ-бы проникновенію крючковъ въ тѣло.

Ловъ при помощи самолововъ пользуется распространеніемъ преимущественно въ сѣверной части Тобольскаго округа, а также въ рыболовныхъ районахъ Томскаго. Промышляютъ самоловами всегда по два человѣка вмѣстѣ; пара рыбаковъ ставитъ ихъ отъ 40 до 80 штукъ, но для этого наличное число самолововъ должно быть вдвое больше, такъ какъ черезъ день, много два, ихъ мѣняютъ; если этого не дѣлать, то поплавки набухаютъ и тонутъ, а крючки тупятся и покрываются слоемъ ржавчины или темнобураго осадка, который образуется зимой въ водѣ рѣкъ и озеръ.

Ловъ самоловами происходитъ съ Октября по Январь (до Крещенья); но особенное значеніе имѣетъ употребленіе этихъ снарядовъ при „юро-

вомъ“ промыслѣ, т. е. при добычи стерляди и осетра въ „юровыхъ“ ямахъ. *Юровой промыселъ* происходитъ въ различныхъ мѣстахъ въ разное время: онъ начинается мѣстами въ началѣ осени, мѣстами позже—въ Ноябрѣ и даже въ Декабрѣ. Ловъ производится артелями; осенній ловъ начинается съ того, что всѣ лодки каждой артели выстраиваются, въ назначенный день, въ одну линію поперекъ рѣки, надъ юровою ямою, съ ея верхняго конца, и ставятъ каждая по нѣскольку самолововъ. Установивъ поперечный рядъ самолововъ, рыбаки спускаются нѣсколько ниже и ставятъ другой рядъ и т. д.,—всего ставятъ 5—6 такихъ рядовъ. Черезъ нѣкоторое время ихъ осматриваютъ, начиная съ помѣщенныхъ ниже другихъ; при этомъ захватываютъ нижній конецъ самолова и, перебирая его руками, поднимаются съ лодкой вверхъ по рѣкѣ. Осмотрѣвъ одинъ рядъ самолововъ, поднимаются ко второму и, такимъ образомъ, перебираютъ всѣ. Когда, послѣ неоднократныхъ осмотровъ, рыба начинаетъ попадаться въ малыхъ количествахъ, спускаются ниже и тамъ опять ставятъ нѣсколько рядовъ самолововъ и т. д., причемъ всякій разъ переносятъ ихъ все далѣе къ низу. Если годъ удачный, то, дойдя до нижняго конца юровой ямы, сейчасъ-же начинаютъ ловъ съизнова. Зимой, разумѣется лодки являются излишними, а самоловы опускаются черезъ проруби. Послѣ осенняго лова промышляютъ обыкновенно во второй разъ уже зимой—около Крещенья, а въ исключительно благопріятные годы—еще въ третій разъ, въ Великій Постъ.

Что касается, наконецъ, *уженія*, то оно въ изслѣдованномъ краѣ не представляетъ никакихъ особенностей. Уженіемъ промышляютъ по Томи и Чулыму налима, въ озерахъ Тобольской губерніи—окуня, рѣже—чебака и щуку. Удятъ какъ зимой, такъ и лѣтомъ, но лучшимъ временемъ для промысла считается конецъ Іюня (Петровъ постъ), когда, благодаря обилію рыбы, опытные инородцы науживаютъ въ день до $^1/_2$ лодки окуня. За зиму отдѣльные рыбаки добываютъ этимъ способомъ 25—50 пудовъ крупнаго окуня.

Изъ разсмотрѣнныхъ способовъ лова нѣкоторые требуютъ многочисленныхъ участниковъ; таковы промыслы неводной, юровой, ѣзовой, ключевой и нѣкоторые другіе, гдѣ участвуетъ одновременно много лицъ, составляющихъ одно организованное цѣлое. Организація промысловъ въ этихъ случаяхъ основывается на артельномъ началѣ. Это послѣднее, какъ было подробнѣе выяснено въ III-ей главѣ, проявляется въ двоякой формѣ: съ одной стороны является артель вольная, съ другой—артель община; въ первомъ случаѣ артель для ловли рыбы на общинныхъ угодьяхъ составляется изъ желающихъ (но все-же непремѣнно общинниковъ), лица же, не пожелавшія принять активнаго участія въ промыслѣ, никакой выгоды отъ послѣдняго не получаютъ; во

второмъ — въ артели участвуютъ *всѣ* общинники, каждый пропорціонально количеству числящихся за нимъ земельныхъ разверсточныхъ душъ; не желающій лично участвовать въ промыслѣ можетъ уступить кому-либо свое право на такое участіе—свою „водную душу“ —за плату, размѣръ которой зависитъ, разумѣется, отъ достоинства общинныхъ угодій и вѣроятнаго средняго на разверсточную душу улова рыбы. Организація рыболовной артели согласно тому или другому изъ приведенныхъ принциповъ зависитъ отъ общаго экономическаго значенія рыболовнаго промысла: гдѣ послѣдній является однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія и даетъ значительные заработки, — тамъ встрѣчается артель-община; гдѣ уловы ничтожны и гдѣ, поэтому, рыболовство является лишь болѣе или менѣе маловажнымъ, подспорнымъ заработкомъ, тамъ на смѣну послѣдней появляется артель вольная.

Составными частями рыболовныхъ артелей являются, съ одной стороны, „пай“ (иначе „дѣль“), съ другой — „душа“; первый изъ этихъ терминовъ соотвѣтствуетъ расчлененію артели въ трудовомъ отношеніи, второй (въ мірской артели) — въ смыслѣ распредѣленія улова: число „паевъ“ въ рыболовной артели соотвѣтствуетъ числу рабочихъ, необходимому для устройства или приведенія въ дѣйствіе рыболовнаго снаряда; число „душъ“, равное числу въ данной общинѣ земельно-разверсточныхъ единицъ, изображаетъ собой знаменатель, на который дѣлится полученный въ результатѣ промысла уловъ.

Что касается до общаго руководства промысломъ, то въ мелкихъ артеляхъ оффиціальнаго, такъ сказать, руководителя не бываетъ, и неводьба производится по общему соглашенію участниковъ; въ большихъ мірскихъ артеляхъ для руководства неводьбою приглашается особое лицо—„башлыкъ“ или „постановщикъ“, который получаетъ въ награду за свой трудъ довольно значительную долю ($1—1\frac{1}{2}$ и до 2 паевъ — тѣмъ больше, чѣмъ крупнѣе артель) улова; при этомъ на обязанности его, кромѣ общаго руководства промысломъ, лежитъ еще и изготовленіе мотни. Крупный неводной промыселъ, въ отличіе отъ другихъ крупныхъ промысловъ, представляетъ предпріятіе, требующее довольно значительныхъ затратъ; поэтому, при артельной организаціи этого промысла очень строго придерживаются общаго правила, по которому каждый изъ членовъ неводной артели долженъ произвести извѣстную, равную съ другими членами затрату капитала, — участвовать въ снаряженіи или покупкѣ невода и т. под.; кто не можетъ сдѣлать соотвѣтственнаго расхода, тотъ уже не можетъ быть и полнымъ пайщикомъ. Вслѣдствіе этого въ неводной артели нерѣдко участвуютъ, наряду съ „пайщиками“, и „полупайщики“, т. е. неравноправные члены, участвующіе въ промыслѣ только трудомъ и получающіе при раздѣлѣ добычи всего половину пая. Въ мірскихъ артеляхъ „полупайщики“, по понятнымъ причинамъ, встрѣ-

чаются рѣдко, въ вольныхъ же они составляютъ обычное явленіе, такъ какъ пріемъ въ артель лишняго работника для полныхъ пайщиковъ, конечно, очень выгоденъ.

Гдѣ при неводномъ промыслѣ требуются значительные расходы, тамъ сельскія общества часто оказываются не въ состояніи сами эксплоатировать свои пески и вступаютъ въ соглашеніе съ капиталистами (обыкновенно изъ торгующихъ крестьянъ); они или сдаютъ такимъ лицамъ пески въ аренду, или пользуются отъ нихъ, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, кредитомъ. Подробныя данныя о способахъ и условіяхъ эксплоатаціи песковъ арендаторами приведены изслѣдователемъ Тобольскаго округа. Въ общемъ эти условія заключаются въ слѣдующемъ. Пески (какъ и другія рыболовныя угодья) арендуются обыкновенно на 3—4 года, причемъ арендная плата, вполнѣ зависящая отъ доходности песка и потому представляющая колебанія, напримѣръ, отъ 30 до 1500 руб. за одинъ песокъ, выговаривается или въ видѣ общей суммы, или въ видѣ подушной платы, которую получаетъ каждая „душа", имѣющая свою часть въ арендованномъ пескѣ. Рыбаки, работающіе при неводѣ, являются уже наемниками арендатора: они нанимаются заблаговременно, зимою, на слѣдующій рыболовный сезонъ,—обыкновенно на 6—7 мѣсяцевъ, за плату, въ среднемъ, около 15 руб. въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ содержаніи. Кромѣ харчей, хозяинъ выдаетъ рабочимъ бродни и кожаныя рукавицы (нерѣдко и такіе-же фартуки), а также по 1—$1^1/_2$ ф. табаку въ мѣсяцъ, и обязуется по окончаніи промысла доставить ихъ воднымъ путемъ на мѣсто заключенія условія.

Сдача рыболовныхъ угодій въ аренду примѣняется весьма часто тогда, когда владѣльцемъ ихъ является небольшое селеніе, въ особенности инородческое. Напротивъ тамъ, гдѣ песокъ принадлежитъ селенію или группѣ селеній съ значительнымъ числомъ жителей, послѣдніе чаще сами эксплоатируютъ свои рыбныя богатства, заручившись матеріальною поддержкой торгующихъ крестьянъ-капиталистовъ. Эта помощь состоитъ, прежде всего, въ томъ, что торгующій крестьянинъ даетъ неводъ, а также запасную мережу и снасти. За неводъ владѣльцы песка обязываются уступить кредитору извѣстное число паевъ въ добычѣ; за небольшой неводъ, напр. въ 50—80 саж., владѣлецъ его обыкновенно беретъ одинъ пай, за неводъ въ 100—200 с.—2 пая, а за наиболѣе крупные невода, въ 250—450 с., ему уступаютъ не менѣе 3 или $3^1/_2$ паевъ добычи. Затѣмъ (только при промыслѣ на наиболѣе крупныхъ пескахъ) торгующій крестьянинъ нерѣдко снабжаетъ рыбаковъ заимообразно деньгами и хлѣбомъ (такой кредитъ называется „подъемомъ"); деньги (12—18 р. на пай) предназначаются для уплаты податей и повинностей, а также недоимокъ, если таковыя за кѣмъ числятся; муки выдаютъ на пайщика отъ 20 до 40 пудовъ. За

такой „подъемъ“ крестьяне обязываются уплатить своему кредитору осенью рыбой, по заранѣе условленной, выгодной для него цѣнѣ. Если сумма, вырученная рыбакомъ отъ продажи рыбы, оказывается недостаточною для того, чтобы покрыть кредитъ, то сумма долга присчитывается къ „подъему“ слѣдующаго года. Долгъ можетъ расти, такимъ образомъ, впродолженіе 3—4 лѣтъ, на которые заключено между обѣими сторонами условіе. По истеченіи же условнаго времени должникъ, въ случаѣ несостоятельности, долженъ наняться къ своему кредитору на неводную работу и уже въ качествѣ батрака отработать свой долгъ.

При „ѣзовомъ“ промыслѣ, который всегда производится мірскою артелью, эта послѣдняя распредѣляется на столько „паевъ“, чтобы достающійся на каждый „пай“ участокъ „ѣза“ легко могъ быть загороженъ однимъ человѣкомъ, въ теченіе достаточно непродолжительнаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ община, сообразно вѣроятному размѣру ожидаемаго улова, опредѣляетъ число ловушекъ, какое можетъ быть поставлено на каждомъ паевомъ участкѣ. Число „душъ“, участвующихъ въ паѣ, получается, затѣмъ, посредствомъ дѣленія общаго числа участвующихъ во владѣніи „ѣзовьемъ“ разверсточныхъ душъ на число паевъ, мѣсто же занимаемое въ „ѣзѣ“ ловушками, принадлежащими отдѣльнымъ общественникамъ, опредѣляется жребіемъ.

При артельномъ „юровомъ“ промыслѣ улова за единицу распредѣленія принимается не отдѣльный членъ артели, а „прогонъ“, т. е. группа рыбаковъ, необходимая для постановки самолова (не менѣе двухъ). Организація этого промысла на большихъ юровыхъ отличается нѣкоторыми особенностями. Вся рѣка надъ юровою дѣлится на поперечные „столбы“ или „ставы“, шириной въ 24 саж. каждый, что̀ соотвѣтствуетъ длинѣ самолововъ — 22 саженямъ, плюсъ 2 сажени, которыя уходятъ на проруби и промежутки между рядами самолововъ. Эти столбы дѣлятся между участниками лова такимъ образомъ, что на лучшіе изъ нихъ „садится“ большее количество „душъ“, чѣмъ на худшіе; каждая душа, притомъ, получаетъ долю не въ одномъ только столбѣ, а въ нѣсколькихъ. Кромѣ того, вокругъ юровой ставятъ „караулы“: такъ называются самоловы, поставленные поодаль отъ ямы, съ цѣлью перехвата рыбы, расходящейся изъ „расшевеленной“ юровой; въ постановкѣ „карауловъ“ не соблюдаются никакихъ правилъ,—каждый можетъ ставить ихъ сколько угодно и гдѣ угодно.

Что касается, наконецъ, до лова рыбы у „запоровъ“ и въ ключевыхъ мѣстахъ (духовой промыселъ), то онъ не представляетъ никакихъ особенностей. На болѣе или менѣе крупныхъ и доходныхъ рѣчкахъ, главнымъ образомъ въ Тобольскомъ округѣ, „запоры“ принадлежатъ всему обществу; они строятся и охраняются на общественный счетъ. Такими „запорами“ общество пользуется двоякимъ образомъ: иногда обществен-

ники городятъ ихъ сами, а для охраны нанимаютъ, за извѣстную плату, сторожей; въ другихъ случаяхъ сооруженіе, охрану и вычерпываніе рыбы сдаютъ съ подряда нѣсколькимъ лицамъ, которымъ за труды уступается условленная часть (до $^1/_3$) добычи. „Запоры“ на болѣе мелкихъ рѣчкахъ принадлежатъ или частнымъ лицамъ, или небольшимъ артелямъ, состоящимъ изъ 3—10 лицъ. При крупныхъ „запорахъ“ еще опредѣляется, обыкновенно, и число мордъ, больше котораго каждый изъ общинниковъ не можетъ поставить.

Какъ и можно ожидать, судя по разнообразію рыболовныхъ угодій и способовъ ихъ эксплоатаціи, *доходъ*, получаемый съ нихъ, можетъ быть чрезвычайно различенъ. Кромѣ того, доходность даже одного и того-же угодья чрезвычайно сильно колеблется, и колебанія эти, по недостатку необходимаго количества точныхъ данныхъ, совершенно не поддаются какому-нибудь учету. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣхъ лова всецѣло зависитъ отъ искусства ловцовъ, размѣръ улова въ большей или меньшей степени можетъ быть опредѣленъ напередъ; но это касается почти исключительно промысла „мелкою снастью“. Доходность болѣе крупныхъ видовъ промысла нельзя учесть даже приблизительно; такъ, однѣ изъ юровыхъ ямъ, дававшія въ прежніе годы значительной доходъ, приходилось затѣмъ бросать, доходность же другихъ впродолженіе многихъ лѣтъ не уменьшается; очень колеблется и доходность различныхъ песковъ, и сообразно съ тѣмъ то увеличивается, то снова падаетъ арендная цѣнность ихъ. Иногда измѣненія общей доходности рыбнаго промысла въ ту или другую сторону можно предвидѣть, на основаніи силы „замора“ въ рѣкахъ, температуры зимы или толщины ледяного покрова, обилія выпадающаго за зиму снѣга, высоты весеннихъ разливовъ и проч., — но такія опредѣленія имѣютъ весьма общій и, во всякомъ случаѣ, очень приблизительный характеръ. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что во многихъ мѣстахъ рыболовство является или единственнымъ, или основнымъ источникомъ благосостоянія крестьянъ, даже приблизительное опредѣленіе возможной доходности различныхъ угодій и видовъ лова имѣетъ большое значеніе для изслѣдованія ихъ экономическаго положенія.

Прежде, чѣмъ перейти къ этому вопросу, надо еще коснуться вопроса о цѣнахъ на различную, какъ свѣжую, такъ и заготовленную впрокъ рыбу. Разумѣется, и эти цѣны колеблются въ зависимости отъ улова. Наименѣе подвержены колебаніямъ цѣны на стерлядь, осетра, нельму, максуна и сырка, такъ какъ эти породы рыбы всегда находятъ спросъ и сбытъ. Наибольшую цѣнность имѣетъ мороженная рыба,—свѣжая рыба, благодаря трудности ея сохраненія, значительно дешевле;—что же касается до соленой и сушоной, то первая по цѣнѣ мало отличается отъ свѣжей, такъ какъ расходъ, сопряженный съ посолкой, невеликъ, а именно составляетъ 15 ф. соли на 1 п. рыбы, при

цѣнѣ соли около 20—25 к. за пудъ, вторая же значительно дороже свѣжей, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что пудъ сушоной рыбы получается изъ 3 пудовъ свѣжей: при сушкѣ рыбу не только потрошатъ, но обыкновенно у нея отрѣзаютъ и голову. На цѣну рыбы имѣетъ очень большое вліяніе размѣръ ея—длина, считаемая отъ глазъ до корня хвоста. Крупная рыба называется „мѣрною“, болѣе мелкая—или вообще „недомѣркомъ“, или носитъ особыя названія *).

Наиболѣе дешевы цѣны на рыбу въ Тобольскомъ округѣ, немногимъ выше эти цѣны въ Томскомъ округѣ, значительно выше — въ Туринскомъ и Тюменскомъ. Приводимая табличка цѣнъ за пудъ мороженой рыбы, стоявшихъ въ Тобольскомъ округѣ въ 1887—1888 г., можетъ дать нѣкоторое понятіе, вообще, о цѣнахъ на рыбу въ изслѣдованномъ краѣ.

Породы рыбъ.	Мѣрная рыба.	Недомѣрокъ.	Мелкая рыба.
	за пудъ.		
Стерлядь	7 р. и дороже.	«Карышъ»—3 р. 50 к. — 4 р.	«Гвозди»—2 р.—2 р. 50 к.
Осетръ Яловый	7 р.	3 р. 50 к.—4 р.	«Лобарь»—2 р.—2 р. 50 к.
Осетръ Икряной	8—9 р.		
Максунъ	5—7 р.	Въ 3—4 раза дешевле, нежели мѣрная.	
Нельма	5—6 р.		
Сырокъ	4—5 р.		
Язь	2 р.	Недоязокъ 80 к. — 1 р. 50 к.	
Налимъ	1 р.—1 р. 50 к., въ городѣ до 2 р. 20 к.		
Окунь	въ округѣ 1 р. 20 к.—1 р. 70 к., въ городѣ 2 р.	60 к. — 90 к.	30 к. — 40 к.
Чебакъ	30 — 50 к.		
Щука	60 к.—1 р.	30 к. — 50 к.	
Карась	1 р.—1 р. 20 к.	60 к. — 80 к.	

*) Мѣрная *стерлядь* должна быть не менѣе—7 вершковъ, менѣе 7 вершковъ будетъ недомѣрокъ или «*карышъ*», стерлядки менѣе 4 в. называются—«*гвоздями*»; мѣрный *осетръ*—не менѣе 5 четвертей, болѣе мелкій называется часто «*лобаремъ*»; мѣрный *максунъ*—не менѣе 9 в., максунъ меньшаго размѣра часто называется «*недомаксуномъ*»; мѣрная *нельма*—не менѣе 8 в.; мѣрный *язь*—отъ 6 вершковъ, «*недоязокъ*»—менѣе 6 в.; мѣрная *щука*—не менѣе 7 вершковъ, щука менѣе 4 в. называется «*чуругаемъ*»; мѣрный *окунь*—не менѣе 4—6 в. и т. д..

О предѣлахъ колебаній цѣнъ во времени и въ пространствѣ могутъ дать понятіе нижеслѣдующія цифры, приводимыя изслѣдователемъ Туринскаго округа, на основаніи показаній торгующихъ рыбой крестьянъ Гаринской волости.

За пудъ:	Цѣны въ рыболовныхъ мѣстностяхъ сѣвера Тобольскаго округа. Низшая (не бывало давно).	Средняя.	Высшая.
Щуки 3-хъ четв.	60—80 к.	1 р.	1 р. 40 к.—1 р. 80 к.
„ 2-хъ „	40—50 „	60—80 к.	80 „ —1 „
„ 1 „	20—30 „	30—40 „	50 „

За пудъ:	Цѣны привозной рыбы въ Гаринской вол., Туринск. окр. Низшая (не бывало до 1888 г.).	Средняя.	Высшая.
Щуки 3-хъ четв.	1 р.	1 р. 80 к.	2 р.— 2 р. 50 к.
„ 2-хъ „	60 к.	1 „ 20 „	1 „ 50 „
„ 1 „	25 „	70—80 „	1 „

Икра язя продается по 1 р. 20 к. за пудъ, сырка (въ Томскомъ округѣ) — по 5—8 р., осетра — до 40 р. Изъ внутренностей язя и нельмы топятъ рыбій жиръ, употребляемый рыбаками вмѣсто коровьяго масла; изъ 10—12 рыбъ выходитъ „безмѣнъ“ (= $2^1/_2$ ф. жира), который продается въ Тобольскомъ округѣ по 30 — 35 к., а въ самомъ Тобольскѣ — до 50 к. за „безмѣнъ“.

Доходность крупныхъ рыболовныхъ песковъ, какъ было упомянуто выше, бываетъ чрезвычайно различна. Въ лучшихъ случаяхъ цѣнность годового улова на пескѣ можетъ доходить до 10 тысячъ рублей, зато въ плохіе годы они нерѣдко даютъ своимъ арендаторамъ бо́льшій или меньшій убытокъ. Эксплоатація большихъ песковъ самими крестьянами возможна только при условіи кредита со стороны торговцевъ (см. стр. 261); рыба, слѣдовательно, продается гораздо дешевле дѣйствительныхъ цѣнъ, и потому доходность промысла падаетъ гораздо ниже нормальной; но все же крестьянамъ выгоднѣе, если они въ состояніи, самимъ эксплоатировать свои угодія, нежели отдавать ихъ въ аренду. При неводьбѣ на небольшихъ пескахъ, которые крестьяне легко могутъ экплоатировать собственными средствами, зарабатываютъ, среднимъ числомъ, отъ 30 р. до 60 р. на пай, но нерѣдко доходность пая достигаетъ и значительно большей суммы.

Приблизительно такой-же доходъ получаютъ пайщики и при неводьбѣ на сорахъ и озерахъ, въ зимнее время.

При „ѣзовомъ“ промыслѣ средній заработокъ можетъ быть принятъ, при удовлетворительномъ уловѣ, отъ 30 до 40 р. на душу. Болѣе доходнымъ представляется промыселъ „ключевой“ рыбы („духовой“ ловъ), но размѣры заработка колеблются здѣсь въ зависимости отъ силы „замора“ и

отъ количества рыбы, скопляющейся у запоровъ и ключей; въ Тобольскомъ округѣ на ловца приходится, среднимъ числомъ, отъ 20 до 70 рублей.

Изъ всѣхъ видовъ угодій, которыя эксплоатируются самими крестьянами, наиболѣе легкій доходъ приносятъ имъ „юровыя" ямы. „Юровой" промыселъ, въ отличіе отъ всѣхъ почти другихъ, продолжается всего нѣсколько дней и не требуетъ никакихъ дорого стоющихъ сооруженій. Между тѣмъ выручка при „юровомъ" промыслѣ колеблется, обыкновенно, на хорошихъ ямахъ отъ 20 до 40 р., въ лучшіе-же годы доходитъ до 100 р. на работника.

Что касается до различныхъ видовъ промысла „мелкою снастью", то доходность ихъ, какъ было сказано, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ искусства самого ловца. Если имѣть въ виду болѣе опытныхъ въ промыслѣ крестьянъ, то размѣры заработка опредѣлятся, примѣрно, въ слѣдующихъ цифрахъ. При промыслѣ сѣтями и рѣжевками въ Обь-Тобольскомъ районѣ отдѣльные рыбаки выручаютъ за весну 10—25 р.. При ловлѣ стерлядей пловучими сѣтями, въ разгарѣ промысла добываютъ по 50—200 стерлядокъ въ одну поѣздку; продавая ихъ по цѣнамъ отъ 60 к. до 2 р. за сотню (смотря по времени), рыбакъ съ помощникомъ въ теченіе всего промысла, продолжающагося 2—3 лѣтнихъ мѣсяца, выручаетъ въ томъ-же районѣ отъ 20 до 30 р.; не меньшій доходъ даетъ Томскому рыбаку и осенній ловъ сырка „плавежными" сѣтями и зимній ловъ „мережами" (такъ называются наискось поставленныя подъ льдомъ небольшія сѣти, надѣтыя на колья). Сѣтями-же, далѣе, промышляютъ карасей въ озерахъ Ишимскаго округа, гдѣ выручка, при хорошихъ условіяхъ, колеблется отъ 15 до 30 р. за весну. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ часто промышляютъ въ мартѣ и апрѣлѣ „подледными" сѣтями, въ которыя попадаются идущіе внизъ щука, язь и отчасти нельма; впродолженіе 2—3 недѣль выручаютъ, при среднемъ успѣхѣ, 15—20 рублей на работника. Въ Туринскомъ округѣ крестьяне, при удачномъ ловѣ сѣтями и фитилями, выручаютъ до 40 р. за весну. Морды въ большомъ ходу при максуньемъ промыслѣ по Оби; максуновъ промышляютъ, обыкновенно, артелями изъ 3—5 пайщиковъ; средній заработокъ пайщика въ Томско-Обскомъ районѣ, съ конца Сентября до начала Ноября, достигаетъ, при удачномъ ловѣ, сотни мѣрныхъ максуновъ, т. е. приблизительно 60—70 рублей. Промыселъ нельмы крючками въ низовьяхъ Иртыша даетъ рыбаку, въ средній годъ, отъ 8 до 15 пудовъ рыбы, по Тобольскимъ цѣнамъ — на сумму отъ 32 до 60 рублей; кромѣ нельмы, на крючки попадаетъ и другая рыба (налимъ и щука), продажа которой даетъ дополнительную выручку, примѣрно отъ 10 до 20 р. на человѣка; въ среднемъ теченіи Иртыша тотъ-же промыселъ

даетъ крестьянину 25—45 р. въ годъ. Добыча стерляди и осетра самоловами даетъ обыкновенно около 40—50 р. на человѣка.

Такова, сколько можно судить по приводимымъ изслѣдованіемъ, нѣсколько отрывочнымъ даннымъ, доходность различныхъ видовъ рыболовнаго промысла. Такъ какъ различные виды лова не совпадаютъ другъ съ другомъ по времени, то въ большинствѣ случаевъ, въ особенности тамъ, гдѣ рыболовство является главнымъ занятіемъ населенія, каждый рыбакъ промышляетъ рыбу не однимъ, а различными способами, смотря по времени года, и такимъ образомъ валовой доходъ, получаемый рыбакомъ, равенъ суммѣ изъ тѣхъ или другихъ вышеприведенныхъ цифръ. Общая сумма заработка рыбаковъ, конечно, всегда гораздо значительнѣе тамъ, гдѣ рыболовныя угодья представляютъ больше разнообразія. Что касается до общихъ размѣровъ дохода, доставляемаго рыболовнымъ промысломъ, то въ виду крайне неравномѣрнаго распредѣленія угодій даже между жителями одного и того-же рыболовнаго района и неполноты данныхъ изслѣдованія, дать объ этомъ какія-либо свѣдѣнія представляется невозможнымъ. Можно замѣтить только, что въ наиболѣе богатыхъ рыболовными угодьями мѣстностяхъ Тобольскаго и Томскаго округовъ валовой годовой доходъ рыбака отъ 100 р. до 200 р. составляетъ обычное явленіе. Въ другихъ районахъ размѣры заработка гораздо меньше, а не мало и такихъ мѣстностей, гдѣ весь уловъ идетъ на собственное потребленіе крестьянъ, и рыболовство совершенно не имѣетъ промысловаго значенія.

Въ прежніе годы рыболовство приносило населенію гораздо большіе доходы, нежели теперь, когда, благодаря различнымъ причинамъ, значеніе его постепенно падаетъ. Упадокъ рыболовнаго промысла особенно замѣтенъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ добыча рыбы является второстепеннымъ источникомъ благосостоянія крестьянъ, такъ какъ, при небольшомъ размѣрѣ заработка, уже незначительное сокращеніе оказывается достаточнымъ для того, чтобы побудить крестьянъ оставить промыселъ. Въ виду важнаго значенія рыболовства для нѣкоторыхъ мѣстностей изслѣдованнаго края, необходимо остановиться на причинахъ указываемаго явленія, а также дать понятіе и о его размѣрахъ.

Чтобы показать, какими шагами идетъ ухудшеніе улововъ, достаточно привести нѣкоторые примѣры. Въ Тобольскомъ округѣ, на Каменскомъ пескѣ (по Иртышу, въ Самаровской вол.), въ 1871 году 4 артели добыли 5.000 штукъ осетра; въ 1885 г. 2 артели (больше не было) добыли 370, въ 1886 г. 4 артели добыли 200 штукъ, и въ 1887 году 4-же артели —всего 92. Количество максуна и сырка, добываемаго на разныхъ Обскихъ несках, въ послѣдніе годы уменьшилось въ 2—3, даже въ 5 разъ противъ прежняго. Юровыя ямы по низовьямъ Иртыша уже лѣтъ 7, какъ совершенно заброшены, такъ какъ стали доставлять одни убытки, а расположенныя

выше въ настоящее время даютъ половинное, противъ прежняго, количество рыбы. Кондинскіе инородцы тоже жалуются на сильное ухудшеніе, за послѣдніе годы, добычи язя: тамъ, гдѣ лѣтъ 10 тому назадъ добывали по 500—700 головъ язя на человѣка, теперь, при тѣхъ-же условіяхъ, налавливаютъ въ четыре раза меньше — не болѣе 100—150 штукъ. Такое-же уменьшеніе улова въ нѣсколько разъ, въ сравненіи съ прежними, еще недавними годами, констатировано въ Томскомъ, Ишимскомъ и въ другихъ округахъ, но особенно рѣзко оно проявляется въ Туринскомъ округѣ, гдѣ при-Тавдинскія рыболовныя угодья въ настоящее время не даютъ и четвертой доли того дохода, который они приносили крестьянамъ лѣтъ 15 тому назадъ, а значительная часть ихъ совершенно перестала эксплоатироваться.

Пониженіе уловов, замѣчаемое почти повсемѣстно, надо приписать общему уменьшенію запаса рыбы; но въ различныхъ мѣстахъ, кромѣ того, замѣчено особенно сильное сокращеніе улова спеціально на тѣхъ или другихъ угодьяхъ, что зависитъ уже не отъ общаго уменьшенія запаса рыбы, а отъ чисто мѣстныхъ причинъ. Такъ вліяетъ, напримѣръ, увеличеніе весеннихъ разливовъ нѣкоторыхъ рѣкъ, что, можетъ быть, стоитъ въ связи съ вырубкою лѣсовъ на ихъ верховьяхъ. Изслѣдователемъ Туринскаго округа констатировано, что весенніе разливы Тавды за послѣднія два десятилѣтія значительно усилились, а вмѣстѣ съ тѣмъ вода значительно чаще стала выступать изъ береговъ лѣтомъ и осенью,— факты, свидѣтельствующіе объ увеличенія въ Тавдѣ общаго запаса воды. Какъ результатъ этого явленія, а также и того, что въ теченіе цѣлаго ряда послѣдовательныхъ зимъ морозы не достигали прежней силы,— „духъ" не появлялся въ Тавдѣ уже въ теченіе значительнаго ряда лѣтъ: въ нижнемъ ея теченіи (въ Кошукской волости)—съ 1879 года, въ верхнемъ (въ Гаринской вол.) – съ 1874, что, съ одной стороны, отразилось сильнымъ сокращеніемъ улова на „ѣзовьяхъ", съ другой — привело къ полному прекращенію лова „ключевой" рыбы. Также точно большеводью послѣднихъ лѣтъ приписывается, напримѣръ, уменьшеніе улова карася въ Тобольскомъ округѣ. Уменьшеніе улова на нѣкоторыхъ пескахъ въ этомъ послѣднемъ округѣ иногда можно объяснить тѣмъ, что рыба перехватывается низовыми промышленниками, а такое перехватываніе и слѣдовательно—истребленіе рыбы возможно въ виду нѣкоторыхъ практикуемыхъ промышленниками способовъ лова. Такъ, въ годъ изслѣдованія Тобольскаго округа, Бѣлогорскіе крестьяне (Самаровской вол.), промышлявшіе у устьевъ Иртыша, неводили огромными неводами, захватывая всю ширину рѣки до самой мели, отдѣляющей въ этомъ мѣстѣ воды Иртыша отъ водъ Оби. Рыбаки утверждали, что, подойдя къ устью Иртыша, рыба, избѣгая идти мелководьемъ, раздѣляется на двѣ партіи, изъ которыхъ одна направляется въ Иртышъ, другая—въ

Обь, и что первая частью дѣлается добычей Бѣлогорскихъ рыбопромышленниковъ. частью же, испуганная неводьбой, отклоняется на востокъ и поднимается по Оби. Къ особенно нераціональнымъ способамъ лова надо отнести весенніе и лѣтніе запоры рѣкъ, употребленіе несоотвѣтствующихъ ширинѣ рѣки неводовъ и самоловный промыселъ. Бо̀льшая часть болѣе или менѣе крупныхъ рѣчекъ перегораживается въ началѣ лѣта плотными запорами, которые не пускаютъ обратно поднявшуюся въ верховья рѣчную рыбу и дѣлаютъ ее добычей рыбаковъ. Между тѣмъ, наступающій въ ноябрѣ „заморъ“ губитъ всю рыбу, которая не успѣла скатиться въ болѣе крупныя рѣки и которая не попала въ невода и морды рыбаковъ. Въ многоводные годы запоры ставятся позже, и потому бо̀льшая часть рыбы успѣваетъ скатиться, въ маловодные же годы, наоборотъ, бо̀льшая часть ея остается запертою. Еще болѣе вредны весенніе запоры, которые ставятся, когда рыба еще идетъ вверхъ, и, слѣдовательно, не даютъ ей возможности выметать икру. Такіе запоры ставятъ жители, обитающіе на нижнемъ теченіи рѣчекъ, среднее и верхнее теченіе которыхъ находится во владѣніи другихъ группъ населенія.

Вредъ отъ употребленія слишкомъ большихъ неводовъ понятенъ самъ собою; что же касается до самолововъ, то крючки ихъ захватываютъ только рыбу, не имѣющую сплошной чешуи,—осетра, стерлядь, налима,—и то только въ томъ случаѣ, если она хорошо зацѣпится; рыба, слабо зацѣпившаяся, равно какъ и снабженная чешуей, не попадается на самоловы, но массѣ рыбы крючки послѣднихъ наносятъ тяжелыя раны,—слѣдовательно рыба истребляется безъ всякой пользы для самихъ рыбаковъ. Если вспомнить, что у большихъ юровыхъ ямъ самоловы стоятъ сплошными стѣнами на протяженіи нѣсколько верстъ, то станетъ понятнымъ, какъ должно быть велико количество погибающей такимъ образомъ рыбы.

Еще бо̀льшею помѣхой для развитія рыболовнаго дѣла, чѣмъ хищническіе способы эксплоатаціи, является, какъ замѣчаетъ изслѣдователь Тобольскаго округа, явленіе „духа“ или „замора“, отъ котораго въ иные годы рыба гибнетъ огромными массами — тысячами и десятками тысячъ пудовъ. „Въ такіе годы прибрежные жители Иртыша и Оби легко добываютъ значительныя массы „ключевой“ рыбы, но эта легкая добыча ихъ мало радуетъ, такъ какъ добыть удается лишь весьма незначительную часть всей рыбы, застигнутой этимъ явленіемъ, и такъ какъ въ слѣдующій или слѣдующіе затѣмъ 2—3 года рыба добывается въ гораздо меньшемъ количествѣ, особенно если „заморъ“ повторился нѣсколько лѣтъ кряду, какъ то было на нижнемъ Иртышѣ въ концѣ 80-хъ годовъ“. Наконецъ, какъ на послѣднюю важную причину, ведущую къ

упадку рыболовства, крестьяне повсемѣстно указываютъ на развившееся въ послѣдніе годы пароходное движеніе.

Такимъ образомъ въ упадкѣ рыбнаго промысла играютъ роль какъ общія причины, такъ и, въ большей или меньшей мѣрѣ, мѣстныя, наблюдаемыя иногда въ обширныхъ, иногда въ ограниченныхъ районахъ. Ухудшеніе уловов зависитъ отъ совокупнаго дѣйствія многихъ такихъ причинъ, изъ которыхъ въ одномъ мѣстѣ главную роль играютъ однѣ, въ другомъ—другія.

2. Охотничій промыселъ *).

Охотничій промыселъ лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ играетъ, въ настоящее время, роль одного изъ основныхъ источниковъ благосостоянія крестьянъ. Также, какъ и рыболовство, онъ наиболѣе развитъ въ Тобольскомъ округѣ, и именно въ его сѣверной части, благодаря, съ одной стороны, обширнымъ лѣсамъ и обилію звѣря и лѣсной дичи, при малой населенности края, а съ другой—неблагопріятнымъ для развитія земледѣлія климатическимъ условіямъ, которыя заставляютъ крестьянъ дѣлать изъ охоты и т. п. занятій главные источники дохода. Но и здѣсь охотничій промыселъ въ настоящее время далеко не имѣетъ такого развитія и значенія, какъ рыболовство.—Менѣе развито звѣроловство въ средней части Тобольскаго округа, и въ то время, какъ въ сѣверной части округа оно составляетъ, вмѣстѣ съ рыболовствомъ, главный источникъ пропитанія населенія, въ средней части округа оно является уже хотя и виднымъ, но все-же побочнымъ промысломъ. То-же самое можно сказать и о нѣкоторыхъ волостяхъ Туринскаго округа, расположенныхъ по верхнему теченію Тавды: и здѣсь охотничій промыселъ является хотя и побочнымъ, но все-же существеннымъ источникомъ благосостоянія. Во всѣхъ прочихъ частяхъ Тобольской губерніи, за исключеніемъ Тарскаго округа, гдѣ достаточно полныхъ свѣдѣній объ охотничьемъ промыслѣ не собрано, этотъ промыселъ не имѣетъ серьезнаго значенія. Такимъ образомъ, въ изслѣдованномъ краѣ обозначаются слѣдующіе районы большаго или меньшаго развитія этого промысла. Первый районъ—спеціально звѣроловный — занимаетъ весь сѣверъ Тобольскаго округа; къ нему относятся волости: В. Демьянская, Назымская, Кондинская и Эскалбинская. Этотъ районъ граничитъ къ югу съ менѣе важнымъ по развитію промысла райономъ средней части Тобольскаго округа, а къ западу заходитъ въ Туринскій округъ, гдѣ звѣролов-

*) См. «Матер.», вып. I, стр. 269—276, вып. II, стр. 92—93, вып. III, стр. 468, вып. IV, стр. 85—87, вып. XI, стр. 251—282, вып. XV, стр. 200—202, вып. XVIII, стр. 10—14, вып. XX, стр. 1—70.

ство, какъ указано, сосредоточивается по верхнему и среднему теченію Тавды. Къ району средней части Тобольскаго округа слѣдуетъ отнести бо̀льшую часть волостей этого послѣдняго, именно по Оби—Самаровскую и Темлячевскую, по Иртышу — Деньщиковскую, Нарымскую, Демьянскую, Юровскую, Назымскую, Уватскую, Надзинскую, сѣверную часть Бронниковской, Дубровную и Карагайскую, по нижней Кондѣ — М. Кондинскую; въ меньшей степени — волости Инородно-Уватскую и Истятскую, сѣверныя части волостей Карачинской и Байкаловской и Чебургинское сельское общество, Городовой волости. Въ районѣ, образуемомъ при-Тавдинскими волостями Туринскаго округа, промыселъ наиболѣе развитъ въ Пелымской и Табаринской волостяхъ, гдѣ въ общемъ выводѣ охотою занимается болѣе двухъ третей всего населенія, а въ отдѣльныхъ селеніяхъ число дворовъ, занимающихся охотой, достигаетъ до $^4/_5$, и даже $^9/_{10}$ общаго числа дворовъ. Сюда-же можно причислить отчасти и Гаринскую волость, хотя здѣсь охотой занимается, въ общемъ, не болѣе третьей части населенія. Кромѣ приведенныхъ трехъ районовъ охота играетъ извѣстную роль и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, но эта роль или слишкомъ мала, или эти мѣстности по своимъ размѣрамъ такъ незначительны, что не могутъ быть поставлены рядомъ съ поименованными выше районами. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ, напримѣръ, сѣверная часть Ишимской волости, Томскаго округа, и отчасти Зырянская волость, Маріинскаго округа, затѣмъ, четыре—пять инородческихъ селеній Малошегарской и Елгайской волостей, Томскаго округа, и т. под..

Изъ млекопитающихъ, служащихъ предметомъ охотничьяго промысла, первое мѣсто, по широкому распространенію и по постоянству заработка, принадлежитъ *бѣлкѣ*, за нею уже слѣдуютъ *заяцъ*, *соболь*, *лось*, *лиса*, *волкъ*, *выдра*, *медвѣдь*; рѣже добываютъ *колонка*, *рысь* и *россомаху*; наконецъ въ ничтожныхъ, вслѣдствіе небольшого спроса, количествахъ бьютъ *горностая* и *бурундука*. Изъ лѣсной дичи охотятся, главнымъ образомъ, на *рябчиковъ*, затѣмъ на *тетеревей*, *глухарей* и *бѣлыхъ куропатокъ*; изъ водяной — на *утокъ* и *гусей*. Наибольшее значеніе имѣетъ повсемѣстно охота на бѣлку, затѣмъ — на рябчика: хотя эти виды промысла и не могутъ дать отдѣльному охотнику такого большого заработка, какъ напр. охота на цѣнную пушнину, лосей и т. п., но зато они занимаютъ гораздо большее число рукъ и доставляемый ими заработокъ представляется, сравнительно, гораздо болѣе равномѣрнымъ и менѣе зависящимъ отъ случайности. Напротивъ, наибольшій заработокъ отдѣльнымъ промышленникамъ могутъ доставлять въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они водятся въ достаточномъ количествѣ, лось, соболь, лиса и выдра. Поэтому, въ тѣхъ урманахъ, гдѣ водится много цѣннаго пушного звѣря, зайца не ловятъ, а бѣлку

стрѣляютъ лишь попутно, такъ какъ цѣна заячьихъ и бѣличьихъ шкуръ сравнительно очень низка. Въ другихъ мѣстностяхъ, напротивъ, бѣлка и рябчикъ даютъ наибольшій доходъ, а болѣе крупная дичь и пушной звѣрь являются случайною добычей.

Орудіями промысла служатъ ружье и копье или рогатина (почти исключительно при охотѣ на медвѣдя), а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной части Тобольскаго округа инородцы до сихъ поръ еще употребляютъ лукъ. Впрочемъ, при охотѣ на бѣлокъ лукъ употребляютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, чтобы не портить ихъ шкурокъ; въ такомъ случаѣ стрѣла оканчивается, вмѣсто острія, круглымъ набалдашникомъ. Ружья — или винтовки, или дробовики; въ глухихъ мѣстахъ, въ виду затруднительности пріобрѣтенія пистоновъ, употребляются почти всегда кремневыя ружья, въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ предпочитаются пистонныя. Столь-же, если не еще болѣе важную роль, нежели ружье, играютъ въ охотничьемъ промыслѣ разнаго рода ловушки и силки. Изъ этого рода снарядовъ надо характеризовать тѣ, которые пользуются наибольшимъ распространеніемъ. Снаряды эти могутъ быть разбиты на нѣсколько группъ.

Первую группу составляютъ такіе снаряды, въ которыхъ неосторожный звѣрь (или птица) придавливается падающимъ сверху грузомъ. Таковы *„плашки“*, *„слопцы“* или *„кулемы“*, *„пасти“* и друг.. Принципъ устройства всѣхъ этихъ ловушекъ состоитъ въ слѣдующемъ: соотвѣтственной длины и тяжести лѣсина (плаха, бревно) устанавливается въ наклонномъ положеніи, при помощи такъ или иначе приспособленныхъ подъ одинъ изъ концовъ ея подпорокъ. Животное должно подойти подъ этотъ конецъ, тѣмъ или другимъ путемъ разрушить подпорки и тѣмъ вызвать паденіе на себя лѣсины.

Вторую группу составляютъ разной конструкціи *удавки*. Устройство ихъ очень разнообразно, но главную принадлежность вездѣ составляетъ затягивающаяся петля, изготовляемая, обыкновенно, изъ конскаго волоса. Въ петлю животное попадаетъ или лапою, или, чаще, головой; въ первомъ случаѣ промышленникъ, затѣмъ, добиваетъ добычу, во второмъ — послѣдняя сама себя душитъ или удавливается механически, благодаря тому или другому приспособленію.

Особую группу составляютъ самодѣйствующія ружья, луки и копья. Эти снаряды спеціально предназначаются для крупнаго звѣря (лось, олень), и только одинъ изъ нихъ, такъ наз. „чирканъ“, употребляется при добычѣ бѣлки и колонка. Устанавливаются эти снаряды на тропахъ, по которымъ ходитъ промышляемое животное; проходя мимо снаряда, животное тѣмъ или инымъ путемъ задѣваетъ насторожку, — снарядъ приходитъ въ дѣйствіе и поражаетъ его пулей, стрѣлой или копьемъ. „Чирканъ“, представляющій собою самодѣйствующій лукъ, отличается тѣмъ, что къ насторожкѣ прицѣпляютъ приманку (рыбу

или крупу), кромѣ того стрѣла, поражающая бѣлку, оканчивается не остріемъ, а дощечкой.

Въ послѣднюю группу часто употребляемыхъ ловушекъ можно отнести *сѣти*. Разставляются онѣ различнымъ образомъ; напримѣръ, при ловлѣ утокъ онѣ растягиваются въ искуственныхъ лѣсныхъ просѣкахъ, черезъ которыя птица любитъ летать ночью; при ловлѣ выдръ, сѣтями опутываютъ отверстія, продѣланныя животнымъ во льду, для ловли рыбы; при ловлѣ соболей покрываютъ сѣтями дупло, служащее соболю гнѣздомъ, и т. д...

Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ *капканы* (простые желѣзные), которыми промышляютъ, главнымъ образомъ, зайцевъ, но также и соболей, выдръ, лисицъ и волковъ,—и ловчія *ямы* для крупнаго звѣря, которыя вырываются на звѣриныхъ тропахъ; дно такихъ ямъ утыкивается заостренными кольями.

Почти всѣ указанные снаряды представляютъ для промышленника то большое преимущество сравнительно съ ружьемъ или лукомъ, что не требуютъ большой спеціальной затраты времени и труда и обходятся, въ общемъ, дешевле постоянныхъ тратъ на порохъ и свинецъ. Поэтому, во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ главное занятіе жителей составляетъ не охота, а земледѣліе или какія-нибудь другія занятія, — крестьяне, не имѣя времени для охоты съ ружьемъ, употребляютъ для добычи звѣря только тѣ или другія ловушки.

Добыча пушного звѣря происходитъ исключительно позднею осенью и зимой, когда мѣхъ пріобрѣтаетъ требуемыя для сбыта свойства. При охотѣ на бѣлку, кромѣ ружья, примѣняются „плашки“, удавки („силищи“) и чирканы,—но особенно первыя. Въ Тобольскомъ округѣ одинъ человѣкъ ставитъ отъ 60 до 300 плашекъ, которыя осматриваетъ разъ въ недѣлю; при 100 плашкахъ добываютъ, въ хорошій годъ, отъ 200 до 300 шт. бѣлокъ. Вообще, размѣръ до бычи бѣлки бываетъ очень разнообразенъ; напримѣръ, въ Туринскомъ округѣ, гдѣ бѣличій промыселъ продолжается до конца января (съ 1-го окт.), охотникъ съ ружьемъ можетъ набить, въ среднемъ, около 150 бѣлокъ; въ хорошіе годы случается добыть и 300 штукъ, при неудачѣ—не больше 50—75. Въ Томской губерніи добычи бѣлки бываютъ больше, доходя при особой удачѣ до 500 штукъ на охотника. Зайца мало бьютъ изъ ружья,—его больше ловятъ капканами и особенно ловушками перваго рода. Въ Тобольской губерніи повсемѣстно водится какъ „бѣлякъ“, такъ и „русакъ“; ради шкурки преслѣдуется только первый, мѣхъ же „русака“ не идетъ въ продажу; мясо идетъ въ пищу частью людямъ, частью собакамъ. Въ Тобольскомъ округѣ среднюю добычу охотника за зиму составляютъ 100—200 штукъ зайцевъ. Также точно, кромѣ ружья, капканы служатъ для добычи лисицъ и волковъ; волчій капканъ отличается своими бо́льшими размѣрами и потому стоитъ дороже (на Ир-

Иртышѣ капканъ для зайцевъ, лисицъ и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ стóитъ 50 к., а для волковъ 1 р.). Волки мало привлекаютъ промышленниковъ, лисица же вездѣ обращаетъ на себя большое вниманіе; отдѣльные охотники въ Тобольскомъ округѣ, ставящіе по 5—10 капкановъ, добываютъ въ средній годъ по 3—4 лисицы.

Соболь и выдра встрѣчаются рѣдко и только мѣстами. Такъ, въ Туринскомъ округѣ „собольи мѣста" есть только въ 30—50 верстахъ отъ населенной полосы, къ сѣверу отъ теченія Тавды; въ при-Тавдинскихъ лѣсахъ соболь, до 1870 года водившійся въ довольно большихъ количествахъ, теперь почти совершенно исчезъ. Соболя бьютъ изъ ружья, два раза въ зиму: позднею осенью и весной, въ прочее же время ставятъ на него ловушки (капканы, сѣти и т. п.); въ наиболѣе богатыхъ соболемъ мѣстахъ, каковы мѣстности по р. Кондѣ и р. Туртасу (Тобольскаго округа), въ средній годъ добываютъ различными способами отъ 3 до 7 соболей на охотника. Еще меньше добываютъ выдръ, несмотря на то, что количество ихъ мало убываетъ; обыкновенно звѣроловъ убиваетъ ихъ не больше 2—3 штукъ въ годъ.

Рысь и россомаха въ изслѣдованномъ краѣ очень рѣдки, и потому охота на нихъ не имѣетъ сколько-нибудь существеннаго значенія. Больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, рысей добываютъ въ Эскалбинской волости (Тоб. окр.), гдѣ охотники убиваютъ ежегодно по 3—5 штукъ, въ другихъ же мѣстностяхъ она довольно рѣдка и почти не служитъ предметомъ промысла. Наоборотъ, колонокъ иногда составляетъ предметъ спеціальной охоты,—напримѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малошегарской и Елгайской волостей, Томскаго округа, гдѣ исправный промышленникъ разставляетъ на колонка не менѣе ста „чиркановъ".

Охота на медвѣдя, не смотря на его большое распространеніе, имѣетъ сравнительно небольшое значеніе, такъ какъ сопряжена съ значительнымъ рискомъ. Въ виду послѣдняго, на медвѣдя въ одиночку почти не ходятъ, а обыкновенно идутъ, собравшись вмѣстѣ, по 5—8 человѣкъ. Охотятся съ ружьемъ и рогатиной. Чаще медвѣдя поднимаютъ изъ берлоги, что сопряжено съ меньшимъ рискомъ, иногда строятъ лабазы. Кромѣ того для медвѣдей устраиваютъ большія ловушки перваго рода („пасти").

На лосей и оленей, которыхъ бьютъ изъ за кожи, охотятся круглый годъ. Лѣтомъ стрѣляютъ ихъ по берегамъ рѣчекъ, когда они приходятъ пить воду, но особенно—когда, въ знойные дни, они проводятъ въ водѣ, спасаясь отъ мухъ и комаровъ, большую часть дня. За лѣто промышленникъ убиваетъ въ Тобольскомъ округѣ отъ 3 до 6 лосей; часть мяса ихъ разрѣзается ломтями, сушится и доставляется домой, но бóльшая часть его бросается; на продажу идетъ только кожа, употребляемая на выдѣлку рукавицъ. Осенью, послѣ листопада, лося преслѣдуютъ собаками, которыя останавливаютъ его, забѣгая впередъ, и тѣмъ даютъ охотнику возможность

подойти на выстрѣлъ. Въ началѣ и въ концѣ зимы, при некрѣпкомъ настѣ, лосей и оленей преслѣдуютъ на обыкновенныхъ лыжахъ, а въ декабрѣ, январѣ и отчасти февралѣ, когда лось держится въ глухихъ мѣстахъ и мало передвигается, охотники подкрадываются къ нему на лыжахъ, подбитыхъ шкурками съ лосиныхъ ногъ, заглушающими шорохъ лыжъ о снѣгъ. За зиму промышленники добываютъ въ Тобольскомъ округѣ, въ среднемъ, по 4—5 лосей. Благодаря такому избіенію этихъ животныхъ, продолжающемуся круглый годъ, количество ихъ быстро уменьшается. На сѣверѣ Туринскаго округа охотникъ теперь рѣдко убиваетъ больше 4 лосей въ годъ, а въ Томскомъ округѣ они уже почти совершенно исчезли.

Изъ лѣсной дичи большое значеніе въ охотничьемъ промыслѣ имѣютъ только рябчики, которые всегда находятъ себѣ сбытъ не только въ различныхъ мѣстахъ Сибири, бѣдныхъ дичью, но также и въ Европейскую Россію. Ихъ бьютъ, главнымъ образомъ, приманивая пищикомъ, въ промежутокъ времени отъ листопада до выпаденія перваго снѣга. Въ самый разгаръ охоты въ Тобольскомъ округѣ убиваютъ по 10—20 штукъ въ день, послѣ выпада же снѣга—не болѣе 5—6. Въ Туринскомъ и Тобольскомъ округахъ, при охотѣ спеціально на рябчика, которая въ первомъ изъ нихъ очень распространена, охотникъ можетъ добыть за охотничій сезонъ до 100 и болѣе паръ. Кромѣ ружейной охоты, для добычи рябчиковъ ставятъ силки, въ которыхъ приманкою служатъ кисти рябиновыхъ ягодъ; такихъ силковъ отдѣльныя лица ставятъ не менѣе 80—100 штукъ. Глухарей и тетеревовъ промышляютъ, главнымъ образомъ, „слопцами", разставляемыми по тетеревинымъ тропамъ. Вообще охота на нихъ, равно какъ и на бѣлыхъ куропатокъ, имѣетъ небольшое промысловое значеніе.

Что касается, наконецъ, водной птицы, то утокъ и гусей особенно истребляютъ во время пролета, а осенью—въ камышахъ (ружьемъ, лукомъ, сѣтями, „пленками" или особымъ родомъ удавокъ). Мясо ихъ солится въ прокъ на зиму. Количество добываемой птицы очень непостоянно и въ общемъ заработокъ имѣетъ небольшое значеніе. Кромѣ этихъ птицъ мѣстами ловятъ гагаръ, а въ восточной части Тобольскаго округа стрѣляютъ, ради шкурокъ, лебедей (цѣна бѣлой лебяжьей шкурки 50 к.—60 к.).

Центрами сбыта продуктовъ промысла являются ярмарки и города, или вообще болѣе густо населенные пункты; но обыкновенно охотники не сами везутъ свой товаръ въ такіе пункты и на ярмарки, а продаютъ его разъѣзжающимъ по деревнямъ скупщикамъ. На наличныя деньги пушнина и дичь продаются сравнительно рѣдко, чаще же отдаются въ уплату долга, сдѣланнаго промышленниками тѣмъ-же скупщикамъ, за забираемые у нихъ охотничьи припасы. Уплата долга пушниной происходитъ обыкновенно по цѣнѣ, заранѣе установленной скупщиками, значительно дешевле средней рыночной цѣны. Впрочемъ, и независимо отъ этого, мѣстныя (на мѣстахъ

жительства охотниковъ) цѣны всегда нѣсколько ниже рыночныхъ: въ изслѣдованномъ краѣ въ 1887—1889 г. онѣ представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Туринскій округъ.	Тобольскій округъ.	Томскій округъ.
Бѣлка.	10—12 к.	12—18 к.	12—15 к.
Заяцъ.	7—10 к.	10—15 к.	—
Соболь свѣтлый. . .	4— 5 р.	3 р. 50 к.— 4 р.	—
„ обыкновенный.		4 р.— 6 р.	—
„ темный . . .	8— 9 „	7 „ — 8 „	—
Выдра	—	5 „ — 7 „	—
Лисица „бѣлодушка“.	4— 5 р.	4 „ — 6 „	3 р.—4 р.
„ „сиводушка“.	—	7 „ —14 „	—
„ „крестовая“.	—	15 „ —25 „	—
„ „чернобурая“.	40—70 р.	40 „ —70 „	—
Россомаха.	—	8 „ —10 „	—
Рысь	—	8 „ —10 „	—
Волкъ	4— 5 р.	4 р.	1 р. 50 к.—2 к.
Медвѣдь „сѣрый“. .	15—25 „	15 „ —30 „	—
„ „черный“. .	—	30 „ —50 „	—
Колонокъ	1 р.	—	80 к.—1 р. 10 к.
Лосиная кожа . . .	7— 8 р. 4 р.	50 „ — 6 „	7—12 р.
Оленья шкура лѣтомъ .	—	75 к.—1 р.	—
„ „ зимой .	—	1 р. 50 к.	—

Лосиное мясо въ Тобольскомъ округѣ продается въ болѣе глухихъ мѣстахъ по 60 к.—80 к. за пудъ, въ болѣе населенныхъ (по Иртышу)—по 1 р. 20 к.; лосиные рога, при очень незначительномъ спросѣ, стоятъ въ Тобольскѣ 50—60 к.. Средними цѣнами на птицу, въ годъ изслѣдованія, были: за пару рябчиковъ въ Туринскомъ и Тобольскомъ округахъ 15 к.—20 к., въ Томскомъ 20—25 к., за пару бѣлыхъ куропатокъ въ Тобольскомъ округѣ 20—30 к., за пару тетеревей тамъ-же 40 к., глухари за штуку (смотря по вѣсу) 30—60 к..

Чтобы судить объ издержкахъ охотника, промышляющаго ружьемъ, изслѣдователемъ Туринскаго округа сдѣланъ слѣдующій разсчетъ (для охотника Тавдинскаго района):

Примѣрная затрата на „припасъ“ для средняго промышленника на охотничій сезонъ:

2 ф. пороху по 80 к. . . .	1 р. 60 к.
10 ф. дроби по 20 к. . . .	2 р. —
500 шт. пистоновъ	60 к.
Всего „на ружье“ . . .	4 р. 20 к.

Годовое содержаніе собаки, которую кормятъ овсомъ (или рыбой)	15 п. овса по 60 к.	9 р.
	Всего . . .	13 р. 20 к.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что размѣръ общаго заработка охотника не отличается постоянствомъ. Наибольшій заработокъ, разумѣется, замѣчается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ добыча представляетъ болѣе разнообразія.

При занятіи исключительно звѣроловствомъ, въ лучшихъ мѣстностяхъ сѣвернаго районѣ Тобольскаго округа двое промышленниковъ, охотясь вмѣстѣ, въ послѣдніе годы добывали среднимъ числомъ: 10—15 лосей, до 10 соболей, 3—4 выдры, 1—2 лисицы, 40—70 бѣлокъ и нѣсколько десятковъ зайцевъ, кромѣ того въ нѣсколько лѣтъ разъ рысь, россомаху и медвѣдя; при вышеприведенныхъ цѣнахъ на пушнину, это даетъ выручку въ 140—180 руб. на двурабочій дворъ или въ 70—90 руб. на охотника. Въ мѣстахъ, гдѣ звѣроловство уже не играетъ первенствующей роли, напримѣръ, во второмъ или среднемъ Тобольскомъ районѣ, при извѣстномъ разнообразіи въ добычѣ, годовая выручка бываетъ не болѣе 20—40 руб. на человѣка; наконецъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ охота составляетъ подсобный промыселъ и ограничивается добычею бѣлокъ, зайцевъ, лѣсной и водяной птицы, это занятіе даетъ заработокъ въ 10 — 20, рѣдко 30 руб. на человѣка. Въ Тавдинскомъ охотничьемъ районѣ, Туринскаго округа, гдѣ мѣстами занимаются добычею только бѣлки и рябчика, мѣстами же промышляютъ, кромѣ того, соболя, лося, медвѣдя и т. п.; средній по волостямъ размѣръ заработка двора колеблется около 20—25 рублей, а въ отдѣльныхъ селеніяхъ доходитъ до 35, 40 и болѣе рублей. Наконецъ, въ лучшихъ мѣстностяхъ Томскаго округа средній заработокъ охотника не превышаетъ 10, 15, рѣдко 20 руб.

Приводимыя цифры имѣютъ лишь относительное значеніе; прежде всего, какъ было уже сказано, заработки въ охотничьемъ промыслѣ отличаются своимъ непостоянствомъ; затѣмъ, этотъ заработокъ, въ общемъ, понижается, такъ какъ и самый промыселъ постепенно падаетъ. Упадокъ охотничьяго промысла въ настоящее время выражается едва-ли не рѣзче, чѣмъ упадокъ рыболовства; въ Тобольскомъ округѣ, напримѣръ, жители многихъ инородческихъ селеній, еще недавно занимавшіеся исключительно охотой, въ настоящее время совершенно оставили ее и перешли къ рыболовству; въ другихъ мѣстахъ, не изобилующихъ рыболовными угодьями, съ сокращеніемъ охотничьяго промысла замѣчается переходъ къ земледѣлію. Раньше уже было упомянуто о сильномъ истребленіи лосей и оленей. Другіе звѣри находятся, сравнительно, въ болѣе выгодныхъ условіяхъ: на нихъ охотятся ради мѣха, слѣдовательно осенью и зимой, лѣтомъ же, въ періодъ ихъ размноженія, ихъ не трогаютъ.

Послѣднее обстоятельство весьма важно; дѣйствительно, уменьшеніе количества пушныхъ звѣрей хотя и замѣтно, но все-же идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ уменьшеніе количества лосей; оно зависитъ въ значительной мѣрѣ не отъ непосредственнаго истребленія человѣкомъ звѣря, а отъ вырубки лѣсовъ и отъ постоянныхъ лѣсныхъ пожаровъ, которые гонятъ звѣря въ дѣвственную тайгу, дальше отъ населенныхъ областей. Счастливое исключеніе представляютъ, въ этомъ отношеніи, бѣлки и зайцы, которые, по прежнему, повсемѣстно распространены. Бѣлка, время отъ времени, перекочевываетъ большими стадами съ мѣста на мѣсто (главнымъ образомъ въ зависимости отъ урожаевъ служащихъ ей кормомъ шишекъ разныхъ хвойныхъ деревьевъ), почему, между прочимъ, и годичная доходность бѣличьяго промысла представляетъ постоянныя рѣзкія колебанія; благодаря этому, она по временамъ покидаетъ тѣ мѣста, гдѣ ее усиленно истребляютъ, и возвращается назадъ, снова размножившись до прежняго количества. Зайцы же, какъ извѣстно, съ истребленіемъ большихъ лѣсовъ, съ расчисткою луговыхъ пространствъ и съ увеличеніемъ запашекъ, даже увеличиваются въ числѣ, если ихъ не трогать въ періодъ размноженія. Въ истребленіи звѣрей человѣкомъ играютъ большую роль нѣкоторые хищническіе пріемы охоты. Изъ такихъ способовъ изслѣдователь Тобольскаго округа указываетъ на довольно распространенное, хотя и запрещенное мѣстною полиціей, выкапываніе молодыхъ лисятъ изъ норъ, на ловлю зайцевъ въ весенніе разливы, когда они массами спасаются отъ воды по небольшимъ незатопляемымъ холмикамъ, и когда ихъ убиваютъ сотнями и тысячами, несмотря на ничтожную цѣнность линяющаго въ это время мѣха; наконецъ выше было уже указано на безразсудную, не ограниченную никакимъ временемъ года охоту на лосей. Что касается до водяной и отчасти лѣсной дичи, то ея истребленію содѣйствуетъ весенняя охота, совпадающая часто съ періодомъ гнѣздованія птицъ.

Въ виду сказаннаго является несомнѣннымъ, что охотничій промыселъ, въ общемъ, не можетъ считаться устойчивымъ источникомъ благосостоянія крестьянъ изслѣдованнаго края, и если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ еще составляетъ исключительное или главное занятіе населенія, то упадокъ его и въ этихъ мѣстностяхъ является лишь вопросомъ времени.

3. Кедровники и кедровый промыселъ *).

Кедръ растетъ преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ изслѣдованнаго края. Насажденія его встрѣчаются въ Туринскомъ, Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ, Тобольской губ., и въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ,

*) «Матер.», вып. II, стр. 93 вып. XI, стр. 178—207, вып. XV, стр. 202 — 204, вып. XVIII, стр. 15—29, вып. XX, стр. 139—170.

Томской губерніи; въ другихъ округахъ, какъ напр. въ Тюменскомъ, хотя и встрѣчаются кедры, но они нигдѣ не образуютъ значительныхъ кедровниковъ, которые имѣли-бы для населенія серьезное промышленное значеніе. Но и въ названныхъ пяти округахъ кедровники распредѣлены очень неравномѣрно: тамъ, гдѣ хвойные лѣса еще въ значительной мѣрѣ уцѣлѣли, тамъ бо́льшіе размѣры и бо́льшее значеніе имѣютъ и кедровники; тамъ же, гдѣ краснолѣсье почти исчезло, кедровниковъ или нѣтъ, или они очень малы. Въ первомъ случаѣ сборъ и продажа кедроваго орѣха составляетъ одинъ изъ основныхъ источниковъ дохода мѣстныхъ крестьянъ, отвлекая ихъ осенью отъ всякой другой работы, во второмъ—этотъ сборъ составляетъ побочную статью крестьянскаго дохода, занимая крестьянъ лишь въ свободное время (напримѣръ, мѣстами только въ праздники), или даже имѣетъ совершенно случайный характеръ.

Промысловые районы перваго рода распредѣлены по округамъ слѣдующимъ образомъ: въ Тобольскомъ округѣ наиболѣе значительные кедровые лѣса находятся въ мѣстности, лежащей по правую сторону рѣки Иртыша и ограниченной съ юга и запада этою рѣкою, а съ сѣвера—р. Обью. Самыя обширныя и старыя кедровыя насажденія повсемѣстно растутъ здѣсь по болотамъ, служащимъ водораздѣлами между многочисленными бассейнами мелкихъ и крупныхъ рѣкъ. Кромѣ того, многочисленные болѣе мелкіе кедровники разбросаны по правому берегу Иртыша и Оби; изъ нихъ лучшіе, расположенные у самого Иртыша, принадлежатъ Ячинскимъ остякамъ, затѣмъ—крестьянамъ дер. Горн. Субботиной, татарамъ Укинскимъ и другимъ, по Оби—крестьянамъ дер. Сумкиной. На лѣвой сторонѣ Иртыша кедровники имѣются лишь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, такъ какъ низменная полоса около нея, затопляемая ежегодными разливами, мало благопріятна для произрастанія хвойныхъ деревьевъ и въ частности—кедра; эти кедровники, какъ и земли, на которыхъ они произрастаютъ, состоятъ въ пользованіи татаръ Эскалбинской волости, остяковъ Мало-Кондинской, Назымской и Нарымской волостей и вогуловъ Кондинской волости.

Въ Туринскомъ округѣ кедровый промыселъ развитъ, главнымъ образомъ, въ при-Тавдинскихъ волостяхъ, особенно въ Пелымской; крестьяне этой волости пользуются сообща огромнымъ Носовскимъ кедровникомъ, расположеннымъ въ урманѣ, вблизи верховьевъ впадающей въ Тавду р. Арьи, и занимающимъ площадь около 10 тыс. десятинъ; сверхъ того они пользуются сборомъ орѣха въ нѣсколькихъ другихъ, менѣе значительныхъ кедровникахъ, разбросанныхъ по урману, главнымъ образомъ къ сѣверу отъ теченія Тавды; меньшіе изъ этихъ кедровниковъ составляютъ принадлежность отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, болѣе значительные—группъ, состоящихъ изъ двухъ, трехъ и четырехъ обществъ, а самые маленькіе—отдѣльныхъ селеній. Менѣе значительны кедровники, состоя-

щіе въ пользованіи крестьянъ волостей Гаринской и русской Табаринской: всѣ лучшіе кедровники, расположенные въ районахъ этихъ волостей, состоятъ въ пользованіи смежныхъ инородческихъ обществъ, а крестьянамъ принадлежитъ право пользованія лишь менѣе значительными и менѣе урожайными кедровниками, почему кедровый промыселъ въ этихъ волостяхъ имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ въ Пелымской. Въ южной половинѣ округа хорошіе кедровники есть въ крестьянскихъ дачахъ д. Неждановой (Шухруп. вол.) и Давыдовой (Усен. вол.), а также, хотя и менѣе доброкачественные, въ Жуковской и Пушкаревской волостяхъ; кедровый промыселъ здѣсь мало развитъ, и ареной его являются, главнымъ образомъ, казенные кедровники, снимаемые въ аренду артелями крестьянъ.

Лучше, чѣмъ въ Тобольскомъ и Туринскомъ округахъ, сохранились кедровые лѣса въ Тарскомъ округѣ, гдѣ они разбросаны въ тайгѣ, по рѣчкамъ, впадающимъ съ сѣвера въ Иртышъ, и эксплоатируются не только населеніемъ ближайшихъ къ нимъ волостей Тарскаго округа, но также, за извѣстную арендную плату, и крестьянами смежныхъ волостей Тобольскаго округа (напримѣръ, Дубровной, Бѣгишевской и Куларовской). Что касается до Томскаго полѣсья, то здѣсь надо выдѣлить, прежде всего, двѣ пригородныя волости Томскаго округа — Спасскую и Нелюбинскую, гдѣ значительная часть селенныхъ общинъ владѣетъ кедровниками, расположенными внутри селенныхъ дачъ и принадлежащими имъ на правѣ исключительнаго пользованія; наиболѣе крупные (сравнительно съ размѣромъ пользующагося населенія) кедровники принадлежатъ: въ Спасской волости д. Федосѣевой, Вороновой, Аксеновой, Лошкутовой, двумъ Протоповымъ, Кучумовой, Еркиной и Плотниковой; въ Нелюбинской — д. Губиной и Кудриной. Съ другой стороны, огромные кедровники расположены внѣ крестьянскихъ дачъ, въ болѣе или менѣе значительномъ отъ нихъ отдаленіи, въ дачахъ единственнаго владѣнія казны (Алтайская и Томско-Чулымская тайги) или въ дачахъ общаго владѣнія послѣдней съ инородцами (тайга, расположенная къ востоку отъ Ишимской волости и къ сѣверо-востоку отъ волостей Маріинскаго округа). Крестьяне всѣхъ смежныхъ волостей пользуются правомъ безплатнаго сбора орѣха въ этихъ кедровникахъ, но фактически правомъ этимъ пользуются только крестьяне, живущіе достаточно близко отъ тайги; поэтому, кедровый промыселъ развитъ здѣсь, главнымъ образомъ, въ Ишимской волости, расположенной между тремя тайгами, и въ сравнительно немногихъ при-таежныхъ селеніяхъ Маріинскаго округа.

Всѣ кедровники въ естественно-историческомъ отношеніи могутъ быть распредѣлены на двѣ разновидности: съ одной стороны, — „увальные“ кедровники, расположенные по возвышеннымъ, сухимъ мѣстамъ, съ другой — „таёжные“, болотные или урманные кедровники. Отличительная особенность кедровниковъ перваго рода заключается въ томъ, что кедры не дости-

гаютъ здѣсь высокаго роста, но зато представляются весьма раскидистыми: сучья начинаются на растояніи немногихъ аршинъ отъ земли, что̀, конечно, въ значительной мѣрѣ облегчаетъ влѣзанье и вообще сборъ орѣха. Таёжно-болотные кедровники—это, преимущественно, такъ называемыя „жировыя“ насажденія, то-есть такія, гдѣ кедры достигаютъ очень высокаго роста, а стволы ихъ на весьма значительную высоту представляются совершенно оголенными отъ сучьевъ, — обстоятельство, чрезвычайно затрудняющее влѣзанье на деревья. Различіе это, какъ будетъ указано ниже, весьма сильно отражается на способахъ добычи орѣха; что̀ касается до урожайности, то въ этомъ отношеніи „жировые“ кедры далеко превосходятъ кедры, растущіе на сухихъ мѣстахъ: „жировый“ кедръ даетъ, при отличномъ урожаѣ, до шести мѣшковъ шишки, кедръ „увальный“ — не болѣе двухъ мѣшковъ. „Жировые“ кедровники повсемѣстно составляютъ огромное большинство угодій этого рода; „увальные“ встрѣчаются въ болѣе значительномъ числѣ только въ Спасской и отчасти Нелюбинской волости, Томскаго округа, въ Тобольской же губерніи они малочисленны и не велики.

Затѣмъ, всѣ кедровники, по правамъ пользованія ими должны быть разбиты на три группы: къ одной группѣ надо отнести всѣ тѣ кедровники (такъ назыв. „деревенскіе“), — правда, сравнительно очень немногочисленные (почти исключительно „увальные“),—которые растутъ въ крестьянскихъ дачахъ и состоятъ въ исключительномъ владѣніи и пользованіи отдѣльныхъ деревенскихъ общинъ; къ другой—почти всѣ прочіе, растущіе въ дачахъ единственнаго владѣнія казны или неразграниченныхъ, и фактически состоящіе въ общемъ вольномъ пользованіи крестьянъ и инородцевъ большихъ группъ селеній или даже цѣлыхъ волостей (въ 1888 году въ Тобольской губерніи сдѣланъ былъ опытъ эксплоатаціи кедровниковъ этой категоріи казною, путемъ сдачи ихъ въ аренду; но въ виду усиленныхъ ходатайствъ мѣстнаго населенія этотъ опытъ, по распоряженію Министерства Госуд. Имущ., былъ отмѣненъ). Наконецъ третью группу составляютъ казенные кедровники, эксплоатируемые путемъ сдачи желающимъ въ аренду. Къ этой группѣ принадлежатъ только кедровники южной половины Туринскаго округа; немногочисленны, какъ было сказано, и кедровники, растущіе въ крестьянскихъ дачахъ, такъ что главную массу составляютъ кедровники, растущіе въ казенныхъ и неразграниченныхъ дачахъ и состоящіе въ вольномъ пользованіи населенія. Различіе въ правахъ пользованія вызываетъ неодинаковое отношеніе крестьянъ къ кедровникамъ, что въ сильной степени отражается на ихъ общемъ состояніи: „деревенскіе“ кедровники находятся въ превосходномъ состояніи; они тщательно очищаются отъ примѣси постороннихъ породъ; въ нихъ никогда не случается порубокъ, и проч.; мало того: кедровники являются иногда прямымъ созданіемъ крестьянскихъ обществъ, которыя

очищаютъ участки съ рѣдкою, молодою кедровою порослью отъ лѣса другихъ породъ, въ результатѣ чего кедры уже чрезъ 3—4 года начинаютъ давать урожаи орѣха. Въ значительно худшемъ состояніи кедровники, растущіе внѣ крестьянскихъ дачъ: съ одной стороны, удаленность ихъ отъ селеній затрудняетъ надзоръ за ними; съ другой стороны, своей заинтересованности въ охраненіи ихъ не сознаетъ никакая сплоченная и солидарная между собой группа населенія, а ничтожная по своему составу казенная лѣсная стража ничего не можетъ сдѣлать въ этомъ направленіи: не говоря, поэтому, о томъ, что такіе кедровники заростаютъ и заглушаются другими породами, въ нихъ нерѣдки и порубки: кедры срубаютъ для построекъ и подѣлокъ, а иногда и просто для облегченія добычи орѣха; кромѣ того, сборщики орѣха, мало заботясь о сохраненіи кедровъ, не стѣсняются наносить дереву (при добычѣ „кòлотомъ") такіе удары, что вѣтви обмираютъ; лѣсъ отъ этого засоряется большими кучами валежника и потому чрезвычайно сильно страдаетъ отъ лѣсныхъ пожаровъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ сборъ орѣха не представляетъ собой первенствующей статьи въ крестьянскомъ бюджетѣ, какъ напр. въ Томскомъ полѣсьѣ, различіе между деревенскими и таёжными кедровниками важно еще и въ другомъ отношеніи: первые расположены въ непосредственной близости отъ селеній и потому могутъ эксплоатироваться крестьянами при всякомъ, даже самомъ маломъ урожаѣ орѣха; вторые расположены въ глубинѣ тайги, на разстояніи иногда нѣсколькихъ десятковъ и до сотни верстъ отъ мѣста жительства занимающагося кедровымъ промысломъ населенія, и доступъ къ нимъ возможенъ только по узкимъ, весьма трудно проходимымъ тропинкамъ; терять значительное количество времени на проходъ къ кедровнику, отрывая это время отъ земледѣльческихъ работъ, крестьянинъ, конечно, согласится только въ томъ случаѣ, если можетъ разсчитывать, что изобильный сборъ орѣха оплатитъ ему потерянное время, — и потому таёжные кедровники эксплоатируются только при очень хорошихъ и отличныхъ урожаяхъ орѣха, при посредственныхъ же, а тѣмъ болѣе при плохихъ урожаяхъ орѣхъ пропадаетъ даромъ.

Сборъ орѣха начинается съ конца Іюля или начала Августа, а продолжается всего около двухъ мѣсяцевъ. Шишки или сбиваютъ съ деревьевъ ударами по стволу особыхъ колотушекъ (сборъ „кòлотомъ"), или лѣзутъ за ними на дерево; при особо выдающихся урожаяхъ шишка обваливается сама („валежная шишка"), такъ что сборщикамъ остается только подбирать ее. Способъ сбора „лазòмъ", въ виду большой его трудности, примѣняется только тогда, когда колотушки не производятъ желаемаго дѣйствія: или шишка слишкомъ крѣпко держится, или деревья слишкомъ велики. На способы сбора нѣкоторое вліяніе имѣетъ и различіе между „увальными" и „жировыми" кедровниками: въ пер-

выхъ никогда не бываетъ случаевъ „валежной“ шишки, но зато сборъ „лазомъ“, благодаря изобилію сучьевъ, здѣсь гораздо легче, нежели въ „жировыхъ“ кедровникахъ.

При сборѣ въ таёжныхъ кедровникахъ, часть шишки шелушится на мѣстѣ сбора и выносится промышленниками на себѣ, при чемъ одинъ человѣкъ уноситъ до 3 и даже 4 пудовъ, главная же масса орѣха, вслѣдствіе отсутствія въ тайгѣ достаточно сносныхъ лѣтнихъ дорогъ, обыкновенно остается лежать въ лѣсу до зимняго пути, въ выстроенныхъ для этого крѣпкихъ балаганахъ. Только изъ ближнихъ, деревенскихъ кедровниковъ, растущихъ по сухому грунту, вывозъ всей шишки производится сейчасъ-же послѣ сбора. Вообще, къ концу сбора шишка опадаетъ сама, и если урожай былъ обиленъ, то много шишки остается лежать подъ снѣгомъ, и тогда часть ея собирается весной, какъ только снѣгъ немного сойдетъ. Чистка орѣха, собраннаго осенью, производится зимой. Шишкѣ даютъ предварительно вылежаться, ради чего ее разстилаютъ на полу или на печи въ нежилой горницѣ, а также въ амбарахъ, и время отъ времени переворачиваютъ. Шишки, набранныя весной, кладутъ на нѣкоторое время на солнце. Когда онѣ размягчатся и начнутъ раскрываться, ихъ начинаютъ шелушить, для чего служатъ палки, скалки съ вырѣзанными на нихъ зубцами и тому подобные инструменты; иногда молотятъ цѣпами, иногда же эту работу производятъ и прямо руками. Для просѣванія орѣха служатъ особыя рѣшета; послѣ просѣванія орѣхъ еще отвѣивается лопатами.

Болѣе или менѣе хорошій урожай кедроваго орѣха наступаетъ, обыкновенно, черезъ три года на четвертый. Неурожай или совсѣмъ плохой урожай бываетъ, среднимъ числомъ, тоже не чаще одного раза въ 4 года. Такимъ образомъ можно принять, что въ каждое четырехлѣтіе бываетъ одинъ хорошій урожай, одинъ или два посредственныхъ и одинъ или два неурожая или худыхъ урожая. Одинъ хорошій кедръ приноситъ въ обыкновенно-урожайный годъ 2 мѣшка шишекъ, а средній—около одного мѣшка. Изъ двухъ мѣшковъ выходитъ 1 п.—1 п. 15 ф. чистаго орѣха. Растущіе среди густого лѣса и имѣющіе слабо развитую крону кедры обыкновенно не даютъ этого количества. Въ хорошій годъ двое промышленниковъ набираютъ за осень въ обширныхъ урманахъ Тобольскаго округа (по Кондѣ, Туртасу и пр.) 120—250 мѣшковъ шишки, а весной одинъ, при благопріятныхъ условіяхъ, въ состояніи набрать почти то-же количество. Кедровники по притокамъ Иртыша даютъ отъ 50 до 100 мѣшковъ на человѣка, а небольшія рощи („борки“) около селеній даютъ 20—50 мѣшковъ и менѣе. При цѣнѣ орѣха, на мѣстѣ добычи, по 2 р. за пудъ, заработокъ на человѣка составляетъ, въ первомъ случаѣ, 60—125 р. и больше, во второмъ—отъ 25 до 50 р.. Въ обширныхъ урманахъ Тобольскаго округа менѣе значительные кедровники слабо вліяютъ на общее количество сбора, такъ какъ здѣсь, вообще говоря,

кедровники настолько обширны, что промышленники не собираютъ и десятой доли всего орѣха и эксплоатируютъ только самыя лучшія угодья.

Общая масса орѣха, которую доставляетъ, въ средне-урожайный годъ, Тобольскій округъ, вѣроятно, превосходитъ 20.000 пудовъ; въ урожайные годы сотни людей изъ ближнихъ волостей посѣщаютъ урманы, и каждые двое добываютъ не менѣе 100 мѣшковъ, или 50 пудовъ орѣха. Крестьяне же, не имѣющіе своихъ хорошихъ кедровниковъ, кортомятъ таковые, за незначительную плату, у сосѣдей,—обыкновенно у инородцевъ. У Ячинскихъ остяковъ, напримѣръ, пай изъ двухъ душъ въ ближнемъ бору цѣнится въ урожай въ 3 — 5 руб., полъ-пая—въ $1^1/_2$ — 2 р., а между тѣмъ въ урожайные годы 2 человѣка набираютъ въ этомъ бору въ недѣлю 30—50 п., на сумму около 60 — 120 руб., а въ 2 недѣли, въ которыя обыкновенно оканчивается сборъ, — до 50 — 100 п., на сумму 100—200 р..

Также значителенъ доходъ, доставляемый сборомъ орѣха въ при-Тавдинскомъ кедровомъ районѣ Туринскаго округа. Такъ, въ Пелымской волости каждый крестьянскій дворъ (считая въ немъ двухъ работниковъ) имѣетъ возможность при среднихъ, случающихся каждые 3—4 года, урожаяхъ набрать хотя-бы по 50 пудовъ орѣха,—т. е., при мѣстныхъ цѣнахъ, заработать около 150 рублей, при хорошихъ же урожаяхъ добыча достигаетъ 100 и болѣе пудовъ, т. е. 250—300 р. на семью. Въ лучшихъ урманныхъ кедровникахъ Томскаго полѣсья добычи орѣха бываютъ еще больше: при отличныхъ урожаяхъ набираютъ до ста пудовъ на работника; въ менѣе урожайныхъ урочищахъ сборъ никогда не поднимается выше 50—60 пудовъ; но такіе урожаи здѣсь, какъ и въ Тобольской губерніи, случаются рѣдко; при обыкновенныхъ же, хорошихъ урожаяхъ сборъ бываетъ, примѣрно, въ половину менѣе указанныхъ максимальныхъ нормъ. Урожайность „деревенскихъ" кедровниковъ въ при-Томскихъ волостяхъ тоже довольно разнообразна: наилучшіе изъ нихъ даютъ, при среднихъ урожаяхъ, 15—20 пуд., при отличныхъ—до 30—35 п. орѣха на платежную душу, другіе при лучшихъ урожаяхъ даютъ не болѣе 15—20 пудовъ.

Цѣны на орѣхъ въ Туринскомъ и Томскомъ округахъ нѣсколько выше, чѣмъ въ Тобольскомъ; нормальною среднею цѣною на мѣстѣ сбора является здѣсь цѣна 2 р. 50 к.—2 р. 80 к. за пудъ, самою дешевою 1 руб. 80 к.—2 р., самою дорогою 3 р.—3 р. 50 к.. Центромъ сбыта служатъ города Томскъ и Туринскъ, а также Ирбитская и др. ярмарки Пермской губерніи, куда скупаемый у крестьянъ орѣхъ свозится большими партіями.

При столь высокихъ цѣнахъ, сборъ орѣха въ хорошихъ кедровникахъ представляется весьма выгоднымъ заработкомъ. Это хорошо показываетъ слѣдующій, сдѣланный изслѣдованіемъ примѣрный разсчетъ

затраты труда для добычи 10 пудовъ чистаго орѣха въ урманахъ Туринскаго округа:

сборъ при добычѣ лазо́мъ и колотомъ (половина лазаки)	10 раб. дней.	
вывозка при наиболѣе дальнемъ (50-ти в.) разстояніи	3 „	и 6 лошадей
орѣшеніе около	5 „	
мытье и вѣяніе.	3 „	
просѣиванье и второе вѣяніе	2 „	
Итого . . .	23 раб. дня	и 6 лошадей

т. е. переводя на деньги:

6 лошадей съ возчиками по 50 к. . .	3 р. — к.
5 лазаковъ по 75 к.	3 „ 75 „
15 остальныхъ рабочихъ по 30 к. . .	4 „ 50 „
харчи 23 рабочихъ по 15 к. . . .	3 „ 45 „
Всего . . .	14 р. 70 к.

Такъ какъ это количество орѣха, по Туринскимъ цѣнамъ, крестьянинъ можетъ продать за 25—28 р., то на затраченный трудъ онъ получаетъ, примѣрно, 65—85% чистой прибыли. Крестьяне ясно сознаютъ такой результатъ, и потому кедровый промыселъ, въ мѣстностяхъ обезпеченныхъ хорошими кедровниками, повсемѣстно считается самымъ прибыльнымъ изъ всѣхъ другихъ сходныхъ видовъ промышленности.

Можно было-бы предположить, что сборъ кедроваго орѣха оказываетъ благотворное вліяніе на благосостояніе населенія. Однако такой выводъ, по словамъ изслѣдователей, оказывается отчасти вѣрнымъ только для тѣхъ мѣстностей, гдѣ земледѣліе, по мѣстнымъ условіямъ, вовсе не можетъ развиваться и не имѣетъ для крестьянъ никакого значенія (какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ пунктахъ сѣверной части Тобольскаго округа), или, напротивъ, тамъ, гдѣ промыселъ играетъ роль совершенно второстепеннаго заработка, занимающаго только свободныя рабочія руки изъ многорабочихъ дворовъ; здѣсь промыселъ даетъ иногда довольно значительный и сравнительно легко достающійся плюсъ къ крестьянскому бюджету, въ то-же время не причиняя крестьянскому хозяйству никакого вреда. Совсѣмъ другое наблюдается въ мѣстностяхъ, гдѣ кедровый промыселъ конкуррируетъ съ земледѣліемъ въ роли основного источника благосостоянія. Здѣсь этотъ промыселъ, какъ констатировало изслѣдованіе, вредно дѣйствуетъ, прежде всего, на нравственный характеръ населенія: побуждая крестьянина разсчитывать на урожай орѣха, который легко дастъ ему всѣ

необходимыя ему средства, и содѣйствуя, такимъ образомъ, развитію въ немъ лѣни и безпечности, онъ въ значительной мѣрѣ способствовалъ, напримѣръ, въ Пелымской волости громадной задолженности крестьянъ. Если къ этому прибавить, что промыселъ этотъ занимаетъ, при урожаѣ орѣха, все или почти все населеніе въ самое страдное время и механически отвлекаетъ крестьянина отъ хлѣбопашества, то разрушительное вліяніе его на хозяйство крестьянъ сдѣлается яснымъ. Вліяніе это едва-ли окупается суммами денегъ, достающимися крестьянамъ, хотя-бы при наилучшихъ урожаяхъ орѣха: какъ неоднократно заявляли изслѣдователю Туринскаго округа сами крестьяне, легко нажитыя деньги еще легче проживаются, и на усиленіе крестьянскаго хозяйства изъ заработанныхъ на сборѣ орѣха денегъ не остается ничего.

Если задать себѣ, затѣмъ, вопросъ о *будущности* кедроваго промысла, то на основаніи изложеннаго выше придется дать неодинаковый отвѣтъ для мѣстностей, гдѣ кедровники принадлежатъ отдѣльнымъ обществамъ, и для тѣхъ, гдѣ они состоятъ въ вольномъ пользованіи: въ первомъ случаѣ кедровый промыселъ несомнѣнно имѣетъ будущность; нѣкоторые кедровники, правда, перестарѣли, и благодаря этому урожайность ихъ нѣсколько уменьшилась; но большинство „деревенскихъ“ кедровниковъ находится въ отличномъ состояніи и не проявляетъ никакихъ признаковъ вырожденія и вообще упадка; производительность нѣкоторыхъ кедровниковъ даже растетъ, а есть и такіе, которые могутъ считаться созданными совершенно вновь; въ общемъ, благодаря тщательному уходу за кедровниками, можно ожидать, что доходность ихъ не будетъ убывать; а если бывшіе уже примѣры расчистки новыхъ кедровниковъ найдутъ себѣ послѣдователей, то она, напротивъ, еще возрастетъ. Во второмъ случаѣ слѣдуетъ ожидать совсѣмъ другого: доходность кедроваго промысла въ тайгахъ и урманахъ, несмотря на повышеніе цѣнъ орѣха, значительно убыла въ сравненіи съ прежнимъ временемъ; и едва-ли можно сомнѣваться, что обмираніе деревьевъ, какъ результатъ неосторожнаго съ ними обращенія при сборѣ, пожары—результатъ засоренія валежникомъ, заглушеніе кедровой поросли посторонними породами, порубки и т. п. въ будущемъ поведутъ къ дальнѣйшему упадку таёжнаго кедроваго промысла и сокращенію его доходности.

4. Пчеловодство *).

Заканчивая обзоръ промысловыхъ угодій, необходимо сказать нѣсколько словъ о пчеловодствѣ, которое, имѣя для изслѣдованнаго края, вообще, ничтожное значеніе, пользуется, однако, довольно широкимъ распростране-

*) Матер. вып. XV, стр. 193—198, вып. XVIII, стр. 34—49.

ніямъ въ одномъ довольно обширномъ районѣ, именно въ нѣсколькихъ волостяхъ Томскаго полѣсья. Пчеловодство имѣетъ здѣсь исключительно бортевой характеръ: медоносныя растенія не культивируются, пчела беретъ свои взятки съ дико-растущихъ растеній, какими являются, съ одной стороны, различныя травы, главнымъ образомъ кипрей, борщовникъ, нытва, осотъ и нѣкоторыя другія, съ другой — кустарники и деревья, въ особенности верба и малина. Такъ какъ указанныя растенія и вообще крупно-цвѣтущія травы растутъ преимущественно на лѣсныхъ полянахъ (еланяхъ) и по опушкамъ тайги, то и пчеловодство въ Томскомъ полѣсьѣ сосредоточено, главнымъ образомъ, въ таёжныхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Чулымской и отчасти — къ Алтайской тайгѣ. Къ пчеловодному району относятся всѣ западныя селенія Ишимской волости, нѣкоторыя притаёжныя селенія Зырянской волости и сѣверной лѣсистой окраины Баимской, два селенія Семилужной (прилегающія съ сѣвера къ Алтайской тайгѣ), южная окраина Спасской, наконецъ нѣкоторыя селенія Уртамской и Николаевской волостей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, впрочемъ, встрѣчается и луговое пчеловодство, но оно, во-первыхъ, развито весьма слабо, во-вторыхъ,—далеко не даетъ такого дохода, какъ лѣсное, такъ какъ наиболѣе цѣнный продуктъ пчеловодства — воскъ – въ этомъ случаѣ не такъ душистъ, темнаго цвѣта и жидковатъ, почему и цѣнится дешевле.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ однимъ изъ изслѣдователей Томскаго округа, первыя пасѣки были основаны верстахъ въ 25 отъ Томска, въ Чулымской тайгѣ, и оттуда пчеловодство очень быстро и чрезвычайно широко распространилось по смежнымъ волостямъ. Доходъ, приносимый пчелами, былъ настолько значителенъ, что большой рядъ селеній могъ очень богато жить исключительно однимъ пчеловодствомъ. Однако со времени наибольшаго развитія промысла, которое относится къ 50-мъ годамъ, пчеловодство быстро падаетъ, и въ настоящее время пасѣки во многихъ мѣстахъ совершенно исчезли, повсемѣстно же значительно сократились и даютъ, сравнительно съ прежнимъ, ничтожный доходъ. Сокращеніе дохода стоитъ, по большинству показаній крестьянъ, въ прямой зависимости отъ уменьшенія взятковъ. Причину же недостаточности послѣднихъ можно видѣть, по словамъ крестьянъ, въ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ послѣднихъ лѣтъ, главнымъ образомъ въ холодныхъ веснахъ и заморозкахъ.

Прежде, какъ разсказываютъ крестьяне, соты подрѣзывались по три раза въ лѣто, съ колодки получалось по пуду меда, а въ хорошіе годы — и больше, такъ что пудъ съ улья можно принять для того времени за среднюю норму урожая меда. Теперь подрѣзка сотовъ производится не чаще одного раза въ лѣто, и меду получается, при лучшемъ урожаѣ, не болѣе $^1/_2$ пуда съ колодки, а если принять во вниманіе „уроны“ и вообще плохіе годы, то средняя производительность колодки окажется не выше 10 фунтовъ въ годъ. Количество воска находится, конечно, въ тѣсной зависимости отъ

количества меда: фунтъ перваго получается, примѣрно, съ 18—20 фунтовъ второго; сверхъ того, при подчисткѣ колодокъ получается, примѣрно, по фунту вощины съ каждой, а изъ фунта вощины—по полуфунту воску. Такимъ образомъ, доходность 50 колодокъ изобразится слѣдующимъ образомъ:

	въ «старые годы»:		въ послѣднее десятилѣтіе:	
меду . . .	ок. 50	пуд.	ок. $12^1/_2$	пуд..
воску . . .	„ $2^1/_2$	„	„ 25	фунт..
вощины . .	„ $1^1/_4$	„	„ $1^1/_4$	пуда.

Въ притаёжныхъ селеніяхъ Ишимской волости пчеловодство въ 50-хъ годахъ являлось для всей массы населенія, особенно при дешевыхъ хлѣбныхъ цѣнахъ, главнымъ источникомъ благосостоянія; пасѣки въ 200—300 колодокъ были не въ рѣдкость, а у отдѣльныхъ хозяевъ численность колодокъ доходила до тысячи; медъ изъ этихъ селеній увозился на продажу цѣлыми обозами,—отдѣльные хозяева увозили свой медъ на 10—15 возахъ; доходъ извлекался изъ пчеловодства сотнями, у богатыхъ крестьянъ—тысячами рублей и послужилъ главнымъ основаніемъ быстро упрочившаго благосостоянія упомянутыхъ селеній; въ виду высокой доходности пчеловодства, при незначительныхъ затратахъ труда и денегъ, крестьяне предпочитали это занятіе земледѣлію, сосредоточивали на немъ главное вниманіе и не особенно стремились къ расширенію запашекъ; не мало было и такихъ крестьянъ, которые вовсе не занимались земледѣліемъ, а жили исключительно на деньги, вырученныя отъ продажи продуктовъ пчеловодства. Хотя пчеловодство и въ настоящее время развито въ этихъ селеніяхъ больше, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ, и пасѣками владѣютъ здѣсь отъ четверти до половины общаго числа домохозяйствъ, но доходность промысла, сравнительно съ прежними годами, является ничтожною. Число колодокъ въ пасѣкахъ только у самыхъ зажиточныхъ домохозяевъ доходитъ до 200—300 штукъ, у среднихъ же не превышаетъ немногихъ десятковъ. Заработокъ, доставляемый пасѣками, нерѣдко падаетъ до нуля и вообще рѣдко достигаетъ значительныхъ суммъ; изъ прежняго основного источника благосостоянія пчеловодство и въ этой мѣстности сдѣлалось второстепеннымъ, не особенно существеннымъ заработкомъ.

Что касается до мѣстъ сбыта и цѣнъ продуктовъ, то единственнымъ рынкомъ для указаннаго района является Томскъ. Сюда продукты пчеловодства (медъ и воскъ) доставляются обыкновенно самими пчеловодами, помимо какихъ-либо посредниковъ; только въ годы плохого урожая за медомъ и воскомъ къ пасѣчникамъ пріѣзжаютъ скупщики. Цѣны на медъ подвержены весьма рѣзкимъ колебаніямъ, причемъ продажная цѣна на мѣстахъ нахожденія пасѣкъ, конечно, всегда значительно ниже городской.

Первая за послѣднее время колеблется между 4 и 5 рублями, иногда падая до 3 руб. 50 к. за пудъ меда; средняя городская цѣна за послѣднее десятилѣтіе была 6 р. 30 к., поднимаясь иногда до 8 слишкомъ рублей и не падая ниже 4 р.. Цѣна за пудъ воска колебалась отъ 15 до 22 руб..

На основаніи этихъ цѣнъ и приведенныхъ раньше данныхъ о количествѣ продуктовъ, раньше и теперь,—денежный доходъ отъ пасѣки въ 50 колодокъ опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

	для прежнихъ лѣтъ:	для послѣдняго десятилѣтія:
меду на сумму	ок. 225 р. (50 пуд. по 4 р. 50)	ок. 57 р. ($12^1/_2$ пуд.)
воску	„ „ 45 „ ($2^1/_2$ „ „ 18 „)	„ 11 „ (25 ф.)
вощины	„ „ 10 „ ($1^1/_4$ „ „ 8 „)	„ 10 „ ($1^1/_4$ п.)
Итого	около 280 р.	ок. 78 р.

При убоѣ колодки, считая примѣрно 1 пудъ меда и 2 фунта вощины, можно выручить, среднимъ числомъ, 4 р. 50 к.—5 р.. „Если къ этому прибавить, говоритъ изслѣдователь, еще доходъ отъ продажи пчелъ на выводъ, то ясно станетъ, что въ прежніе годы, при хорошихъ взяткахъ, при дешевыхъ цѣнахъ на хлѣбъ, пасѣка въ 50 колодокъ могла вполнѣ обезпечить безбѣдное существованіе не особенно большой семьи; она давала, съ гораздо меньшею, даже прямо ничтожною затратою труда, столько-же валового дохода, сколько можно было-бы получить съ посѣвной площади въ 10—12 десятинъ. Понятно, послѣ этого, почему въ то время многіе находили возможнымъ жить одною только пасѣкой, да и вообще населеніе пчеловодныхъ мѣстностей не стремилось къ расширенію запашекъ. Въ настоящее время положеніе дѣлъ совершенно иное: сумма валового дохода отъ пасѣкъ въ теченіе всего послѣдняго десятилѣтія колебалась между 1 и 2 рублями на колодку, а въ послѣдніе, „уронные“ годы во многихъ мѣстахъ падала и до нуля: въ эти годы доходъ получался только отъ продажи вощины, получавшейся при подчисткахъ, отъ убоя самыхъ слабыхъ ульевъ, а также отъ продажи вощины изъ колодокъ, погибшихъ въ теченіе зимы,—но значительная часть этого дохода, а нерѣдко и весь доходъ поглощался расходомъ на покупку меда для подкармливанія“.

ГЛАВА VIII.

УСЛОВІЯ РАБОЧАГО НАЙМА *).

Вопросъ объ условіяхъ наемнаго труда подвергнутъ въ нѣкоторыхъ выпускахъ „Матеріаловъ“ детальной разработкѣ: довольно много мѣста посвящено описанію формъ найма на сельско-хозяйственныя работы, затѣмъ—вопросу о направленіяхъ, въ которыхъ передвигаются сельско-хозяйственные рабочіе изъ однѣхъ мѣстностей въ другія и, наконецъ,—вопросу о цѣнности немнаго труда—о размѣрахъ заработной платы. Въ виду крайней ограниченности мѣста, перваго изъ этихъ вопросовъ здѣсь вовсе нѣтъ возможности касаться; второго возможно коснуться лишь въ самыхъ краткихъ словахъ, чтобы, затѣмъ, со всею возможною подробностью остановиться на важнѣйшемъ вопросѣ—о размѣрахъ заработной платы.

Останавливаясь, сначала, на сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, можно отмѣтить тотъ фактъ, что, несмотря на не особенно большіе, а на крайнемъ сѣверѣ—и совершенно ничтожные размѣры запашекъ, мѣстный спросъ на рабочія руки здѣсь почти вполнѣ покрываетъ предложеніе послѣднихъ. Съ одной стороны, упрочившееся хозяйство съ удобреніемъ въ значительной части сѣверной полосы Тобольской губерніи (главн. обр. въ Тюменскомъ округѣ и въ южной части Туринскаго) избавляетъ населеніе отъ необходимости пополнять продовольственные дефициты путемъ постороннихъ заработковъ; съ другой стороны, и въ названныхъ только что мѣстностяхъ, и въ особенности въ тѣхъ, гдѣ земледѣліе совсѣмъ мало развито, населеніе занимается рыболовнымъ промысломъ, промыслами орѣшнымъ и охотничьимъ, лѣсными заготовками, наконецъ кустарными промыслами и т. п.; занятія эти, частью одни, частью въ связи съ земледѣліемъ, вполнѣ обезпечиваютъ существованіе населенія и почти совершенно устраняютъ для него необходимость прибѣгать къ отхожимъ зара-

*) См. «Матер.», вып. I, стр. 164, вып. II, стр. 63, вып. III, стр. 432—454, вып. IV, стр. 61, вып. X, стр. 276—281, вып. XI, стр. 283—318, вып. XV, вып. 212—115, вып. XVIII, стр. 94—111, вып. XIX, стр. 30.

боткамъ; поскольку, наконецъ, населеніе сѣвера Тобольской губерніи нуждается въ этихъ послѣднихъ, оно прибѣгаетъ не къ отходу на земледѣльческія работы, а къ найму на рыболовные промыслы въ низовьяхъ Оби, на черныя работы при Уральскихъ горныхъ заводахъ и т. п.,—но и то лишь, говоря вообще, въ очень небольшихъ размѣрахъ.

Совершенно другое надо сказать о лежащей къ югу отъ области хозяйства съ удобреніемъ переходной полосѣ, охватывающей сѣверныя, худшія волости округовъ Ишимскаго и Ялуторовскаго и южную часть Тобольскаго. Крестьянское хозяйство въ этой мѣстности переживаетъ критическій періодъ; населеніе далеко не можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ, почти не имѣетъ подъ рукой никакихъ постороннихъ заработковъ, и единственнымъ его прибѣжищемъ является, поэтому, отходъ на сторону, главнымъ образомъ, на земледѣльческіе заработки, а затѣмъ—на золотые пріиски сибирскихъ губерній; эта, именно, переходная полоса даетъ ту массу „тоболяковъ“, которая частью живетъ въ срочномъ наймѣ, частью—ходитъ на лѣтнія работы и въ при-Томскія волости, и на Алтай, и въ земледѣльческія мѣстности киргизской степи.

Во всей южной половинѣ Тобольской губерніи, въ области залежнаго хозяйства и пароваго зерноваго хозяйства безъ удобренія,—области, характеризуемой, какъ было показано выше, крайне рѣзкими колебаніями и урожаевъ, и хлѣбныхъ цѣнъ,—области, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ почти не существуетъ никакихъ серьезныхъ неземледѣльческихъ заработковъ,—отношеніе между спросомъ на рабочія руки и предложеніемъ ихъ находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ урожая хлѣбовъ. Мѣстности съ болѣе высокою производительностью пахатныхъ земель,—каковы Курганскій округъ съ прилегающими къ нему волостями Ишимскаго и Ялуторовскаго, южная окраина Тарскаго округа и ближайшая къ ней часть Тюкалинскаго (побережье рѣки Оши), при нормальныхъ условіяхъ испытываютъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и привлекаютъ рабочихъ со стороны, изъ менѣе урожайныхъ мѣстностей тѣхъ-же или смежныхъ округовъ; но рѣзкія колебанія урожаевъ обусловливаютъ частыя отступленія отъ этого нормальнаго положенія дѣлъ; при очень дурныхъ урожаяхъ, какими были, напримѣръ, урожаи 1883 и 1884, 1891 и 1892 годовъ, даже изъ самыхъ лучшихъ мѣстностей, каковъ, напримѣръ, Курганскій округъ, происходитъ сильнѣйшій отходъ рабочихъ на сторону,—и, наоборотъ, мѣстности съ низкою среднею производительностью земли при хорошихъ урожаяхъ привлекаютъ пришлыхъ рабочихъ, иногда изъ мѣстностей, нормально поставленныхъ въ гораздо болѣе благопріятныя условія.

По Каинскому округу свѣдѣній по разсматриваемому вопросу изслѣдованіемъ не представлено; но въ виду весьма значительнаго сходства

всѣхъ прочихъ условій, можно съ полнымъ основаніемъ предполагать, что округъ этотъ и въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ полное сходство съ южною полосой Тобольской губерніи. Что касается до двухъ восточныхъ округовъ Томской губерніи, принадлежащихъ къ составу средне-сибирскаго полѣсья, то здѣсь надо выдѣлить, прежде всего, три пригородныя волости Томскаго округа: населеніе этихъ волостей имѣетъ, въ значительной мѣрѣ, промысловый характеръ, а благодаря близости Томска и его вліяпію, чувствуетъ весьма мало склонности къ земледѣльческому труду, вообще, и къ земледѣльческому найму, въ частности: пригородный крестьянинъ занятъ либо ремесломъ, либо огородомъ, либо возкой какихъ-нибудь продуктовъ въ городъ, либо городскими работами, либо, наконецъ, прислуживаетъ дачникамъ и т. п.; поэтому, несмотря на очень небольшіе, въ общемъ, размѣры запашекъ и на массу непашущаго люда, эта мѣстность, тѣмъ не менѣе, ощущаетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и привлекаетъ ихъ со стороны—главнымъ образомъ изъ Томска: на уборку хлѣба и особенно на сѣнокосъ сюда являются солдаты, разный бездомный народъ, а также, отчасти, и „Тоболяки“. Что касается до земледѣльческихъ мѣстностей Томскаго и Маріинскаго округовъ, то эти мѣстности представляютъ, въ разсматриваемомъ отношеніи, много общаго съ южною полосою Тобольской губерніи, хотя здѣсь колебанія урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ далеко не такъ рѣзки, а потому приливъ и отливъ рабочихъ рукъ, въ зависимости отъ урожая, не выражается съ такою силою. „Движеніе рабочихъ рукъ, говоритъ изслѣдованіе, въ значительной мѣрѣ опредѣляется здѣсь одною постоянно-дѣйствующею причиною—вліяніемъ сибирскаго тракта: трактовое населеніе, въ смыслѣ несклонности къ земледѣльческому труду, и особенно къ работѣ по найму, мало чѣмъ отличается отъ населенія пригороднаго; между тѣмъ въ трактовыхъ селеніяхъ всегда есть крупныя хозяйства, нуждающіяся въ значительномъ количествѣ рабочихъ рукъ. Спросъ на рабочія руки въ трактовыхъ селеніяхъ, поэтому, всегда значительно превышаетъ предложеніе, и заработная плата стоитъ выше, нежели даже въ наиболѣе зажиточныхъ изъ внѣ-трактовыхъ мѣстностей. Отсюда—постоянное движеніе бѣдноты изъ этихъ послѣднихъ мѣстностей на заработки на „большую дорогу“.

Если, затѣмъ, разсматривать земледѣльческія мѣстности Томскаго полѣсья какъ одно цѣлое, то окажется, что предложеніе земледѣльческихъ рабочихъ въ этомъ районѣ вполнѣ покрывается со спросомъ на нихъ; тѣмъ не менѣе, замѣчается нѣкоторый отливъ рабочихъ изъ этого района на неземледѣльческіе заработки. На первомъ планѣ стоятъ, или вѣрнѣе стояли, наемки на золотые пріиски: прежде, когда золотопромышленность была въ полномъ разгарѣ, на пріиски ходили изъ этого района тысячами, главнымъ образомъ изъ при-Обскихъ волостей, но также

и изъ Маріинскаго округа; въ настоящее время, благодаря упадку золотопромышленности, на пріиски не уходитъ, вѣроятно, и десятая доля прежняго числа, — ходятъ преимущественно не домовитые крестьяне, ссыльные и т. п. бездомный народъ. Довольно значительное число людей, особенно изъ при-Обскихъ волостей, работаетъ, затѣмъ, на прорываемомъ нынѣ Обь-Енисейскомъ каналѣ, на паровыхъ и сплавныхъ судахъ, ходящихъ по Оби, а въ волостяхъ, лежащихъ вокругъ Томска и къ востоку отъ него, значительное количество бѣднаго народа занимается по найму извозомъ между Томскомъ и Иркутскомъ *).

Переходя, затѣмъ, къ вопросу о размѣрахъ заработной платы, представляется наиболѣе удобнымъ остановиться, прежде всего, на южной, степной полосѣ Тобольской губерніи. Какъ было показано выше, характернѣйшею чертою, опредѣляющею собой всю физіономію крестьянскаго хозяйства въ этой мѣстности, являются чрезвычайно рѣзкія колебанія и урожаевъ, и хлѣбныхъ цѣнъ; въ виду исключительно-земледѣльческаго характера этой мѣстности, урожаемъ и цѣнами на хлѣбъ должны здѣсь опредѣляться и размѣры заработной платы, а потому и эта послѣдняя необходимо должна быть подвержена весьма широкимъ колебаніямъ. Подробныя данныя о размѣрахъ заработной платы (во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ на содержаніи нанимателей) приведены изслѣдованіемъ по Ишимскому округу. Будучи сгруппированы по районамъ съ различною урожайностью пахатныхъ земель, эти данныя, благодаря центральному положенію Ишимскаго округа, могутъ быть приняты за типическія для всей южной, а отчасти (IV районъ) — и для средней, переходной полосы Тобольской губерніи. Данныя эти группируются слѣдующимъ образомъ:

Въ мѣстностяхъ I района:

	При урожаѣ хлѣбовъ:		
	хорошемъ	среднемъ	худомъ
Жать съ десятины . . .	5—8 р.	4 р.	2 р. 50 к.—3 р.
(при особенно отличныхъ урожаяхъ цѣна въ Армизонской и Частоозерской волостяхъ поднималась до 10 и даже 12 р.)			
„ поденно (мущинѣ) . .	50—70 к.	30—40 к.	20—25 к.
Косить „ „ . .	40—50 к.	25—35 к.	25 к.
Молотить человѣку съ десятины овиновъ.	1 р. 30 к.—1 р. 50 к.	1 р.	70—80 к.
„ поденно . . .	20 к.	15 к.	10 к.
Зимой помѣсячно	5—6 р.	3—4 р.	2 р.
Годовому работнику . . .	50—60 р.	40—45 р.	30—35 р.

*) Этотъ обзоръ, составленный по даннымъ, собраннымъ въ 1887 — 1890 г.г., въ настоящее время, очевидно, потребовалъ-бы большихъ поправокъ: проведеніе желѣзной дороги, конечно, значительно измѣнило и направленіе движенія рабочихъ рукъ, и самыя условія рабочаго найма.

Въ мѣстностяхъ II района:

	При урожаѣ хлѣбовъ: хорошемъ	среднемъ	худомъ
Жать съ десятины .	5—6 р.	3—4 р.	2—3 р.
„ поденно . . .	40—60 к.	25—35 к.	15—20 к.
Косить „ . . .	30—35 к.	25—30 к.	15—25 к.
Молотить человѣку съ десятка овиновъ	1 р. 20 к.—1 р. 50 к.	1—1 р. 20 к.	70—80 к.
Зимой помѣсячно . .	4—6 р.	3—4 р.	1 р. 50 к.—2 р.
Весной поденно . .	15—20 к.	15 к.	10—12 к.
Годовому работнику:			
лучшему .	50—60 к.	50 р.	40 р.
среднему .	35—40 р.	30—35 р.	25—30 р.

Въ мѣстностяхъ III района:

	При урожаѣ хлѣбовъ: хорошемъ	среднемъ	худомъ
Жать десятину . . .	4—5 р.	3 р.—3 р. 50 к.	2 р.
„ поденно. . . .	35—40 к.	25—30 к.	15—20 к.
Косить „		30 к.	
Молотить человѣку съ десятка овиновъ . .	1 р.—1 р. 50 к.	80 к.—1 р. 20 к.	70—80 к.
„ понедѣльно .	80 к.—1 р.	60—80 к.	50—60 к.
Весной поденно . . .		15—20 к.	
Зимой помѣсячно . . .	4 р.	3 р.	2 р.
Годовому работнику . .	40—50 р.	30—40 р.	25—35 р.

Въ мѣстностяхъ IV района:

	При урожаѣ хлѣбовъ: хорошемъ	среднемъ	худомъ
Жать съ десятины .	4 р.	2 р. 50 к.—3 р.	2 р.
„ поденно . . .	30—35 к.	25 к.	15—20 к.
Молотить человѣку съ „ десятка овиновъ	1 р.—1 р. 20 к.	80 к.—1 р.	60—80 к.
„ поденно .	12—15 к.	8—10 к.	5—6 к.
Зимой помѣсячно . .	4 р.	3 р.	2 р.
Весной поденно . .	15 к.	10 к.	10 к.
Возить навозъ поденно (лѣтомъ). . . .	20 к.	15 к.	15 к.
Годовому работнику .	30—40 к.	25—35 р.	20—30 р.

Изученіе этихъ цифръ приводитъ къ двоякаго рода выводамъ: оно указываетъ, прежде всего, на строжайшее соотвѣтствіе различій въ размѣрахъ заработной платы различіямъ въ степени производительности земли,— и это вполнѣ понятно: Ишимскій округъ, а съ нимъ и вся южная половина Тобольской губерніи, является мѣстностью, благосостояніе которой покоится исключительно на земледѣліи; степень благосостоянія разныхъ частей округа, а слѣдовательно и высота заработной платы, зависитъ здѣсь, поэтому, исключительно или почти исключительно отъ количества и качества пахатныхъ земель. Другая существенная черта — это рѣзкія колебанія заработной платы и впродолженіе года, и изъ года въ годъ: первыя—въ зависимости отъ распредѣленія въ году полевыхъ работъ, вторыя—подъ вліяніемъ колебаній урожаевъ. „Бѣдная часть населенія Ишимскаго округа, говоритъ изслѣдованіе, находитъ въ хозяйствахъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ удовлетворительный заработокъ только въ теченіе весьма малой части хозяйственнаго года: заработная плата болѣе или менѣе высока здѣсь только въ теченіе короткаго, менѣе чѣмъ трехмѣсячнаго періода сѣнокоса и уборки хлѣбовъ, когда она поднимается, иногда, до очень высокихъ, явно убыточныхъ для нанимателя размѣровъ; но даже и въ это время, при худыхъ урожаяхъ, она бываетъ иногда очень низка. Затѣмъ, еще въ теченіе всей весны и первой половины лѣта заработная плата стоитъ на очень низкомъ уровнѣ, поднимаясь въ лучшихъ мѣстностяхъ не выше 15—20 к., въ худшихъ—10 или 15 к. въ день; зимой поденная плата падаетъ еще ниже—до 10 к., и только въ лучшихъ мѣстностяхъ поднимается, при хорошихъ урожаяхъ, до 15 копѣекъ“. И эти рѣзкія измѣненія представляются, опять-таки, вполнѣ естественными: на югѣ Тобольской губерніи бѣдный крестьянинъ не имѣетъ предъ собой ничего, кромѣ наемнаго земледѣльческаго труда, и потому зимою, весною и осенью, когда спросъ на этотъ послѣдній незначителенъ, цѣна его необходимо должна падать до чрезвычайно низкаго уровня; то-же самое и въ зависимости отъ урожаевъ: родился хлѣбъ плохо, — бѣдняку-крестьянину некуда помѣстить свой трудъ, предложеніе рабочихъ рукъ превышаетъ спросъ на нихъ въ нѣсколько разъ, и бѣдняку приходится работать за самое жалкое вознагражденіе; если урожай хорошъ и страда „дружна̀“, то въ рабочихъ рукахъ, благодаря значительнымъ размѣрамъ запашекъ, обнаруживается недостатокъ, и цѣны поднимаются до сравнительно весьма высокаго уровня.

На сѣверѣ Тобольской губерніи, въ области хозяйства съ удобреніемъ, условія рабочаго найма совершенно иныя. Заработная плата въ разное время года имѣетъ здѣсь слѣдующіе размѣры (на содержаніи нанимателей):

	въ Тюменскомъ округѣ		въ Туринскомъ округѣ	
	южная половина *)	сѣверная половина	южная половина	крайній сѣверъ.
Жать поденно въ разгарѣ страды (мужч.):				
въ хорошій урожай.	45 к.	50 к.	35—40 к. рѣдко 50 к.	35—50 к.
въ худой „ .			25—30 к.	
на исходѣ страды .			20—25 к.	20—25 к.
Жать подесятинно:				
въ хорошій урожай.	4 р.	4 р.	4—5, рѣдко 6 р.	5—6 р.
въ худой „			3—4 р.	
Кладка хлѣба поденно (мужч.) .	?	?	25—40 к.	35—40 к.
Косить траву поденно:				
мужчинѣ. . . .	45 к.	50 к.	30—40 к.	35—40 к.
женщинѣ . . .	35 к.	30 к.	25—35 к.	25—35 к.
Метать сѣно поденно:				
мужчинѣ . . .	?	?	40—50 к.	?
Весной (посѣвъ яровыхъ):				
поденно мужчинѣ .	40 к.	30 к.	25—30 и до 35 к.	25—30 к.
помѣсячно „ .	8 р.	6 р.		
Лѣтомъ (возка навоза) поденно:				
мужчинѣ. . . .	?	?	25—30 к.	20—25 к.
женщинѣ . . .			15—20 к.	15—20 к.
мальчику . . .			2—5 к.	—
Зимой:				
понедѣльно мужчинѣ	?	?	60—80 к. и до 1 р.	75—90 к.
поденно „ .				12—15 к.
Срочный наемъ:				
Годовому работнику				
среднему . . .	65 р.	40 р.	30—35 р.	30—35 р.
лучшему . . .			40—50 р.	40—50 р.
полуработнику .	?	?	?	15—20 р.
работницѣ . .	30 р.	15 р.	найма нѣтъ	10—12 и до 15 р.
дѣвочкѣ (нянькѣ)	?	?	?	3—4 р.

*) Пригородныя волости.

	Въ Тюменскомъ округѣ южная половина	Въ Тюменскомъ округѣ сѣверная половина	въ Туринскомъ округѣ южная половина	въ Туринскомъ округѣ крайній сѣверъ.
Работнику на зимнее полугодіе. .	?	?	12—15 и до 20 р.	?
на лѣтнее „ . .	30 р.	24 р.	15—20 и до 25 р.	?
на страду (3 м-ца).	?	?	12—15 р.	?
Работницѣ „ .	?	?	8—10 р.	?

Изучая колебанія цифръ заработной платы по отдѣльнымъ волостямъ и селеніямъ, изслѣдователь Туринскаго округа приходитъ къ заключенію, что „колебанія высоты заработной платы не представляютъ соотвѣтствія съ различіями въ качествѣ и производительности пахатныхъ земель", что, „слѣдовательно, высота заработной платы не служитъ здѣсь, какъ въ южныхъ округахъ, мѣриломъ производительности пахатныхъ земель". Это явленіе, какъ указываетъ изслѣдователь, находитъ себѣ объясненіе въ общемъ складѣ крестьянской жизни на сѣверѣ и на югѣ Тобольской губерніи: „Ишимскій округъ (и другіе южные) является мѣстностью, благосостояніе которой покоится исключительно на земледѣліи". На сѣверѣ — такія мѣстности, какъ югъ Туринскаго округа и Тюменскій округъ, „являются мѣстностями, хотя и преимущественно, но не исключительно земледѣльческаго характера, и то вліяніе, которое должны были-бы оказывать на высоту заработной платы, въ отдѣльныхъ волостяхъ и т. п., различія въ количествѣ и качествѣ пахатныхъ земель, вполнѣ или въ значительной мѣрѣ парализуется вліяніемъ большей или меньшей распространенности тѣхъ или другихъ промысловыхъ занятій или отхожихъ заработковъ". Другою характерною, въ разсматриваемомъ отношеніи, чертою земледѣльческаго сѣвера Тобольской губерніи, въ отличіе отъ южной полосы, является весьма значительное постоянство размѣровъ заработной платы. „Въ Туринскомъ округѣ, говоритъ изслѣдователь, заработная плата никогда не поднимается въ страду такъ высоко, какъ въ Ишимскомъ округѣ (и вообще ка югѣ), и никогда не достигаетъ убыточныхъ для нанимателей размѣровъ; но зато при худыхъ урожаяхъ она не падаетъ такъ низко, какъ въ Ишимскомъ округѣ: весною и раннимъ лѣтомъ она лишь немногимъ ниже, чѣмъ въ страдное время,— она колеблется около уровня 25—30 копѣекъ,— и даже въ глухое зимнее время не падаетъ такъ низко, какъ въ Ишимскомъ округѣ"; вмѣстѣ съ тѣмъ, размѣры заработной платы лишь въ тѣсныхъ предѣлахъ измѣняются въ зависимости отъ колебаній урожаевъ. „Объясненіе, говоритъ изслѣдователь, опять-таки, очень просто: въ Туринскомъ округѣ крестьянинъ находитъ себѣ заработокъ въ разнообразныхъ промысловыхъ занятіяхъ; въ

то время года, поэтому, когда незначительность спроса на наемный земледѣльческій трудъ вызываетъ паденіе заработной платы, значительная часть рабочихъ рукъ обращается къ тѣмъ или другимъ промысламъ, и являющееся отсюда сокращеніе предложенія наемнаго труда задерживаетъ пониженіе заработной платы и поддерживаетъ послѣднюю на болѣе или менѣе высокомъ уровнѣ". Что̀ касается до колебаній урожаевъ, то эти послѣднія, какъ было показано выше, представляются здѣсь сравнительно очень незначительными, и къ тому-же далеко не всегда сопровождаются соотвѣтственными колебаніями хлѣбныхъ цѣнъ; притомъ же въ мѣстности, гдѣ земледѣліе является не единственнымъ источникомъ благосостоянія, даже и сильныя колебанія урожаевъ и цѣнъ не могли-бы такъ сильно вліять на размѣры заработной платы, какъ тамъ, гдѣ земледѣльческій наемъ является единственнымъ прибѣжищемъ земледѣльческаго населенія. „Такимъ образомъ, заключаетъ изслѣдователь, и по отношенію къ разсматриваемому вопросу наблюдается та-же характерная для земледѣльческаго сѣвера черта, какую мы наблюдали уже въ рядѣ другихъ случаевъ—постоянство и малая измѣнчивость тѣхъ основныхъ факторовъ, которыми опредѣляется крестьянское благосостояніе".

Тѣ-же самыя черты,—почти полное отсутствіе колебаній заработной платы въ пространствѣ, въ зависимости отъ различій въ доброкачественности пашенъ, и незначительность этихъ колебаній во времени,—но въ еще болѣе сильной степени, характеризуютъ и крайній сѣверъ Тобольскаго и Туринскаго округовъ; это и вполнѣ понятно, такъ какъ на крайнемъ сѣверѣ земледѣліе отходитъ на второй планъ, а неземледѣльческія занятія поглощаютъ еще гораздо болѣе значительную долю народнаго труда, нежели въ очерченныхъ только-что болѣе южныхъ мѣстностяхъ. Этому послѣднему обстоятельству, очевидно, долженъ быть приписанъ и болѣе высокій, на крайнемъ сѣверѣ, общій уровень размѣровъ заработной платы.

Довольно сходные выводы даетъ изученіе вопроса о размѣрахъ заработной платы въ Томскомъ полѣсьѣ. На основаніи сказаннаго въ предыдущемъ изложеніи, можно съ увѣренностью разсчитывать встрѣтить здѣсь, въ разсматриваемомъ отношеніи, существенныя различія между мѣстностями пригородными, мѣстностями трактоваго характера и мѣстностями характера чисто земледѣльческаго. Данныя о размѣрахъ заработной платы (тоже на содержаніи нанимателей) въ этихъ трехъ группахъ мѣстностей можно свести въ слѣдующую таблицу:

	Пригородныя волости.	Трактовыя селенія.	Чисто земледѣльческія мѣстности.
Зимой мужику:			
въ недѣлю . .	1 р. 70 к.	1 р. 20—1 р. 50 к.	1—1 р. 20 к.
поденно . . .	20—25 к.	20—25 к.	15—20 к.
помѣсячно . .	5—7 р.	5—6 р.	4 р.

	Пригородныя волости.	Трактовыя селенія.	Чисто земледѣльческія мѣстности.
Весной мужику:			
въ недѣлю, въ маѣ	1 р. 50 к.—2 р.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.
„ въ іюнѣ	2 р. 50 к.—3 р.		
поденно, въ маѣ.	25—30 к.	25 к.	25 к.
„ въ іюнѣ.	40—50 к.		
Косить поденно:			
мужику . . .	45—60 к.	40—50 к.	35—50 к.
женщинѣ. . .	40—45 „	35—45 „	30—40 к.
полуработнику .	25—30 „		
Жать поденно мужику:			
въ лучшихъ мѣстностяхъ . .	50—60 к.	45—60 и до 80 к.	45—60 и до 80 к.
въ плохихъ . .		35—50 к.	35—50 к.
Жать съ десятины:			
въ хорошій урож.	5—7 р.	7—8 р.	7—8 р.
„ средній „		5—6 р.	5—6 р.
„ плохой „		4—5 р.	4—5 р.
Жать со ста снопов:			
ржи	50—60 к.	—	—
ярового . . .	35—45 „		
Годовому работнику:			
среднему . . .	45—60 р.	60—70 р.	45—50 р.
лучшему . . .		80 р.	60 р.

Детальный разборъ цифровыхъ данныхъ заставляетъ изслѣдованіе констатировать весьма малую зависимость размѣровъ заработной платы, даже при чисто земледѣльческомъ наймѣ, отъ размѣровъ запашекъ, качества и производительности пахатныхъ земель: „Основныя различія, говоритъ изслѣдователь, въ размѣрахъ заработной платы опредѣляются, прежде всего, степенью близости каждой данной мѣстности къ г. Томску и къ большому Сибирскому тракту: чѣмъ яснѣе выраженъ пригородный или трактовый характеръ какой-либо мѣстности, тѣмъ, независимо отъ размѣра запашекъ и качества пашенъ, выше въ ней размѣры заработной платы; чѣмъ мѣстность дальше отъ города и отъ тракта, тѣмъ заработная плата ниже, и только болѣе мелкія различія въ размѣрахъ заработной платы,

при равныхъ, въ смыслѣ близости къ городу или тракту, условіяхъ, опредѣляются степенью плодородія пахатныхъ земель. Исключеніе составляетъ только время уборки хлѣбовъ: въ это время, съ одной стороны, бо́льшая часть неземледѣльческихъ заработковъ сокращается, съ другой—спѣшность уборки вызываетъ большой спросъ на жнецовъ, и соотвѣтственно этому размѣры платы въ это время стоятъ внѣ зависимости отъ мѣстоположенія той или другой мѣстности относительно города и тракта и зависятъ только отъ размѣровъ урожая хлѣбовъ". Другое отступленіе замѣчается по отношенію къ размѣрамъ платы годовымъ работникамъ: плата эта въ пригородномъ районѣ оказывается не выше, нежели въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ, и значительно ниже, нежели на трактѣ; но и это отступленіе объясняется весьма просто: въ пригородномъ районѣ, благодаря его неземледѣльческому характеру, нѣтъ потребности въ годовыхъ работникахъ; напротивъ, на трактѣ спросъ на послѣднихъ особенно великъ: годовые работники нужны и крупнымъ пахарямъ-заимочникамъ, и ямщикамъ, почтовымъ и земскимъ, и дворникамъ, а мѣстная бѣднота предпочитаетъ другіе виды заработковъ.

Томское полѣсье представляетъ сходство съ сѣверомъ Тобольской губерніи и въ другомъ отношеніи: уровень заработной платы представляется здѣсь весьма мало измѣняющимся во времени. Прежде всего, весьма незначительны здѣсь размѣры колебаній заработной платы въ зависимости отъ урожаевъ: высшіе предѣлы заработной платы превышаютъ нисшіе на $^1/_5$, $^1/_4$, $^1/_2$, и только при поденномъ наймѣ весною колебанія заработной платы болѣе значительны; съ другой стороны, заработная плата зимой и весной никогда не падаетъ такъ низко, какъ на югѣ Тобольской губерніи: хотя она и здѣсь въ это время значительно ниже, нежели въ страдное время, но все же она еще достаточно высока и способна давать бѣдному классу населенія вполнѣ удовлетворительный заработокъ. Объясненіе очень просто: въ южной половинѣ Тобольской губерніи бѣдный крестьянинъ ничего не имѣетъ предъ собою, кромѣ наемнаго земледѣльческаго труда, и потому зимою, весною и осенью, когда спросъ на этотъ послѣдній незначителенъ, цѣна его падаетъ до чрезвычайно низкаго уровня. Томское полѣсье поставлено въ совсѣмъ иныя условія: не говоря уже о пригородныхъ волостяхъ, гдѣ земледѣліе играетъ лишь второстепенную роль, а главными источниками благосостоянія являются разные, преимущественно осенніе и зимніе заработки (продажа сѣна, дровъ, кустарные промыслы),—и въ удаленныхъ отъ города волостяхъ трактъ, извозный промыселъ и т. п. доставляютъ крестьянамъ, особенно въ зимнее полугодіе, существенный подспорный заработокъ; въ то время года, поэтому, когда незначительность спроса на земледѣльческій наемный трудъ вызываетъ паденіе заработной платы, значительная часть рабочихъ рукъ обращается къ тѣмъ или другимъ промысламъ, и являющееся отсюда сокращеніе пред-

ложенія рабочихъ рукъ задерживаетъ пониженіе заработной платы и поддерживаетъ послѣднюю на болѣе или менѣе высокомъ уровнѣ. Съ наступленіемъ страднаго времени, руки эти освобождаются, предложеніе земледѣльческаго труда увеличивается, и потому заработная плата въ это время не поднимается до особенно высокихъ размѣровъ.

На этомъ можно закончить обзоръ данныхъ и выводовъ изслѣдованія по вопросу объ условіяхъ рабочаго найма, — но только того вида послѣдняго, когда въ сдѣлкахъ не участвуетъ кредитный элементъ. Между тѣмъ, однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ кредитныхъ сдѣлокъ является такъ называемый „задашный" наемъ,— „задача" подъ работу. Сущность этого рода сдѣлокъ заключается въ томъ, что кредиторъ, давая должнику деньги (обыкновенно зимой на покупку хлѣба или на уплату податей), выговариваетъ себѣ уплату не деньгами, а трудомъ; наиболѣе обычные виды такого рода сдѣлокъ,—это „задача въ десятины", „въ сѣнокосные дни", „въ сотни" и „въ дрова": взявшій взаймы деньги взамѣнъ уплаты обязуется, въ первомъ случаѣ, выжать извѣстное количество десятинъ, во второмъ—проработать извѣстное число дней при уборкѣ травы, въ третьемъ—заготовить извѣстное количество копенъ сѣна (въ этого рода сдѣлки часто привходитъ и аренда сѣнокосовъ), въ четвертомъ — нарубить извѣстное количество саженъ дровъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ работы засчитываются въ уплату долга по устанавливаемой заранѣе цѣнѣ, значительно нисшей противъ цѣнъ, существующихъ при обыкновенномъ наймѣ.

Разница между тѣми и другими цѣнами, составляющая тотъ ростъ, который должникъ уплачиваетъ кредитору, въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи очень велика: здѣсь, обыкновенно, задаютъ „въ десятины" съ осени по 2 рубля, съ весны—2 р. или 2 р. 50 к., подъ сѣнокосные дни—20 или 25 коп.; только въ мѣстностяхъ, гдѣ урожайность пашенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заработная плата, особенно высока, задаютъ въ десятины до 3 рублей и въ дни—до 30 коп.; „подъ дрова" задаютъ обыкновенно по 15 к. съ сажени, вмѣсто платимыхъ при наймѣ на наличныя 25 коп.; при „задачѣ въ копны" цѣну устанавливаютъ, обыкновенно, на 2 р. съ сотни дешевле, нежели при обычномъ наймѣ на эту работу. Наиболѣе выгодными для кредитора и разорительными для должника являются задача въ десятины и въ сѣнокосные дни. Какъ видно изъ сопоставленія этихъ цѣнъ съ цѣнами, существующими при наймѣ незадолженныхъ работниковъ, заимодавецъ, помѣстивъ свои деньги всего на нѣсколько мѣсяцевъ, никогда не несетъ убытка; затѣмъ, уже при среднемъ урожаѣ онъ получаетъ до 50 и болѣе % барыша, при хорошихъ и отличныхъ урожаяхъ онъ получитъ въ однѣхъ мѣстностяхъ до 100%, въ другихъ — иногда и значительно болѣе 100% роста. „Задача въ копны" особенно выгодна для заимодавца въ томъ случаѣ,

когда должникъ обязуется заготовить сѣно на *своихъ* угодьяхъ; за траву въ этомъ случаѣ прибавляется къ цѣнѣ работы не болѣе 1 копѣйки съ копны—размѣръ, до котораго цѣна травы падаетъ рѣдко и ниже котораго не бываетъ никогда. Напротивъ, при худыхъ урожаяхъ травы арендная цѣна сѣнокосныхъ угодій поднимается до 4 и 5 коп. за копну. Слѣдовательно кредиторъ, давшій 4—5 р. подъ сотню копенъ сѣна, получаетъ во всякомъ случаѣ 2 р. выгоды на цѣнѣ труда должника, и кромѣ того—отъ 1 до 4 р. на арендной цѣнѣ выкошеннаго послѣднимъ сѣнокоснаго пространства.

Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи условія „задашнаго" найма нѣсколько болѣе благопріятны. Здѣсь задаютъ:

подъ жатье десятины	2 р. 50 к.—3 р., очень рѣдко 2 р.
подъ уборку хлѣба косой съ десятины . . . . . (на 20—30 дешевле найма „на наличныя")	80 к.—1 р.
„ подъ поденную работу въ страдное время . .	20—25—30 к.
„ „ „ „ весной и лѣтомъ . .	20 к.
„ „ понедѣльную работу зимой	60—70 к.

Разница въ цѣнахъ при этого рода наймѣ и наймѣ на наличныя деньги — слѣдовательно взимаемый нанимателями ростъ — при обыкновенныхъ условіяхъ не превышаетъ 30—50%, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ падаетъ и ниже. Ростъ этотъ, съ обычной, коммерческой точки зрѣнія, конечно, чрезвычайно значительный, гораздо ниже того, который взимается при „задачѣ подъ работу" въ степной полосѣ; эта столь благопріятная для массы бѣднаго населенія земледѣльческаго сѣвера разница является, опять-таки, результатомъ важной роли, какую играютъ здѣсь промысловыя занятія: въ степной полосѣ бѣдный крестьянинъ не находитъ себѣ зимой никакой работы, кромѣ дающей грошовый заработокъ молотьбы, а потому при нуждѣ въ деньгахъ необходимо долженъ прибѣгнуть къ „забору подъ страду"; въ сѣверной полосѣ масса населенія и во время зимы имѣетъ тѣ или другіе заработки: если крестьянину является надобность въ кредитѣ, онъ можетъ „забираться" не только „подъ страду", но и подъ другіе виды земледѣльческаго труда и въ особенности—подъ продукты того или другого промысла; спросъ на кредитъ подъ работу является, такимъ образомъ, гораздо менѣе сконцентрированнымъ, а потому и цѣна заемнаго капитала—ростъ—не можетъ подняться такъ высоко, какъ при сосредоточеніи всего „забора" на одной только страдной работѣ.

Что касается до Томскаго полѣсья, то „задашный" наемъ, сильно развитый здѣсь въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, въ пригород-

номъ районѣ мало распространенъ; причины такого различія между двумя районами надо искать, прежде всего, въ малой, въ пригородныхъ мѣстностяхъ, потребности въ земледѣльческомъ наймѣ вообще, являющейся результатомъ ничтожнаго размѣра запашекъ, а затѣмъ, и главнымъ образомъ,—въ пригородно-промысловомъ, по преимуществу, характерѣ этого района: заработки, составляющіе основаніе благосостоянія населенія, распредѣляются здѣсь болѣе или менѣе равномѣрно на весь годъ или даже по преимуществу сосредоточиваются на зиму; поэтому, пригородный крестьянинъ въ теченіе цѣлаго лѣта можетъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, обходиться текущимъ заработкомъ, не прибѣгая къ кредиту; если же таковой понадобится, то онъ можетъ кредитоваться не только подъ лѣтнюю работу, но и подъ продукты своихъ промысловыхъ занятій и т. п.. Въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ, напротивъ, главная масса возможнаго для бѣднаго крестьянина заработка сосредоточивается на лѣто: если такой крестьянинъ не нанялся въ извозъ, онъ не находитъ себѣ другого заработка, кромѣ очень плохо оплачиваемой въ такихъ мѣстностяхъ молотьбы, и потому значительную часть зимы долженъ жить за счетъ будущей лѣтней работы; въ частности, въ трактовыхъ селеніяхъ трактъ, впродолженіе зимы, даетъ много случаевъ „заработать копѣйку", да и самъ зимній земледѣльческій трудъ оплачивается здѣсь лучше, — а потому къ „забору" подъ лѣтнюю работу здѣсь прибѣгаютъ, вообще говоря, въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ „забошныхъ", чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ.

Сказанное не можетъ не вліять и на размѣры оплаты „задашнаго" труда, и въ частности — той сбавки съ существующихъ при наймѣ на наличныя цѣнъ, которая замѣняетъ ростъ на занятыя деньги. Въ пригородныхъ мѣстностяхъ спросъ на кредитъ подъ страдную работу очень не великъ, а потому и цѣна заемнаго капитала—ростъ—не поднимается высоко: „задашная" цѣна поденной страдной работы не падаетъ здѣсь ниже 40—45 копѣекъ, подъ заготовку дровъ задаютъ 35—40 к. съ сажени,—сбавка равна среднимъ числомъ 10 копѣйкамъ, или примѣрно, за полугодичный кредитъ, 20% на занятый капиталъ. Въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, напротивъ, предложеніе „задашнаго" труда (слѣд. спросъ на кредитъ) очень значительно, а потому, естественно, ростъ очень великъ и оплата труда очень низка; при „задашномъ" наймѣ, именно, платятъ обыкновенно:

за поденную работу въ страду .	30 к., иногда и 25 к. на хоз. харч.
за подесятинную уборку хлѣба .	3 р., очень рѣдко 4 р.
или отъ	9 до 11—12 пудовъ ржи.
за заготовку сотни копенъ сѣна .	6 р., рѣже 5 р. на собств. содерж.
или. . .	4 р. на хоз. харч,

Сбавка съ обычной, при наймѣ на наличныя, цѣны, примѣрно за полугодичный кредитъ, равна:

на рабочій день. .	20—25 к.=66—100% или 132—200%	годов.
на выжатую десятину	2—3 р. =66—100% или 132—200%	„
на сотню копенъ сѣна	4—5 р. =66— 83% или 132—166%	„

ГЛАВА IX.

ПРОМЫСЛЫ.

1. Промысловыя лѣсныя заготовки *).

При обзорѣ различныхъ промысловыхъ угодій была рѣчь и о пріуроченныхъ къ нимъ видахъ добывающей промышленности, гдѣ добываемые предметы, какъ рыба, пушнина, орѣхъ, медъ,—поступаютъ, безъ дальнѣйшей переработки, прямо въ продажу. Теперь нужно разсмотрѣть другую категорію промысловыхъ занятій, относящихся къ промышленности обрабатывающей, перевозочной и т. п.,—занятій, гдѣ обдѣлка или переработка доставляемаго природой матеріала, а также доставка его къ мѣсту потребленія, играютъ болѣе существенную роль. Изъ такихъ промысловъ наибольшее значеніе для изслѣдованнаго края до недавняго времени имѣла заготовка лѣсныхъ матеріаловъ. Хотя въ настоящее время этотъ промыселъ, въ силу причинъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, значительно сократился, но еще и посейчасъ во многихъ богатыхъ лѣсомъ мѣстностяхъ онъ даетъ населенію весьма существенный заработокъ.

Для удобства изложенія представляется предпочтительнымъ разсмотрѣть отдѣльно заготовку круглаго строевого лѣса, заготовку пиленаго лѣса и заготовку дровъ. Всѣ три вида лѣсныхъ заготовокъ могутъ быть развиты въ одной и той-же мѣстности одновременно, но есть и такія мѣстности, гдѣ развита только одна или двѣ изъ вышепоименованныхъ разновидностей лѣсопромышленности. Это опредѣляется спросомъ на томъ или другомъ рынкѣ, а затѣмъ—и удаленностью мѣста заготовки отъ мѣста сбыта: при извѣстномъ удаленіи отъ рынка продажная цѣна дровъ, при сухопутной доставкѣ, не окупаетъ ихъ провоза, при еще большемъ

*) См. «Матеріалы» вып. I, стр. 201—204, вып. II, стр. 76—79, вып. III, стр. 477—478, вып. IV, стр. 67—68, вып. XI, стр. 334—381, вып. XIV, стр. 466—502, вып. XV, стр. 206—210, вып. XX, стр. 109—129.

удаленіи становится невыгодною также заготовка пиленаго лѣса и мелкихъ сортовъ бревенъ, и возможною остается только заготовка наиболѣе крупныхъ и цѣнныхъ сортовъ бревенъ.

Какъ было сказано, заготовка лѣсныхъ матеріаловъ имѣла прежде широкое распространеніе, охватывая всю лѣсную полосу изслѣдованнаго края; въ настоящее время можно указать только на нѣсколько районовъ, гдѣ этотъ промыселъ составляетъ еще главнѣйшее зимнее занятіе и существенный источникъ благосостоянія населенія. Такъ какъ почти каждый районъ имѣетъ свой центръ сбыта заготовляемаго лѣса, то районы эти удобнѣе обозначать по мѣстамъ сбыта продуктовъ; такимъ образомъ обозначатся: Томскій, Тобольскій, Тюменскій и др. районы. Кромѣ того отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ мѣстности, гдѣ производится заготовка дровъ для поставки на пароходныя пристани и заводы.

1. *Томскій районъ.* Этотъ преимущественно дровяной районъ состоитъ изъ пригородныхъ волостей Томскаго округа: Нелюбинской, Спасской и Семилужной, затѣмъ — отчасти и Богородской. Заготовка дровъ производится въ первыхъ трехъ волостяхъ; заготовкой бревеннаго лѣса занимаются на сѣверѣ Нелюбинской волости и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Богородской, пиленый лѣсъ заготовляютъ только въ Нелюбинской волости (въ Спасской пилкою лѣса занимается дер. Пѣтухова); во всемъ этомъ районѣ лѣсные матеріалы заготовляются въ крестьянскихъ дачахъ.

2. *Тобольскій районъ.* Къ этому району надо отнести, во-первыхъ, пригородныя селенія Тобольскаго округа, снабжающія городъ дровами, во-вторыхъ, многія селенія, расположенныя по Тавдѣ, Турѣ и Иртышу — какъ въ предѣлахъ Тобольскаго округа, такъ и въ смежныхъ съ послѣднимъ волостяхъ Туринскаго, Тюменскаго и Тарскаго округовъ, и снабжающія строевымъ лѣсомъ отчасти самый городъ, отчасти—мало обезпеченныя такимъ лѣсомъ волости южной части Тобольскаго округа. Такимъ образомъ къ Тобольску тяготѣетъ небольшой дровяной районъ и обширный районъ заготовки строевого лѣса. Наибольшее разстояніе, допускающее доставку дровъ въ Тобольскъ, при сухопутномъ подвозѣ,—40 верстъ; поэтому, дрова для Тобольска заготовляютъ: почти вся южная часть Бронниковской волости, южная часть Кугаевской волости, почти вся Карачинская волость, смежныя съ послѣднею селенія Байкаловской, а также нѣкоторыя деревни этой волости, расположенныя къ сѣверу отъ теченія Тобола; затѣмъ—отдѣльныя селенія сѣверной части Куларовской волости и нѣкоторыя селенія Абалакской волости, отстоящія недалеко отъ города. Независимо отъ этого, дрова доставляются въ Тобольскъ водою изъ прирѣчныхъ селеній Бѣгишевской и Дубровной волостей, отстоящихъ отъ города на разстояніе до 200 верстъ. Строевымъ лѣсомъ снабжаютъ Тобольскъ и смежныя съ нимъ мѣстности: въ Тобольскомъ округѣ— Дубровная и Карагайская волости, въ Тарскомъ—ближайшія волости но

Иртышу, въ Туринскомъ—Кошукская и юго-восточная часть Табаринской (по Тавдѣ), въ Тюменскомъ — при-Тавдинскія волости (Антроновская, Тавдинская и Елапская) и ближайшія волости по Турѣ и Тоболу (Покровская, Караульно-Ярская, Созоновская). Въ этомъ районѣ лѣсные матеріалы также заготовляются, преимущественно, въ крестьянскихъ или неразграниченныхъ съ казною дачахъ.

3. Небольшой лѣсовозный районъ представляютъ собою Истятская и Ашлыкская волости, Тобольскаго округа, сѣверо-восточный уголъ Ялуторовскаго и юго-западная окраина Тарскаго; въ борахъ названныхъ волостей Тобольскаго округа заготовкою лѣса занимаются, въ видѣ промысла, и крестьяне ближайшихъ волостей Ишимскаго округа—Арамашевской, Кротовской, Готопутовской; заготовляемый здѣсь строевой лѣсъ направляется на югъ, въ безлѣсныя мѣстности Ишимскаго округа и въ гор. Ишимъ и Петропавловскъ.

4. *Туринско-Тюменскій районъ* обнимаетъ южную, при-Туринскую часть Туринскаго округа и значительную часть Тюменскаго. Въ послѣднемъ округѣ къ нему относятся волости пригородныя и лежащія по Турѣ, выше окружнаго города. Болѣе богатая лѣсомъ южная часть Туринскаго округа снабжаетъ матеріалами, заготовляемыми, главнымъ образомъ, въ казенныхъ дачахъ, не только Тюмень и Туринскъ, но также, отчасти, Ирбитскій, Шадринскій и Камышловскій уѣзды, Пермской губерніи. Кромѣ того, часть бревенъ изъ Тюмени гонится, вверхъ по Тоболу, въ Курганскій округъ. Что касается до видовъ лѣсныхъ заготовокъ, то въ Тюменской части района занимаются преимущественно заготовкою дровъ, съ сухопутною доставкой въ Тюмень, въ Туринской же, кромѣ удовлетворенія мѣстнаго спроса г. Туринска,—заготовкой и сплавомъ дровъ въ Тюмень, а также заготовкою бревеннаго и пиленаго лѣса. Заготовкою дровъ для сплава въ Тюмень въ Туринскомъ округѣ занимаются крестьяне двухъ довольно удаленныхъ одинъ отъ другого участковъ: одинъ составляетъ юговосточная часть Жуковской волости (начиная отъ с. Жуковскаго), другой—значительная часть селеній волостей Туринской, Пушкаревской и отчасти Коркинской (въ послѣдней—по преимуществу селенія, расположенныя на лѣвомъ берегу Туры); заготовкою дровъ для сухопутной доставки въ Туринскъ, а отчасти въ Ирбитъ, занимаются крестьяне всей Шухруповской волости и ближайшихъ къ Туринску или Ирбиту селеній волостей Коркинской и Усениновской. Бревенный лѣсъ до недавняго времени сплавлялся въ Тюмень изъ Жуковской волости и нѣкоторыхъ селеній Благовѣщенской, Усениновской и Коркинской; въ настоящее время этотъ видъ промысла пришелъ въ упадокъ. Также точно прекратилась гужевая доставка бревеннаго лѣса въ Ирбитъ и Ирбитскій уѣздъ изъ различныхъ селеній волостей Благовѣщенской (нагорной части), Усениновской, Шухруповской, Коркинской и Пушкаревской. Наоборотъ, въ

Шадринскій уѣздъ (рѣже въ Камышловскій и въ Курганскій округъ) до сихъ поръ еще возятъ бревенный лѣсъ крестьяне всей Туринской волости и нѣкоторыхъ селеній Пушкаревской. Наконецъ, заготовкой пиленаго лѣса — досокъ разныхъ размѣровъ и толщины—занимается въ южной части Туринскаго округа исключительно населеніе одного небольшого района, въ составъ котораго входятъ: вся Благовѣщенская волость, кромѣ нѣсколькихъ селеній, бо́льшая часть селеній Усениновской волости и четыре деревни Шухруповской и Жуковской волостей. Вся масса пиленаго лѣса, заготовляемая въ перечисленныхъ мѣстностяхъ, предназначается для г. Ирбита, гдѣ доски идутъ, по преимуществу, для настилки тротуаровъ и постройки (или ремонта) ярмарочныхъ помѣщеній.

Таковы важнѣйшіе, обнаруженные изслѣдованіемъ районы развитія лѣсныхъ заготовокъ; менѣе значительные, преимущественно дровяные районы представляютъ собою ближайшія окрестности всѣхъ окружныхъ городовъ изслѣдованнаго края; такъ, напр., гор. Ишимъ снабжаютъ дровами крестьяне Жиляковской, Ларихинской, Черемшанской, Тоболовской волостей; южныя волости Ишимскаго округа (Соколовская, Пѣтуховская, Каменская) снабжаютъ дровами г. Петропавловскъ, юго-западныя волости Тюкалинскаго округа — гор. Омскъ; къ Маріинску тяготѣетъ Ваимская волость и нѣкоторыя селенія Алчедатской, и т. д..

Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ селенія, занимающіяся заготовкою дровъ для поставки на пароходныя пристани. Въ силу своей разбросанности, эти селенія не могутъ быть выдѣлены въ особый районъ; они разсѣяны по теченію Иртыша, Тобола и отчасти Оби—въ предѣлахъ Тобольскаго округа, по Иртышу—въ Тарскомъ и Тюкалинскомъ, по Турѣ —въ Тюменскомъ и по Оби — въ Томскомъ округѣ. Заготовка пароходныхъ дровъ почти всегда производится черезъ посредство подрядчиковъ изъ торгующихъ крестьянъ, которые уже отъ себя подряжаютъ крестьянъ для рубки и вывозки дровъ, преимущественно изъ казенныхъ дачъ.

Кромѣ указанныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ районовъ заготовки лѣсныхъ матеріаловъ, во многихъ отдѣльныхъ селеніяхъ изслѣдованнаго края производятся незначительныя заготовки для мѣстнаго потребленія, для удовлетворенія нуждъ сосѣднихъ селеній, плохо снабженныхъ лѣсомъ, или для снабженія дровами ближнихъ заводовъ, фабрикъ и т. д.. Такъ, напримѣръ, поставка дровъ на винокуренные и другіе заводы развита въ пригородныхъ волостяхъ Томскаго округа, пилкой дровъ для мѣстной суконной фабрики занимаются крестьяне нѣкоторыхъ селеній Кошукской волости (Туринскаго округа), и т. д..

Доставка лѣсныхъ матеріаловъ на рынки и въ мѣста потребленія производится какъ сплавомъ, такъ и гужомъ. Заготовка съ гужевою доставкою совершенно не имѣетъ капиталистической орга-

низаціи: каждый крестьянинъ возитъ лѣсъ „про себя", продаетъ его на мѣстѣ потребленія, въ большинствѣ случаевъ непосредственно потребителямъ, рѣже (только въ большихъ городахъ)—торговцамъ, обыкновенно на наличныя деньги. Наоборотъ, сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ сосредоточенъ, обыкновенно, въ рукахъ болѣе или менѣе крупныхъ промышленниковъ-капиталистовъ. При сплавѣ бревеннаго лѣса, если рубка его производилась по мелкимъ рѣчкамъ, лѣсъ сплавляется самими заготовщиками только до мѣста впаденія этихъ рѣчекъ въ большую рѣку и здѣсь, обыкновенно, сдается крупнымъ лѣсопромышленникамъ, которые доставляютъ его большими плотами, подъ присмотромъ наемныхъ сплавщиковъ, до мѣста сбыта. Дрова плавятся либо уже въ распиленномъ видѣ, на особо устроенныхъ изъ мелкихъ бревенъ плотахъ или на лодкахъ, либо въ видѣ „долготья", которое распиливается на полѣнья уже на мѣстѣ сбыта, на счетъ крупнаго лѣсопромышленника, а иногда и на счетъ покупателя. Крестьяне-заготовщики только рубятъ „долготье" или дрова и вывозятъ матеріалъ на берегъ сплавной рѣки, гдѣ сдаютъ крупнымъ лѣсопромышленникамъ, которые уже производятъ всѣ дальнѣйшія операціи за свой счетъ.

Дрова продаются однополѣнными саженями, которыхъ идетъ четыре на одну кубическую. Иногда дрова продаютъ еще „повозно", причемъ на возъ грузится, обыкновенно, треть однополѣнной сажени. Бревенный лѣсъ, смотря по размѣрамъ, продается или поштучно, или десятками и сотнями; пиленый лѣсъ — десятками и сотнями. На Ирбитскомъ рынкѣ доски продаются всегда „комлями", т. е. парами изъ двухъ досокъ, занимавшихъ въ сутункѣ симметричное положеніе; нерѣдко — и „тулаями", т. е. полнымъ комплектомъ досокъ, выпиленныхъ изъ одного сутунка. Понятіе о цѣнахъ на лѣсные матеріалы могутъ дать слѣдующія данныя, сообщенныя изслѣдованіемъ для главнѣйшихъ рынковъ сбыта: (см. табл. на стр. 310)

Размѣры заработка крестьянъ при заготовкахъ дровъ и строевого лѣса представляютъ, въ зависимости отъ разныхъ условій, большое разнообразіе. Въ лучшихъ условіяхъ находится, въ данномъ отношеніи, Томскій дровяной районъ. Подворная перепись обнаружила здѣсь существованіе цѣлаго ряда селеній, гдѣ заготовкой дровъ для Томскаго рынка занимается $^3/_4$, $^4/_5$ и до $^6/_7$ общаго числа дворовъ, причемъ въ однихъ селеніяхъ, болѣе удаленныхъ отъ города, размѣръ заготовки, въ среднемъ на одинъ занятый промысломъ дворъ, не превышаетъ 10—15 саженъ въ годъ; въ другихъ онъ поднимается до 25, 30, 40 саженъ, въ нѣкоторыхъ, наконецъ, средній на одинъ дворъ размѣръ годичной заготовки доходитъ до 70 и болѣе саженъ; соотвѣтственно этому и средній валовой заработокъ двора колеблется для отдѣльныхъ селеній въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ 17 и 175 рублей, для большинства селеній не превышая однако 50 рублей, для всего

	Томскъ.	Тобольскъ.	Тюмень.	Ирбитъ.
Сажень *дровъ* 12 в., березовыхъ	средн. 2 р. 90 к.	1 р. 40 к.—2 р.	1 р. 50 к.—2 р.	2 р.—2 р. 50 к.
Сажень дровъ сосновыхъ .	средн. 2 р. 40 к.	1 р. 20 к.—1 р. 50 к.	—	—
Бревна (штука).				
6 саж. × 5 — 7 в. .	—	—	1 р.—1 р. 60 к.	—
5 » × 7 в. . .	—	—	1 р. 20 к.	1 р. 50 к.
4 » × 5 » . .	90 к. — 1 р. 20 к.	—	—	80 к.—1 р.
3 » × 6 » . .	1 р. 10 к.—1 р. 20 к.	30 к.—40 к.	—	—
3 » × 5 » . .	80 к. — 90 к.	25 к.—30 к.	—	—
3 » × 4 » . .	50 к. — 60 к.	—	—	—
Пиленый лѣсъ (сотня).				
Плахи: крупныя	20 р. — 30 р.	20 р.—30 р.	20 р.—25 р.	25 р.—30 р.
» мелкія	15 р. — 20 р.	15 р.—20 р.	15 р.—20 р.	—
Тесъ: крупный.	10 р. — 14 р.	до 10 р.	8 р.—10 р.	до 15 р.
» мелкій	6 р. — 8 р.	—	—	5 р.

же района колеблясь, вѣроятно, между 45 и 65 р. въ годъ. Какъ было указано выше, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ того-же района занимаются заготовкою строевого лѣса, но этотъ родъ заготовокъ здѣсь гораздо менѣе развитъ и даетъ меньшій заработокъ; въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ исключительно счастливыя условія, какъ сѣверная часть Нелюбинской волости, заготовка пиленаго лѣса даетъ, въ среднемъ на одинъ дворъ, заработокъ до 60 рублей, во всѣхъ же прочихъ селеніяхъ средній размѣръ заработка можно опредѣлить въ 25—30 рублей, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и число промысловыхъ дворовъ, занимающихся заготовкою пиленаго лѣса, колеблется по отдѣльнымъ селеніямъ отъ $^1/_5$ до $^1/_{15}$ общаго числа дворовъ.

Нѣсколько меньше заработокъ пригородныхъ крестьянъ Тобольскаго округа. По разсчету изслѣдователя, небольшія, однолошадныя семьи вывозятъ въ Тобольскъ за зиму по 15—20 саж., а имѣющія 2-хъ работниковъ и нѣсколько лошадей,—по 30—50 саж., слѣдовательно, при приведенныхъ цѣнахъ, первыя выручаютъ minimum (при вывозкѣ 10 саж.) 11 р. 50 к. — 14 р., вторыя отъ заготовки березовыхъ дровъ выручаютъ 42—70 рублей, отъ сосновыхъ—отъ 36 до 60 р. въ годъ. Нѣкоторые

дворы зарабатываютъ на дровахъ еще больше, — впрочемъ только въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ, гдѣ земледѣліемъ занимаются лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе остается основнымъ занятіемъ крестьянъ, размѣръ заработка отъ продажи дровъ рѣдко достигаетъ вышеприведенныхъ цифръ. Такъ, въ ближайшихъ къ окружному городу волостяхъ Туринскаго округа, гдѣ заготовка дровъ производится лишь „*между дѣломъ*", крестьянинъ при двухъ лошадяхъ вывозитъ на продажу не болѣе 10—15 саженъ въ зиму, и даже самые многолошадные дворы никогда не заготовляютъ на продажу болѣе 30—35 саж.. Почти то-же можно сказать и о Тюменскомъ округѣ. Наконецъ въ Маріинскомъ районѣ продажа дровъ играетъ уже совершенно ничтожную роль.

Размѣръ годового заработка при заготовкахъ строевого лѣса въ среднихъ по волостямъ цифрахъ не поднимается выше 35 руб. (въ Жуковской волости Туринскаго округа), въ большинствѣ же волостей не превышаетъ 20 руб.. Если разсматривать отдѣльно заработокъ отъ продажи бревеннаго лѣса и отъ продажи пиленаго лѣса, то послѣдній окажется нѣсколько выше перваго; но въ виду гораздо большей затраты времени и труда при заготовкѣ пиленаго лѣса, этотъ видъ промысла хуже оплачиваетъ трудъ, и потому крестьяне занимаются имъ гораздо рѣже и обыкновенно не въ видѣ самостоятельныхъ заготовокъ, а на заказъ. Въ районахъ развитія самостоятельныхъ заготовокъ пиленаго лѣса, на которые было указано выше, лишь меньшинство крестьянъ-промышленниковъ занимается заготовкою за собственный счетъ, большинство же работаетъ у нихъ въ качествѣ наемныхъ пильщиковъ, и послѣдніе, какъ выяснилось при разсчетѣ оплаты затрачиваемаго труда, нерѣдко зарабатываютъ больше, чѣмъ ихъ наниматели — самостоятельные заготовщики. По показаніямъ крестьянъ Туринскаго округа, заработокъ „*пары*" пильщиковъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, не превышаетъ:

за весну 25—30 рублей
за осень 15—20 „ ,

а при работѣ всю зиму, съ осени до весны,—70 рублей, не включая стоимости ихъ содержанія. Пильщики, работающіе между дѣломъ, зарабатываютъ, конечно, меньше. Таковъ-же, приблизительно, заработокъ при наймѣ на распилку лѣса и въ другихъ лѣсозаготовочныхъ районахъ изслѣдованнаго края.

По приведеннымъ цифрамъ размѣровъ валового заработка можно было-бы думать, что заготовка лѣсныхъ матеріаловъ является для крестьянъ довольно выгодною операціей; при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, однако, что въ большинствѣ случаевъ выручаемая сумма далеко не оплачиваетъ затраченнаго на заготовку и вывозку лѣса труда, — въ

особенности тамъ, гдѣ заготовщики платятъ лѣсорубочныя пошлины; и во многихъ изъ перечисленныхъ выше мѣстностей промыселъ можетъ существовать только благодаря тому, что крестьяне успѣваютъ вывозить изъ лѣсу гораздо большее количество матеріаловъ, чѣмъ они имѣли-бы право по величинѣ внесенной лѣсорубочной пошлины.

Сравнительно удовлетворительны условія заготовки дровъ съ гужевою доставкой въ Томскомъ пригородномъ районѣ. Средній работникъ, при нормальныхъ условіяхъ, успѣваетъ заготовить 6 саж. въ недѣлю, т. е. одну сажень въ день; посаженная же плата работнику, при наймѣ на наличныя деньги, равна 50 к. (въ другихъ районахъ, въ среднемъ, 40 к.). Доставка дровъ въ городъ обходится:

при	разстояніи	въ	10—12	верстъ	30—35	к. съ воза
„	„	„	15—20	„	35—40	„ „
„	„	„	25—30	„	50	„ „
„	„	„	40	„	60—65	„ „
„	„	„	50	„	70—80	„ „

Что же касается числа лошадей, нужнаго для вывозки одной сажени дровъ, то оно колеблется, въ зависимости отъ удаленности даннаго селенія отъ города, отъ состоянія дорогъ и самихъ лошадей, и т. п. условій. За среднюю норму можно принять для близкихъ разстояній $2^1/_2$, для дальнихъ—$3^1/_2$, для среднихъ и въ общемъ выводѣ для всѣхъ вообще разстояній—3 лошади на сажень.

На основаніи этихъ данныхъ, средняя стоимость провоза сажени дровъ будетъ:

при разстояніи	10—12 в.	($2^1/_2$ лошади) . .	75—85 к.
„	15—20 „	(3 „) . .	105—120 „
„	25— 30 „	(„ „) . .	150 „
„	40 „	($3^1/_2$ „) . .	210—230 „
„	50 „	(„ „) . .	245—280 „

Послѣ вычитанія этихъ величинъ, вмѣстѣ со стоимостью заготовки (50 к.), изъ продажной цѣны дровъ, получается:

	Избытокъ (+) или дефицитъ (—) на сажень	
	при цѣнѣ въ 2 р. 50 к.	при цѣнѣ въ 3 р.
при разстояніи въ 10—12 в.	+1 р. 25 к.	+1 р. 75 к.
„ 15—20 „	+85 к.	+1 „ 35 „
„ 25—30 „	+50 „	+1 р.
„ 40 „	—20 „	+30 к.
„ 50 „	—60 „	—10 „

Такимъ образомъ, уже при разстояніи въ 25—30 верстъ продажная цѣна, вполнѣ оплачивая заготовку и гужевую вывозку, даетъ однако лишь небольшой чистый остатокъ, который совершенно поглощается пошлиною и связанными съ поѣздкой въ городъ накладными расходами. Слѣдовательно, при полной оплатѣ лѣсорубочныхъ пошлинъ, истинный чистый доходъ получали-бы лишь заготовщики въ селеніяхъ, отстоящихъ отъ города не дальше, чѣмъ на 20 верстъ, и при томъ, конечно, тѣмъ бóльшій доходъ, чѣмъ это разстояніе меньше. Заготовщики Томскаго района поставлены, однако, въ одномъ отношеніи въ особо выгодныя условія: они платятъ пошлину не посаженно, а въ огульныхъ суммахъ, вносимыхъ цѣлыми обществами и далеко не достигающихъ размѣра, который слѣдовалъ-бы по посаженной таксѣ.

Въ другихъ районахъ, особенно при сплавной доставкѣ, условія разсматриваемаго вида лѣсныхъ заготовокъ гораздо хуже. Такъ въ Туринскомъ округѣ, при заготовкахъ для сплава на плотахъ, лѣсопромышленники („хозяева“) платятъ крестьянамъ-заготовщикамъ за дрова, со складкою на плотъ, по 90 к.—1 р. съ сажени наличными; между тѣмъ, при заготовкѣ 25-ти саженъ затрата труда опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ: человѣкъ съ тремя лошадьми, при обычномъ разстояніи плотбища отъ мѣста рубки около 15 верстъ, можетъ въ теченіе дня доставить къ рѣкѣ три воза „долготья“, изъ которыхъ получится $^3/_4$ саженъ 12-вершковыхъ дровъ; слѣдовательно, на сажень требуется $1^1/_3$ зимнихъ рабочихъ дня и 4 лошади, которыя съѣдятъ не менѣе пуда овса. Далѣе, разрубка готоваго „долготья“ на полѣнья требуетъ по 1 рабочему дню на каждыя $1^1/_2$—2 сажени; сложить 25 саженъ на плотъ могутъ 5—6 человѣкъ въ теченіе одного дня. Такимъ образомъ, при цѣнѣ зимняго рабочаго дня, съ содержаніемъ, въ 30 к., при задѣльномъ наймѣ на разрубку по 20 к. съ сажени и поденномъ наймѣ для складки по 15—20 к. (женщинамъ—15 к.), при стоимости дневного содержанія рабочаго въ 15 к., наконецъ, при цѣнѣ овса 30 к.,—общій итогъ на 25 саженъ получитъ слѣдующій видъ:

заготовка и вывозка „долготья“:	25 × $1^1/_3$ раб. дн.	по 30 к.	10 р.
	25 пуд. овса	„ 30 к.	7 „ 50 к.
разрубка на полѣнья	25 × 20 к.		5 „ — „
складка на плотъ	3 мужч. по 18 к. / 3 женщ. по 15 к.	+ содержаніе = 15 к. × 6	1 „ 89 „
		Итого	24 р. 39 к.

Между тѣмъ за эти 25 саженъ заготовщикъ получитъ даже въ луччемъ случаѣ всего отъ 22 руб. 50 к. до 25 р.—сумму, не вполнѣ покры-

вающую затраты. Но бо́льшая часть заготовщиковъ забираетъ деньги впередъ и тогда получаетъ всего 70—80 к. съ сажени, слѣд. за 25 саженъ получаетъ 17 р. 50 к.—20 р. и, такимъ образомъ, значительная часть затраченнаго труда остается безъ оплаты. Съ момента сдачи дровъ на плотъ всѣ дальнѣйшія операціи производятся уже средствами лѣсоторговца. Предполагая, что половину дровъ онъ закупилъ у крестьянъ за долгъ, за уменьшенную плату 70—80 к. съ сажени, и принимая во вниманіе, что на сплавъ каждаго плота (ок. 100 саж. дровъ) нанимается одинъ сплавщикъ, за плату по 5—6 р. за плаваніе, расходы торговца-лѣсопромышленника на 25-ти саженный плотъ составятъ:

Уплата заготовщикамъ, кругомъ по 85 коп. съ сажени .	= 21 р. 25 к.
Пошлина по таксѣ 1888 г.	= 9 „ — „
Сплавъ около 6 р. : 4	= 1 „ 50 „
Выгрузка по 25 к. съ сажени	= 6 „ 25 „
Итого .	= 38 р. — к.

Выручить за дрова въ Тюмени онъ можетъ отъ 37 р. 50 к. до 50 р., слѣд. при неудачной продажѣ потерпитъ убытокъ или только вернетъ затраты, при удачной—получитъ около 30% чистой прибыли. Кромѣ того, при благопріятныхъ условіяхъ, лѣсопромышленникъ выручаетъ отъ продажи самого плота, изготовляемаго изъ тонкихъ еловыхъ бревенъ, 9—10 р. чистой прибыли, при неблагопріятныхъ же условіяхъ продажа плота не даетъ барыша.

Таковы-же, въ общемъ, результаты и при сплавѣ дровъ на лодкахъ (въ Томскомъ округѣ): заготовщики только оплачиваютъ свой трудъ, сплавщикъ же (торговецъ-лѣсопромышленникъ) при неблагопріятныхъ условіяхъ получаетъ небольшой дефицитъ, при благопріятныхъ же условіяхъ пріобрѣтаетъ въ одну поѣздку около 10 рублей чистой прибыли, а при обычныхъ 6—7 поѣздкахъ въ лѣто—60 или 70 р. съ лодки, вмѣстимостью въ 40 саженъ.

При опредѣленіи истиннаго дохода по заготовкѣ бревеннаго лѣса и доставкѣ его на лошадяхъ, оказывается, что заготовщики Томскаго района поставлены въ гораздо лучшія условія, чѣмъ заготовщики на сѣверѣ Тобольской губерніи. Для Томскаго округа разсчетъ можетъ быть сдѣланъ по слѣдующимъ даннымъ: стоимость заготовки бревна не превышаетъ для крупныхъ размѣровъ 10 к., для мелкихъ—5 к. на штуку; если принять во вниманіе, что бревна 9 арш.×4 в. увозятся по два на одной лошади, всѣ остальныя—по одному, то на основаніи приведенныхъ выше данныхъ о стоимости провоза, общая стоимость заготовки и доставки бревна въ городъ, при разныхъ разстояніяхъ, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	на мелкое бревно.	на бревно болѣе крупныхъ размѣровъ
при разстояніи въ 15—20 верстъ.	25 к.	40—50 к.
„ „ „ 25—30 „	30 „	55—60 „
„ „ „ 40 „	35—40 „	65—75 „
„ „ „ 50 „	40—45 „	75—85 „

Сопоставленіе этихъ цифръ съ приведенными выше средними Томскими цѣнами показываетъ, что эти послѣднія вполнѣ оплачиваютъ затрачиваемый на заготовку и вывозку бревенъ трудъ и даютъ достаточный остатокъ для покрытія ничтожной суммы, падающей на каждое бревно изъ выплачиваемой въ огульной суммѣ пошлины. Для близкихъ разстояній одинаково выгодна заготовка бревенъ всѣхъ размѣровъ; для дальнихъ разстояній заготовка бревенъ болѣе крупныхъ размѣровъ гораздо выгоднѣе, нежели заготовка мелкихъ (9 арш. × 4—5 вершк.), чѣмъ и объясняется то явленіе, что крестьяне самыхъ дальнихъ селеній при-Томскаго лѣсопромышленнаго района заготовляютъ по преимуществу лѣсъ болѣе крупныхъ размѣровъ.

Совсѣмъ иное выяснено изслѣдованіемъ для Тюменско-Туринскаго района. Въ прежніе годы заготовка строевого лѣса и здѣсь доставляла очень выгодный заработокъ. Такъ, еще въ первой половинѣ 80-хъ годовъ цѣны нѣкоторыхъ размѣровъ бревенъ на Тюменскомъ рынкѣ и соотвѣтствующіе размѣры пошлины были слѣдующіе:

	Цѣна въ Тюмени.	Размѣръ пошлины.	За вычетомъ пошлины изъ продажной цѣны, оставалось:
Сотня бревенъ 5 саж. × 5 в.	70— 80 р.	22 р.	48— 58 р.
„ „ 3 „ × 10 „	80— 90 „	22 „	58— 68 „
„ „ 6 „ × 7 „	120—180 „	58 „	62—122 „

При такомъ отношеніи между Тюменскими цѣнами и размѣрами лѣсной пошлины, крупные лѣсопромышленники имѣли полную возможность порядать крестьянъ на заготовку лѣса, съ выплавкой по мелкимъ рѣчкамъ до плотбищъ на Турѣ, по слѣдующимъ цѣнамъ (колебанія зависѣли отъ колебаній спроса въ Тюмени):

За бревна 5 саж. × 5 верш.	35— 50 р.	сотня.
„ 3 „ × 10 „	35— 50 „	„
„ 6 „ × 7 „	50—100 „	„

Если, при этомъ, „подъ лѣсъ“ было забрано впередъ,—что имѣло мѣсто въ большинствѣ случаевъ,—то съ приведенныхъ цѣнъ сбавлялось, обыкновенно, по 5—10 рублей на сотню. При такихъ условіяхъ заготовки бревенъ, давая хорошіе барыши крупнымъ торговцамъ—лѣсопромышленникамъ, хорошо оплачивали трудъ и зависимыхъ отъ нихъ мелкихъ за-

готовщиковъ-крестьянъ: послѣдніе въ то время зарабатывали въ годъ, въ среднемъ, не менѣе 50—70 руб. на дворъ. Такса 1887 года создала совсѣмъ другія условія, характеризуемыя слѣдующими примѣрами:

Сотня бревенъ.	Тюменская цѣна.	Размѣръ пошлины.	За вычетомъ пошлины изъ продажной цѣны оставалось.
5 саж. × 5 в.	80—100 р.	53 р.	27—47 р.
„ „ × 7 „	до 120 „	101 „	19 „
6 „ × 5 „	100—110 „	67 „	33—43 „
„ „ × 7 „	150—160 „	125 „	25—35 „

Суммы послѣдняго столбца должны были и оплатить весь трудъ по заготовкѣ и сплаву лѣса, и дать барышъ торговцамъ-лѣсопромышленникамъ; между тѣмъ одна только заготовка сотни бревенъ первыхъ двухъ размѣровъ съ доставкой къ берегу Туры, по разсчетамъ изслѣдователя, должна обойтись:

рубка		8—9 р.
вывозка гужомъ до плотбища	. отъ	10 до 23 „
вязка въ плоты	. отъ	1 „ 1 „ 60 к.
выплавка до Туры	. отъ	10 „ 17 „
Итого . . .	. отъ	29 до 50 р.;

для болѣе крупныхъ размѣровъ соотвѣтственный итогъ поднимается до 39—73 р.; такимъ образомъ Тюменскія цѣны, за вычетомъ повышенныхъ пошлинъ, не покрывали даже этой части издержекъ, не говоря уже о стоимости сплава и торговой прибыли; ничего удивительнаго, что заготовки, для сплава въ Тюмень, въ дачахъ Туринскаго лѣсничества при дѣйствіи таксы 1887 г., совершенно прекратились. То-же случилось и съ заготовками, производившимися въ при-Тавдинскихъ волостахъ для сплава въ Тобольскъ,—и только при пониженной впослѣдствіи таксѣ заготовки, по разсчету изслѣдователя, должны были возобновиться.

Едва-ли не въ еще болѣе невыгодныя условія были поставлены производившіяся крестьянами южныхъ волостей Туринскаго округа заготовки бревенъ для сухопутной доставки въ Ирбитъ, Шадринскъ и т. п.. Такъ, средній размѣръ цѣнъ на бревенный лѣсъ въ Ирбитѣ видѣнъ изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ:

Цѣна бревенъ 4 саж. × 5 в.	80 к.—1 р..
„ „ 5 „ × 7 „	1 р. 50 к..

Изъ этихъ цѣнъ пошлина, по таксѣ 1887 г., поглощала: въ первомъ случаѣ 40 копѣекъ, во второмъ—1 р. 1 к., и слѣд. за трудъ по заготовкѣ и вывозкѣ въ обоихъ случаяхъ оставалось отъ 40 до 60 копѣекъ.

Между тѣмъ, при поѣздкѣ съ лѣсомъ изъ прилегающихъ къ Благовѣщенской волости дачъ въ Ирбитъ, лошадь съѣдаетъ около 2 пудовъ овса, стоимостью, по средней за послѣдніе годы цѣнѣ (30 к. за пудъ), въ 60 коп., — и слѣдовательно вся продажная цѣна, даже съ нѣкоторымъ излишкомъ, поглощается лѣсною пошлиной и прокормомъ лошадей, а весь трудъ крестьянина по заготовкѣ и вывозкѣ лѣса идетъ даромъ.

Разсчетъ оплаты труда при заготовкахъ пиленаго лѣса, напримѣръ, при сбытѣ его въ Ирбитъ (изъ Туринскаго округа), опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На заготовку пиленаго лѣса идутъ:

на плахи—сутунки	9	арш.	(рѣже	7—8) × 8—10	верш.
„ тесъ	„ 9	„	(или	7) × 5 — 6	„ .

Средній выходъ пиленаго лѣса изъ сутунковъ слѣдующій:

Плахъ $1^1/_2$	вершков. изъ	8—10	вершк.	сутунка	выходитъ	4—5 шт.
„ $1^1/_4$	„ „	8—10	„	„	„	6—8 „
Тесу $^3/_4$	„ „	5— 6	„	„	„	5—6 „.

Самая пилка при наймѣ обходится:

3-саженныхъ	плахъ, смотря по ширинѣ,	6—7 р.	съ сотни
3 „	тесу, „ „ „	4—5 „	„ „
2 „	„ „ „ „	2 р. 50 к.—3 р. „	„ „,

а если сюда прибавить стоимость содержанія рабочихъ, считая на пару пильщиковъ по 40 к. въ день и принимая, что пара выпиливаетъ въ день, среднимъ числомъ (въ среднемъ выводѣ за лѣтній и зимній день), 8—9 плахъ, 13—14 штукъ 3-саженнаго, 20 штукъ 2-саженнаго теса, то *полная* стоимость распилки будетъ:

для 3 саженныхъ плахъ .	11—12 р.	съ сотни
„ 3 „ теса . . .	7— 8 „	„ „
„ 2 „ „ . . .	4 р. 50 к.—5 р.	„ .

Во время поѣздки за сутункомъ и отвоза готоваго матеріала въ Ирбитъ лошадь съѣдаетъ $1^1/_2$—2 п. овса, готоваго же матеріала на лошадь накладываютъ:

плахъ	3 саженныхъ	шириною въ	8—10 в.	4— 6 штукъ
тесу	3 „	„	„ 5— 6 „	12—14 „
„	2 „	„	„ 5— 6 „	15—17 „ .

Такимъ образомъ, если не считать стоимости работы лошади и уплаты пошлинъ, получается слѣдующій результатъ:

ОБОЗНАЧЕНІЕ ОПЕРАЦІЙ.	Стоимость на сотню.					
	Плахъ 1 саж. × 8 в. × 1½		Тесу 3 саж. × 6 в. × ¾		Тесу 2 саж. × 6 в. + ¾	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Вырубка лѣса (для плахъ примѣрно по 10 к., для теса—по 5 к. съ дерева).	2	50	—	85	—	85
Распилка	11	—	7	—	5	—
Стоимость овса (по ср. цѣнѣ 30 к.) ок. .	9	90	4	50	3	15
Общая стоимость заготовки съ доставкой на рынокъ . .	23	40	12	35	9	—
Выручка по среднимъ Ирбитскимъ цѣнамъ	30	—	12	50	7	50
Избытокъ (+) или *недочетъ* (—) послѣдней сравнительно со стоимостью производства	+ 6	60	+ 15 к.		— 1	50
или въ % къ стоимости производства .	+ 28,2%		+ 1,2%		—16,7%	

Такимъ образомъ оказывается, что *расходъ по заготовкѣ* (если не считать уплачиваемыхъ пошлинъ) *вполнѣ и даже съ излишкомъ окупается при заготовкѣ самыхъ крупныхъ видовъ пиленаго лѣса—плахъ—, и почти вполнѣ оплачивается для крупнаго теса; напротивъ, заготовка пиленаго лѣса мелкихъ размѣровъ, при среднихъ цѣнахъ, не оплачиваетъ затраченнаго труда.*

Между тѣмъ, при условіи полной оплаты заготовленной сотни плахъ и теса лѣсорубочною пошлиной пришлось-бы уплатить еще, считая по сравнительно дешевой таксѣ 1888 года:

за плахи	3 саж.,	т. е. за 25	сутунковъ	9 арш.	×8 в.	—8 р. 50 к.
„ тесъ .	3 „	т. е. за 17	„	9 „	×6 в.	—3 р. 40 к.
„ „ ,	2 „	т. е. за 17	„	6 „	×6 в.	—2 р. 4 к.,

слѣдовательно во всѣхъ случаяхъ получился-бы дефицитъ, составляющій въ % къ стоимости производства: при продажѣ сотни плахъ—8,1%, сотни

3-саженнаго теса—26,3%, сотни 2-саженнаго теса — 39,3%, — результатъ, дѣлающій такое производство совершенно невозможнымъ.

И дѣйствительно: изслѣдованіе выяснило, что разсматриваемый промыселъ вездѣ значительно сократился; сокращеніе это выразилось въ однихъ случаяхъ въ уменьшеніи числа занятыхъ имъ дворовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и размѣровъ средняго заработка послѣднихъ, въ другихъ—только въ уменьшеніи этой послѣдней величины. И если промыселъ продолжаетъ еще существовать, хотя и въ уменьшенныхъ размѣрахъ, то это, по словамъ изслѣдователя Туринскаго округа, „объясняется отчасти тѣмъ извѣстнымъ обстоятельствомъ, что крестьянинъ не цѣнитъ *своего* труда и *своего* хлѣба, главнымъ же образомъ—возможностью безпошлинно провозить бо́льшую часть заготовляемаго лѣса“; несомнѣннымъ фактомъ, какъ констатируетъ изслѣдователь, является то обстоятельство, что крестьяне оплачиваютъ пошлиной лишь самую ничтожную часть заготовляемаго ими пиленаго лѣса (такъ 18 дворовъ д. Продольной, продавшіе досокъ на 524 рубля, выбрали билетовъ всего на 20 р. 40 к., между тѣмъ какъ пошлина, по дѣйствовавшей таксѣ, должна была составить болѣе 200 р.). Остальное, неоплаченное количество заготовляется отчасти въ надѣльныхъ лѣсахъ, главнымъ же образомъ—въ казенныхъ дачахъ и, благодаря слабости лѣсной стражи, провозится подъ покрытіемъ тѣхъ-же взятыхъ „для видимости“ билетовъ. Исчезни возможность безпошлиннаго провоза,—и промыселъ сразу совершенно прекратится; изслѣдованіе указываетъ на нѣсколько селеній (Курмачева, Оргучинская), гдѣ тесъ совершенно перестали заготовлять, какъ только 2—3 составленныхъ протокола наглядно показали крестьянамъ связанныя съ безпошлиннымъ провозомъ неудобства.

2. Техническіе и кустарные промыслы *).

На предыдущихъ страницахъ было разсмотрѣно значеніе заготовокъ лѣсныхъ матеріаловъ, какъ особаго источника благосостоянія крестьянъ. Этимъ промысломъ, разумѣется, занимается исключительно населеніе лѣсной полосы, въ общемъ же итогѣ для изслѣдованнаго края, разсматривая послѣдній какъ одно цѣлое, не меньшее значеніе имѣетъ рядъ другихъ промысловъ, изъ которыхъ, однако, ни одинъ въ отдѣльности не составляетъ существеннаго источника дохода для такихъ обширныхъ районовъ, какъ районы лѣсныхъ заготовокъ. Только въ немногихъ,

*) «Матер.», вып. I, стр. 204—235, вып. II, стр. 79—88, вып. III, стр. 451—468, вып. IV, стр. 69—80, вып. VI, стр. 37, вып. VII, стр. 95—125, вып. VIII, стр. 468—471, вып. XI, стр. 381—438, вып. XV, стр. 210—211, вып. XVIII, стр. 112—143, вып. XX, стр. 130—139, 197—245.

сравнительно, мѣстахъ промысловыя занятія имѣютъ ясно выраженный характеръ кустарныхъ промысловъ, а еще рѣже они являются однимъ изъ основныхъ занятій крестьянъ; почти повсемѣстно промыслами занимаются „между дѣломъ", подразумѣвая подъ послѣднимъ главное занятіе крестьянъ—земледѣліе.

Развитіе кустарныхъ производствъ вызывается различными причинами, и это кладетъ извѣстнаго рода отпечатокъ на характеръ самихъ производствъ. Прежде всего, именно, надо отличать два типа районовъ кустарныхъ производствъ: въ однихъ производство тѣхъ или другихъ предметовъ обусловлено исключительно мѣстнымъ спросомъ, и развитіе кустарной промышленности вызывается вѣрнымъ сбытомъ ея продуктовъ. Въ этихъ районахъ издѣлія кустарей продаются прямо потребителямъ, помимо какихъ-либо посредниковъ; издѣлія не отличаются разнообразіемъ, но изготовляются въ большомъ количествѣ. Въ другихъ районахъ возникновеніе промысла является результатомъ наличности потребнаго для него сырья, а нерѣдко—и необходимости дополнительнаго къ земледѣлію заработка; крестьяне работаютъ въ такихъ районахъ не для мѣстныхъ нуждъ, а для сбыта на болѣе или менѣе отдаленные рынки, обыкновенно—на ярмарки. Бо́льшая часть издѣлій въ такихъ районахъ идетъ черезъ руки посредниковъ, такъ какъ, съ одной стороны, крестьянинъ не можетъ самъ далеко везти свой товаръ, съ другой — сбытъ послѣдняго не обезпеченъ.

Изъ сказаннаго ясно, что кустарные районы перваго типа могутъ возникнуть и развиваться только возлѣ болѣе или менѣе крупныхъ или оживленныхъ центровъ, напримѣръ вокругъ городовъ или трактовыхъ мѣстностей. Къ этому типу относится, прежде всего, *Томскій кустарный районъ*, который составляютъ три пригородныя волости Томскаго округа: Нелюбинская, Спасская и Семилужная. Затѣмъ, къ тому-же типу надо отнести *Тобольскій пригородный районъ*. Южная часть Туринскаго округа и бо́льшая часть Тюменскаго образуютъ отдѣльный кустарный районъ, носящій смѣшанный характеръ: въ то время, какъ значительная часть Тюменскаго округа можетъ быть отнесена къ первому типу, остальная часть *Тюменско-Туринскаго района*, въ частности южная и восточная части Туринскаго округа, несомнѣнно приближаются къ районамъ второго типа; сюда-же должны быть отнесены и небольшіе кустарные районы *Ишимскаго округа*. Кромѣ перечисленыхъ районовъ, развитіе того или другого изъ техническихъ или кустарныхъ промысловъ наблюдается во многихъ отдѣльныхъ, разбросанныхъ селеніяхъ или группахъ селеній, которыя не могутъ составить самостоятельныхъ районовъ по незначительности размѣровъ производства, но будутъ отчасти указаны при общемъ обзорѣ промысловъ, къ которому теперь слѣдуетъ перейти.

Для удобства общаго обзора промысловъ лучше всего сгруппировать

различные виды кустарныхъ производствъ по характеру сырого матеріала, — именно, разсмотрѣть отдѣльно группы древодѣльнаго производства, кожевеннаго, желѣзнаго, глинянаго, шерстянаго и т. д..

1. *Древодѣльное производство*, какъ и слѣдовало ожидать въ виду изобилія лѣсовъ, имѣетъ для изслѣдованнаго края первенствующее значеніе. Къ этой группѣ относятся: во-первыхъ, выдѣлка продуктовъ и издѣлій изъ древесной коры, во-вторыхъ, издѣлія изъ дерева, въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Изъ промысловъ первой категоріи надо указать, прежде всего, на *рогожно-мочальное* производство *). Этотъ промыселъ очень развитъ въ Тюменско-Туринскомъ районѣ и отчасти — въ Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ. Добыча мочала, безъ дальнѣйшей переработки, сосредоточена, главнымъ образомъ, въ сѣверо-восточной части Туринскаго округа (Табаринская и Кошукская вол.) и въ пригородныхъ волостяхъ Тобольскаго; наоборотъ въ южной части Туринскаго округа и, въ особенности, въ Тюменскомъ мочало почти всегда подвергается дальнѣйшей обработкѣ, причемъ главная масса его идетъ на выдѣлку рогожъ. Изъ Туринскаго и Тюменскаго округовъ мочало и сдѣланные изъ него продукты вывозятся въ Тюмень, откуда значительная часть ихъ идетъ дальше на востокъ; изъ района мочальнаго производства Тобольскаго округа мочало идетъ, съ одной стороны, въ Тобольскъ, для выдѣлки веревокъ и канатовъ, съ другой стороны, какъ и изъ Тарскаго округа, на югъ; въ Ишимскій и другіе степные округа, гдѣ липняковъ не имѣется.

Заготовка липовой коры какъ въ Тобольскомъ округѣ, такъ и въ сѣверной части Туринскаго, производится весною. Сдираніе коры и погруженіе ея въ „мочища“ длится всего около 4 недѣль, послѣ чего лубья оставляются въ водѣ до Покрова (1 окт.); въ это время промышленники опять ѣдутъ въ лѣсъ, вынимаютъ лубья изъ воды, отдираютъ „паздеру“ — и мочало готово.

Этотъ способъ, самый простой и сопряженный съ наименьшею затратой труда, представляетъ двоякое неудобство: съ одной стороны, онъ отвлекаетъ рабочія руки отъ пашни какъ разъ въ то время, когда нужно пахать пары и возить навозъ; съ другой — онъ заставляетъ людей и лошадей жить въ лѣсу въ такое время, когда тамъ особенно много насѣкомыхъ, нападающихъ на людей и скотъ. Поэтому, въ южной части Туринскаго и въ Тюменскомъ округѣ выработался другой способъ добычи мочала, который въ значительной мѣрѣ устраняетъ указанныя неудобства, но является, зато, гораздо менѣе выгоднымъ: сырой матеріалъ вывозится здѣсь изъ лѣсу въ видѣ *„лутошекъ“* — стволовъ вмѣстѣ съ корой; лутошки за-

---

*) «Матер.», вып. I, стр. 204—206, 220—235, вып. II, стр. 82—85, вып. IV, стр. 71, вып. XI, стр. 381—398, вып. XX, стр. 130—133, 216—222.

готовляются осенью, а вывозятся зимой. Такъ какъ со срубленной въ это время липы кора сама не сходитъ, то „лутошки“ приходится мочить, что и исполняется въ маѣ мѣсяцѣ: въ водѣ онѣ лежатъ до начала іюля, когда ихъ вынимаютъ изъ воды, сдираютъ съ нихъ лубки, и эти послѣдніе вторично опускаютъ въ воду, гдѣ они остаются до сентября; въ это время лубки вынимаются изъ воды, мочало отдѣляется отъ „паздеры“ и развѣшивается для просушки.

Разсчетъ затраты труда на заготовку тысячу штукъ мочала при первомъ и при второмъ способѣ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

При первомъ способѣ:

Рубка лѣса, сдираніе коры, опусканіе въ мочище	лѣтнихъ	17—20	рабоч. дней,
(Человѣкъ съ лошадью заготовляетъ въ день 50—60 лубковъ).		17—20	лошадей.
Выемка изъ мочища, отдѣленіе и развѣшиваніе мочала	осеннихъ	20	рабоч. дней
(Человѣкъ въ день обработаетъ до 50 штукъ)			
	Итого .	37—40	рабоч. дней
		17—20	лошадей.

Тысяча штукъ хорошаго мочала вывозится изъ лѣса:

если мочало сухое—на 6— 7 лошадяхъ
если оно сырое—на 8—10 „

При второмъ способѣ:

Заготовка лутошекъ (съ проходомъ)	осеннихъ	24	рабочихъ	дня
Укладка въ воду	весной	4	„	„
Отдѣленіе коры отъ дерева и укладка первой въ воду	лѣтомъ	8	„	„
Выемка лубковъ изъ воды, отдѣленіе мочала и развѣшиваніе его для просушки	осенью	24	„	„
Итого . .		60	„	„

Кромѣ того, тысяча лутошекъ вывозится изъ лѣсу по зимнему пути не менѣе, чѣмъ на 30 лошадяхъ, при которыхъ нужно около 8—10 человѣкъ рабочихъ.

Если, на основаніи этихъ данныхъ, разсчитать, во что обходится заготовка 1000 штукъ мочала при первомъ и при второмъ способѣ, напр., на сѣверѣ и на югѣ Туринскаго округа, то, принимая во вниманіе существую-

щую заработную плату (въ первой мѣстности лѣтомъ 1 р. 50 к.—2 р. въ недѣлю, осенью 1 р. на хозяйскомъ содержаніи, а во второй поденно зимой 15 к., осенью 20 к., весной и лѣтомъ 25 к. на хозяйскомъ содержаніи), заготовка мочала, не считая вывозки матеріала изъ лѣсу и прокорма лошадей, обойдется въ первомъ случаѣ 14 р. 40 к., во второмъ—21 р. 80 к.. Разница еще увеличится, если прибавить къ этимъ цифрамъ стоимость вывозки изъ лѣсу, въ первомъ случаѣ готоваго мочала, во второмъ случаѣ— „лутошекъ": съ одной стороны, въ мѣстностяхъ, гдѣ примѣняется второй способъ, липняки дальше отстоятъ отъ селеній, съ другой—зимняя вывозка сопряжена съ тратою овса, и въ результатѣ общая стоимость затраченнаго труда достигаетъ въ первомъ случаѣ примѣрно 16 р., во второмъ—31 рубля. Къ этимъ цифрамъ надо приложить еще расходъ по уплатѣ пошлины, въ размѣрѣ 3 р. 60 к. (по таксѣ 1888 г.) съ 1000 мочалъ или съ сажени липовой коры (по таксѣ 1887 г. тысяча мочалъ оплачивалась 10 р. $37^1/_2$ к.). При сбытѣ мочала въ Тюмени и Тюменскомъ округѣ, гдѣ средняя продажная цѣна мочала была, примѣрно, 35—40 р. за тысячу, путевыя издержки по доставкѣ мочала въ Тюменскій округъ при заготовкѣ вторымъ способомъ оставались неоплаченными. Введеніе пошлины имѣло, поэтому, своимъ слѣдствіемъ упадокъ промысла во всѣхъ удаленныхъ отъ Тюмени мѣстахъ, гдѣ добыча мочала производилась по этому способу, какъ напримѣръ на югѣ Туринскаго округа; и если онъ не совершенно прекратился здѣсь, то только благодаря констатированной изслѣдованіемъ возможности безпошлинныхъ заготовокъ; на сѣверѣ того-же округа, гдѣ мочало заготовляется по первому способу, мочальный промыселъ хотя и продолжаетъ развиваться, но условія сбыта продукта въ значительной мѣрѣ измѣнились: раньше, до введенія пошлинъ, крестьяне при-Тавдинскихъ волостей. сами отвозили свой товаръ въ Тюмень, теперь же они нашли для себя болѣе выгоднымъ сбывать его на мѣстѣ заготовки, въ среднемъ по 15—20 р. за тысячу, скупщикамъ, которые уже берутъ на себя уплату пошлины. Размѣръ заработка при добычѣ мочала зависитъ, главнымъ образомъ, отъ рабочаго состава семьи. Одинъ хорошій работникъ съ лошадью можетъ заготовить въ годъ 1000 штукъ; поэтому, размѣръ заготовокъ колеблется отъ тысячи до пяти тысячъ штукъ на семью; кромѣ того тамъ, гдѣ первоначальная заготовка производится лѣтомъ, развитіе промысла очень зависитъ отъ размѣровъ и состоянія хлѣбопашества.

Рогожное производство развито въ южной части Туринскаго округа, въ Тюменскомъ округѣ (главнымъ образомъ, въ пригородныхъ волостяхъ), затѣмъ—въ пригородныхъ селеніяхъ Бронниковской и Кугаевской волостей, Тобольскаго округа, и въ отдѣльныхъ селеніяхъ другихъ мѣстностей, какъ напримѣръ въ Кротовской волости, Ишимскаго округа. Ткутъ или „кулевки" изъ простого, гладкаго мочала,—главнымъ образомъ въ Тюменскомъ округѣ, или „циновки", изъ крученаго мочала,—въ Туринскомъ округѣ,

или, наконецъ,—и тѣ, и другія, какъ то замѣчается въ другихъ мѣстахъ. Въ производствѣ участвуютъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, женщины, а въ Тобольскомъ округѣ—только онѣ однѣ. Разсчетъ заработка при заготовкѣ рогожъ въ Тобольскомъ округѣ опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ. Въ день можно выткать отъ полуторыхъ до двухъ циновокъ небольшого размѣра, цѣною по 15 к.—20 к., слѣдовательно максимальный заработокъ въ зиму, при выработкѣ 200—250 штукъ, будетъ 30—40 р.; а такъ какъ матеріалъ на 100 циновокъ цѣнится около 7—8 р., то заработокъ собственно отъ выдѣлки рогожъ будетъ 16—25 р. за зиму. При изготовленіи кулевокъ работа идетъ гораздо быстрѣе: двѣ женщины успѣваютъ изготовить въ день 8—12 рогожъ, а въ зиму—до 1000 штукъ. При Тюменскихъ цѣнахъ, по 10—12 р. за сотню, получается валовой доходъ въ 100—120 р.; но такъ какъ матеріалъ покупной и обходится на сказанное количество рогожъ въ 50 р., то чистый доходъ на каждую работницу опредѣлится въ 25—35 руб.. Для того, чтобы точнѣе выяснить себѣ оплату труда въ рогожномъ промыслѣ, удобнѣе будетъ обратиться къ даннымъ по южной части Туринскаго округа, гдѣ ткутъ циновки болѣе крупныхъ размѣровъ, нежели въ Тюменскомъ и Тобольскомъ округахъ (2 арш. × 2 арш. 12 вершк.), причемъ кустари не покупаютъ мочала, а заготовляютъ его сами. Рогожи дѣлаются здѣсь двухъ сортовъ,—первый, вѣсомъ по 12—13 фунтовъ штука, и второй, по 8—10 фунтовъ; изъ пуда мочала выходитъ среднимъ числомъ:

рогожъ перваго сорта	2 штуки
„ второго „	3 „ ,

остальное теряется на отмываемой отъ мочала грязи и обрѣзкахъ. Что касается до затраты времени на тканье, то средній работникъ можетъ выткать въ день не болѣе одной рогожи, лучшія работницы—до 9—10 штукъ въ недѣлю; ткать изъ готоваго мочала нерѣдко нанимаютъ по 8—10 к. за штуку.

Заготовленныя рогожи лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ продаются самими кустарями въ Тюмени и Ирбитѣ, главная же масса ихъ продается на мѣстѣ производства, скупщикамъ, причемъ деньги очень часто забираются впередъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ разсчетъ производится по заранѣе выговореннымъ, весьма низкимъ цѣнамъ: обыкновенно даютъ

подъ рогожи 1-го сорта . .	20 к. за штуку
„ „ 2-го „ . . .	15—17 „ „

При продажѣ на наличныя деньги цѣны на Ирбитскомъ рынкѣ колебались послѣдніе годы между 30 и 40 копѣйками; въ деревняхъ, при продажѣ скупщикамъ, онѣ были:

на рогожи перваго сорта. .	около 30 к.
„ „ второго „ . .	„ 25 „

Прежде, въ эпоху большого развитія извознаго промысла, цѣны на рогожи были гораздо выше и доходили въ Тюмени до 70 и даже 80 копѣекъ за штуку.

Изъ приведенныхъ продажныхъ цѣнъ, однако, промышленникъ долженъ уплатить пошлину, считая по таксѣ 1887 г., въ размѣрѣ 30 к. съ пуда. При полной оплатѣ заготовляемыхъ рогожъ лѣсорубочною пошлиной, изъ средней (даже безъ задолженности) продажной цѣны рогожъ (1-го сорта въ 30 к., 2-го сорта въ 25 к.) вычтется:

для рогожи			
1-го сорта:		2-го сорта:	
пошлина (1/2 п.)	15 к.	(1/3 пуда)	10 к.
наемъ на тканье	8—10 „		8—10 „
Итого	23—25 к.		18—20 к.,

и, слѣдовательно, за весь трудъ по заготовкѣ мочала крестьянину очистится всего 5—7 копѣекъ съ рогожи,—цифра, очевидно не оплачивающая затраченнаго на эту работу труда; при задолженности же едва покроются даже приведенныя только-что затраты, а весь трудъ по заготовкѣ мочала пойдетъ совершенно даромъ. Весьма естественно, при такихъ условіяхъ, что рогожный промыселъ, при дѣйствіи таксы 1887 года, прекратился въ большей части волостей южной половины Туринскаго округа; продолжали заниматься имъ только въ волостяхъ, ближайшихъ къ границѣ Верхотурскаго уѣзда, гдѣ крестьяне могли заготовлять мочало по гораздо низшей таксѣ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развито производство мочала, женщины мѣстами занимаются, въ теченіи трехнедѣльнаго періода линянія липы, драньемъ *лыка*. Въ теченіе дня женщина можетъ набрать до 4—5 охапокъ, которыя и продаются по 12 — 15 к., слѣдовательно, при лучшихъ условіяхъ, заработокъ женщины можетъ дойти до 10 руб. за весну. Изъ лыка мѣстами вьютъ *веревки*; конецъ въ 10 саж. продается приблизительно по 3 к., въ день же человѣкъ успѣваетъ свить до 7 концовъ. Изъ лыка-же, преимущественно старики, плетутъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ сѣвера Тобольской губерніи *лапти*, но промыселъ этотъ имѣетъ лишь ничтожные размѣры. Изъ прочихъ обрабатывающихъ липовую кору производствъ надо указать еще на выдѣлку *лубяныхъ коробьевъ*. Коробья эти предназначаются для укладки скобяного товара на Ирбитской ярмаркѣ и дѣлаются въ 9 вершк. длины, 6—7 вер. ширины и 4—5 вер. вышины; продаются они въ Ирбитѣ, смотря по спросу, по цѣнамъ отъ 10 до 15 рублей за сотню.

Сидка дегтя *) производится для собственнаго потребленія вездѣ,

*) «Матер.», вып. I, стр. 211—214, вып. II, стр. 80—81, вып. IV, стр. 70, вып. XI, стр. 399—404, вып. XVIII, стр. 129—130, вып. XX, стр. 134—135.

гдѣ есть подъ рукой нужный матеріалъ; но для продажи деготь сидятъ въ сравнительно немногихъ мѣстахъ, напримѣръ въ южной части Истятской и Ашлыкской волостей Тобольскаго округа, въ южно-западной части Благовѣщенской и въ отдѣльныхъ селеніяхъ другихъ южныхъ волостей Туринскаго округа, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Тюменскаго, въ трехъ селеніяхъ Кротовской волости, Ишимскаго округа, наконецъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ Спасской, Нелюбинской, Почитанской, Баимской, Ишимской и нѣкоторыхъ другихъ волостей Томскаго и Маріинскаго округовъ. Такимъ образомъ, сидка дегтя для продажи производится въ отдѣльныхъ селеніяхъ и группахъ селеній, разбросанныхъ по всему изслѣдованному краю, но нигдѣ не имѣетъ большого значенія въ общей экономіи населенія. Сидка производится какъ въ ямахъ, вмѣстимостью обыкновенно на $1^1/_2$—2 сажени бересты, такъ и въ котлахъ. Хотя выходъ дегтя, при послѣднемъ способѣ, бываетъ часто на 50% болѣе, чѣмъ при первомъ, но устройство заводовъ съ котлами для средняго крестьянина мало доступно, почему въ большинствѣ случаевъ деготь сидятъ въ ямахъ. Въ Туринскомъ округѣ этотъ послѣдній способъ запрещенъ, что вызвало значительное сокращеніе промысла и сосредоточеніе его въ рукахъ богачей. Кромѣ того, промыселъ повсемѣстно сократился подъ вліяніемъ лѣсорубочныхъ пошлинъ, такъ какъ, при условіи оплаты послѣднихъ, низкія цѣны на деготь далеко не окупаютъ затратъ труда на его производство.

Для выгонки дегтя изъ 2-саженной ямы требуется:

на заготовку бересты	12	рабоч.	дней	и
„ доставку ея	4	„	„	8 лошадей
„ заготовку дровъ	6	„	„	
„ насадку бересты въ яму . .	6	„	„	
„ сидку дегтя	6	„	„	
Всего	34	„	„	и 8 лошадей.

Между тѣмъ, при огневой сидкѣ въ ямахъ, изъ сажени бересты выходитъ всего около 18 ведеръ чистаго дегтя; принимая довольно высокую цѣну—по 45 к. за ведро (обычная мѣстная цѣна не превышаетъ 35 к.), выручка отъ двухъ саженъ составитъ 16 р. 20 копѣекъ, изъ которыхъ, однако, надо еще вычесть на пошлину (по таксѣ Тобольск. губ. 1887 г.) 8 р. 60 к., т. е. по 4 р. 30 к. съ сажени. Такимъ образомъ, въ вознагражденіе за весь трудъ останется всего 7 р. 60 к. на яму, или 3 р. 80 к. на куб. сажень передѣланной бересты; между тѣмъ одна только заготовка и доставка сажени бересты обходится, при наймѣ, отъ 4 до 6 рублей, и слѣд. продажная цѣна дегтя не покрываетъ даже стоимости этихъ работъ, не говоря уже о заготовкѣ топлива, насадкѣ ямы и самой сидкѣ дегтя.

Пониженію цѣнъ на деготь, а слѣд. паденію мелкаго промысла содѣйствовало возникновеніе въ различныхъ мѣстахъ нѣсколькихъ болѣе крупныхъ дегтярныхъ заводовъ; но, съ другой стороны, благодаря этимъ заводамъ заготовка бересты сдѣлалась самостоятельнымъ, хотя и не крупнымъ заработкомъ многихъ крестьянъ ближайшихъ къ заводамъ селеній. Такъ, напримѣръ, въ Туринскомъ округѣ заготовкою бересты для дегтярныхъ заводовъ занимается довольно замѣтная часть населенія Усениновской и Кошукской волостей.

Заготовка бересты производится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще для выдѣлки *берестяныхъ туясовъ* или *бураковъ* *). Выдѣлка туясовъ, какъ кустарный промыселъ, существуетъ въ очень немногихъ мѣстахъ; больше всего ею занято населеніе нѣкоторыхъ деревень Кугаевской волости, Тобольскаго округа, Семилужной волости, Томскаго округа, а также д. Пѣтуховой, Спасской волости (тоже Томск. окр.). Добыча бересты для туясовъ производится весною, въ теченіи одного мѣсяца (примѣрно отъ Троицы до Прокопьева дня). Въ теченіе этого времени мелкій кустарь успѣваетъ изготовить не болѣе 200 штукъ туясовъ различныхъ размѣровъ, что, при цѣнѣ въ 7—8 р. за сотню, составитъ для мелкаго кустаря максимальный заработокъ въ 14—16 руб. Въ названной дер. Пѣтуховой производство туясовъ ведется въ болѣе крупныхъ размѣрахъ: кустари-хозяева скупаютъ бересту, для выдѣлки ея держатъ наемныхъ работниковъ и такимъ образомъ заготовляютъ каждый до 3000 штукъ.

Выкурка смолы **) получила большее развитіе въ Тобольскомъ округѣ, главнымъ образомъ въ волостяхъ Байкаловской, Карачинской, Истятской, Вѣгишевской, Карагайской, Дубровной и Бронниковской, въ Благовѣщенской волости Туринскаго округа, а также въ довольно многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ выкуркою смолы занимаются единичные дворы въ разбросанныхъ селеніяхъ. Выкурка производится, обыкновенно, въ ямахъ, въ рѣдкихъ случаяхъ—въ печахъ. Матеріаломъ для выгонки смолы, „осмоломъ", служатъ сосновые коренья и пни, заготовляемые или въ крестьянскихъ дачахъ, возлѣ мѣста сидки (Туринскій, Тобольскій окр.), или въ близко расположенныхъ казенныхъ дачахъ (Тюменскій округъ). Два человѣка съ лошадью могутъ въ теченіе шести дней выкопать и измельчить кубическую сажень осмола и доставить его къ ямѣ. Затѣмъ остальныя операціи — насадка и сидка — требуютъ такой-же затраты труда, что и при добываніи дегтя. Изъ кубической сажени осмола получается около 30 ведеръ смолы, которая продается по цѣнамъ отъ 20—30 и до 40 коп. за ведро.

*) «Матер.», вып. XI, стр. 404—405, вып. XVIII, стр. 124—126, вып. XX, стр. 133, 216—218.

**) «Матер.», вып. I, стр. 209—211, вып. II, стр. 79—80, вып. IV, стр. 70, вып. XI, стр. 405—406, вып. XVIII, стр. 127—129, вып. XX, стр. 136—137.

Въ настоящее время, подъ вліяніемъ, отчасти, пониженія цѣнъ на смолу, а главнымъ образомъ,—высокой пошлины (по таксѣ Тобольской губерніи 1887 г. взималось съ куб. саж. осмола 3 р. 20 к. или съ пуда смолы 15 к.), разсматриваемый промыселъ сдѣлался убыточнымъ, и потому во многихъ мѣстахъ Тобольской губерніи пришелъ въ полный упадокъ. Гораздо лучше условія промысла въ Томскомъ округѣ. Здѣсь перегонка производится въ особыхъ, сложенныхъ изъ кирпича „кубахъ". На насадку такого куба идетъ отъ 4 до 5 куб. саженъ осмола и 8 саженъ дровъ. Кубъ даетъ при нормальныхъ условіяхъ:

смолы 70, чаще 80 ведеръ,
угля 2 кубическ. сажени.

Промышленники высиживаютъ въ годъ отъ 2 до 3, рѣдко по 4 куба. При существующихъ въ Томскѣ цѣнахъ,—на смолу по 35—45 к. за ведро, а на уголь по 10 р. за куб. саж., валовая доходность куба равна, въ среднемъ, 50 р.,—суммѣ, которая съ значительнымъ излишкомъ оплачиваетъ весь затрачиваемый на производство трудъ. Общій-же валовой заработокъ промысловаго двора колеблется отъ 100 до 150, рѣдко достигая 200 руб. въ годъ.

Уголь добывается не только при выкуркѣ смолы; *углежженіе* *) существуетъ во многихъ мѣстностяхъ пригородныхъ волостей Томскаго округа какъ самостоятельный промыселъ, благодаря постоянному спросу на него въ городскія кузницы, но заработокъ углежоговъ здѣсь незначителенъ и не превышаетъ 15—20 р. въ годъ. Жгутъ уголь обыкновенно въ кучахъ, основаніемъ для которыхъ служатъ плоскія ямы.

Въ Туринскомъ округѣ заготовкою древеснаго угля занимаются въ довольно значительныхъ размѣрахъ крестьяне Коркинской волости, и главнымъ образомъ, — селеній ея, расположенныхъ по лѣвому берегу Туры. Уголь жгутъ исключительно по заказамъ Туринскихъ кузнецовъ и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, деньги забираютъ впередъ, что, конечно, связано съ потерей на цѣнѣ. Заготовка угля производится въ сосновыхъ борахъ казеннаго урмана, въ 60—70 верстахъ отъ мѣста сбыта, при чемъ уплата пошлины производится заказчиками. Обжиганіе производится въ кучахъ, вмѣстимостью отъ 20 до 40, рѣдко въ 10 „коробовъ" (коробомъ называется плетеная корзина, увозимая съ грузомъ угля на одной лошади).

---

*) «Матер.», вып. I, стр. 206—209, вып. II, стр. 81, вып. XI, стр. 406—409, вып. XVIII, стр. 129, вып. XX, стр. 137—139.

Для полученія 10 коробовъ угля нужна слѣдующая затрата труда:

Рубка лѣса (6 дней), доставка его къ кучѣ (6 дней на 1 лош.) и распилка (вдвоемъ 2 дня).	16 раб. дней и 6 лош.
Складываніе въ кучу и покрываніе дерномъ (вдвоемъ 5 дней).	10 „ „
Обжиганіе подъ присмотромъ 1 человѣка.	7—10 „ „
Всего . . .	33—36 раб. дней и 6 лош.

Подъ полученный съ такою затратою труда продуктъ задаютъ впередъ отъ 1 р. до 1 р. 10 к., иногда и 90 к. съ короба; на наличныя деньги уголь продается по цѣнамъ, колеблющимся между 1 р. 25 к. и 2 рублями за коробъ. — Но за эту цѣну продавецъ долженъ не только заготовить, но и вывезти уголь за 60—70 верстъ отъ мѣста заготовки, причемъ на каждую лошадь, и слѣдовательно на каждый коробъ, долженъ скормить отъ 1 до $1^1/_2$ пудовъ овса. Если подъ уголь было забрано впередъ, то почти весь заборъ поглощается стоимостью вывозки, а за весь трудъ по заготовкѣ угля остается, среднимъ числомъ, не болѣе 20 коп. на каждый коробъ. Уголь, поэтому, добываетъ только бѣднѣйшая часть населенія названной мѣстности. Одинокіе крестьяне заготовляютъ въ зиму по 10—15, иногда и по пяти коробовъ, большія семьи—по 40, 50 и до 60 коробовъ. Средній годовой заработокъ не превышаетъ 20 р. на дворъ.

Мѣстами, напримѣръ, въ Туринскомъ и Тюменскомъ округахъ, имѣетъ нѣкоторое значеніе *добываніе ивовой коры* *) — *„дуба“*, — употребляемой въ кожевенномъ производствѣ. Промысломъ этимъ занимаются, вообще говоря, вездѣ, гдѣ есть подъ рукою ивовыя поросли, но бо̀льшее значеніе этотъ промыселъ имѣетъ лишь въ пригородныхъ селеніяхъ, работающихъ для городскихъ кожевниковъ.

Добыча „дуба“ продолжается всего двѣ недѣли, пока ива въ соку: за это время работникъ можетъ, при удачѣ, заготовить въ день до 6—7 пудовъ,—заработать, слѣдовательно, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ до 80 к. и 1 р. въ день. Но такъ какъ добычей „дуба“, обыкновенно, занимаются между дѣломъ, то рѣдкій работникъ добываетъ болѣе 40—50 пуд., и слѣд. зарабатываетъ болѣе 6—7 рублей за весь періодъ линянія ивняка.

Переходя къ издѣліямъ изъ дерева, въ собственномъ смыслѣ слова, надо, прежде всего, остановиться на двухъ наиболѣе распространенныхъ промыслахъ—на *санномъ* и *бондарномъ*.

*) «Матер.», вып. I, стр. 204, вып. II, стр. 82, вып. III, стр. 469, вып. IV, стр. 71—73, вып. XI, стр. 398—399, вып. XX, стр. 130.

Выдѣлка *деревянной посуды* *) сосредоточена въ Тобольскомъ округѣ въ средней части Бронниковской волости, въ Томскомъ округѣ — въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ишимской, Нелюбинской и Уртамской волостей, въ Туринскомъ—въ Шухруповской и отчасти Туринской волостяхъ, наконецъ, этотъ промыселъ довольно сильно развитъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ Тюменскаго округа.

Деревянная посуда выдѣлывается разнообразныхъ формъ и величинъ: мелкая посуда — „лагушки" и ведра, вмѣстимостью отъ $^1/_4$ до 1 ведра, небольшіе боченки въ два-три ведра, кадки въ 5—10—15 и до 25—30 ведеръ. Но отдѣльные кустари и кустарныя группы большею частью спеціализировались на выдѣлкѣ посуды опредѣленнаго типа и размѣра. Посуду выдѣлываютъ изъ „кондоваго", сосноваго или кедроваго лѣса, причемъ лѣсъ требуется прямослойный и безъ сучковъ. Посудники иногда раздѣлываютъ каждую штуку лѣса на посуду какого-либо одного размѣра, чаще же, для большей экономіи матеріала, выдѣлываютъ изъ каждой штуки посуду нѣсколькихъ, обыкновенно трехъ размѣровъ— такъ называемые „тройники". Въ первомъ случаѣ получается:

изъ бревна 2 саж. ×	4	верш.	посуды въ	$^1/_4$—$^1/_2$	ведра	до	20	штукъ.
„	6	„	„	1	„	„	10	„
„	8	„	„	2	„	„	15	„
„	8	„	„	10	„	„	6—7	„
„	8	„	„	30	„	„	2—3	„
„	12	„	„	10	„	„	10	„
„	12	„	„	2	„	„	30—35	„

Во второмъ случаѣ получаются „тройники":

изъ бревна 7 ар. × 8 вер.	5 ведерн.		3 шт.	всего 10 шт.
	10 „		4 „	
	15 „		3 „	
6 ар. × 6 вер.	$^1/_4$ „	до	6—7 „	всего до 20 шт.
	$^1/_2$ „	„	6—7 „	
	1 „	„	6—7 „	

Такое количество посуды получается, разумѣется, только при самыхъ лучшихъ условіяхъ; при неудачномъ выборѣ матеріала изъ 6 вершковаго бревна вмѣсто 20 получается нерѣдко 10 и даже 5 штукъ мелкой посуды.

Выдѣлка посуды производится исключительно зимой, лѣтомъ же

*) «Матер.», вып. I, стр. 216—218, вып. II, стр. 85—86, вып. XI, стр. 416—423, вып. XV, стр. 210—211, вып. XVIII, стр. 123—124, вып. XX, стр. 203—207.

работаютъ немногіе кустари-спеціалисты. Мѣстныя цѣны на посуду довольно однообразны: за „тройники“ въ $^1/_4$, $^1/_2$ и 1 ведро платятъ на мѣстѣ производства 11—13 руб. съ сотни, за „тройники“ въ 5, 10 и 15 ведеръ 3—4 рубля съ десятка. Кадки въ 20 ведеръ стоятъ 70—80 к. штука, въ 30 ведеръ — 1 р.. Для разсчета оплаты труда при выдѣлкѣ, напримѣръ, 10-ти ведерной посуды, могутъ послужить слѣдующія данныя, добытыя изслѣдованіемъ по Туринскому округу.

Цѣна посуды этого размѣра колеблется между 35 и 40 рублями за сотню. Изъ этой суммы уйдетъ на пошлину (по разсчету на 15 бревенъ 2 саж. × 8 в.), по таксѣ 1888 г., 5 р. 10 к., слѣд. за трудъ останется около 30—35 рублей. Между тѣмъ труда затрачивается, по сдѣланному изслѣдованіемъ разсчету:

на заготовку и вывозку матеріала	45 раб. дн.	и 45 лошадей
„ обтеску	40 „	„
„ строганіе	40 „	„
„ сборку	60 „	„
Всего зимнихъ .	185 раб. дн.	и 45 лошадей.

Слѣдовательно, кладя на прокормъ лошадей 3 р. (=10 пуд. овса по 30 к.), на оплату 185 зимнихъ рабочихъ дней останется 27 р., т. е. немногимъ болѣе, чѣмъ по 15 к. на день. Такъ какъ трудъ въ этомъ промыслѣ затрачивается только зимой, между дѣломъ; такъ какъ, далѣе, во многихъ другихъ промыслахъ трудъ оплачивается еще хуже; и такъ какъ, наконецъ, далеко не весь заготовляемый матеріалъ оплачивается пошлиною, и слѣд. нѣсколько бо̀льшая часть продажной суммы остается на оплату труда,—то посудное производство должно считаться однимъ изъ сравнительно выгодныхъ занятій, имѣющихъ задатки дальнѣйшаго процвѣтапія. Что касается до общихъ размѣровъ заработка кустаря, то при продажѣ посуды на наличныя деньги работникъ можетъ заработать за зиму:

	въ малой семьѣ.	въ большой семьѣ.
при выдѣлкѣ мелкой посуды . .	6—12 р.	до 25 р.
„ крупной „ . .	10—15 „	„ 30—40 р.

Съ одной стороны, однако, есть посудники, продолжающіе работу и лѣтомъ; они зарабатываютъ въ годъ до 60—70 и болѣе рублей; съ другой стороны, деньги подъ посуду часто забираются у скупщиковъ впередъ, причемъ за сотню мелкой посуды платятъ, среднимъ числомъ, на 4 рубля дешевле. Бо̀льшая часть посуды проходитъ черезъ руки скупщиковъ и идетъ изъ промысловаго района Тобольской губерніи, главнымъ образомъ, на Ирбитскую ярмарку, частью же въ южные, бѣдные

лѣсомъ округа и въ сѣверный край; изъ при-Томскаго района посуда идетъ въ Томскъ.

Производство *саней для обозовъ* („съ отводами") *) довольно широко распространено въ Томскомъ округѣ. Центромъ его являются, главнымъ образомъ, юго-западная часть Нелюбинской волости, въ значительно меньшей мѣрѣ — при-Обскія волости, а также сѣверная окраина Баимской волости (Маріинскаго окр.). Потребный для выдѣлки саней лѣсъ заготовляется въ крестьянскихъ дачахъ, причемъ лѣсъ на полозья, если его нельзя найти въ дачѣ даннаго селенія, покупается у сосѣдей, съ платой по 10 к. съ дерева (или пары полозьевъ). Самое загибаніе полозьевъ производится весной, въ Маѣ или Іюнѣ; работаютъ при этомъ всегда вдвоемъ. Такъ какъ саннымъ промысломъ никто не занимается исключительно, а всегда между дѣломъ, то заготовка полозьевъ не превышаетъ 100 паръ на семью. При бо́льшихъ размѣрахъ производства приходится закупать уже готовыя полозья, за которыя платятъ, смотря по качеству ихъ, отъ 25 до 50 коп. за пару. Сборка саней производится зимой, по мѣрѣ продажи ранѣе собранныхъ. Мастеръ-спеціалистъ обдѣлываетъ въ недѣлю саней лучшей отдѣлки — 3, простой — 5 штукъ, слѣдовательно, кладя цѣну рабочей недѣли, включая содержаніе (90 к.), въ 2 р. 40 к., сборка саней перваго сорта обходится въ 80 к., второго — въ 50 к.. Занимаясь саннымъ промысломъ не спеціально, а между дѣломъ, работникъ за зиму можетъ обдѣлать:

въ составѣ довольно большой семьи („семейный") 40—50 штукъ
„ „ однорабочаго двора („одинокій") 20—30 „ .

Работники-спеціалисты выдѣлываютъ за зиму до 70—80 хорошихъ саней. Цѣны на сани въ Томскѣ колеблются, въ зависимости отъ времени года, обусловливающаго размѣры спроса, въ слѣдующихъ предѣлахъ:

для саней лучшей отдѣлки отъ 2 р. 50 к. до 3 р., рѣдко 2 р.
„ „ простой „ „ 1 р. 50 к. до 2 р., иногда 1 р. и ниже.

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о степени выгодности саннаго промысла, къ сожалѣнію, нельзя опереться на достаточно полныя данныя: относительно стоимости производства изслѣдованіе приводитъ только два, правда важнѣйшихъ элемента, а именно:

	для высшаго сорта	для низшаго сорта
стоимость полозьевъ . . .	50 к..	40 к. и менѣе
сборка и отдѣлка	80 „	50 „
Итого.	1 р. 30 к..	90 к..
Средняя цѣна . . .	2 „ 50 „	1 р. 50 „

*) «Матер.», вып. XV, стр. 211, вып. XVIII, стр. 113—115.

Остатокъ—для дорогихъ саней въ 1 р. 20 к., для дешевыхъ—въ 60 к. на штуку—, несомнѣнно, съ значительнымъ излишкомъ покроетъ стоимость заготовки тѣхъ составныхъ частей, относительно которыхъ изслѣдованіе не приводитъ точныхъ данныхъ (нащепы, копылья, вязья, отводы), а также стоимость провоза готоваго товара на рынокъ и падающую на каждыя сани ничтожную долю уплачиваемой по сборнымъ билетамъ пошлины, и, слѣдовательно, весь затрачиваемый въ санномъ промыслѣ трудъ вполнѣ и даже съ избыткомъ оплачивается продажною цѣной. Признаковъ упадка промысла не замѣчается, и ожидать такого упадка, пока существуетъ обозное движеніе, нѣтъ основанія.

Въ нѣсколько менѣе благопріятныя условія поставлена выдѣлка простыхъ *дровней* *) въ юго-восточной части Туринскаго и въ Тюменскомъ округѣ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольскаго и Ишимскаго; матеріалъ для дровней заготовляется отчасти въ казенныхъ, отчасти въ крестьянскихъ дачахъ: лѣсъ для полозьевъ (березовый) рубится, главнымъ образомъ, въ казенномъ Урманѣ; остальной лѣсъ—березовый для „нащеповъ“ (верхнихъ продольныхъ брусьевъ) и „копыльевъ“ (подпорокъ, соединяющихъ „нащепы“ съ полозьями), ивовый для „вязьевъ“ (поперечныхъ скрѣпленій) и лыко для сборки частей заготовляются въ крестьянскихъ дачахъ.

На заготовку десяти ходовъ дровней требуется слѣдующая затрата труда:

Заготовка 10 паръ полозьевъ—	зимн. 4	и весен. 5	раб. дней,	и 4	лош.
„ прочаго матеріала	„ 4	„ 3	„	3	
Сборка 10 ходовъ	„	„ 10	раб. дней		
Итого:	зимнихъ 18,	весен. 8	раб. дней,	7	лош.

Если не считать работы лошадей, то стоимость затраченнаго, по этому разсчету, на производство 10 ходовъ труда опредѣлится въ 3 р. 20 к. + 5 р. 40 к. = 8 р. 60 к..

Пошлина уплачивалась по таксѣ 1887 года въ размѣрѣ 8 к. съ пары полозьевъ (бревна 2 саж. × 6 вершк.).

Средняя продажная цѣна хорошихъ дровней, обыкновенно, не выше 80—90 к., слѣдовательно она не окупаетъ даже стоимости производства. Благодаря этому обстоятельству, съ вырубкою ближайшихъ, крестьянскихъ лѣсовъ и со введеніемъ лѣсорубочныхъ пошлинъ, промыселъ значительно сократился, и въ настоящее время большинство дворовъ выдѣлываетъ, занимаясь имъ въ свободное отъ другого дѣла время, не болѣе 10—15, очень рѣдко 20 ходовъ. Кромѣ того, въ Туринскомъ округѣ на упадокъ промысла повліяло распространеніе хозяйства съ удобреніемъ,

*) «Матер.», вып. II, стр. 86—87, вып. XI, стр. 411—415.

такъ какъ загибаніе полозьевъ производится въ Іюлѣ, т. е. какъ разъ въ то время, когда надо вывозить на поля навозъ.

Изъ прочихъ производствъ изъ дерева можно указать, какъ на болѣе распространенныя, на производство *колесъ* и отдѣльныхъ *частей обозныхъ телѣгъ*, на выдѣлку *дугъ*, *лопатъ*, *корытъ* и *рѣшетъ*, на *мебельное* производство, на постройку *мелкихъ рѣчныхъ судовъ* и *лодокъ*, наконецъ на изготовленіе *спичечной соломы* *).

Колесный промыселъ болѣе развитъ въ Спасской, затѣмъ въ Ишимской и Богородской волостяхъ, Томскаго округа, и въ Баимской волости, Маріинскаго округа, затѣмъ въ Бердюжской волости, Ишимскаго округа, въ меньшихъ размѣрахъ—въ Бронниковской волости, Тобольскаго округа, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Заработокъ колесника въ Спасской волости, при сбытѣ товара скупщикамъ, доходитъ до 110—120 р. въ годъ.

Дуги гнутъ преимущественно крестьяне нѣкоторыхъ пригородныхъ селеній Томскаго округа. Дуги продаются скупщикамъ, смотря по сорту, по 40—50 к., по 80 к.—1 р. и по 2 р. 50 к.—3 р.. Дуги высшихъ сортовъ, съ рѣзьбой, изготовляются рѣже, преимущественно же выдѣлываются болѣе дешевые сорта. Средній годовой заработокъ промысловаго двора—80 р., но для отдѣльныхъ дворовъ заработокъ достигаетъ до 150, 200 и болѣе рублей, такъ что дужный промыселъ, по размѣрамъ доставляемаго кустарямъ заработка, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ промысловъ, существующихъ въ изслѣдованномъ краѣ.

Въ томъ-же при-Томскомъ районѣ, главнымъ образомъ въ селеніяхъ юго-западной части Нелюбинской волости, достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ производство *телѣжныхъ кузововъ*—*„одровъ“*.

„Одры“, какъ и сани, продаются въ Томскѣ на базарѣ, помимо скупщиковъ, непосредственно обознымъ ямщикамъ. Цѣна ихъ въ началѣ лѣта обыкновенно доходитъ до 2 р. 50 к. и 3 р. за штуку, затѣмъ падаетъ и къ осени спускается нерѣдко до рубля. Если работнику приходится самому заготовлять матеріалъ, производить сборку и отдѣлку „одровъ“, то одинокій работникъ можетъ въ теченіе весенняго промысловаго періода изготовить до 10-ти штукъ, а семейный—до 20-ти. Въ зависимости отъ условій заготовки и сбыта, заработокъ кустаря бываетъ довольно разнообразенъ. При средней продажной цѣнѣ около 2-хъ руб., семейный работникъ, заготовляющій за весну около 20-ти штукъ „одровъ“, заработаетъ, за вычетомъ пошлины (не болѣе 6—7 к. на каждый кузовъ), около 40 р., т. е. около 13 р. въ мѣсяцъ или 50 к. на рабочій день. Несмотря

---

*) См. «Матер.», вып. I, стр. 222—224, вып. II. стр. 86—87, вып. XI, стр. 409—415, 423—428, вып. XV, стр. 211, вып. XVIII, стр. 115—128, вып. XX, стр. 198—214.

на очевидную, при такихъ условіяхъ, выгодность, этотъ промыселъ, однако, въ настоящеее время пришелъ въ замѣтный упадокъ, благодаря упадку лѣтняго обознаго движенія.

Производствомъ *лопатъ*, *корытъ* и *рѣшетъ* занимаются отдѣльныя селенія въ Туринскомъ (въ Коркинской и Пушкаревской вол.), Тюменскомъ, Тобольскомъ (въ Бронниковской, Абалакской и Бѣгишевской вол.) и Ишимскомъ (въ Кротовской вол.) округахъ. Большинство кустарей изготовляетъ въ зиму не болѣе 200 штукъ лопатъ, которыя продаются отъ 7 до 10 р. за сотню (при продажѣ скупщикамъ на наличныя деньги), не болѣе 60—80 корытъ, на сумму около 25—30 р., наконецъ не болѣе 400—500 рѣшетъ, на сумму 20—25 р.. Спеціально *мебельнымъ производствомъ* занимаются въ двухъ селеніяхъ Коркинской волости (Туринск. окр.), въ одномъ селеніи Семилужной и въ одномъ—Баимской (Томскаго и Маріинскаго окр.). Несмотря на то, что товаръ проходитъ черезъ руки скупщиковъ, зимній заработокъ хорошаго столяра достигаетъ 60 руб.; плохіе столяры, работающіе между дѣломъ, выручаютъ не болѣе 15—20 р. за зиму. Постройка *небольшихъ судовъ*, какъ особый видъ промысла, существуетъ только въ Коркинской вол., Туринск. окр.. Большее значеніе имѣетъ долбленіе *лодокъ однодеревокъ* и *челноковъ*; этимъ промысломъ занимаются въ Пелымской волости, Туринскаго округа, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольскаго округа—главнымъ образомъ въ Уватской, Юровской и Самаровской волостяхъ.

Выдѣлка *спичечной соломки* производится въ довольно многихъ селеніяхъ ближайшихъ къ Томску волостей; промыселъ этотъ прежде былъ болѣе распространенъ; въ настоящее время онъ находится въ упадкѣ, благодаря, съ одной стороны, введенію лѣсной пошлины, а съ другой — сильному пониженію цѣны на солому, которая упала съ 6—8 руб. до 2 р. 50 к.—3 р. 50 к. за сотню тысячъ.

2. *Шерстяныя производства.* Наибольшимъ значеніемъ пользуется *шерстобитно-пимокатный* промыселъ *). Этотъ промыселъ распространенъ, главнымъ образомъ, по южной, юго-западной и восточной окраинамъ изучаемаго края, охватывая Маріинскій округъ и часть Томскаго (Ишимскую волость), часть Каинскаго, Тюкалинскаго и Ишимскаго, затѣмъ Курганскій округъ, Ялуторовскій и часть Тюменскаго. Кустари живутъ въ селеніяхъ либо по одиночкѣ, и тогда работаютъ, главнымъ образомъ, на односельчанъ, либо болѣе или менѣе значительными промысловыми группами,—и тогда промыселъ ихъ пріобрѣтаетъ характеръ отхожаго. По количеству занятыхъ рукъ этотъ промыселъ занимаетъ въ изслѣдованномъ

---

*) «Матер.», вып. I, стр. 224—227, вып. II, стр. 88, вып. III, стр. 458—460, вып. VI, стр. 87, вып. XVIII, стр. 135—136.

краѣ одно изъ первыхъ мѣстъ, хотя ни въ одной отдѣльной мѣстности не имѣетъ того преобладающаго значенія, какое въ намѣченныхъ выше районахъ имѣютъ дроводѣльные промыслы. Матеріаломъ для выдѣлки пимовъ (валеныхъ сапогъ) служитъ овечья и отчасти коровья шерсть. Весьма плохимъ матеріаломъ является „кислая" шерсть, т. е. шерсть, стравленная со шкуръ, при обработкѣ овчинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ шерсть закупается пимокатами изъ постороннихъ мѣстностей; такъ, напримѣръ, въ Тюменскій округъ шерсть идетъ преимущественно съ ярмарокъ Ялуторовскаго округа. Обычная цѣна „простой" овечьей шерсти, смотря по мѣстности и качеству, колеблется отъ 5 до 8 р. за пудъ. „Кислая" овечья шерсть стоитъ значительно дешевле: въ Тюменскомъ округѣ за нее платятъ по 1 р. 50 к. — 1 р. 70 к. за пудъ. Также дешево стоитъ и коровья шерсть. Поэтому кислая овечья и коровья шерсть постоянно примѣшиваются пимокатами, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, къ хорошей шерсти; въ обычныхъ дешевыхъ сортахъ пимовъ такая подмѣсь доходитъ до $^{1}/_{3}$ всего количества употребленной шерсти. На одинъ мужской пимъ идетъ „безмѣнъ", т. е. $2^{1}/_{2}$ фунта шерсти, на пару—5 фунт., и слѣд. изъ 1 пуда шерсти выходитъ 8 паръ мужскихъ пимовъ (или 14 паръ женскихъ). Въ одинъ день пимокатъ сработаетъ пару мужскихъ пимовъ, въ два дня—3 пары женскихъ. — Работаютъ пимы обыкновенно въ первую половину зимы, съ Покрова по Рождество или Крещенье, т. е. 2—3 мѣсяца, и за это время пимокатъ можетъ сдѣлать около 60 паръ пимовъ. Цѣна ихъ зависитъ отъ вѣса и качества шерсти. Средняго качества мужскіе пимы стоятъ 1 р. 50 к.—2 р. 50 к. за пару, женскіе 90 к.—1 р. 10 к.. За работу пары мужскихъ пимовъ изъ матеріала заказчика платятъ 50—70 к., пары женскихъ—40 или 50 к.. За упомянутый рабочій періодъ хорошій пимокатъ, передѣлывая до 60 паръ, можетъ заработать до 30 рублей. Недѣльный заработокъ шерстобита рѣдко превышаетъ 1 р.— 1 р. 20 к., а за зиму рѣдкій шерстобитъ зарабатываетъ болѣе 10—15 рублей. Къ этому надо, однако, прибавить стоимость продовольствія: какъ шерстобиты, такъ и пимокаты всегда работаютъ на продовольствіи заказчиковъ.

Витьемъ шерсти и катаніемъ изъ нея пимовъ и войлоковъ (кошмъ и потниковъ) занимаются, вообще говоря, преимущественно бѣднѣйшіе крестьяне; исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ тѣ мѣстности, въ которыхъ пимокатное ремесло имѣетъ отхожій характеръ. Вліяніе этого промысла на общее экономическое положеніе занимающихся имъ дворовъ очень благопріятно; изслѣдователь Ишимскаго округа указываетъ на то, что часто бѣдные крестьяне, именно благодаря этому занятію, „поправлялись" и переходили въ разрядъ среднесостоятельныхъ и даже зажиточныхъ. Собственно шерстобиты находятъ себѣ работу въ теченіе почти цѣлой

зимы (4—5 мѣсяцевъ), пимокаты, какъ было упомянуто,—почти исключительно въ теченіе послѣдней четверти года.

Въ Тюменскомъ округѣ, особенно въ западной его половинѣ, кромѣ выдѣлки пимовъ, также сильно распространена выдѣлка *ковровъ* *), хотя этотъ промыселъ представляется далеко не столь выгоднымъ. Тканьемъ ковровъ занимаются исключительно женщины. Матеріаломъ для выдѣлки ихъ служитъ овечья шерсть. Ее прядутъ и пряжу окрашиваютъ въ разные цвѣта покупными красками.

Двѣ женщины сработаютъ въ недѣлю 2 коврика по 7 руб., но бо́льшая часть этой суммы уйдетъ на пріобрѣтеніе шерсти, красокъ и веревочной основы, которую иногда, для сокращенія времени, покупаютъ готовою въ Тюмени, — и чистый заработокъ получается небольшой.

Ковры сбываются въ Тюмени и на мѣстѣ—скупщикамъ, откуда они большими партіями идутъ въ Ирбитъ и въ Европейскую Россію, на Нижегородскую ярмарку.

3. *Кожевенное и скорняжное производство. Выдѣлкою кожъ* *) занимаются преимущественно зажиточные крестьяне, такъ какъ устройство кожевенныхъ заводовъ требуетъ значительныхъ затратъ. Въ обыкновенномъ, крестьянскомъ небольшомъ заводѣ имѣется два зольныхъ, два квасильныхъ и одинъ дубильный чанъ, — затѣмъ одна толчея для ивовой коры, обыкновенно съ коннымъ приводомъ. Такой заводъ обрабатываетъ за одинъ разъ 220—240 большихъ или соотвѣтственное количество мелкихъ кожъ, а за годъ производитъ два, рѣдко три „передѣла".

Въ производствѣ участвуетъ 2 человѣка (обыкновенно одинъ изъ нихъ—наемный работникъ), а все производство длится около 3 мѣсяцевъ. За одинъ „передѣлъ" чистый заработокъ двухъ лицъ бываетъ больше 200 р.. Главною затратою является закупка кожъ, и потому многіе кожевники, не имѣющіе оборотнаго капитала, работаютъ только по заказамъ; кромѣ того на одинъ „передѣлъ" надо израсходовать: примѣрно 9 саженъ „дуба" (ивовой коры), 10 пуд. извести, 5 пуд. хлѣба и 1 п. соли, что составитъ по цѣнамъ, напримѣръ, Ишимскаго округа, расходъ въ 15—20 р.. Кожевенное производство встрѣчается во всѣхъ изслѣдованныхъ округахъ, но вездѣ—лишь въ немногихъ селеніяхъ, и только изрѣдка является въ селеніи занятіемъ не одного, а нѣсколькихъ дворовъ; здѣсь можно указать, напримѣръ, на одну деревню Ишимской волости, Томскаго округа, нѣсколько селеній Городовой волости, Тобольскаго округа, двѣ деревни Коркинской волости, Туринскаго окр., одну деревню Бердюжской и одну—Пѣтуховской волости, Ишимскаго округа и т. д.. Такимъ образомъ, этотъ промыселъ въ общей

*) «Матер.», вып. I, стр. 229—233, вып. III, стр. 463—465, вып. VI, стр. 37, вып. XI, стр. 431—433, вып. XVIII, стр. 136—137, вып. XX, стр. 226—236.

экономіи изслѣдованнаго края имѣетъ небольшое значеніе, тѣмъ болѣе, что даетъ заработокъ исключительно зажиточнымъ домохозяйствамъ. Бо́льшее значеніе, по количеству занятыхъ рукъ, имѣетъ *скорняжный промыселъ* *). Скорняками или точнѣе—*овчинниками* являются, обыкновенно, среднесостоятельные крестьяне. Отдѣльные овчинники имѣются едва-ли не въ каждомъ, сколько-нибудь значительномъ селеніи, но лишь въ немногихъ селеніяхъ выдѣлкою овчинъ занимается болѣе значительное число дворовъ (напр. въ Туринск. окр. такихъ селеній два—Тимошарова и Луговая), которые работаютъ для населенія болѣе значительнаго окрестнаго района. Работаютъ обыкновенно по заказамъ. За выдѣлку овчинъ берутъ, напримѣръ, въ Ишимскомъ округѣ по 10 — 12 р. съ сотни; расхода на сотню требуется: 1—2 пуда хлѣба (ржи или овса) и небольшое количество соли и ивовой коры—всего на сумму отъ 1 р. 50 к. до 2 р.. Передѣлываютъ за годъ отъ 100 до 400 штукъ овчинъ.

Изъ относящихся къ этой-же категоріи производствъ надо упомянуть еще о *выдѣлкѣ рукавицъ*. Рукавичный промыселъ очень развитъ въ Миримовскихъ и Козылбаевскихъ юртахъ, Тобольскаго округа. На рукавицы идутъ кожи козьи, лосиныя, оленьи и изрѣдка коровьи. Работа происходитъ осенью и зимой. За рабочее время трое работниковъ, совмѣстно участвующихъ въ работѣ, успѣваютъ выдѣлать 1000 — 1200 кожъ, а изъ нихъ—отъ 3000 до 4000 паръ рукавицъ. Въ обоихъ юртахъ вмѣстѣ вырабатываютъ въ годъ 18—20 тысячъ паръ рукавицъ, на сумму не менѣе 5 — 6 тысячъ рублей.

4. Производства, обрабатывающія *волокнистыя растенія* (*коноплю* и *ленъ*) **). Разведеніе льна въ большинствѣ случаевъ имѣетъ цѣлью удовлетвореніе только собственныхъ нуждъ. Промысловое значеніе оно имѣетъ только въ пригородныхъ волостяхъ Тобольскаго округа, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тюменскаго, Ишимскаго и другихъ округовъ, главнымъ образомъ — у переселенцевъ, которые разведеніе льна принесли съ собой съ родины. Продукты льноводства поступаютъ въ продажу, отчасти, въ видѣ волокна и сѣмени, отчасти — въ видѣ полотняныхъ издѣлій и льняного масла. Цѣны на волокно въ Ишимскомъ округѣ, за послѣднее время, были около 3 р. — 3 р. 50 к. за пудъ. Сѣмя, смотря по качеству и по мѣстности, продается отъ 50 к. до 1 р. за пудъ и дороже; лучшія сѣмена покупаются для посѣвовъ по 2 р.. Обычная цѣна льняного масла 2 р. пудъ.

Холстъ ткутъ въ $^3/_4$ арш. ширины; аршинъ его, смотря по качеству, продается въ Тобольской губерніи по 7—10 коп.. Холстъ изъ льня-

*) «Матер.», вып. I, стр. 231—232, вып. II, стр. 88, вып. III, стр. 463—464, вып. XI, стр. 430—431, вып. XVIII, стр. 137—138, вып. XX, стр. 228—229.
**) «Матер.», вып. I, стр. 230—231, вып. III, стр. 260—265, вып. XIV, стр. 316—320, вып. XVIII, стр. 134, вып. XX, стр. 223—225.

ныхъ оческовъ стоитъ 5 коп. аршинъ, изъ поскони 7 — 8 коп.. Вмѣстѣ съ холстомъ часто ткутъ и „шабурину"—матерію изъ льняной и шерстяной нитки, употребляемую на крестьянскую мужскую верхнюю одежду—„шабуры".

За зиму женщина можетъ выткать 80—120 арш. холста, приблизительно на сумму 8—12 руб.. Лишь небольшая часть этого холста—и то только на югѣ Тобольской губерніи—идетъ въ продажу, главная же масса его идетъ на одежду членовъ семей занимающихся ткачествомъ женщинъ. Въ Томскомъ полѣсьѣ домашнее ткачество очень мало развито, и населеніе одѣвается въ покупныя бумажныя ткани.

Плетеніемъ рыболовныхъ сѣтей для продажи занимаются крестьяне нѣкоторыхъ деревень Томскаго и Тюменскаго округовъ, но главнымъ образомъ — пригородныхъ волостей Тобольскаго. Плетеніемъ занимаются исключительно женщины. Средняя выручка одной женщины съ дѣвочкой за зимнее рабочее время не превышаетъ, обыкновенно, 10 — 15 р. (при своей коноплѣ). Изъ другихъ обрабатывающихъ коноплю производствъ можно указать еще на витье *веревокъ* („воровина") и на тканье грубаго *холста*, но эти производства имѣютъ ничтожное значеніе.

5. Изъ производствъ, матеріаломъ для которыхъ является *глина*, для изслѣдованнаго края имѣютъ нѣкоторое значеніе *гончарное* и *кирпичное* производства *). Выдѣлка глиняной посуды производится въ отдѣльныхъ деревняхъ Спасской и Баимской волостей, Томскаго и Маріинскаго округовъ, Кугаевской волости, Тобольскаго, Бердюжской, Ишимскаго, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Выдѣлываются, главнымъ образомъ, кринки для молока и горшки. Часть посуды проходитъ черезъ руки скупщиковъ, другая часть развозится самими кустарями по ближнимъ и дальнимъ деревнямъ. Размѣръ заработка очень непостояненъ; максимальный чистый доходъ, при производствѣ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, достигаетъ 150—200 р. на дворъ. *Кирпичное* производство также не очень распространено; имъ занимаются отдѣльные дворы, разбросанные по всей изслѣдованной территоріи, но нигдѣ (кромѣ нѣскольких селеній Туринскаго округа) оно не даетъ занятія болѣе значительнымъ группамъ населенія. Промыселъ этотъ относится къ числу самыхъ невыгодныхъ. Такъ, по разсчету изслѣдователя Туринскаго округа, заготовка 1000 кирпичей обходится, при оцѣнкѣ всего затрачиваемаго матеріала и труда, не считая даже доставки готоваго кирпича къ заказчику, — въ 6 р. 75 к.; между тѣмъ продаютъ тысячу съ доставкой по 5 р. — 5 р. 50 к., при задачѣ же денегъ впередъ — даже по 4 р..

*) «Матер.», вып. I, стр. 222, вып. III, стр. 465, вып. XI, стр. 428—430, вып. XVIII, стр. 130—132, вып. XX, стр. 244.

Къ этой-же категоріи промысловъ можно отнести ***обжиганіе извести***, которое является существеннымъ заработкомъ крестьянъ трехъ деревень Жиляковской и Ильинской вол., Ишимскаго округа, и *стекольное* *) ремесло. Стекольщики, обыкновенно зажиточные или среднесостоятельные крестьяне, въ огромномъ большинствѣ случаевъ занимаются только вставкой стеколъ и починками; запасшись матеріаломъ, они отправляются на промыселъ по окончаніи страды и въ теченіе мѣсяца зарабатываютъ, за вычетомъ стоимости матеріала, 25 — 30 р. на человѣка. Чтобы выѣхать на работу, надо пріобрѣсти 1 — 2 четвертныхъ ящика стекла, по 6 — 7 рубл., и приблизительно на 1 р. замазки и проволоки (алмазъ служитъ неопредѣленное время). Въ такомъ видѣ стекольнымъ промысломъ занимаются отдѣльные крестьяне во всемъ изслѣдованномъ краѣ, работая по заказамъ односельчанъ и крестьянъ ближайшихъ селеній. Но въ нѣсколькихъ селеніяхъ на югѣ Тобольской губерніи число стекольщиковъ болѣе значительно, и промыселъ пріобрѣтаетъ отхожій характеръ.

Здѣсь можно еще упомянуть о ***живописно-малярномъ*** ремеслѣ, очень развитомъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Тюменскаго округа; мастера изъ этой мѣстности ѣздятъ весной и осенью въ южные округа Тобольской губерніи, гдѣ ихъ руками расписаны дома всѣхъ сколько-нибудь состоятельныхъ крестьянъ.

6. *Желѣзное производство* *) является однимъ изъ выгоднѣйшихъ неземледѣльческихъ занятій, но оно доступно лишь для болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Оно распространено въ Тобольскомъ округѣ въ пригородныхъ волостяхъ и у Городовыхъ крестьянъ, затѣмъ въ Тебенякской волости, Курганскаго округа; въ Туринскомъ округѣ оно является важнѣйшимъ источникомъ дохода Городовыхъ крестьянъ. Только въ этихъ мѣстностяхъ кузнечное производство имѣетъ кустарный характеръ, — напримѣръ Туринскіе кузнецы снабжаютъ сошниками всю Тобольскую губернію. Затѣмъ кузнецы, работающіе по заказу, на мѣстный спросъ, имѣются, конечно, повсемѣстно. Главныя работы деревенскихъ кузнецовъ состоятъ въ различныхъ починкахъ сельско-хозяйственныхъ орудій, рѣже выдѣлываются новыя орудія.—Общій заработокъ такихъ кузнецовъ очень разнообразенъ; большинство зарабатываетъ въ годъ 40—50 р., у лучшихъ кузнецовъ годовой заработокъ можетъ доходить до 150 и болѣе рублей.

Оставляя въ сторонѣ различные другіе виды неземледѣльческихъ занятій, такъ какъ они, въ общемъ, имѣютъ для изслѣдованнаго края ничтожное значеніе, остается упомянуть еще о ***плотникахъ*** **). Плотничествомъ занимаются отдѣльныя лица едва-ли не въ каждой деревнѣ,

*) «Матер.», вып. II, стр. 87, вып. III, стр. 461—462, вып. XI, стр. 433—434, вып. XX, стр. 238—244.

**) «Матер.», вып. III, стр. 460—461, вып. XI, стр. 435—438, вып. XVIII, стр. 139.

но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ (Зырян. вол., Маріинск. окр., Бердюж. вол., Ишимск. окр., и нѣк. др.) плотники болѣе многочисленны и промыселъ имѣетъ отхожій характеръ.

По своему экономическому положенію плотники могутъ быть разбиты на двѣ категоріи: одни — „подрядчики", берущіе самостоятельные заказы на плотничныя работы и исполняющіе ихъ съ помощью наемныхъ рабочихъ: къ этой категоріи принадлежитъ, конечно, меньшинство плотниковъ; вторая категорія—плотники, работающіе по найму — поденно или помѣсячно. Огромное большинство плотниковъ занимается своимъ ремесломъ только раннею весною и позднею осенью. Плата плотникамъ помѣсячно колеблется, при наймѣ, отъ 5 до 10 р. на хозяйскомъ содержаніи, въ зависимости какъ отъ мѣстности, такъ и отъ времени года.

3. Перевозочная промышленность.

Перевозочная промышленность имѣла, пока пароходное движеніе по Тоболу, Иртышу, Оби и Чулыму не достигло современнаго развитія, громадное значеніе для изслѣдованнаго края. Въ настоящее время, благодаря развитію пароходства и пониженію провозныхъ платъ при перевозкѣ гужомъ, доходы отъ извоза во многихъ мѣстахъ сократились вдвое и втрое противу прежнихъ лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ извозъ пришелъ даже въ совершенный упадокъ. Тѣмъ не менѣе въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по нѣкоторымъ путямъ грузового и пассажирскаго движенія, извозъ и посейчасъ остается однимъ изъ видныхъ источниковъ благосостоянія населенія. Наибольшее значеніе для послѣдняго имѣетъ большой Сибирскій трактъ, пересѣкающій въ изслѣдованномъ краѣ округа Тюменскій, Ялуторовскій, Ишимскій, Тюкалинскій, Каинскій, Томскій и Маріинскій. Кромѣ того имѣютъ мѣстное значеніе: для Туринскаго округа— Ирбитско-Туринскій трактъ, а также пути, ведущіе, съ одной стороны, на сѣверъ Тобольскаго округа, съ другой—на Уральскіе заводы; для Туринскаго и Тюменскаго округовъ — Тюменско-Туринскій и Тюменско-Ирбитскій тракты; для Тобольскаго округа и отчасти для Тюменскаго— Тобольско-Тюменскій и Тобольско-Березовскій, Сургутско-Самаровскій, Салымскій, Тобольско-Ишимскій тракты и, наконецъ, проселочные пути, ведущіе съ береговъ Конды; для Ишимскаго и Курганскаго округовъ— трактъ, соединяющій окружные города обоихъ, затѣмъ Петропавловско-Курганскій трактъ; спеціально для Ишимскаго округа небольшое значеніе имѣетъ еще лѣсовозный трактъ изъ Омутной въ Петропавловскъ; для Томскаго округа—Минусинскій и Нарымскій тракты.

Первое мѣсто среди всѣхъ видовъ перевозочной промышленности принадлежитъ товарному извозу; затѣмъ слѣдуетъ пассажирскій извозъ,

имѣющій значеніе почти исключительно для крестьянъ, живущихъ вдоль большого Сибирскаго тракта; наконецъ, послѣднее мѣсто въ общей экономіи края занимаетъ почтовая и вообще подрядная гоньба, которая, въ силу сопряженныхъ съ нею большихъ предварительныхъ и текущихъ затратъ, является, обыкновенно, доступною очень немногимъ, зажиточнымъ крестьянамъ и лишь косвенно даетъ заработокъ и бѣднотѣ, не говоря уже о томъ, что этого рода заработокъ выпадаетъ только на долю сравнительно малочисленныхъ селеній, лежащихъ вдоль большихъ трактовъ.

Перевозка товаровъ *) по Сибирскому тракту является занятіемъ крестьянъ не только селеній, лежащихъ по самому тракту, но также и болѣе или менѣе обширныхъ районовъ, окружающихъ важнѣйшіе перегрузочные пункты; такъ, выходящіе изъ Томска обозы комплектуются изъ крестьянъ волостей Спасской, Семилужной, Богородской, Ишимской, Баимской и особенно Почитанской, отстоящей отъ Томска болѣе чѣмъ на 100 верстъ.

Перевозка по Сибирскому тракту производится нѣсколькими способами. Наиболѣе распространеннымъ —, по крайней мѣрѣ для восточнаго участка Сибирскаго тракта,— видомъ является транспортировка „на протяжныхъ" лошадяхъ кладей изъ Россіи на востокъ Сибири и Иркутскихъ чаевъ въ Европейскую Россію. Транспортировка кладей изъ Россіи и чаевъ въ Россію сосредоточена въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ; фирмы эти — такъ называемые „доставщики" — играютъ роль посредниковъ; онѣ сдаютъ товаръ извѣстнымъ имъ лично, болѣе зажиточнымъ крестьянамъ, называемымъ „подрядчиками", которые берутъ на себя перевозку партій въ 40, 50 и до 60 подводъ, съ нагрузкою отъ 1100 до 1700 пудовъ. „Подрядчики" доставляютъ въ обозъ не болѣе половины, обыкновенно же только четверть всего количества лошадей, а на остальное количество приглашаютъ такъ называемыхъ „связочниковъ", каждый изъ которыхъ поставляетъ по пяти лошадей, очень рѣдко по шести и еще рѣже — менѣе, чѣмъ пять. Для присмотра за своими лошадьми „подрядчики", а иногда и „связочники", нанимаютъ рабочихъ, по одному на каждую „связку" (на 5 лошадей).

Такимъ образомъ, не считая стоящихъ внѣ деревни „доставщиковъ", въ извозномъ промыслѣ принимаютъ участіе три категоріи лицъ: „подрядчики", „связочники" или „связчики" и наемные работники.

Положеніе „подрядчика" представляется во многихъ отношеніяхъ привиллегированнымъ. Прежде всего, „подрядчикъ" не идетъ при своихъ лошадяхъ; онъ исполняетъ обязанности „объѣздного", т. е. ѣдетъ, лѣтомъ верхомъ, зимой — на маленькихъ санкахъ, при обозѣ, наблюдая за

*) «Матер.», вып. I, стр. 235—237, вып. II, стр. 88—90, вып. III, стр. 469—476, вып. IV, стр. 74, вып. XI, стр. 438—447, вып. XV, стр. 213—214, вып. XVIII, стр. 144—175, вып. XX, стр. 259—279.

цѣлостью товара отъ воровъ, и т. п.; при приближеніи къ станціи онъ ѣдетъ впередъ, рядится съ тѣмъ или другимъ дворникомъ, затѣмъ выѣзжаетъ на встрѣчу обозу и проводитъ его „въ ограду" къ дворнику. Онъ-же производитъ всѣ разсчеты съ дворниками, записывая всѣ расходы въ книжку, по которой въ концѣ „дороги" производитъ разсчетъ со „связочниками". Такимъ образомъ, „подрядчикъ", въ роли „объѣздного", исполняетъ при обозѣ обязанности караульщика (впрочемъ неотвѣтственнаго), прикащика и бухгалтера.

Главную массу лицъ, участвующихъ въ извозномъ промыслѣ, составляютъ „связочники", т. е. извозчики, идущіе каждый со своими лошадьми и участвующіе во всемъ рискѣ предпріятія; со „связочниками" наравнѣ въ этомъ рискѣ участвуютъ и подрядчики, поскольку они являются владѣльцами части идущихъ въ обозѣ лошадей; пользуясь указанными выше преимуществами, они во всемъ остальномъ являются такими-же равноправными и равнообязанными членами извозной артели, какъ и каждый изъ „связчиковъ".

Что касается до наемныхъ работниковъ, то это, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, работники, нанимаемые спеціально для извоза, помѣсячно или „на сходку", т. е. на дорогу изъ Томска въ Иркутскъ, рѣже изъ Томска въ Тюмень, и обратно, независимо отъ случайныхъ колебаній ея продолжительности.

„Связка", т. е. комплектъ лошадей, управляемыхъ однимъ возчикомъ, является, обыкновенно, единицей всѣхъ разсчетовъ; на „связку" разсчитывается какъ обычный дорожный расходъ—плата дворникамъ за прокормъ лошадей,—такъ и экстренный расходъ, вызываемый утратой товара, и только провозная плата, а затѣмъ—и чистая прибыль, разсчитывается по числу пудовъ или „мѣстъ" груза. Отсюда ясно, что выгодность извоза растетъ вмѣстѣ съ числомъ лошадей въ „связкѣ"; но, съ другой стороны, число это имѣетъ максимальную норму, опредѣляемую возможностью для возчика своевременно управиться съ запряжкой и уборкой лошадей и имѣть за ними постоянный присмотръ во время переходовъ; такою нормою является пять лошадей, и лишь изрѣдка одному возчику поручаютъ шесть.

Извозъ „на протяжныхъ" преобладаетъ на протяженіи между Томскомъ и Иркутскомъ; между Тюменью и Томскомъ преобладаетъ другой порядокъ: возчики перемѣняются на этомъ разстояніи семь или восемь разъ, такъ что каждый возчикъ со своими лошадьми везетъ товаръ на протяженіи всего 200—300 верстъ. Организація этого вида извоза имѣетъ много общаго съ организаціей предыдущаго вида, съ тою только разницей, что „подрядчики" здѣсь играютъ меньшую роль, а центръ тяжести промысла переходитъ къ сопровождающимъ обозы прикащикамъ.

Вторымъ главнѣйшимъ видомъ товарнаго извоза является „безконный“ извозъ. Подъ этимъ терминомъ разумѣется способъ транспортированія кладей (главнымъ образомъ наиболѣе цѣнныхъ и спѣшныхъ), противуположный способу перевозки „на протяжныхъ“: при „безконницѣ“ подрядчикъ, берущій на себя перевозку товара, не имѣетъ собственныхъ лошадей; онъ имѣетъ только сани или телѣги. Погрузивъ товаръ, онъ везетъ его на перекладныхъ, запрягая на каждой „пряжкѣ“ новыхъ лошадей, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ и слѣдующихъ подъ ихъ управленіемъ. Въ видахъ сбереженія на экипажахъ, на „безконные воза“ почти всегда (по крайней мѣрѣ между Тюменью и Томскомъ) навьючивается количество товара, соотвѣтствующее грузу пары лошадей, соотвѣтственно чему воза эти и запрягаются парой. Вопросъ о пунктахъ перепряжекъ „безконныхъ“ возовъ представляется для трактоваго населенія очень важнымъ. Въ прежнее время, по мѣстному обычаю, право возки „безконныхъ“ было привиллегіей крестьянъ „станочныхъ“ селеній (въ которыхъ помѣщаются почтовыя станціи), которымъ такая привиллегія присваивалась въ возмѣщеніе лежавшей на нихъ тяжелой „кормежной“ повинности. Въ настоящее время, благодаря, главнымъ образомъ, упадку „безконнаго“ товарнаго извоза, часто дѣлаются отступленія отъ этого правила, но и теперь еще крестьяне „станка“ ни за что не пропустятъ мимо себя большой „безконной“ партіи.

Большое сходство съ возкою „безконныхъ“ возовъ представляетъ такъ называемая возка „конныхъ“ возовъ, т. е. замѣна, въ слѣдующихъ на „протяжныхъ“ обозахъ, уставшихъ, захромавшихъ и вообще почему-либо нуждающихся въ отдыхѣ лошадей. Такая замѣна, очевидно, можетъ понадобиться въ какомъ угодно мѣстѣ пути, а потому этотъ видъ извознаго промысла, вообще говоря, не пріуроченъ ни къ какимъ опредѣленнымъ пунктамъ: „конные воза“ возятъ крестьяне всѣхъ селеній, расположенныхъ вдоль линіи тракта.

Заработокъ при товарномъ извозѣ можетъ быть очень различенъ; прежде всего онъ колеблется въ зависимости отъ различія провозныхъ платъ, затѣмъ на него оказываетъ вліяніе форма извоза, наконецъ, конечно,—и положеніе, занимаемое каждымъ даннымъ лицомъ при обозѣ.

При перевозкѣ товара на „протяжныхъ“, отъ Томска до Иркутска или обратно (слишкомъ 1500 вер.), провозныя платы, за послѣднее десятилѣтіе, значительно понизились; прежде обычная плата за перевозку пуда „россійскихъ товаровъ“ зимой была отъ 2 р. 50 к. до 3 р., лишь изрѣдка падая до 2 рублей, а иногда поднимаясь до 4 и даже 5 рублей; за „мѣсто“ кирпичнаго чая платили зимой по 10—12 и до 14 рублей. Въ годъ же изслѣдованія Томскаго округа (1890) съ пуда „россійскихъ“ товаровъ платили всего 1 р. 60 к.—1 р. 80 к., съ пуда кирпичнаго чая—1 р. 75 к. (или за „мѣсто“ 7 р.), „байховаго“—1 р. 45 к. и до 1 р. 60 к. (5 р.—5 р.

50 к. съ „мѣста"), лѣтомъ плата за то-же разстояніе, послѣднее время, была около 3 р. на пудъ товара. При перевозкѣ „безконнымъ" способомъ подряжаются зимой, за весь путь, по 1 р. 70 к.—1 р. 80 к. съ пуда; наконецъ, крестьяне промышляющіе возкою „конныхъ" возовъ получаютъ за перегонъ въ 22—25 в., по хорошему зимнему пути, 30—50 к. съ одноконной подводы, по плохому—70, 80 к. и до 1 р., по лѣтнему же пути—на 60—70% дороже. Наемному рабочему помѣсячно платятъ: зимой отъ 9 до 11 р., лѣтомъ отъ 10 до 15 р.; за „сходку", отъ Томска до Иркутска и обратно, платятъ зимой 17—22 р., лѣтомъ —отъ 20 до 30 р., за зиму (т. е. за 2 „сходки")—отъ 35 до 45 р..

При извозѣ по второстепеннымъ трактамъ плата условливается или съ лошади, или съ пуда; она бываетъ очень различна, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ состоянія пути и отъ размѣровъ спроса на лошадей, вообще отъ условій перевозки. Напримѣръ, при возкѣ товара съ Ирбитской ярмарки въ Туринскъ платятъ по 70 к.—1 р. съ лошади, обратно же по 50 — 70 к.; изъ Томска въ Минусинскъ — плата 70—80 к. съ пуда (за 700 в.), обратно же возчики, чтобы только не ѣхать порожнякомъ, берутъ грузъ за плату 15—20 к. съ пуда, и т. д.. Если крестьянинъ можетъ разсчитывать получить обратный грузъ—онъ беретъ за передній конецъ дешевле, въ противномъ случаѣ—дороже; такъ изъ Маріинска въ Томскъ (210 в.) возятъ товаръ при обезпеченномъ обратномъ грузѣ по 20 к. съ пуда, безъ обратнаго груза—по 25 и 30 к.. Вообще, за среднюю попудную плату можно принять 10 к. съ каждыхъ 100 в. при возкѣ въ передній конецъ, за пудъ же обратнаго груза обыкновенно берутъ на 1—2 к. дешевле.

Какъ было уже сказано, по большому Сибирскому тракту обозы ходятъ на востокъ, главнымъ образомъ, съ товарами изъ Европейской Россіи, на западъ — съ чаемъ; по мелкимъ трактамъ перевозятъ мѣстныя произведенія. Такъ, съ сѣвера Тобольскаго округа на югъ и въ Туринскій округъ возятъ рыбу, обратно возвращаются съ хлѣбомъ; на Уральскіе заводы изъ Туринскаго и Тюменскаго округовъ идетъ обозами хлѣбъ, на обратномъ пути — желѣзо; изъ лѣсозаготовочныхъ районовъ возятъ бревна, плахи и тесъ, изъ кустарныхъ — продукты кустарной промышленности и т. п., обратно же возятъ, чаще всего, тоже хлѣбъ.

Чтобы судить о доходности товарно-извознаго промысла, можно привести результаты сдѣланнаго изслѣдованіемъ подробнаго разсчета путевыхъ издержекъ и вообще затратъ, съ которыми сопряженъ этотъ промыселъ на участкѣ тракта между Иркутскомъ и Томскомъ; средняя цифра расходовъ на „связку" опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Ремонтъ саней и сбруи (30 р. за зиму) . .	15	р.	
Продовольствіе лошадей и возчика	272	„	
Дорожные и городскіе сборы	27	„	85 к.
Мелкіе путевые расходы	40	„	
Отчисленіе въ пользу подрядчика	35	„	
Итого за „сходку"	389	р.	85 к.

На лошадь грузятъ, обыкновенно, 28 пудовъ, слѣдовательно, по приведеннымъ выше фрахтамъ, валовой доходъ „связки", при слѣдованіи изъ Томска до Иркутска, будетъ, въ настоящее время, 225—250 р., при обратномъ—245 р., или всего за одну „сходку"—отъ 470 до 495 р.. Чистый доходъ, по этому разсчету, долженъ колебаться между 80 и 105 рублями „на связку". Между тѣмъ, по показаніямъ крестьянъ-извозчиковъ, чистый доходъ въ настоящее время не превышаетъ 50 р. на „связку" или 10 р. на лошадь. Это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что часть платы получается „подрядчиками" „товаромъ"—обыкновенно дешевымъ ситцемъ, который засчитывается по 30—35 к. за аршинъ, между тѣмъ какъ „связочники", въ свою очередь получающіе этотъ товаръ, въ счетъ платы, отъ „подрядчиковъ", выручаютъ за него всего по 8—12 к. аршинъ; съ другой стороны, „подрядчики" при разсчетахъ всегда обсчитываютъ „связочниковъ", насчитывая лишнее на остановкахъ у дворниковъ; наконецъ, при приведенномъ разсчетѣ расходовъ совершенно игнорировались ложащіеся на ту-же провозную плату экстренные расходы, обусловливаемые преждевременною порчею пути, неустойками за просрочки, взысканіями за усушку и подмочку товаровъ, и т. п.; всѣ эти экстренные расходы очень часто сводятъ чистую прибыль возчиковъ къ минимальной величинѣ или къ нулю. Надо еще замѣтить, что покражи во время слѣдованія обозовъ, за которыя отвѣчаютъ всѣ „связочники", участвующіе въ обозѣ, представляютъ обычное явленіе, которое, при оцѣнкѣ выгодности товарнаго извоза, также необходимо имѣть въ виду. При значительной покражѣ отъ провозной платы не только ничего не остается, но наоборотъ—получается больщій или меньшій дефицитъ, нерѣдко разоряющій возчиковъ.

Чтобы оцѣнить теперь, въ какой мѣрѣ оплачивается трудъ возчиковъ и лошадей при нормальныхъ условіяхъ—при отсутствіи покражъ и другихъ экстренныхъ убытковъ, можно исходить изъ цифръ платы при наймѣ лошадей и возчиковъ: возчику при такомъ наймѣ платятъ „за сходку" отъ Томска до Иркутска и обратно отъ 16—18 до 20—22 рублей (не считая харчей, которые включены въ учетъ дорожныхъ расходовъ); размѣръ же платы работнику съ лошадью и двумя лошадьми бываетъ 25—30 и 35—40 р., откуда стоимость работы лошади (опять-таки не считая прокорма) окажется колеблющеюся между 7 и 10 рублями за „сходку".

Если принять минимальныя нормы, то окажется, что стоимость работы участвующихъ въ „связкѣ“ возчика и пяти лошадей равна:

работникъ . . .	18 р.,
5 лошадей по 7 р.	35 „
Всего .	53 р.,

если же принять болѣе высокія нормы, то стоимость эта окажется равною около 70 рублей. Между тѣмъ средній заработокъ „связки“, за покрытіемъ однѣхъ только обычныхъ издержекъ, не болѣе 50 р., и такимъ образомъ, даже при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ, этотъ заработокъ не вполнѣ покрываетъ стоимость труда лошадей и возчика, не говоря уже о какой-либо коммерческой прибыли; при неблагопріятныхъ же условіяхъ даже этотъ трудъ нерѣдко остается безъ полной оплаты.

Опредѣляя чистую доходность извознаго промысла, нельзя, однако, не указать на то, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ, во время почти пятимѣсячнаго отсутствія изъ дому хозяина съ пятью лошадьми, получается значительная экономія,—главнымъ образомъ на сѣнѣ, излишекъ котораго можетъ быть проданъ, и вырученная отъ такой продажи сумма (въ Томскомъ пригородномъ районѣ—не менѣе 70—75 р.) должна быть приложена къ выручкѣ за извозъ; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ сѣно не имѣетъ хорошаго сбыта, крестьянинъ, занимающійся извозомъ, заготовляетъ соотвѣтственно меньше сѣна и, слѣдовательно, имѣетъ экономію на стоимости сѣнокоса.

Какъ было уже указано, прежде провозныя платы были значительно выше, и еще въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ валовой доходъ связки былъ 560 р., а раньше достигалъ 700—840 р. за „сходку“. Въ то время извозъ являлся главнѣйшимъ, крупнѣйшимъ и вполнѣ обезпеченнымъ заработкомъ массы крестьянъ, теперь же онъ представляется рискованнымъ предпріятіемъ: сами крестьяне нерѣдко сравниваютъ его съ картежною игрой и идутъ въ извозъ лишь въ силу задолженности или привычки. Пониженіе провозныхъ платъ было вызвано, съ одной стороны, пароходнымъ движеніемъ по Оби и Чулыму, съ другой и главнымъ образомъ—чрезмѣрнымъ размноженіемъ извозчиковъ: прежде извозомъ занимались сравнительно немногіе, зажиточные дворы, которые возили только тогда, когда находили цѣну для себя вполнѣ выгодною; въ настоящее время въ извозъ пошла масса болѣе или менѣе бѣднаго народа, и всѣ кругомъ въ долгу: „связчики“ у „подрядчиковъ“, „подрядчики“ у „доставщиковъ“,—„какую-бы цѣну ни давали, а ѣхать надо“.

Такое положеніе дѣлъ, при настоящихъ условіяхъ, является временнымъ, и измѣненіе его не трудно предвидѣть: дальнѣйшее, хотя-бы и незначительное пониженіе провозныхъ платъ должно неминуемо повести за собою упадокъ промысла, а такое пониженіе, и при томъ значительное, а

слѣдовательно и полное паденіе извоза по главному Сибирскому тракту, явится непремѣннымъ слѣдствіемъ проведенія Сибирской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, извозный промыселъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ, не такъ давно еще игравшій видную роль въ экономическомъ положеніи крестьянства, теперь долженъ быть признанъ лишь за второстепенный, и притомъ временной источникъ благосостоянія.

Что касается до товарнаго извоза по различнымъ трактамъ мѣстнаго значенія, то доходность его весьма различна, но въ общемъ нигдѣ не достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Такъ, при возкѣ товаровъ изъ Туринска въ Ирбитъ, крестьянинъ, въ теченіе всего ярмарочнаго періода, успѣваетъ совершить до 10 поѣздокъ; предполагая, что четвертая часть поѣздокъ была съ обратнымъ грузомъ, валовой доходъ возчика съ тремя лошадьми опредѣлится, при фрахтѣ по 5 к. съ пуда, въ 40—45 р.. Вычитая отсюда стоимость 20 п. овса (6 р.) и кладя еще 5—10 р. на другіе расходы (водопой, прокормъ возчика и пр.), оплата труда человѣка и лошадей окажется не болѣе 25, много 30 руб.. При возкѣ товаровъ изъ Туринска на Уральскіе заводы и обратно, а также изъ Тюмени въ Ирбитъ, чистый доходъ въ одну поѣздку (около 12 дней) не превышаетъ, при обычныхъ условіяхъ, 1 р., въ первомъ случаѣ на тройку, во второмъ — на „связку“, при неблагопріятныхъ же обстоятельствахъ извозъ даетъ убытокъ. При поѣздкахъ „въ Конду“ изъ сѣверной части Туринскаго округа (250 в.), чистый заработокъ крестьянина—около 2 р. на лошадь. При поѣздкѣ изъ тѣхъ-же мѣстъ на Обь—чистый заработокъ лошади, въ одну поѣздку, бываетъ 6—7 р.. Въ Тобольскомъ округѣ, при перевозкѣ рыбы, средній чистый доходъ съ коня обыкновенно не превышаетъ 3 р. („связка“—15 р.) за поѣздку. Въ Ишимскомъ округѣ крестьяне нанимаются возить товары съ ярмарокъ изъ Ишима и с. Абатскаго по слѣдующимъ цѣнамъ:

	съ пуда.
въ Ирбитъ.	25—35 к.
„ Шадринскъ . . .	22—27 „
„ Тюмень.	13—15 „

Доходъ отъ 3 до 6 руб. на лошадь, вообще говоря, можетъ быть признанъ среднею нормою того заработка за одну поѣздку (туда и обратно), который даетъ крестьянамъ извозъ по мелкимъ трактамъ, сама-же поѣздка обыкновенно продолжается не болѣе двухъ недѣль, чаще же—всего нѣсколько дней.

Размѣръ чистаго дохода зависитъ, конечно, отъ цѣнъ на сѣно и овесъ и отъ продолжительности пути, а слѣдовательно—отъ состоянія дороги. Понятно также, что доходъ бываетъ значительно больше, если возчику удается получить обратный грузъ, чѣмъ если ему приходится возвра-

щаться порожнякомъ. Однако, если вырученныя деньги только покрываютъ расходъ на прокормъ лошадей и возчиковъ, то крестьянинъ обыкновенно доволенъ, такъ какъ, значитъ, во время дороги онъ самъ былъ сытъ и кони были сыты.

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу объ общемъ значеніи извознаго промысла въ экономической жизни населенія, надо отмѣтить, прежде всего, что существованіе его вызываетъ усиленный спросъ на сѣно и овесъ и тѣмъ, до нѣкоторой степени, способствуетъ расширенію запашекъ. По разсчету Иркутской статистической экспедиціи (см. Иркут. „Матеріалы", т. II, вып. 4) Томско-Иркутскій трактъ потребляетъ ежегодно около милліона пудовъ сѣна и $1^1/_2$ милліона пудовъ овса; хотя товарное движеніе по Томско-Тюменскому тракту, въ виду развитія пароходства по Оби, менѣе значительно, но и здѣсь спросъ на овесъ и сѣно долженъ быть очень значителенъ. Однако, съ другой стороны, развитіе извоза, по мнѣнію одного изъ изслѣдователей Томскаго округа, едва-ли способствуетъ увеличенію размѣра запашекъ вообще; скорѣе надо предполагать, что происходитъ не общее увеличеніе запашекъ, а только увеличеніе посѣвовъ овса на счетъ посѣвовъ другихъ хлѣбовъ, такъ что, въ случаѣ дальнѣйшаго сокращенія извоза, должно произойти не общее уменьшеніе засѣваемой площади, а уменьшеніе, спеціально, посѣвовъ овса, а на счетъ такого сокращенія должна расшириться площадь посѣвовъ другихъ хлѣбовъ (ржи и пшеницы): при неизмѣнности прочихъ условій, населеніе, потерявъ одинъ изъ видныхъ источниковъ дохода, заключающійся въ настоящее время въ извозѣ, неминуемо должно будетъ искать пополненія образовавшагося въ его бюджетѣ пробѣла въ увеличеніи размѣровъ земледѣлія. Если извозъ и способствуетъ расширенію запашекъ вообще, то только—у отдѣльныхъ зажиточныхъ хозяевъ; но въ то-же время необходимымъ слѣдствіемъ развитія извоза, по мнѣнію того-же изслѣдователя, является крайне нежелательное явленіе,—дифференціація населенія на малочисленный зажиточный классъ и многочисленную „бѣдноту". Въ противуположность мнѣнію Иркутской экспедиціи, изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что извозъ, въ общемъ, не только не способствуетъ развитію земледѣлія, а наоборотъ—отвлекаетъ крестьянина отъ послѣдняго, какъ прямымъ путемъ, такъ въ особенности косвеннымъ, пагубно вліяя на его нравственность. „Извозчикъ или, по мѣстному выраженію, „ямщикъ", говоритъ изслѣдователь,—это крестьянинъ, въ значительной мѣрѣ вкусившій цивилизаціи постоялыхъ дворовъ и городскихъ притоновъ, привыкшій считаться съ мошенничествомъ „объѣздныхъ" и т. п., привыкшій, наконецъ, къ такимъ полукоммерческимъ, рискованнымъ операціямъ, какими представляются поѣздки въ извозъ,—и въ немъ, въ результатѣ

сказаннаго, несомнѣнно создается настроеніе, весьма мало благопріятствующее развитію земледѣлія".

Доказательствомъ справедливости такого мнѣнія служитъ, между прочимъ, какъ тотъ фактъ, что хозяева, переставшіе, благодаря пониженію провозныхъ платъ, заниматься извозомъ, сейчасъ-же расширяли свои запашки, — такъ и личные опросы изслѣдователемъ крестьянъ: „когда дорогъ (извоза) больше не станетъ, говорили вездѣ крестьяне,— за пашню лучше примутся".

Гораздо меньшее значеніе для изслѣдованнаго края имѣетъ *вольный пассажирскій извозъ* *). Прежде всего, изъ него извлекаютъ выгоды только крестьяне трактовыхъ селеній; но кромѣ того и на самомъ трактѣ этотъ видъ извознаго промысла въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ товарный извозъ, сконцентрированъ въ рукахъ населенія опредѣленныхъ пунктовъ: все лѣтнее и почти все зимнее пассажирское движеніе чаще всего идетъ, по установившемуся обычаю, по почтовымъ станціямъ, заработокъ же промежуточныхъ селеній представляется совершенно случайнымъ: перемѣна уставшихъ лошадей, припряжка новыхъ и т. п..

Въ Тобольской губерніи „вольные ямщики" въ трактовыхъ селеніяхъ связаны между собой такъ называемыми „веревочками" — обязательствами, въ силу которыхъ каждый ямщикъ „ставитъ проѣзжающихъ" къ своему „дружку". „Веревочки" эти, — очевидно, ничто иное, какъ стачка, соединяющая между собой всѣхъ богачей-кулаковъ на станціяхъ отъ Тюмени до Томска, сосредоточивающая въ ихъ рукахъ всю перевозку вольно-проѣзжающихъ пассажировъ и лишающая бѣдную и среднесостоятельную массу населенія возможности участія въ этомъ промыслѣ. Въ настоящее время, впрочемъ, значеніе „веревочекъ" очень упало: масса проѣзжающихъ находитъ для себя выгоднѣе на каждой станціи подряжать ямщиковъ по своему выбору. Въ восточной части изслѣдованнаго края — въ восточной половинѣ Каинскаго округа, а также въ округахъ Томскомъ и Маріинскомъ, — „веревочекъ" почти не существуетъ, благодаря чему пассажирскій извозъ дѣлается доступнымъ для всей массы населенія трактовыхъ пунктовъ, за исключеніемъ, конечно, безлошадныхъ и однолошадныхъ дворовъ.

Пассажирскій вольный извозъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ въ настоящее время находится, какъ и товарный, въ полномъ упадкѣ. Во-первыхъ, въ нѣсколько разъ противу прежняго сократилось число проѣзжающихъ, во-вторыхъ, — увеличилось общее количество ямщиковъ, а то и другое вмѣстѣ сильно повліяло на пониженіе провозныхъ платъ. Почтовые ямщики, которые прежде, нерѣдко, не успѣвали возить всѣхъ имѣвшихъ подорожныя пассажировъ и передавали ихъ вольнымъ ямщи-

*) «Матер.», вып. III, стр. 469—477, вып. IV, стр. 447—450, вып. XV, стр. 213—214, вып. XVIII, стр. 175—188, вып. XX, стр. 281—284.

камъ или нанимали отъ себя вольныхъ лошадей, теперь сами часто возятъ вольно-проѣзжающихъ, а вольнымъ ямщикамъ, въ виду ограниченности числа проѣзжающихъ, приходится перебивать ихъ другъ у друга. Обычный размѣръ провозной платы не превышаетъ, въ настоящее время, 4—$4^1/_2$ к., падая иногда до 3 к. и только въ распутицу поднимаясь до 6—8 к. съ тройки и версты.

Что касается до расходовъ, связанныхъ съ пассажирскимъ извозомъ, то они очень незначительны: лошадей кормятъ, обыкновенно, сѣномъ, и только по возвращеніи съ перегона даютъ овесъ, въ количествѣ около 1 пуда на 3—4 лошади; бѣднѣйшіе же крестьяне нерѣдко возятъ „вольныхъ" пассажировъ на одномъ только сѣнѣ,—и такимъ образомъ лишь незначительная часть получаемой въ видѣ провозныхъ платъ суммы расходуется на издержки самого промысла, а все остальное составляетъ чистый заработокъ лошадей и возчика. Тѣмъ не менѣе, общій заработокъ отъ пассажирскаго извоза для массы занимающихся имъ дворовъ очень невеликъ, и это тѣмъ болѣе, что промыселъ этотъ очень способствуетъ развитію пьянства и отвращенія къ крестьянскому труду.

Наименьшее значеніе для массы населенія имѣетъ *контрактовая гоньба. Почтовая гоньба*, какъ уже было сказано, является доступною только для самыхъ зажиточныхъ крестьянъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, почтовыя станціи содержатся артелями ямщиковъ, и въ такихъ случаяхъ гоньба доступна и для среднесостоятельныхъ домохозяевъ. Подрядная плата за содержаніе почтовыхъ станцій, въ послѣднее время, въ общемъ понизилась на 30%—40%, сравнительно съ прежними годами, и обыкновенно не превышаетъ 500—600 р. съ почтовой „пары" (надо замѣтить, что для содержанія почтовой „пары" въ дѣйствительности надо держать шесть и даже семь лошадей). Что касается годового расхода на „пару", то онъ представляется, по сдѣланному однимъ изъ изслѣдователей Томскаго округа разсчету, примѣрно въ слѣдующемъ видѣ:

855 пудовъ овса (по 25 к.). . . .	214 р.
250 пудовъ изрубленнаго, не обмолоченнаго овса, съ посыпкою мукой (по 45 к.).	112 „
400 копенъ сѣна по 12 к.	48 „
Наемъ работника	60— 70 „
Наемъ помѣщенія, писаря и старосты. .	30— 40 „
Итого. . .	465—484 р..

Если къ этому прибавить расходы на смазку, ремонтъ, на штрафы и т. п., то общая сумма текущихъ затратъ на „пару", не считая погашенія единовременныхъ затратъ, окажется никакъ не менѣе 500 рублей въ годъ, и

поглотитъ мѣстами до $^4/_5$ и $^5/_6$ подрядной платы, мѣстами же—всю плату, и слѣдовательно чистый остатокъ въ пользу содержателя гоньбы сведется къ нулю. Такимъ образомъ, главнымъ или единственнымъ чистымъ доходомъ для почтосодержателей остается не подрядная плата, а провозъ проѣзжающихъ за прогоны. Этотъ доходъ почти всегда очень невеликъ, и если, тѣмъ не менѣе, почтосодержатели повсемѣстно очень дорожатъ гоньбою, то, главнымъ образомъ, потому, во-1-хъ, что подрядная сумма выплачивается крупными частями, что даетъ имъ возможность расширять свои обороты и вообще „свободнѣе жить“, а во-2-хъ,—что почтосодержатели всегда пользуются кредитомъ, въ которомъ нерѣдко отказываютъ другимъ.

Еще менѣе доходенъ, обыкновенно, другой видъ контрактовой гоньбы:—*земско-обывательская гоньба*. Напримѣръ, въ Ишимскомъ округѣ, гдѣ почтовая ямщина, благодаря высокимъ подряднымъ цѣнамъ, даетъ содержателямъ значительные барыши, доходъ отъ содержанія земской гоньбы, при нынѣ существующихъ цѣнахъ (80—110 р. за пару), очень незначителенъ даже при благопріятныхъ условіяхъ, при неблагопріятныхъ же условіяхъ этотъ видъ гоньбы часто приноситъ положительный убытокъ. Земскія станціи расположены частью въ тѣхъ-же пунктахъ, что и почтовыя, частью по особымъ земскимъ трактамъ. По своему экономическому характеру земская гоньба существенно отличается отъ почтовой: она не требуетъ никакихъ первоначальныхъ затратъ и, благодаря этому, часто даетъ заработокъ болѣе или менѣе значительному числу среднесостоятельныхъ хозяевъ. Къ сожалѣнію, однако, въ настоящее время лишь на немногихъ станціяхъ удержался общераспространенный прежде порядокъ, при которомъ подрядъ на содержаніе земско-обывательской гоньбы сдавался цѣлому обществу крестьянъ того селенія, гдѣ помѣщается земская станція, и гоньба фактически содержалась многолюдными артелями, составленными, по преимуществу, изъ среднесостоятельныхъ крестьянъ. На большинствѣ станцій такія артели, въ настоящее время, вытѣснены либо малочисленными артелями изъ зажиточныхъ крестьянъ, либо отдѣльными богачами-кулаками.

Особымъ видомъ контрактовой гоньбы, играющимъ извѣстную роль въ жизни при-трактоваго населенія, является *этапная гоньба*, т. е. поставка подводъ для слѣдующихъ при партіяхъ ссыльныхъ больныхъ и семействъ ссыльныхъ и для вещей. Этапная гоньба, въ прежнее время, доставляла выгодный заработокъ довольно большому числу дворовъ; въ настоящее время выгодность ея значительно сократилась, и въ то-же время заработокъ сконцентрировался въ очень немногихъ, сравнительно, рукахъ. Въ прежніе годы этапныя „пары“ вездѣ содержались артелями крестьянъ каждаго даннаго селенія, каждый изъ которыхъ держалъ только одну „пару“ или даже „полупару“, вмѣстѣ съ кѣмъ-либо другимъ. Плата за „пару“ колебалась на всѣхъ станціяхъ около средняго уровня 150 р. въ годъ; за эту плату приходилось возить всего одну партію въ недѣлю,

запрягая лѣтомъ по 4—5, зимой— по двѣ, а то и по одной лошади съ каждой „пары“. Въ настоящее время этапное движеніе значительно усилилось: въ теченіе цѣлаго лѣта приходится возить по двѣ большія партіи въ направленіи на востокъ и одну небольшую, обратную, цѣны же за содержаніе гоньбы хотя и возвысились, но далеко не въ соотвѣтствующей пропорціи.

Необходимымъ условіемъ, и въ то-же время слѣдствіемъ, развитія извознаго промысла является существованіе *дворничества* *). Дворниками называются такія лица, которыя пускаютъ къ себѣ на постой обозы. На обязанности ихъ лежитъ дать, въ своей оградѣ, помѣщеніе возамъ и лошадямъ, дать помѣщеніе возчикамъ, накормить ихъ обѣдомъ и чаемъ и отпустить для прокорма лошадей нужное количество овса и сѣна. Раньше въ ихъ обязанность входилъ также караулъ товара, но теперь отъ этой обязанности дворники, въ большинствѣ случаевъ, уклоняются. Разсчетъ обозовъ съ дворниками производится двоякимъ способомъ: иногда—по каждому изъ забираемыхъ продуктовъ отдѣльно, иногда—по системѣ „препоновъ“. Въ первомъ случаѣ обозъ покупаетъ у дворника попудно овесъ, покупаетъ повозно сѣно и особо платитъ за харчи возчиковъ; во второмъ случаѣ овесъ также забирается попудно, а затѣмъ каждая „связка“ платитъ опредѣленную сумму за „препонъ“—въ составъ котораго входятъ: сѣно въ нужномъ для лошадей количествѣ, харчи для возчика и водопой. При дорогихъ и среднихъ цѣнахъ овса плата за „препонъ“ бываетъ равна цѣнѣ пуда овса, при дешевыхъ—на 10—20 копѣекъ дороже послѣдней. Въ настоящее время способъ разсчета съ „препона“ все болѣе вытѣсняется способомъ разсчета за отдѣльные продукты и услуги.

Дворники имѣются въ небольшомъ числѣ почти во всѣхъ притрактовыхъ селеніяхъ, но главнымъ образомъ — въ тѣхъ изъ нихъ, которыя служатъ постоянными пунктами стоянокъ обозовъ. Въ такихъ пунктахъ заработокъ дворниковъ гораздо значительнѣе, во-первыхъ, потому, что они имѣютъ возможность пускать къ себѣ большее число обозовъ, во-вторыхъ,—потому, что они взимаютъ за отпускаемые продукты бо́льшую плату. Такъ, въ Томскомъ районѣ, въ зиму 1889—1890 года, при покупной цѣнѣ овса въ 17—19 к. за пудъ, брали съ обозовъ:

въ главныхъ пунктахъ, во время „свалки“ (главнаго скопленія обозовъ) . . . . 35 и до 40 к.
„ „ въ теченіе большей части зимы. 25—30 к.;

во второстепенныхъ пунктахъ цѣна не поднималась выше 30 к., и соотвѣтственно этому совершенно различно опредѣляется размѣръ чистаго дохода. Затѣмъ, въ каждомъ данномъ селеніи болѣе состоятельные дворники всегда зарабатываютъ больше, чѣмъ болѣе бѣдные: обозы охотнѣе идутъ къ пер-

*) «Матер.» вып. III, стр. 474, вып. XI, стр. 448—449, вып. XV, стр. 214, вып. XVIII, стр. 188—201, вып. XX, стр. 184—288.

вымъ, такъ какъ возчики разсчитываютъ найти у нихъ лучшее помѣщеніе для себя и для лошадей и лучше поѣсть, а главное—найти кредитъ, такъ какъ расплата обыкновенно происходитъ на обратномъ пути, по полученіи всѣхъ провозныхъ денегъ; наконецъ болѣе зажиточные дворники всегда имѣютъ возможность выгоднѣе купить овесъ, сѣно и скотъ на убой. Вообще говоря, въ первостепенныхъ трактовыхъ пунктахъ, гдѣ у профессіальныхъ дворниковъ во время „свалки" (время наибольшаго движенія обозовъ) часто не хватаетъ мѣста, дворникомъ можетъ быть каждый хозяинъ, имѣющій въ запасѣ два-три десятка пудовъ овса или нѣсколько рублей свободныхъ денегъ (нерѣдко замѣняемыхъ кредитомъ), на которые онъ можетъ купить овесъ, уже пустивши обозъ къ себѣ „въ ограду".

Дворники получаютъ доходъ съ овса, сѣна и харчей для возчиковъ; „объѣздного" кормятъ почти всегда даромъ. Главный источникъ дохода составляетъ продажа овса, на которомъ наживаютъ до 100%; приблизительно таковъ-же размѣръ барыша и при продажѣ сѣна, но такъ какъ сѣна расходуется гораздо меньше, то общій доходъ съ сѣна незначителенъ сравнительно съ доходомъ отъ продажи овса. Наконецъ харчи возчиковъ даютъ ничтожный доходъ, часто же не даютъ никакого барыша: дворники всегда стараются возможно лучше и сытнѣе угостить возчиковъ, не повышая платы за ѣду; разсчетъ ихъ заключается въ томъ, что возчики всегда охотнѣе идутъ къ тѣмъ дворникамъ, у которыхъ ѣда лучше, и слѣдовательно дворники, теряя на этой статьѣ, тѣмъ больше выигрываютъ на овсѣ и сѣнѣ. Если взять обозъ обычнаго средняго размѣра, въ 50 лошадей (10 „связокъ"), то такой обозъ заберетъ, среднимъ числомъ, на станціи:

овса.	30 пудовъ
сѣна.	2 воза;

средній заработокъ дворника будетъ по 10 к. на пудъ овса и по 40 к. на возъ сѣна, а всего 3 р. 80 к. со всего обоза. Небольшая выручка съ харчей для возчиковъ, если она есть, поглотится расходами по угощенію „объѣздного". Если принять во вниманіе, что зажиточные дворники въ первостепенныхъ трактовыхъ пунктахъ пускаютъ къ себѣ зимой по нѣскольку обозовъ въ сутки, то ясно станетъ, что выручка ихъ можетъ быть весьма значительна, тѣмъ болѣе, что дворничество у нихъ всегда связано съ разными другими операціями. Напротивъ, бѣднымъ или случайнымъ дворникамъ постойная операція даетъ лишь ничтожный доходъ. Вообще размѣръ заработка представляетъ много случайностей,—онъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ размѣра наплыва обозовъ. Въ настоящее время, сравнительно съ прежними годами, онъ сильно понизился; причинами такого пониженія являются, съ одной стороны, умень-

шеніе обознаго движенія, съ другой—увеличеніе числа крестьянъ, занимающихся дворничествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и конкурренціи между ними. Въ „старые годы" дворники обыкновенно брали, напримѣръ, на овсѣ до 150% барыша: овесъ продавали не мѣрными четвериками, а такъ называемаемыми „маломѣрными" пудовками, которыхъ выходило двѣ изъ пуда: при рыночной цѣнѣ овса, напримѣръ, въ 40 к. за пудъ, такую „пудовку" продавали по 45—50 к. (=90 к.—1 р. за пудъ), и слѣд. получали барыша 125—150 %; въ настоящее время барышъ на овсѣ не превышаетъ 100 %, а часто падаетъ и гораздо ниже—до 50, 40, и 30 %. Такъ-же понизилась плата и за другіе продукты; кромѣ того сама форма расплаты, какъ уже было указано, въ послѣднее время измѣнилась: выгодный для дворниковъ разсчетъ съ „препона" замѣнился менѣе выгоднымъ для нихъ способомъ разсчета за отдѣльные забранные продукты.

4. Заработки въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и въ городахъ.

Заработки на заводахъ, фабрикахъ, вообще при крупныхъ торговыхъ, главнымъ образомъ частныхъ предпріятіяхъ *), имѣютъ значеніе только для отдѣльныхъ, разбросанныхъ по всему изслѣдованному краю мѣстностей. Можно указать, однако, на два болѣе значительныхъ района, гдѣ этого рода заработки сравнительно болѣе распространены между крестьянами: первый такой районъ образуетъ сѣверо-западная окраина изслѣдованной части Тобольской губерніи,—слѣдовательно части Туринскаго, Тюменскаго и Ялуторовскаго округовъ, второй районъ составляютъ Томскій и отчасти Маріинскій округа. Изъ первой мѣстности крестьяне идутъ на заработки на Уральскіе заводы, а такъ какъ, обыкновенно, эти заводы отстоятъ отъ названныхъ мѣстностей на 200—300 верстъ, то наемъ на работу при заводахъ имѣетъ въ этой мѣстности характеръ дальняго отхожаго промысла. Во второй мѣстности существуютъ сравнительно многочисленные мѣстные заводы и фабрики, такъ что крестьянинъ находитъ здѣсь заработокъ, не удаляясь отъ своего мѣстожительства.

Что касается до самой работы и размѣровъ заработка, то относительно первой мѣстности изслѣдователемъ Туринскаго округа приводятся слѣдующія данныя. Ходятъ на заводы въ этомъ округѣ, главнымъ образомъ, крестьяне нѣкоторыхъ селеній Пушкаревской и Благовѣщенской волостей, меньше идутъ изъ Дымковской и Туринской, и наконецъ ни-

*) «Матер.», вып. III, стр. 480—481, вып. IV, стр. 94—100, вып. XI, стр. 297—303, вып. XV, стр. 208—209, вып. XVIII, стр. 85—91.

чтожное количество крестьянъ-работниковъ поставляетъ на заводы Жуковская волость. Идутъ на заводы, главнымъ образомъ, въ неурожайные годы; въ урожайные же годы число крестьянъ, ищущихъ заработка на Уралѣ, обыкновенно уменьшается въ нѣсколько разъ. Въ общей сложности, въ неурожайные годы на заводы Уральской системы уходитъ изъ южной части Туринскаго округа до 750 человѣкъ, при хорошихъ урожаяхъ число это падаетъ до 150 — 180, комплектуемыхъ почти исключительно изъ двухъ волостей—Пушкаревской и Благовѣщенской.

Въ общемъ движеніе на работы при Уральскихъ заводахъ въ настоящее время сильно сократилось въ сравненіи съ прежнимъ, что объясняется, съ одной стороны, уменьшеніемъ на Уралѣ спроса на крестьянскія руки и пониженіемъ заработной платы, съ другой стороны,— поднятіемъ, за послѣднее время, общаго уровня благосостоянія крестьянъ Туринскаго округа, благодаря развитію у нихъ хозяйства съ удобреніемъ.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ работа на заводахъ отнимаетъ у крестьянъ самое глухое и въ смыслѣ земледѣльческаго хозяйства, и въ смыслѣ промысловыхъ заработковъ время—весну съ началомъ лѣта и осень —, и слѣдовательно нисколько не отражается на состояніи хлѣбопашества и очень мало — на другихъ, неземледѣльческихъ занятіяхъ. Крестьяне нанимаются на заводахъ, главнымъ образомъ, на рубку дровъ и на работы по заготовкѣ древеснаго угля,—нанимаются, притомъ, не непосредственно у заводоуправленій, а у взявшихъ отъ послѣднихъ соотвѣтственные подряды мѣстныхъ крестьянъ, — нанимаются обыкновенно поденно или чаще — помѣсячно. Заработная плата при помѣсячномъ наймѣ стояла, въ послѣдніе годы, на слѣдующемъ уровнѣ:

весной и осенью	5 — 6	руб. на хоз. харч.
зимой	3 — 4	„ „ „ „

При обыкновенныхъ условіяхъ крестьянинъ приноситъ съ заводовъ рублей 10 — 15 за весну, столько-же за осень, и слѣд. за оба періода зарабатываетъ отъ 20 до 30 рублей — цифра, по мѣстнымъ условіямъ, довольно крупная, хотя изъ нея надо вычесть довольно значительную долю на ремонтъ одежды и обуви, которыя при „заводской“ работѣ очень скоро изнашиваются.

Во второмъ изъ указанныхъ районовъ, благодаря неравномѣрному распредѣленію фабрикъ и заводовъ, неравномѣрно распредѣляется и самый заработокъ; наиболѣе значительный заработокъ при фабрикахъ и заводахъ выпадаетъ на долю трехъ пригородныхъ, при-Томскихъ волостей, такъ какъ здѣсь-то и скопилась довольно значительная масса заводовъ и фабрикъ. Заработки крестьянъ отдѣльныхъ селеній Нелюбинской и Спасской волостей достигаютъ, въ среднемъ, до 40 р. на дворъ, въ

Семилужной волости они значительно меньше. Что касается до времени и рода работы, то въ этомъ отношеніи второй районъ почти не отличается отъ перваго: крестьяне бываютъ заняты на заводахъ почти исключительно въ свободное отъ другихъ работъ время. Собственно заводскія, постоянныя работы почти вовсе не исполняются ими; для этихъ работъ вездѣ нанимается разный пришлый народъ—мѣщане, ссыльные и т. п.; крестьяне нанимаются почти исключительно на работы, имѣющія характеръ чернаго труда *при* заводѣ,—и притомъ по преимуществу на работы конныя, а также на разныя, связаныя съ заводскимъ производствомъ перевозки. Заработокъ по этимъ послѣднимъ, впрочемъ, въ послѣднее время сильно сократился, такъ какъ заводы стали содержать гораздо больше лошадей, нежели прежде, и стремятся производить всѣ нужныя перевозки на собственныхъ лошадяхъ.

Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ имѣющія значеніе для того-же при-Томскаго района, главнымъ образомъ для Уртамской и Богородской волостей, а также отчасти—для крайнихъ, сѣверныхъ селеній Нелюбинской волости, работы по прорытію Обь-Енисейскаго канала. Наемъ на эти работы происходитъ по полугодичнымъ контрактамъ—съ Февраля по Сентябрь. Плата опредѣляется помѣсячно: рабочимъ „первой руки"—18 р., „второй"—14 или 15 р., „третьей"—12 р. въ мѣсяцъ,—все на казенномъ содержаніи. Благодаря правильности разсчетовъ, почти весь заработокъ рабочихъ на каналѣ остается въ ихъ рукахъ и приносится домой, а не поглощается, какъ, напримѣръ, при работахъ на пріискахъ, штрафами, начетами и обсчетами.

Наемъ на золотые пріиски *) раньше былъ очень распространенъ: крестьяне нанимались на пріиски не только изъ округовъ Томской губерніи (Томскаго и Маріинскаго), но также и изъ различныхъ мѣстъ Тобольской губерніи, преимущественно изъ сѣверныхъ ея округовъ (изъ Туринскаго, Тобольскаго, Тарскаго) и изъ средней, переходной полосы. Наибольшую склонность къ такого рода работѣ всегда высказывалъ ссыльный элементъ, затѣмъ—крестьяне-старожилы и менѣе всего—крестьяне-новоселы. Шли, главнымъ образомъ, въ Енисейскую тайгу, небольшое число „пріискателей" шло на Олекму, наконецъ третья, тоже небольшая, часть ихъ направлялась на промыслы въ южную Маріинскую тайгу.

Въ общемъ роль пріисковыхъ наемокъ въ экономической жизни населенія, особенно Томскаго и Маріинскаго округовъ, была довольно значительна. Въ настоящее время, благодаря общему упадку золотопромышленности, положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось: многіе про-

*) «Матер.», вып. III, стр. 437—440, вып. XI, стр. 300, вып. XV, стр. 212, вып. XVIII, стр. 83—85.

мыслы совершенно прекратили добычу золота, другіе сократили свои операціи: въ результатѣ спросъ на „пріискателей" уменьшился въ нѣсколько разъ; соотвѣтственно этому значительно понизилась заработная плата и—,что наиболѣе непосредственно повліяло на отношеніе населенія къ наемкамъ на пріиски,—размѣры даваемыхъ задатковъ упали съ 70—80 до 30, 25 и даже 20 рублей. Наемки на пріиски въ Тобольской губерніи почти повсемѣстно совершенно прекратились, въ сравнительно ничтожныхъ размѣрахъ онѣ продолжаются лишь въ Томской губерніи: въ Томскомъ округѣ на пріиски ходятъ крестьяне нѣкоторыхъ селеній болѣе удаленныхъ отъ окружнаго города волостей, каковы:—Николаевская, Богородская, Елгайская, Уртамская; въ Маріинскомъ округѣ заработки на пріискахъ, по числу занятыхъ рукъ, имѣютъ нѣсколько большее значеніе; такъ, изъ каждаго селенія юго-восточной части Почитанской волости продолжаетъ до сихъ поръ ходить на пріиски, въ Маріинскую тайгу, по 10—15 человѣкъ; тоже можно сказать о нѣкоторыхъ селеніяхъ Баимской и нѣкоторыхъ другихъ волостей. Изъ названныхъ мѣстностей Маріинскаго округа на пріиски—при невысокой заработной платѣ (12 р. въ мѣсяцъ лѣтомъ и 6—7 р. послѣ окончанія страды)—привлекаетъ близость ихъ къ селеніямъ, сокращающая до нуля расходы на передвиженію на пріиски и обратно и связанную съ этимъ передвиженіемъ непроизводительную потерю времени; но и на эти пріиски ходятъ, въ настоящее время, исключительно ссыльные и крестьяне, не имѣющіе собственной запашки.

Что касается до общаго значенія для крестьянъ наемокъ на пріисковыя работы,—то нельзя не отмѣтить, несмотря на кажущуюся выгодность такихъ наемокъ, крайне вреднаго вліянія ихъ на общее экономическое и нравственное состояніе крестьянства; вредъ заключается, главнымъ образомъ, въ развращеніи пріискателей, въ разрушеніи связи ихъ съ семьей, въ утратѣ ими способности и привычки къ земледѣльческому труду. Вредъ этотъ, къ сожалѣнію, мало сознается самимъ населеніемъ, и сознаніе этого вреда не удерживаетъ, при удобномъ случаѣ, отъ наемокъ на пріиски.

Изъ сходныхъ съ разсматриваемыми заработковъ нѣкоторое значеніе имѣютъ для населенія нѣкоторыхъ частей изслѣдованнаго края заработки на водяныхъ сообщеніяхъ *); районъ развитія этихъ заработковъ ограниченъ лишь немногими мѣстностями, расположенными вдоль судоходныхъ рѣкъ, и именно возлѣ болѣе крупныхъ пристаней. Напримѣръ, въ Томскомъ округѣ, по которому изслѣдованіемъ представлены свѣдѣнія, эти занятія даютъ заработокъ крестьянамъ при-Томскихъ селеній Нелюбинской волости и прибрежныхъ по Оби селеній Ни-

*) «Матер.», вып. XV, стр. 213, вып. XVIII, стр. 203—206.

колаевской и Богородской волостей. Ихъ можно подраздѣлить на 1) занятія по пароходству, 2) занятія по сплаву.

Размѣры получаемаго на пароходной службѣ заработка очень разнообразны. Первоначально поступаютъ на пароходную службу матросами, на жалованье по 11—12 рублей въ мѣсяцъ (на собственномъ содержаніи), но довольно скоро переходятъ на окладъ отъ 14 до 17 р. въ мѣсяцъ. Лучшіе изъ матросовъ переходятъ въ штурвальные, на жалованье отъ 20 до 25 р. въ мѣсяцъ. Слѣдующая ступень, иногда достигаемая крестьянами,—должность помощника лоцмана на 400 рублей, затѣмъ — лоцмана, на 800 рублей въ годъ. Кромѣ того матросы и штурвальные обыкновенно имѣютъ еще добавочные заработки (грузка дровъ, перегрузка и выгрузка товаровъ), приносящіе имъ, при благопріятныхъ условіяхъ, до 4—5 р. въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ, чистый заработокъ (за вычетомъ расходовъ на содержаніе) за семь, считая въ среднемъ, навигаціонныхъ мѣсяцевъ можетъ дойти для матроса на низшемъ окладѣ, при хорошемъ дополнительномъ заработкѣ, до 70—77 р., безъ дополнительнаго заработка—до 35—40 р.. Нѣкоторые изъ матросовъ остаются на пароходной службѣ и на зиму, на пониженномъ, приблизительно на одну треть, окладѣ.

Занятія по сплаву довольно разнообразны; гоняютъ, главнымъ образомъ, барки, „паузки“, лодки съ дровами и проч..

Паузки (такъ называются большія суда, служащія для дальнихъ рѣчныхъ плаваній и двигающіяся на заводныхъ якоряхъ или бичевою, а на мелкихъ мѣстахъ—и шестами) принадлежатъ частью купцамъ, частью—зажиточнымъ крестьянамъ. Владѣльцы ихъ всегда соединяютъ судоходство съ торговыми оборотами; за лѣто дѣлаютъ, напр., изъ Томска въ Барнаулъ по три „сходки“ (плаванія), каждая изъ которыхъ продолжается отъ 3 недѣль до одного мѣсяца (послѣднее чаще) и болѣе. Рабочихъ нанимаютъ не на опредѣленные сроки, а „на сходку“, съ платой (на содержаніи нанимателя):

за первую и вторую сходку (до начала сѣнокоса).	10—12 р. за каждую,
за третью (въ сѣнокосное время)	15—16 „ „ „ ,

а за цѣлое лѣто можно, такимъ образомъ, заработать, не считая харчей, до 40 — 45 рублей. Главный контингентъ рабочихъ на „паузки“ поставляютъ крестьяне Николаевской волости и особенно—Эуштинскіе татары.

При гоньбѣ барокъ плата также устанавливается, обыкновенно, „на сходку“; напримѣръ, конецъ отъ Томска до Колывани и обратно барка дѣлаетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, въ 20 — 25 дней, и за это время рабочему платятъ 8—12 р. на хозяйскомъ содержаніи. При наймѣ на барки помѣсячно, что случается довольно рѣдко, пла-

тятъ весною по 10—12 р. въ мѣсяцъ, осенью же — не менѣе 12—15 р. на хозяйскихъ харчахъ.

Работа при сплавѣ лодокъ съ дровами имѣетъ, какъ было указано раньше, значеніе въ Томскомъ пригородномъ районѣ и, главнымъ образомъ, въ Нелюбинской волости. За сходку, продолжающуюся, среднимъ числомъ, 4 дня, платятъ, смотря по величинѣ лодки, отъ 2 р. до 3 р. 50 к. (рѣдко дороже), на содержаніи нанимателей. Большинство занимающихся сплавомъ по найму крестьянъ нанимается на такія поѣздки не болѣе 4—5 разъ въ лѣто и, слѣдовательно, зарабатываетъ, не считая содержанія, не болѣе 15 р.; другіе плаваютъ цѣлое лѣто, до начала сѣнокоснаго времени; такіе дѣлаютъ за лѣто по 10—12 „сходокъ" и зарабатываютъ по 30, 35 рублей и болѣе.

Крестьяне пригородныхъ районовъ *) всегда имѣютъ больше возможности, чѣмъ населеніе болѣе отдаленныхъ деревень, найти какой-нибудь заработокъ. Заработки эти довольно разнообразны, но въ большинствѣ случаевъ носятъ случайный характеръ. Они состоятъ, главнымъ образомъ, въ доставкѣ въ городъ, на продажу, дровъ и сѣна, а также строительныхъ матеріаловъ; затѣмъ—въ продажѣ горожанамъ такихъ продуктовъ, какъ ягоды, грибы, продукты молочнаго хозяйства и т. под., въ наймѣ на различныя „конныя" работы, въ личномъ наймѣ, напримѣръ, по торговой части на ярмаркахъ или домашнею прислугою (послѣднее касается, почти исключительно, женщинъ и дѣвушекъ), и проч.. Обыкновенно какой-нибудь одинъ видъ такихъ заработковъ болѣе развитъ среди населенія однихъ пригородныхъ селеній, другой — въ другихъ; говоря вообще, значеніе и разнообразіе такихъ заработковъ растетъ вмѣстѣ съ размѣромъ города, такъ что для общей характеристики ихъ будетъ достаточно разсмотрѣть заработки въ такихъ болѣе значительныхъ городахъ, какими являются Томскъ, Тобольскъ,Тюмень и Ирбитъ (доставляющій заработки населенію части Туринскаго и Тюменскаго округовъ).

Значеніе Томска для пригороднаго населенія, сравнительно съ прочими городами изслѣдованнаго края, особенно велико. Въ самомъ городѣ „конною" работой занимаются крестьяне пригородныхъ селеній Спасской и Семилужной волостей. Работа эта бываетъ въ свободное отъ спѣшныхъ полевыхъ и т. п. работъ время — зимой, весной и въ первой половинѣ лѣта; въ началѣ лѣта возятъ, главнымъ образомъ, дрова съ плотовъ и барокъ, съ платой, смотря по разстоянію и степени сухости дровъ, отъ 15—20 до 35—40 копѣекъ съ сажени; дневной заработокъ колеблется отъ 60—70 к. до 1 р. на лошадь; въ началѣ зимы возятъ

*) «Матер.», вып. II, стр. 93—94, вып. XI, стр. 460—462, вып. XIV, стр. 303—316, вып. XV, стр. 215, вып. XVIII, стр. 29—53, 201—203, вып. XX, стр. 189—197, 279—281.

сѣно съ арендуемыхъ горожанами зарѣчныхъ луговъ и суходольныхъ покосовъ, съ платой за вывозку воза: съ ближнихъ луговъ по 16—18 к., съ дальнихъ—до 30 и 40 к.; дневной заработокъ составляетъ 35—40 к. въ день, причемъ лошади кормятся тѣмъ-же сѣномъ, а иногда и возчикъ получаетъ содержаніе отъ нанимателя; въ концѣ зимы (въ Посту) возятъ ледъ для набивки ледниковъ: нанимаются поденно, съ платой отъ 70—80 к. до 1 рубля съ лошади.

Пригородные крестьяне, далѣе, поставляютъ въ городъ дрова, сѣно, ягоды, грибы, камень для зданій и проч. продукты. Лучшія каменоломни находятся въ дачахъ нѣсколькихъ ближайшихъ къ Томску деревень Спасской и Семилужной вол.. Добыча и доставка камня производится по заказамъ горожанъ, и при средней городской цѣнѣ на камень въ 10 р. за кубич. сажень обычный средній заработокъ крестьянскаго двора составляетъ 40—50 рублей. Сборомъ грибовъ занимаются въ довольно многихъ мѣстностяхъ пригороднаго района: въ небольшихъ размѣрахъ—въ южныхъ селеніяхъ Нелюбинской волости, въ бо̀льшихъ—въ сѣверной половинѣ Спасской. При урожаѣ грибовъ на сборъ выходятъ чуть не всѣ, „кто только на ногахъ держится“, но почти исключительно по воскресеньямъ и праздникамъ; сборы бываютъ очень значительны: два человѣка въ день могутъ набрать полную телѣгу грибовъ. Продаются грибы сырыми, сушоными и солеными; въ первомъ случаѣ берутъ:

за грузди по 40—45 к ведро
„ рыжики „ 25—30 „ „

Сборъ ягодъ для отправки въ Томскъ является болѣе или менѣе важнымъ подспорнымъ заработкомъ почти во всей Нелюбинской волости, во многихъ, главнымъ образомъ притаёжныхъ мѣстностяхъ Ишимской и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Спасской волости. Главное значеніе имѣетъ для населенія сборъ малины, затѣмъ собираютъ въ большомъ количествѣ чернику и бруснику, наконецъ смородину и черемуху. Главная масса ягодъ поступаетъ въ продажу въ сушономъ видѣ; это дѣлается только въ силу необходимости, такъ какъ при продажѣ ягоды свѣжею заработокъ можетъ быть гораздо больше. Размѣръ заработка отъ продажи ягодъ вполнѣ зависитъ отъ урожая, который бываетъ не каждый годъ. Въ случаѣ обильнаго урожая онъ можетъ дойти до 40—50 р. на сборщика, обыкновенно же бываетъ гораздо менѣе значителенъ. Дальнѣйшій заработокъ крестьянамъ ближайшихъ къ Томску селеній Спасской волости доставляетъ продажа въ городѣ молока, въ большинствѣ селеній той-же волости и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Нелюбинской—огородничество, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ служащее почти самымъ главнымъ источникомъ благосостоянія.

Пригороднымъ селеніямъ Спасской и отчасти Семилужной волости зна-

чительный заработокъ доставляетъ еще дачный промыселъ. Наемная плата за дачи сравнительно очень низка, не превышая для самыхъ крупныхъ дачъ 50 рублей въ лѣто; но доходность дачнаго промысла далеко не ограничивается одною только наемною платою; крестьянинъ, отдавшій въ наемъ дачу, всегда имѣетъ массу побочныхъ заработковъ: онъ возитъ дачниковъ въ городъ и обратно (за поѣздку изъ д. Заварзиной или Аникиной въ Томскъ—всего 9 в.—берутъ 50, 70 к. и до 1 р.), перевозитъ ихъ мебель и вещи весной на дачу, осенью—въ городъ, продаетъ имъ по хорошей цѣнѣ яйца, молоко, овощи, ягоды и пр., доставляетъ песокъ или деревца для украшенія сада и т. п.,—и зарабатываетъ на всемъ этомъ, по мелочамъ, сумму, по крайней мѣрѣ равную наемной платѣ за самую дачу.

Наконецъ наибольшій доходъ пригороднымъ крестьянамъ Спасской и Семилужной волостей даетъ поставка въ городъ дровъ и сѣна. Объ этихъ заготовкахъ, объ ихъ размѣрахъ и доходности было сказано выше, почему здѣсь можно ограничиться ссылкою на 199 и 309—312 страницы.— Таковы главнѣйшіе виды заработка, доставляемаго крестьянамъ близостью Томска.

Заработки пригородныхъ крестьянъ Тобольскаго округа, а именно крестьянъ селеній волостей Бронниковской, Кугаевской, Карачинской и Абалакской, отстоящихъ отъ Тобольска не далѣе 30 верстъ, слагаются, въ общемъ, изъ тѣхъ-же элементовъ, что и заработки при-Томскихъ крестьянъ, но представляютъ менѣе разнообразія и носятъ нѣсколько особый, мѣстный характеръ. Напримѣръ, при торговлѣ сѣномъ здѣсь очень распространенъ особый видъ этого промысла, который состоитъ въ томъ, что болѣе или менѣе зажиточные крестьяне и инородцы заарендовываютъ у своихъ односельчанъ или сосѣдей ихъ сѣнокосные паи, по возможности за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, когда цѣны на траву низки, и продаютъ сѣно съ этихъ паевъ въ городъ. При такомъ способѣ заготовки сѣна, чистый доходъ, получаемый съ сотни копенъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ на аренду, уборку, доставку въ городъ и городскихъ сборовъ, бываетъ не менѣе 8 рублей съ сотни копенъ. Существенный заработокъ, далѣе, даетъ пригороднымъ крестьянамъ перевозка по найму различныхъ продуктовъ. Доставляютъ въ городъ, за извѣстную плату, главнымъ образомъ, муку съ мельницъ, сѣно и дрова. Муку за 20 в. доставляютъ по 1 к. съ пуда или по 25—30 к. съ подводы. За доставку 1 саж. дровъ съ недальныхъ заимокъ Бронниковской волости берутъ по 60—70 к.. За возку дровъ изъ нижней части города или съ рѣкъ въ верхнюю полагается особая плата въ размѣрѣ 30—35 к. съ сажени. Возка въ городъ сѣна изъ имѣній и заимокъ, находящихся въ пригородныхъ частяхъ Бронниковской и Карачинской волостей, даетъ хорошіе заработки жителямъ ближайшихъ къ этимъ имѣніямъ и

заимкамъ деревень. Съ подводы платятъ, за разстояніе 15—20 верстъ, 25 коп., или съ сотни копенъ 4—6 руб., причемъ извощикъ получаетъ отъ нанявшаго его лица даровое сѣно для коней и иногда, смотря по условію, готовые харчи. Татары юртъ Араповскихъ, живущіе близь города, занимаются перепродажей сѣна. Они скупаютъ его у крестьянъ, везущихъ сѣно въ городъ, или продающихъ его на базарѣ, и перепродаютъ по болѣе высокой цѣнѣ. Если цѣны стоятъ низкія, они сваливаютъ купленное сѣно на огородахъ, около своихъ городскихъ наемныхъ квартиръ, и выжидаютъ съ продажею до болѣе благопріятнаго времени. Вообще перепродажа различнаго товара и въ особенности кустарныхъ произведеній, подвозимыхъ къ городу, составляетъ обычное занятіе пригородныхъ, болѣе зажиточныхъ крестьянъ, которые являются, такимъ образомъ, особаго рода скупщиками, закупающими у себя на дому, не разъѣзжая для своихъ операцій по деревнямъ. Барыши такихъ скупщиковъ бываютъ очень значительны, достигая 60—80% оборотнаго капитала. Какъ въ Томскомъ, такъ и въ при-Тобольскомъ районѣ хорошій спросъ на продукты со стороны горожанъ способствуетъ развитію среди пригородныхъ жителей различныхъ такихъ занятій, которыя никогда не достигаютъ подобнаго развитія вдали отъ города: такъ, напримѣръ, въ пригородныхъ волостяхъ собираютъ грибы для продажи; главное значеніе имѣютъ рыжики, которыхъ собираютъ въ день, въ урожайные годы, до 10 ведеръ на человѣка, а продаютъ въ городѣ по 20—30 к. за ведро. Также точно, вблизи города пріобрѣтаетъ значеніе очень слабо развитое въ округѣ разведеніе огородныхъ растеній: продукты огородничества, не находящіе сбыта въ округѣ, въ городѣ сбываются по хорошимъ цѣнамъ.

Почти все сказанное о заработкахъ при-Тобольскихъ и при-Томскихъ крестьянъ приложимо, въ большей или меньшей мѣрѣ, къ быту пригородныхъ Тюменскихъ крестьянъ; но соотвѣтственно счастливому положенію города на главномъ Сибирскомъ трактѣ, въ пунктѣ, въ которомъ сходятся линія Уральской желѣзной дороги и главный сибирскій водный путь, наемъ крестьянъ на различныя „конныя“ и погрузочныя работы въ самомъ городѣ пріобрѣтаетъ здѣсь особенно большое значеніе. Другіе главнѣйшіе заработки и здѣсь сводятся къ доставкѣ и продажѣ въ городѣ различныхъ продуктовъ: дровъ, сѣна, угля для кузницъ, „дуба“ для кожевниковъ, дегтя, различныхъ кустарныхъ произведеній, огородныхъ растеній, грибовъ и проч..

Особое значеніе для ближайшихъ волостей Туринскаго и Тюменскаго округовъ имѣетъ Ирбитская ярмарка, на которую съѣзжается, для различныхъ заработковъ, масса крестьянъ. Они находятъ себѣ здѣсь работу въ качествѣ чернорабочихъ или подручныхъ прикащиковъ по распаковкѣ и упаковкѣ товаровъ, артельщиковъ и т. п..

Довольно многіе, далѣе, находятъ работу при постройкахъ, при грузкѣ пароходовъ и проч.. Во время ярмарки чернорабочему платятъ помѣсячно 3 — 4 р. При грузкѣ пароходовъ, которая происходитъ весной, крестьянъ нанимаютъ поденно по 25—35 коп. Подручные прикащики получаютъ за ярмарку отъ 25 до 40 р., артельщики—до 50 рублей. Крестьянинъ, постоянно „ходящій на ярмарку", нанимается обыкновенно къ одному и тому-же хозяину, и получаемая имъ плата тѣмъ выше, чѣмъ болѣе возможности хозяинъ имѣлъ убѣдиться въ его толковости и честности. Нѣкоторые крестьяне, далѣе, нанимаются на ярмарочное время въ дворники. Жалованье, въ этомъ случаѣ, очень незначительно, не превышая 5 — 6 р. за весь ярмарочный періодъ; но за то дворники выручаютъ вдвое и втрое бо́льшія суммы на „наводкахъ", такъ что рѣдкій изъ нихъ, при трезвомъ поведеніи, приноситъ домой менѣе 15—20 рублей. Наконецъ, довольно многіе крестьяне, главнымъ образомъ изъ западной части Пушкаревской волости, Туринскаго округа, во время ярмарки занимаются въ Ирбитѣ легковымъ извозомъ. Заработокъ извозчиковъ колеблется, въ зависимости отъ оживленія на ярмаркѣ и отъ цѣнъ на фуражъ. Нормальный размѣръ чистаго заработка извозчика за ярмарочное время бываетъ, при лучшихъ условіяхъ, 30—40 рубл., при худшихъ—15 или 20 р.. Большое значеніе для крестьянъ имѣетъ также, какъ было уже указано въ своемъ мѣстѣ, извозъ, во время ярмарки, по Ирбитско-Туринскому и Ирбитско-Тюменскому тракту, и особенно—продажа строевого и пиленаго лѣса. Главное значеніе имѣетъ здѣсь пиленый лѣсъ, на который возникаетъ передъ ярмаркой усиленный спросъ, благодаря сооруженію многочисленныхъ временныхъ торговыхъ помѣщеній и деревянныхъ тротуаровъ.

Что касается до мелкихъ городовъ, то роль ихъ въ экономической жизни крестьянства, сравнительно съ разсмотрѣнными болѣе крупными центрами, незначительна. Заработки крестьянъ не велики и сводятся, главнымъ образомъ, къ заготовкѣ дровъ и сѣна, отчасти — къ огородничеству, продажѣ молока, мясной торговлѣ и т. п..

ГЛАВА X.

КРЕСТЬЯНСКІЕ ПЛАТЕЖИ И ЦѢННОСТЬ НАДѢЛОВЪ.

1. Податное обложеніе.

Податное обложеніе крестьянъ изслѣдованнаго края слагается изъ трехъ главныхъ составныхъ частей: казенныхъ платежей, мірскихъ сборовъ (волостныхъ, сельскихъ и церковныхъ) и натуральныхъ повинностей.

Казенные платежи *), въ свою очередь, распадаются на двѣ группы: съ одной стороны — собственно казенные платежи, идущіе на общегосударственныя нужды и установленные въ одномъ неизмѣнномъ размѣрѣ; съ другой — платежи на мѣстныя нужды, размѣръ коихъ устанавливается производимыми каждое трехлѣтіе и утверждаемыми въ законодательномъ порядкѣ раскладками. Къ первой группѣ относятся:

1. *Подушная подать*, установленная въ нѣсколькихъ, по разнымъ категоріямъ населенія и по группамъ мѣстностей, окладахъ: съ крестьянъ-старожиловъ взимается въ Тобольской губерніи 1 р. 77 к., 1 р. 70 к., 1 р. 62 к., 1 р. 59 к., 1 р. 51 к. и 1 р. 24 к.; въ Томской — 1 р. 83 к., 1 р. 78 к., 1 р. 70 к. и 1 р. 56 к.; съ осѣдлыхъ инородцевъ въ Тобольской губерніи — 1 р. 40 к. и 1 р. 22 к.; со ссыльно-поселенцевъ въ той-же губерніи — 1 р. 40 к., 1 р. 38 к. и т. д.; къ этой послѣдней категоріи принадлежитъ, однако, лишь весьма небольшая часть ссыльнаго элемента; большинство послѣдняго числится „крестьянами изъ ссыльныхъ“ и обложено въ томъ-же размѣрѣ, что и крестьяне-старожилы.

*) Данныя о казенныхъ платежахъ см. «Матеріалы, вып. I, стр. 284—286 и табл. I, вып. II, стр 98—101 и табл. I, вып. IV, стр. 113 и сл. и табл. I, вып. V, стр. 295—306, вып. VI, таблицы, вып. XIII, стр. 131—142, вып. XV, стр. 216—218, вып. XVI, стр. 108—118, вып. XVIII, стр. 299—305, вып. XIX, стр. 107—112, вып. XX, стр. 313—328. Общія цифры окладныхъ платежей получены изъ статист. отдѣленія Департамента Окладныхъ Сборовъ.

2) *Оброчная подать* у крестьянъ-старожиловъ Тобольскаго и Туринскаго округовъ установлена въ размѣрѣ 2 р. 89 к., всѣхъ прочихъ округовъ — 3 р. 25 к. съ ревизской души, у инородцевъ — 2 р. 41 к. съ души.

3) *Сборъ на межеваніе земель* взимается со всѣхъ группъ населенія и во всѣхъ мѣстностяхъ, по 3 к. съ души.

Сборы второй группы суть:

1) Сборъ на *губернскія земскія* нужды. Въ Тобольской губерніи сборъ этотъ въ 1887 г. цѣликомъ переложенъ на землю, и размѣры его установлены были:

Въ мѣстностяхъ:	на трехлѣтіе 1887—1889 г.	на трехлѣтіе 1890 г.—1892 г.
I разряда (Кург., Иш. и Ялут. окр.)	2,7 к. съ дес.	2,36 к. съ дес.
II „ (Тар., Тюк., Тюм. окр.) .	2 „ „	1,88 „ „
III „ (Тур., Тоб. окр.) . . .	1 „ „	1,41 „ „

Этимъ путемъ производится раскладка общей суммы сбора между округами и волостями, внутри же послѣднихъ сборъ на губернскія земскія нужды сливается, въ смыслѣ раскладки, съ другими видами казенныхъ платежей. Въ Томской губерніи сборъ этотъ на трехлѣтіе 1887 — 1889 года установленъ былъ: для мѣстностей I разряда по 74 к., II разряда—46 к., III разряда—31 к. съ ревизской души; на трехлѣтіе 1890—1892 г. часть его была переложена на землю — по 1,1 к. съ десятины, безъ различія разрядовъ, и сверхъ того съ душъ взималось: въ мѣстностяхъ I разряда по 56 к., II—по 30 к., III — по 15 к., IV разряда — по 7 копѣекъ.

2) Сборъ въ *частную волостную повинность* взимался въ трехлѣтіе 1887—1889 г. въ Тобольской губерніи по $21^1/_2$ к., въ Томской — по 40 к. съ души, съ 1890 по 1892 г. — въ первой по 9 к., во второй — по $22^1/_4$ к. съ души.

Составляясь изъ такихъ разнообразныхъ слагаемыхъ, и общіе оклады платежей представляютъ значительное разнообразіе. Такъ, въ Томской губерніи, въ трехлѣтіе 1887—1889 г., существовали оклады 6 р. 25 к., 5 р. 92 к., 5 р. 84 к., 5 р. 69 к. съ души, въ Тобольской (безъ губернскаго земскаго сбора) — 5 р. 14 к., 5 р. $8^1/_2$ к., 5 р. 7 к., 4 р. 99 к., 4 р. 25 к. и т. д., — причемъ, какъ неоднократно констатировало изслѣдованіе, колебанія размѣровъ душевого оклада не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ различіями въ производительности и доходности земель.

Что касается до *общей суммы* казенныхъ платежей, то полныя, пригодныя къ детальной разработкѣ данныя имѣются только по окру-

гамъ Тобольской губерніи. По округамъ Томской губерніи, принадлежащимъ къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, приходится удовольствоваться огульными, и притомъ неполными цифрами. Именно, размѣръ оклада къ 1 Января 1890 г. равнялся здѣсь:

по 8 казеннымъ волостямъ Томскаго округа	94.089 р.	
„ Каинскому округу	205.203 „	не включая губ. зем. сбора и части. вол. повинности.
„ Маріинскому „	112.025 „	

По округамъ Тобольской губерніи за 1890 годъ должно было поступить:

	собственно казенныхъ платежей.	на мѣстныя надобности: губ. зем. сбора.	на мѣстныя надобности: части. волост. повинности.	Всего.
Тобольскому	138.026 р.	6.948 р.	6.993 р.	151.967 р.
Тюменскому	161.372 „	11.767 „	6.279 „	179.418 „
Туринскому	92.917 „	5.213 „	4.323 „	102.453 „
Ялуторовскому	332.726 „	30.366 „	13.878 „	376.970 „
Курганскому	436.377 „	33.752 „	16.629 „	486.758 „
Ишимскому	458.224 „	47.611 „	17.077 „	522.912 „
Тюкалинскому	222.266 „	19.352 „	8.200 „	249.818 „
Тарскому	176.219 „	15.899 „	7.193 „	199.311 „
А всего по 8 округамъ	2.018.127 р.	170.908 р.	80.572 р.	2.269.607 р.

Цифры перваго столбца—собственно казенныхъ платежей—распредѣляются по категоріямъ плательщиковъ слѣдующимъ образомъ:

	Государственные крестьяне.	Причисленные безъ согласія общества.	Тоже половиннаго оклада.	Ссыльно-поселенцы.	Осѣдлые инородцы.	Бухарцы.
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
Тобольскому	112.644	8.923	24	57	6.759	1.777
Тюменскому	136.370	7.420	2.055	121	2.794	2.131
Туринскому	84.361	5.712	15	138	1.180	—
Ялуторовскому	326.610	18.644	2.469	339	3.009	103
Курганскому	412.439	15.485	1.213	79	—	—
Ишимскому	384.490	52.170	15.155	1.575	—	142
Тюкалинскому	189.662	19.274	11.927	631	—	—
Тарскому	151.839	12.562	3.060	1.690	2.836	1.833
А всего по восьми округамъ	1.798.415	140.190	35.918	4.630	16.578	5.986

Такимъ образомъ, около 180 тысячъ рублей въ годъ подлежитъ взысканію съ различныхъ группъ ссыльнаго элемента и, какъ будетъ показано ниже, фактически вовсе или почти вовсе не платится. Остальные два милліона съ лишнимъ лежатъ на коренномъ населеніи края, связанномъ общественною круговою порукой.

По разсчету на наличную душу мужескаго пола казенные окладные платежи составляютъ:

въ Тобольскомъ округѣ . . .	2 р.	81 к..
„ Тюменскомъ „ . . .	4 „	14 „
„ Туринскомъ „ . . .	2 „	99 „
„ Ялуторовскомъ „ . . .	3 „	93 „
„ Ишимскомъ „ . . .	3 „	74 „
„ Курганскомъ „ . . .	3 „	76 „
„ Тюкалинскомъ „ . . .	3 „	05 „
„ Тарскомъ „ . . .	2 „	69 „
Итого по 8 округамъ Тоб. губ. .	3 р.	48 к..

а въ округахъ Томской губерніи:

Томскомъ. . .	2 р.	99 к..	
Каинскомъ . .	3 „	29 „	без губ. зем. сбора и частн.
Маріинскомъ. .	2 „	40 „	волостн. повинности.

А на мужчину рабочаго возраста приходится:

въ Тобольскомъ округѣ. . . .	5 р.	52 к..
„ Тюменскомъ „	7 „	82 „
„ Туринскомъ „	5 „	76 „
„ Ялуторовскомъ „	7 „	52 „
„ Курганскомъ „	7 „	17 „
„ Ишимскомъ „	7 „	43 „
„ Тюкалинскомъ „	6 „	42 „
„ Тарскомъ „	5 „	48 „
Итого по 8 округамъ Тобольск. губ. .	6 р.	86 к.,

а въ округахъ Томской губерніи:

Томскомъ	6 р.	09 к.
Каинскомъ	6 „	70 „
Маріинскомъ	5 „	05 „

Что̀ касается до суммы казенныхъ платежей, падающихъ на десятину состоящей въ крестьянскомъ пользованіи земли, то сумма эта мо-

жетъ быть вычислена только для нѣкоторыхъ округовъ Тобольской губерніи; въ округахъ этихъ на десятину удобной земли приходится:

въ Тюменскомъ	32	копѣйки
„ южной части Туринскаго	25	„
„ Ялуторовскомъ	32	„
„ Курганскомъ	34	„
„ Ишимскомъ	26	„

Для остальныхъ округовъ, какъ было пояснено выше (стр. 7 и 9), не представляется возможности выдѣлить крестьянскія земли отъ земель казеннаго вѣдомства, почему размѣръ обложенія первыхъ казенными платежами и не можетъ быть въ точности опредѣленъ. Въ частности, для тѣхъ округовъ, гдѣ въ послѣдніе годы дѣйствовалъ Западно-Сибирскій переселенческій отрядъ, въ таблицѣ на стр. 6 приведены цифры количества земли „въ пользованіи крестьянскихъ обществъ“; примѣнительно къ этимъ цифрамъ десятина удобной земли оказывается обложенною:

въ Тюкалинскомъ	округѣ	10	копѣйками	
„ Томскомъ	„	11	„	
„ Каинскомъ	„	7	„	не считая губ. зем. сбора и частн. вол. повин.
„ Маріинскомъ	„	9	„	

Но тамъ- же было указано на то, что разграниченіе земель на крестьянскія и казенно-оброчныя представляется въ значительной мѣрѣ устарѣвшимъ, почему и приведенныя здѣсь цифры обложенія не могутъ претендовать на точность.

Что касается до тяжести, съ которою обложеніе казенными платежами падаетъ на десятину основного сельско-хозяйственнаго угодья — пахатной земли—, а равно на десятину культурной площади, то по этому вопросу изслѣдованіе даетъ лишь очень отрывочныя и неполныя данныя. Именно, на десятину *пахатной земли* падаетъ:

въ Туринскомъ округѣ	1 р. 51 к..
колебанія по волостямъ	1 р. 18 к.—2 р. 11 к..
въ при-Тавдинскомъ районѣ Тюменскаго округа	1 р. 69 к..
въ южномъ районѣ Тюменск. округа	2 р. 07 к..
въ Курганскомъ округѣ	73 к..
въ Ишимскомъ по волостямъ	60 к.—1 р. 32 к..

Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи десятина пахатной земли обложена, такимъ образомъ, приблизительно вдвое тяжелѣе, нежели въ южныхъ, что и совершенно понятно, такъ какъ пахатныя земли, занимая

на югѣ, въ среднемъ, около половины всего количества удобной земли, въ сѣверныхъ округахъ составляютъ лишь небольшую часть послѣдней. Если припомнить сдѣланные въ предыдущемъ изложеніи выводы относительно характера и доходности земледѣлія въ разныхъ частяхъ Тобольской губерніи, то ясно станетъ, что болѣе тяжелое на сѣверѣ, въ области хозяйства съ удобреніемъ, обложеніе десятины пахатной земли находитъ себѣ полное оправданіе въ большей доходности земледѣльческаго производства и въ большей обезпеченности результатовъ послѣдняго. Не то слѣдуетъ сказать о колебаніяхъ поволостныхъ и вообще болѣе детальныхъ цифръ обложенія десятины пахатной земли: здѣсь изслѣдованіе констатировало не только полное отсутствіе соотвѣтствія между обложеніемъ десятины пахатной земли и ея качествомъ, но даже нѣчто въ родѣ обратной зависимости между этими двумя величинами: оно констатировало, что тяжелѣе всего обложеніе десятины пахатной земли, внутри отдѣльныхъ округовъ, въ волостяхъ съ наихудшими почвенными условіями, легче всего, напротивъ,— въ наиболѣе хлѣбородныхъ волостяхъ. И это вполнѣ понятно: при незначительныхъ колебаніяхъ дѣлимаго—размѣра душевого оклада податей—размѣръ обложенія десятины пахатной земли тѣмъ ниже, чѣмъ бо́льшую часть крестьянскаго надѣла составляютъ пахатныя земли; а въ видѣ общаго правила можно сказать, что количество пахатныхъ земель бываетъ пропорціонально ихъ качеству: почвенныя условія тѣмъ лучше, чѣмъ бо́льшую часть территоріи занимаютъ пахатныя земли и чѣмъ, слѣдовательно, легче ложатся платежи на каждую десятину этихъ послѣднихъ.

Размѣры обложенія *десятины запашки* для нѣкоторыхъ мѣстностей изслѣдованнаго края изобразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ Туринскомъ округѣ	1 р. 61 к..
въ Тюменскомъ „	2 р. 05 к.(?)
въ Ишимскомъ „	1 р. 21 к.(?)
въ пригородныхъ вол. Томскаго . .	3 р. 20 к..
въ западныхъ вол. Маріинскаго . .	92 к..
въ восточныхъ „ „ . .	1 р. 15 к..

Цифры эти показываютъ, что и десятина дѣйствительной распашки, какъ и десятина пахатной земли, въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи обложена казенными платежами гораздо тяжелѣе, нежели на югѣ, въ области залежнаго хозяйства; но разница по отношенію къ обложенію десятины запашки менѣе замѣтна, нежели по отношенію къ обложенію пахатной земли; это и понятно: на югѣ болѣе или менѣе значительная часть пахатной земли отдыхаетъ въ залежахъ,—площадь запашки, слѣдовательно, менѣе, нежели площадь пахатной земли, а потому цифра обложенія первой выше, нежели второй; на сѣверѣ, гдѣ залежи замѣнены удобреніемъ, запахивается почти вся удобная для того земля,

и потому цифра обложенія десятины запашки лишь немногимъ отличается отъ цифры обложенія десятины пахатной земли.

На сѣверѣ Тобольской губерніи, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, обложеніе десятины запашки превышаетъ 1 р. 50 к. и доходитъ до 2 р. съ лишнимъ. Въ залежной полосѣ среднее обложеніе десятины запашки мѣстами падаетъ до 90 к. и нигдѣ не превышаетъ 1 р. 20 к.. Ненормально высокая цифра обложенія десятины запашки въ пригородныхъ волостяхъ Томскаго округа — результатъ неземледѣльческаго характера этой мѣстности: налоги здѣсь уплачиваются не изъ продукта земледѣлія, а изъ разнообразныхъ промысловыхъ и т. п. заработковъ.

Казенные окладные платежи составляютъ, однако, лишь часть лежащаго на населеніи податного бремени; кромѣ нихъ крестьянамъ приходится платить такъ называемые *мірскіе сборы*, въ свою очередь распадающіеся на двѣ группы, — *волостныхъ и сельскихъ сборовъ*, и отбывать *натуральныя повинности*, съ одной стороны *земскія и волостныя*, съ другой — *сельскія;* наконецъ извѣстные сборы и повинности лежатъ на крестьянахъ, какъ на членахъ *церковныхъ* обществъ — приходовъ. Только эта послѣдняя группа, — церковные сборы и повинности, — можетъ быть болѣе и менѣе опредѣленно выдѣлена отъ прочихъ видовъ сборовъ и повинностей; остальные виды не допускаютъ между собою сколько-нибудь точнаго разграниченія: съ одной стороны, многія натуральныя повинности внутри отдѣльныхъ волостей или сельскихъ обществъ отбываются наймомъ и слѣдовательно замѣняются денежными сборами: съ другой стороны, расходы на одни и тѣ-же предметы въ однѣхъ волостяхъ вносятся въ волостные бюджеты, въ другихъ — въ бюджеты отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, а иногда распредѣляются между волостными и сельскими бюджетами по частямъ. Такимъ образомъ исчезаетъ всякая граница, съ одной стороны, между денежными сборами и натуральными повинностями, съ другой — между волостными и сельскими сборами и повинностями. Справедливость сказаннаго ясна будетъ изъ всего послѣдующаго изложенія; но матеріалъ, относящійся къ лежащимъ на населеніи изслѣдованнаго края сборамъ и повинностямъ, въ виду этого, было-бы неудобно группировать по намѣченнымъ выше категоріямъ; удобнѣе будетъ расположить обзоръ этихъ сборовъ и повинностей по предметамъ, — по цѣлямъ, которымъ они должны служить *).

На первомъ мѣстѣ надо поставить сборы и повинности, относящіеся къ *крестьянскому управленію*, которые могутъ быть вполнѣ опредѣленно разграничены на волостные и сельскіе.

*) О мірскихъ сборахъ и натуральныхъ повинностяхъ см. «Матер.», вып. I, стр. 296—307, вып. II, стр. 102—110, вып. IV, стр. 124—138, вып. V, стр. 322—357 и 367—405, вып. XIII, стр. 155—264, вып. XV, стр. 227—252, вып. XVI, стр. 127—138, вып. XVIII, стр. 317—357, вып. XIX, стр. 109—138 и 146—160, вып. XX, стр. 335—383 и табл. I.

Прежде всего крестьяне избираютъ *должностныхъ лицъ волостного управленія.* Въ каждой волости избирается волостной старшина и къ нему — кандидатъ или заступающій мѣсто; въ Томской губерніи, сверхъ того, избирается особый помощникъ старшины; въ каждой волости, затѣмъ, избирается по два волостныхъ засѣдателя и отъ четырехъ до шести волостныхъ судей; сверхъ того, къ этой-же категоріи должностей нужно отнести смотрителей хлѣбо-запасныхъ магазиновъ, которые избираются, смотря по системѣ устройства этихъ послѣднихъ, въ числѣ отъ 1 до 7 на волость, и кромѣ того — избираемыхъ по двое отъ каждой волости полѣсовщиковъ. Общее число такихъ должностныхъ лицъ колеблется, обыкновенно, между 11 и 15 на волость, но въ очень большихъ волостяхъ оно поднимается до 18, 20 и даже 22. Не смотря на это въ большихъ волостяхъ разсматриваемая повинность гораздо легче, нежели въ малыхъ; изслѣдователь восточной окраины Томскаго округа и ближайшихъ къ послѣднему волостей Маріинскаго указываетъ, напримѣръ, на то, что въ волостяхъ, имѣющихъ каждая не болѣе 1500 ревизскихъ душъ, одно должностное лицо разсматриваемой группы приходится на 107 — 118 душъ мужского ревизскаго населенія, въ волостяхъ, имѣющихъ болѣе 3000 душъ, — на 163 — 173 души. Недостатокъ мѣста не позволяетъ войти здѣсь въ обстоятельное разсмотрѣніе вопроса о степени относительной трудности различныхъ службъ; во всякомъ случаѣ, можно сказать, что должность волостного старшины связана съ весьма значительною потерею времени и почти совершенно отвлекаетъ служащаго отъ его хозяйства; всѣ остальныя перечисленныя должности не могутъ быть признаны особенно обременительными, а должность полѣсовщика является почти совершенною синекурою.

Вопросъ о вознагражденіи должностныхъ лицъ волостного управленія въ различныхъ частяхъ изслѣдованнаго края разрѣшается различно: въ Томской губерніи и на югѣ Тобольской волостные старшины получаютъ жалованье во всѣхъ волостяхъ, а въ Томской губерніи повсемѣстно получаютъ жалованье также помощники старшинъ и волостные засѣдатели; размѣры окладовъ, обыкновенно, очень не велики: въ большинствѣ волостей старшины получаютъ 50—60 рублей въ годъ, но есть волости, гдѣ старшины получаютъ по 100, 150 и даже 180 рублей въ годъ; помощники старшинъ, волостные засѣдатели и т. п. получаютъ обыкновенно не болѣе 25 — 30 рублей въ годъ. На сѣверѣ Тобольской губерніи волостныя должностныя лица, въ большинствѣ случаевъ, не получаютъ денежнаго содержанія, а только освобождаются, на время своей службы, отъ мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей; такъ, въ Туринскомъ округѣ волостные старшины получаютъ содержаніе всего въ двухъ волостяхъ—въ одной 50, въ другой—60 руб. въ годъ.

Гораздо болѣе крупный предметъ расхода составляетъ содержаніе

канцеляріи волостного правленія. Въ видѣ почти незнающаго исключеній правила волость, приглашая писаря, возлагаетъ на него всѣ заботы по найму помощниковъ, закупкѣ канцелярскихъ принадлежностей, а также по освѣщенію, а иногда и отопленію помѣщенія волостного правленія. За все это писарь получаетъ вознагражденіе въ одной общей суммѣ, размѣры которой представляются весьма разнообразными, въ зависимости отъ величины волостей и другихъ условій. Такъ, въ Туринскомъ округѣ размѣры „писарской суммы“ колеблются между 450 и 950 руб., въ Ишимскомъ—между 500 и 1300 руб.; въ Томской губерніи суммы эти значительно больше,—писаря получаютъ отъ 1100 до 2300 руб.; за личный трудъ писаря, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, остается въ Тобольской губерніи отъ 300 до 400, рѣдко до 500 руб., въ Томской – 500, 700 р. и болѣе. Но, кромѣ того, въ волостной бюджетъ нерѣдко вносятся особыя небольшія суммы на такіе расходы, какъ выписка губернскихъ вѣдомостей или книгъ законовъ, заготовка бухгалтерскихъ книгъ и т. п..

Размѣръ тягости, которою содержаніе канцелярій волостныхъ правленій ложится на плательщиковъ, выражается слѣдующими цифрами:

въ Тобольскомъ округѣ . . .	39 к.	на рев. душу.
въ Тюменскомъ „ . . .	58—60 к.	„ „ „
въ Туринскомъ „ . . .	28—79 к.	„ „ „
въ Ишимскомъ „ . . .	24—71 к.	„ „ „
въ западной части Томскаго округа	70—1 р. 32 к.	„ „ „
въ среднемъ . . .	85 к.	„ „ „
въ восточной части Томскаго округа и въ Маріинскомъ округѣ . .	52—93 к.	„ „ „
въ среднемъ . . .	71 к.	„ „ „ .

Такимъ образомъ, въ Томской губерніи содержаніе волостныхъ канцелярій обходится значительно дороже, нежели въ Тобольской, что объясняется, съ одной стороны, болѣе высокою въ Томской губерніи оплатою труда, а съ другой—большею сложностью дѣлопроизводства. Независимо отъ этого, относительная стоимость содержанія волостныхъ канцелярій находится въ обратной зависимости отъ величины волостей. Такъ, въ Ишимскомъ округѣ изслѣдованіемъ констатировано, что расходъ этотъ составляетъ въ волостяхъ, имѣющихъ:

болѣе 3000 рев. душъ . .	27 к.	на рев. душу
2000—3000 „ „ . .	37 „	„ „ „
менѣе 2000 „ „ . .	49 „	„ „ „ ,

а въ Туринскомъ округѣ, въ волостяхъ имѣющихъ:

болѣе 1000 рев. душъ . .	39 к.	на рев. душу.
менѣе 1000 „ „ . .	66 „	„ „ „ .

Наконецъ къ той-же группѣ расходовъ и повинностей, связанныхъ съ содержаніемъ волостного управленія, относится *содержаніе* при волостныхъ правленіяхъ *караульныхъ* (къ денежному ящику и арестантской) и *разсыльныхъ* (такъ наз. сотниковъ, волостныхъ десятскихъ и т. п.). Эти должностныя лица избираются въ числѣ, колеблющемся отъ 4 до 6 на волость, волостными и сельскими сходами: волостной сходъ распредѣляетъ повинность между сельскими обществами, а эти послѣднія уже избираютъ изъ своей среды лицъ для замѣщенія названныхъ должностей. Сравнительно рѣдко, однако, избранныя лица сами исправляютъ обязанности караульныхъ или разсыльныхъ; обыкновенно они нанимаютъ за себя людей, спеціально существующихъ подобнаго рода наймомъ; размѣръ годовой наемной платы въ округахъ Тобольской губерніи колеблется между 40 и 60 рублями; въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Томской губерніи разсыльнымъ платятъ 55—60 рублей, караульнымъ 70—75 руб.; въ пригородныхъ волостяхъ Томскаго округа плата первымъ не ниже 70 руб., вторымъ платятъ 85—90 рублей въ годъ.

Къ той-же категоріи можно отнести еще повинность избранія караульныхъ къ хлѣбо-запаснымъ магазинамъ. Караульные избираются обыкновенно по двое на каждый магазинъ и замѣняютъ себя, платя замѣстителямъ 20, 25 или 30 руб. въ годъ, а на сѣверѣ Тобольской губерніи — иногда и гораздо меньше.

Размѣры и распредѣленіе сборовъ и повинностей, связанныхъ съ содержаніемъ *сельскаго управленія*, въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ принятой въ каждой данной мѣстности системы организаціи сельскихъ обществъ. Въ однѣхъ волостяхъ эти послѣднія состоятъ, каждое, изъ одного селенія, и лишь сравнительно рѣдко совсѣмъ маленькія селенія присоединяются къ сосѣднимъ, большимъ; въ другихъ въ одно сельское общество соединяется, въ видѣ общаго правила, по нѣскольку—иногда до 10 и болѣе селеній, и только въ видѣ исключенія большія селенія составляютъ отдѣльныя сельскія общества. Въ первомъ случаѣ каждому отдѣльному двору приходится гораздо чаще нести выборныя должности, но зато эти послѣднія представляются весьма мало обременительными; во второмъ случаѣ очередь служенія по выбору сельскаго общества приходитъ гораздо рѣже, но зато самая служба представляется гораздо болѣе обременительною, благодаря постояннымъ разъѣздамъ по входящимъ въ составъ сельскаго общества селеніямъ. Въ обществахъ перваго рода, далѣе, обыкновенно выбирается только сельскій староста съ кандидатомъ; въ составныхъ сельскихъ обществахъ, кромѣ того, избирается, обыкновенно, еще особый сборщикъ податей. Сверхъ того, во всѣхъ селеніяхъ, кромѣ самыхъ маленькихъ, избираются еще особые пожарные старосты, но обязанности послѣднихъ настолько легки, что должность пожарнаго старосты никакъ не можетъ быть поставлена въ рядъ съ прочими выборными должностями.

Въ большей части изслѣдованннаго края, главнымъ образомъ въ Тобольской губерніи, выборныя сельскія должностныя лица не получаютъ содержанія, а пользуются только льготами по отбыванію натуральныхъ повинностей и по платежу мірскихъ сборовъ; такъ, во всемъ Туринскомъ округѣ жалованья не получаетъ ни одинъ сельскій староста; въ Ишимскомъ насчитывается всего около десятка сельскихъ обществъ, гдѣ старосты получаютъ содержаніе, въ размѣрѣ отъ 12 до 30 рублей въ годъ. Въ Томской губерніи случаи, когда старосты получаютъ содержаніе, встрѣчаются гораздо чаще; въ большинствѣ волостей, однако, и здѣсь бóльшая часть сельскихъ старостъ служитъ безвозмѣздно, и только въ нѣкоторыхъ волостяхъ платная служба является общимъ правиломъ; размѣры окладовъ и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, очень незначительны, не превышая 20, много 25 руб. въ годъ; лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются случаи, когда старосты получаютъ до 80, 100 и даже 180 рублей въ годъ.

Кромѣ названныхъ должностныхъ лицъ повсемѣстно избираются въ селеніяхъ еще должностныя лица нисшей категоріи — десятскіе (десятники). Избираютъ десятскихъ, независимо отъ распредѣленія по сельскимъ обществамъ, въ селеніяхъ; огромное большинство селеній содержитъ по одному десятнику, и лишь немногія, крупныя селенія—по 2, по 3 и до 6 человѣкъ. Общественникамъ, избраннымъ въ десятскіе, повсемѣстно разрѣшается замѣщать себя наемными лицами; размѣръ платы такимъ замѣстителямъ не превышаетъ въ Тобольской губерніи 10—12 рублей въ годъ; въ Томской губерніи наемная плата выше: въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ она колеблется въ небольшихъ деревняхъ между 10 и 15 руб. въ годъ, въ большихъ селеніяхъ—между 20 и 25 рублями, а въ крупныхъ трактовыхъ пунктахъ она поднимается иногда до 40 и даже 50 руб. въ годъ. Общая стоимость службы десятниковъ, по разсчету на ревизскую душу, составляетъ въ Туринскомъ округѣ 16 коп., а въ семи волостяхъ, расположенныхъ между Томскомъ и Маріинскомъ,—21 коп.. Что касается до общаго числа лицъ, служащихъ во всевозможныхъ должностяхъ по выборамъ сельскихъ обществъ, то въ послѣдней изъ только-что названныхъ мѣстностей одинъ служащій по выбору приходится на каждыя 43 ревизскія души, въ отдѣльныхъ цифрахъ по волостямъ – на 31—57 душъ; въ Туринскомъ округѣ одинъ служащій по сельскимъ обществамъ приходится на каждыя 20—46 ревизскихъ душъ.

Дѣлопроизводство по сельскимъ обществамъ почти повсемѣстно лежитъ на особыхъ наемныхъ *сельскихъ писаряхъ*. Исключеніе составляетъ, не говоря объ инородческихъ волостяхъ, не знающихъ дѣленія на сельскія общества, Туринскій округъ; здѣсь сельскіе писаря существуютъ только въ одной волости; во всѣхъ остальныхъ волостяхъ переписка сельскихъ старостъ ведется помощниками волостного писаря, объѣзжаю-

щими для этой цѣли, время отъ времени, селенія, въ которыхъ живутъ сельскіе старосты. Во всѣхъ остальныхъ округахъ изслѣдованнаго края сельскіе писаря имѣются повсемѣстно; размѣры получаемаго ими содержанія колеблются, въ зависимости отъ размѣровъ обществъ и другихъ условій, въ весьма широкихъ предѣлахъ; такъ сельскіе писаря получаютъ:

въ Тобольскомъ	округѣ	отъ	30—150 руб.
въ Ишимскомъ	„	„	10—140 „
въ Тюменскомъ	„	„	25—130 „
въ Туринскомъ	„	„	4— 35 „
въ зап. ч. Томскаго	„	„	60—200 „
въ вост. ч. Томскаго и			
въ Маріинскомъ	„	„	13—320 „

Въ Томской губерніи, такимъ образомъ, размѣры этого расхода, какъ и всѣхъ другихъ, вообще говоря, значительно больше, нежели въ Тобольской; такъ, въ Маріинскомъ округѣ и въ восточной части Томскаго расходъ этотъ составляетъ 62 к., въ волостяхъ западной части Томскаго округа—отъ 24 коп. до 1 р. 27 к. на ревизскую душу; между тѣмъ, какъ въ округахъ Тобольской губерніи размѣръ расхода на сельскихъ писарей не превышаетъ: въ Ишимскомъ 18-ти, въ Тобольскомъ — 17-ти коп., и даже по отдѣльнымъ волостямъ цифры нигдѣ не поднимаются выше 30—35 коп. на ревизскую душу. При этомъ изслѣдованіе показало, что колебанія размѣра расхода на содержаніе сельскихъ писарей, также, впрочемъ, какъ и тягость выборныхъ сельскихъ службъ, не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ размѣрами и группировкою сельскихъ обществъ.

Вторую, весьма важную категорію сборовъ и натуральныхъ повинностей составляютъ сборы и повинности, связанныя съ содержаніемъ сообщеній какъ между цѣлыми волостями, такъ и между отдѣльными селеніями или сельскими обществами,—то, что можно обозначить общимъ названіемъ *гоньбовой повинности*. Главною разновидностью этой послѣдней является *земская гоньба*, имѣющая задачею содержаніе сообщеній, главнымъ образомъ, между волостями; земская гоньба въ числѣ другихъ, такъ называемыхъ земскихъ натуральныхъ повинностей, подвергается каждые три года уравнительному распредѣленію между крестьянами всѣхъ волостей каждаго даннаго округа; уравненіе это, производимое на спеціально созываемыхъ для этой цѣли окружныхъ съѣздахъ, не даетъ, однако, удовлетворительныхъ результатовъ, и земская гоньба принадлежитъ къ числу наименѣе равномѣрно распредѣленныхъ между отдѣльными группами населенія каждаго даннаго округа.

Земская гоньба отбывается во всѣхъ волостныхъ селахъ, а на такъ

называемыхъ земскихъ трактахъ—также и въ другихъ пунктахъ, расположенныхъ въ соотвѣтствующемъ разстояніи другъ отъ друга; окружные съѣзды стремятся къ тому, чтобы населеніе каждой волости содержало, по возможности, станціи, расположенныя въ чертѣ тѣхъ-же самыхъ волостей; но такъ какъ при строгомъ проведеніи этого принципа распредѣленіе повинностей, очевидно, не могло-бы быть уравнительнымъ, то на крестьянъ густо населенныхъ волостей возлагается содержаніе части гоньбы и въ постороннихъ, обширныхъ, но рѣдко населенныхъ волостяхъ. Затѣмъ, самое отбываніе повинности производится различными способами: наиболѣе распространеннымъ является отбываніе „наймомъ“, когда цѣлая волость, обязанная содержаніемъ извѣстной станціи, сдаетъ послѣднюю, за опредѣленную сумму, какому-либо одному лицу или артели ямщиковъ. При отбываніи повинности „натурой“, входящее въ составъ волости населеніе распредѣляетъ между собою повинность такимъ образомъ, что каждое селеніе содержитъ станцію въ теченіе числа сутокъ, пропорціональнаго числу въ немъ ревизскихъ душъ или чаще—мужчинъ рабочаго возраста. Затѣмъ общества селеній, расположенныхъ внѣ трактоваго пункта, чаще всего сдаютъ гоньбу на всѣ свои сутки какому-нибудь ямщику или артели ямщиковъ; но есть и другой способъ, примѣняемый, преимущественно, на востокѣ Томской губерніи и состоящій въ слѣдующемъ: отдѣльное общество распредѣляетъ своихъ членовъ по недѣльнымъ дежурствамъ, назначая на каждую недѣлю столько человѣкъ (каждаго съ одною лошадью), сколько считается нужнымъ для безостановочнаго провоза могущихъ случиться на станціи проѣзжающихъ; затѣмъ каждому предоставляется либо самому выѣхать на время своего дежурства на земскій пунктъ, либо нанять за себя на отбываніе дежурства человѣка съ лошадью изъ жителей станціоннаго селенія. Наконецъ, когда очередь отбыванія гоньбы на земской станціи доходитъ до крестьянъ селенія, гдѣ станція расположена, то эти крестьяне нерѣдко отбываютъ повинность натурою, въ полномъ смыслѣ этого слова: каждый общественникъ по-очереди выставляетъ свою лошадь, при чемъ, обыкновенно, очередь ведется отдѣльно для близкихъ и для дальнихъ поѣздокъ.

При такомъ разнообразіи способовъ отбыванія повинности полная оцѣнка ея представляется въ высшей степени затруднительною; изслѣдованіемъ добыты по этому вопросу лишь довольно отрывочныя данныя. По даннымъ этимъ оказывается, что въ годъ изслѣдованія земская гоньба по отдѣльнымъ волостямъ обошлась:

въ Ишимскомъ округѣ . . .	отъ 27 к.	до 1 р. 45 к.	на ревизскую душу,
„ Туринскомъ „	„ 55 „	„ 1 „ 32 „	
„ Тюменскомъ „	„ 50 „	„ — „ 80 „	
„ зап. ч. Томскаго округа .	„ 91 „	„ 2 „ 15 „	
„ вост. ч. Томскаго и въ Маріинскомъ округѣ . . .	„ 54 „	„ 1 „ 38 „	

а въ среднихъ выводахъ по округамъ стоимость повинности на ревизскую душу равнялась:

въ Ишимскомъ округѣ	— р. 53 к.
въ Туринскомъ „	— „ 66 „
въ Тюменскомъ „	— „ 51 „
въ зап. части Томскаго округа	1 „ 49 „
въ вост. части Томскаго и въ Маріинскомъ округѣ	1 „ 10 „

и такимъ образомъ, и эта повинность въ Томской губерніи обходится значительно дороже, нежели въ Тобольской. Во всѣ приведенныя цифры, надо замѣтить, входитъ, кромѣ расхода собственно на содержаніе земскихъ лошадей, еще и расходъ на наемъ земскихъ квартиръ, чаще всего производимый въ одной общей суммѣ съ расходомъ на наемъ земскихъ лошадей.

Гораздо менѣе значенія, вообще говоря, имѣетъ другой видъ гонебной повинности—такъ называемая *междудворная гоньба*: крестьяне каждаго селенія обязаны возить волостныхъ должностныхъ лицъ, разсыльныхъ и т. п. до ближайшаго во всякомъ данномъ направленіи селенія, а чиновниковъ и мѣстами своего сельскаго старосту — до волостного правленія или ближайшей земской станціи.

Отбывается эта повинность, какъ и земская гоньба, и наймомъ, и натурою, посредствомъ выставки очередныхъ подводъ. Первый способъ преобладаетъ, главнымъ образомъ, на югѣ Тобольской губерніи; напротивъ, на сѣверѣ этой послѣдней междудворная гоньба отбывается почти исключительно натурою; въ Томской губерніи, вообще говоря, оба способа встрѣчаются, приблизительно, одинаково часто. Данныя для оцѣнки этой повинности представляются столь-же отрывочными, какъ и данныя относительно стоимости земской гоньбы. Въ итогахъ по волостямъ, повинность эта въ годъ изслѣдованія обошлась:

въ Ишимскомъ округѣ . . .	отъ — р. 17 к.	до — р. 34 к.	на ревизскую душу.
„ южной полов. Туринск. окр.	„ — „ $7^1/_2$ „	„ — „ 23 „	
„ сѣв. полов. Туринск. окр.	„ — „ 35 „	„ — „ 50 „	
„ зап. ч. Томск. окр. . .	„ — „ 77 „	„ 2 „ 76 „	
„ пригород. волост. Томск. окр.	„ 1 „ — „	„ 1 „ 34 „	
„ Маріинскомъ округѣ . .	„ — „ 67 „	„ — „ 87 „	

Стоимость повинности по отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ представляетъ, разумѣется, еще несравненно болѣе широкія колебанія. Средняя же стоимость ея на ревизскую душу изобразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ Ишимскомъ округѣ	— р.	25	коп.
„ южн. части Туринск. окр.	— „	19	„
„ сѣв. части „ „ около . . .	— „	45	„
„ западной части Томскаго окр.. . . .	1 „	13	„
„ пригородныхъ волостяхъ Томск. окр. .	1 „	20	„
„ Маріинскомъ округѣ	— „	77	„ .

Такимъ образомъ, междудворная гоньба въ Томской губерніи обходится населенію втрое и вчетверо дороже, нежели въ Тобольской.

Слѣдующую важную категорію повинностей составляютъ повинности по содержанію дорогъ и въ частности — *земская дорожная повинность*, заключающаяся въ содержаніи въ исправности полотна пролегающихъ черезъ каждый данный округъ почтовыхъ, а мѣстами—и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ земскихъ дорогъ. Дорожная повинность, какъ и земская гоньба, разверстывается между населеніемъ входящихъ въ составъ каждаго даннаго округа волостей на собирающихся черезъ каждые три года окружныхъ съѣздахъ. При этомъ отдѣльно разверстывается полотно дорогъ вмѣстѣ съ гатями и маленькими мостиками и пробѣгами, и отдѣльно — содержаніе болѣе значительныхъ мостовъ; дорожная повинность, такимъ образомъ, какъ-бы распадается на двѣ составныя части, — дорожную повинность, въ собственномъ смыслѣ этого слова, и повинность мостовую.

Работы, входящія въ составъ собственно-дорожной повинности, довольно разнообразны и притомъ въ округахъ Тобольской губерніи имѣютъ нѣсколько иной видъ, нежели на востокѣ Томской губерніи. Въ Тобольской губерніи сюда относится прежде всего производимая ежегодно, весною, „большая поправка“, т. е. капитальный ремонтъ полотна дороги, съ прорытіемъ канавъ, подчисткою откосовъ и т. п.; затѣмъ — „малая поправка“, или „бороньба“ дороги, т. е. заравниваніе поверхности полотна дороги послѣ сильныхъ дождей, производимое, преимущественно, опрокинутыми боронами; далѣе — постановка вѣхъ и заравниваніе ухабовъ зимою; наконецъ, время отъ времени, — посадка деревьевъ по обочинамъ дороги. Въ Томской губерніи къ этимъ работамъ присоединяется еще заготовка и подвозъ къ полотну дороги предназначенной для укрѣпленія этого послѣдняго рѣчной гальки. Въ теченіе 80-хъ годовъ работа эта, по настоянію земской полиціи, производилась позднею осенью и зимой; благодаря необходимости, въ это время года, покупки для лошадей овса и сѣна, найма для людей квартиръ и т. п.,

операція эта обходилась населенію весьма дорого,—отъ 6—7 до 9 руб. на работника; крестьяне, поэтому, не переставали ходатайствовать объ отмѣнѣ зимней заготовки гальки и о разрѣшеніи заготовлять послѣднюю одновременно съ большою поправкою дорожнаго полотна. Ходатайства эти въ концѣ 80-хъ годовъ увѣнчались успѣхомъ, и въ настоящее время заготовка гальки производится весной, попутно съ поправкою полотна.

Самые способы отбыванія дорожной повинности также довольно разнообразны: дороги, пролегающія въ каждомъ округѣ, раздѣлены на волостные участки, а эти послѣдніе—на участки отдѣльныхъ сельскихъ обществъ и селеній. Изъ отдѣльныхъ операцій, входящихъ въ составъ дорожной повинности, зимняя поправка, а въ Тобольской губерніи—и бороньба, производятся наймомъ: каждое селеніе нанимаетъ для своего участка особаго „подрядчика", который исполняетъ нужныя работы подъ наблюденіемъ волостного начальства и полиціи. Что касается до большой поправки, то въ примѣненіи къ ней наемъ примѣняется довольно рѣдко. Обыкновенно она исполняется личнымъ трудомъ обязаннаго содержаніемъ дороги населенія; при этомъ въ Тобольской губерніи обязанъ выѣзжать на дорогу каждый годный работникъ, который и остается „на дорогѣ" до тѣхъ поръ, пока не кончитъ необходимыхъ работъ,—что обыкновенно продолжается не долѣе нѣсколькихъ дней. Въ Томской губерніи принятъ другой порядокъ: здѣсь „на дорогу" высылается только часть обязанныхъ содержаніемъ ея работниковъ; въ Томскомъ округѣ—по одному съ пяти, въ Маріинскомъ—по одному съ четырехъ или трехъ наличныхъ работниковъ, но зато лица эти остаются „на дорогѣ" до 4-хъ недѣль и болѣе; затѣмъ, одни общества отводятъ каждому прибывшему „на дорогу" работнику отдѣльный небольшой участокъ, который онъ и долженъ привести въ порядокъ своимъ личнымъ трудомъ; другія не производятъ такого дѣленія на участки, такъ что всѣ высланные даннымъ обществомъ рабочіе работаютъ вмѣстѣ, артелью; затѣмъ, каждому обязанному выѣздомъ на дорогу общественнику разрѣшается нанять за себя замѣстителя, а иногда такой наемъ производится за счетъ цѣлаго общества: вмѣсто того, чтобы выслать слѣдующее съ него число рабочихъ, общество договаривается съ подрядчикомъ или артелью крестьянъ, обыкновенно изъ ближайшихъ къ дорожному участку селеній, которые обязываются выслать на дорогу то-же самое число рабочихъ и держать ихъ тамъ все время, сколько потребуетъ земская полиція.

Добытыя изслѣдованіемъ данныя для оцѣнки этой повинности представляются также весьма отрывочными. Въ дополненіе къ собраннымъ лично свѣдѣніямъ или взамѣнъ такихъ свѣдѣній нѣкоторые изъ изслѣдователей приводятъ, правда, данныя произведенныхъ окружными съѣздами оцѣнокъ; но оцѣнки эти, какъ выяснило изслѣдованіе, представляются въ высокой степени преувеличенными и потому едва-ли могутъ лечь въ осно-

ваніе какихъ-либо выводовъ. Здѣсь также придется, поэтому, ограничиться имѣющимися лишь по нѣсколькимъ округамъ данными, основанными на произведенныхъ самими изслѣдователями опросахъ.

По Ишимскому округу данныя о стоимости дорожной повинности имѣются всего по десятку волостей; въ трехъ изъ этихъ волостей вся дорожная повинность отбывается наймомъ, и связанный съ этимъ расходъ составилъ въ годъ изслѣдованія: въ Пѣтуховской волости 57 коп., въ Уктузской 75 коп. и въ Бердюжской 48 коп. на ревизскую душу. По ряду другихъ волостей, путемъ учета числа и стоимости проведенныхъ „на дорогѣ" рабочихъ дней, стоимость „большой поправки" опредѣлилась: по Готопутовской волости въ 34 коп., по Армизонской 36 коп., по Кротовской 44 коп., по Арамашевской 48 коп., по Тоболовской 45 копѣекъ на ревизскую душу. Такимъ образомъ, заключаетъ изслѣдователь, по большей части волостей, по которымъ мы имѣемъ свѣдѣнія, „большая поправка", въ переводѣ на деньги, обходится 45—50 коп., а вмѣстѣ съ „бороньбою" дороги 55 — 60 коп. съ ревизской души. Данныхъ о стоимости работъ по посадкѣ деревьевъ и по постановкѣ зимою вѣхъ и т. п. въ нашихъ матеріалахъ не имѣется. Едва-ли, однако, подлежитъ сомнѣнію, что эти работы не на много увеличиваютъ общую стоимость дорожной повинности, — что стоимость эта, слѣдовательно, едва-ли превышаетъ, по большинству волостей, 70, много 75 коп. съ ревизской души". Изслѣдователь указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на то, что дорожная повинность, въ собственномъ смыслѣ слова, въ Ишимскомъ округѣ не можетъ быть признана обременительною для населенія и въ то-же время довольно уравнительно распредѣлена; по крайней мѣрѣ, присутствуя лѣтомъ 1888 года на собраніи окружнаго съѣзда, изслѣдователь не слышалъ сколько-нибудь основательныхъ жалобъ ни на обременительность повинности, ни на неравномѣрность ея распредѣленія.

Въ Туринскомъ округѣ, въ виду почти полной разъобщенности южныхъ, при-Туринскихъ и сѣверныхъ, при-Тавдинскихъ волостей, распредѣленіе дорожной повинности производится не по цѣлому округу, а по каждой половинѣ округа отдѣльно, причемъ въ сѣверныхъ волостяхъ на душу приходится гораздо бо̀льшее протяженіе дорожнаго участка, нежели въ южныхъ. Но такъ какъ въ сѣверныхъ волостяхъ земскій трактъ — простая тропа, на которой весь ремонтъ сводится къ заваливанію хворостомъ слишкомъ топкихъ мѣстъ и къ постановкѣ зимою вѣхъ, между тѣмъ какъ въ южной половинѣ — это широкая дорога съ выпуклою профилью, двойными канавами и валиками, требующая довольно серьезнаго ремонта, то въ дѣйствительности дорожная повинность здѣсь значительно тяжелѣе, нежели въ сѣверныхъ волостяхъ; въ этихъ послѣднихъ, по разсчетамъ изслѣдователя, дорожная повинность обходится не болѣе 25—50 коп., въ южныхъ волостяхъ — отъ 75 к. до 1 руб. на ревизскую душу; и въ

этомъ округѣ дорожная повинность, по мнѣнію изслѣдователя, не можетъ быть признана обременительною для населенія.

Въ Томской губерніи дорожная повинность обходится населенію нѣсколько дороже. Такъ, въ трехъ волостяхъ Томскаго округа, лежащихъ вдоль теченія Оби, общая стоимость дорожной повинности достигаетъ 70 коп., 96 коп. и 1 р. 29 коп., а въ среднемъ по всѣмъ тремъ волостямъ равна 96 копѣйкамъ на ревизскую душу. Въ четырехъ восточныхъ волостяхъ Томскаго округа и въ Маріинскомъ стоимость дорожной повинности колеблется, по отдѣльнымъ волостямъ, между 94 коп. и 1 р. 60 к., а въ среднемъ доходитъ, приблизительно, до 1 р. 50 коп. на ревизскую душу. Въ общемъ, при нѣсколько высшей въ Томской губерніи цѣнѣ хлѣба и рабочихъ рукъ, при относительной дешевизнѣ денегъ, дорожная повинность, очевидно, и здѣсь не можетъ быть признана обременительною для населенія; но въ отдѣльныхъ случаяхъ, благодаря большей продолжительности дорожныхъ работъ и трудности доставки гальки къ нѣкоторымъ дорожнымъ участкамъ, дорожная повинность иногда оказывается очень тяжелою; изслѣдователю въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось слышать опредѣленное указаніе на „дорогу“, какъ на прямую причину недосѣвовъ или неудовлетворительной обработки пахатныхъ земель.

Переходя, затѣмъ, къ мостовой повинности, надо сказать, что эта повинность не вездѣ существуетъ въ обособленномъ отъ дорожной повинности видѣ: такъ, въ Туринскомъ округѣ почти всѣ мосты исправляются совмѣстно съ тѣми участками дорожнаго полотна, среди которыхъ они находятся; исключеніе составляютъ только нѣсколько большихъ мостовъ, которые совершенно выдѣлены изъ состава дорожнаго участка и содержатся насчетъ губернскаго земскаго сбора. Напротивъ, въ Ишимскомъ округѣ мостовая повинность распредѣляется въ натурѣ окружными съѣздами: къ каждой волости приписано нѣсколько мостовъ, которые эта волость должна, по мѣрѣ надобности, чинить, перестраивать и т. п.. Очень естественно, что при такомъ порядкѣ разверстанія мостовая повинность представляется крайне неравномѣрно распредѣленною: въ 1887 г. расходъ на перестройки мостовъ внесенъ былъ, въ размѣрѣ отъ 16 до 924 рублей, въ волостные бюджеты только по 12 изъ 35 волостей Ишимскаго округа, а нѣкоторыя волости фактически никогда не несутъ по мостовой повинности никакихъ расходовъ, такъ какъ сложили содержаніе лежащихъ на ихъ отвѣтственности мостовъ на арендаторовъ мельницъ и т. п.. На окружномъ съѣздѣ 1888 года распредѣленіе мостовой повинности было предметомъ самыхъ сильныхъ и разнообразныхъ жалобъ; но съѣздъ, несмотря на всѣ старанія, не смогъ выработать сколько-нибудь удовлетворительнаго критерія для болѣе уравнительнаго распредѣленія въ натурѣ мостовой повинности. Общая стоимость этой повинности, при такихъ условіяхъ, могла-

бы быть опредѣлена не иначе, какъ на основаніи данныхъ за длинный рядъ лѣтъ, — данныхъ, которыми изслѣдованіе не располагало.

Въ Томской губерніи принятъ при разверсткѣ мостовой повинности болѣе раціональный порядокъ: здѣсь окружный съѣздъ только опредѣляетъ, какія мостовыя работы должны быть произведены въ теченіе предстоящаго трехлѣтія; работы эти, затѣмъ, производятся подряднымъ способомъ, подъ наблюденіемъ волостныхъ старшинъ и довѣренныхъ, и уже израсходованныя на этотъ предметъ деньги пропорціонально разверстываются между волостями. Такой порядокъ, очевидно, способенъ обезпечить вполнѣ равномѣрное распредѣленіе повинности между населеніемъ каждаго даннаго округа. Средняя стоимость мостовой повинности, на основаніи данныхъ за десять лѣтъ, опредѣлилась для Томскаго округа въ неполныхъ 20 коп. съ ревизской души.

Содержаніе междудворныхъ дорогъ представляется одною изъ тѣхъ повинностей, учетъ которыхъ особенно затруднителенъ: полотно проселочныхъ дорогъ, гдѣ послѣднія пролегаютъ по болѣе или менѣе твердому грунту, способному выдержать тяжесть нагруженнаго воза, совершенно не исправляется; затрата крестьянскаго труда является необходимою только тамъ, гдѣ дорога пролегаетъ чрезъ болотистое пространство и гдѣ, поэтому, требуется забутка ея, а также при сооруженіи и ремонтѣ мостовъ. Обыкновенно всѣ работы, какъ по поддержанію въ порядкѣ гатей, такъ и по ремонту мостовъ, производятся натурою, собственнымъ трудомъ крестьянъ; весною, до начала полевыхъ работъ, для этого выѣзжаютъ гурьбою всѣ способные къ труду общинники; вырубленнымъ по обочинамъ дорогъ хворостомъ заваливаютъ топкія мѣста, жердями или тонкими бревешками закладываютъ образовавшіяся въ мостахъ дыры, перемѣняютъ сгнившія бревна и жерди, и вся эта работа, обыкновенно, кончается въ полдня или въ день. Ясно, что тягость этой повинности представляется крайне разнообразною, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ свойствъ окружающей каждое данное селеніе территоріи. Изслѣдователь Туринскаго округа сдѣлалъ подробный разсчетъ стоимости поправки проселочныхъ и полевыхъ работъ по десятку селеній; на ревизскую душу получились слѣдующія цифры: 1 р. 18 к., 1 р. 10 к., 95 к., 68 к., 88 к., $1^1/_2$ к., 10 к., 40 к., а въ двухъ селеніяхъ работъ разсматриваемаго рода вовсе не было. Если разсматривать цѣлыя, болѣе или менѣе крупныя мѣстности, то, напримѣръ, окажется, что въ южныхъ, степныхъ волостяхъ Ишимскаго округа, благодаря ихъ ровному рельефу и твердому грунту, проселочныя дороги не требуютъ никакой или почти никакой затраты труда; напротивъ, на сѣверѣ округа, гдѣ очень много болотъ, черезъ которыя приходится содержать гати, и логовъ, черезъ которые нельзя переѣхать безъ мостиковъ, крестьянамъ иногда приходится проводить на работахъ по ремонту тѣхъ и другихъ по два и по три дня и

затрачивать болѣе или менѣе значительныя количества довольно цѣннаго, иногда даже покупного лѣсного матеріала. Въ Туринскомъ округѣ, въ при-Тавдинскихъ волостяхъ сообщеніе между селеніями въ лѣтнее полугодіе поддерживается водою, пашни же располагаются вплотную у самихъ усадебъ, такъ что разсматриваемая повинность здѣсь, можно сказать, совершенно не существуетъ; въ юго-восточномъ углу округа мѣстность имѣетъ весьма ровный рельефъ, почти безъ болотъ или овраговъ, а потому содержаніе междудворныхъ дорогъ требуетъ здѣсь лишь самой ничтожной затраты труда; совсѣмъ другія условія въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ западу отъ Туринска: значительная часть селеній расположена, вмѣстѣ съ ихъ пашнями, въ низменной долинѣ Туры, почему крестьяне должны поддерживать массу гатей, мостиковъ и т. п.; изъ остальныхъ селеній бо́льшая часть расположена по увалу и отдѣлена какъ отъ другихъ селеній, такъ и отъ своихъ пашенъ оврагами, чрезъ которые приходится содержать довольно большіе мосты; все это ведетъ къ тому, что для этой части Туринскаго округа содержаніе междудворныхъ дорогъ является весьма обременительною для населенія повинностью.

Для округовъ Тобольской губерніи, ввиду намѣченнаго разнообразія условій, добытыя изслѣдованіемъ отрывочныя данныя не могутъ быть положены въ основаніе сколько-нибудь общихъ заключеній. Въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ условія совершенно иныя: рельефъ вездѣ слабоволнистый, съ неособенно значительнымъ количествомъ овраговъ и очень малымъ количествомъ болотъ, — что и даетъ изслѣдователю основаніе обобщить цифру стоимости содержанія междудворныхъ дорогъ, полученную на основаніи собранныхъ по двумъ волостямъ довольно точныхъ данныхъ,—25 к. на ревизскую душу, и на всѣ остальныя волости, лежащія между Томскомъ и Маріинскомъ.

Въ тѣсной связи съ содержаніемъ междудворныхъ дорогъ находится содержаніе *перевозовъ* и вообще *переправъ*. Ясно, что такого рода повинность существуетъ не вездѣ, а гдѣ существуетъ, тамъ размѣры связанныхъ съ нею затратъ денегъ и труда представляются весьма разнообразными. Можно, напримѣръ, указать на всю юго-западную часть Ишимскаго округа, на значительную часть Тюкалинскаго и Каинскаго,—мѣстности, гдѣ нѣтъ, на протяженіи десятковъ и сотенъ верстъ, ни малѣйшаго ручейка и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ быть и перевозовъ. Въ волостяхъ, перерѣзаемыхъ болѣе или менѣе значительными рѣками, содержаніе перевозовъ включается либо въ число волостныхъ повинностей, либо въ число сельскихъ, смотря потому, нужно-ли содержаніе перевоза въ интересахъ отдѣльнаго селенія, или же оно вызывается интересами цѣлой волости или нуждами администраціи. Такъ, въ Ишимскомъ округѣ расходъ на содержаніе перевозовъ внесенъ въ волостные бюджеты по 5-ти волостямъ, въ размѣрѣ отъ 12-ти до 171 рубля, въ Туринскомъ—по 7 волостямъ,

въ размѣрѣ отъ 5 до 246 рублей. Тамъ, гдѣ содержаніе перевозовъ лежитъ на отвѣтственности отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, повинность эта нерѣдко отправляется натурою, безъ всякихъ денежныхъ затратъ: „общество“ артелью строитъ паромъ, вьетъ канатъ, а самая перевозка производится либо наряжаемыми по очереди общинниками, либо просто самими лицами, нуждающимися въ перевозѣ; въ другихъ, повидимому болѣе многочисленныхъ случаяхъ, содержаніе перевозовъ связано для обществъ съ болѣе или менѣе значительными денежными расходами; цифры расхода на этотъ предметъ, встрѣчающіяся, напримѣръ, въ сельскихъ бюджетахъ по Туринскому округу, колеблются между 1 и 100 рублями. Что касается до общихъ итоговъ стоимости содержанія перевозовъ, то таковые, за неполнотой и отрывочностью данныхъ, не могутъ быть представлены.

Въ связи съ содержаніемъ дорогъ и сообщеній по нимъ, находится еще рядъ болѣе или менѣе крупныхъ повинностей, бо́льшая часть которыхъ не поддается сколько-нибудь правильному учету. Особенно даютъ себя чувствовать эти повинности въ округахъ и волостяхъ, черезъ которые проходитъ главный Сибирскій трактъ. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ послѣдняго, населенію приходится содержать на земскихъ трактахъ только *помѣщенія для* случайно проходящихъ партій *новобранцевъ и арестантовъ*. Такихъ „арестантскихъ“ квартиръ содержится не болѣе двухъ — трехъ на округъ, и общая сумма связаннаго съ содержаніемъ ихъ расхода не превышаетъ, въ удаленныхъ отъ большого тракта округахъ, нѣсколькихъ сотенъ рублей. Въ округахъ Тобольской губерніи, прорѣзываемыхъ главнымъ Сибирскимъ трактомъ, этапная повинность представляется нѣсколько болѣе тяжелою: на крестьянскомъ населеніи лежитъ обязанность помѣщать проходящія еженедѣльно, довольно значительныя арестантскія партіи и партіи новобранцевъ, а также давать ночлегъ и продовольствіе всѣмъ проходящимъ мимо и снабженнымъ паспортами пѣшеходамъ. Фактическое отбываніе этой повинности лежитъ на населеніи тѣхъ волостей, по которымъ проходитъ трактъ; остальныя волости уплачиваютъ имъ пропорціональное числу душъ денежное вознагражденіе, размѣры котораго устанавливаются окружными съѣздами; въ Ишимскомъ округѣ размѣръ расхода на этотъ предметъ колеблется около 3-хъ копѣекъ на ревизскую душу. Въ Томской губерніи арестанты помѣщаются въ казенныхъ этапныхъ зданіяхъ, и этапная повинность уступаетъ здѣсь мѣсто такъ называемой *„кормежной“*: крестьяне обязаны давать ночлегъ и продовольствіе солдатамъ, которыхъ ежегодно проходитъ по тракту около 8,000, а въ мѣстахъ квартированія земскихъ засѣдателей, — и вызываемымъ этими послѣдними, въ числѣ, иногда, до 25—30 человѣкъ, полицейскимъ сотскимъ и десятскимъ. Кормежная повинность прежде отбывалась населеніемъ

цѣлыхъ округовъ: обязанность кормить лицъ, имѣющихъ на то право, брали на себя земскіе ямщики, которые получали за это вознагражденіе, въ размѣрѣ 20 — 25 коп. за каждаго человѣка. Въ настоящее время, уже съ конца 60-хъ годовъ, этотъ порядокъ измѣненъ: кормежная повинность лежитъ исключительно на населеніи „станóчныхъ“ селеній (гдѣ почтовыя станціи), котораго обязанность отбывать эту повинность основывается на томъ, что оно „станкóмъ пользуется“ — извлекаетъ выгоды изъ своего трактоваго мѣстоположенія. По приблизительному разсчету изслѣдователя, кормежная повинность обходится населенію десяти „станóчныхъ“ селеній, лежащихъ къ востоку отъ Томска, въ 16 — 20 тысячъ рублей въ годъ. Тягость повинности для отдѣльныхъ селеній зависитъ, очевидно, отъ величины послѣднихъ: чѣмъ больше селеніе, тѣмъ повинность, въ среднемъ для каждаго отдѣльнаго двора, легче; чѣмъ селеніе меньше, тѣмъ она труднѣе. Повинность отбывается натурой, а раскладка ея дѣлается по благосостоянію, оцѣнка котораго предоставляется усмотрѣнію завѣдующихъ раскладкою сотскихъ и десятскихъ: изъ прибывшей партіи въ зажиточные дома „ставятъ“ по 5—6 и болѣе человѣкъ, въ бѣдные—по одному и по два, а круглые бѣдняки („кто не можетъ солдата накормить“) и вовсе освобождаются отъ кормежей.

Въ тѣхъ-же округахъ, пересѣкаемыхъ главнымъ Сибирскимъ трактомъ, существуетъ еще такъ называемая *разъѣздная или пикетная* повинность: въ Тобольской губерніи эта повинность имѣетъ постоянный характеръ: населеніе лежащихъ по тракту округовъ ежегодно, во время съѣзда купцовъ и товаровъ на Ишимскую ярмарку, выставляетъ людей, въ опредѣляемомъ полицейскою властью числѣ, для содержанія на трактѣ карауловъ и разъѣздовъ; повинность эта во многихъ волостяхъ отбывается наймомъ: обыкновенно это дѣлается такимъ образомъ, что волость распредѣляетъ между входящими въ составъ ея селеніями число людей, подлежащее высылкѣ на пикеты, а затѣмъ уже каждое селеніе нанимаетъ столько человѣкъ, сколько ему назначено выставить; иногда, впрочемъ, бываетъ и такъ, что волость нанимаетъ отъ себя все число людей, подлежащее высылкѣ на пикеты, и затраченныя деньги раскладываетъ вмѣстѣ съ прочими волостными расходами. При такомъ способѣ отбыванія пикетная повинность обходится отъ 2 до $8^1/_2$ к. на ревизскую душу. Въ другихъ волостяхъ пикетная повинность отбывается натурою: волость назначаетъ, сколько какое селеніе должно выставить людей на пикеты; затѣмъ каждое селеніе наряжаетъ, для содержанія пикета, потребное количество крестьянъ, предоставляя, однако, каждому изъ наряженныхъ нанять за себя замѣстителя; такой наемъ, на время обѣихъ Ишимскихъ ярмарокъ, обходится отъ 10 до 12 рублей съ каждаго наряженнаго въ пикетъ человѣка, а по разсчету на ревизскую

душу населенія—отъ $3^1/_2$ до 6 копѣекъ. Въ Томской губерніи нарядъ крестьянъ въ разъѣзды по тракту, для предупрежденія разбоевъ, производился въ теченіе всей первой половины 80-хъ годовъ. Повинность эта, вѣроятно, была довольно обременительна, такъ какъ вызывала со стороны населенія постоянныя жалобы; въ настоящее время нарядъ крестьянъ для разъѣздовъ по тракту въ Томской губерніи не производится.

Въ той-же Томской губерніи на крестьянахъ лежитъ еще одна повинность, которая въ Тобольской губерніи не существуетъ (по крайней мѣрѣ не существовала во время производства изслѣдованія), — это именно *избраніе въ нисшія полицейскія должности*—сотскихъ и десятскихъ; тѣхъ и другихъ приходится избирать, въ среднемъ, по одному съ 54, въ отдѣльныхъ волостяхъ—съ 33—89 ревизскихъ душъ. Службы сотскихъ и десятскихъ, какъ не допускающія замѣщенія по найму, не поддаются денежной оцѣнкѣ; оцѣнить можно только дежурства десятскихъ при земскомъ засѣдателѣ или на трактѣ; наемъ на эти дежурства происходитъ понедѣльно, причемъ плата въ недѣлю колеблется:

въ рабочее время между. . . . 2 р.—2 р. 50 к. и 3 р.
„ зимнее и осеннее между. . . 1 р. 50 к. и 2 р..

Каждому десятскому приходится дежурить, среднимъ числомъ, недѣль 8 или 9 въ годъ, что обойдется ему, по разсчету изслѣдователя, въ 22 рубля, а на ревизскую душу стоимость этихъ дежурствъ даетъ 28 коп. въ годъ.

Въ Тобольской губерніи ни полицейскихъ десятскихъ, ни сотскихъ по отдѣльнымъ селеніямъ не имѣется; крестьяне нанимаютъ только разсыльнаго (сотскаго или десятника) для постоянной службы при земскомъ засѣдателѣ. Плата этому разсыльному разверстывается между входящими въ составъ полицейскаго участка волостями, пропорціонально числу въ нихъ ревизскихъ душъ; такъ въ Ишимскомъ округѣ на этотъ предметъ расходуется отъ 10 до 30 руб. съ волости, въ Туринскомъ — отъ 5 до 15 рублей, въ Тобольскомъ—отъ 17 до 25 руб. съ волости, и т. д..

Крестьянскимъ обществамъ, далѣе, приходится содержать для разныхъ случаевъ различныя помѣщенія: они должны отводить *квартиры въ случаѣ пріѣзда чиновниковъ* и волостныхъ должностныхъ лицъ; имѣть помѣщеніе для *собранія сельскаго схода*, а въ волостномъ центрѣ должны содержать помѣщеніе для пріѣзжающихъ туда для участія въ волостныхъ сходахъ выборныхъ. Впрочемъ, въ Тобольской губерніи и въ довольно многихъ мѣстностяхъ Томской крестьяне не содержатъ ни для одной изъ этихъ цѣлей особыхъ наемныхъ квартиръ: пріѣзжихъ чиновниковъ помѣщаютъ у кого-либо изъ зажиточныхъ крестьянъ, который за это

иногда получаетъ плату, но чаще не беретъ такой платы, а за оказанную обществу услугу пользуется со стороны послѣдняго, при случаѣ, разными мелкими услугами и льготами; волостныя должностныя лица останавливаются у старосты; у него-же собирается и сельскій сходъ, а о помѣщеніи выборныхъ во время волостного схода общество не заботится. Другой порядокъ принятъ въ большинствѣ волостей Томской губерніи, и особенно ея восточной окраины; здѣсь во всѣхъ сельскихъ обществахъ содержатся для пріѣзжающихъ чиновниковъ особыя „земскія" квартиры; канцелярія сельскаго старосты помѣщается въ особой „сборной" или „обывательской" квартирѣ, въ которой собирается и сельскій сходъ; особыя квартиры нанимаются въ волостномъ селѣ для старосты и гласниковъ волостного схода. Въ трехъ волостяхъ, по которымъ имѣются по этому предмету точныя свѣдѣнія, содержаніе всѣхъ этихъ помѣщеній обошлось по 34 коп. на ревизскую душу.

Сходный характеръ имѣетъ еще расходъ на наемъ помѣщеній для членовъ воинскихъ присутствій на время выѣзда ихъ, для производства призыва, въ центральные пункты сельскихъ призывныхъ участковъ; наемная плата за эти квартиры разверстывается между входящими въ составъ призывного участка волостями пропорціонально числу въ нихъ ревизскихъ душъ; размѣръ расхода колеблется въ Ишимскомъ округѣ между 7 и 15 рублями на волость.

Послѣднюю группу расходовъ, производимыхъ изъ собираемыхъ съ крестьянскаго населенія сборовъ, составляютъ расходы на содержаніе въ селеніяхъ *учебной и медицинской части.* Главныя статьи расходовъ — содержаніе учителей и учительницъ, врачей, фельдшеровъ и акушерокъ—покрываются казною изъ суммъ губернскаго земскаго сбора и частной волостной повинности. Непосредственно на крестьянахъ лежатъ, такъ сказать, дополнительные расходы и повинности: по учебной части—снабженіе училищъ помѣщеніями, освѣщеніе и отопленіе этихъ помѣщеній, наемъ квартиръ для учителей или учительницъ и поставка къ училищу сторожа; по врачебной части—уплата жалованья оспенникамъ, платежъ податей и повинностей за оспенныхъ учениковъ, выдача фельдшерамъ и акушеркамъ денегъ взамѣнъ квартиры и хлѣбнаго пайка. Изъ этихъ повинностей наемъ сторожей къ училищамъ обыкновенно замѣняется выборомъ ихъ, съ предоставленіемъ избраннымъ права нанять себѣ замѣстителей; помѣщаются училища, а нерѣдко и учительскій персоналъ, большею частью, въ спеціально построенныхъ или купленныхъ для этой цѣли домахъ, такъ что помѣщеніе училища, послѣ довольно значительнаго единовременнаго расхода, требуетъ текущихъ расходовъ только на могущій случиться ремонтъ.

Расходъ, производимый крестьянскими обществами на содержаніе учебной и санитарной части, въ общемъ представляется совершенно не-

значительнымъ: въ Ишимскомъ округѣ онъ колеблется между 3 и 12 коп., въ Туринскомъ—между 4 и 7 коп. на ревизскую душу; въ Тобольскомъ округѣ съ ревизской души на эти предметы сходитъ, въ среднемъ, $7^1/_2$ коп., въ Томскомъ — около 5 копѣекъ.

Совершенно обособленную группу лежащихъ на крестьянахъ сборовъ и повинностей составляютъ сборы и повинности *церковныя*. Самою существенною повинностью этой группы является повинность *ружная*, которая, однако, въ весьма значительной части приходовъ Тобольской губерніи замѣнена отводомъ причтамъ земельныхъ надѣловъ, большею частію въ тройной установленной закономъ пропорціи. Выборъ того или другого способа обезпеченія предоставленъ усмотрѣнію церковныхъ причтовъ, рѣшеніе которыхъ въ томъ или другомъ смыслѣ, очевидно, зависитъ отъ сравнительной высоты среднихъ хлѣбныхъ цѣнъ и арендныхъ цѣнъ на землю. Такъ какъ на югѣ Тобольской губерніи нормальныя хлѣбныя цѣны очень низки, то здѣсь причты почти повсемѣстно потребовали надѣленія землею, и ружная повинность не существуетъ. Въ Томской губерніи, напротивъ, хлѣбныя цѣны довольно высоки, а земля почти не имѣетъ цѣнности, — очень естественно, что духовенство почти повсемѣстно избрало способъ обезпеченія ругой; на сѣверѣ Тобольской губерніи высоки и хлѣбныя цѣны, и арендныя цѣны на землю, и, соотвѣтственно этому, приходы съ ружною повинностью встрѣчаются здѣсь столь-же часто, какъ и приходы съ земельнымъ надѣломъ причтовъ. Руга повсемѣстно должна взиматься въ однообразномъ размѣрѣ: по 1 пуду ржи, по 1 пуду овса и 1 возу сѣна съ годнаго работника; но въ большинствѣ приходовъ причты, отказавшись отъ надѣленія пахатною землею, получили, однако, узаконенную пропорцію луговъ и потому взимаютъ ругу однимъ только хлѣбомъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, при этомъ, гдѣ овесъ родится плохо и потому мало сѣется, руга, по добровольному соглашенію причта съ прихожанами, выплачивается однимъ только ржанымъ хлѣбомъ, такъ что съ годнаго работника взимается по два пуда ржи. Самое взиманіе руги производится различными способами: въ однихъ приходахъ руга дѣйствительно уплачивается хлѣбомъ; въ другихъ—взамѣнъ хлѣба вносится попудная денежная плата въ размѣрѣ, ежегодно установляемомъ, соотвѣтственно измѣненіямъ средняго уровня цѣнъ на хлѣбъ; въ третьихъ—взамѣнъ хлѣба вносится денежная плата въ одномъ, разъ навсегда установленномъ размѣрѣ; высота этого послѣдняго, при данныхъ среднихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, представляетъ довольно замѣтныя колебанія: такъ какъ причты, взамѣнъ ружнаго платежа, имѣютъ право требовать отвода земельнаго надѣла, то при переговорахъ о замѣнѣ хлѣбной руги денежнымъ платежомъ, причты всегда могутъ пользоваться требованіемъ такого отвода, какъ оружіемъ для понужденія прихожанъ; ясно, поэтому, что высота оцѣнки ружной повинности должна была находиться въ прямой за-

висимости отъ качества и цѣнности земли, и притомъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ степени настойчивости или сговорчивости той или другой изъ договорившихся сторонъ. И дѣйствительно: въ предѣлахъ, напримѣръ, одной Шухруповской волости, Туринскаго округа, размѣръ ружнаго платежа колеблется между 1 р. 12 к. и 2 р. съ ревизской души. Что касается до общихъ размѣровъ выплачиваемыхъ крестьянами ружныхъ денегъ, то здѣсь также замѣчается довольно значительное колебаніе; въ среднихъ цифрахъ ружнаго платежа съ ревизской души сходитъ: въ Туринскомъ округѣ 72 коп., въ томъ числѣ въ южныхъ волостяхъ около 60 коп., въ сѣверныхъ — болѣе рубля; въ Томскомъ полѣсьѣ ружный платежъ составляетъ около 50 коп. на ревизскую душу.

Слѣдующее по своему значенію мѣсто въ ряду церковныхъ повинностей занимаютъ *выборныя службы*. Въ каждомъ приходѣ избираются церковный староста, школьный попечитель, два трапезника и сторожъ; первыя двѣ должности не подлежатъ оцѣнкѣ, такъ какъ наемъ въ нихъ замѣстителей не допускается; что касается до должностей трапезниковъ и караульныхъ, то избранные въ эти должности, въ видѣ общаго правила, нанимаютъ за себя замѣстителей; размѣры годовой наемной платы колеблются, обыкновенно, въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	трапезнику	караульному
въ Ишимскомъ округѣ	50—60 руб.	25 — 30 руб.
„ Тюменскомъ „	80 „	40 „
„ Туринскомъ „	40—60 „	25—35 „
„ пригородныхъ волостяхъ Томскаго округа.	70—80 „	40—45 „
„ земледѣльческ. мѣстностяхъ Томскаго полѣсья.	55—60 „	30—35 „

Общія суммы расхода на наемъ трапезниковъ и караульныхъ къ церквамъ приведены изслѣдованіемъ для семи волостей Томскаго полѣсья. Въ среднемъ на ревизскую душу приходится здѣсь 38 коп., по отдѣльнымъ волостямъ — отъ 25 до 46 копѣекъ.

Въ каждомъ приходѣ, далѣе, крестьяне поставляютъ дрова для *отопленія церкви*; эта повинность отбывается двоякимъ способомъ: въ большей части приходовъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи дѣйствительное отправленіе ея возлагается на особо избираемыхъ для этой цѣли лицъ— „служебщиковъ“, по двое или по трое на приходъ, которымъ заготовка дровъ для церкви засчитывается за очередную выборную службу; на сѣверѣ Тобольской губерніи чаще встрѣчается денежный сборъ на этотъ предметъ, взимаемый слитно со сборомъ на содержаніе просвирни (см. ниже); наконецъ въ Томскомъ полѣсьѣ дрова закупаются насчетъ особо собираемыхъ для этой цѣли съ прихожанъ суммъ; въ семи волостяхъ въ

1890 г. было издержано на этотъ предметъ 1438 руб., что составляетъ болѣе 9 коп. на ревизскую душу.

Расходъ на печеніе просфоръ иногда покрывается изъ спеціальныхъ церковныхъ суммъ, но чаще взимается съ прихожанъ; размѣры этого расхода незначительны: по каждому приходу расходуется, въ большинствѣ случаевъ, отъ 30 до 50 рублей, что составляетъ въ большинствѣ приходовъ 3 — 5 коп. на ревизскую душу, но иногда — и болѣе.

Этимъ исчерпываются всѣ ординарные, если можно такъ выразиться, церковные сборы и повинности. Что касается до помѣщенія священно- и церковно-служителей, то для нихъ вездѣ имѣются общественные дома, на ремонтъ, перестройку которыхъ и т. п. приходится тратить иногда ничтожныя, а иногда — и довольно значительныя суммы; въ этомъ послѣднемъ случаѣ расходъ часто покрывается изъ разныхъ экстраординарныхъ общественныхъ доходовъ, если же таковыхъ не предвидится, то—путемъ особыхъ сборовъ съ прихожанъ, размѣръ которыхъ нерѣдко поднимается до одного рубля съ души и болѣе. Иногда на счетъ сбора съ прихожанъ производится и ремонтъ самихъ церквей, церковныхъ оградъ и т. п., но обыкновенно этого рода расходы производятся либо насчетъ спеціальныхъ церковныхъ суммъ, либо изъ какихъ-нибудь общественныхъ доходовъ.

Изъ сдѣланнаго обзора предметовъ и размѣровъ земскихъ, мірскихъ и церковныхъ расходовъ и повинностей ясно, что сдѣлать для всего изслѣдованнаго края сколько-нибудь полный подсчетъ общей суммы, которою эти расходы и повинности ложатся на крестьянское населеніе, совершенно невозможно, по неполнотѣ и отрывочности собранныхъ изслѣдованіемъ данныхъ. Сравнительно полнѣе эти данныя по 7 волостямъ Томскаго полѣсья—четыремъ восточнымъ волостямъ Томскаго округа и тремъ западнымъ волостямъ Маріинскаго, въ которыхъ числится, въ общей сложности, 15.514 ревизскихъ душъ. Изслѣдователемъ сдѣланъ для этихъ волостей если не вполнѣ, то приблизительно точный подсчетъ *). Съ населенія 7 волостей взимается:

казенныхъ окладныхъ платежей	108.762 р.
(въ томъ числѣ обезпеч. круговою порукой .	94.525 р.)

Волостныхъ сборовъ и повинностей:

денежные сборы	14.225 р.
земская гоньба	15.760 „
дорожная повинность	26.370 „

*) «Матер.», вып. XVIII, стр. 303—304.

перевозы	637 р.
кормежи	16.500 „
службы, допускающія наемъ. . .	6.409 „
Итого . . .	79.901 р.

Церковныхъ сборовъ и повинностей:

ружная повинность	7.114 р.
другіе сборы	3.619 „
службы, допускающія наемъ . . .	5.704 „
Итого . . .	16.437 р.

Сельскихъ расходовъ и повинностей:

денежные сборы	18.233 р.
междудворная гоньба	13.872 „
междудворныя дороги.	3.878 „
воротники	739 „
ночные караулы	3.085 „
служба десятниковъ	3.235 „
Итого . . .	43.042 р.

всего платежей и повинностей . . . 248.142 р.,

а за исключеніемъ платежей ссыльныхъ . . . 233.905 р.

На каждую ревизскую душу, участвующую въ платежѣ всѣхъ видовъ сборовъ и повинностей, приходится 15 р. 8 к.. Изъ этой общей суммы на ревизскую душу приходится:

податного оклада	6 р. 10 к.
повинностей волостныхъ и земскихъ .	5 р. 15 к.
„ приходскихъ	1 р. 8 к.
„ сельскихъ.	2 р. 77 к.

и такимъ образомъ податной окладъ составляетъ всего 40,4% всего податного бремени, а остальные 59,6% — почти три пятыхъ — слагаются изъ волостныхъ (и земскихъ), приходскихъ и сельскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей.

По округамъ Тобольской губерніи получить такихъ итоговыхъ цифръ нѣтъ возможности, а придется ограничиться гадательною оцѣнкою общей суммы крестьянскихъ платежей и повинностей. Какъ видно изъ сдѣланнаго обзора, земскіе, мірскіе и церковные сборы и повинности въ округахъ Тобольской губерніи значительно легче, нежели въ Томской губерніи; въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи общая сумма ихъ не превыситъ 4—5 руб. на ревизскую душу, въ сѣверныхъ округахъ

она еще нѣсколько ниже и колеблется, вѣроятно, между 3 и 4 рублями. По присоединеніи къ этимъ приблизительнымъ цифрамъ оклада казенныхъ платежей, окажется, что общая сумма обложенія не превышаетъ въ южныхъ округахъ 9—10 руб., въ сѣверныхъ 8—9 руб. на ревизскую душу.

Общая сумма *недоимки* *), числящейся на населеніи изслѣдованныхъ округовъ, изобразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

по округамъ:	Тобольскому . .	196.683 р.
„	Тюменскому . .	120.644 „
„	Туринскому . .	18.886 „
„	Ялуторовскому .	381.134 „
„	Курганскому .	71.633 „
„	Ишимскому . .	813.619 „
„	Тюкалинскому .	484.759 „
„	Тарскому . .	181.442 „
Всего по восьми окр.	Тобольской губ.	2.268.800 р.
по округамъ:	Томскому . .	214.337 р.
„	Каинскому . .	136.135 „
„	Маріинскому .	116.760 „
Всего по тремъ окр.	Томской губ. .	467.232 р.

Такимъ образомъ, на населеніи 11 изслѣдованныхъ округовъ къ 1-му Января 1890 года числилось въ недоимкѣ 2.736.032 рубля,—сумма, на 2% превышающая размѣръ годового оклада. По отдѣльнымъ округамъ относительный размѣръ недоимки представляется весьма разнообразнымъ; именно, въ процентахъ податного оклада недоимка составляетъ:

по Тобольскому . .	129,4%
„ Тюменскому . .	67,3%
„ Туринскому . . .	18,4%
„ Ялуторовскому . .	101,1%
„ Курганскому . .	14,7%
„ Ишимскому . . .	155,6%
„ Тюкалинскому . .	194,0%
„ Тарскому . . .	91,0%
Итого по 8 окр. Тобольск. губ.	99,9%

*) См. «Матер.», вып. I, стр. 307—312, вып. II, 110—111, вып. IV, стр. 138—140; вып. V, стр. 306—322, вып. VI, таблицы, вып. XIII, стр. 306—322, стр. 142—154, вып. XV, стр. 218—227 и табл. 9, вып. XVI, стр. 120—123, вып. XVIII, стр. 305—316, вып. XIX, стр. 138—146, вып. XX, стр. 328—335.

по Томскому . . .	227,8%
„ Каинскому . . .	66,3%
„ Маріинскому . . .	104,2%
Итого по 3 окр. Томск. губ. .	113,6%.

Такимъ образомъ недоимка, составляющая по Курганскому округу всего около $^{1}/_{6}$, по Туринскому—$^{1}/_{5}$ податного оклада, въ округахъ Ялуторовскомъ, Тобольскомъ, Тарскомъ, Маріинскомъ приблизительно равна размѣру годового оклада казенныхъ платежей, въ Ишимскомъ округѣ превышаетъ этотъ окладъ въ $1^{1}/_{2}$ раза, въ Тюкалинскомъ—почти вдвое, въ Томскомъ — даже болѣе чѣмъ вдвое.

Для того, чтобы выяснить истинный характеръ числящихся на населеніи изслѣдованныхъ округовъ податныхъ недоимокъ, нельзя, однакоже, ограничиться приведенными огульными цифрами; необходимо привести цифры недоимокъ, числящихся на различныхъ категоріяхъ населенія изслѣдованнаго края. Для округовъ Тобольской губерніи, по которой только и имѣются достаточно детальныя данныя, цифры эти сгруппируются въ слѣдующую таблицу:

въ округахъ:	На крестьянахъ старожилахъ и новоселахъ.	На причисленныхъ безъ согласія общества.	Тоже половиннаго оклада.	На ссыльно-поселенцахъ.	На осѣдлыхъ инородцахъ.	На бухарцахъ.
Тобольскомъ . .	70.259	53.704	91	552	41.172	7.242
Тюменскомъ . .	69.006	34.242	5.151	490	5.429	575
Туринскомъ. . .	5.304	12.201	107	565	384	—
Ялуторовскомъ. .	238.037	119.072	8.889	3.302	11.189	501
Курганскомъ . .	17.148	48.709	5.641	146	—	—
Ишимскомъ. . .	386.046	359.610	52.216	14.778	—	441
Тюкалинскомъ . .	297.100	142.004	36.347	8.804	—	—
Тарскомъ . . .	60.654	81.129	11.597	13.064	11.217	2.701
А всего по 8 округамъ	1.143.554	850.671	120.039	51.701	69.396	11.460

Въ процентахъ къ годовому окладу недоимка у разныхъ категорій населенія составляетъ:

ВЪ ОКРУГАХЪ:	у кр-нъ-старожиловъ и новоселовъ.	у причисленныхъ безъ согласія общества.	тоже половиннаго оклада.	у ссыльно-поселенцевъ.	у осѣдлыхъ инородцевъ.
Тобольскомъ. .	62%	602%	379%	968%	609%
Тюменскомъ . .	51	461	250	405	194
Туринскомъ . .	6	214	713	409	32
Ялуторовскомъ.	73	639	360	974	372

ВЪ ОКРУГАХЪ:	у кр-нъ-старожиловъ и новоселовъ.	у причисленныхъ безъ согласія общества.	тоже половиннаго оклада.	у ссыльно-поселенцевъ.	у осѣдлыхъ инородцевъ.
Курганскомъ. .	4	315	465	185	—
Ишимскомъ . .	100	689	345	939	—
Тюкалинскомъ.	157	737	305	1.395	—
Тарскомъ . . .	40	646	379	773	399
Итого по 8 округамъ . . .	64	607	334	901	419.

Что касается до округовъ Томской губерніи, то здѣсь полныхъ свѣдѣній о размѣрахъ недоимокъ по группамъ населенія не имѣется. По Томскому и Маріинскому округамъ изслѣдованіе сообщаетъ только отдѣльныя цифры недоимки, числящейся на крестьянахъ-старожилахъ и переселенцахъ: по Томскому округу на нихъ числится 79,960 руб., по Маріинскому—48,111 руб., что составляетъ всего: по первому — 85%, по второму – 43% годового податного оклада; для ссыльныхъ же и другихъ категорій населенія, не связанныхъ круговою порукою, недоимка и здѣсь составляетъ отъ 500 до 600% годового оклада податей.

Такимъ образомъ оказывается, что размѣры недоимки, числящейся на населеніи, связанномъ круговою порукою, только по одному округу достигаютъ размѣровъ годового податного оклада, а по одному—превышаютъ этотъ послѣдній въ $1^1/_2$ раза. Во всѣхъ остальныхъ округахъ недоимка составляетъ лишь часть — $^2/_3$, $^1/_2$ и менѣе годового оклада податей. Напротивъ, недоимка, числящаяся на различныхъ категоріяхъ населенія, не связаннаго круговою порукою, т. е. преимущественно на разныхъ видахъ ссыльныхъ, повсемѣстно въ нѣсколько разъ превышаетъ цифры годового податного оклада. Болѣе детальное изученіе поволостныхъ цифръ недоимокъ и измѣненій этихъ цифръ по годамъ привело изслѣдованіе къ заключенію, что населеніе, не связанное круговою порукою, фактически, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, совершенно не платитъ числящихся на немъ по окладнымъ листамъ платежей, такъ что, по истеченіи каждаго года, въ недоимку зачисляется весь окладъ, причитавшійся ко внесенію лицами этихъ категорій, и недоимка, такимъ образомъ, правильно растетъ до тѣхъ поръ, пока, по какому-нибудь случаю, не послѣдуетъ сложеніе недоимокъ. Причинъ этого явленія надо искать, прежде всего, въ общемъ экономическомъ характерѣ ссыльнаго населенія: это—по большей части народъ безхозяйный, притомъ склонный къ разгулу и потому, въ видѣ общаго правила, не имѣющій и средствъ для исправнаго платежа податей; далѣе, ссыльные не входятъ въ общественную круговую поруку, такъ что не подвергаются никакому воздѣйствію со стороны крестьянскихъ обществъ;

въ то-же время и волостная администрація, и полиція настолько привыкли къ неплатежу ссыльными податей и настолько мало заинтересованы въ большей ихъ исправности, что фактически совершенно не принимаютъ никакихъ мѣръ для понужденія ссыльныхъ къ взносу податей. Если мѣстами крестьянскимъ общинамъ и удается преодолѣть своеволіе ссыльныхъ и заставить ихъ платить, то онѣ, въ видѣ общаго правила, облагаютъ ихъ сборомъ на мірскіе расходы или натуральныя повинности, чтобы этимъ уменьшить долю, причитающуюся на каждаго полноправнаго плательщика, и вовсе не понуждаютъ ихъ къ уплатѣ податного оклада, за который онѣ совершенно не отвѣчаютъ. Въ результатѣ всего сказаннаго ссыльные, въ видѣ общаго правила, въ дѣйствительности не являются плательщиками податей, а потому числящіяся на нихъ недоимки растутъ независимо отъ урожаевъ и т. п. условій, опредѣляющихъ собою степень хозяйственной состоятельности казеннаго сельскаго населенія.

Совсѣмъ другое нужно сказать о недоимкахъ, числящихся на населеніи, связанномъ круговою порукою. По отношенію къ южнымъ, чисто земледѣльческимъ мѣстностямъ Тобольской губерніи изученіе погодныхъ цифръ недоимокъ показало тѣснѣйшую ихъ зависимость, прежде всего, отъ колебаній урожая хлѣбовъ, а затѣмъ—и отъ такихъ обстоятельствъ, какъ безкормицы, падежи скота и т. п.. Сходные результаты дала и группировка突 поволостныхъ цифръ недоимокъ въ итоги по районамъ или мѣстностямъ съ различною урожайностью пахатныхъ земель. Такъ, въ Ишимскомъ округѣ на связанныхъ круговою порукою крестьянахъ оказалось недоимки:

	Общая сумма недоимки.	Число ревизскихъ душъ.	Приходится недоимки на ревизскую душу.
Въ мѣстн. I разряда . .	19,098 р.	14,480	1 р. 28 к.
„ „ II „ . .	61,977 р.	22,048	2 р. 81 к.
„ „ III „ . .	136,052 р.	22,574	6 р. 3 к.
„ „ IV „ . .	122,594 р.	11,103	11 р. 4 к.

Такимъ образомъ, недоимка, составляя въ мѣстностяхъ I разряда менѣе четверти, въ мѣстностяхъ II—немногимъ болѣе половины годового оклада податей, въ третьемъ районѣ превышаетъ размѣръ полнаго годового оклада, а въ четвертомъ достигаетъ двойного размѣра этого послѣдняго. Цифры эти, очевидно, съ полною убѣдительностью показываютъ для южной, чисто-земледѣльческой полосы Тобольской губерніи тѣснѣйшую связь между степенью исправности поступленія податей и количествомъ получаемаго населеніемъ, въ данной мѣстности и въ данный годъ, хлѣба; то-же можно сказать и о земледѣльческихъ мѣстностяхъ Томскаго полѣсья: и здѣсь, какъ выяснило изслѣдованіе, поволостныя цифры недоимокъ нахо-

дятся въ тѣсной связи съ различіями въ степени изобилія и качествѣ пахатныхъ земель, а погодныя измѣненія — съ колебаніями урожая хлѣбовъ.

Въ окрестностяхъ Томска и въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, гдѣ земледѣліе либо совсѣмъ отходитъ на задній планъ, либо раздѣляетъ первенствующее значеніе въ экономической жизни населенія съ другими, неземледѣльческими заработками, такой зависимости между размѣрами недоимокъ и условіями земледѣльческаго производства совершенно не замѣчается. Такъ, изслѣдователь Туринскаго округа констатируетъ, что и въ числѣ волостей съ наиболѣе постоянною, такъ сказать хроническою недоимкою, и въ числѣ наиболѣе исправныхъ по взносу податей есть волости, хорошо поставленныя по количеству пахатныхъ земель и почвеннымъ условіямъ, — есть и волости съ неудовлетворительными пахатными землями. Далѣе, „недоимка въ волостяхъ южной части Туринскаго округа, говоритъ изслѣдователь, значительно возрастаетъ (а въ юго-восточныхъ волостяхъ даже только возникаетъ) съ 1885 — 1886 годовъ, между тѣмъ какъ съ этого времени, какъ разъ, начинается здѣсь рядъ хорошихъ урожаевъ, которые несомнѣнно должны были возвысить платежную способность населенія; напротивъ, до нисшихъ своихъ размѣровъ недоимка падала въ 1883 и 1884 годахъ, — а въ это время урожаи были довольно плохи. Въ 1873, 1874 и отчасти 1875 годахъ урожаи въ Туринской и Пушкаревской волостяхъ, подъ вліяніемъ засухи, были очень плохи,— и однако недоимки въ это время здѣсь вовсе или почти вовсе не было, а напротивъ она достигаетъ въ это время сравнительно бóльшаго размѣра въ сѣверо-западныхъ волостяхъ, гдѣ урожаи, какъ разъ, были хороши". Такое отсутствіе связи между размѣрами недоимки, съ одной стороны, и различіями въ производительности пахатныхъ земель и колебаніями урожаевъ, съ другой, для такихъ мѣстностей, какъ Туринскій округъ, представляется естественнымъ слѣдствіемъ всего ихъ экономическаго склада: „платежная способность населенія, благодаря значительному развитію въ Туринскомъ округѣ разнообразныхъ видовъ промысловой дѣятельности, зависитъ отъ столь разнообразныхъ и различно комбинирующихся факторовъ, что прослѣдить зависимость ея колебаній, поскольку послѣднія выражаются въ недоимкѣ, отъ того или другого изъ этихъ факторовъ въ отдѣльности, нерѣдко оказывается невозможнымъ".

Сказанное наводитъ, въ значительной мѣрѣ, на отвѣтъ по вопросу о причинахъ недоимокъ. Больше всего недоимки въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ полосы залежнаго хозяйства; меньше всего онѣ тамъ, гдѣ успѣло упрочиться хозяйство съ удобреніемъ и гдѣ населеніе, кромѣ хлѣбопашества, имѣетъ еще разнообразные неземледѣльческіе заработки. Основная причина недоимки, поэтому, очевидно заключается

въ томъ, что земледѣліе, благодаря обусловливаемому залежнымъ хозяйствомъ истощенію пашенъ, находится въ состояніи быстро прогрессирующаго упадка и съ каждымъ годомъ, говоря вообще, становится все менѣе способнымъ удовлетворять потребностямъ населенія, между тѣмъ какъ это послѣднее, кромѣ земледѣлія, лишено всякихъ, сколько-нибудь существенныхъ источниковъ благосостоянія. Гдѣ, благодаря хорошимъ почвеннымъ условіямъ, истощеніе пахатныхъ земель не подвинулось еще слишкомъ далеко, тамъ платежи могутъ поступать болѣе или менѣе исправно; гдѣ тощая почва, при отсутствіи удобренія, перестала давать удовлетворительные урожаи, тамъ подати, конечно, не могутъ поступать исправно; каждый неурожай въ корень подрываетъ состоятельность, а слѣдовательно и платежную способность населенія, и эта послѣдняя возстановляется не въ одинъ годъ, а лишь послѣ цѣлаго ряда болѣе удовлетворительныхъ урожаевъ. Въ этихъ обстоятельствахъ, въ связи съ падежами скота и т. п. бѣдствіями, кроется главная причина накопленія на населеніи изслѣдованнаго края столь значительныхъ недоимокъ. Но кромѣ этого, изслѣдователи указываютъ еще на рядъ другихъ, болѣе или менѣе второстепенныхъ причинъ. Здѣсь можно указать, прежде всего, на сохранившуюся до средины 80-хъ годовъ ревизскую раскладку платежей, благодаря которой распредѣленіе послѣднихъ утратило всякое соотвѣтствіе и съ распредѣленіемъ между дворами рабочей силы, и со степенью ихъ имущественной состоятельности; особенно сильно было вліяніе этого обстоятельства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ угодья продолжали оставаться въ вольномъ пользованіи или гдѣ рентная цѣнность ихъ значительно ниже размѣровъ обложенія. Одною изъ немаловажныхъ причинъ неудовлетворительности поступленія окладныхъ сборовъ является, далѣе, несоотвѣтствіе сроковъ ихъ взиманія съ мѣстными экономическими условіями. Взиманіе податного оклада съ крестьянъ-старожиловъ производится за первое полугодіе, главнымъ образомъ, въ Мартѣ, за второе— въ Сентябрѣ. Между тѣмъ въ Сентябрѣ среднесостоятельный крестьянинъ, „окупающійся“ продажею хлѣба, еще не приступалъ къ молотьбѣ и потому долженъ либо запродавать хлѣбъ впередъ, либо продавать скотъ, либо просто занимать деньги на болѣе или менѣе тяжелыхъ условіяхъ; въ Мартѣ у среднесостоятельныхъ крестьянъ рѣдко остается больше хлѣба, чѣмъ нужно для того, чтобы прокормить семью до новаго хлѣба, заработковъ же въ это время нѣтъ рѣшительно никакихъ. Наиболѣе удобнымъ временемъ взысканія податей съ крестьянъ, продающихъ хлѣбъ, была-бы средина зимы, когда уже обмолочена болѣе или менѣе значительная часть хлѣба, съ крестьянъ, существующихъ работой по найму,—лѣтнее время, когда легче всего заработать нужное количество денегъ. Дальнѣйшими, въ общемъ гораздо менѣе важными, но все же довольно существенными причинами роста недо-

имокъ являются растраты собранныхъ въ счетъ податного оклада суммъ сборщиками податей, старостами и другими волостными и сельскими должностными лицами, — растраты, являющіяся прямымъ и необходимымъ слѣдствіемъ крайней неосмотрительности крестьянъ при избраніи должностныхъ лицъ; растраты эти представляютъ заурядное явленіе: въ рѣдкомъ, вѣроятно, обществѣ въ теченіе десятилѣтія не было растрачено нѣсколько сотъ рублей, а въ итогахъ по округамъ растраченныя суммы несомнѣнно достигаютъ десятковъ тысячъ. Необходимо, наконецъ, указать на недоимки, являющіяся результатомъ неправильныхъ начетовъ податного оклада; случаи этого рода констатированы изслѣдованіемъ и въ Тобольской, и въ Томской губерніяхъ; какъ на наиболѣе крупные примѣры этого рода можно указать на Семилужную и Ишимскую волости, Томскаго округа; въ первой въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ наростала недоимка за излишне начисленныя 113 ревизскихъ душъ; во второй сумма неправильно начисленной недоимки къ 1883 году достигла болѣе 19 тыс. рублей; недоимка эта, несмотря на каждогодныя ходатайства волостного схода, не была сложена еще и къ 1890 году.

2. Арендная цѣнность земельныхъ угодій и отношеніе ея къ платежамъ *).

Во всей *области займочнаго и вольнаго пользованія*, — въ трехъ округахъ Томской губерніи и въ ближайшей къ нимъ, юго-восточной части Тобольской, аренда угодій, вообще говоря, совершенно не существуетъ: при изобиліи земельныхъ угодій, при существованіи, по отношенію къ нимъ, захватно-займочнаго или вольнаго способа пользованія, когда всякій можетъ получить даромъ нужное ему количество угодій, какъ-бы велико оно ни было,—при такихъ условіяхъ существованіе аренды угодій невозможно; аренда возможна только тамъ, гдѣ уже произошелъ, въ болѣе или менѣе совершенной формѣ, переходъ къ душевому пользованію, да и при наличности этого условія она существуетъ далеко не вездѣ. Въ исключительное положеніе, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, поставлены только пригородныя волости Томскаго округа: здѣсь, благодаря большому спросу на сѣно, передѣляется значительная часть сѣнокосовъ, — всѣ поемные луга, а въ ближайшихъ къ Томску обществахъ—и лѣсные покосы, и по отношенію къ передѣляемымъ покосамъ въ значительной мѣрѣ развито арендованіе.

*) «Матер.», вып. I, стр. 88 и слѣд., pass., вып. V, стр. 405—450, вып. XII, стр. 26—36, вып. XIII, стр. 265—355, вып. XVIII, стр. 360—364.

Поемные луга сдаются мѣстами подесятинно, мѣстами—по разсчету числа накошенныхъ копенъ; за десятину въ ближайшихъ къ Томску селеніяхъ платятъ отъ 3 руб. до 3 руб. 50 к., верстахъ въ 20—25 отъ Томска—отъ 2 р. до 2 р. 50 к.; при покопенной арендѣ платятъ въ 15—20 верстахъ отъ Томска 10 — 12 руб., если деньги заданы съ зимы, — отъ 8 до 9 р. съ сотни копенъ; по мѣрѣ удаленія отъ Томска арендная плата постепенно понижается, и уже верстахъ въ 50—60 отъ Томска она не превышаетъ 3 р. съ сотни копенъ лучшей луговой травы. Что касается до лѣсныхъ покосовъ, то сдача ихъ въ аренду существуетъ лишь въ непосредственной близости — не далѣе 12 — 15 верстъ отъ Томска; смотря по близости сѣнокосныхъ урочищъ къ городу, качеству травы и т. п. условіямъ, съ сотни накошенныхъ копенъ здѣсь платятъ, при наличной арендѣ, 5—6, изрѣдка до 9 рублей, при задачѣ денегъ съ зимы — 4, 3 и 2 рубля. Затѣмъ, въ разстояніи далѣе 50—60 верстъ отъ Томска, для поемныхъ луговъ, и 20—25 верстъ, для лѣсныхъ покосовъ, сѣнокосныя угодья утрачиваютъ всякую арендную цѣнность: аренда покосовъ не существуетъ здѣсь, такъ какъ въ арендованіи ихъ никто не нуждается; есть, правда, селенія, имѣющія сравнительно мало покосовъ, но по близости отъ нихъ всегда есть такія богатыя покосами общины, которыя пускаютъ постороннихъ лицъ косить на своихъ угодьяхъ или даромъ, или за угощеніе виномъ.

Пашни въ предѣлахъ разсматриваемой области, за двумя—тремя единичными исключеніями, нигдѣ не передѣляются, а потому нигдѣ не существуетъ, по отношенію къ нимъ, и аренда; въ тѣхъ же нѣсколькихъ общинахъ Томскаго полѣсья, гдѣ пашни состоятъ въ душевомъ пользованіи, за десятину лучшей земли не даютъ болѣе 40—50 к. на трехпольный кругъ. Къ нулю-же сводится въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ разсматриваемой области и рентная цѣнность пастбищныхъ угодій, что доказывается неограниченною свободою пользованія общинными пастбищами для выпаса скота, хотя-бы купленнаго для торговыхъ цѣлей. Никакой цѣнности не имѣетъ въ земледѣльческихъ волостяхъ Томскаго полѣсья и растущій на корню лѣсъ; цѣнность его является, если можно такъ выразиться, даже отрицательною: лѣсъ этотъ долженъ быть расчищенъ, съ болѣе или менѣе значительною затратою труда, для того, чтобы земля могла быть обращена въ культурное состояніе. Напротивъ, въ пригородныхъ волостяхъ Томскаго округа пастбища, а въ ближайшихъ къ городу мѣстностяхъ—и лѣсъ, имѣютъ уже нѣкоторую рентную цѣнность: за сажень дровъ на срубъ платятъ вблизи города до 50 к., за дерево, годное на полозья для саней,—до 10 коп.; за выпасъ коровы въ ближайшихъ къ Томску селеніяхъ платятъ по рублю въ лѣто, но уже верстахъ въ 50 отъ города за выпасъ лошади платятъ не дороже 25—30 коп.. Довольно значительный рентный доходъ въ пригородныхъ волостяхъ

Томскаго округа даютъ также и болѣе значительные общинные кедровники. Размѣръ этого дохода, разумѣется, подверженъ, въ зависимости отъ урожая орѣха въ каждомъ данномъ году, весьма широкимъ колебаніямъ. За „душу“ (принадлежащее платежной душѣ право участія въ сборѣ орѣха) въ селеніяхъ Спасской волости платятъ:

	При посредственномъ урожаѣ.	При хорошемъ урожаѣ.	При отличн. урожаѣ.
	р у	б л	е й.
въ д. Аксеновой . . .	—	1—3	4—5
„ „ Бѣлоусовой . . .	—	—	1—2
„ „ Федосѣевой . . .	3— 5	10	25
„ „ Кучумовой	5—10	20	35
„ „ Еркиной. . . .	—	—	2—3
„ „ Плотниковой . .	2—3	5	10
„ „ Протопоповыхъ. .	5—10	20—25	35—40

Въ юго-западной части Тобольской губерніи арендныя сдѣлки весьма развиты по отношенію какъ къ пахатнымъ, такъ и къ сѣнокоснымъ землямъ,—гораздо болѣе развиты, нежели въ сѣверныхъ округахъ той-же губерніи. Это и понятно: количество пахатныхъ земель, входящихъ въ составъ душевого надѣла, здѣсь настолько значительно, что превышаетъ рабочую способность сколько-нибудь несостоятельнаго домохозяина; значительная часть населенія, поэтому, не въ силахъ обработать своей душевой земли и, чтобы извлечь себѣ изъ послѣдней хоть какую-нибудь пользу, сдаетъ ее въ аренду болѣе состоятельнымъ одноообщественникамъ; на сѣверѣ, напротивъ, количество пахатныхъ земель значительно меньше, почему домохозяинъ можетъ обработать свой душевой надѣлъ и при очень невысокой степени состоятельности,—и потому здѣсь сдаютъ землю въ аренду лишь наиболѣе бѣдные хозяева, составляющіе сравнительно небольшой процентъ населенія; наконецъ, на самомъ крайнемъ сѣверѣ, гдѣ пахатной земли приходится на душу $1^1/_2$, 1 дес. и менѣе, аренда почти совсѣмъ не существуетъ.

По *юго-западной части Тобольской губерніи* данныя объ арендныхъ цѣнахъ подробно разработаны для Ишимскаго округа. Изслѣдованіе констатировало здѣсь, по отношенію къ пахатнымъ землямъ, сильное непостоянство арендныхъ цѣнъ; въ частности, изученіе колебаній этихъ послѣднихъ въ пространствѣ показало, что цѣны эти, разсматриваемыя по отдѣльнымъ селеніямъ или группамъ селеній, не стоятъ ни въ какомъ опредѣленномъ соотвѣтствіи съ плодородіемъ земель или съ ихъ цѣнностью и доходностью при самостоятельномъ хозяйствѣ; арендныя цѣны въ каждомъ отдѣльномъ селеніи слагаются подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ: прежде всего здѣсь вліяетъ относительное количество пахатной земли, — чѣмъ

душевой надѣлъ меньше, тѣмъ цѣны на землю выше; затѣмъ очень важную роль играетъ степень состоятельности крестьянъ даннаго селенія, урожаи послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, близость мѣстъ, гдѣ можно дешево арендовать землю, наконецъ бóльшая или меньшая численность, въ данной общинѣ, ссыльныхъ,—элемента, по безхозяйности своей всегда становящагося на сторону предложенія земли и понижающаго на нее цѣны; эти и другія, часто неуловимыя для посторонняго взгляда причины обыкновенно совершенно маскируютъ вліяніе фактора, несомнѣнно лежащаго въ основѣ арендной цѣны земли—фактора ея доходности при сельско-хозяйственной обработкѣ.

Арендованіе пахатныхъ земель въ мѣстностяхъ, гдѣ душевое пользованіе, а съ нимъ и арендныя сдѣлки, появились недавно, производится на самые разнообразные сроки: на годъ, три, пять, десять лѣтъ. Но въ мѣстностяхъ, гдѣ арендныя сдѣлки происходятъ уже издавна, аренда производится всегда на опредѣленное, небольшое число посѣвовъ: чаще всего арендуютъ землю для посѣвовъ по обработанному пару, смотря по господствующему въ данной мѣстности сѣвообороту, одного или двухъ хлѣбовъ, слѣдовательно на двухъ-или трехлѣтній срокъ; въ области, гдѣ сѣвооборотъ приближается къ трехпольному, весьма часты случаи однолѣтней аренды для посѣва по паровому жниву, причемъ, обыкновенно, земля оплачивается дороже, нежели, по разсчету на годъ, при двухъ- или трехлѣтней арендѣ.

Въ отношеніи размѣровъ арендныхъ цѣнъ пахатныхъ земель Ишимскій округъ распадается на три группы мѣстностей, границы которыхъ довольно мало совпадаютъ съ границами тѣхъ районовъ, на которые этотъ округъ распредѣляется по признаку бóльшей или меньшей производительности земли.

Самыя высокія арендныя цѣны установились въ юго-западной части округа, имѣющей чисто-степной характеръ,—но эта мѣстность, въ свою очередь, можетъ быть разбита на-двое; сѣверо-западная часть ея, лежащая по обѣ стороны Ишимско-Курганскаго тракта, рѣзко отличается отъ южной, ближайшей къ границѣ Акмолинской области; первая, при превосходныхъ почвенныхъ условіяхъ, значительно бѣднѣе пахатною землею, нежели вторая; и, соотвѣтственно этому, въ первой цѣна первосортной земли при арендѣ на два хлѣба (3 года) нигдѣ не опускается ниже 3—4 р., поднимаясь довольно часто до 5, мѣстами и до 6—7 р. за десятину (въ 2400 или 2700 кв. саж.); во второй она колеблется между 1 р. и 1 р. 50 к., въ немногихъ только селеніяхъ поднимаясь до 3 руб.; за второразрядныя земли въ мѣстностяхъ первой группы платятъ, при трехлѣтней арендѣ, не менѣе 2—3, мѣстами до 5 рублей; за земли послѣдняго сорта—рѣдко 1 р., чаще отъ 2 до 3 рублей за десятину; въ мѣстностяхъ второй группы за земли низшихъ сортовъ, при трехлѣтней арендѣ, платятъ не болѣе 1 рубля, мѣстами—80, 60 и 50 к. за десятину.

Второй районъ составляютъ, въ разсматриваемомъ отношенiи, мѣстности, расположенныя по теченiю р. Ишима и его притоковъ. Здѣсь арендныя цѣны пахатныхъ земель уже значительно ниже, нежели въ юго-западныхъ, степныхъ волостяхъ: высшiй уровень, котораго достигаетъ здѣсь, въ лучшихъ волостяхъ, цѣна первосортной пахатной земли,—это 3 руб. при трехлѣтней и 2 руб. при двухлѣтней арендѣ, что́ составляетъ по 1 рублю въ годъ за десятину; въ другихъ волостяхъ за первосортныя земли даютъ, при трехлѣтней арендѣ, не болѣе 1 р. 50 к. или 2 р., при двухлѣтней—1 р. или 1 р. 50 к. за десятину, а вблизи южной границы округа цѣна при трехлѣтней арендѣ падаетъ до 60 к.—1 р. за дес.; за земли второго разряда въ мѣстностяхъ со сравнительно высокими цѣнами на землю платятъ, при трехлѣтней арендѣ, 1 р. 50 к.—2 р., за худшiя — отъ 50 к. до 1 р. за десятину; въ остальныхъ мѣстностяхъ за земли второго сорта платятъ 50—80 к., за третье-разрядныя—40—50, мѣстами и 20 копѣекъ за десятину. Различiе въ арендныхъ цѣнахъ между при-Ишимскими и степными мѣстностями представляется тѣмъ болѣе любопытнымъ, что лучшiя изъ первыхъ принадлежатъ къ тому-же первому по урожайности разряду и по почвеннымъ условiямъ нисколько не уступаютъ лучшимъ мѣстностямъ юго-западной части округа; между тѣмъ эта кажущаяся странность объясняется очень просто: въ тѣхъ селенiяхъ степной мѣстности, гдѣ цѣна десятины пахатной земли доходитъ до 4, 5 или 6 рублей, размѣры душевого надѣла пахатной земли не превышаютъ 3 — 4 десятинъ на душу,— размѣръ очень небольшой, принимая во вниманiе довольно экстензивный способъ хозяйства и высокую степень состоятельности населенiя; напротивъ, въ упомянутыхъ только-что при-Ишимскихъ мѣстностяхъ количество пахатныхъ земель значительно больше, составляя отъ 6—$6^1/_2$ до 8 и 9 десятинъ на душу. Понятно, что въ этихъ волостяхъ отношенiе между спросомъ на землю и предложенiемъ ея, при прочихъ равныхъ условiяхъ, никогда не будетъ въ такой мѣрѣ благопрiятствовать возвышенiю арендныхъ цѣнъ, какъ въ степной мѣстности и особенно въ сѣверной части послѣдней. Но этого мало; кромѣ различiя въ размѣрахъ пахатныхъ надѣловъ, здѣсь очень важно и распредѣленiе послѣднихъ по сортамъ, и соотношенiе между производительностью разныхъ сортовъ земли: въ степной мѣстности „островныя“ пашни составляютъ, обыкновенно, значительно меньшую часть пахатнаго надѣла, чѣмъ низкiя; напротивъ, въ при-Ишимскихъ мѣстностяхъ доброкачественныя, „островныя“ пашни составляютъ бо́льшую часть пахатнаго надѣла, и разница въ производительности разныхъ сортовъ земли сказывается не такъ рѣзко, какъ въ степной мѣстности. Поэтому, между тѣмъ какъ въ послѣдней спросъ на доброкачественныя пашни значительно превышаетъ предложенiе ихъ (есть даже такiя селенiя, гдѣ въ

предложеніи нѣтъ ни одной десятины первосортной земли), здѣсь, напротивъ, предложеніе первосортныхъ земель почти вездѣ уравновѣшиваетъ собою или превышаетъ спросъ.

Третью группу мѣстностей представляетъ собой сѣверо-западная часть округа, въ составъ которой входятъ мѣстности, по урожайности пашенъ принадлежащія къ четвертому, и лишь отчасти—къ третьему разряду: здѣсь арендныя цѣны на пахатныя земли ниже, чѣмъ въ какой-либо другой части округа; въ самыхъ лучшихъ частяхъ этой мѣстности, ближайшихъ къ югу, при трехъ-лѣтнемъ наймѣ платятъ за лучшую землю 50 к. — 1 р., рѣдко до $1^1/_2$ р. за десятину, при двухъ-лѣтнемъ—отъ 50 до 80 к., рѣдко до 1 рубля; на земли нисшихъ сортовъ цѣна падаетъ до 50, 30 коп. и ниже. Въ худшихъ мѣстностяхъ этой группы земля нисшихъ сортовъ вовсе не имѣетъ цѣны, и даже за лучшія земли платятъ при двухлѣтнемъ наймѣ не болѣе 25—30 коп. за десятину.

Если трудно опредѣлить нормальныя арендныя цѣны для пахатныхъ земель, то для душевыхъ участковъ покоса—„сѣнокосныхъ душъ"—это является совершенно невозможнымъ. Прежде всего, небходимо различать три вида „покупки сѣнокосныхъ душъ": аренду съ уплатою денегъ впередъ, съ весны, съ зимы или даже съ осени; аренду передъ самымъ дѣлежомъ покосовъ—„какъ ѣхать дѣлить", и аренду послѣ раздѣла сѣнокосныхъ угодій по душамъ. Въ первомъ случаѣ ни одна изъ сторонъ не знаетъ, о чемъ она заключаетъ сдѣлку,—не знаетъ, ни каковъ будетъ урожай травъ, ни какой паекъ кому достанется при передѣлѣ; во второмъ—урожай травъ уже вполнѣ извѣстенъ, но случайности передѣла не могутъ быть предусмотрѣны,—слѣдовательно объектъ сдѣлки остается не вполнѣ извѣстнымъ; наконецъ въ третьемъ случаѣ сдѣлка происходитъ относительно объекта вполнѣ извѣстнаго и опредѣленнаго.

Сколько-нибудь однообразными, въ каждой данной мѣстности, являются цѣны только при арендѣ душъ съ задачей впередъ, — но, конечно, эти цѣны не могутъ служить мѣриломъ дѣйствительной цѣнности „покосныхъ душъ", такъ какъ, давая деньги „подъ сѣнокосную душу", съемщикъ производитъ, такъ сказать, учетъ этой цѣнности на болѣе чѣмъ ростовщическіе проценты.

При запродажѣ „сѣнокосныхъ душъ" лѣтомъ, предъ самымъ передѣломъ покосовъ, цѣна ихъ подвергается чрезвычайно широкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ урожая травъ и притомъ, обыкновенно, — особенно въ мѣстахъ богатыхъ сѣнокосными угодьями — измѣняется обратно пропорціонально этому урожаю. Ясно, поэтому, что и эти цѣны не могутъ служить мѣриломъ истинной цѣнности сѣнокосныхъ угодій. Наконецъ, при сдачѣ уже отведенныхъ покосныхъ душъ, когда сдается въ извѣстномъ мѣстѣ извѣстное количество травы, арендныя цѣны, въ виду господствующихъ порядковъ передѣла покосовъ, представляютъ еще болѣе широкія

колебанія; сдача, въ этомъ случаѣ, производится съ накошенной копны или „углами"; между тѣмъ количество накошенныхъ въ одномъ и томъ-же году, крестьянами одного и того-же селенія, на душевыхъ надѣлахъ копенъ, можетъ представлять такія широкія колебанія, какъ отъ 25 до 100, отъ 50 до 200 и даже отъ 25 до 200 копенъ,—а слѣдовательно и плата будетъ очень неравномѣрна. Изъ года же въ годъ плата эта будетъ подвергаться такимъ-же колебаніямъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. И въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, арендныя цѣны „сѣнокосныхъ душъ" не могутъ быть приняты, какъ мѣрило ихъ цѣнности.

Такимъ образомъ, опредѣлить дѣйствительную цѣнность „сѣнокосныхъ душъ" въ Ишимскомъ округѣ, на основаніи арендныхъ цѣнъ ихъ, представляется совершенно невозможнымъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ невозможно опредѣлить и цѣнность десятины сѣнокосной земли: участками опредѣленной мѣры лишь въ сравнительно немногихъ общинахъ передѣляются поемные луга, и арендная цѣна десятины луга колеблется въ такихъ общинахъ, смотря по урожаю и другимъ условіямъ, между 50 к. и 1 р. 50 к., лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ поднимаясь выше этой послѣдней цифры. Для лѣсныхъ, болотныхъ и вообще непоемныхъ покосовъ арендныя цѣны могутъ быть опредѣлены только по копенному разсчету: въ неурожайные на траву годы арендная плата поднимается до 5—6 коп. съ копны и выше, при хорошихъ урожаяхъ травы она падаетъ до 1—2 коп., при арендѣ же „углами" копна иногда обходится и еще дешевле.

Изъ другихъ видовъ угодій рентную цѣнность въ Ишимскомъ округѣ имѣютъ пастбища и лѣсныя насажденія. Относительно первыхъ изслѣдованіе могло добыть лишь очень отрывочныя данныя; по даннымъ этимъ наемъ пастбища обходится:

въ южныхъ волостяхъ	для	лошади.	60 к.—1 р. 10 к.
„ „	„	„ головы рогатаго скота .	50—70 к.
„ сѣверныхъ „	„	лошади.	40—80 к.
„ „	„	„ головы рогатаго скота .	30—50 к..

Для оцѣнки собственно пастбищныхъ угодій не лишены интереса бывающіе довольно часто въ волостяхъ, прилегающихъ къ Киргизской степи, случаи подесятинной сдачи заросшихъ травою залежей подъ пастьбу гуртовъ, набираемыхъ въ степи и откармливаемыхъ петропавловскими купцами; десятина залежи сдается обыкновено по 30—50 коп., причемъ снявшему ее представляется стравить своимъ скотомъ весь растущій на ней кормъ.

Что касается до лѣсныхъ зарослей, то для сужденія о рентной ихъ доходности могутъ служить лишь довольно многочисленныя данныя, показывающія цѣну, при покупкѣ на срубъ, сажени (однополѣнной) бере-

зовыхъ дровъ; случаи продажи дровъ на срубъ крестьянами богатыхъ лѣсомъ селеній крестьянамъ другихъ, безлѣсныхъ мѣстностей, встрѣчаются въ Ишимскомъ округѣ весьма часто; размѣры посаженной платы (съ однополѣнной сажени) представляютъ, въ зависимости отъ степени изобилія лѣса въ отдѣльныхъ частяхъ округа, довольно широкія колебанія; обыкновенно, впрочемъ, эти колебанія не выходятъ изъ предѣловъ 40—60 копѣекъ; въ особенно богатыхъ лѣсомъ мѣстностяхъ посаженная плата падаетъ до 30, изрѣдка и до 20 коп., а въ особенно бѣдныхъ лѣсомъ мѣстностяхъ, вблизи города Ишима, поднимается до 70 и даже 80 копѣекъ.

Всѣ приведенныя данныя относительно арендной цѣнности отдѣльныхъ видовъ угодій въ Ишимскомъ округѣ представляются весьма отрывочными и неполными; опредѣлить, путемъ суммированія этихъ данныхъ, рентную цѣнность всей совокупности угодій, входящихъ въ составъ крестьянскихъ надѣловъ, нѣтъ, очевидно, никакой возможности. Для рѣшенія вопроса, насколько надѣлъ окупаетъ лежащіе на населеніи платежи и повинности, приходится, поэтому, идти косвеннымъ путемъ, — приходится искать отвѣта на этотъ вопросъ въ изученіи общинныхъ раскладочныхъ порядковъ. Особенно важною, въ этомъ смыслѣ, является такъ называемая „сдача душъ въ платежъ" или „въ окупъ"; подъ этими названіями разумѣется сдѣлка, при которой одинъ домохозяинъ беретъ отъ другого его душевой надѣлъ, взамѣнъ чего обязуется нести за него всѣ связанные съ пользованіемъ надѣломъ платежи и повинности; сдача душъ въ платежъ является, такимъ образомъ, какъ-бы добровольной замѣной личности одного общинника личностью другого во всѣхъ земельныхъ правахъ и податныхъ обязанностяхъ; сдѣлки этого рода, очевидно, возможны только тамъ, гдѣ рентная цѣнность всей совокупности входящихъ въ составъ душевого надѣла угодій и правъ равна общей суммѣ душевыхъ платежей и повинностей, или превышаетъ эту сумму; наличность этого рода сдѣлокъ, поэтому, является безспорнымъ признакомъ благопріятнаго соотношенія между платежами и цѣнностью надѣла; какъ показало изслѣдованіе, сдѣлки этого рода составляютъ, повидимому, обычное явленіе, если не во всемъ, то въ бо̀льшей части Курганскаго округа и въ ближайшихъ къ нему волостяхъ Ялуторовскаго. Что касается до Ишимскаго, то здѣсь мѣстности, гдѣ душевые надѣлы берутся въ платежъ, охватываютъ весь первый и весь второй районы Ишимскаго округа (кромѣ Соколовской и южной части Красноярской волости, гдѣ земли только-что передѣлены по душамъ и поэтому еще не имѣютъ опредѣленной цѣнности), то есть именно ту часть послѣдняго, которая отличается наивысшею производительностью пахатныхъ земель, а благодаря этому, вообще говоря, и наивысшимъ уровнемъ благосостоянія населенія. Это соотвѣтствіе въ южной половинѣ округа проведено съ замѣчательною послѣдовательностью, такъ что во вкрапленныхъ въ этой половинѣ селеніяхъ, принадлежащихъ къ третьему по раз-

мѣрамъ урожаевъ разряду, сдача душъ въ платежъ нигдѣ не существуетъ. Что касается до сѣверной половины округа, цѣликомъ принадлежащей къ III и IV, худшимъ разрядамъ, то здѣсь сдача въ платежъ существуетъ только на небольшомъ пространствѣ, расположенномъ вдоль лѣваго берега Ишима и выдѣляющемся изъ общаго уровня мѣстностей третьяго разряда относительно высокимъ уровнемъ благосостоянія населенія и хорошимъ состояніемъ крестьянскаго хозяйства; сверхъ того, единичные случаи сдачи душъ въ платежъ встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, лежащихъ по берегу Емца и отличающихся хорошими почвенными условіями.

Въ большей части перечисленныхъ мѣстностей платежи болѣе или менѣе точно соотвѣтствуютъ цѣнности душевыхъ надѣловъ; при сдачѣ въ платежъ, сдающій освобождается отъ обязанности платить какіе-либо сборы, но не получаетъ за свою „душу“ никакой платы; но для нѣкоторыхъ мѣстностей, лежащихъ вблизи Ишимско-Курганскаго тракта (вся Армизонская волость, бо́льшая часть Частоозерской и Бердюжской и нѣк. др.), арендная цѣнность душевыхъ надѣловъ нѣсколько превышаетъ душевые платежи и повинности, почему сдающій землю не только освобождается отъ тѣхъ и другихъ, но, сверхъ того, получаетъ еще небольшую плату — „верхи“, въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 1 руб., изрѣдка до 2 р. въ годъ, или, взамѣнъ того, удерживаетъ въ своемъ пользованіи часть пахатной или сѣнокосной земли, а мѣстами—душевой надѣлъ лѣса.

Затѣмъ, во всемъ четвертомъ районѣ и почти во всѣмъ третьемъ души не берутся въ платежъ, и слѣдовательно цѣнность душевого надѣла болѣе или менѣе значительно ниже суммы душевыхъ платежей и повинностей. Какая именно часть послѣднихъ оплачивается арендною цѣнностью земли, и какая ложится на другіе источники, — на этотъ вопросъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно найти отвѣтъ въ принятыхъ общиною раскладочныхъ порядкахъ; такъ, въ селеніяхъ сѣверо-восточной окраины округа, лежащихъ по лѣвому берегу Ишима, податной окладъ разложенъ на желающихъ, мірскіе же сборы и платежи за незамѣщенныя мертвыя души раскладываются на мущинъ рабочаго возраста; это показываетъ, что въ названной мѣстности арендная цѣнность душевого надѣла приблизительно равна душевому податному окладу, но не покрываетъ ни мірскихъ сборовъ, ни платежей за мертвыя души. Во всемъ четвертомъ районѣ податной окладъ переложенъ принудительнымъ путемъ на годныхъ работниковъ, которые платятъ и мірскіе сборы, подати же за умершихъ въ значительной мѣрѣ взимаются съ имущества; ясно, что цѣнность душевого надѣла окупаетъ здѣсь развѣ только самую небольшую часть податного оклада, главная масса котораго, вмѣстѣ съ прочими платежами и повинностями, ложится на трудъ и имущество населенія. Напротивъ, въ рядѣ общинъ южной части округа, изъ числа тѣхъ, гдѣ сдача душъ въ платежъ не существуетъ, всѣ платежи раскладываются обязательно на всѣхъ лицъ мужескаго пола, до-

стигшихъ 8—10-лѣтняго возраста; ясно, что аредная цѣнность душевого надѣла здѣсь лишь немногимъ ниже общей суммы всѣхъ душевыхъ платежей, такъ что недостающее можетъ быть покрыто заработкомъ 8—10-лѣтняго мальчика.

По *сѣверной половинѣ Тобольской губерніи* свѣдѣнія объ арендной цѣнности крестьянскихъ угодій имѣются по Тюменскому и, главнымъ образомъ, — по Туринскому округу. Въ Тюменскомъ округѣ арендныя цѣны представляются весьма разнообразными: поддворная, хорошо удобренная земля сдается въ пригородныхъ селеніяхъ по цѣнамъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 50 к. въ годъ, дальняя—отъ 90 к. до 1 р. 30 коп.. Въ селеніяхъ, расположенныхъ вдали отъ Тюмени, пашни дешевле: за лучшія земли платятъ отъ 45 к. до 1 р. 10 к. въ годъ, за плохія или неудобренныя — 25 — 35 к. съ десятины. Что касается до цѣнности цѣлыхъ душевыхъ надѣловъ, то по Тюменскому округу не имѣется вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній; но есть указанія на то, что во многихъ обществахъ цѣнность душевыхъ надѣловъ покрываетъ всѣ душевые платежи, въ другихъ, напротивъ, эти послѣдніе болѣе или менѣе значительно превышаютъ цѣнность душевыхъ надѣловъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ Тюменскомъ округѣ арендная цѣнность какъ пахатныхъ, такъ и сѣнокосныхъ земель, вообще говоря, значительно выше, нежели въ Ишимскомъ, что объясняется далеко меньшимъ изобиліемъ въ Тюменскомъ округѣ сельско-хозяйственныхъ угодій; въ частности, въ инородческихъ волостяхъ, гораздо болѣе богатыхъ землею, эта послѣдняя значительно дешевле, нежели въ волостяхъ крестьянскихъ. Далѣе, благодаря значительному развитію въ Тюменскомъ округѣ хозяйства съ удобреніемъ, близость пахатныхъ земель къ усадьбамъ оказываетъ здѣсь на арендныя цѣны ихъ гораздо большее вліяніе, нежели въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи.

Въ Туринскомъ округѣ и, въ частности, въ его южной половинѣ, арендныя цѣны удобряемыхъ пашенъ еще выше, нежели въ Тюменскомъ: данныя о цѣнахъ удобряемыхъ пашенъ при наймѣ на трехпольный кругъ (два хлѣба) сгруппируются въ слѣдующую табличку.

	за десятину земли		
	перваго сорта	второго сорта	третьяго сорта
въ Жуковской волости . . .	8—12 р.	4 р.	2—3 р.
„ Благовѣщенской вол. . .	8—10 р.	4 р.	2 р.
„ Дымковской: худшая часть.	6—8 р.	3—4 р.	2 р.
лучшая „	12—14 р.	8 р.	2—4 р.
„ Куртумовской вол.. . .	6—8 р.	3—4 р.	2—3 р.
„ Усениновской: худш. часть	6—8 р.	4—6 р.	2—3 р.
лучшая „	12—14 р.	8 р.	4—5 р.

	за десятину земли		
	перваго сорта	втораго сорта	третьяго сорта
въ Шухруповской: худшая часть	10—15 р.	8—10 р.	2—4 р.
лучшая „	16—24 р.		
„ Коркинской волости . .	10—14 р.	4—8 р.	1 р.—2 р. 50 к.
„ Пушкаревской „ . .	8—12 р.	4—8 р.	2—6 р..
„ Туринской „ . .	6—10 р.		

„Разсматривая каждую половину округа, говоритъ по этому поводу изслѣдователь, мы не можемъ найти въ пространственныхъ колебаніяхъ арендныхъ цѣнъ на удобряемыя пахатныя земли никакой опредѣленной тенденціи: за исключеніемъ Благовѣщенской волости, цѣна первосортныхъ земель этого рода во всѣхъ волостяхъ достигаетъ до 5—6 рублей на съемъ хлѣба, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ поднимается и выше,—но въ большинствѣ волостей есть и такія селенія и цѣлыя группы селеній, гдѣ цѣна эта не поднимается выше 2—3 рублей,—и колебанія эти, въ общемъ, не могутъ быть приведены въ опредѣленную связь ни съ однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ собою, съ одной стороны, размѣръ даваемаго земледѣліемъ чистаго дохода, съ другой — соотношеніе между спросомъ на землю и предложеніемъ ея: ни съ количествомъ или качествомъ въ данной мѣстности земли, ни со степенью общаго благосостоянія населенія, и т. п.. Что касается до цѣнъ на низкосортныя и по дальности недоступныя для удобренія земли, то эти цѣны, опять-таки, повсемѣстно падаютъ очень низко: въ однихъ мѣстахъ—до 2 р. и 1 р. 50 к., въ другихъ—до 1 р. за десятину, и ниже,—и въ колебаніяхъ цѣнъ на этого рода земли, опять-таки, не замѣчается никакой опредѣленной закономѣрности“.

Разсмотрѣвъ, затѣмъ, колебанія арендныхъ цѣнъ на неудобряемыя, запольныя земли, изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что „колебанія эти представляютъ весьма опредѣленную тенденцію: довольно низкія въ сѣверо-западныхъ волостяхъ (за десятину лучшаго качества даютъ на съемъ хлѣба, т. е. два года, 1 р. 20 к., 1 р. 50 к., рѣдко до 2 р., за землю плохого качества—1 р., 80 к. и менѣе), цѣны эти постепенно повышаются по направленію къ юго-востоку и въ крайнихъ юго-восточныхъ волостяхъ почти сравниваются съ цѣнами лучшихъ удобряемыхъ земель, —доходятъ до 4, 5 и даже 6 рублей за десятину на съемъ хлѣба, — и такое повышеніе находится въ тѣсной связи съ повышеніемъ, въ томъ-же направленіи, качества запольныхъ земель и общаго хозяйственнаго значенія послѣднихъ“.

Что касается до арендныхъ цѣнъ сѣнокосныхъ угодій, то сравнительно менѣе дороги эти угодья въ двухъ богатыхъ поемными лугами

волостяхъ — Жуковской и Куртумовской, гдѣ за сотню копенъ лучшей луговой травы платятъ:

при среднемъ урожаѣ	5— 7 руб.
при оч. хорошемъ „	4— 6 руб.
при плохомъ „	10—15 руб.,

а при безкормицѣ арендная цѣна доходитъ до 25 и даже 30 руб. съ сотни копенъ накошенной на хорошемъ поемномъ лугу травы. Во всѣхъ остальныхъ волостяхъ южной половины Туринскаго округа арендныя цѣны сѣнокосныхъ угодій нѣсколько выше: здѣсь за лѣсные сѣнокосы, цѣнимые ниже поемныхъ луговъ, платятъ:

при среднемъ урожаѣ	6— 7 руб. со 100 копенъ
при оч. хорошемъ „	3— 5 руб.
при худомъ „	10—15 и до 20 рублей,

арендная же цѣна поемныхъ луговъ, при среднихъ условіяхъ, не бываетъ ниже 8—10 руб. съ сотни копенъ; въ тѣхъ обществахъ, гдѣ поемные луга передѣлены мѣрными участками, за десятину хорошаго луга платятъ отъ 2 до 3, иногда до 4 рублей, за десятину мокраго луга — 1 р., 1 р. 50 к., рѣдко до 2 рублей.

Изъ остальныхъ видовъ земельныхъ угодій лѣсныя заросли въ южной половинѣ Туринскаго округа настолько изобильны, что совершенно не имѣютъ рентной цѣнности; что касается до выгоновъ и пастбищъ, то этого рода угодьями разсматриваемая мѣстность довольно бѣдна, почему и надо полагать, что они здѣсь имѣютъ нѣкоторую цѣнность; но случаевъ аренды этого рода угодій изслѣдованіемъ не обнаружено, почему цѣнность ихъ и не можетъ быть опредѣлена.

Что касается до рентной доходности полныхъ душевыхъ надѣловъ и ея соотношенія съ общею суммою душевыхъ платежей и повинностей, то въ южной половинѣ Туринскаго округа соотношеніе это вездѣ можетъ быть признано вполнѣ благопріятнымъ: рентная доходность душевыхъ надѣловъ повсемѣстно покрываетъ всю сумму душевыхъ платежей и повинностей; но въ то время, какъ въ трехъ юго-восточныхъ волостяхъ и въ Благовѣщенской послѣдняя величина — по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила — поглощаетъ первую безъ остатка, въ остальныхъ волостяхъ, лежащихъ вдоль теченія Туры, выше города Туринска, часть рентной доходности, за покрытіемъ всѣхъ платежей, остается въ пользу плательщика; при сдачѣ надѣловъ въ платежъ, поэтому, сдающій получаетъ здѣсь нѣкоторую приплату; размѣръ этой приплаты довольно разнообразенъ: въ то время, какъ въ волостяхъ Жуковской и Дымковской и въ худшихъ частяхъ Усениновской и Шухруповской приплата не превышаетъ 1, 2, рѣдко 3-хъ рублей, въ лучшей части Усениновской волости

„верхи“ равны 5—6-ти рублямъ, а въ Шухруповской доходятъ даже до 9—10 рублей въ годъ; у инородцевъ Куртумовской волости всѣ платежи покрываются арендною цѣнностью однихъ только душевыхъ покосовъ.

Сѣверная половина Туринскаго округа, сравнительно съ южною, чрезвычайно богата сѣнокосами: даже самыя бѣдныя этого рода угодьями мѣстности первой имѣютъ относительно не менѣе покосовъ, нежели самыя богатыя послѣдними мѣстности второй. Такими наименѣе обезпеченными сѣнокосными угодьями мѣстностями являются сѣверная часть Табаринской волости и прилегающія къ ней сельскія общества Пелымской, — соотвѣтственно чему арендныя цѣны сѣнокосныхъ угодій стоятъ здѣсь выше, нежели въ какой-либо другой мѣстности сѣверной половины округа: средняя покопенная арендная цѣна луговъ здѣсь не ниже 5—6 копѣекъ, т. е. почти совпадаетъ со среднею цѣною ихъ въ Жуковской волости. Направляясь отъ этой мѣстности какъ вверхъ, такъ и внизъ по теченію Тавды, можно наблюдать постепенное пониженіе цѣнъ, и въ волостяхъ Гаринской, Кошукскихъ и южной части Табаринскихъ средняя покопенная арендная цѣна луговъ не превышаетъ 2—3 копѣекъ.

Изъ другихъ видовъ угодій лѣсныя заросли и пастбища и въ сѣверной половинѣ Туринскаго округа не имѣютъ рентной цѣнности, изъ промысловыхъ же угодій такую цѣнность — впрочемъ очень незначительную — имѣютъ у инородцевъ охотничьи „вотчины“ и рыболовныя угодья, а также мѣстами — кедровники.

Пахатными землями сѣверныя волости Туринскаго округа бѣднѣе, нежели какая-либо другая часть изслѣдованнаго края; здѣсь, поэтому, можно было-бы ожидать встрѣтить особенно высокія арендныя цѣны на пахатныя земли. Въ дѣйствительности оказывается совершенно другое: земледѣліе на сѣверѣ Туринскаго округа возможно только при условіи очень сильнаго удобренія, и урожай хлѣба является результатомъ не столько природной производительности земли, сколько труда, затраченнаго на унавоживаніе. Между тѣмъ, разъ у крестьянина хватило „силы“ надлежащимъ образомъ унавозить пашню, — у него хватитъ силы и засѣять ее, и потому, кромѣ какихъ-нибудь экстренныхъ случаевъ, онъ не станетъ ее сдавать въ аренду; сдаются въ аренду только запущенныя, плохо удобренныя, „голодныя“ земли, — а снимать такія земли никому нѣтъ оосбеннаго разсчета; пока земля „голодна“, она даетъ плохіе урожаи, а надлежащимъ образомъ „гоить“ землю, которую владѣлецъ, по истеченіи срока аренды, можетъ отобрать, арендатору не выгодно. Мощные хозяева предпочитаютъ, поэтому, расширять свои запашки путемъ расчистки „новинъ“, которая обѣщаетъ имъ гораздо болѣе значительныя выгоды. Малое предложеніе въ аренду пахатныхъ земель встрѣчается, поэтому, со столь же малымъ спросомъ, и этимъ объясняется какъ незначительность размѣровъ арендныхъ

сдѣлокъ, такъ и сравнительно—при данномъ недостаткѣ въ землѣ—низкій уровень арендныхъ платъ. Сравнительно лучше почвенныя условія въ Гаринской волости, – и арендная цѣнность пахатныхъ земель здѣсь еще достаточно высока: за десятину лучшей земли въ нѣкоторыхъ селеніяхъ платятъ на съемъ хлѣба до 6 рублей, въ другихъ—до 4-хъ; за земли средняго сорта—отъ 2 до 3-хъ рублей, за земли же худшаго качества или давно не удобрявшіяся даютъ не болѣе 1 р.—1 р. 50 к.; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Гаринской волости довольно высока арендная цѣнность полныхъ душевыхъ надѣловъ: въ большинствѣ селеній бываютъ случаи сдачи душъ въ платежъ безъ всякихъ приплатъ въ пользу сдающаго, и это обстоятельство, въ связи со способомъ раскладки всѣхъ платежей на всѣ живыя души мужескаго пола, свидѣтельствуетъ о томъ, что рентная доходность душевыхъ надѣловъ въ Гаринской волости вполнѣ покрываетъ всю сумму платежей и повинностей, но въ то-же время—и вполнѣ поглощается послѣдними. Въ Пелымской волости, лежащей у самой сѣверной границы земледѣлія, почвенныя условія значительно хуже, нежели въ Гаринской, производительность пашенъ еще въ гораздо меньшей мѣрѣ является результатомъ естественной производительности земли, и вообще условія этой волости представляются особенно неблагопріятными для развитія арендныхъ сдѣлокъ. И дѣйствительно,—аренда пахатныхъ земель въ этой мѣстности, можно сказать, совершенно не существуетъ: каждый самъ воздѣлываетъ свою надѣльную землю и держитъ ровно столько скота, сколько нужно для унаваживанія этой послѣдней; если же у кого-нибудь часть земли осталась не унавоженною, то такая земля почти никогда не находитъ себѣ арендатора, и потому на поляхъ почти каждаго селенія приходится видѣть пустующія полосы. Такимъ образомъ, главнѣйшія изъ сельско-хозяйственныхъ угодій—пашни, давая, какъ было показано въ своемъ мѣстѣ, возможность полученія весьма высокаго трудового дохода, совершенно не даютъ, однако, рентнаго дохода; понятно, что и полные душевые надѣлы не могутъ имѣть значительной рентной цѣнности; и дѣйствительно, сдача душъ въ платежъ на крайнемъ сѣверѣ не существуетъ, и это обстоятельство, въ связи съ раскладочными порядками, показываетъ, что рентная доходность передѣляемыхъ угодій далеко не покрываетъ здѣсь всей совокупности платежей и повинностей, а въ нѣкоторыхъ обществахъ не покрываетъ даже оклада казенныхъ платежей.

3. Способы раскладки платежей и повинностей *).

Вопросъ о способахъ раскладки платежей и повинностей внутри крестьянскихъ обществъ имѣетъ весьма важное значеніе: способы эти бросаютъ весьма яркій свѣтъ на такой существенный вопросъ, какъ взаимное

*) «Матер.», вып. I, стр. 286—291, вып. IV, стр. 113—135 pass., вып. V, стр. 24—96, вып. XIII, стр. 25—61, вып. XVI, стр. 138—147, вып. XVIII, стр. 368—397.

отношеніе между размѣрами лежащихъ на крестьянахъ платежей и цѣнностью состоящихъ въ ихъ пользованіи земельныхъ и иныхъ угодій. Такое значеніе, однако, платежныя раскладки могутъ имѣть только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ являются, въ то-же самое время, и земельными раскладками, гдѣ душевому окладу платежей соотвѣтствуетъ душевой земельный надѣлъ, — гдѣ, другими словами, существуетъ общинно-душевая форма землепользованія. Между тѣмъ, въ предѣлахъ изслѣдованнаго края есть еще обширные районы, въ которыхъ душевое владѣніе до сихъ поръ не успѣло установиться, а земля состоитъ въ той или другой разновидности захватнаго пользованія. Такимъ райономъ является, почти въ полномъ составѣ, Томское полѣсье — округа Томскій и Маріинскій, затѣмъ — всѣ мѣстности, принадлежащія къ составу Барабинской степи — Каинскій округъ, почти весь Тюкалинскій и значительная часть Тарскаго. За исключеніемъ части поемныхъ луговъ, всѣ угодья состоятъ здѣсь либо въ захватно-займочномъ, либо въ вольномъ пользованіи, размѣры котораго, для каждаго отдѣльнаго двора, не находятся рѣшительно ни въ какой зависимости отъ количества лежащихъ на немъ платежей; платежная душа не является въ то-же время и земельною душой, и, слѣдовательно, лежащая на ней болѣе или менѣе тяжелая обязанность платежа разныхъ сборовъ и отбыванія повинностей не уравновѣшивается, какъ при душевомъ пользованіи, какими-либо цѣнными правами, принадлежащими плательщику преимущественно передъ неплательщикомъ и пропорціональными, въ своихъ размѣрахъ, размѣрамъ душевыхъ платежей. Въ противуположность возможному, при душевомъ пользованіи и достаточно высокой рентной цѣнности угодій, способу раскладки по началу добровольнаго самообложенія, раскладки въ такихъ мѣстностяхъ имѣютъ, поэтому, исключительно тягловый характеръ; зная, что лишняя платежная душа не прибавитъ ему ни одной пяди земли, которой онъ не могъ-бы, если „хватаетъ силы", захватить и безъ того, каждый общинникъ, конечно, заинтересованъ въ томъ, чтобы нести какъ можно меньше раскладочныхъ душъ. Самыми удобными для обложенія объектами, при такихъ условіяхъ, являются либо рабочая сила населенія, либо благосостояніе, въ той мѣрѣ, въ какой оно выражается въ размѣрахъ пользованія общинными угодьями. Но есть еще и третій объектъ, не имѣющій, въ сущности, никакого реальнаго значенія и сложившійся исторически—это ревизская душа.

Размѣръ лежащаго на населеніи каждой волости и каждаго отдѣльнаго поселка оклада податей опредѣляется въ Сибири числомъ душъ, значащихся въ волости или поселкѣ по сказкамъ послѣдней — въ настоящее время X ревизіи. Прежде, когда ревизіи слѣдовали одна за другою черезъ короткіе промежутки времени, тѣ-же ревизскія сказки являлись основаніемъ и для внутренней раскладки окладныхъ сборовъ въ каждомъ обществѣ и поселкѣ: каждый дворъ платилъ подати за тѣ

души, которыя значились въ его составѣ по ревизской сказкѣ,—платилъ независимо отъ измѣненій въ его наличномъ составѣ; только если дворъ окончательно вымиралъ, его души дѣлались „упалыми“, и причитающійся съ нихъ окладъ разверстывался между оставшимися въ живыхъ ревизскими плательщиками. По отношенію къ волостнымъ и сельскимъ сборамъ и натуральнымъ повинностямъ уже тогда существовалъ принципъ разверстки по работникамъ, но въ связи съ тѣмъ-же ревизскимъ принципомъ: сборы и повинности клались на ревизскихъ работниковъ, т. е. на лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки и не перешагнувшихъ извѣстнаго предѣльнаго возраста. Понятны неудобства, связанныя съ такого рода порядками,—понятно также, что неудобства эти должны были все болѣе обостряться съ каждымъ протекавшимъ со времени ревизіи годомъ. Возможный при 10 — 15 лѣтнихъ срокахъ наступленія ревизій, ревизскій порядокъ раскладки сдѣлался совершенно невозможнымъ, когда со времени X ревизіи прошло 20, 25 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе онъ держался, такъ какъ крестьяне вѣрили въ обязательность ревизскихъ сказокъ, какъ руководящаго и при внутренней раскладкѣ податей начала, и думали, что всякій вписанный въ сказки общинникъ обязанъ платить подати до самой своей смерти, а не записанный не можетъ быть обложенъ до наступленія слѣдующей ревизіи; только послѣдовавшимъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ со стороны мѣстнаго начальства разъясненіямъ удалось поколебать эту вѣру, да и то—удалось не вполнѣ: и до настоящаго времени начало обложенія рабочей силы, несомнѣнно доминирующее теперь въ раскладочныхъ порядкахъ изслѣдованнаго края, еще не окончательно вытѣснило ревизскій принципъ. Картину борьбы между тѣмъ и другимъ и постепеннаго вытѣсненія ревизской раскладки раскладкою трудовою представляютъ собой раскладочные порядки района заимочнаго и вольнаго пользованія: первымъ шагомъ, въ этомъ смыслѣ, всегда являлось привлеченіе къ раскладкѣ подростающаго поколѣнія—„малолѣтковъ“, „заревизныхъ“,—и исключеніе стариковъ изъ круговой отвѣтственности за „убылыя“, не замѣщенныя „малолѣтами“ души; въ большинствѣ общинъ области заимочнаго и вольнаго пользованія дѣло на этомъ и остановилось, и какъ на болѣе высокую степень развитія раскладочныхъ порядковъ можно только указать на установленіе довольно многими общинами для младшихъ подростковъ уменьшенныхъ окладовъ, болѣе соотвѣтствующихъ ихъ еще не полной рабочей способности; сравнительно немногія общины пошли дальше, установивъ промежуточную группу плательщиковъ и на другомъ концѣ раскладочной лѣстницы: это „престарѣлыя“, „среднія“ души, обыкновенно съ 55 до 60-лѣтняго возраста, только еще начинающія утрачивать рабочую способность и потому облагаемыя, хотя и въ низшемъ размѣрѣ, нежели „годныя“ души, но въ высшемъ, нежели „старики“. Большинство общинъ не идетъ дальше этого: оно не рѣшается

совершенно отречься отъ ревизскаго начала и ограничить обложеніе одними способными къ труду; исключеніе изъ оклада „ревизскихъ стариковъ" допускается—и то не вездѣ—только по отношенію къ совершенно дряхлымъ старикамъ, по отношенію въ какимъ оно допускалось и прежде—въ эпоху полнаго господства ревизской раскладки. Въ сравнительно немногихъ общинахъ ревизскій принципъ можетъ быть признанъ окончательно вытѣсненнымъ: здѣсь существуетъ разрядъ „годныхъ" работниковъ, заключающій въ себѣ, обыкновенно, всѣхъ лицъ съ 17—18 до 60 лѣтняго возраста, въ полной мѣрѣ участвующихъ въ раскладкѣ всѣхъ сборовъ и повинностей; затѣмъ тамъ, гдѣ раскладочные порядки достигли, въ этомъ направленіи, высшей степени развитія, существуютъ, иногда порознь, иногда вмѣстѣ, двѣ группы неполныхъ работниковъ: съ одной стороны—„малолѣтки", съ другой—пожилые, еще не вполнѣ утратившіе способность къ труду; тѣ и другіе платятъ уменьшенный окладъ податей и не участвуютъ или въ малой мѣрѣ участвуютъ въ отбываніи натуральныхъ повинностей; старики, перешедшіе извѣстный предѣльный возрастъ, совершенно освобождаются отъ платежей, и послѣдніе „принимаются на общественный раскладъ".

Такова, такъ сказать, общая схема развитія раскладочныхъ порядковъ, дѣйствующихъ въ области заимочнаго и вольнаго пользованія. Детали раскладокъ представляются безконечно разнообразными: не только каждая волость—каждое общество такъ или иначе варіируетъ пріемы раскладки, нерѣдко отступая въ одно полугодіе отъ порядка, какимъ произведена была раскладка въ предыдущее. Лишь нѣкоторое, слабое понятіе объ этомъ разнообразіи можетъ дать нижеслѣдующій краткій обзоръ раскладокъ, произведенныхъ въ 1889 и 1890 годахъ въ восточной части Томскаго полѣсья и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ области захватнаго пользованія, по коимъ въ „Матеріалахъ" имѣются достаточно полныя свѣдѣнія.

Въ *Зырянской* волости (Мар. окр.) при раскладкѣ казенныхъ платежей установлено двѣ категоріи плательщиковъ: «*годныя* души», съ 18 до 60 лѣтъ, и «*негодныя*» четырехъ видовъ: «малолѣтки» 16 и 17 лѣтъ, старики выше 60 л., должностныя лица и запасные солдаты; «негодные» платятъ только душевой окладъ въ размѣрѣ, установленномъ окладнымъ листомъ; «годные»—тотъже окладъ плюсъ «раскладку» платежей за оставшіяся незамѣщенными мертвыя души. Одними «годными», далѣе, отбываются волостные сборы и натуральныя повинности, что же касается до сельскихъ сборовъ, то въ раскладкѣ ихъ общины держатся самыхъ разнообразныхъ пріемовъ,—раскладываютъ на всѣхъ плательщиковъ, на однихъ «годныхъ», на проживающихъ въ селеніи неплательщиковъ (отставн. солдатъ, ссыльныхъ и т. д).

Въ *Баимской* волости (того-же окр.) въ большинствѣ общинъ устанавливается четыре категоріи плательщиковъ: «*годные*», съ 19 до 55 лѣтъ, не пользующіеся никакими льготами, — платятъ всѣ сборы и отбываютъ всѣ повин-

ности; *конторскіе*—подростки 17 и 18 лѣтъ и «среднія» души 55—60 лѣтъ—платятъ одинъ окладъ казенныхъ платежей (безъ раскладки за умершихъ) и либо одни волостные, либо одни сельскіе сборы; *тѣловые*—лица старше 60 л., солдаты и больные, — платятъ одинъ податной окладъ; «*малолѣтки*», ниже 17 л., и «разночинцы» платятъ небольшія «накладки», «по состоянію».

Въ *Почитанской* волости (того же окр.) *весь* податной окладъ, волостные сборы и повинности раскладываются исключительно на «*годныя души*»; онѣ-же однѣ, въ нѣкоторыхъ общинахъ, платятъ и сельскіе сборы, въ другихъ—къ платежу послѣднихъ привлекаются старики, подростки, ссыльные и т. п.. Фактически раскладка производится независимо отъ категорій платежей: на названныхъ только-что неполныхъ плательщиковъ кладутся небольшія суммы, «по изможенію» ихъ, а вся остальная сумма платежей полностью дѣлится на число «годныхъ» душъ.

Въ *Ишимской* (Томск. окр.) волости въ полномъ окладѣ состоятъ «годныя» души съ 17—21 года, обыкновенно до 60 лѣтъ; «*старики*» платятъ окладъ, приблизительно равный установленному окладнымъ листомъ; въ большинствѣ общинъ существуетъ еще категорія «*малолѣтковъ*», въ которой подростки остаются отъ 2 до 4 лѣтъ; мѣстами всѣ «малолѣтки» платятъ одинаковую сумму, приблизительно равную окладу «стариковъ», въ другихъ мѣстахъ они сначала облагаются небольшою суммою (2—3 р. въ годъ), которая затѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Категоріи сборовъ при раскладкахъ фактически игнорируются.

Въ общемъ довольно похожи раскладочные порядки *Семилужной* волости (того-же окр.): здѣсь «*малолѣтки*» съ 15—16 до 17—19 лѣтъ числятся въ разрядѣ «*полудушковъ*», платящихъ отъ 4 до 6 р. въ годъ; въ категоріи «годныхъ» душъ остаются до 60 лѣтъ, а начиная съ этого возраста платятъ «свою душу»—окладъ податей въ размѣрѣ, причитающемся по окладному листу; дряхлые старики совсѣмъ освобождаются отъ платежей.

Тотъ-же порядокъ принятъ въ нѣсколькихъ обществахъ *Нелюбинской* волости (того-же окр.); въ большинствѣ же общинъ есть всего двѣ категоріи плательщиковъ: «*старики*» съ 60 лѣтъ, платящіе, вмѣстѣ съ больными и льготными, одинъ окладъ податей—«свою душу», и «*годныя*» души съ 16 или 17 до 60 лѣтъ, платящія всѣ сборы и отбывающія всѣ повинности.

По западной окраинѣ области господства заимочнаго и вольнаго пользованія имѣются лишь весьма отрывочныя и неполныя свѣдѣнія — по юго-восточной окраинѣ Ишимскаго (Сладковская вол. и прилегающія къ ней окраины Маслянской и Соколовской) и по одной волости Тюкалинскаго округа (Кулачинской). Въ этихъ мѣстностяхъ раскладочные порядки стоятъ на менѣе совершенной ступени, нежели въ перечисленныхъ только-что волостяхъ Томскаго полѣсья: въ этихъ послѣднихъ, именно, при раскладкахъ принимаются во вниманіе только живые плательщики,—«мертвыя души», продолжая значиться по окладнымъ листамъ, совершенно исключены изъ внутренней общественной раскладки. Въ названныхъ только-что мѣстностяхъ Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ между живыми плательщиками разложены подати только за «*упалыя* души», т. е. за такихъ ревизскихъ плательщиковъ, которые умерли, не оставивъ послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ; такъ называемыя «*отеческія*» души, т. е. оклады умершихъ плательщиковъ, оставившихъ послѣ себя семейства, удерживались, въ видѣ общаго правила, на отвѣтственности этихъ послѣднихъ; при этомъ однѣ общины держались этого правила съ полною строгостью и понимали его въ самомъ широкомъ смыслѣ; другія «принимали на общество» и часть «отеческихъ» душъ, снимая ихъ съ болѣе бѣдныхъ плательщиковъ; третьи оставляли на отвѣтственности семей

«души» умершихъ отцовъ, но принимали на «общественный раскладъ» «души» умершихъ дядей, братьевъ и т. п.. Затѣмъ получались слѣдующія категоріи плательщиковъ: «годныя души» съ 17—18 до 60 лѣтъ, платящія подати какъ за себя, такъ и за «принятыя на общество» мертвыя души — такъ называемый «раскладъ» —, и участвующія въ раскладкѣ всѣхъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ и повинностей; «старики» съ 60 лѣтъ, платящіе душевой окладъ и «раскладъ» за «упалыя души», и «мертвыя души», за которыя ихъ семьи платятъ одинъ только окладъ казенныхъ платежей.

Что касается до имущественнаго начала въ обложеніи, то въ области захватнаго и вольнаго пользованія начало это можетъ быть признано играющимъ господствующую роль только по отношенію къ проживающимъ въ селеніяхъ постороннимъ лицамъ — „разночинцамъ", и, хотя и въ нѣсколько меньшей мѣрѣ, къ лицамъ, хотя и принадлежащимъ къ составу обществъ, но по тѣмъ или инымъ причинамъ занимающимъ, въ сравненіи съ крестьянами, болѣе или менѣе обособленное положеніе: ссыльнымъ, солдатамъ и т. п.. Обложеніе разночинцевъ обыкновенно основывается только на фактѣ пользованія крестьянскими угодьями: у нихъ, какъ у лицъ, не входящихъ въ общественную круговую поруку, не подлежитъ обложенію ни „душа", ни рабочая сила; община беретъ съ нихъ сборы только за то, что они пользуются общинными угодьями,— понятно, что размѣры этихъ сборовъ должны быть пропорціональны размѣрамъ пользованія этими угодьями, а слѣдовательно, болѣе или менѣе,—и степени общаго благосостоянія каждаго даннаго лица; обычнымъ способомъ обложенія разночинцевъ являются, поэтому, такъ называемыя „накладки по состоянію", колеблющіяся нерѣдко въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ 3—5 рублей, съ одной стороны, и 30—40 и до 50 рублей въ годъ, съ другой. Что касается до солдатъ и ссыльныхъ, то община не вполнѣ убѣждена, прежде всего, въ самомъ своемъ правѣ подвергать ихъ личному обложенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ не считаетъ себя обязанною давать имъ пользоваться своими угодьями даромъ; независимо отъ этого, она по отношенію къ этого рода лицамъ исходитъ изъ того соображенія, что „у кого ничего нѣтъ, съ того ничего не возьмешь", — и обѣ эти причины одинаково ведутъ къ установленію, по отношенію къ этимъ категоріямъ лицъ, обложенія по благосостоянію. Особенно мало связаны съ общиной ссыльные; соотвѣтственно этому, по отношенію къ нимъ равномѣрное обложеніе „полудушками" и т. п. встрѣчается лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія; обыкновенно же тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ „домообзаводство и хлѣбопашество" облагаются „накладками" по состоянію, бездомные же и безхозяйные остаются свободными отъ всякихъ платежей. Община, далѣе, не имѣетъ яснаго представленія о своихъ правахъ по личному обложенію служившихъ по рекрутскимъ наборамъ солдатъ,—и соотвѣтственно этому послѣдніе, почти

всегда, облагаются такимъ-же порядкомъ, какъ и ссыльные. Жеребьевые солдаты гораздо тѣснѣе связаны съ общиною, и соотвѣтственно этому, въ большинствѣ случаевъ, подвергаются душевому обложенію; иногда—„годными душами“, иногда, вравнѣ со стариками, — „полудушками“, и лишь въ меньшинствѣ случаевъ обложеніе солдатъ этой категоріи организуется соотвѣтственно имущественному принципу: во всей Ишимской волости (Томскаго округа), напримѣръ, на нихъ кладутся небольшія „накладки“, размѣромъ своимъ обыкновенно не превышающія „полудушка“; въ другихъ случаяхъ обложеніе солдатъ колеблется, въ зависимости отъ размѣровъ ихъ благосостоянія, между небольшою „накладкой“ и полнымъ окладомъ „годной души“.

Затѣмъ, въ раскладкѣ платежей между полноправными и связанными круговою порукою общинниками имущественное начало, въ огромномъ большинствѣ общинъ, не играетъ совершенно никакой роли, а если и играетъ, то является обыкновенно не болѣе, какъ слабымъ коррективомъ, дополненіемъ къ основному, душевому и трудовому принципу раскладки: однѣ общины, напримѣръ, зачисляя малолѣтовъ въ „годныя души“ въ опредѣленномъ возрастѣ, для бѣднѣйшихъ дворовъ отодвигаютъ этотъ возрастъ на одинъ или на два года; въ другихъ общинахъ, въ зависимости отъ уровня благосостоянія отдѣльныхъ общинниковъ, для подростковъ переходнаго возраста (полудушковъ) опредѣляется нѣсколько различныхъ цифръ окладовъ; въ третьихъ, бѣднѣйшихъ общинниковъ исключаютъ изъ числа „годныхъ душъ“ по достиженіи нѣсколько болѣе ранняго возраста, нежели болѣе состоятельныхъ; довольно многія общины, наконецъ, заставляя болѣе состоятельныхъ стариковъ платить податной окладъ до самой смерти, освобождаютъ бѣднѣйшихъ стариковъ отъ всякихъ платежей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, встрѣчающихся въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, имущественное начало принимается во вниманіе только по отношенію къ лицамъ, еще не достигшимъ полной рабочей способности, или уже ее утратившимъ. Что касается до полныхъ работниковъ, то они, независимо отъ всякихъ различій въ имущественномъ положеніи, платятъ одинъ и тотъ-же окладъ платежей и повинностей.

Случаи нѣсколько бо̀льшаго развитія имущественнаго начала обложенія встрѣчаются въ восточной, лѣсной половинѣ района захватнаго и вольнаго пользованія очень рѣдко, въ западной, степной половинѣ—нѣсколько чаще; облекается оно чаще всего въ форму обложенія скота, гораздо рѣже—запашки; но чаще всего встрѣчаются такъ называемыя „накладки“. О способахъ обложенія скота была отчасти рѣчь въ главѣ III-ей, здѣсь же коснуться этого вопроса будетъ удобнѣе, говоря о податныхъ раскладкахъ района душевого пользованія, гдѣ этотъ видъ обложенія встрѣчается чаще всего. Что касается до „накладокъ“,

то онѣ имѣютъ двоякую форму: однѣ общины дѣлаютъ особо зажиточныхъ общинниковъ, имѣющихъ большія запашки и много скота, отвѣтственными плательщиками за одну или нѣсколько раскладочныхъ единицъ—„наваливаютъ на нихъ душу, полдуши, двѣ души"; но значительно чаще встрѣчается другая форма: община, замѣтивъ въ своей средѣ домохозяевъ, пользующихся общинными угодьями явно несоразмѣрно съ количествомъ причитающихся съ нихъ по душевому или рабочему разсчету платежей, прямо кладетъ на нихъ опредѣленную сумму—три, пять, 10, 25 рублей въ годъ, а затѣмъ оставшуюся сумму разверстываетъ, обычнымъ порядкомъ, между годными работниками. Обложеніе скота, десятины запашки, равно какъ и „накладки" встрѣчаются почти всегда въ видѣ дополненія къ подушной и рабочей раскладкѣ; по нѣсколько отдѣльныхъ общинъ (3—4 въ цѣломъ районѣ) совершенно отказались отъ этихъ послѣднихъ способовъ раскладки и взимаютъ всѣ платежи путемъ обложенія головы скота и десятины запашки.

Изъ мѣстностей, гдѣ по отношенію къ важнѣйшимъ видамъ угодій установилось душевое пользованіе, гдѣ, слѣдовательно, податныя раскладки являются, въ то-же время, раскладками земельными, обстоятельныя описанія раскладочныхъ порядковъ имѣются по округамъ Ишимскому и Туринскому, первый изъ которыхъ можетъ быть признанъ типическимъ для юго-западной части Тобольской губерніи, второй — для области упрочившагося навознаго хозяйства.

Ишимскій округъ, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, разбивается на четыре района, различающіеся между собою по степени производительности пахатныхъ земель, а отсюда—и по всей своей экономической обстановкѣ. Въ первомъ изъ этихъ районовъ (средн. урож. пшен. 70 пуд.) арендная цѣнность душевыхъ надѣловъ вездѣ превышаетъ общій размѣръ душевыхъ платежей и повинностей; во второмъ районѣ (средн. урож. пшен. 60 пуд.) эти двѣ величины почти совершенно покрываютъ другъ друга; эти два района охватываютъ почти всю южную половину округа. Третій районъ (средн. урож. пшен. 40—50 п.) заключаетъ въ себѣ рядъ мѣстностей сѣверо-восточной окраины округа, при-Емецкія волости и худшіе участки южной половины округа; здѣсь арендная цѣнность душевыхъ надѣловъ уже нигдѣ не покрываетъ всей суммы душевыхъ платежей; только въ лучшихъ волостяхъ она соотвѣтствуетъ окладу казенныхъ платежей, въ худшихъ же не покрываетъ даже и этого послѣдняго. Наконецъ, въ четвертомъ районѣ (мѣстности съ появляющимся навознымъ хозяйствомъ), охватывающемъ, главнымъ образомъ, сѣверо-западныя волости, земля почти не имѣетъ арендной цѣнности, такъ что платежи и повинности цѣликомъ ложатся здѣсь на трудъ населенія.

Изложенныя обстоятельства, очевидно, не могли не имѣть опредѣляющаго вліянія на раскладочные порядки.

Въ Ишимскомъ округѣ встрѣчаются два взаимно-противуположныхъ принципа раскладки: принципъ добровольнаго поверстанія и принципъ принудительной навалки душевыхъ окладовъ. Система поверстанія по доброй волѣ заинтересованныхъ домохозяевъ, поверстанія „съ воли“, „по изможенію“, примѣнима, конечно, только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ арендная цѣнность совокупности угодій и правъ, входящихъ въ составъ душевого надѣла, не ниже суммы душевыхъ платежей; гдѣ первая величина меньше послѣдней, тамъ всякій домохозяинъ, очевидно, предпочтетъ арендовать нужныя ему угодья подесятинно или инымъ способомъ, и, слѣдовательно, при добровольномъ порядкѣ раскладки вовсе не окажется желающихъ поверстаться въ окладъ, — въ такихъ мѣстностяхъ, слѣдовательно, необходимо долженъ господствовать принудительный порядокъ раскладки. Далѣе: гдѣ земля плодородна, гдѣ, притомъ, арендная цѣнность душевого надѣла превышаетъ платежи, тамъ „земельно-податная душа“ является для обложеннаго ею двора средствомъ обезпеченія существованія; въ то-же время земля здѣсь какъ-бы сама платитъ подати, независимо отъ прилагаемаго къ ней общинникомъ труда. Естественною, поэтому, является здѣсь раскладка не по рабочей силѣ, а по потребности въ землѣ, — по потребительному составу семьи; напротивъ, гдѣ земельно-податная душа является тягостью, а платежи ложатся на трудъ населенія, тамъ раскладка должна слѣдовать не потребительному составу, а рабочей силѣ каждаго отдѣльнаго домохозяйства. И дѣйствительно: въ Ишимскомъ округѣ порядокъ добровольнаго поверстанія господствуетъ во всемъ первомъ, лучшемъ районѣ; далѣе — во всѣхъ лучшихъ селеніяхъ второго района, выдающихся по качеству состоящихъ въ ихъ пользованіи угодій или по высокой степени благосостоянія населенія; наконецъ, въ сѣверной половинѣ округа тотъ-же порядокъ раскладки встрѣчается по лѣвому берегу рѣки Ишима и въ при-емецкой мѣстности, т. е. именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность душевого надѣла соотвѣтствуетъ суммѣ податного оклада. Свобода самообложенія не представляется, однако, неограниченною; отдѣльнымъ общинникамъ не предоставляется брать на себя произвольное число земельно-платежныхъ единицъ, — имъ разрѣшается только, по усмотрѣнію, верстать или не верстать въ окладъ состоящихъ въ ихъ семьяхъ „ѣдоковъ“, т. е. всѣхъ членовъ семьи мужскаго пола, какого бы возраста они ни были; обыкновенно въ тѣхъ общинахъ, гдѣ принятъ подобный порядокъ раскладки, послѣдняя фактически принимаетъ видъ раскладки на всѣ наличныя души мужескаго пола: гдѣ цѣнность душевыхъ надѣловъ выше суммы платежей или равна ей, тамъ каждый стремится получить какъ можно больше душевыхъ надѣловъ и потому

верстаетъ въ окладъ всѣхъ наличныхъ мужскихъ членовъ своей семьи. Но довольно многія общины въ южной половинѣ Ишимскаго округа даже такъ или иначе ограничиваютъ составъ допускаемыхъ къ поверстанію лицъ, а именно не разрѣшаютъ „вписывать въ подать“ лицъ, не достигшихъ опредѣленнаго начальнаго возраста, въ однѣхъ общинахъ — годичнаго, въ другихъ — пяти, десяти и даже семнадцати-лѣтняго. Едва-ли можно сомнѣваться, что возникновеніе разсматриваемыхъ ограниченій должно быть приписано вліянію малосемейныхъ хозяевъ, желавшихъ этимъ путемъ уменьшить общее число раскладочныхъ душъ въ общинѣ и, слѣдовательно, добиться увеличенія размѣра душевыхъ надѣловъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ перваго и второго районовъ, гдѣ раскладка податного оклада совершилось по добровольному принципу, число раскладочныхъ душъ почти вездѣ превысило число ревизскихъ душъ, значащееся по окладному листу; обратное явленіе наблюдается только въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ общинъ, гдѣ составъ лицъ, допускавшихся къ поверстанію въ окладъ, былъ ограниченъ какимъ-либо начальнымъ возрастомъ; въ томъ и другомъ случаѣ размѣръ раскладочнаго душевого оклада получался путемъ дѣленія всей слѣдующей съ общины податной суммы на общее число раскладочныхъ душъ, и на тѣ-же души положено было раскладывать и всѣ мірскіе сборы (кромѣ, въ нѣкоторыхъ общинахъ, той части ихъ, которая взимается со скота) и натуральныя повинности. Напротивъ, въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ сѣверной части округа, мірскіе сборы и натуральныя повинности повсемѣстно раскладываются на „годныхъ“ работниковъ, по мѣстному выраженію — „на лука“; вмѣстѣ съ тѣмъ, число записанныхъ въ окладъ, по общинной раскладкѣ, душъ почти нигдѣ не достигло числа душъ, значащихся по окладному листу; платежи за „души на обществѣ“, то есть за умершія окладныя души, для замѣщенія которыхъ не хватило наличныхъ плательщиковъ, въ очень немногихъ общинахъ этой мѣстности взимаются съ тѣхъ-же раскладочныхъ, надѣляемыхъ землею душъ, а въ большей части случаевъ раскладываются на годныхъ работниковъ или на скотъ, такъ что пользованіе душевымъ надѣломъ связано съ платежомъ одного только податного оклада. Смыслъ изложенныхъ фактовъ понятенъ; они вполнѣ подтверждаютъ, что въ упомянутыхъ мѣстностяхъ перваго и второго районовъ арендная цѣнность душевого надѣла окупаетъ не одни только окладные сборы, но полную сумму всѣхъ платежей и повинностей; напротивъ, въ названныхъ мѣстностяхъ сѣверной части округа, принадлежащихъ къ третьему району, мірскіе сборы и натуральныя повинности ложатся на трудъ и на имущество населенія, а душевой надѣлъ окупаетъ только окладные сборы.

Переходя теперь къ способамъ принудительной раскладки податного

оклада, надо, прежде всего, указать на небольшое число общинъ, принадлежащихъ къ южной части округа, которыя произвели въ своей средѣ, въ буквальномъ смыслѣ, „новую ревизію“, то есть включили въ раскладку всѣхъ лицъ мужескаго пола, которыя оказались на лицо въ моментъ постановленія приговора; далѣе—на рядъ общинъ, которыя принудительно верстали въ окладъ только часть общинниковъ, ограничиваемую извѣстнымъ начальнымъ и извѣстнымъ предѣльнымъ возрастомъ, поверстаніе же лицъ, не достигшихъ установленнаго начальнаго возраста и перешедшихъ предѣльный конечный возрастъ, ставили въ зависимость отъ усмотрѣнія заинтересованныхъ домохозяевъ; предѣльный возрастъ, въ большинствѣ случаевъ, установленъ былъ 60, рѣже 70-ти лѣтній; въ качествѣ начальнаго встрѣчается 17, 16, 15, 13, 12, 10 и 6 лѣтъ.

Въ виду малой распространенности этихъ двухъ способовъ раскладки, можно перейти прямо къ наиболѣе распространенному способу принудительной раскладки, именно къ тому, когда всѣ лица, достигшія опредѣленнаго общиною возраста, обязательно зачисляются въ окладъ, поверстаніе же лицъ, не достигшихъ этого возраста, предоставляется усмотрѣнію заинтересованныхъ домохозяевъ; исключеніе изъ оклада лицъ, по дряхлости, нищетѣ и т. п. причинамъ неспособныхъ „нести душу“, хотя и допускается, но не иначе, какъ по особому, каждый разъ, рѣшенію общины („кого общество пожалѣетъ“). Возрастъ обязательнаго поверстанія въ окладъ представляется весьма разнообразнымъ. Прежде всего надо указать на порядокъ, при которомъ въ окладъ записываются лица, достигшія 15—17, рѣже 18-ти лѣтняго возраста, т. е. того возраста, когда подростки, по мѣстнымъ условіямъ, поступаютъ въ число „годныхъ работниковъ“; такимъ образомъ, всѣ плательщики, бывшіе вписанными въ сказки десятой ревизіи, остаются въ окладѣ, а подростками замѣщаются только „мертвыя души“; при этомъ въ большинствѣ общинъ, подлежащихъ поверстанію въ окладъ „малолѣтовъ“ оказалось менѣе, нежели „мертвыхъ душъ“; часть этихъ послѣднихъ, поэтому, осталась на отвѣтственности отдѣльныхъ общественниковъ; это, какъ было говорено выше, такъ называемыя „отеческія“ души; однѣ общины заставляютъ наличныхъ общинниковъ платить только за умершихъ отцовъ, другія — и за менѣе близкихъ родныхъ — братьевъ, дядей и т. п.; но и затѣмъ болѣе или менѣе значительное число „мертвыхъ душъ“—такъ называемыя „упалыя“ души — остается на круговой отвѣтственности общества; суммы податного оклада, слѣдующія къ платежу съ этихъ душъ, раскладываются частью на скотъ, главнымъ же образомъ - „на лука“, то есть на способныхъ къ труду общинниковъ отъ 15—17 до 60-ти лѣтняго возраста, не „выставленныхъ“ изъ „лука“ за какую-либо государственную или общественную службу; „на лукѝ“ же раскладываются мірскіе

сборы и натуральныя повинности. Смыслъ этого порядка ясенъ: самая принудительность раскладки показываетъ, что пользованіе душевымъ надѣломъ, подъ условіемъ уплаты хотя-бы одного податного оклада, не представляетъ для крестьянина выгоды; начальный возрастъ, соотвѣтствующій времени поступленія въ число „дѣльныхъ работниковъ" показываетъ, что надѣлъ или вовсе не имѣетъ цѣнности, или окупаетъ только самую ничтожную часть душевого оклада, который, поэтому, цѣликомъ или почти цѣликомъ ложится на трудъ населенія. Если прослѣдить распространеніе этого способа раскладки по территоріи Ишимскаго округа, то окажется, съ одной стороны, что бо̀льшая часть придерживающихся его общинъ совсѣмъ не перешла или не вполнѣ перешла отъ вольнаго пользованія угодьями къ душевому и, слѣдовательно, душевому платежу вовсе не соотвѣтствуетъ никакого душевого надѣла или соотвѣтствуетъ надѣлъ только въ нѣкоторыхъ видахъ угодій; съ другой стороны, этотъ порядокъ раскладки господствуетъ во всемъ четвертомъ районѣ и во многихъ изъ наихудшихъ мѣстностей третьяго,—слѣдовательно, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ арендная цѣнность угодій совершенно ничтожна.

Нѣсколько иной порядокъ встрѣчается во многихъ общинахъ южной половины округа, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, къ бѣднѣйшей части второго района и лишь отчасти—къ первому и третьему: здѣсь, именно, подростки верстаются въ окладъ по достиженіи 8—10, рѣже 12-ти лѣтняго возраста; правомъ добровольнаго поверстанія дѣтей, не достигшихъ урочнаго возраста, которое въ общинахъ предыдущей категоріи является совершенно мнимымъ, здѣсь пользуются довольно многіе, зажиточные хозяева; каждая поверстанная въ окладъ душа въ равной мѣрѣ участвуетъ въ платежѣ окладныхъ сборовъ и въ раскладкѣ мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей. Ясно, что смыслъ этого порядка совершенно иной, нежели изложеннаго выше: онъ обозначаетъ, что арендная цѣнность душевого надѣла лишь немногимъ ниже общей суммы всѣхъ душевыхъ платежей; недостающая величина настолько незначительна, что можетъ быть дополнена изъ заработка „борноволока"— мальчика 8—12-ти лѣтняго возраста; а у хорошаго, зажиточнаго хозяина надѣлъ, благодаря лучшей обработкѣ земли, можетъ и вполнѣ покрывать всѣ душевые платежи.

Въ предыдущемъ лишь вскользь упоминалось о роли имущественнаго начала въ тѣхъ частяхъ Ишимскаго округа, гдѣ установилась форма душевого пользованія землею. Имущественное начало примѣняется здѣсь только въ одномъ видѣ—обложенія скота; въ сѣверныхъ волостяхъ, гдѣ господствуетъ принудительная раскладка по рабочей силѣ, обложеніе скота примѣняется почти исключительно для покрытія платежей за оставшіяся на общественномъ раскладѣ „мертвыя души"; въ южной

половинѣ округа, напротивъ, сборъ со скота взимается исключительно на волостные и сельскіе мірскіе расходы и на отбываніе переложенныхъ на деньги натуральныхъ повинностей. Самое обложеніе скота облекается въ троякую форму: наименѣе употребительно обложеніе, имѣющее, такъ сказать, чисто-финансовый характеръ: при этомъ способѣ обложенія сборъ взимается, въ установленномъ общиною размѣрѣ, съ каждой головы скота, совершенно независимо отъ числа головъ, принадлежащихъ каждому отдѣльному домохозяину; хозяинъ, имѣющій трехъ лошадей, заплатитъ одинаковый сборъ, все равно, обложенъ-ли онъ одною или пятью раскладочными душами; по отношенію къ бѣднымъ и многосемейнымъ хозяевамъ, платящимъ подати съ нѣсколькихъ душъ, но имѣющимъ мало скота, такой порядокъ обложенія представляется явною несправедливостью. Весьма крупнымъ шагомъ къ устраненію этой несправедливости является очень распространенный способъ обложенія „залишняго" скота, при которомъ отъ сбора освобождается опредѣленное число головъ (двѣ, три, четыре) на каждую платежную душу, и каждый домохозяинъ платитъ сборъ съ того количества головъ скота, какое имѣетъ сверхъ установленной общиною льготной нормы. Но наиболѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ уравнительной справедливости представляется тотъ очень распространенный въ юго-западныхъ волостяхъ Ишимскаго округа порядокъ, который извѣстенъ подъ названіемъ „расположки скотскаго выпуска". Сущность этого способа была уже изложена выше, въ главѣ III; онъ представляется уже не столько финансовою мѣрою, сколько способомъ уравненія между общинниками пользованія пастбищными угодьями; пріемъ, помощью котораго достигается эта цѣль, сводится къ тому, что все количество головъ скота, имѣющееся въ данной общинѣ, дѣлится на число раскладочныхъ душъ, и полученное частное даетъ количество головъ скота, на выпасъ котораго имѣетъ право каждая платежная душа; имѣющіе большее количество скота „покупаютъ выпускъ", т. е. платятъ, согласно установленной общиною таксѣ, тѣмъ общинникамъ, которые имѣютъ меньшее противъ нормы количество скота. Въ чистомъ своемъ видѣ этотъ способъ вовсе не имѣетъ финансоваго значенія: но нерѣдко встрѣчается смѣшанная форма, при которой только часть уплачиваемыхъ богатыми скотомъ хозяевами денегъ идетъ въ пользу малоскотныхъ общинниковъ, остальная же часть поступаетъ въ общественную кассу. — Чтобъ покончить съ обложеніемъ скота въ Ишимскомъ округѣ, остается сказать, что въ однѣхъ общинахъ облагается одинъ только крупный скотъ — лошади вравнѣ съ рогатымъ; въ другихъ облагается и мелкій скотъ, при чемъ нѣсколько головъ этого послѣдняго приравнивается къ одной головѣ крупнаго.

Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи обложеніе скота весьма мало распространено; по крайней мѣрѣ въ Туринскомъ округѣ

оно совершенно не практикуется, и вопросъ о такомъ обложеніи не возникалъ; оно и понятно: разъ земля, главный источникъ благосостоянія населенія, можетъ, какъ было показано, вынести обложеніе всею совокупностью лежащихъ на послѣднемъ сборовъ и повинностей, то нѣтъ никакой надобности въ переложеніи части платежей на скотъ; и это тѣмъ болѣе, что при господствѣ хозяйства съ удобреніемъ скотоводство находится въ тѣсной связи съ земледѣліемъ, и количество головъ скота всегда болѣе или менѣе пропорціонально размѣрамъ запашки, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и числу разверсточныхъ единицъ.

Въ отношеніи господствующихъ способовъ податныхъ раскладокъ Туринскій округъ распадается на нѣсколько группъ мѣстностей. Останавливаясь прежде всего на южной, при-Туринской половинѣ округа, изслѣдователь констатировалъ, по вопросу о раскладочныхъ порядкахъ, существенную разницу между шестью сѣверо-западными и тремя юго-восточными ея волостями: въ сѣверо-западныхъ волостяхъ ревизская раскладка, въ ея чистомъ видѣ, сохранилась лишь въ немногихъ общинахъ; напротивъ, въ юго-восточныхъ волостяхъ она вездѣ осталась неприкосновенною — отъ нея не отступила ни одна община. Объясненія этому различію надо, очевидно, искать въ обще-экономическихъ условіяхъ жизни той и другой мѣстности: въ сѣверо-западныхъ волостяхъ цѣнность душевого надѣла, какъ уже говорилось выше, вездѣ или почти вездѣ превышаетъ лежащіе на немъ платежи, что выражается, между прочимъ, въ возможности здѣсь „торговли“ душами — передачи полныхъ земельно-податныхъ душъ за болѣе или менѣе значительную отступную плату; земельно-податная душа, такимъ образомъ, даетъ своему держателю „выгоду“, — независимо отъ какого-бы то ни было приложенія труда оставляетъ на его долю извѣстную ренту, и погоня за этою „выгодой“ являлась для многосемейной части населенія могущественнымъ стимуломъ, побуждавшимъ ее настаивать на новой разверсткѣ душъ. Напротивъ, въ юго-восточныхъ волостяхъ, благодаря значительно большему земельному простору, арендная цѣнность земли стоитъ на гораздо низшемъ уровнѣ, нежели въ сѣверо-западной половинѣ; цѣнность душевыхъ надѣловъ здѣсь не превышаетъ душевыхъ платежей, а совершенно поглощается ими, въ то-же время вполнѣ покрывая ихъ, — платежи, слѣдовательно, вполнѣ соотвѣтствуютъ рентѣ, и изъ этой послѣдней на долю крестьянина не достается ничего. А разъ душевые платежи строго соотвѣтствуютъ цѣнности душевыхъ надѣловъ, то очевидно, что существующая земельно-податная разверстка никого не можетъ тяготить: крестьянинъ, держащій душу, не имѣетъ надобности „сваливать“ ее на общество, такъ какъ она „сама себя окупаетъ“ и всегда можетъ быть сдана въ платежъ другому, нуждающемуся въ землѣ общиннику; крестьянинъ, имѣющій

мало земли, не имѣетъ интереса настаивать на надѣленіи лишнею душою или душами, такъ какъ всегда можетъ „снять душу“ у бѣднаго односельчанина за тѣ-же платежи; въ измѣненіи разверстки, слѣдовательно, никто не заинтересованъ (какъ, впрочемъ, никто не заинтересованъ и въ ея сохраненіи), — она продолжаетъ существовать по инерціи и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не нарушится равновѣсіе между цѣнностью душевого надѣла и душевыми платежами или пока измѣненіе ея не будетъ вызвано какими-либо внѣшними обстоятельствами. Такимъ образомъ, до времени производства изслѣдованія (1889 г.) ревизская раскладка во всѣхъ общинахъ юго-восточныхъ волостей оставалась безъ измѣненія; недостатокъ земли у общинниковъ, семьи которыхъ, со времени ревизіи, значительно возрасли, и избытокъ ея у малосемейныхъ устранялись посредствомъ добровольныхъ сдѣлокъ—сдачи душъ въ платежъ. Напротивъ, въ сѣверо-западныхъ волостяхъ огромное большинство общинъ перешло къ тѣмъ или другимъ новымъ способамъ разверстки, представляющимъ собой болѣе или менѣе полное отступленіе отъ ревизской раскладки.

Здѣсь, прежде всего, надо указать на способъ разверстки, который крестьяне обозначаютъ терминомъ „разверстка по ѣдокамъ“,—когда община, не отмѣняя кореннымъ образомъ разверстки по ревизскимъ душамъ и даже напротивъ — удерживая ее въ принципѣ, вноситъ въ нее лишь частичныя поправки, а именно отбираетъ часть душъ у тѣхъ дворовъ, наличный потребительный составъ коихъ малъ, сравнительно съ числомъ закрѣпленныхъ за ними ревизіей платежно-земельныхъ единицъ, и передаетъ ихъ тѣмъ дворамъ, которые, при большомъ потребительномъ составѣ, имѣютъ мало ревизскихъ душъ. Самое отобраніе и передача душъ производятся общинами не на основаніи какихъ-либо точныхъ и опредѣленныхъ признаковъ, а на основаніи точнаго и близкаго ихъ знакомства съ состояніемъ хозяйства каждаго общинника и въ частности—со степенью избытка или недостатка у него надѣльной земли въ сравненіи съ его потребностями; первымъ поводомъ къ прибавкѣ кому-либо душъ всегда служила его просьба о томъ — помимо желанія земли никому не отводили—, первымъ показаніемъ къ отобранію—„торговля“, сдача земли въ аренду и особенно — сдача „изъ выгоды“ полныхъ душевыхъ надѣловъ, какъ явное доказательство излишка въ землѣ.

Способъ переверстки душъ „по ѣдокамъ“ можетъ быть признанъ господствующимъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ южной половины Туринскаго округа; это и вполнѣ понятно: съ одной стороны—въ виду тѣхъ преимуществъ, съ которыми связанъ этотъ способъ, въ смыслѣ порядковъ передѣла земель (см. ниже), а съ другой—въ виду полнаго его соотвѣтствія значенію, въ данной мѣстности, платежно-земельной души: эта послѣд-

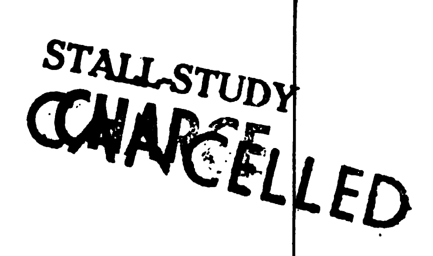
нія представляется здѣсь наиболѣе прочнымъ источникомъ благосостоянія, и потому наиболѣе удобнымъ способомъ раскладки является, конечно, такой, который ближе всего слѣдуетъ за потребительнымъ составомъ семей. Въ значительно меньшей мѣрѣ распространенъ, въ разсматриваемой мѣстности, способъ разверстки по душамъ мужескаго пола; въ отличіе отъ раскладки „по ѣдокамъ", этотъ способъ представляетъ собою не частичную, не нарушающую въ корнѣ ревизскаго принципа, переверстку земельно-податныхъ душъ, а полную замѣну ревизскаго принципа принципомъ раскладки на наличное населеніе. Разница эта имѣетъ не только теоретическое, но и важное практическое значеніе: пока удерживается ревизскій принципъ, число земельно-податныхъ душъ остается неизмѣннымъ, и слѣдовательно раскладка „по ѣдокамъ" не влечетъ за собой коренного передѣла, а только ведетъ къ простой передачѣ, цѣликомъ или по частямъ, душевыхъ надѣловъ; напротивъ, при раскладкѣ по наличнымъ душамъ, число земельно-податныхъ душъ почти всегда болѣе или менѣе значительно возрастаетъ, и слѣдовательно становится необходимымъ коренной передѣлъ.

Но принципъ раскладки по наличнымъ душамъ мужескаго пола проведенъ и удержанъ во всей его строгости лишь въ очень немногихъ общинахъ этой мѣстности. Всѣ остальныя внесли въ этотъ принципъ тѣ или иныя поправки: большинство общинъ, именно, разверставъ землю и платежи по наличнымъ душамъ мужескаго пола, вмѣстѣ съ тѣмъ (или впослѣдствіи) производило частичное переложеніе душъ „по ѣдокамъ" — именно отбирало часть душъ отъ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ, при очень значительномъ числѣ душъ мужескаго пола, оказывалось мало женщинъ — „ѣдоковъ", и передавало ихъ такимъ дворамъ, въ которыхъ, при значительномъ количествѣ послѣднихъ, состояло мало мущинъ.

Такимъ образомъ, общины южной половины Туринскаго округа представляютъ три типа податныхъ раскладокъ: неизмѣненную ревизскую раскладку, разверстку „по ѣдокамъ" обоего пола и раскладку на наличныя души мужескаго пола. Во всѣхъ трехъ случаяхъ, однако, земельно-платежная душа всегда заключаетъ въ себѣ какъ совокупность всѣхъ передѣляемыхъ угодій, такъ и совокупность всѣхъ лежащихъ на данной общинѣ казенныхъ, мірскихъ и иныхъ платежей и повинностей; другими словами, разверстка всѣхъ платежей и повинностей, не исключая, обыкновенно, даже хлѣбной руги, всегда производится на основаніи одного и того-же общаго принципа и по однѣмъ и тѣмъ-же раскладочнымъ единицамъ; это и понятно: арендная цѣнность передѣляемыхъ угодій во всей южной половинѣ Туринскаго округа, по меньшей мѣрѣ, покрываетъ всю сумму лежащихъ на населеніи платежей и повинностей. А разъ это такъ, — разъ земля, этотъ первый и самый удобный источникъ покрытія платежей, способна оплатить ихъ, то, очевидно, нѣтъ уже надобности въ обложеніи рабочей способности населенія, а потому раскладка мірскихъ

сборовъ и повинностей на „годныхъ“ работниковъ вездѣ уничтожена, и сборы и повинности эти переложены на тѣ-же обложенныя казенною податью и надѣленныя землею души или точнѣе — на душевые земельные надѣлы. Сходный порядокъ раскладокъ мы встрѣчаемъ и на сѣверо-западной окраинѣ округа—въ Гаринской волости: здѣсь почти во всѣхъ обществахъ установлена раскладка всѣхъ платежей, а вмѣстѣ съ ними и земли, на наличныя души мужескаго пола; благодаря превосходному, при маломъ количествѣ пахатныхъ земель, состоянію и выгодности земледѣлія, доходность душевого надѣла вполнѣ покрываетъ здѣсь всю сумму душевыхъ платежей, а потому и здѣсь господствовавшимъ при раскладкахъ мотивомъ явилось стремленіе привести землепользованіе въ соотвѣтствіе съ потребительнымъ составомъ домохозяйствъ. Совсѣмъ другую картину представляютъ раскладочные порядки лежащей у самой сѣверной границы земледѣлія Пелымской волости. Весьма высокая доходность пахатной земли является здѣсь результатомъ тщательной ея обработки, удобренія и осушки, рентняя же ея цѣнность, какъ было показано на стр. 412, очень незначительна. Вслѣдствіе этого, сдѣланная-было въ этой волости попытка перейти къ раскладкѣ на наличныя души во многихъ обществахъ увѣнчалась неудачею: болѣе или менѣе значительная часть „малолѣтовъ“ „не далась въ окладъ“, и разверстка фактически произведена была только на желающихъ, — на способныхъ „осилить душу“, неспособные же остались внѣ раскладки; охотно брали душевые надѣлы, вмѣстѣ съ лежащими на нихъ платежами, только хозяева, стремившіеся къ расширенію своихъ запашекъ, обѣщавшихъ дать имъ значительный чистый доходъ; напротивъ, несостоятельные или мало склонные къ земледѣлію домохозяева, не видя возможности извлекать изъ земли доходъ путемъ сдачи ея въ аренду, не находили разсчета облагать себя лишними платежными душами. Что касается, затѣмъ, до мірскихъ сборовъ и повинностей, то волостные сборы и повинности раскладываются волостью по ревизскимъ работникамъ; внутри обществъ они, мѣстами, раскладываются на всѣ земельныя души, но чаще, вмѣстѣ съ церковными сборами,—на годныхъ работниковъ; напротивъ, сельскіе сборы вездѣ раскладываются на всѣ земельныя души.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.



THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.